

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HL 100C 7

A7

Kuznetsov, M.

Prostitutsiia i...

HARVARD LAW LIBRARY

Received MAR 4 1931

150

Mikhail Kuznetsov

МИХАИЛЬ КУЗНЕЦОВЪ.

X

с

ПРОСТИТУЦІЯ

И

СИФИЛИСЪ

ВЪ РОССІИ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Владшова. (В. Садовая д. № 49).

1871.

1931
3/4/31

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. ДѢЛА: а) С.-Петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета; б) московскаго врачебно-полицейскаго комитета; в) медицинскаго департамента.
2. ОТЧЕТЫ: а) варшавскаго врачебно-полицейскаго комитета; б) московской медицинской конторы; в) московскаго военнаго госпиталя; г) московской женской сифилитической больницы; д) московскаго статистическаго комитета; е) петербургскаго статистическаго комитета; ж) нижегородскаго ярмарочнаго врачебно-полицейскаго комитета; и з) всѣхъ врачебныхъ управъ и отдѣленій въ Россіи.
3. Библіотека центральнаго статистическаго комитета.
4. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи.
5. Археографическіе акты.
6. Архивъ судебной медицины и общественной гігіены.
7. Исторія повальныхъ болѣзней,—Гезера.
8. Медико-топографическій сборникъ, изд. 1870 г.
9. Матерьялы для полной и сравнительной статистики Москвы.
10. Историческія записки: а) Корба; б) Данилова; в) Берхгольца; г) Котошихина; д) Герберштейна; е) Москѣвича; ж) Петрушевскаго и проч.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ 1.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе о проституціи; различіе между проституціей и развратомъ вообще; различныя виды проституціи, существующіе въ Россіи; причины проституціи; жизнь проституткокъ, ихъ нравы, привычки, обычаи и проч.; послѣдствія этой жизни; содержательницы домовъ терпимости; тайныя сводни; квартирныя хозяйки; противоестественный развратъ и проституирующіе мужчины 6.

Историческое развитіе проституціи въ Россіи . . . 42.

Сифились въ Россіи 67.

Проституція въ Петербургѣ 80.

Проституція въ Москвѣ 135.

Проституція въ Варшавѣ 248.

Проституція въ Нижнемъ-Новгородѣ 259.

Проституція въ Одессѣ 263.

Проституція въ Астрахани 264.

Проституція на Амурѣ 265.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Уставы петербургскаго и московскаго врачебныхъ комитетовъ; инструкція губернаторамъ для надзора за проституціей и пресѣченіемъ развитія сифилиса.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Со временъ Римской имперіи и до нашихъ дней исторія проституціи занимаетъ видное мѣсто на страницахъ бытописаній отдѣльныхъ обществъ и государствъ. Экономисты, соціологи и врачи западной Европы трудились надъ разработкой вопроса о проституціи; но, тѣмъ не менѣе, вопросъ о ней, какъ одной изъ аномалій общественной жизни, остается въ ряду вопросовъ, далеко еще нерѣшенныхъ и для науки и для человѣчества. Представляя собой одинъ изъ знаменательныхъ житейскихъ фактовъ, „прости-туція“ является намъ какъ-бы выраженіемъ биологическаго закона; въ теченіе годовъ, десятковъ, сотенъ лѣтъ видоизмѣняется положеніе вопроса о ней, но не уясняются ея основныя начала; язычество и христіанство было одинаково свидѣтелями одного и того же явленія, не взирая на его постепенно мѣнявшіяся формы.

Цивилизація народовъ, смягчая нравы и благотворно дѣйствуя на внутренній строй жизни обществъ, не обнаружила еще благотворнаго вліянія на проституцію, какъ на одно изъ золъ, подтачивающихъ благосостояніе человѣка; измѣнилась только форма ея: что прежде было явнымъ, то теперь облечено въ тайну; сущность же остается одна и та же; проституція теперь — злокачественный наростъ, входящій внутрь общественнаго организма. Задача современной науки и администраціи — вызвать это зло наружу и если не вырвать его съ корнемъ, то, по крайней мѣрѣ, значительно ограничить его. Условныя понятія, по отношенію ихъ къ дѣлу, являются не болѣе какъ блестящею погремушкой, годной лишь для мертвящей схоластики, но не для современной намъ науки.

Вопросъ о проституціи, о ея дѣйствительномъ жизненномъ значеніи сводится къ ряду вопросовъ, напоминающихъ собою давно забытый споръ сенсуалистовъ съ спиритуалистами и споръ о произвольномъ зарожденіи. Вопросъ о проституціи и по настоящее время

служить еще предметомъ жаркихъ преній ученыхъ и, говоря фигурально, до сихъ поръ „витаеть въ сферѣ отвлеченныхъ умо-зрѣній“, хотя, съ одной стороны, онъ успѣлъ популяризироваться до извѣстной степени; но, съ другой стороны, все еще видать въ проституціи какое-то необъяснимое явленіе, настолько присущее человѣчеству, насколько присущи младенческому возрасту болѣзни отъ прорѣзыванія зубовъ и частыя слезы.

Упомянувъ о положеніи вопроса о проституціи какъ научнаго вопроса, нельзя не сказать нѣсколько словъ о немъ какъ о вопросѣ общественномъ. Что сдѣлало общество въ смыслѣ противо-дѣйствія злу, гнѣздящемуся въ его организмѣ? Исторія показы-ваетъ намъ, что первобытныя общества, бывшія игралищемъ фа-натизма и дикой распущенности, относились всегда довольно индиф-ферентно къ этому злу; только въ послѣдній періодъ существо-ванія Римской имперіи, въ значительной степени заимствовавшей свою проституцію отъ покоренныхъ ею азіатскихъ народовъ, про-ституція обратила на себя вниманіе по преимуществу римскихъ сатириковъ. Въ среднихъ вѣкахъ вопросъ о проституціи въ обще-ственномъ отношеніи тоже былъ мало затронутъ и внѣшняя форма ея видоизмѣнялась сообразно духу и характеру времени. Феодаль-ные бароны, преисполненные замашекъ рыцарскаго самоуслажде-нія, воздавали церемонныя почести современной имъ женщинѣ, ломали въ честь ея копыя на турнирахъ, но въ частной жизни ихъ взгляды на женщину нисколько не отличались отъ взглядовъ первобытнаго человѣчества, смотрѣвшаго на женщину какъ на объектъ, служащій главнымъ образомъ для удовлетворенія половой страсти мужчины, или какъ на полезную въ домашнемъ обиходѣ рабочую силу. Общественное же положеніе женщины, какъ полно-правнаго члена семьи и государства, было очень незавидное. Пе-чальное положеніе женщины въ обществѣ въ среднихъ вѣкахъ не уступало роли, какую она играла въ древнія времена, и еще было далеко то время, когда наконецъ пришли къ сознанію, что „нрав-ственный уровень народа обусловливается тѣмъ положеніемъ, въ которое онъ ставитъ современную ему женщину“.

Современная намъ наука, безспорно, можетъ похвалиться тѣмъ, что ею много сдѣлано по теоретической разработкѣ вопроса о проституціи вообще. Эти научныя труды по вопросу о проституціи дали ряды статистическихъ цифръ, на основаніи которыхъ дѣла-

лись разные выводы; въ частности же, вопросъ о проституціи, чрезъ посредство популяризаціи его, доступенъ теперь для обсужденія всѣмъ и каждому, что, конечно, будетъ много способствовать удовлетворительному его разрѣшенію во многихъ отношеніяхъ.

Современныя общества, въ свою очередь, оказали нѣкоторую долю участія въ этомъ вопросѣ. Во многихъ государствахъ изданы весьма гуманныя законоположенія, смягчившія или совсѣмъ уничтожившія карательныя мѣры противъ проституціи; въ обществахъ возникаетъ стремленіе предотвратить зло проституціи; образовались пріюты и общины сестеръ милосердія, радушно принимающія женщинъ, оставляющихъ проституцію; приносятъ свою долю пользы и филантропы. Но при всемъ этомъ, всё ясно видать, что проституція находится въ тѣсной связи съ экономическимъ состояніемъ обществъ, что она является однимъ изъ продуктовъ строя общественной жизни и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣры противъ проституціи равнозначатъ мѣрамъ противъ пауперизма, противъ эксплуатаціи рабочихъ силъ и труда. Экономисты становятся въ тупикъ предъ широкими размѣрами предстоящей ихъ рѣшенію задачи,—способствовать къ исправленію тѣхъ ненормальностей въ экономическомъ быту народовъ, которыя прямо ведутъ къ развитію проституціи, благодаря которой является, съ другой стороны, масса непроизводительныхъ силъ, выдѣляющаяся изъ среды обществъ. Законодательство же, карая, съ одной стороны, безбрачное сожительство, съ другой—допускаетъ существованіе домовъ терпимости. Наука окончательно стала на сторону послѣднихъ и заботится о лучшей, въ санитарномъ отношеніи, организаціи ихъ. Общества большею частью придерживаются идеи, что проституція должна быть терпима по необходимости.

Признанная за неизбѣжный жизненный фактъ, проституція тѣмъ не менѣе является вопросомъ, требующимъ энергичныхъ мѣръ къ возможному ослабленію и ограниченію ея. Она разъѣдаетъ общественный организмъ, а не разлучный спутникъ ея—сифилисъ ослабляетъ его. Требуются средства, могущія спасти общество отъ развивающагося зла, но для изысканія этихъ средствъ прежде всего необходимо точное изученіе самаго вопроса по историческимъ источникамъ той страны, въ которой они должны найти примѣненіе. Чтобы достаточно оцѣнить проституцію, необходимо

уясненіе всѣхъ различныхъ видовъ ея; существующія формы ея могутъ быть объяснены только исторіей и только съ помощію исторіи можно найти средства, которыя поставили бы извѣстный предѣлъ проституціи въ будущемъ. Для плодотворнаго изученія проституціи необходимо обращать вниманіе и на явленія не столь замѣчательныя, такъ какъ наблюдать исключительно крайнія проявленія ея и ограничиваться ими будетъ совершенно безплодно.

Что касается исторіи проституціи древнихъ и среднихъ вѣковъ, то мы достаточно съ нею знакомы, благодаря оставленнымъ запискамъ великими дѣятелями того времени, запискамъ, собраннымъ въ цѣлое учеными западной Европы; мы знаемъ также исторію развитія современной намъ проституціи въ Англии, Франціи, Германіи и даже Китаѣ *), знаемъ настоящее положеніе тамъ этого вопроса, но о положеніи его въ Россіи мы рѣшительно не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, и этотъ близкій намъ жизненный вопросъ былъ окончательно заброшенъ. Это обстоятельство, конечно, можетъ быть оправдано періодомъ подражанія и благоговѣніемъ передъ всѣмъ заморскимъ; но пора подражаній прошла и русскимъ стыдно, изучая тотъ или другой вопросъ по матерьяламъ иноземнымъ, пренебрегать богатыми матерьялами родной страны. Мы, русскіе, отвергивались отъ разврата, мы боялись вникнуть въ суть его, боялись заняться этимъ грязнымъ дѣломъ, а втихомолку не только поддерживали, но все болѣе и болѣе распространяли его.

Правительству представлялось вполне невозможнымъ сдѣлать что-либо въ смыслѣ разработки вопроса о проституціи и въ изысканіи противодѣйствующихъ ей причинъ потому, что предъ нимъ не было ни единаго документальнаго факта, на основаніи котораго разрѣшалась бы та или другая сторона вопроса, а лица, ближе всего стоящія къ этому дѣлу, относились къ нему вполне индифферентно. Администрація отдѣльныхъ мѣстностей въ Россіи, руководясь лишь данными ей инструкціями, преслѣдуетъ зло поверхностно; почти нигдѣ не было принимаемо радикальныхъ мѣръ; даже въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ только лишь въ весьма недавнее время учреждены врачебно-полицейскіе комитеты, кото-

*) Annales d'hygiène publique, 1870 Janvier. Morache.

рые очень недавно выработали программу для своих дѣйствій, практичность или непрактичность которыхъ будетъ оцѣнена впоследствии.

Поставивъ свою задачей приступить къ составленію исторіи проституціи въ Россіи, я прежде всего старался какъ можно ближе поставить себя къ этому вопросу и по возможности изучить его. Занимаясь исключительно изученіемъ проституціи, я старался собрать всевозможныя свѣдѣнія о развитіи ея, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и въ другихъ городахъ Россіи; я собиралъ, наблюдалъ и видѣлъ собственными глазами множество сообщаемыхъ въ этой книгѣ фактовъ; я не останавливался ни передъ какими затрудненіями и неудобствами, которыя обыкновенно встрѣчаются на каждомъ шагѣ изслѣдователямъ всѣхъ новыхъ, а тѣмъ болѣе щекотливыхъ вопросовъ; при всемъ этомъ самая тяжелая сторона предпринятаго мною труда была сторона значительныхъ матерьяльныхъ затратъ, положительно необходимыхъ изслѣдователю проституціи, стоящему внѣ *комитетскаго* надзора, а мнѣ удалось быть только одинъ 1869 годъ въ числѣ этого надзора въ Петербургѣ и потомъ, не смотря на великое мое нежеланіе, я долженъ былъ оставить этотъ постъ, по весьма многимъ, независящимъ отъ меня, причинамъ. Не смотря на это, я шелъ все-таки дальше и, предлагая теперь эту книгу какъ плодъ долгихъ личныхъ моихъ наблюдений и изслѣдованій, я кладу такимъ образомъ первый краеугольный камень того зданія, которое впоследствии должно назваться „исторіей проституціи въ Россіи“ и возвести которое будетъ дѣломъ потомства.

При этомъ я долгомъ считаю упомянуть, что появленію въ свѣтъ настоящаго моего труда весьма много способствовалъ гражданскій генераль-штабъ-докторъ, директоръ медицинскаго департамента Е. В. П е л и к а н ъ, который во все время моихъ изслѣдованій старался предоставить мнѣ всевозможныя средства для работы матерьяловъ о проституціи по официальнымъ источникамъ, интересуясь этимъ, какъ новымъ вкладомъ на алтарь науки.

ВВЕДЕНІЕ.

Проституція есть торговля человѣческимъ тѣломъ, съ преслѣдованіемъ развратныхъ цѣлей; слѣдовательно, проститутка есть женщина, отдающая за деньги свое собственное тѣло для удовлетворенія полового инстинкта мужчины; въ обширномъ же смыслѣ, у насъ иногда принимаются за проституцію вообще всѣ внѣбрачныя половыя отношенія, а женщины, находящіяся въ такихъ отношеніяхъ, считаются за проститутковъ. При существованіи такихъ воззрѣній естественно рождается вопросъ, дѣйствительно ли слѣдуетъ считать за проституцію всѣ вообще внѣбрачныя половыя отношенія, или слѣдуетъ отнести къ ней исключительно однѣ продажныя половыя отношенія. Для того, чтобы придти къ окончательному выводу по этому предмету, необходимо представить его во всѣхъ различныхъ видахъ, ибо для точнаго пониманія проституціи необходимо знать какъ характеръ самаго разврата, такъ и условія, при которыхъ онъ возникаетъ.

Исключительнымъ условіемъ продажнаго разврата является громадное выдѣленіе непроизводительныхъ силъ общества. Всякая женщина, которая обращаетъ развратъ въ ремесло, становится въ изолированное положеніе и дѣлается паразитомъ того же общества, которое выдѣлило ее; между тѣмъ женщины, находящіяся съ мужчиной во внѣбрачныхъ отношеніяхъ, въ основѣ которыхъ нѣтъ торговли своимъ тѣломъ, никогда не становятся въ такое исключительное положеніе и не отдѣляютъ себя отъ интересовъ жизни общей. Это немаловажное обстоятельство, владущее цѣлую бездну между женщинами той и другой категоріи, положительно приводитъ насъ къ заключенію, что женщины, допускающія себя до внѣбрачныхъ отношеній, не преслѣдуя корыстныхъ цѣлей, не отдавая своего существа на продажу, не могутъ быть названы проститутками.

Среда женщинъ, какъ и среда мужчинъ, выдѣляетъ изъ себя сладострастныхъ и богатыхъ натуръ; поэтому никоимъ образомъ нельзя назвать проституткой женщину, которая находится въ связи только съ однимъ лицомъ, хотя бы при этомъ она и пользовалась отъ него содержаніемъ. Бракъ доступенъ не каждому, а потому строго относится ко внѣбрачнымъ сожителствамъ и осуждать ихъ положительно невозможно. Женщины, извѣстныя у насъ подъ общимъ названіемъ „содержанокъ“, ничѣмъ не отличаются отъ женщинъ „сѣмьянокъ“, на долю которыхъ выпалъ бракъ и которыя почему-то считаютъ себя и выше и достойнѣе первыхъ. Содержанки также являются предъ нами прекрасными и достойными помощницами мужчины; имъ не чужды высокія материнскія чувства; онѣ честно выполняютъ возложенныя на женщину обязанности съладомъ семейной жизни и также иногда переносятъ въ семьѣ жизненныя лишенія, какъ и женщины замужнія, если иногда не съ бѣльшимъ терпѣніемъ; далѣе, онѣ могли бы высоко стать въ ряду дѣятелей гражданской жизни, если бы общество смотрѣло на женщину прежде всего какъ на *человѣка*, съ его внутренними достоинствами и недостатками, если бы оно не извратило понятія о *чести*. Между тѣмъ наши строгіе каратели-моралисты причисляютъ женщинъ поманутой категоріи къ проституткамъ; для нихъ все то, что не прикрито узами брака, составляетъ проституцію. Такое несовременное и искаженное понятіе, выработанное не изъ склада общественной жизни, а изъ фанатическаго упорства, къ сожалѣнію, имѣетъ не малое число своихъ сторонниковъ. Оно клеймитъ названіемъ проститутки вдовъ, женщинъ, разлученныхъ съ мужьями, и дѣвушекъ, обреченныхъ на вѣчное безбрачіе, если онѣ находятся въ извѣстныхъ отношеніяхъ съ мужчиной; здѣсь забывается всякая человѣчность, даже болѣе—всякая жизненность; въ женщинѣ не признается ни душевнаго увлеченія, ни жизненной потребности. Замужнія женщины, удержанныя *родительскою властью* отъ брака по любви и отданныя *человѣку*, не соответствующему имъ,—человѣку, которому приличнѣе считаться дѣдомъ, а не супругомъ своей подруги,—также обвиняются въ развратѣ и навлекаютъ на себя позорное клеймо. Такія женщины, не находя силъ подавить своего ожесточенія и примириться съ мыслью о той ветоши, которую ей навязали въ мужья, обыкновенно отдаются *человѣку*, избранному ими самими, послѣ брака, по весьма естественному че-

ловѣческому чувству быть не животною самвой, а разумнымъ, любящимъ и любимымъ существомъ. Въ подобныхъ случаяхъ женскій развратъ положительно ступшевывается *развращенностью родителей нравовъ, эксплуатаціей молодыхъ женскихъ силъ и женской свободы*. Понятно, что невозможно назвать проституціей даже и такихъ отношеній женщины, когда допускаются они не съ однимъ мужчиной, а съ нѣсколькими, вслѣдствіе только неудовлетвореннаго сладострастія. Вѣдь есть, повторяемъ, между женщинами сладострастныя и богатая натуры; вѣдь не обвиняемъ мы мужчинъ, когда они не могутъ быть удовлетворены одною только женщиной; вѣдь относимся же мы снисходительно къ мужчинамъ, которые, требуя цѣломудрія отъ своихъ женъ, вмѣстѣ съ тѣмъ находятъ наслажденіе въ развратѣ съ проститутками и послѣ шума развратныхъ оргій ищутъ покоя у своего семейнаго очага, являясь въ семьѣ грозными повелителями. Въ существѣ женщины, какъ и въ существѣ мужчины, пора признать *единое* и предоставить имъ въ жизни одинаковыя человѣческія права; пора согласиться съ тѣмъ, что женщина такое же существо какъ и мужчина, а не его орудіе.

Во всѣхъ представленныхъ нами случаяхъ внѣбрачная половая связь является просто или реакціей самой природы или послѣдствіемъ особыхъ условій жизни; эта связь отнюдь не извращаетъ женщины въ томъ положеніи, въ которомъ призвана она стоять семейною и общественною жизнью, а потому мы не должны брать на себя смѣлости класть клеймо позора на такихъ женщинъ, а тѣмъ болѣе причислять ихъ къ разряду проститутокъ. Высказывая, между прочимъ, настоящее положеніе этого дѣла, мы здѣсь отнюдь не стараемся уронить освященную бракомъ семейную жизнь; но высказаться такъ мы должны были во имя правоты самаго дѣла и текущихъ жизненныхъ обстоятельствъ, окружающихъ его, перестроить которыя можетъ только сама жизнь, вѣками слагавшаяся, такъ какъ всякое явленіе въ жизни есть выдѣленіе внутренняго слагада ея.

Перейдемъ къ рассмотрѣнію различныхъ видовъ *настоящей* проституціи. Здѣсь первое мѣсто занимаютъ женщины-проститутки *публичныя*; къ категоріи этихъ женщинъ мы должны отнести, во-первыхъ, женщинъ, живущихъ въ домахъ терпимости, промыселъ которыхъ извѣстенъ каждому; во-вторыхъ, проститутокъ-*одиночекъ*, которыя мало отличаются отъ живущихъ въ домахъ терпимости и которыя тор-

гують своимъ тѣломъ на тѣхъ же началахъ и въ тѣхъ же видахъ какъ и женщины первой категоріи, и наконецъ, въ третьихъ, женщинъ *безпріютныхъ* или *бродячихъ*, продающихъ себя на всякомъ мѣстѣ, во всякое время и по самымъ дешевымъ цѣнамъ, иногда просто за кусокъ хлѣба. Это—явныя представительницы разврата; это—проститутки, публично посвятившія себя своей профессіи. За ними слѣдуютъ проститутки, промышляющія своимъ ремесломъ *тайно*; это самый огромный и разнообразный классъ проституткозъ; въ этому классу мы должны отнести всякую женщину, отдающую себя для половыхъ наслажденій мужчины, съ преслѣдованіемъ корыстныхъ цѣлей. Какъ назовемъ мы половыя отношенія женщины, когда она предается этому въ видахъ интересовъ своего отца или мужа и т. п. и съ согласія ихъ, а иногда по непосредственному ихъ руководству; повторяемъ, какъ назовемъ мы эти отношенія? Проституціей, непременно проституціей и именно потому, что здѣсь является промыселъ своимъ тѣломъ; женщина, посягнувшая разъ торговать собою, не можетъ имѣть границъ; она продаетъ себя всякому, при возможности извлечь ту или другую выгоду. Вотъ, напр., случай, заимствованный нами изъ газеты „Петербургскій Листокъ“ (№ 146, 1869 года): одна богатая женщина продала себя только за *способъ*, изобрѣтенный молодымъ человѣкомъ, достать 5.000 р., необходимые молодой барынѣ на покупку платья для выѣзда на костюмированный балъ. „Изобрѣтите способъ достать *на время* денегъ и требуйте чего хотите, изобрѣтите и я ваша...“ говорила барыня молодому человѣку; онъ досталъ деньги и за *это* барыня была въ его объятіяхъ; она продала себя только для того, чтобы выѣхать на балъ въ костюмѣ, который былъ бы лучше костюма одной изъ знакомыхъ ей нягинь. Мы знаемъ слѣдующій совершившійся фактъ: одно начальственное лицо поручило своему подчиненному достать для себя женщину; подчиненному не представлялось никакой возможности исполнить этого порученія потому, что въ мѣстности, гдѣ совершился этотъ фактъ, не было ни одной годной для начальника женщины, которая рѣшилась бы поторговать своею особой, и подчиненный, чтобы угодить начальнику, отвелъ къ нему раздѣлить ложе свою прекрасную молодую жену. Подобный развратъ можетъ быть признанъ за самый наглый видъ проституціи; онъ можетъ составить образъ вавилонской проституціи, гдѣ отцы и мужья продавали для разврата сво-

ихъ дочерей и женъ, гдѣ, въ свою очередь, женщины предавались разврату и безъ посторонняго вліянія, чтобы купить себѣ какую-нибудь бездѣлушку — помады, духовъ и т. п.; но тамъ это было явно, а у насъ облечено въ тайну; тамъ продавался развратъ за цѣну незначительную, а у насъ эта продажа доходитъ иногда до платы баснословной. Управляя развратомъ своихъ дочерей или женъ, отцы и мужья строятъ иногда западни любовникамъ и, захватывая ихъ на мѣстѣ, собираютъ съ нихъ весьма значительныя суммы денегъ. Между тѣмъ развратъ подобнаго рода всегда прикрывается семейнымъ благочестіемъ, находится подъ покровомъ лицемѣрія и охраной свѣтской позолоты. Къ классу подобнаго рода проституткоѣ должно причислить еще особый родъ содержанокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „камелій“. Это — женщины различныхъ слоевъ общества, но поставленныя, чрезъ свой промыселъ, въ обстановку аристократическую; онѣ живутъ по преимуществу на содержаніи какаго-нибудь магната или богача, утопаютъ въ нѣгѣ и роскоши, окружены поклонниками, которые не жалеютъ проматывать съ ними и на нихъ громадныя деньги, и промышленяютъ собою почти съ каждымъ изъ этихъ поклонниковъ, получая, разумѣется, отъ каждаго извѣстныя суммы. Въ числѣ камелій встрѣчаются женщины всевозможныхъ націй и состояній; такъ, напр., въ Петербургѣ, въ позднѣйшее время, была одна крестьянка Тверской губерніи, поражавшая всѣхъ своею красотою, обстановкой и блескомъ; была французенка, жившая прежде въ домѣ терпимости. Между женщинами этого сорта можно встрѣтить и танцовщицъ, оставившихъ подмостки по разнымъ причинамъ, и женъ, покинутыхъ мужьями, и дѣвушекъ, вовлеченныхъ различными случайностями въ развратъ и т. д. Мастерицы модныхъ магазиновъ, швеи, башмачницы, басонщицы и вообще ремесленницы всевозможныхъ ремеслъ составляютъ громадное число въ контингентѣ тайныхъ проституткоѣ; проституція служитъ у нихъ якобы дополненіемъ къ ихъ незначительному трудовому заработку, который никакъ не можетъ удовлетворять желанія большей части изъ нихъ блеснуть внѣшностью; страсть къ нарядамъ доводитъ ихъ до промысла проституціей. Онѣ обыкновенно въ предпраздничные и праздничные дни появляются на вечернихъ гуляньяхъ; лѣтомъ въ садахъ, а зимой въ извѣстныхъ центрахъ города и здѣсь почти на расхватъ берутся потребителями, всегда ожидающими появленія

ихъ; онѣ стараются сохранить инкогнито свою профессію, пока постепенно не свыкаются съ своимъ новымъ ремесломъ и съ неизбежнымъ его спутникомъ — пьянствомъ; затѣмъ эти женщины оставляютъ совершенно трудовую жизнь и становятся въ ряды проститутокъ явныхъ, предавшись уже всецѣло разврату. Изъ среды нашихъ труженицъ-мастерицъ, контингентъ проститутокъ почти исключительно восполняется дѣвушками въ возрастѣ отъ 15 до 19 лѣтъ, т. е. въ такомъ возрастѣ, который болѣе всего нуждается въ нравственной поддержкѣ. Горничныя, няньки, еухарки, прачки и вообще служанки выдѣляютъ изъ себя значительное число тайныхъ проститутокъ; онѣ, не оставляя своихъ мѣстъ, занимаются проституціей по весьма дешевымъ цѣнамъ и до крайности неразборчивы въ выборѣ потребителей; достаточно какой-нибудь дешевой матеріи на платье, башмаковъ, платка и т. п. бездѣлицы, чтобы имѣть съ служанкой половыя отношенія въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и болѣе; разумѣется, будучи настолько нетребовательны, онѣ безразлично знакомятся со всякимъ мужчиной и протитуируютъ на каждомъ шагѣ какъ-нибудь и гдѣ-нибудь; достаточно сходить вечеромъ въ лавку или на чердакъ, чтобы наскоряхъ удовлетворить попавшагося мужчине; въ болѣе населенныхъ домахъ прислугѣ для проституціи представляется наиболѣе удобствъ; часто нѣсколько женщинъ-служанокъ собираются на кухнѣ одной изъ сосѣднихъ квартиръ, гдѣ хозяева на вечеръ уѣзжаютъ изъ дому, здѣсь же собираются мужчины и устраиваются любовныя отношенія; въ обѣихъ нашихъ столицахъ дворницкія весьма часто служатъ притономъ для разврата домашней прислуги; вообще проституція развивается здѣсь при всевозможныхъ обстоятельствахъ. Съ потерей мѣста, служанки, проживъ иногда послѣдніе гроши, дѣлаются проститутками явными. Женщины, работающія на фабрикахъ и заводахъ, тоже составляютъ значительное число тайныхъ проститутокъ; ихъ промыселъ рѣдко переходитъ за предѣлы фабричныхъ сѣтъ, ихъ потребители — фабричные рабочіе, ихъ интересъ, за который онѣ продаютъ себя — или ужинъ въ закусочной или стаканъ водки въ кабацѣ; иногда въ праздники онѣ появляются въ городѣ или окрестностяхъ его и ищутъ промысла въ портерныхъ, кабакахъ, грязныхъ трактирахъ и т. п. Въ лѣтнее время тайная проституція въ особенности переполняется въ столицахъ и другихъ болѣе населенныхъ и торговыхъ мѣстностяхъ

Россіи отъ наплыва изъ деревень чернорабочихъ женщинъ, прибывающихъ для работъ на огородахъ; на эти огороды являются также и женщины городского пролетаріата, и вся эта масса работницъ, начиная отъ дѣтскаго возраста до старческаго, можно сказать почти безъ исключенія, протитутуируетъ по окраинамъ города; въ этой массѣ протитутуи развратъ проявляется въ самыхъ грубыхъ, безобразныхъ формахъ. Въ провинціальныхъ городахъ, гдѣ существуютъ шерстанныя мойки, на которыхъ работаютъ женщины, протитутуи развита въ страшныхъ размѣрахъ между этими женщинами. Работницы на мойкахъ, преимущественно женщины молодыя, здоровыя, не изнуренныя, привлекаютъ къ себѣ не малое число потребителей; каждый вечеръ, по окончаніи работъ, онѣ отправляются съ мужчинами куда придется; часто у нихъ ложе раздѣляется подъ открытымъ небомъ. Равнымъ образомъ значительно распространена протитутуи во всѣхъ исключительно пригородныхъ деревняхъ и селахъ. Въ провинціяхъ, взаимнѣ громаднато числа столичныхъ бродячихъ протитутуи, являются протитутки-нищія (просищи милостину); въ средѣ бездѣятельныхъ, безпріютныхъ, вѣчно пьянствующихъ нищихъ развратъ доходитъ до своего maximum.

Кромѣ представленныхъ здѣсь видовъ протитутуи, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать указаніе на особые виды ея, существующіе въ Россіи. 1) Протитутуи *гостепріимная*. Родъ этой протитутуи, освященный древностью, ведетъ свое начало со временъ допотопныхъ, когда пріемъ всякаго рода путешественниковъ считался священнымъ долгомъ, когда прибывшій въ извѣстную мѣстность чужестранецъ былъ принимаемъ за посланника неба, почему ему предлагалось хозяиномъ все—и волю, и осель, и рабъ, и рабыня, и жена и дочь, и если то или другое желалъ чужестранецъ, то хозяинъ благословлялъ провидѣніе, пославшее ему возможность угостить странника. Конечно, въ античныя времена бродяги злоупотребляли этимъ вкоренившимся обычаемъ. Въ средневѣковыя столѣтія гостепріимный развратъ видоизмѣнился и обычай гостепріимства сталъ въ связи съ расчетомъ. У насъ этотъ родъ протитутуи имѣетъ главною цѣлью матерьяльный расчетъ, и гостепріимное угощеніе женщиной прямо преслѣдуетъ корыстныя цѣли. На сѣверѣ Россіи хозяинъ, отдавая въ наемъ квартиру, предлагаетъ своему жильцу и свою супругу или дочь, увеличивая,

разумѣтся, при этомъ квартирную плату; съ перемѣной квартиранта, женщина переходитъ къ другому мужчигѣ, третьему и т. д.; въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ бываетъ въ особенности много проѣзжихъ, хозяйками предлагаются жены и дочери всякому мужчигѣ, останавливающемуся у нихъ ночевать. Къ разряду такого рода проституціи можно отнести также существующій у насъ въ Россіи обычай „вечерники“. Преимущественно у малороссовъ, въ началѣ осени, по окончаніи полевыхъ работъ, каждый вечеръ, въ домѣ каковой-нибудь безсемеинной молодой вдовы или солдатки, собираются молодые парни (парубки) и дѣвушки; каждый гость и гостья приносятъ что-либо хозяйгѣ: деньги, водку, брагу, куръ, яйца, сало, пшено и т. п., и до полуночи идетъ общая пирушка, а потомъ всѣ участвующіе здѣсь же, въ тѣсной хатѣ укладываются спать попарно. Эти вечерники устраиваются каждую ночь до самаго начала полевыхъ работъ. Родители и родственники молодежи смотрятъ на эти собранія какъ на дѣло очень обыновенное и только тогда обнаруживаютъ свое неудовольствіе, когда то въ той, то въ другой семьѣ оказываются беременныя дѣвушки.

2) Проституція *религіозная*, гнѣздящаяся въ самыхъ развитыхъ классахъ нашего общества. Составляя обрядъ богослуженія, она тщательно скрывается и отправленіе ея происходитъ во время самаго богослуженія. Послѣ различныхъ обрядовъ, совершаемыхъ ночью, въ какомъ-либо болѣе или менѣе отдаленномъ отъ общаго жилья строеніи, послѣ самобичеванія и общаго хлыстанія, старѣйшимъ изъ сектаторовъ тушатся огни и начинаются самыя необузданныя, неестественныя половыя отправления; сыну часто попадаетъ мать, отцу—дочь, брату—сестра, иногда внуку—бабка; въ такихъ видахъ проявляется развратъ религіозный, въ основѣ котораго лежитъ дикій фанатизмъ религіи. Мы не будемъ здѣсь говорить о различныхъ видахъ противоестественнаго разврата, составляющихъ послѣдствіе полнаго пресыщенія естественными половыми сношеніями, какъ-то: скотоложствѣ, птицеложствѣ, мужеложствѣ, онанизмѣ, растлѣніи малютогъ и т. п., но считаемъ не лишнимъ указать еще на одинъ видъ разврата—кровосмѣшеніе, который распространенъ во множествѣ крестьянскихъ селеній и могъ бы составить, на ряду съ гостепріимнымъ, религіознымъ и прочими видами разврата, особый видъ его. Этотъ развратъ можетъ быть названъ *семеиннымъ*, а относящіеся сюда развратники обынено-

венно слывуть въ народѣ подь именемъ „снохачей“. Развратъ, о которомъ мы говоримъ, состоитъ въ слѣдующемъ: отецъ, женивъ своего еще очень молодого сына, начинаетъ ухаживать за своею снохой, т. е. за женой сына и; по большей части, между отцомъ и женой молодого парня возникаетъ связь. Женщины вступаютъ въ нее изъ боязни, которую питаютъ онѣ къ своимъ свекрамъ. Если отцу не придется овладѣть снохой, вслѣдствіе несогласія ея на половыя сношенія, то онъ начинаетъ преслѣдовать бѣдную женщину, а ему подражаетъ и вся семья; если же эти сношенія возникаютъ, то часто эта связь бываетъ поводомъ къ страшнымъ семейнымъ драмамъ. Приведемъ здѣсь два факта изъ цѣлага ряда извѣстныхъ намъ фактовъ такого рода: одинъ крестьянинъ засталъ свою жену съ отцемъ въ моментъ самаго совокушленія и, ударивъ его коломъ, убилъ его, а самъ умеръ въ острогѣ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ тюремнаго заключенія. Другой крестьянинъ, женивъ своего сына, полуидиота, на хорошенькой дѣвушкѣ, сталъ добиваться сношеній съ нею, но молодая женщина воспротивилась его требованіямъ и избавилась отъ дальнѣйшихъ притязаній старика ссылкой его въ Сибирь. Отправляясь въ ссылку, озлобленный старикъ, по пути, въ каждомъ городѣ подавалъ прошенія, умоляя начальство выслать къ нему сына съ женой. Оба эти факта взяты нами изъ семейной жизни крестьянъ Воронежской губерніи.

Въ какой степени распространено снохачество между крестьянами можно судить по слѣдующему разсказу, относящемуся къ той же губерніи: въ одно селеніе общество купило для церкви колоколь, который не могъ быть поднятъ на колокольню, не смотря на всѣ усилія собравшихся крестьянъ. Дьячекъ, полагая, что колоколь нейдетъ отъ того, что между собравшимися прихожанами много грѣшниковъ, предложилъ выйти изъ толпы снохачамъ и, къ общему удивленію, отступила въ сторону почти половина собравшихся крестьянъ (т. е. снохачей).

Представивъ здѣсь развратъ во всѣхъ его различныхъ существующихъ видахъ, мы приходимъ къ заключенію, что проституція есть отдача своего тѣла, съ корыстною цѣлью, на удовлетвореніе полового инстинкта; всѣ же затѣмъ внѣбрачныя половыя отношенія, въ которыхъ находятся женщины съ мужчинами, при отсутствіи корыстныхъ цѣлей, религіознаго заблужденія или освященныхъ древностью обычаевъ, хотя по началамъ нашей религіи и

не могутъ быть вычернуты изъ списковъ порока, но въ гражданско́й жизни отнюдь не могутъ быть названы не только проституціей, но даже нравственнымъ паденіемъ, такъ какъ между женщиной, жертвующей собою для любви и страсти, и женщиной, торгующей собою, не можетъ быть ничего общаго.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію причинъ, ввергающихъ нашихъ женщинъ въ проституцію. Женщина становится проституткой не вслѣдствіе недостатка нравственныхъ силъ, или сладострастія; женщину ввергаютъ въ проституцію прежде всего нужда, голодъ, затѣмъ само общество, изъ среды котораго выдѣляются проститутки. Общество создало проституцію, оно поддерживаетъ и распространяетъ ея различными путями. Въ древности, когда не было еще гражданскихъ обществъ, не было и проституціи; въ позднѣйшія времена, у отдѣльныхъ кочевыхъ племенъ также не встрѣчается проституціи, по крайней мѣрѣ въ такой формѣ, какую она приняла съ началомъ народной общности и развитія. По свидѣтельству доктора Васильева, путешествовавшаго въ 1869 г. по острову Сахалину, для поданія медицинско́й помощи островитянамъ, онъ не встрѣтилъ тамъ больныхъ сифилисомъ; только въ лазаретѣ на посту Дуэ онъ видѣлъ одно больное семейство якутовъ, которое, какъ мы думаемъ, заразилось не въ жилищахъ своего племени. Отсутствіе сифилиса у сахалинскихъ гиляковъ указываетъ на полное отсутствіе у нихъ проституціи, а сами гиляки могутъ быть названы племенемъ первобытнаго человѣчества.

Какими именно путями нужда ввергаетъ женщину въ проституцію—опредѣлить невозможно, точно такъ же, какъ невозможно представить тѣхъ разностороннихъ обстоятельствъ, слагающихся въ обыденной жизни, которыя ввергаютъ людей въ страшную нужду. Каждый историческій переворотъ имѣетъ вліяніе на массу и умножаетъ нищету; а за каждымъ умноженіемъ нищеты послѣдовательно идетъ развитіе проституціи. Съ увѣренностью можно утверждать, что франко-германская война 1870 г. въ обѣихъ націяхъ увеличитъ проституцію до огромныхъ размѣровъ. Безъ сомнѣнія, развитіе проституціи въ этихъ странахъ будетъ также имѣть большое вліяніе и на увеличеніе числа проститутко́въ въ Россіи, получающей изъ-за границы не малое число этихъ дѣвицъ. Общественныя неблагополучія, какъ, напр., неурожаи, пожары, эпидеміи и т. п., тоже, въ свою очередь, служатъ источниками, раз-

вивающими проституцію. Женщины, лишеныя семьи, крова и всякой возможности къ пропитанію, отправляются въ болѣе населенныя мѣстности для заработковъ, но спросъ на женскій трудъ оказывается такъ незначителенъ, что большая часть изъ нихъ, не имѣя никакихъ средствъ къ жизни, предаются проституціи. Часто женщины самой высокой нравственности дѣлаются проститутками въ виду страшной необходимости, чтобы не умереть съ голоду; иногда на скользкій путь проституціи становятся матери, чтобы цѣной своего паденія купить для своихъ дорогихъ малютокъ пріютъ и кусокъ хлѣба. Для примѣра мы приводимъ одинъ изъ случаевъ такого паденія: молодая вдова, оставшись послѣ смерти мужа, котораго нѣжно любила, съ двумя маленькими дѣтьми, безъ всякихъ средствъ къ жизни, сдѣлалась швеей, что давало ей возможность кое-какъ поддерживать существованіе и свое и своихъ малютокъ. Однажды, когда у вдовы вышелъ весь денежный запасъ и въ квартирѣ уже не было ни куска хлѣба, она понесла оконченную работу, за которую однако не могла получить заработанныхъ денегъ; между тѣмъ у ней не было ни хлѣба, ни денегъ, ни дровъ, ни даже постели для малютокъ; хозяинъ гналъ изъ подвала, въ которомъ помѣщалось семейство молодой труженицы; дѣти плакали отъ голода и холода; продать было нечего, заложить тоже, попросить не у кого и бѣдная женщина, спасая своихъ дорогихъ малютокъ, сдѣлалась проституткой, на первый разъ продавъ себя первому попавшемуся старику, который привязался къ ней на улицѣ. Несчастливая должна была выбирать одно изъ двухъ: или свою нравственность или смерть свою и своихъ малютокъ. Много матерей промышляетъ развратомъ изъ нежеланія разстаться съ своими дѣтьми, которыя совершенно лишаютъ ихъ возможности заняться какою бы то ни было работой. Къ сожалѣнію, мы не можемъ привести статистическихъ свѣдѣній о проституткахъ-матеряхъ, такъ какъ въ Россіи у насъ на этотъ предметъ не обращаютъ никакого вниманія; но мы положительно увѣрены въ томъ, что этотъ классъ проститутковъ гораздо многочисленнѣе, нежели какъ полагаютъ. Къ этому заключенію приходили изслѣдователи настоящаго вопроса и въ западной Европѣ. Parent-Duchatelet высказался на этотъ счетъ положительно. Нашъ поэтъ Некрасовъ въ прекрасныхъ своихъ стихотвореніяхъ также рисуетъ картины подобнаго разврата.

Женщины, обманутыя своими любовниками, составляютъ значительный процентъ въ контингентъ проститутокъ; многія изъ такихъ женщинъ предаются проституціи, желая своею безнравственностью отмстить бросившимъ ихъ любовникамъ. Мы приведемъ здѣсь одинъ изъ подобныхъ случаевъ: мастерица, имѣя лѣтъ уже около 27, обратилась въ Петербургѣ во врачебно-полицейскій комитетъ съ просьбой выдать ей медицинскій билетъ, но такъ какъ она не поступала въ домъ терпимости, а оставалась одиночкой, то ей предложили подчиниться секретному надзору; она на отрѣзъ отказалась отъ этого и, заливаясь слезами, отвѣтила: „я не хочу быть секретною, я дѣвушка честная и никогда никого не обманывала, дайте мнѣ желтый билетъ, пусть буду я публичною“. Когда эта дѣвушка успокоилась, то изъ ея разсказа мы узнали, что она была брошена своимъ любовникомъ, съ которымъ жила нѣсколько лѣтъ, и не отъ нужды, а просто съ отчаянія, пускалась въ развратъ. Понятно, что женщина въ подобномъ состояніи болѣе всего нуждается въ нравственной поддержкѣ.

Значительная часть женщинъ дѣлаетъ первый шагъ къ пороку подъ вліяніемъ *сводней*, умѣющихъ ловко опутывать невинныя жертвы, попадающіяся имъ на добычу. Сводни, безъ сомнѣнія, должны стать во главѣ проституціонныхъ эксплуататоровъ. Способы, которыми онѣ ввергаютъ въ проституцію женщинъ, чрезвычайно хитры и разнообразны; онѣ предлагаютъ умирающимъ хлѣба, нуждающимся—денегъ, покупаютъ дѣтей у родителей, набираютъ себѣ слуганокъ и развращаютъ ихъ, а иногда просто употребляютъ насилие. Мы приведемъ здѣсь нѣсколько фактовъ подобнаго рода: у одной изъ содержательницъ домовъ терпимости жили въ услуженіи старуха уже преклонныхъ лѣтъ и пятнадцатилѣтняя дѣвочка. Старухѣ-служанкѣ, вѣроятно, наскутила постоянная трудовая жизнь, почему она и оставила свое мѣсто; чрезъ нѣсколько времени она сманила къ себѣ служившую вмѣстѣ съ нею дѣвочку, обѣщая найти послѣдней болѣе выгодное мѣсто; дѣвочка жила въ квартирѣ старухи около двухъ недѣль въ ожиданіи обѣщаннаго мѣста. Однажды вечеромъ старуха пригласила ея одѣваться, объясняя, что поведетъ ее на мѣсто, которое наконецъ пріискала. Но мѣстомъ оказалась одна изъ петербургскихъ гостинницъ, гдѣ въ номерѣ ожидалъ ихъ мужчина. Старуха, пробывъ нѣсколько времени вмѣстѣ съ дѣвочкой, вышла изъ комнаты и несчастная

была затѣмъ изнасилована. Послѣдствіемъ было только то, что эта новая жертва общественнаго темперамента предложила себя для проституціи содержательницѣ дома терпимости, у которой прежде жила служанкой. Въ Петербургѣ недавно былъ подобный же случай, но, къ счастью, преступленію помѣшали совершиться; одна старуха выпросила у родителей двѣнадцати-лѣтнюю дѣвочку погулять вечеромъ, но во время пллюминаціи завела ее въ гостиницу и упрасивала выпить рюмку водки. Старуха усѣлась въ общей залѣ, куда пришло нѣсколько мужчинъ; она показала имъ подозрительной и посѣтители послали за полиціей. Оказалось, что старуха привела дѣвочку въ гостиницу съ цѣлью продать ея невинность какому-то господину за условленную напередъ плату. Дѣвочка была возвращена родителямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сводни поступаютъ чрезвычайно смѣло; одинъ изъ часто употребляемыхъ своднями пріемовъ — подкарауливанье молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Явившіяся еще въ незнакомыя имъ столицы искать работы, неопытныя женщины довѣрчиво отдаются своднямъ, которыя предлагаютъ свои услуги подъ видомъ руководительницъ; отыскиваютъ имъ квартиры, работу и потомъ, поставивъ женщину въ безвыходное положеніе, продаютъ ее. Иногда сводни развѣзжаютъ по разнымъ мѣстностямъ, гдѣ различными способами вербуютъ дѣвушекъ въ проститутки. Дѣвица Т., бывшая въ числѣ проститутокъ въ Петербургѣ, уже постарѣвшая, отправлялась за „товаромъ“ въ Ригу. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, она сманила съ мѣсть двухъ горничныхъ, объяснивъ имъ, что пріѣхала съ цѣлью нанять въ горничныя для петербургскихъ господъ хорошихъ дѣвушекъ. Привезя въ Петербургъ, Т. предлагала добытыхъ ею дѣвушекъ содержательницамъ домовъ терпимости и успѣла помѣстить одну изъ привезенныхъ въ такой домъ; другая же, понявъ истину, отказалась на отрѣзъ отъ этого и была отправлена на родину насчетъ Т., такъ какъ послѣдняя побоялась преслѣдованія закона.

Дурныя семейныя примѣры и поощренія въ разврату со стороны родственниковъ тоже могутъ быть отнесены къ числу причинъ, ввергающихъ женщинъ въ проституцію. Въ одной изъ петербургскихъ гостиницъ были задержаны по подозрѣнію въ промыслѣ развратомъ двѣ женщины, изъ которыхъ одна была

жена купца, а другая—ея сестра еще дѣвица. Первая изъ нихъ не жила съ мужемъ. У замужней женщины, по освидѣтельствованіи ея, оказалась венерическая болѣзнь, сестра же ея найдена еще дѣвственной, но на половыхъ частяхъ у ней замѣчены какія-то неопредѣленные царапины, послужившія поводомъ къ предположенію, что дѣвушка эта позволяла мужчинамъ ручные приемы, которые могли повести къ уничтоженію ея дѣвства и, можетъ быть, были насильственны. У одной изъ тайныхъ сводней, находившейся подъ особымъ полицейскимъ надзоромъ, ночью были забраны семь женщинъ-проституткоекъ и только-что прибывшая изъ деревни сестра самой сводни; послѣдняя была еще невинна. Вся эта компанія находилась въ обществѣ подкутившихъ мужчинъ. При такихъ обстоятельствахъ дѣвущкѣ невозможно устоять противъ соблазновъ и легко сдѣлаться проституткой.

Неопытность молодыхъ дѣвушекъ, воспитанныхъ со всею строгостью нравственныхъ правилъ, тоже иногда можетъ быть причиной того, что дѣвушка дѣлается проституткой, хотя это встрѣчается и весьма рѣдко. Въ Петербургѣ, одною изъ содержательницъ домовъ терпимости доставлена была во врачебно-полицейскій комитетъ дѣвушка 16 лѣтъ, изъявившая желаніе поступить къ ней въ число проституткоекъ; при полученіи изъ комитета медицинскаго билета, она при освидѣтельствованіи оказалась невинной. Дѣвушка эта пріѣхала изъ Финляндіи съ цѣлью прискаты мѣсто горничной, но, соблазнившись ничего недѣланіемъ и костюмировкой ея будущихъ подругъ—проституткоекъ, предпочла жить въ домѣ терпимости, не понимая между тѣмъ исполнѣ того горькаго ремесла, которому себя посвящала. „Вы должны будете принимать гостей“, сказалъ ей свидѣтельствовавшій ее врачъ. „Да“, отвѣчала дѣвушка спокойно. Но когда ей былъ разъясненъ процессъ этого приѣма, то дѣвушка рѣшительно отказалась выполнять все это и взяла обратно свой паспортъ. Впрочемъ, такіе наивные 16-ти-лѣтніе субъекты составляютъ весьма рѣдкое исключеніе въ наше время. Есть несчастныя, брошенныя на произволъ судьбы женщины, которыя безсознательно предаются проституціи. Въ 1869 году, въ числѣ женщинъ, бродящихъ лѣтомъ въ окрестностяхъ Петербурга, была забрана крестьянка И., при которой находился ея просроченный паспортъ. При освидѣтельствованіи въ комитетѣ, оказалось, что И. заражена венерическою болѣзнью. И. была одѣта въ

*

порванной женской рубашкѣ, которая, по всей вѣроятности, не смѣнялась въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и мужскомъ, до крайности дырявомъ, армякѣ сѣраго крестьянскаго сукна; голова у И. была нечесаная, ноги босыя. При распросахъ, она не могла дать никакихъ отвѣтовъ ни о мѣстѣ своей родины, ни о занятіяхъ, ни объ образѣ жизни. Она была изнурена до послѣдней степени, движенія ея были робки, глаза впалые, блуждающіе, что подало поводъ заподозрѣть у И. разстройство умственныхъ способностей. Хотя по медицинскомъ испытаніи И. не признана за сумасшедшую, но смѣло можно утверждать, что И. отъ природы полу-идiotка и эта несчастная женщина предавалась проституціи въ толгѣ пьяныхъ загородныхъ бродягъ.

Вотъ тѣ причины, которыя дѣлаютъ женщину проституткой и доводятъ ее до торговли своимъ тѣломъ. Многія изъ этихъ отверженницъ, развращенныхъ вслѣдствіе различныхъ случайностей, и желали бы вернуться къ прежней жизни, но ихъ ремесло успѣваетъ наложить на нихъ печать отверженія; если онѣ имѣютъ семью, семья не принимаетъ ихъ, а общество, въ порывѣ моральнаго негодованія, не подаетъ имъ руку помощи, а толкаетъ ихъ въ ту же пропасть, откуда онѣ стараются выдти, и несчастной жертвѣ остается одно: погрузиться окончательно въ бездну порока и не ждать оттуда возврата.

И такъ мы видѣли какъ начинается женщина свое служеніе разврату, какъ она дѣлается проституткой; теперь посмотримъ, чѣмъ кончаютъ проститутки свое горькое ремесло, и какъ большая часть изъ нихъ сходитъ съ поприща жизни.

Начнемъ съ нашихъ великосвѣтскихъ красавицъ—камелій, блестящихъ своею красотой и изяществомъ, окутанныхъ въ бархатъ и шелкъ, кружева и блонды, поражающихъ взглядъ блескомъ своихъ брилліантовъ, развѣзжающихъ въ коляскахъ на кровныхъ рыскахъ, занимающихъ роскошныя квартиры и утопающихъ въ нѣгѣ. Эти несчастныя жертвы разврата, въ блескѣ своей молодости и красоты, постоянно окружены толпой великосвѣтскихъ поклонниковъ, наперерывъ предлагающихъ имъ свои капиталы. Съ переходомъ молодости въ возрастъ зрѣлый, съ утратой красоты, толпа этихъ поклонниковъ постепенно рѣдѣетъ и, наконецъ, совершенно исчезаетъ. Оставленная одна, изнѣженная, привыкшая къ праздности, увядшая камелія спускается ступенью ниже и окружаетъ

себя снова толпой поклонниковъ, но уже изъ средняго класса общества. Средства этихъ поклонниковъ оказываются далеко не удовлетворяющими всѣхъ требованій и привычекъ камели; начинаютъ продаваться лошади, экипажи, брилліанты, серебро, бронза, и жизнь идетъ еще кое-какъ; наконецъ, проживается все, а остатки увядшей молодости и красоты, вслѣдствіе много пережитаго, много перечувствованнаго, замѣняются несвоевременною старостью. Устарѣлая камелия теряетъ и вторую толпу своихъ обожателей и остается безъ денегъ, безъ крова, безъ помощи. Брошенная, отвергнутая прежняя красавица впадаетъ въ ту бездну нищеты, гдѣ радушно принимаетъ ее нашъ голодный пролетаріатъ. Здѣсь она предается самому отвратительному разврату, заглушая, разумѣется, водою воспоминанія о быломъ, и, наконецъ, умираетъ гдѣ придется и какъ придется. Мы слышали, что въ Петербургѣ одинъ богатый мужчина, проходя по тротуару, былъ спшибенъ съ ногъ выпихнутой изъ кабака женщиной въ страшно пьяномъ видѣ, оборванною, избитою, искаженною. Когда этотъ господинъ, оправляясь, осыпалъ ругательствами пьяную бабу и ея собратьевъ, вытолкнувшихъ ее изъ кабака, женщина, всмотрѣвшись въ него, заплакала, а потомъ захотела дикимъ хохотомъ. „Дай мнѣ на водку“, сказала она мужчинѣ, назвавъ его фамилію. Баринъ былъ озадаченъ, какимъ образомъ его фамилія была извѣстна въ обществѣ бродягъ. „Дай на водку Матильдѣ“, повторила женщина. Баринъ поспѣшно вынулъ бумажникъ, бросилъ изъ него женщинѣ 25 руб. и торопливо удалился. Въ лицѣ этой бродяги онъ узналъ камелию, поражавшую когда-то всѣхъ своей красотой и роскошью и у которой этотъ самый господинъ не могъ прежде заслужить вниманія, т. е. не могъ получить доступа въ ея спальню. Рѣдко камелин приходится устроить себя и въ мирѣ семейной жизни заканчивать свои дни. Бываютъ рѣдкіе случаи, что камелия прискиваетъ себѣ *партію*, въ лицѣ какаго-нибудь мастероваго, бѣднаго художника или чаще мелкаго чиновника, и выходитъ замужъ; но браки подобнаго рода по большей части оканчиваются разрывомъ, такъ какъ мужья имъ по большей части попадаютъ пьяницы. Женщина же, лишенная въ мужѣ послѣдней своей надежды, становится въ ряды проститутковъ и погружается въ самую глубь того омута, въ которомъ окончательно погибаютъ и самосознаніе и всѣ человѣческія чувства, заглушаемыя отчаяніемъ и пьянствомъ. Есть, конечно,

счастливицы, которыя въ блескѣ живутъ и въ блескѣ умираютъ, которыхъ окружающая при жизни толпа поклонниковъ не покидаетъ до самой могилы и эту вѣчную яму украшаетъ цвѣтами: но для этого необходимо умереть въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, молодости и красотѣ.

Тоже самое можно сказать и о проституткахъ средняго класса; для нихъ таже послѣдовательность: безпріютность, голодъ, холодъ, толпа бродягъ, и т. п., и тамъ же заканчиваютъ онѣ свои дни, гдѣ кончаютъ ихъ всѣ ихъ сестры по ремеслу, т. е. гдѣ придется и какъ придется. Но средній классъ проститутковъ почему-то не такъ исключительно гибнетъ, какъ проститутки - аристократки; часть ихъ поступаетъ на содержаніе къ людямъ не особенно зажиточнымъ и въ такомъ положеніи доживаютъ, иногда даже дѣлаясь матерями; часть, хотя весьма незначительная, возвращается къ прежней жизни; часть дѣлается содержательницами домовъ терпимости, ключницами въ этихъ домахъ, квартирными хозяйками проститутковъ или тайными своднями; иногда онѣ выходятъ замужъ, но, къ сожалѣнію, насколько мы могли замѣтить, браки ихъ бывають по большей части неудачные: или мужья попадаютъ имъ изъ людей ни къ чему непригодныхъ и пьяницъ, или проституція успѣваетъ развратить женщинъ до мозга костей и онѣ не могутъ никакъ сдѣлаться хорошими семьянками.

Что касается проститутковъ низшаго разбора, то положеніе ихъ можно назвать исключительно безвыходнымъ. Безобразіе обстановки ихъ жизни настолько развращаетъ ихъ, что онѣ дѣлаются совершенно неспособными не только къ труду, но даже и къ честной жизни; женщина, опустившаяся разъ въ этотъ омутъ разврата, тонетъ въ грязи его уже безъ возврата. Бывають иногда случаи, что женщина въ силу какихъ-нибудь благодѣтельныхъ обстоятельствъ вырывается изъ этого омута, но все существо ея оказывается развращеннымъ настолько, что она не можетъ выносить жизни честнаго человѣка и снова погружается туда же, откуда была вырвана. Состарившіяся проститутки съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе подвергаются матерьяльнымъ лишеніямъ, такъ, что безъ преувеличенія можно сказать, что рѣдкій день удается имъ поѣсть до-сыта. Нѣкоторыя изъ этихъ женщинъ, для прокормленія себя, становятся торговками разнымъ ничтожнымъ товаромъ; въ Петербургѣ, напримѣръ, любимый товаръ такихъ торго-

вокъ—гнилые плоды, доступные имъ по своей ничтожной цѣнѣ, почему ихъ и называютъ въ ихъ средѣ „гнилушницами“. Но и такого незавиднаго положенія достигаетъ только весьма незначительная часть старухъ-проституткоѣ, такъ какъ для предварительнаго обзаведенія ихъ жалкой торговли все-таки необходимо имѣть какую-нибудь сумму денегъ. Вообще же состарѣвшіяся проститутки, не имѣя никакой поддержки отъ общества, доживаютъ свой вѣкъ въ самой ужасной нищетѣ. Одежда ихъ возбуждаетъ полнѣйшее отвращеніе; она состоитъ изъ грязнѣйшихъ лохмотьевъ, стоптанныхъ, почти развалившихся сапоговъ или башмаковъ, надѣтыхъ на босую ногу и т. п. Какъ онѣ доживаютъ свой вѣкъ и гдѣ имъ приходится умирать — сказать положительно невозможно; но при этомъ нельзя отрицать того факта, что не существуетъ ничего ужаснѣе положенія состарѣвшейся проститутки, и на совѣсти каждаго истинно развитаго общества лежитъ обязанность заботиться объ этихъ несчастныхъ членахъ его.

Въ могилу сводить проституткоѣ, насколько мы могли прослѣдить, по долгому личному наблюденію, преимущественно смерть отъ чахотки и изнурительнаго поноса. Обѣ эти болѣзни являются конечно послѣдствіемъ половаго истощенія и той ненормальной жизни, которую обыкновенно ведутъ проститутки. Самоубійство и смерть отъ перепоя составляютъ почти исключеніе; къ сожалѣнію, этого мы не можемъ подтвердить статистическими свѣдѣніями о смерти между проститутками отъ самоубійства и перепоя, хотя эти свѣдѣнія не безынтересно было бы сравнить съ цифрами иностранной статистики по этому же предмету. Извѣстно, что громадная часть проституткоѣ во Франціи, Англіи и другихъ странахъ запада гибнуть отъ двухъ причинъ, тогда какъ въ Россіи подобныя факты могутъ считаться исключеніемъ. По нашему мнѣнію, это происходитъ отъ того, что въ Россіи какъ ни горька жизнь проституткоѣ, все-таки она не доходитъ до тѣхъ ужасающихъ размѣровъ, какъ въ другихъ странахъ, гдѣ самоубійство является какъ бы неизбѣжнымъ источникомъ промысла проституціей; а русская водка, какъ она ни дурно дѣйствуетъ на организмъ, не убиваетъ его однако такъ, какъ можжевеловка, джинъ и портеръ въ Англіи, коньякъ во Франціи и т. п. зелья, употребляемыя въ разныхъ странахъ. Сумасшествіе составляетъ также весьма рѣдкое явленіе въ средѣ проституткоѣ въ Россіи.

Обращаясь теперь къ описанію жизни проституткоѣ, мы стараемся выяснитъ ихъ нравы, общія привычки, наклонности и т. д., такъ какъ сами по себѣ проститутки, будучи изолированы отъ интересовъ жизни общей, составляютъ *особый мірокъ*.

Нравственная и религіозная стороны проституткоѣ находятся въ полнѣйшей зависимости какъ отъ того ремесла, которому онѣ себя посвятили, такъ и отъ степени ихъ образованія, умственного развитія и первыхъ задатковъ воспитанія, положенныхъ въ ихъ дѣтствѣ тою средой, изъ которой онѣ вышли, и, наконецъ, отъ общества, которому служатъ онѣ своимъ существомъ. Религіозность ихъ выражается исполненіемъ обрядной стороны; онѣ ходятъ въ церковь, ставятъ тамъ свѣчи, говѣютъ, подаютъ милостину и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ принимаютъ мужчинъ во время обѣдни, заутрени и т. д. Общій уровень религіознаго развитія у проституткоѣ чрезвычайно низокъ, но исполненіе обрядной стороны религіи играетъ не послѣднюю роль у нихъ, въ особенноти въ низшемъ классѣ. Вообще наши наблюденія приводятъ насъ къ тому заключенію, что нравственная сторона проституткоѣ находится въ большей зависимости отъ общества. Мы также, съ нѣкоторою точностью, можемъ утверждать, что между проститутками польки несравненно религіознѣе русскихъ, русскія — нѣмоѣ, нѣмки и англичанки — французеноѣ; послѣднія могутъ быть образчикомъ нерелигіозности и безграничнаго разврата. Не существуетъ тѣхъ формъ разврата, на которыя не рѣшалась бы французенка, и которыхъ не испытала бы она; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что вообще французенки сладострастнѣе прочихъ. Русскія проститутки въ свою очередь иногда не уступаютъ въ развращенности даже французенкамъ; между русскими можно встрѣтить также такихъ женщинъ, которыя предаются всевозможнымъ видамъ разврата, и должно замѣтить, что женщины подобнаго рода въ большомъ ходу между потребителями.

Жизнь проституткоѣ-одинокѣкъ проходитъ всегда однообразно, но обстановка ихъ чрезвычайно различна. Во-первыхъ, обстановка проституткоѣ вполне соотвѣтствуетъ матерьяльнымъ ихъ средствамъ, во-вторыхъ, — прежней ихъ жизни, ихъ прежнимъ привычкамъ. Нѣкоторыя изъ этихъ проституткоѣ до того умѣютъ прекрасно обставить себя и распорядиться своимъ небольшимъ хозяйствомъ, что съ перваго раза такъ и кажется, что эта женщина

нравственная, живущая честнымъ трудомъ. Онѣ обзаводятся мебелью, нѣкоторыми хозяйственными принадлежностями и въ занимаемой ими одной комнатѣ умѣютъ все это размѣстить съ большимъ вкусомъ. Въ ихъ комнатѣ царитъ чистота и порядокъ и не поражаетъ взгляда ни одна блестящая бездѣлица. Но въ такой человѣческой обстановкѣ встрѣчаются женщины, исключительно воспитанныя въ семействахъ и притомъ получившія хотя самое поверхностное образованіе. Такихъ женщинъ въ контингентѣ проституткоѣ встрѣчается самая незначительная часть, и это все личности, попавшія въ ряды проституткоѣ вслѣдствіе особенно злыхъ случайностей. Преимущественно же домашняя обстановка проституткоѣ является образцомъ беспорядочности. По большей части онѣ занимаютъ меблированныя комнаты и гнѣзятся по двѣ и болѣе въ одной квартирѣ, а иногда (въ большихъ городахъ) цѣлые огромные дома населяются почти исключительно проститутками. Онѣ скучиваются добровольно, выбирая преимущественно *прибойное* мѣсто, но отнюдь не по распоряженію администраціи, какъ въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы, гдѣ для проституткоѣ назначаются особые кварталы. Проститутки самого низшаго разбора, вращающіяся въ мірѣ нашего пролетаріата, живутъ его жизнью; днемъ онѣ бродятъ гдѣ попало: въ кабакахъ, закусочныхъ, на площадяхъ, рынкахъ и т. п.; часто онѣ прибѣгаютъ къ прошенію милостивы; вечеромъ ищутъ промысла и изыскиваютъ способы, чтобы утолить свой голодъ и до-пьяна напиться, а ночь проводятъ въ *ночлежникахъ*, гдѣ за копѣйку или двѣ получаютъ мѣсто на общихъ нарахъ, палатяхъ или даже подъ нарами.

Живущія вмѣстѣ на квартирѣ проститутки бываютъ весьма дружны, хотя въ нихъ не замѣчается общаго сочувствія къ женщинамъ ихъ специальности. Мы не замѣтили ни единого факта гдѣ проститутка подала бы руку помощи проституткѣ же погибающей; въ средѣ проституткоѣ вообще замѣчается грубый эгоизмъ; но для избранной своей подруги проститутка готова жертвовать всѣмъ, даже послѣднимъ своимъ достояніемъ. Состраданіе, свойственное вообще женщинамъ, въ проституткахъ почти совсѣмъ убивается тѣмъ холоднымъ презрѣніемъ, съ которымъ относится къ нимъ общество. Проститутка, не встрѣчая къ себѣ никакого состраданія въ обществѣ, перестаетъ сама быть сострадательною.

Стыдливость, свойственная вообще женщинамъ, остается свой-

ственной ей и тогда, когда она посвящает себя промыслу проституцией; но эта женская стыдливость постепенно убивается требованиями исключительнаго положенія проституткоу. Мы здѣсь приводимъ на этотъ счетъ нѣсколько примѣровъ. Въ Петербургѣ мы знаемъ много проституткоу-одиночекъ, которыя являются на медицинское освидѣтельство только къ одному, избранному ими, врачу; если онѣ не застаютъ этого врача въ комитетѣ, то не рѣшаются на освидѣтельствованіе ихъ другимъ врачомъ и приходятъ въ слѣдующій разъ къ своему врачу. Нѣкоторыя проститутки ни за что не соглашаются оставаться въ спальнѣ съ мужчиной не потушивъ огня. Большинство женщинъ, поступаая въ ряды проституткоу, перемѣняютъ имена и присвоиваютъ себѣ новыя названія, скрывая при этомъ свое настоящее имя и отнюдь не выдавая своего званія и фамиліи. Вообще о проституткахъ можно сказать, что онѣ до нѣкоторой степени стыдливы; всѣ же ихъ нескромныя выходки, а иногда даже безобразія, которыя бросаются въ глаза, можно назвать не болѣе какъ фарсомъ, вызываемымъ, повторяемъ, требованіемъ самого общества, такъ какъ женщины *бойкія* или *михія*, какъ ихъ называютъ, всегда имѣютъ болѣе шансовъ въ дѣлѣ проституціи, нежели такъ называемыя *рыбы*, т. е. женщины, держащія себя скромно. На самомъ же дѣлѣ молодечество и безстыдство проституткоу далеко не доходятъ до тѣхъ предѣловъ, какъ обыкновенно полагаютъ. Скромность всегда существуетъ между проститутками, пока нѣтъ между ними мужчинъ; съ появленіемъ мужчинъ начинается рисовка, фарсъ. Напримѣръ, танцы проституткоу, если они устраиваются безъ общества мужчинъ, отличаются самою строгою скромностію, но какъ только являются мужчины, то танцы принимаютъ совершенно иной характеръ и тотчасъ же является на сцену классическій канканъ, со всѣми своими атрибутами. На петербургскихъ танцклассакъ танцы являются въ полнѣйшемъ своемъ омерзительномъ видѣ и если какая нибудь изъ женщинъ отказывается непристойно танцовать, то ее принуждаютъ къ этому господа мужчины разными каламбурами или просто ругательствами. Невозможно конечно отрицать, что въ средѣ проституткоу существуютъ личности, отличающіяся своимъ нахальствомъ и безстыдствомъ, но это не болѣе какъ отдѣльныя явленія, по которымъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ составлять общаго приговора. Пьянство составляетъ

почти потребность всѣхъ проституткоѣ, но опять-таки онѣ пьютъ исключительно съ мужчинами, и по нѣсколькѣ дней онѣ не дотрогиваются до спиртныхъ напитковъ, если случится, что въ теченіе этихъ дней онѣ не бываютъ въ обществѣ мужчинъ. Что касается предѣловъ того безстыдства, до котораго могутъ доходить или, правильнѣе, до котораго можетъ доводить проституткоѣ ихъ положеніе, то примѣромъ могутъ служить слѣдующіе факты: нѣкоторыя изъ несчастныхъ проституткоѣ свьзаются и безъ особаго омерзения рѣшаются вызывать у мужчинъ эрекцію половаго члена посредствомъ насасыванія его ртомъ; другія совершенно равнодушно допускаютъ развратниковъ вылизывать свои половыя части и т. д. Въ Петербургѣ, дѣвица Александра Авдѣева, 19 лѣтъ, очень недурная собой особа, на одномъ изъ загородныхъ гуляній, лѣтомъ 1869 г., въ кругу подгулявшихъ мужчинъ, плясала канканъ совершенно нагая. Положеніе приучило ее къ безстыдству, безстыдство породило ожесточеніе и Авдѣева впоследствии спокойно подносила ядъ 60-ти-лѣтнему старику и играла на фортепіано, чтобы заглушить стоны старца, когда разбойники добивали его утюгами. Это—ни что иное, какъ грустныя послѣдствія, вызываемыя промысломъ разврата.

Лѣтомъ, въ большихъ городахъ, проститутки, какъ аристократки, такъ и принадлежація къ среднему классу, по большей части живутъ на дачахъ. Аристократическая проституція переѣзжаетъ на дачи, населяемыя ихъ потребителями, т. е. аристократами же, и живутъ жизнью этихъ потребителей. Проститутки средней руки гнѣзятся на дачахъ, населенныхъ среднимъ классомъ общества. Самаго же низшаго разбора проститутки часто на цѣлое лѣто отправляются за городъ и бродятъ въ окрестностяхъ его, проводя жизнь подъ открытымъ небомъ, вполне наслаждаясь природой и питааясь иногда исключительно однимъ воздухомъ.

Многія проститутки временно переѣзжаютъ для промысла на ярмарки, пристани и т. п. Петербургскія проститутки, напр., съ открытіемъ навигаціи отправляются въ Кронштадтъ и остаются тамъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. На время нижегородской ярмарки, цѣлыя массы московскихъ проституткоѣ отправляются въ Нижній-Новгородъ. На крещенскую ярмарку въ Новохоперскѣ, Воронежской губерніи, наѣзжаетъ много проституткоѣ изъ Воронежа, Москвы и сосѣднихъ мѣстъ; даже крестьянскія женщины переселяются туда для промысла.

Почти всѣ проститутки имѣютъ любовниковъ, къ которымъ питаютъ неподдѣльную любовь и бываютъ страстно привязаны, не смотря на то, что чаще всего эти любовники поступаютъ съ ними нечестно, обращаются нечеловѣчно и всегда почти безцеремонно обираютъ своихъ любовницъ. Любовники проституткозъ по большей части бываютъ люди грубые и необразованные, какъ-то: писаря, мелкіе чиновники и т. п. личности, которыя смотрятъ на своихъ любовницъ какъ на оброчную статью. Въ низшемъ классѣ проституткозъ любовникъ въ тоже время является защитникомъ и покровителемъ женщины. Проститутки этой категоріи, находясь постоянно въ сношеніяхъ съ самою дурною частью общества, нерѣдко подвергаются оскорбленіямъ, которыя не ограничиваются только одними словами, но весьма часто переходятъ и въ побои; поэтому такимъ женщинамъ почти необходимо имѣть любовника, который, въ случаѣ надобности, могъ бы защитить ее силой своихъ рукъ; но защитники эти въ то же время являются и тиранами своихъ возлюбленныхъ; они налагаютъ на женщинъ контрибуцію и если тѣ иногда оказываются не въ силахъ выплатить ее, то получаютъ за это побои.

Мы были свидѣтелями слѣдующаго факта, рѣзко обрисовывающаго до какой степени проститутки бываютъ привязаны къ любимымъ ими мужчинамъ. Въ увеселительномъ заведеніи „Новое Эльдorado“ въ Петербургѣ, въ столовой, за столомъ, сидѣлъ студентъ и проститутка весьма молоденькая и хорошенькая дѣвушка. Передъ ними стояла бутылка пива. Здѣсь же сидѣлъ и ужиналъ какой-то подкутившій молодой купецъ. Хорошенькое личико проститутки приглянулось купцу и онъ предложилъ ей ѣхать съ нимъ. Дѣвушка отказалась. Купецъ предложилъ ей 25 руб., но и эта солидная сумма не соблазнила дѣвушки, она отказалась снова; купецъ продолжалъ упрашивать ее и, увеличивая предлагаемый кушъ, вошелъ въ такой экстазъ, что, оторвавъ свой туго набитый бумажникъ, вынулъ оттуда 100-рублевый билетъ и подаль его дѣвушкѣ. Заманка была слишкомъ соблазнительна, кушъ очень великъ. Молодая дѣвушка взяла бумажку, грустно посмотрѣла на нее, потомъ, съ любовью взглянувъ на своего возлюбленнаго, скомкала въ рукѣ бумажку, бросила ее обратно купцу и вышла изъ комнаты подъ руку со студентомъ. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, что у женщинъ, промышляющихъ своимъ тѣломъ, душа можетъ не

быть сторонницей этого дѣла и оставаться чистою, женственною, любящею душой. А сколько проституткамъ часто продаютъ до послѣдняго платья все свое имущество и должаютъ порядочныя суммы, чтобы одѣть своего любовника или выплатить его долгъ! Мы приведемъ здѣсь одинъ фактъ, гдѣ проститутка выручила своего любовника своею изобрѣтательностью. Дѣвица I. I. имѣла любовникомъ одного молодого человѣка со средствами, который, подеутивъ однажды, спустилъ 200 руб., бывшихъ у него чужихъ денегъ; чрезъ нѣсколько времени пришла пора возвратить деньги, но взять было не откуда. Въ самомъ отчаянномъ положеніи явился молодой человѣкъ къ I. I. и рассказалъ ей все, прибавивъ при томъ, что черезъ недѣлю онъ будетъ въ состояніи уплатить деньги. Дѣвушка, не задумываясь, взяла свой паспортъ и отправилась къ одной изъ богатыхъ содержательницъ домовъ терпимости, предлагая себя въ число живущихъ у нее женщинъ, но не иначе какъ съ задаткомъ въ 200 руб. Имѣя въ рукахъ паспортъ и соблазнясь красотой дѣвушки, содержательница дала просимую сумму. Получивъ деньги и отдавъ ихъ своему любовнику, I. I., вмѣсто того, чтобы поступить по условію въ домъ терпимости, скрылась изъ своей квартиры и никакіе розыски не могли отыскать ея слѣдовъ, до тѣхъ поръ, пока ея любовникъ не былъ въ состояніи уплатить денегъ. I. I. явилась къ содержательницѣ, возвратила деньги и получила обратно паспортъ. На такую рискованную изобрѣтательность можетъ рѣшиться только самая сильная натура, самое преданное существо.

Естественная потребность человѣка быть привязанному, любить не исчезаетъ въ проституткахъ, а, напротивъ, достигаетъ самыхъ возвышенныхъ предѣловъ. Проститутки, вслѣдствіе ихъ ожесточенія ко всему окружающему, ищутъ въ любви забвенія и всѣ человѣческія чувства сосредоточиваютъ въ этомъ одномъ чувствѣ. Человѣчности не убьетъ никакое паденіе; она отразится въ тѣхъ или другихъ проявленіяхъ!

Жизнь женщинъ въ домахъ терпимости проходитъ исключительно однообразно; эта жизнь совершенно одинакова, какъ въ самыхъ лучшихъ домахъ такого рода, такъ и въ самыхъ низшихъ. Одинаково открытыя платья, тотъ же цинизмъ, та же пестрота въ костюмахъ, тѣ же прически и то же по-пусту убиваемое время. Здѣсь является только разница въ обстановкѣ. Главная дѣятель-

ность проститутоекъ начинается съ 10 часовъ вечера и продолжается до 2—3 часовъ ночи. Остальное время у нихъ свободно. Проводя ночи безъ сна, проститутки весьма естественно привыкають поздно вставать. Часовъ въ 11 или въ 12 дня онѣ пьютъ чай; обѣдаютъ около 4-хъ часовъ. Свободное время онѣ проводятъ въ разговорахъ; работою почти не занимаются; *dolce farniente*—любимое препровожденіе времени этихъ женщинъ; игра въ карты и гаданье тоже у нихъ въ большомъ ходу; сонъ или просто лежаніе на диванѣ съ папирской считается большимъ наслажденіемъ. Часовъ съ 7 вечера начинается приготовленіе къ вечернему туалету; часовъ къ 8—9 проститутки бывають совершенно одѣты; до этихъ же поръ онѣ расхаживають у себя дома въ самомъ небрежномъ видѣ; къ 10 часамъ появляются посѣтители, а къ часу ночи начинается полный разгаръ обыденной оргіи. Чтеніемъ эти женщины занимаются весьма рѣдко, что объясняется какъ недостаткомъ образованія женщинъ, такъ и невозможностью для проститутоекъ достать книги. Читающія читають буквально все, что только попадется; имъ чрезвычайно нравятся романы сантиментальнаго направленія, книги же такъ называемаго клубничнаго свойства у нихъ не въ ходу. Да и что новаго онѣ могутъ почерпнуть изъ этихъ книгъ? Все это читается проститутками ежедневно въ книгѣ самой ихъ жизни. У менѣе развитыхъ, грамотныхъ проститутоекъ въ большомъ употребленіи пѣсенники, народныя стихотворенія и т. п. книги.

Проститутки, живущія въ лучшихъ домахъ терпимости, иногда выѣзжаютъ кататься въ наемныхъ коляскахъ, а проститутки изъ домовъ низшей категоріи гуляють по улицамъ подъ конвоемъ хозяйки или влючницы заведенія. Но слѣдуетъ замѣтить, что содержательницы домовъ терпимости, доставляя то или другое развлеченіе живущимъ у нихъ женщинамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приспособляють это такъ, чтобы самыя развлеченія приносили бы имъ матерьяльную пользу. Въ Петербургѣ одна изъ содержательницъ, которая безспорно можетъ похвалиться блестящимъ выборомъ женщинъ своего заведенія, отпуская, по очереди, проститутоекъ кататься на Невскій, дѣлаетъ всегда такой парный подборъ, что невольно засматриваешься на эти пары; напр., въ великолѣпной коляскѣ, въ дорогихъ и самыхъ модныхъ нарядахъ сидятъ двѣ женщины; одна изъ нихъ блондинка, съ голубыми темными гла-

зами, съ волосами канареечнаго цвѣта и съ поразительною бѣлизною лица, другая—мулатка, съ бронзовымъ цвѣтомъ лица, съ черными жгучими глазами, съ черными же какъ смоль, и кучерявыми, какъ самый мелкій курпакъ, волосами. Одна—миниатюрна; другая—полна. При такомъ сопоставленіи, особенности той или другой женщины выказываются самымъ разительнымъ образомъ и невольно поражаютъ взоръ. Это, конечно, весьма выгодно для содержательницы, заведеніе ея получаетъ всеобщую извѣстность и пріобрѣтаетъ все большее и большее число посѣтителей.

Проститутки называютъ своихъ содержательницъ „*madame*, *madam'очка*.“ Кстати прибавить, что петербургскія и московскія проститутки именуютъ комитетскихъ надзирателей „*папаша*.“

Вообще въ домахъ терпимости кормятъ проституткозъ здоровою и сытною пищею; при этомъ, разумѣется, выборъ стола вполне зависитъ отъ средствъ самаго заведенія. Дурно кормить проституткозъ положительно невозможно и даже невыгодно для самихъ содержательницъ, такъ какъ пища составляетъ предметъ первой необходимости для поддержанія организма проституткозъ, при чрезмѣрномъ расходованіи ими этого организма. Расходование проститутками своего организма доходитъ до самыхъ крайнихъ, почти неестественныхъ границъ. Такъ, напр., нѣкоторыя женщины, принимая въ сутки отъ 3 до 5 мужчинъ, имѣютъ съ ними вообще до 20 совокупленій, и должно замѣтить, что онѣ не придаютъ этому большаго значенія, по ихъ мнѣнію, это обстоятельство весьма обыкновенное. Трудно даже вообразить сколько можетъ имѣть половыхъ совокупленій съ мужчиною такая женщина и въ какой мѣрѣ она должна истощать себя. Въ этомъ случаѣ представительницы нашей проституціи не отстаютъ отъ средневѣковыхъ развратницъ, между которыми находились такія женщины (въ Валенсіи), которыя одною особою, въ теченіе нѣсколькихъ дней, могли вынести сообщенія болѣе чѣмъ съ четырьмя стами человекъ, о чемъ свидѣтельствуетъ Монардусъ, жившій въ XVI столѣтіи.

Содержательницы домовъ терпимости, по всей справедливости, должны занять видное мѣсто на страницахъ исторіи проституціи. Эти дамы, по своему происхожденію, воспитанію и общественному положенію, принадлежатъ къ различнымъ классамъ общества, но слѣдуетъ замѣтить, что въ Россіи въ числѣ ихъ никогда не попадаются женщины изъ лучшихъ слоевъ общества и женщины

образованныя; послѣднія никогда не выступаютъ съ этимъ ремесломъ на публичную арену. Незначительная часть содержательницъ выходитъ изъ среды проститутокъ, благодаря какому-нибудь благодѣтельному для нихъ случаю; большинство же ихъ прежде занимались тайнымъ сводничествомъ или были ключницами въ домахъ терпимости, гдѣ составили себѣ капиталецъ.

Исключительною причиною, заставляющей женщинъ браться за это гнусное ремесло, являются громадные барыши съ незатрачиваемаго капитала. На заработокъ проститутокъ содержательницы смотрятъ какъ на капиталъ, заработанный своимъ собственнымъ трудомъ, а ремесло свое называютъ не иначе какъ „торговлей.“ Нѣкоторыя содержательницы называютъ деньги, добытыя живущими у нихъ проститутками, своими „кровными“ деньгами и т. п.

Женщины, содержащія дома терпимости, по преимуществу незамужнія или по крайней мѣрѣ не живущія съ мужьями и вдовы; всѣ онѣ почти исключительно имѣютъ любовниковъ и содержатъ ихъ. Не смотря на то, что администрація употребляетъ всевозможныя мѣры, чтобы не допускать до вмѣшательства по управленію заведеніемъ низшихъ постороннихъ личностей, любовники содержательницъ имѣютъ косвенное, а иногда прямое вліяніе на тѣ или другіе порядки въ заведеніи.

Многія изъ содержательницъ открываютъ разомъ нѣсколько домовъ терпимости, на имя довѣренныхъ женщинъ, которыя „на отчетъ“ управляютъ дѣлами заведенія. Почти въ каждомъ заведеніи подобнаго рода есть ключница, распоряжающаяся подъ контролемъ хозяйки; власть же хозяйки является безконтрольною. Содержательницы требуютъ отъ живущихъ у нихъ женщинъ полнаго уваженія къ своей особѣ и повиновенія, доводимаго иногда до рабства. Закулисное кулачное право развито еще въ домахъ терпимости въ полномъ его размѣрѣ и несчастныя проститутки подвергаются ему часто. При столовненіяхъ съ содержательницами, проститутки являются существами приниженными и вполне забытыми. Хозяйки заведеній доставляютъ живущимъ у нихъ проституткамъ возможныя удовольствія, разумѣется, сообразно своимъ средствамъ; но при этомъ непремѣнно имѣется въ виду, чтобы посредствомъ этихъ удовольствій заманивалось большее число посѣтителей и матеріальныя на это затраты оплачивались бы съ

процентами. Женщины „ловкія“, т. е. умѣющія привлекать посѣтителей и вызывать щедрость у своихъ гостей, пользуются особымъ вниманіемъ и расположеніемъ хозяевъ.

Какъ въ Петербургѣ, Москвѣ, такъ и во всѣхъ провинціяхъ Россіи, торговля въ домахъ терпимости всякими спиртными напитками, папиросами, фруктами и т. д., не смотря на существующее запрещеніе, производится совершенно свободно и по баснословнымъ цѣнамъ. Нѣкоторыя изъ содержательницъ, платя своимъ ключницамъ самое незначительное жалованье, предоставляютъ въ ихъ пользу торговлю въ заведеніи какимъ-либо отдѣльнымъ товаромъ, напр. папиросами или фруктами, но торговлю напитками, какъ приносящую невѣроятные барыши, всегда оставляютъ за собою.

Прислуга въ домахъ терпимости держится почти исключительно мужская; женщины нанимаются только для кухни. Прислуга тамъ не представляетъ никакихъ особенностей, только женская прислуга часто бываетъ изъ престарѣлыхъ проституткокъ; ключницы тоже по большей части прежде бывшія проститутки.

Въ Петербургѣ въ каждомъ заведеніи непремѣнно есть фортепіано или рояль, въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ въ Москвѣ также встрѣчаются рояли; для игры по вечерамъ нанимается піанистъ или піанистка; музыка играетъ каждую ночь; часто въ щегольскихъ заведеніяхъ составляются танцы, а въ заведеніяхъ низшихъ нерѣдко можно встрѣтить русскаго трепака. Въ провинціяхъ, а также во многихъ заведеніяхъ въ Москвѣ фортепіано нѣтъ, зато во многихъ по ночамъ играютъ скрипачи.

Вообще дома терпимости свучиваются въ извѣстныхъ мѣстностяхъ; а иногда, въ большихъ городахъ, цѣлые огромные дома занимаются этими квартирами. Въ Петербургѣ, напримѣръ, на Сѣнной площади, дома Дерберти, Лермонтова, Вяземскаго, всѣмъ извѣстный „Маминникъ“ переполнены домами терпимости; Щербатовъ переулокъ, параллельный Невскому, называемый на техническомъ языкѣ проституткокъ „Щербачи“, заселенъ исключительно этими домами; въ Москвѣ—Дербеновка, Драчевка, Соболевъ, Пильниковъ и Колосовъ переулки, въ Воронежѣ — Ямская, острожный бугоръ, Щемиловка сплошь заселены этими домами терпимости и т. д. Въ обѣихъ столицахъ и нѣкоторыхъ большихъ городахъ Россіи дома терпимости не представляютъ такой ужасающей обстановки, какая является въ домахъ такого рода въ провинціяхъ.

Грязь, затхлый воздухъ, безобразно набѣленные женщины, вѣчно избытыя, пьяныя; въ одной комнатѣ нѣсколько кроватей, иногда не отдѣленныхъ одна отъ другой ни ширмами, ни занавѣсомъ вмѣсто постели куча прѣющихъ лохмотьевъ — вотъ видъ провинціальнаго дома терпимости. Обстановка домовъ, конечно, соответствуетъ средствамъ самаго заведенія, а нѣкоторыя изъ заведеній этого рода во всемъ представляютъ образчикъ великолѣпія.

Въ Москвѣ, одинъ изъ домовъ терпимости по своей щегольской обстановкѣ можетъ быть признанъ за самое лучшее изъ заведеній такого рода. Существующая въ этомъ домѣ такъ называемая „*Турецкая комната*“ заслуживаетъ особаго вниманія. Стѣны этой комнаты, потолокъ, полъ, двери обиты недешевыми коврами; около стѣнъ поставлены мягкія кушетки; посрединѣ стоитъ двухспальная, роскошная кровать на пружинахъ; надъ кроватью виситъ щегольская люстра и, въ заключеніе, по стѣнамъ нѣсколько зеркалъ; часто эта спальня посѣщается коронными русскими купцами; увѣряютъ, что большіе охотники до свиданій съ женщинами въ этой спальнѣ старообрядцы. Плата за совокупленіе въ ней 15 рублей.

Это заведеніе теперь передано за 19 т. руб. одной изъ содержательницъ петербургскихъ домовъ терпимости, которая, еще улучшивъ его, предполагаетъ сдѣлать его однимъ изъ образцовыхъ домовъ разврата. Въ этомъ заведеніи помѣщается 18 женщинъ. Другимъ замѣчательнымъ по своей чистотѣ и изяществу домовъ терпимости въ Москвѣ можетъ назваться заведеніе „М.“ въ которомъ 16 женщинъ.

Въ Петербургѣ, одинъ изъ извѣстныхъ домовъ терпимости платитъ за помѣщеніе 6000 руб. въ годъ; въ немъ устроена зеркальная спальня, въ которой по срединѣ стоитъ роскошная кровать и нѣтъ никакой мебели; въ спальнѣ нѣтъ оконъ, она совершенно темна и освѣщается 50-ю свѣчами; устройство этой комнаты обошлось содержательницѣ почти въ 7000 руб.; une passe въ зеркальной спальнѣ стоитъ 15 руб., ночь—25 руб. Говорятъ, что большіе охотники до сообщеній съ женщинами въ этой зеркальной спальнѣ по преимуществу—люди, потерявшіе уже половое возбужденіе и ищущіе въ созерцаніи нагихъ женщинъ при такомъ освѣщеніи новыхъ стимуловъ для возбужденія своихъ половыхъ силъ. Въ этой роскошной спальнѣ въ настоящее время владычествуетъ

женщина съ бронзовымъ пвѣтомъ кожи, уроженка острова Мадеры, Еще въ самое недавнее время, въ Петербургѣ, въ одномъ изъ домовъ терпимости была устроена кровать, въ которой при началѣ извѣтнаго акта играла музыка. Все это, конечно, прежде всего свидѣтельствуесть о низкомъ уровнѣ нравственности соотвѣтственнаго общества, и имѣя въ виду эти примѣры, составляющіе роскошь проституціи, нельзя съ неумолимою строгостью относиться къ проституціи, составляющей выраженіе горькой нужды, нищеты и отсутствія образованія.

Можно сказать, что въ отношеніи изысканія формъ для удовлетворенія сладострастія наше современное общество является достойнымъ подражателемъ развращенныхъ римлянъ. Здѣсь мы приводимъ свѣжій фактъ, живо рисующій передъ нами картину существующаго разврата. Одинъ дряхлый, физически истощенный мужчина прибѣгалъ въ Москвѣ, въ одномъ изъ лучшихъ домовъ терпимости, къ слѣдующему способу, возбуждавшему у него эрекцію полового члена: онъ являлся въ домъ терпимости, раздѣвался до-нага, ложился на постель въ спальнѣ каковой-либо дѣвушки, гдѣ двѣ проститутки, одѣтыя въ однѣхъ только рубашкахъ, каждая съ огромнымъ пукомъ розогъ въ рукахъ, становились съ обѣихъ сторонъ кровати и немилосердно сѣкли старика по его пates, до тѣхъ поръ, пока у него не происходила эрекция. Не смотря на всю прелесть подобнаго наслажденія, старикъ всегда кричалъ и плакалъ, но, по совершеніи акта, уплачивалъ проституткамъ по 25 руб. каждой.

Содержательницы аристократическихъ домовъ терпимости имѣютъ своихъ агентовъ, доставляющихъ имъ женщинъ; содержательницы же заведеній средней руки и самыхъ низшихъ хотя и не имѣютъ постоянныхъ агентовъ, но ведутъ знакомство съ особаго рода личностями, посвятившими себя ремеслу сводничества, и входятъ съ ними въ извѣстныя условія при каждой отдѣльной сдѣлкѣ. Для содержательницъ домовъ терпимости въ Петербургѣ, городѣ Рига служить въ полномъ смыслѣ рынокомъ, всегда имѣющимъ большой выборъ проститутковъ; въ Ригу стѣзжаются проституціонные эксплуататоры, привозятся молодая дѣвушки изъ различныхъ мѣстностей Россіи и изъ-за границы: Пруссіи, Австріи и проч.; тамъ происходятъ самыя возмутительныя сдѣлки.

Часто содержательницы домовъ терпимости продають свои

заведенія, сравнительно за весьма солидныя суммы. Продажей въ сущности называется передача квартиры. Каждая женщина, публично посвящая себя сводничеству, старается открыть домъ терпимости въ квартирѣ, гдѣ уже существуетъ такое заведеніе, для чего покупаетъ „права“ у старой хозяйкѣ. „Намъ дороже всего *насиженное мѣсто*“, говорятъ эти дамы. Поэтому квартира, въ которой одинъ разъ уже былъ открытъ домъ терпимости, остается навсегда занятой этимъ заведеніемъ, переходя отъ одной содержательницы къ другой. Плата за квартиру домовъ терпимости берется всегда самая несоразмѣрная; напр., въ Петербургѣ одна изъ содержательницъ за квартиру, стоящую шахматъ 1000 руб., платитъ 6000 руб. въ годъ; на Сѣнной площади, въ домахъ Вяземскаго, Дерберти и друг., за квартиру, стоящую 10, много 15 р. въ мѣсяцъ, содержательницы платятъ до 80 руб.; при этомъ въ квартирахъ, занимаемыхъ домами терпимости, домовые хозяева никогда не дѣлаютъ никакихъ поправокъ, не говоря уже объ отдѣлкѣ; весь ремонтъ и отдѣлку квартиры содержательницы производятъ на свой счетъ и эти расходы частью своей тяжести надаютъ на интересы проституткоу, живущихъ въ домахъ терпимости; содержательницы, въ свою очередь, не смотря на значительную сумму заработка проституткоу, почти всецѣло переходящаго въ руки ихъ *madam'очекъ*, иногда окончательно разоряются и продаютъ свои заведенія; другія же, напротивъ, чрезвычайно скоро наживаются, богатѣютъ и жирѣютъ, большинство же живетъ обыкновенно перебиваясь изо дня въ день или тоже окончательно разоряются своими любовниками.

Въ ряду содержательницъ домовъ терпимости могутъ быть поставлены содержательницы тайныхъ притоновъ разврата и квартирныя хозяйки проституткоу. Тайные притоны суть ничто иное какъ тѣ же публичные дома, но отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что не имѣютъ извѣстнаго числа постоянныхъ жилищъ. Въ столицахъ, въ квартирѣ, занимаемой тайнымъ притономъ, такъ же какъ и въ домахъ терпимости, всегда есть пріемная зала и нѣсколько спаленъ; самихъ женщинъ въ притонахъ не держатъ, а всѣ онѣ живутъ на отдѣльныхъ квартирахъ, на свой собственный счетъ, промышляя въ притонѣ изъ-за извѣстнаго процента съ суммы, получаемой ими съ посѣтителей, и оставляемой у содержательницъ притоновъ. Содержательницы притоновъ, какъ и содер-

жательницы домовъ терпимости, ведутъ торговлю спиртными напитками, папиросами, фруктами и проч.; для распоряженій въ притонѣ онѣ также держатъ ключницы.

При появленіи въ притонѣ посѣтителя, желающаго имѣть женщину, содержательница или ключница тотчасъ же посылаетъ за какою-либо проституткой, промышленяющей въ притонѣ, а въ нѣкоторыхъ для выбора личности иногда часто предлагаются фотографическіе портреты. Содержательницы притоновъ или ихъ ключницы входятъ съ посѣтителями своихъ заведеній въ предварительное соглашеніе относительно уплаты денегъ за доставленіе имъ женщины. Иногда посѣтителю предлагается честная дѣвушка, живущая при родителяхъ, или жена отъ мужа, или содержанка какого-нибудь знатнаго барина; за доставленіе такой женщины посѣтитель уплачиваетъ разумѣется большія деньги. Въ концѣ же концовъ посѣтителю приводится та же самая проститутка, которая за часъ до того продавалась тамъ за сравнительно ничтожную цѣну; но въ этихъ случаяхъ проститутки всегда прекрасно разыгрываютъ и дочерей честныхъ родителей, и женъ строгихъ мужей, и содержанокъ ревнивыхъ графовъ и все въ этомъ родѣ. Обманамъ такого рода въ нашихъ столицахъ подвергается по большей части неопытная провинціальная молодежь.

Квартирные хозяйки, часто держащія значительное число проститутокъ, вполне представляютъ собой содержательницъ домовъ терпимости, а ихъ квартиры мало чѣмъ отличаются отъ публичныхъ домовъ; вся разница между квартирной хозяйкой и содержательницей дома терпимости состоитъ въ томъ, что послѣдняя официально посвятила себя своему ремеслу и подчинена медико-полицейскому надзору, а первая упорно скрываетъ свое ремесло, прикрываясь тѣмъ, что держитъ проститутокъ въ качествѣ простыхъ жилищъ, получая съ нихъ деньги только за комнату и столъ, а между тѣмъ у квартирныхъ хозяекъ *секретно* существуютъ всѣ условія домовъ терпимости: онѣ, почти цѣлкомъ, получаютъ заработокъ проститутокъ, доставляютъ имъ постель, бѣлье, платье и т. д., опутываютъ несчастныхъ женщинъ долгами, не хуже, если еще не лучше, содержательницъ домовъ терпимости; въ домахъ терпимости по крайней мѣрѣ предвидится вмѣшательство администраціи, а у квартирныхъ хозяекъ является свободная эксплуатация во всѣхъ ея неограниченныхъ видахъ. Въ Петербургѣ,

въ послѣднее время, именно въ половинѣ 1869 г., многія квартирные хозяйки, вслѣдствіе преслѣдованія ихъ администраціей, поставлены были въ необходимость подчиниться медико-полицейскому надзору, официально испрашивая разрѣшенія на содержаніе квартиры для проституткозъ и получая на это свидѣтельства отъ врачебно-полицейскаго комитета.

Нѣкоторыя бани, множество гостинницъ, трактировъ, портерныхъ и кабаковъ во всѣхъ городахъ Россіи совершенно превращены въ дома „непотребства“. Что же касается существующихъ въ столицахъ различныхъ танцевальныхъ вечеровъ и увеселительныхъ заведеній, то они вполне могутъ быть названы биржей разврата, на которой проститутки ежедневно выставляются какъ товаръ.

Поставивъ своей задачей представить проституцію во всѣхъ ея различныхъ видахъ, мы здѣсь считаемъ себя не въ правѣ обойти молчаніемъ грустный фактъ мужской проституціи, перешедшей къ намъ отъ древнѣйшихъ народовъ и сохранившейся въ нашей общественной жизни.

Мужская проституція ведетъ свое начало, какъ и проституція женская, съ самыхъ древнихъ временъ. По свидѣтельству Ювенала, Петронія и друг. римскихъ сатириковъ, въ вѣчномъ городѣ было много мужчинъ, удовлетворявшихъ похотливость женщины вовсе не изъ любви или страсти, а единственно съ цѣлью очистить ихъ карманы. Женщины платили деньги мужчинамъ за удовлетвореніе ихъ половыхъ требованій, точно такъ же какъ мужчины платятъ за это проституткамъ. Фактъ продажи мужчинами своего тѣла продолжаетъ еще свое существованіе и до настоящаго времени.

Женщинъ, которыхъ часто независація отъ нихъ обстоятельства ввергаютъ въ проституцію, мы клеймимъ страшнымъ заслуженнымъ позоромъ; между тѣмъ, продающихъ свою особу мужчинъ мы какъ будто бы не замѣчаемъ и къ этому, положительно непростительному для мужчины ремеслу относимся снисходительно и обходимъ его полнымъ молчаніемъ. Но скорѣе можно быть снисходительнымъ къ вору, посягнувшему на преступленіе не по испорченности своего нрава, не по склонности къ самому преступленію или лѣни добывать себѣ честнымъ трудомъ кусокъ хлѣба, а просто вслѣдствіе тяжелыхъ, часто вовсе невыносимыхъ жиз-

ненных обстоятельствъ, какъ, наприм., голода, холода и т. п., не жели снисходить къ человѣку, удовлетворяющему половой инстинктъ женщины, съ преслѣдованіемъ корыстныхъ цѣлей. Продажа своего тѣла женщиной, въ весьма многихъ случаяхъ, не только не заслуживаетъ поруганія, а, напротивъ, возбуждаетъ полное сожалѣніе, порождаетъ сочувствіе, тогда какъ въ мужчинѣ подобный фактъ безразлично заслуживаетъ полнѣйшаго презрѣнія. Женщина еще не доведена ни до того нравственнаго развитія, ни до того общественнаго положенія, чтобы быть окончательно лицомъ самостоятельнымъ; мужчина, напротивъ, имѣетъ всѣ эти преимущества; наконецъ, мужчина есть общественная сила, а женщина существо слабое, вѣчно находящееся подъ гнетомъ его. Мы выше представили нѣсколько грустныхъ фактовъ, гдѣ женщины ввергаются въ проституцію вслѣдствіе самыхъ вопіющихъ обстоятельствъ, тогда какъ для проституирующаго мужчины непримѣнимъ ни одинъ изъ этихъ фактовъ. Напримѣръ, женщина, доведенная до нищеты, мучимая голодомъ, дрожащая отъ стужи, по весьма естественному чувству самосохраненія, выходитъ на улицу и продаетъ себя первому привязавшемуся къ ней мужчинѣ; она, спасая свою жизнь, идетъ къ пороку смѣло; она знаетъ, что не сдѣлаетъ и нѣсколькихъ шаговъ, какъ найдетъ себѣ потребителя—мужчину, который ее и накормитъ, и обогрѣетъ и еще дастъ денегъ, чтобы заплатить за квартиру и купить башмаки. Между тѣмъ мужчина положительно не можетъ быть извиненъ въ торговлѣ своимъ тѣломъ подобными потрясающими обстоятельствами. Умирая съ голоду, мужчина не пойдетъ себя продавать, женщинѣ, онъ знаетъ, что его не возьмутъ. Для того, чтобы зарабатывать мужчинѣ средства къ жизни продажей своего тѣла, необходимо умѣнье пользоваться обстоятельствами, нужно отыскивать случаи, изобрѣтать способы, чтобы воспользоваться тою или другою женщиной, на щедрость которой можно разсчитывать.

Проституирующіе мужчины обыкновенно зарабатываютъ своею особой деньги двоякимъ образомъ: или прикидываясь страстными любовниками, или просто на просто изображая изъ себя постельныхъ гайдуковъ; но въ обоихъ случаяхъ мужчина поступаетъ вполне сознательно; въ подобное положеніе онъ не можетъ стать въ моментъ критическихъ обстоятельствъ. Къ сожалѣнію, невозможно не сознаться, что видъ такой мужской проституціи весьма

распространенъ у насъ и дерѣдко гнѣздится въ высшихъ слояхъ общества.

Мужская проституція (педерастія) существовала еще во времена патриарховъ, о чемъ свидѣтельствуютъ лучшіе изъ еврейскихъ писателей. Затѣмъ родъ этой проституціи продолжалъ свое существованіе въ средніе вѣка и сохраняется еще до настоящаго времени у многихъ восточныхъ народовъ. Въ Константинополѣ существуютъ въ домахъ терпимости особня мужскія отдѣленія. Но въ Россіи современное проституированіе мужчинъ не проявляется въ такихъ грубыхъ, противуестественныхъ формахъ. Въ Россіи, мужчина, преслѣдуя тѣ или другія корыстныя цѣли, отдаетъ себя на потребу полового стремленія женщины, а тамъ мужчины потребляются мужчинами же.

Упомянувъ о педерастіи или мужеложствѣ, существовавшемъ и еще существующемъ у нѣкоторыхъ азіатскихъ народовъ въ видѣ проституціи, т. е. публичнаго разврата, нельзя не сознаться, что педерастія гнѣздится и у насъ, но не въ видѣ проституціи, а въ видѣ тайнаго разврата, составляющаго преступленіе. Потребителями мужскаго тѣла являются пресыщенные развратники, а потребляемыми—преимущественно несчастные мальчики-сироты, находящіеся у нихъ въ услуженіи. Прослѣдить этотъ развратъ и опредѣлить его существующіе размѣры не представляется никакой возможности, такъ какъ, преслѣдуемый обществомъ и строго караемый закономъ, онъ скрывается всевозможными средствами. Никакія преслѣдованія не уничтожатъ педерастіи потому, что она является одной изъ многихъ потребностей пресыщенія. Въ пресыщенныхъ развратникахъ всегда будетъ существовать стремленіе къ разнороднымъ противуестественнымъ половымъ отправленіямъ а слѣдовательно — и къ педерастіи. Здѣсь мы приведемъ свѣжій фактъ, указывающій на существованіе у насъ противоестественнаго разврата: Въ 1869 году, въ одномъ изъ лучшихъ домовъ терпимости въ Петербургѣ, посѣтитель, напоивъ выбранную имъ дѣвушку до-пьяна и пользуясь бессознательнымъ состояніемъ ея, сдѣлалъ надъ ней попытку педерастіи. Дѣвушка закричала и развратникъ былъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія.

Въ помѣщенномъ въ концѣ нашей книги приложеніи мы собрали всѣ правила, которыми руководствуется врачебно-полицейская администрація по надзору за проституціей въ Петербургѣ,

Москвѣ и вообще въ Россіи. Мы помѣщаемъ здѣсь эти правила, какъ имѣвшія силу прежде, такъ и существующія теперь, во-первыхъ, съ цѣлью представить въ исторической послѣдовательности организацію врачебно-полицейскихъ мѣръ противъ проституціи, а во-вторыхъ, для полноты нашихъ изслѣдованій.

Что касается мѣръ, принимаемыхъ въ Россіи противъ проституціи, то, не смотря на все ихъ достоинство, онѣ все-таки палліативны; мы полагаемъ, что лучшая организація женскаго труда и болѣе удовлетворительное образованіе женщины должны быть одними изъ лучшихъ, предотвращающихъ проституцію средствъ, уже потому, что эти два условія представляютъ женщинѣ лучшее экономическое положеніе. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что, по мѣрѣ образованія женщины и расширенія сферы ея дѣятельности, размѣры тайной и явной проституціи будутъ постепенно уменьшаться, а это послужитъ, въ свою очередь, къ ограниченію распространенія въ населеніи сифилиса.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОСТИТУЦИИ

ВЪ РОССІИ.

Въ древніе и средніе вѣва, когда проституція разѣдала весь общественный организмъ западной Европы, когда народы и цѣлыя огромныя государства гибли въ сладострастныхъ корчахъ разврата, въ русскомъ государствѣ, изолированномъ отъ жизни западныхъ европейцевъ и развивавшемся самобытно и своеобразно, продажная проституція не имѣла мѣста; ни одинъ изъ русскихъ лѣтописцевъ не упоминаетъ о проституціи какъ объ общественномъ злѣ; однако, если бы это зло существовало, то нѣтъ сомнѣнія, что оно не ускользнуло бы отъ вниманія лѣтописцевъ, тѣмъ болѣе потому, что наша древняя литература, не смотря на всю узкую ея рамку, имѣетъ преимущественно религіозный характеръ. Ничто, конечно, при этомъ не даетъ права утверждать, что въ древне и средневѣковой Руси не существовало вѣбренныхъ связей, или, правильнѣе, что на Руси не было разврата. Развратъ существовалъ всегда и вездѣ, гдѣ только существовало человѣчество, слѣдовательно, не чужда ему была и Русь, чуждая продажнаго разврата. Это подтверждается многими историческими фактами, которые рисуютъ предъ нами нравственность до-петровской Руси. Однако, эти интересные факты не могутъ дать намъ положительныхъ указаній на время, съ котораго проституція нашла себѣ мѣсто въ Россіи. Мы начнемъ наше описаніе со времени перерожденія Россіи, т. е. съ царствованія Петра I; выяснимъ русскую нравственность, которую нашель Петръ на Руси, въ моментъ своего вступленія на престоль, и уважемъ на тѣ перемѣны, которыя произошли въ ней отъ реформъ преобразователя. Но, вмѣстѣ съ этимъ, мы не пренебрегаемъ и нѣкоторыми историческими источниками, относящимися къ до-петровской Руси.

Общественное и семейное положеніе женщины, безъ сомнѣнія, имѣть весьма важное вліяніе на нравственное состояніе общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на состояніе проституціи; поэтому крайне необходимо знать то положеніе женщины въ обществѣ и семьѣ, въ которомъ ее засталъ великій преобразователь Россіи, и прослѣдить постепенно измѣненіе этого положенія.

Въ началѣ царствованія Петра I, русская женщина знатнаго или богатаго происхожденія въ семейномъ быту находилась постоянно подъ желѣзнымъ гнетомъ своихъ родителей, а потомъ мужей; эти женщины сидѣли постоянно взаперти и не имѣли доступа ни въ какія общественныя собранія и увеселенія. Вотъ что говоритъ объ этомъ Корбъ, бывшій во время царствованія Петра I секретаремъ посольства отъ императора Леопольда: „женщины никогда не находились въ обществѣ съ мужчинами и не принимали участія въ ихъ увеселеніяхъ ¹⁾... женщины, пользующіяся нѣкоторою знатностью, или принадлежащія въ почетному званію, не являются за званымъ столомъ и даже не садятся съ мужемъ за столъ обыкновенный“ ²⁾. Женщина не смѣла никому показываться и была заперта въ домѣ своего супруга; ее невозможно было видѣть даже и въ то время, когда она выѣзжала въ церковь или къ роднымъ; „экипажи, въ которыхъ запирались женщины, такъ бывали закрыты, что заключеннымъ въ нихъ отнималась даже самая свобода зрѣнія“ ³⁾. Тоже самое было и гораздо раньше; въ запискахъ Герберштейна, относящихся къ 1556 году, встрѣчается слѣдующая замѣтка: „положеніе русскихъ женщинъ самое жалкое; ибо мужчины ни одну женщину не считаютъ честною, если она не живетъ заключившись дома и если ее не стерегутъ такъ, что она никогда не показывается въ публику. Весьма рѣдко ихъ пускаютъ въ церковь и еще рѣже въ общество друзей, развѣ ужъ онѣ очень стары и уже нѣтъ мѣста никакому подозрѣнію“ ⁴⁾. Тоже говоритъ Москѣвичъ (въ 1611 году): „случалось мнѣ бывать на свадьбахъ московскихъ у многихъ людей знатныхъ; обычай тамъ таковъ: въ одной комнатѣ сидятъ мужчины,

¹⁾ Корбъ. Москва. Изд. 1868 г. стр. 150.

²⁾ Ibid. стр. 286.

³⁾ Ibid. стр. 286.

⁴⁾ Записки Герберштейна. Петербургъ. Изд. 1866 г. стр. 75.

въ другой, особой, женщины ⁵⁾.... Мужчины не допускаютъ женщинъ въ свои бесѣды, не дозволяютъ имъ даже показываться въ люди ⁶⁾... Каждый бояринъ, жившій домою, имѣлъ для жены церковь не въ дальнемъ разстояніи отъ своего дома. Если же случилось бояринъ въ торжественный праздникъ отправиться въ большую церковь, она выѣзжаетъ въ колымагѣ, со всѣхъ сторонъ закрытой ⁷⁾.... Комнаты для женщинъ строились въ задней части дома и хотя были къ нимъ входъ со двора по лѣстницѣ, но ключъ отъ него хозяинъ держалъ у себя; изъ мужчинъ не пускали туда никого, не исключая и домашнихъ; дворъ же за комнатами обограживался такимъ высокимъ полисадомъ, что развѣ птица пролетала черезъ него ⁸⁾. Женщина иногда показывалась гостю, но при этомъ она не имѣла права даже говорить съ нимъ; но и это исключеніе было весьма рѣдко и не иначе, какъ по желанію и приказанію главы семейства, т. е. мужа или отца. „Если хозяинъ гостю радъ, то выводитъ къ нему жену и дѣтей; ихъ непременно надобно поцѣловать для привѣтствія ⁹⁾.... Гостю, которому хозяинъ желаетъ оказать особое уваженіе, онъ показываетъ свою жену, или дочерей; въ такомъ случаѣ онѣ подносятъ ему рюмку воды и ожидаютъ затѣмъ со стороны удостоеннаго такого почта поцѣлуя, получивъ который и вполнѣ такимъ образомъ удовлетворенная, по народному обыновенію (жена или дочери хозяина), удаляются съ тѣмъ же безмолвіемъ, какъ и явились ¹⁰⁾. Корбъ слѣдующимъ образомъ описываетъ приемъ, сдѣланный Нарышкинымъ посланнику Леопольда: „Нарышкинъ, взявъ подъ руку императорскаго посла, повелъ его въ кабинетъ своей жены для взаимнаго ихъ привѣтствія; у русскихъ это означаетъ самое большое уваженіе, знакъ самаго большаго почтенія со стороны хозяина къ гостю, если тотъ представляетъ его своей женою, чтобы она его поцѣловала и поднесла ставанъ горячаго вина ¹¹⁾. Кото-

⁵⁾ Записки Москѣвича. Петербургъ. Изд. 1834 г. стр. 60.

⁶⁾ Ibid. стр. 62.

⁷⁾ Ibid. стр. 63.

⁸⁾ Ibid. стр. 63.

⁹⁾ Ibid. стр. 63.

¹⁰⁾ Корбъ. стр. 286.

¹¹⁾ Ibid. стр. 190.

шихинъ слѣдующимъ образомъ говоритъ о появленіи женщинъ за званымъ столомъ, по обычаямъ времени, относящемуся къ царствованію Алексѣя Михайловича: „гости, поцѣловавъ женъ и пивъ вино, садятся за столъ, а тѣ жены пойдутъ по прежнему гдѣ сперва были“ ¹²⁾. Должно полагать, что древне-русская женщина не была въ такомъ исключительномъ положеніи; гнетъ мужчины, подъ которымъ мы видимъ ее въ началѣ царствованія Петра I и болѣе 100 лѣтъ до этого, палъ на нее со временъ великаго князя Ивана Васильевича III. Во время царствованія этого князя, когда татарское иго тяготѣло надъ Русью „татарщина забралась даже въ домашнюю жизнь русскихъ людей; у татаръ, какъ и у всѣхъ народовъ магометанской вѣры, женщины жили взаперти, особнякомъ и чужимъ мужчинамъ не показывались открытымъ лицомъ; этотъ дикій обычай перешелъ и на Русь; знатные и богатые люди стали запираеть своихъ женъ въ терема, не показывали ихъ не только чужимъ, но иногда и близкой роднѣ“ ¹³⁾. Женщина не допускалась даже до домашняго хозяйства; всѣмъ домомъ завѣдывалъ самъ хозяинъ. „Русскія женщины вовсе не занимаются домашнимъ хозяйствомъ; въ отсутствіи хозяина рабы его, безъ вѣдома и согласія хозяйки, по довѣрію со стороны хозяина или по собственному разсужденію, исполнѣ всѣмъ распоряжаются“ ¹⁴⁾. Русская женщина была совершенно существо безличное, не имѣвшее ни гражданскихъ, ни семейныхъ правъ, относящихся лично до нея. Замужъ выдавали дѣвицу родители по своему выбору, не желая даже знать расположена ли она къ замужеству или нѣтъ; невѣста встрѣчалась съ своимъ будущимъ супругомъ, по большей части, въ церкви во время самаго бракосочетанія. При выходѣ въ замужество положеніе женщины, какъ рабы, отнюдь не измѣнялось; она переходила только изъ одной власти подъ другую. Корбъ пишетъ: „мужчина, ищущій руки дѣвицы, не только не можетъ говорить съ нею, но даже и видѣть ее. Жениху и невѣстѣ не дозволялось еще видѣть другъ друга и говорить между собой. Отецъ, давъ согласіе на предстоящее бракосочетаніе, призываетъ къ себѣ дочь; та является къ нему, покрытая льнянымъ покрываломъ.

¹²⁾ Записки Котошихина. Петербургъ. Изд. 1859 г. Глав. XIII. стр. 123.

¹³⁾ Петрушевскій. Старое время на Руси. Петербургъ, Изд. 1866 г. стр. 73.

¹⁴⁾ Корбъ, стр. 286.

Отец спрашивает ее: желаетъ ли она выйти замужъ? Получивъ утвердительный отвѣтъ, отецъ схватываетъ новую плеть и слегка, разъ или два, хватаетъ ею дочь и приговариваетъ: этотъ послѣдній ударъ, милая дочь моя, пусть напоминаетъ тебѣ отцовскую власть; ты жила до сихъ поръ покорная отцовской волѣ, нынѣ я выпускаю тебя изъ отцовскихъ рукъ, но помни, что ты не столько освобождаешься отъ власти, сколько переходишь подъ другую и если ты не будешь держать себя прилично въ отношеніи къ мужу, то онъ, вмѣсто меня, поучитъ тебя этой плетью. Кончивъ такую рѣчь, отецъ подаетъ плеть жениху, причемъ тотъ, въ нѣсколькихъ словахъ, отказывается брать ее, ссылаясь на свой характеръ и говоритъ: я не думаю, чтобы эта плеть мнѣ понадобилась. Тѣмъ не менѣе онъ долженъ ее принять и затенуть за поясъ, какъ будто какой-нибудь богатый подарокъ... Во время бракосочетанія, когда руку невѣсты владыкають въ руку жениха, по освобожденіи руки, невѣста падаетъ ницъ къ стопамъ жениха и головою касается его пятъ, въ знакъ полного ему почтенія; женихъ, съ своей стороны, покрываетъ невѣсту полою своего кафтана, заявляя тѣмъ, что онъ принимаетъ ее подъ свое попеченіе¹⁵⁾. Даже народные обычаи и обряды ставили женщину въ приниженное состояніе передъ мужчиной и заставляли ее публично заявлять о своемъ ничтожествѣ, все болѣе и болѣе возвышая притомъ права мужчины и признавая въ немъ своего владыку. „Русскіе женятся почти какъ жида, говоритъ Москѣвичъ; иной женихъ не видитъ своей невѣсты до самой свадьбы, если же по особой благосклонности захотятъ показать ее, то она для сего свиданія входитъ въ комнату и, поцѣловавшись съ суженымъ, немедленно удаляется, не сказавъ ни слова“¹⁶⁾. Дѣвицъ, не вышедшихъ въ замужество, родители, не церемонясь, заключали въ монастырь. „А которыя дѣвицы бывають увѣчны и стары и замужъ ихъ взяти за себя никто не хочетъ: и такихъ дѣвицъ отцы и матери постригаютъ въ монастырѣхъ безъ замужства“¹⁷⁾. Во времена князя Ивана Васильевича III, русская женщина находилась въ томъ же положеніи: „родители выдавали замужъ или же-

¹⁵⁾ Ibid. стр. 289 и 290.

¹⁶⁾ Москѣвичъ. стр. 63.

¹⁷⁾ Котошихинъ. Глав. XIII, п. 13, стр. 130.

нили своихъ дѣтей, не спросясь ихъ самихъ; женихъ и невѣста видѣлись на сговорѣ когда дѣло ужъ было слажено, а не то и подѣ вънцомъ“¹⁸⁾.

По всей вѣроятности, русская женщина не была довольна такимъ своимъ положеніемъ; тяготѣвшій надъ нею гнетъ давилъ ее и она, конечно, не прочь была бы сбросить эти цѣпи, связывавшія ея свободу, ея человѣчность. Конечно, убивала женщину и ея домашняя обстановка; любить мужа, навязаннаго ей родительскою властью, она не могла, привыкнуть къ нему она не имѣла возможности потому, что видѣла его только въ исключительныхъ случаяхъ; по той же причинѣ, конечно, и мужа не могли питать особой привязанности къ своимъ женамъ и часто прибѣгали къ удовлетворенію своей страсти на сторонѣ, въ средѣ женщинъ средняго или низшаго класса общества, которыя относительно имѣли возможность пользоваться своею свободой и не были въ такомъ замкнутомъ положеніи, о чемъ мы будемъ говорить ниже. Мужчины даже не предавали большаго значенія своимъ вѣнчаннымъ отношеніямъ; „они называютъ прелюбодѣяніемъ, говоритъ Герберштейнъ, только связь съ женой другаго“¹⁹⁾; слѣдовательно, свободно предавались связямъ съ дѣвицами или вдовами. Отношенія супруговъ описываются слѣдующимъ образомъ: „любовь супруговъ по большей части холодна, преимущественно у богатыхъ и знатныхъ потому, что они женятся на дѣвушкахъ, которыхъ никогда не видали, а потомъ, заняты службой, принуждены оставлять ихъ, осеверняя себя гнустнымъ распутствомъ на сторонѣ“²⁰⁾. Совершенное бездѣйствіе женщины, въ ея замкнутой жизни, конечно, побуждало ее вникнуть въ свое положеніе и, такъ сказать, сосредоточиться въ самой себѣ. „Совершенная басня заключается въ разсказахъ о томъ, говоритъ Корбъ, что будто бы москвитянка по числу ударовъ, данныхъ ей мужемъ, заключаетъ о томъ, какъ велика къ ней любовь ея супруга; онѣ знаютъ лучше тѣхъ, кто говоритъ о нихъ это, разницу между характеромъ броткимъ и суровымъ и охотно бы освободились отъ крайне унижительной покорности къ своимъ мужьямъ, которой онѣ подвергнуты искон-

¹⁸⁾ Петрушевскій. стр. 73.

¹⁹⁾ Герберштейнъ. стр. 74.

²⁰⁾ Ibid. стр. 75.

нымъ обычаемъ, еслибы только нашелся преобразователь столь жестокаго для нихъ обыкновенія“ ²¹⁾. Понятно, что, при первой возможности, женщина, въ которой непременно должно было развиваться желаніе мести, рѣшалась на всевозможные запретныя для нея поступки. Иногда женщину не удерживалъ отъ любовныхъ связей и самый строгій за ней надзоръ; часто дѣвицы, выходя замужъ, оказывались уже не невинными. Котошихинъ говоритъ: „а ежели за того человѣка невѣста придетъ дѣвства своего не сохранила: и той женихъ вѣдая свою жену, къ царю челомъ ударить не идетъ“ ²²⁾. Должно полагать, что совершенно бездѣятельная и сытная жизнь, естественно развивая въ женщинѣ сильный половой инстинктъ, въ свою очередь вліяла на подобныя обстоятельства, что женихъ послѣ свадьбы не смѣлъ идти къ царю „ударить челомъ“.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Руси женщина совершенно ставилась не выше всякаго домашняго животнаго и цѣнилась только какъ необходимый источникъ поддержанія человѣческаго рода и удовлетворенія требованій мужскаго организма; даже самый бракъ не создавалъ никакихъ особыхъ отношеній между женщиной и женщиной. Такъ, у донскихъ казаковъ, супругъ, которому почему либо не нравилась его супруга, выводилъ ее на общественную сходку, ставилъ по срединѣ круга передъ атаманомъ и всѣмъ обществомъ и объявлялъ во всеуслышаніе, что жена ему уже болѣе не нравится; послѣ этого мужъ оборачивалъ жену кругомъ и объявлялъ ее свободно „въ силу супружеской власти“; брошенную такимъ образомъ женщину каждый стоящій на сходкѣ мужчина имѣлъ право схватить и она должна была безпрекословно считаться женою схватившаго ее, который бралъ ее на свои заботы и попеченія иногда только „до дня новой сходки“ ²³⁾.

Совершенно въ другомъ положеніи были женщины не барскаго рода и небогатыя; имъ была не чужда свобода; общество мужчинъ имъ было тоже доступно. Онѣ вели жизнь далеко не воздержную, нравственностью похвалиться не могли и часто предавались всѣмъ сладострастіямъ разврата. Слѣдующій анекдоти-

²¹⁾ Корбъ. стр. 287.

²²⁾ Котошихинъ. Глав. XIII, п. 6 стр. 127.

²³⁾ Корбъ. стр. 288.

чекій фаетъ, бывшій въ августѣ 1698 года, показываетъ, что женщины средняго класса общества участвовали съ мужчинами на общихъ увеселенiяхъ и притомъ достаточно рисуесть нравственный уровень самихъ мужчинъ. „Нѣкоторые приказные писаря пировали съ своими женами у одного писца. Хозяину особенно понравилась одна изъ гостей; задумавъ удовлетворить свою страсть, онъ сталъ спаивать всѣхъ виномъ, въ особенности же женщинъ. Гости проникли лукавый умыселъ хозяина и, съ своей стороны, тоже съ умысломъ стали подчивать щедро виномъ хозяйку. Всѣ перепились до того, что падали на полъ; тогда хозяинъ, замѣтивъ, гдѣ лежала его красавица, подъ предлогомъ, чтобы женщины спали покойнѣе, погасилъ огонь. Затѣмъ вызвалъ онъ мужей въ другую комнату, для новаго состязанiя, кто кого перепьетъ. Послѣ того всѣ, совершенно пьяные, воротились въ покой, гдѣ спали женщины. Хозяинъ пробирается къ тому мѣсту, гдѣ расположена его красавица, которая потому ли, что уже прежде замѣтила изъ глазъ его любовь, стало-быть легко угадывала замыслы его, или потому, что была нравственнѣе, пожалуй плутоватѣе, положила на свое мѣсто жену хозяина. Хозяинъ въ темнотѣ не могъ открыть обмана женщины и, полный прежнихъ помысловъ и ничего не зная, осыпаетъ жену свою поцѣлуями, обнимаетъ, встрѣчаетъ взаимность, наконецъ, удовлетворивъ свою страсть и не вѣдая еще, что это была его жена, приглашаетъ прочихъ гостей къ тому же. Пьяные сотоварищи охотно принимаютъ его предложенiе. Когда обманъ былъ выданъ и совершенно обнаружился, хозяинъ первый же покатился со смѣху отъ того, какъ онъ не только предложилъ гостямъ кушанья и питья, но еще пригласилъ ихъ въ объятiя своей жены. Такъ испорчены нравы москвитянъ: доводить себя до прелюбодѣянiя и сами же потомъ смѣются надъ тѣмъ, что должны бы оплачивать“²⁴⁾.

Почти за 100 лѣтъ до этого, женщина небоярня пользовалась точно такимъ же положенiемъ; напр., на свадьбахъ, когда боярыни не смѣли сидѣть за параднымъ столомъ съ мужчинами, другiя женщины являлись въ комнату обѣдающихъ мужчинъ для увеселенiя. „Изъ дальней комнаты, гдѣ сидятъ женщины, является нѣсколько такъ называемыхъ дворянокъ, хорошо одѣтыхъ: это

²⁴⁾ Ibid. стр. 84.

жены слугъ. Онѣ становятся у дверей, изъ коихъ вышли, при концѣ стола, за коимъ сидятъ гости и забавляютъ ихъ разными шутками: сперва рассказываютъ сказки, съ прибаутками, а потомъ поютъ пѣсни, такія странныя и безстыдныя, что уши вянутъ“²⁵⁾. Вообще русскія женщины этого класса были не особенно стыдливы; напротивъ, въ нихъ видится молодечество, которое вѣроятно очень нравилось мужчинамъ. „Москвитяне не имѣютъ стыда, который возбуждается различіемъ пола; старость, обще съ невиннымъ возрастомъ, плавааетъ въ рѣкахъ, нагіе мужчины вмѣстѣ съ женщинами. Съ неменьшимъ безстыдствомъ, не обращая никакого вниманія на проходящихъ, москвитяне безъ всякаго покрова выскакиваютъ изъ воды на траву, причемъ даже самыя дѣвушки соблазняютъ ихъ, показывая имъ нескромно все свое нагое тѣло“²⁶⁾. До такой степени публично свободно держали себя русскія женщины и такъ не церемонились въ обществѣ мужчинъ! По свидѣтельству Корба, нравственность русскаго народа была испорчена до послѣдней степени. „Блудъ, прелюбодѣяніе и подобный тому развратъ существуютъ въ Москвѣ въ всѣхъ возможныхъ размѣровъ“²⁷⁾. Женщины въ Москвѣ представляются Корбомъ самой свободной нравственности, даже болѣе: совершенно безнравственными. „Женщины не уступаютъ мужчинамъ въ воздержаніи, весьма часто онѣ первыя, напившись черезчуръ, безобразничаютъ, и почти на каждой улицѣ (въ праздники) можно встрѣтить эти блѣдно-желтыя, полунагія, съ безстыдствомъ на челѣ существа“²⁸⁾. Не отличался даже нравственностью и самый дворъ Петра I; въ немъ придворныя женщины распутничали съ дьячками и т. п. „Вѣру (довѣреннѣйшую изъ прислужницъ царевенъ Софіи и Марфы) спросили, извѣстна ли ей ея беременность? Не запираясь объявила она, что одинъ дьячекъ (cantor) былъ тому причиной“²⁹⁾. Русское монашество вовсе не старалось служить примѣромъ нравственности для мірянъ и, не стѣсняясь, предавалось всѣмъ безнравственнымъ порокамъ и неводержно упивалось сладострастіемъ самаго разврата. „Въ постъ русскіе монахи и монахини

²⁵⁾ Москвитичъ. стр. 61.

²⁶⁾ Корбъ. стр. 281.

²⁷⁾ Ibid. стр. 281.

²⁸⁾ Ibid. стр. 56.

²⁹⁾ Ibid. стр. 221.

до того умерщвляютъ свое тѣло, что даже больные не принимаютъ лѣкарствъ; но какъ скоро кончился постъ, они погружаются во всякаго рода распутство, причеъ болѣе на гуляеъ, чѣмъ на монаховъ похожи; пьяные шалать на улицахъ и, лишившись всякаго стыда, нерѣдко предаются тамъ же сладострастію“ 30). Что касается нравственности монаховъ и монахинь до-петровской Руси, то вполнѣ возможно допустить, что нравственность эта была въ большемъ упадкѣ; даже духовному начальству небезызвѣстно было это. Такъ, въ грамотѣ Евфимія митрополита новоторжскаго и велико-лузскаго, данной имъ въ августѣ мѣсяцѣ 1695 г. на имя протопопа Ивана Афонасева, дѣлается прямое указаніе на упадокъ нравственности въ монастыряхъ и на существованіе разврата между русскою монашествующею братіей. „Вѣдомо намъ преосвященному митрополиту учинилось: наши епархіи въ монастыри пріѣзжаютъ богомольцы на праздники и кромѣ праздниковъ въ святія обители молиться, мужескій полъ и женскій, и будучи въ монастырѣ на праздники жены и дѣвы ночуютъ въ келіяхъ и обѣдаютъ въ келіяхъ у властей и рядовой братіи; и се зело не пристойно иноческому чину и неблагочинно, наипаче же грѣшно, ибо отъ того діаволи сѣти простираются къ блудному похотѣнію и зело зазорно иноческому чину.... (далѣе слѣдуетъ наказъ). Также и въ дѣвичьихъ монастырѣхъ игуменьямъ и строительницамъ съ сестрами учинить наказъ, съ великимъ подрѣпленіемъ, чтобъ онѣ въ келіяхъ своихъ мужеска полу отнюдь не держали жъ“ 31). Само собою разумѣется, что невозможно было ожидать высокой нравственности отъ русскихъ монаховъ, если принять во вниманіе, что часть ихъ вовсе не чувствовала въ себѣ никакаго призванія къ исполненію требованій монастырской жизни и поступали туда по волѣ своихъ родителей, принадлежа между тѣмъ всѣмъ своимъ существомъ тому обществу, отъ котораго ихъ отлучили.

Въ такомъ положеніи нашелъ нравственность на Руси Петръ I въ концѣ XVII столѣтія и въ такомъ состояніи, по всей вѣроятности, она существовала не одно столѣтіе. Развратъ существовалъ

30) Ibid. стр. 269.

31) Акты, собранные археографическою экспедиціею. Изд. 1836 г. Т. 4, п. 312, стр. 463.

въ до-петровской Руси во всѣхъ его разнообразныхъ, необузданныхъ формахъ; даже отцы иногда не щадили своихъ малолѣтнихъ дочерей и растлѣвали ихъ. Одинъ капитанъ, напр., имѣлъ связь съ своею восьмилѣтнею дочерью, за что впрочемъ былъ осужденъ на смерть. „Зачѣмъ ты не искалъ удовлетворенія своихъ прихотей на сторонѣ? Вѣдь ты бы имѣлъ столько *непотребныхъ* и *развратныхъ*, сколько бы уплатилъ копѣекъ и алтынъ“ ³²⁾, сказалъ этому капитану воевода, по окончаніи надъ нимъ суда.

Но существовала ли на Руси проституція?—вотъ вопросъ, за рѣшеніемъ котораго слѣдуетъ обратиться къ приведеннымъ здѣсь фактамъ изъ указанныхъ историческихъ источниковъ. Факты говорятъ сами за себя, что въ до-петровской Руси проституція существовала въ полной ея силѣ и развивалась совершенно свободно. Если на Руси „блудъ, прелюбодѣяніе и тому подобный развратъ существовалъ вѣдъ всевозможныхъ размѣровъ; если женщины, напившись черезъ-чуръ, безобразничали и почти на каждой улицѣ можно было встрѣтить эти существа, блѣдно-желтыя, полунагія, съ безстыдствомъ на челѣ; если дѣвушки соблазняли мужчинъ, показывая имъ не скромно все свое тѣло; если, наконецъ, было возможно имѣть столько же *непотребныхъ* и *развратныхъ* женщинъ, сколько въ состояніи уплатить копѣекъ и алтынъ“, то, конечно, всѣ эти факты не могли существовать при несуществованіи проституціи. Но проституція того времени далеко не могла быть такою, какою мы ее встрѣчаемъ въ настоящее время; она развивалась при началахъ свободной воли, при богатствѣ натуры русской женщины, имѣвшей „ростъ стройный и лицо красивое“ ³³⁾; играла конечно не послѣднюю роль нужда или даже недостаточность средствъ на покупку простыхъ нарядовъ, такъ какъ русскія женщины не прочь были пофрантить и не лишены желанія понравиться, для чего непомѣрно румянили свое лицо ³⁴⁾. Затѣмъ исключительное положеніе въ обществѣ русскихъ женщинъ различныхъ слоевъ тоже имѣло большое вліяніе на развитіе проституціи; запертыя въ своихъ домахъ, бездѣятельныя боярыни, вышедшія замужъ за неизвѣстнаго человѣка, котораго потомъ рѣдко

³²⁾ Корбъ, стр. 281.

³³⁾ Ibid. стр. 285.

³⁴⁾ Москвитичъ, стр. 63; Корбъ, стр. 285; Бергольцъ, стр. 101.

видѣли, или боярскія дѣвицы, долго не выходившія замужъ, надо полагать, и отъ страшной скуки и отъ естественно развивавшагося въ нихъ полового стремленія, не прочь были при всякомъ возможномъ случаѣ отдаться первому попавшемуся мужчинѣ; а женщины средняго и низшаго сословія, въ средѣ которыхъ мужчины искали удовлетворенія своихъ страстей, безъ сомнѣнія, гордясь своею свободой и связями съ знатными мужчинами и понимая притомъ превосходство своего положенія предъ знатными женщинами, предавались проституціи, конкурируя между собой въ выборѣ поклонниковъ. Но при всемъ томъ на Руси проституція не была официально признана терпимою, слѣдовательно, не имѣла никакихъ связывающихъ ее границъ, что въ свою очередь представляло не мало выгодъ для развитія ея и удобствъ въ положеніи развратныхъ женщинъ.

Петръ I, приступая къ преобразованію Россіи, съ цѣлью поставить ее въ уровень съ другими европейскими державами, безъ сомнѣнія, искалъ средствъ, которыя могли бы облегчить и ускорить окончаніе предпринятой имъ задачи преобразовать древнюю Русь. Великій реформаторъ, въ числѣ прочихъ мѣръ, избралъ главнымъ орудіемъ женщину, которая, безъ сомнѣнія, должна имѣть громадное вліяніе на смягченіе нравовъ; но для того, чтобы сдѣлать женщину орудіемъ этого смягченія, необходимо было вырвать ее изъ-подъ гнета мужчины. Много, конечно, стоило труда преобразователю возвысить положеніе женщины въ обществѣ и семьѣ; конечно, находились поборники всѣхъ нововведеній и старому русскому боярскому роду трудно было отказаться отъ своихъ привилегій и видѣть себя подобнаго человѣка въ лицѣ каждой *бабы*; но желѣзная воля Петра сломила наконецъ всѣ преграды и ему удалось снять съ женщины связывавшія ея цѣпи неволи. Тяжелые запоры, охранявшіе безвыходное положеніе женщины, спали и для нея открылись двери общества, гдѣ ей суждено было играть не послѣднюю роль. Женщина же, только ждавшая себя избавителя, вполне оправдала надежды Петра и, подъ его руководствомъ и при его содѣйствіи, дѣлала неимоверные успѣхи въ дѣлѣ преобразованія себя и измѣненій въ общественномъ складѣ. Дѣло было поведено такъ круто, что черезъ нѣсколько лѣтъ русское общество было неузнаваемо, а тѣмъ болѣе неузнаваема была въ немъ женщина; такъ измѣнилось и возвысилось ея положеніе. „Русская

женщина, еще недавно грубая и необразованная, говорить Берхгольцъ, такъ измѣнилась къ лучшему, что теперь мало уступаетъ нѣмкамъ и французенкамъ въ тонкости обращенія и свѣтскости, а иногда, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, имѣть предъ ними преимущество“³⁵⁾. Этотъ отзывъ о русской женщинѣ относится къ 1721 году. Безъ женщины не устроивался ни одинъ праздникъ, ни одно общественное собраніе; самъ царь и его семейство подавали къ этому высочій примѣръ. Женщина не только стала участвовать на всѣхъ вообще увеселеніяхъ, но являлась въ нихъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ; она становилась душою общества. Прежде русскіе бояре только нѣкоторымъ изъ посѣщавшихъ ихъ гостей показывали своихъ, вѣчно безмолвныхъ, женъ; при Петрѣ же гости уже непременно представляются хозяйкѣ, даже и тогда, когда она не можетъ по болѣзни выходить изъ своей спальни. „Князь Кантеміръ Валахскій повелъ герцога въ спальню своей жены, обитую краснымъ сукномъ, гдѣ княгиня, его супруга (урожденная княжна Трубецкая) лежала, одѣтая, на парадной постели; она уже нѣсколько времени чувствовала себя нездоровою. Когда герцогъ сдѣлалъ ей реверансъ, его просили сѣсть въ кресла противу нея, князь же и тайные совѣтники помѣстились у нея въ ногахъ, на обыкновенныхъ стульяхъ“³⁶⁾. Женщина уже не показывалась мужчинамъ какъ безмолвный истуканъ, а, напротивъ, мужчины стали искать ея общества и бесѣдовали съ нею. Въ 1699 году Петръ I давалъ въ Москвѣ, въ своемъ дворцѣ, балъ и на этомъ балу впервые показалась женщина въ качествѣ не участницы увеселеній, а только зрительницы. „Сегодня, говоритъ Корбъ, обнаружилось въ русскомъ обществѣ смягченіе нравовъ, такъ какъ до сего времени женщина никогда не показывалась въ обществѣ съ мужчинами и не принимала участія въ ихъ увеселеніяхъ; сегодня же нѣкоторыя не только были на обѣдѣ, но даже присутствовали при танцахъ“³⁷⁾. Но въ 1721 году женщина является уже не зрительницей, а полною участницей во всѣхъ увеселеніяхъ. Въ день празднованія побѣды подъ Полтавой „около 9 часовъ вечера, когда вынесли вонъ столы, уставленные сластями, Петръ I съ своею

³⁵⁾ Дневникъ Берхгольца. Москва 1857 г. Часть I, стр. 101.

³⁶⁾ Ibid. Ч. I, стр. 93.

³⁷⁾ Корбъ, стр. 150. Мартъ 1699 г.

супругой, герцогъ съ старшей царевною, князь Меньшиковъ съ младшею, открыли балъ нѣмецкимъ танцемъ, послѣ котораго герцогъ танцевалъ съ старшею царевной минуетъ; потомъ танцевала она же съ генераломъ Ягузинскимъ, младшая царевна сначала съ нимъ, потомъ съ герцогомъ, герцогъ съ одною изъ дамъ, и такъ какъ общество было многочисленно, то танцы продолжались до 12 часовъ ночи“ ³⁸⁾. Парадные обѣды уже не обходились безъ дамъ. „На обѣдѣ у князя Меньшикова общество было очень многочисленно; кромѣ герцога были царь, царица и много дамъ и кавалеровъ“ ³⁹⁾. Многія изъ русскихъ дамъ начали образовывать себя и изучать языки; въ 1721 году уже было много такихъ женщинъ, которыя хорошо говорили по нѣмцѣи ⁴⁰⁾. Развивая и воспитывая себя, женщина внесла также это и въ свою семью; мужчинамъ оставалось только примириться со всѣмъ этимъ. „Вообще надо отдать справедливость здѣшнимъ (петербургскимъ) родителямъ: они ничего не щадятъ для образованія своихъ дѣтей“ ⁴¹⁾. Иностранцы смотрѣли съ удивленіемъ „на большія переимѣны, совершившіяся въ Россіи въ столь короткое время“. Женщина прибрала къ рукамъ свободу и никого не допускала вмѣшиваться въ распоряженія ея; она отдѣлалась отъ всякаго надъ собою надзора. „Послѣ обѣда князь Кантемиръ, страстный любитель табаку, велѣлъ подать трубки для себя и для тѣхъ, которые также любили курить. Между тѣмъ герцогъ пошелъ съ княгинею въ ея спальню, гдѣ она въ первый визитъ герцога лежала на парадной постели. Комната эта была открыта и ни на минуту не оставалась пустою потому, что гости постоянно входили и выходили. Герцогъ очень занимался княгинею и такъ какъ она женщина весьма *приятная и образованная*, то они хорошо проводили время“ ⁴²⁾. Мужчины, въ свою очередь, не церемонились уже очень и не прикрывали своей безнравственности семейнымъ благочестіемъ; они уже формально заводили содержаноеъ и т. д.; на Руси завелась „*камельи*.“ „Жены у тайнаго совѣтника Толстова нѣтъ, но есть любовница, которой содержаніе, говорятъ, обходится очень дорого. Двѣ совер-

³⁸⁾ Бергольдъ, Ч. I, стр. 71.

³⁹⁾ Ibid. Ч. I, стр. 81.

⁴⁰⁾ Ibid. Ч. I, стр. 75.

⁴¹⁾ Ibid. Ч. I, стр. 101.

⁴²⁾ Ibid. Ч. I, стр. 100 и 101.

шенно различныя картины были повѣшаны въ противоположныхъ углахъ комнаты Толстова: одна изображала старика, а другая нагую женщину“⁴³⁾. Дамы положительно не стѣснялись въ обществѣ мужчинъ: „всѣ сѣли за столъ (на кораблѣ): дамы съ царичею наверху, а царь съ мужчинами внизу, въ другой комнатѣ, по словамъ камеръ-юнкера Бланка, и дамы должны были *пить* много“⁴⁴⁾.

Вѣроятно, всѣ эти нововведенія прививались въ русскомъ народѣ сначала въ Петербургѣ, гдѣ въ особенности было много иностранцевъ, но вслѣдъ за этимъ, конечно, не замедлили перейти въ Москву и въ другія мѣста Россіи. Берхгольцъ въ бытность свою въ Москвѣ въ 1722 году „засталъ у своей хозяйки (въ купеческомъ домѣ) цѣлое общество дамъ, съ которыми провелъ очень пріятно время до 11 часовъ ночи. Сначала пили чай, потомъ купали, около часу, болѣе 10-ти родовъ вареній и часа два слишкомъ просидѣли за картами, играя въ l'entrée и наконецъ ужинали“⁴⁵⁾.

Изъ всего здѣсь приведеннаго мы видимъ, что наши петровскія прабабушки, почувавъ свою свободу, быстро неслись по волнамъ новой для нихъ жизни и дѣлали неимоверныя успѣхи на новомъ для нихъ поприщѣ. Безъ сомнѣнія, нахвашіе въ Россію иностранцы съ ихъ супругами не мало способствовали развитію всѣхъ нововведеній и были достойными учителями достойнѣйшихъ ученицъ; развратъ, извѣстный иностранцамъ во всѣхъ его утонченныхъ формахъ, разумѣется прививался ими и на Руси.

Существованіе проституціи въ до-петровской Руси достаточно подтверждается изданными въ то время различными распоряженіями правительства. Правительство признавало существованіе проституціи и въ то время, но боялось признать ее неизбѣжною терпимою; всѣ мѣры того времени, относящіяся до проституціи, носятъ на себѣ карательный характеръ. Въ наказѣ князю Волконскому, назначенному воеводой въ Черниговъ, отъ 8 февраля 1696 г., говорится: „да окольникову и воеводѣ велѣтъ смотрѣть и остерегаться того на-ерѣшко, чтобъ полковникъ и начальныя

⁴³⁾ Ibid. Ч. I, стр. 96 и 97.

⁴⁴⁾ Ibid. Ч. I, стр. 120.

⁴⁵⁾ Ibid. Ч. II,

люди и его полку ратные люди жили въ чистотѣ; а буде есть между ними ратными людьми какія женки, или дѣвки, опрчь законныхъ женъ, и тѣхъ выбить вонъ, чтобъ великаго государя ратные люди были въ чистотѣ, а отъ нечистыхъ женъ свободны“ ⁴⁶⁾. Не смотря однако на сильное развитіе тайной проституціи въ Россіи, которая не была связана никакими особыми для нея узаконеніями ⁴⁷⁾, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій въ Россіи развратъ преслѣдовался съ большою жестокостью, но во всѣхъ бичующихъ его мѣрахъ проглядываетъ вліяніе духовной власти. Патріархъ Адріанъ, въ инструкціи, данной 26 декабря 1697 г., старостамъ поповскимъ и благочиннымъ смотрителямъ, постановилъ: „которая вдова или дѣвка приживетъ съ кѣмъ беззаконно и родитъ ребенка и тое родильницу молитвою очистить безъ замотчанія и младенцу имя нареши и тое родильницу, въ коемъ дому она живетъ, собрать потомъ поручную запись, чтобъ покажѣсть она обможеться, куда не ушла, а какъ обможеться ее взять въ Десятильничъ Дворъ и допросить, съ кѣмъ она того ребенка прижила, и того на кого скажетъ, сыскавъ допросить и по розыску учинить ему наказаніе, бить шелепами несчадно и сослать подъ началъ въ монастырь, велѣтъ ему быти между церковнаго пѣнія и въ монастырскихъ трудѣхъ, и къ церковному пѣнію къ вечерни, и къ утрени, и къ литургіи велѣтъ приходить и послѣ литургіи на всякій день по сту поклоновъ власть земныхъ. А роженицѣ чинить указъ противъ тогожъ, какъ ей минетъ чотыредесять дней, а почеревыхъ денегъ не имать, а для вѣдома тѣхъ распросныя ихъ рѣчи на Десятильничѣ Дворѣ записывать въ книгу. А будетъ которыя беззаконно родившія вдовы или дѣвки учнутъ въ распросѣхъ своихъ говорить, укрывая тѣхъ людей, съ кѣмъ онѣ беззаконственное дѣло учинили, будто на нее вдову, или дѣвку, въ какой домовой отлучеѣ то блудное дѣло учинилъ, незнаемо какой человекъ, или про кого скажетъ именемъ, а гдѣ онъ живетъ про то скажетъ: не вѣдаеть, или про кого скажетъ въ дальнемъ разстоятельномъ отъѣздѣ, что его сыскать невозможно, и такимъ беззаконнородившимъ вдовамъ и дѣвкамъ выше-

⁴⁶⁾ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Томъ III, статья 1540, пунктъ 8, стр. 233.

⁴⁷⁾ Корбъ, стр. 281.

писанное наказаніе чинить вдвое, чтобъ онѣ тѣхъ блудниковъ никакими отговорками въ беззаконственномъ дѣлѣ ни для чего не укрывали“⁴⁸⁾). Въ наказѣ ярославскому воеводѣ Степану Траханиотову, отъ 13 октября 1698 г., предписывается: „да и того беречь накрѣпко, чтобъ въ городѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ и въ волостѣхъ и селѣхъ и въ деревняхъ разбоевъ и татбы и грабежу и убивства и ворчемъ и блядни и зерни и табаку ни у кого не было; а которые люди учнутъ какимъ воровствомъ воровать, грабить, разбивать и красть или инымъ какимъ воровствомъ промышлять и корьчмы и блядни и зернь и табакъ у себя держать: и тѣхъ воровъ служилымъ людямъ велѣтъ имать и приводить еъ себѣ въ Ярославль и сыскивать про ихъ воровство всякими сыски накрѣпко“⁴⁹⁾). Довольно ясно обрисовываютъ виды существовавшего въ Россіи разврата постановленія по этому предмету, вошедшія, въ 1716 году, въ военный уставъ (артикулы). „Если смѣшается человекъ со скотомъ и безумною тварью и учинить скверность оного жестоко на тѣлѣ бить. Если кто отрока осквернить или мужъ съ мужемъ мужеложствуетъ, оные, яко въ прежнемъ артикулѣ помянуто, имѣютъ быть наказаны. Ежели же насильствомъ то учинено, тогда смертію или вѣчно на галеру ссылкею наказать. Ежели кто женскій полъ, старую или молодую, замужнюю или холостую, въ непріятельской или дружеской землѣ изнасилствуетъ, и освидѣтельствуется, оному голову отсѣчь, или вѣчно на галеру послать, по силѣ дѣла (толкованіе: Северныя женщины обыкновенно, когда въ своихъ скверностяхъ иногда многія скверности учинять, что насильствомъ чести своей лишены и насильствованы....). Блудъ, ежели двое изъ ближнихъ свойственникововъ тѣлесно смѣшаются, въ восходящей и нисходящей линіи, смертію казнены бывають. Ежели же учинится въ побочной линіи и между ближними свояками, то по разсужденію судейскому наказаны и виновные явное церковное покаянiе принести имѣютъ. Низакія блудницы при полгахъ терпимы не будутъ, но ежели оныя найдутся, имѣютъ оныя безъ разсмотрѣнія особъ, чрезъ профоса раздѣты, и явно выгнаны быть“⁵⁰⁾). Кто женскій полъ изнасилствуетъ:

⁴⁸⁾ Полн. Собр. Зак. Т. III, ст. 1612, п. 29 и 30, стр. 418.

⁴⁹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. III, ст. 1650, стр. 488.

⁵⁰⁾ Полн. Собр. Зак. Т. V, арт. воен. уст., глава XX, п. 165, 166, 167, 173, 174 и 175; стр. 370, 371 и 373.

за то онный живота лишень да будетъ, или вѣчно на галеру посланъ, по силѣ дѣла. Ежели кто волею съ женскимъ поломъ прелюбодѣяніе учинить: оные оба наказаны да будутъ, по дѣлу и винѣ смотря. Ежели холостой человекъ пребудеть съ дѣвкою и она отъ него родить: то онный для содержанія матери и младенца, по состоянію своему, платы нѣчто имѣеть дать, и сверхъ того тюрьмою и церковнымъ покаянїемъ имѣеть быть наказанъ, развѣ что онъ потомъ на ней женится и возьметъ ее за сущую жену, и въ такомъ случаѣ ихъ не штрафовать“ ⁵¹⁾. Въ приказѣ, данномъ с.-петербургскому генераль-полиціймейстеру, 25 мая 1718 года, дѣлается уже указаніе на существованіе въ то время публичныхъ домовъ, въ которые собирались разныя лица для различныхъ „похабствъ.“ „Всѣ подозрительныя дома, а именно: шинки, зерпъ, картежная игра и другія похабства, и о таevихъ дворахъ подавать извѣты или явки, и все велѣть досматривать, дабы всѣ таковыя мерзости, отъ чего всякое зло и лихо происходитъ, были испровергнуты“ ⁵²⁾. Тоже указаніе на существованіе публичныхъ домовъ встрѣчается въ узаконеніи 1728 года, въ царствованіе Петра II; въ наказѣ губернаторамъ, отъ 12 сентября этого года, предписывается: „гдѣ явятся подозрительныя дома, а именно: корчемныя, блядскіе и другія похабства, и о таevихъ домахъ велѣть подавать о разночинцахъ воеводамъ; а о купцахъ въ ратушахъ извѣты или явки, по тѣмъ извѣтамъ досматривать, и буде по досмотру явятся, и таevыхъ наказывать, какъ указы повелѣваютъ, во всемъ неотмѣнно, дабы всѣ таковыя мерзости, отъ чего всякое зло происходитъ, были испровергнуты. А когда въ такія мѣста для выемки будетъ посылка, чтобъ въ той выемкѣ были послушны, приказать въ томъ городѣ наеврѣпо и публиковать“ ⁵³⁾. Въ царствованіе Анны Іоанновны развратъ, не смотря на принимаемыя противъ него мѣры, видимо не уменьшался и находилъ себѣ мѣсто во многихъ тайныхъ притонахъ, о чемъ дошло въ то время до свѣдѣнїя сената и онъ, вслѣдствіе этого, въ указѣ 6 мая 1736 г., излагаетъ новыя мѣры: „понеже правительствующему сенату извѣстно учинилось, что во многихъ *вольныхъ* домахъ,

⁵¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. VI, арт. воен. уст., глав. XVI, 120, 121 и 122, стр. 78.

⁵²⁾ Полн. Собр. Зак. Т. V, ст. 3203, стр. 571.

⁵³⁾ Полн. Собр. Зак. Т. VIII, стр. 111.

чинятся многіе непорядки, а особливо многіе вольнодумцы содержатъ непотребныхъ женокъ и дѣвокъ, что весьма противно христіанскому благочестивому закону; того ради смотрѣть, ежели гдѣ такия непотребныя женки и дѣвки (вромѣ тѣхъ, кои у нихъ обрѣтаются въ собственныхъ ихъ домовыхъ работахъ), оныхъ допроса, буде не бѣглия окажутся, тѣхъ высѣчь кошками и изъ тѣхъ домовъ ихъ выбить вонъ, а кои найдутся какъ женска, такъ и мужеска пола бѣглые чьи люди и крестьяне и разночинцы, такихъ отсылать въ воеводскую канцелярію, которой объ нихъ поступать по указамъ, и всѣмъ вольнодумцамъ и трактирщикамъ, и гдѣ бильярды содержатся, объявить хозяевамъ съ подписками, чтобъ впредь такихъ непотребныхъ женокъ и дѣвокъ и бѣглыхъ людей держать не дерзали подъ жестокимъ штрафомъ и наказаніемъ“ ⁵⁴⁾. Въ 1743 году, въ царствованіе Елисаветы Петровны обращено было вниманіе на нравственное отношеніе между полами и возрастами, и первую мѣрой, поставляющей эти отношенія въ раму извѣстныхъ приличій, былъ сенатскій указъ о запрещеніи париться въ торговыхъ баняхъ лицамъ обоего пола ⁵⁵⁾; но вѣроятно русскому народу трудно было отрѣшиться отъ своихъ патріархальныхъ привычекъ и обычаевъ, такъ какъ о запрещеніи париться въ баняхъ мужчинамъ вмѣстѣ съ женщинами повторялись еще указы: въ 1760 ⁵⁶⁾ и 1782 гг. ⁵⁷⁾. Въ царствованіе этой государыни, въ Петербургѣ появились уже публичные дома съ аристократической обстановкой, которые иногда встрѣчаются въ настоящее время въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ городахъ Россіи. Въ 50-хъ годахъ XVIII столѣтія „въ Петербургѣ открылась нечаянно строгая коммиссія о живущихъ безбрачно. Одна женщина, природою изъ Дрездена (почему и называлась она Дрезденша), наняла себѣ хорошій домъ на Вознесенской улицѣ, а для скромности въ переулкѣ, и набравъ въ услуженіе пріѣзжающимъ къ ней гостямъ, вмѣсто лакеевъ, множество *недурныхъ и молодыхъ дѣвицъ*, открыла домъ *своей увеселенія для всѣхъ къ ней пріѣзжающихъ*: собиралось туда множество холостыхъ мужчинъ, въ каждую ночь, понеже собраніе это

⁵⁴⁾ Полн. Собр. Зак. Т. IX, ст. 6947, стр. 805.

⁵⁵⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XI, ст. 8842, стр. 984.

⁵⁶⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XV, ст. 11094, стр. 499.

⁵⁷⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XXI, ст. 15379, п. 220 и 262, стр. 480 и 484.

называлось „вечеринки“, и приѣзжали къ ней незнакомыя обоого пола пары, для удобнаго между собою разговора на единѣ. Дрезденша выписала издалека одну красавицу съ таковымъ общаніемъ, что доставить ей мѣсто и чинъ жить при дворѣ, а при какомъ въ договорѣ не было показано; по приѣздѣ она красавица увидѣла, что она обманута, принесла жалобу къ нѣкоторымъ женамъ, которыя стали за своими мужьями примѣчать, что они не въ обыкновенное время поздно домой возвращаются и къ нимъ холодѣютъ; возгорѣлась отъ женъ къ мужьямъ своимъ великая ревность, а ревнивые глаза далѣе видятъ орлиныхъ, и то видятъ, чего видѣть не могутъ; однако потомъ дознали причину и добрались вѣрно, для чего такъ поздно домой ѣздить къ нимъ мужа ихъ. Дошла жалоба о семъ собраніи ко двору и представлена выписная красавица съ жалобою, что она обманута отъ Дрезденши: въ доказательство посему была учреждена строгая коммиссія, въ которой президентомъ былъ кабинетъ-министръ Демидовъ. Она инквизиція сначала Дрезденшу заарѣстовала. Дрезденша въ своемъ допросѣ оговорила всѣхъ, кого только знала; красавицъ забравъ, у нее въ домѣ обитающихъ, заперли на прядильный дворъ въ Калинкиной деревнѣ подъ караулъ. Коммиссія тѣмъ еще не была довольна, что раззорила такое увеселеніе и постригла безъ ножницъ много красавицъ: обыскала она и тѣхъ красавицъ, кои издалека выписаны были и жили въ великолѣпныхъ хоромахъ изобильно, которымъ жертвоприношеніе было отовсюду богатое; вынимала у многихъ изъ домовъ съ великою строгостью сей неувлеченный, заповѣдный и лестный товаръ, чрезъ полицейскихъ офицеровъ; забирала также женъ отъ мужей, по оговору Дрезденши, которыя ѣзжали къ ней въ домъ другихъ себѣ мужей по праву выбирать; профессора астрономіи Попова и ассесора мануфактуръ-коллегіи Ладыгина обвинчала въ соборной церкви. Наконецъ она грозная туча коммиссіи прошла и мимо миновала; стоявшіе на караулѣ у оныхъ заключенныхъ въ Калинкинской деревнѣ многіе офицеры подвергнули себя несчастію⁵⁸⁾. Въ это

⁵⁸⁾ Записки Данилова 1771 года. Москва, изд. 1842 г. стр. 65.

Мы видимъ, что еще за 100 лѣтъ до нашего времени въ Россіи существовали эксплуататоры женской красоты, въ лицѣ сводней. Изъ приведенной здѣсь записки Данилова, мы можемъ составить довольно ясное понятіе о размѣрахъ этой эксплуа-

же время съ большою силою развивалась въ Петербургѣ одиночная проституція, распространяясь оттуда по окрестностямъ столицы, въ виду чего послѣдовалъ слѣдующій указъ, данный полиціѣ-мѣстерской канцеляріи изъ Кабинета императрицы Елизаветы Петровны, 1-го августа 1750 года: „Понеже по слѣдствіямъ и новозанятіямъ пойманныхъ сводницъ и блядей, нѣкоторыя показываемыя ими непотребныя кроются, и, какъ извѣстно, около С.-Петербурга по разнымъ островамъ и мѣстамъ, а иныя въ Кронштатъ ретировались, какъ-то нынѣ по-малу отерываются, что уже нѣсколько и сами собою являться начали; — того ради Ея Императорское Величество указала: тѣхъ кроющихся непотребныхъ женъ и дѣвокъ, какъ иноземецъ, такъ и русскихъ сыскивать, и во исполненіе того Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указу имѣеть главная полиціѣ-мѣстерская канцелярія приказать по всѣмъ островамъ, отъ полиціи опредѣленныхъ командъ, таковыхъ непотребныхъ женъ и дѣвокъ и сводницъ смотрѣть и пристойнымъ образомъ развѣдывая оныхъ, ловить и приводить въ главную полицію, а оттуда съ запискою присылать въ комиссію въ Калинкинской домъ; а при томъ онымъ командамъ на-крѣпко подтвердить, чтобы честнымъ дамамъ и людямъ насильствъ, обидъ и примѣтокъ никакихъ не чинили, и кромѣ единыхъ тѣхъ непотребныхъ женъ и дѣвокъ и ихъ непотребныхъ пристанищъ, ничѣмъ ни до еяго не касались; а въ Кронштатъ о томъ изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества писано“⁵⁹⁾. Въ царствованіе Екатерины II, проституція въ Россіи все болѣе и болѣе увеличивалась и начинала оставлять за собою замѣтные слѣды, какъ на общественной нравственности, такъ и на здоровьѣ массы. Число незаконнорожденныхъ дѣтей

таціи и о тѣхъ пріемахъ, къ которымъ прибѣгали тогдашнія сводни, чтобы ввергнуть въ міръ разврата попадавшихся къ нимъ на добычу женщинъ. Но въ какихъ видахъ въ настоящее время распространяется вліяніе сводней въ обществѣ? Это — вопросъ, который конечно легче другихъ могли бы разъяснить члены-дѣятели нашихъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ. Но обращаютъ ли эти господа на этотъ предметъ должное вниманіе и ведутъ ли какія-нибудь объ этомъ записки? Это тоже вопросъ. И не придется ли будущимъ изслѣдователямъ проституціи искать матерьяловъ о ней тоже въ дневникѣ какого-нибудь частнаго лица или иностранца за неизмѣнимъ другихъ источниковъ?

⁵⁹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XIII, ст. 9789, стр. 340.

все возрастало, съ чѣмъ вмѣстѣ возрастало конечно и число подкидышаній и дѣтубійствъ, въ особенности при строгости законовъ, карающихъ всѣхъ безбрачноорождавшихъ женщинъ; въ виду этого императрица признала необходимымъ устройство воспитательныхъ домовъ и учредила первый изъ нихъ въ Москвѣ въ 1766 году, а потомъ въ Петербургѣ въ 1770, причемъ, назвавъ это „добрымъ начинаніемъ“, императрица сдѣлала денежное пособіе на устройство этихъ заведеній изъ суммъ собственнаго Кабинета. Но вмѣстѣ съ этимъ, въ видахъ возможнаго прекращенія проституціи и развивавшагося сифилиса, сенатъ, 20 мая 1763 г., постановилъ опредѣленіе: всѣхъ женщинъ, одержимыхъ венерическими болѣзнями, по излѣченіи, ссылать на поселеніе въ Нерчинскъ. Вотъ подлинный указъ сената: „Правительствующій сенатъ, по доношенію генераль-кригсъ комиссара, генераль-прокурора и кавалера Александра Ивановича Глѣбова, коимъ представилъ, что присланнымъ къ нему генераль-маіоромъ Мерлинъ доношеніемъ объявилъ: апрѣля 26 числа, въ бытность его въ с.-петербургскомъ генеральномъ гошпиталѣ, по должности, для посѣщенія больныхъ, усмотрѣно между 671 человекомъ болѣе чѣмъ двѣ части одержимыхъ францъ-венерою, и по объявленіямъ гошпитальнаго старшаго доктора и главнаго лѣкаря, оную получаютъ не отъ чего инаго, какъ отъ непотребныхъ женщинъ, и требовалъ, чтобы куда слѣдуетъ сообщить о отвращеніи таковыхъ непотребствъ, дабы болѣе таковая прилипчивая болѣзнь размножиться не могла. А по мнѣнію его генераль-кригсъ комиссара, въ прекращеніе того непотребства, подлежитъ по всѣмъ воинскимъ командамъ послать указы съ тѣмъ, когда кто изъ воинскихъ чиновъ въ той болѣзни найдется, таковыхъ допрашивать, отъ кого ту получили, и по показаніямъ ихъ, тѣхъ женщинъ велѣть сыскивать, и по приводѣ осматривать, и если найдутся кои тою болѣзнию одержимы, таковыхъ чрезъ нарочно опредѣленнаго лѣкаря пользоваться, употребляя на пищу и на медикаменты деньги изъ штатскихъ суммъ, и по вылѣченіи всѣхъ въ томъ непотребствѣ уличившихся женщинъ, кои вдовы, солдатскія жены и ихъ дочери, для поселенія отсылать въ Нерчинскъ, или въ какое другое мѣсто, а солдатскихъ женъ отдавать мужьямъ съ росписками и съ подтвержденіемъ, чтобы они ихъ содержали и до непотребства не допускали, а помѣщичьихъ и прочихъ ихъ владѣльцамъ, принимая отъ тѣхъ деньги, сколько на

лицу и на медикаменты употреблено. А если они взяты не пожелают, таковых же отправлять на поселение; а безъ того прекратить того невозможно; и требовалъ указа. Приказали: Быть о томъ по оному его генераль-бригсъ комиссара представлению и мнѣнію; однакожь въ непотребствѣ обличающихся женщинъ осматривать, и по излѣченіи отсылать на поселение только такихъ, кои подлыя и бродячія и точно по развѣдыванію найдутся въ томъ непотребствѣ подозрительными, наискрѣпчайше наблюдая притомъ, дабы другія напрасно не были тѣмъ оклеветаны. А чтобы поманутыя, оказавшіяся въ госпиталѣ, такожь буде и другія въ той болѣзни въ С.-Петербургѣ явятся, какъ наискорѣе использованы и отъ прилипчивости той болѣзни надлежащее предохранение, чрезъ медицинскихъ чиновъ было“⁶⁰⁾. Именнымъ указомъ, объявленнымъ отъ Екатерины II, 4 мая 1765 г., генераль-полицеймейстеру Чичерину, предписывалось: „приводимыхъ въ главную полиціей-стерскую канцелярію вдовъ и дѣвожь, кои не въ престарѣлыхъ лѣтахъ, и обращаются въ праздности и въ непорядочныхъ поступкахъ, отсылать на поселение въ надлежащія мѣста за карауломъ“⁶¹⁾. Въ уставѣ о благочиніи, изданномъ 8 апрѣля 1782 г., было запрещено: „1) домъ свой или нанятой отереть днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства; 2) въ домъ, отерый днемъ или ночью, ради непотребства входить; 3) непотребствомъ своимъ или инаго искать пропитаніе“⁶²⁾. Здѣсь же опредѣлялась мѣра наказанія за неисполнение этого постановленія. „1) Буде кто домъ свой или нанятой отереть днемъ и ночью всякимъ людямъ ради непотребства съ того взыскать пеню 12-ти-дневное содержаніе содержимаго въ смиренномъ домѣ и сажать его въ тотъ домъ, дондеже заплатитъ. 2) Буде это въ домъ, отерый днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства, войдетъ для того же: съ того взыскать пеню 6-ти суточное содержаніе содержимаго въ смиренномъ домѣ и сажать подъ стражу дондеже заплатитъ. 3) Буде кто непотребствомъ своимъ или инаго дѣлаеть ремесло, отъ того имѣеть пропитаніе,

⁶⁰⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XVI, ст. 4826, стр. 258.

⁶¹⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XVII, ст. 42391, стр. 129.

⁶²⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XXI, ст. 45379, п. 224, стр. 480.

то за такое постыдное ремесло отослать его въ смиренный домъ на полгода“ ⁶³⁾. Последняя мѣра 1782 года, которой налагалось самое большое наказаніе на сводней, указываетъ на то, что въ это время сводничество принимало все большіе и большіе размѣры, причемъ все сильнѣе и сильнѣе развивалась въ Россіи проституція, не смотря на карательный характеръ принимавшихся противъ нея мѣръ. Изъ изданныхъ Екатериною II разновременныхъ узаконеній, относящихся до проституціи, ясно видно, что Императрица вполне понимала несостоятельность всѣхъ этихъ мѣръ и считала проституцію за жизненный фактъ, который слѣдуетъ признать терпимымъ: но осторожная во всѣхъ своихъ мѣропріятіяхъ, Екатерина II и въ этомъ случаѣ сохранила строгую постепенность, подвигая проституцію медленно къ признанію ея терпимою. Въ ряду относящихся къ этому постановленій видное мѣсто занимаютъ: медицинскіе осмотры подозрѣваемыхъ въ проституціи женщинъ, лѣченіе больныхъ изъ нихъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, устройство воспитательныхъ домовъ и наконецъ назначеніе особыхъ мѣстностей въ Петербургѣ для вольныхъ (публичныхъ) домовъ. Но благимъ предначинаніямъ Екатерины II относительно правильнаго устройства надзора за проституціей не суждено было получить окончательнаго устройства ни въ царствованіе этой государыни, ни въ послѣдующія царствованія Императоровъ Павла I и Александра I, при которыхъ мѣры противъ проституціи все-таки носили характеръ репрессивный. Такъ, при Павлѣ I, указомъ 1799 г. повелѣно было: „блудокъ и непотребныхъ не терпѣть въ лагерѣ“ ⁶⁴⁾; указомъ 1800 г. повелѣно: „развратныхъ женщинъ, какія есть и впредь оказываться будутъ, въ обѣихъ столицахъ, отсылать прямо на Иркутскія фабрики“. Вслѣдствіе того полиція нашла во всей Москвѣ только 139 такихъ женщинъ. Около половины изъ нихъ были солдатки. Всѣхъ ихъ препроводили въ острогъ для ссылки въ Сибирь. У большей части изъ нихъ нашлись близкія родственницы, которыя ежедневно являлись къ главному начальнику Мосевы съ просьбами. Сколько ихъ со-

⁶³⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XXI, ст. 45379, п. 263, стр. 434.

⁶⁴⁾ Полн. Собр. Зак. Т. XXIV, ст. 47590, глав. LXXVII, п. 3, стр. 242.

слано — изъ дѣла, наполненнаго просьбами — не видно ⁶⁵⁾. Послѣ всего этого Императоръ Николай I окончательно разрѣшилъ вопросъ о проституціи, признавъ ее терпимою въ Россіи и повелѣвъ, въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, приступить къ устройству нынѣ существующихъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ.

⁶⁵⁾ Матерьялы для полной и сравнительной статистики Москвы. Изд. 1841 г. стр. 298, № 181,206. (дѣла глупыя арх. воен. генер. губ.).

СИФИЛИСЪ.

Проституція, разрушая социальный строй жизни и внося въ него зло, въ то же время является другимъ гибельнѣйшимъ зломъ, убивающимъ народное здоровье, посредствомъ распространенія въ немъ сифилиса. Еще не далеко то время, когда эту страшную болѣзнь смѣшивали въ одно общее понятіе съ венерическою болѣзью, являющеюся исключительно послѣдствіемъ половыхъ союзушеній и не влекущею за собою общаго зараженія организма; между тѣмъ эта болѣзнь составляетъ совершенно отличное явленіе, а потому требуетъ совершенно отличнаго за нею наблюденія. Венерическая болѣзнь, влекущая исключительно половыя страданія, но не общее зараженіе, и такимъ образомъ не составляющая общественнаго зла, оставаясь между отдѣльными личностями, не можетъ требовать того вниманія отъ общества, какое необходимо для сифилиса. Сифилисъ является однимъ изъ самыхъ серьезныхъ нравственныхъ и физическихъ недуговъ всего общества; между тѣмъ какъ отдѣльный организмъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое общество мало страдаютъ отъ мѣстной болѣзни, причиняемой венерическимъ ядомъ. Преслѣдованіе больныхъ венерическою болѣзью имѣетъ большое значеніе въ смыслѣ уменьшенія страдающихъ этою болѣзью, отмаяющей часто у больныхъ возможность заниматься своимъ дѣломъ, напр.; при появленіи бубоновъ, когда больной почти теряетъ возможность двигаться съ одного мѣста на

*

другое. Между тѣмъ сифилисъ, разъѣдающій и убивающій цѣлый соціальный организмъ, передающійся однимъ субъектомъ другому не при одномъ условіи половыхъ совокупленій, переходящій въ крови отъ одного потомства въ другое, разрушающій поколѣніе настоящее и влекущій обмелъчаніе будущаго поколѣнія, представляется зломъ, требующимъ серьезныхъ мѣръ и преслѣдованій, — зломъ, которое грозитъ человѣчеству страшнѣшею гибелью, которое слѣдуетъ пресѣчь или хотя затормазить дальнѣйшее развитіе его. Гибельныя дѣйствія сифилиса не ограничиваются, подобно дѣйствію эпидемическихъ болѣзней, большимъ или меньшимъ процентомъ заболѣванія или смертности, за которыми, обыкновенно, болѣзнь исчезаетъ для массы народа. Безусловно заразительныя свойства сифилиса, напротивъ, подрываютъ на всю жизнь здоровье самыхъ крѣпкихъ отъ природы людей и грозятъ разрушеніемъ этого здоровья нашему потомству.

Насколько древень въ Россіи сифилисъ и какъ далеко то время, въ которое онъ впервые появился въ нашемъ отечествѣ—положительно утверждать невозможно. «Первое указаніе на появленіе сифилиса въ Краковѣ относится къ 1495 году (Meyer Ahrens); затѣмъ чрезъ Польшу болѣзнь эта проникла въ Россію въ 1499 году. Слѣдующее, отысканное Рихтеромъ, извѣстіе находится въ московскомъ государственномъ архивѣ, въ собраніи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Польшей: Великій князь Иванъ Васильевичъ послалъ въ Литву къ своей дочери великой княгинѣ Еленѣ, супругѣ Александра, 30 мая 1499 года, сына боярина Мамонова, по дѣлу объ истребованной отъ великой княгини перемѣны религіи. Вмѣстѣ съ прочими порученіями, посоль получилъ приказаніе осведомиться въ Вязьмѣ, не боленъ ли кто въ Смоленскѣ новою болѣзнию, которая сопровождается страданіями кожи и называется французскою болѣзнию, а также правда ли, что эта болѣзнь занесена туда изъ Вильны. Въ Бессарабіи сифилисъ достигъ общаго распространенія со времени прибытія туда Мавровъ изъ Испаніи (Fuchs). Въ Финляндіи, какъ полагають, сифилисъ появился только во время 30-ти-лѣтней войны (Schlesische Provinc. Vialblätter).» *)

Разумѣется, достаточно было сифилису проникнуть въ Россію, чтобы съ большею силою развиваться въ ней, въ особенности при

*) Гезеръ. Исторія поварьн. болѣзней. С.-Петербургъ, изд. 1867 г. Ч. I, стр. 178.

патріархальной невѣжественности нашихъ прадѣдовъ XV столѣтія, при отсутствіи гигиены, пособіяхъ знахарей и колдуновъ и наконецъ при религіозномъ фанатизмѣ, относившемъ сифилитическія изъязвленія къ карѣ небесной и потому не искавшемъ искуснаго пособія (котораго, впрочемъ, не существовало на Руси въ то время), а ожидавшемъ чудеснаго исцѣленія отъ *проказы*. Мы можемъ судить о размѣрахъ, до которыхъ доходить сифились, и о тѣхъ несчастіяхъ, которыя вносилъ онъ во множество семей, если примемъ въ соображеніе, что даже въ позднѣйшее время, въ классѣ менѣе развитыхъ людей, больные, заболѣвающіе сифилисомъ постороннимъ образомъ, т. е. получившіе заразу не отъ половыхъ совокупленій, никогда не отдѣляются отъ семей и не принимаютъ никакихъ предосторожностей, чтобы не передать болѣзни другимъ. Сифились вообще принимался: за золотуху, простуду, *порчь* (колдовство), а иногда просто за *ничто*. Въ массѣ народа понятіе о страшной немощи сифилиса и въ наше время мало отличается отъ понятій прежнихъ. Сифились «значительно болѣе распространенъ въ деревняхъ и селахъ, чѣмъ въ городахъ. Формы болѣзни, по большей части, обнаруживаются страданіемъ общихъ покрововъ и слизистыхъ оболочекъ, рѣже — поражениемъ фиброзныхъ тканей. Первой категоріи больные обыкновенно *не признаютъ себя больными и не желаютъ лечиться*» *). Изслѣдуя многихъ больныхъ въ деревняхъ съ сильно развитыми признаками сифилиса, д-ръ Л и н д е н б а у м ъ убѣдился въ томъ, что «они не подозреваютъ о свойствѣ своей болѣзни и считаютъ ее столь ничтожною, что не находятъ нужнымъ искать пособія у кого бы то ни было» **).

Въ царствованіе Екатерины II, когда сифилитическія страданія были уже нѣсколько оцѣнены въ Россіи, мы встрѣчаемъ первое статистическое указаніе о развитіи его, въ сенатскомъ указѣ 1763 года; въ этомъ году въ главномъ военномъ госпиталѣ въ Петербургѣ, въ числѣ 671 чел. больныхъ солдатъ было «болѣе чѣмъ двѣ части одержимыхъ францъ-венерою.» Эта цифра, хотя и не можетъ намъ представить вполне тѣхъ размѣровъ, въ которыхъ сифились развивался на Руси въ народѣ, но нельзя отрицать той

*) Отчетъ д-ра Тарновскаго по Новгород. и Псковск. губ. Арх. Суд. Мед. 1869 г. кн. 4.

**) Арх. Суд. Мед. 1870 г. кн. 3.

истины, что число больных сифилитиковъ по военному вѣдомству, въ извѣстной степени, указываетъ на размѣры распространения болѣзни въ массѣ населенія, такъ какъ солдаты заражаются въ той же массѣ и въ свою очередь распространяютъ въ ней заразу.

Что касается медико-полицейскихъ мѣръ, предпринимаемыхъ къ предупрежденію распространения въ народѣ сифилиса, то первая болѣе или менѣе серьезныя мѣры, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, были предпринимаемы въ Россіи только въ царствованіе Екатерины II; затѣмъ, по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, онѣ принимались повсемѣстно уже въ концѣ 1850-хъ годовъ; такъ, женщины, живущія въ публичныхъ домахъ, осматривались еженедѣльно, зараженныя сифилисомъ и венерическою болѣзнью отсылались для излѣченія въ больницы; равнымъ образомъ, рабочіе на большихъ фабрикахъ и заводахъ подвергались по временамъ осмотрамъ; но все-таки эти мѣры оказывались недостаточными, такъ какъ сифилисъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе распространялся въ народѣ. Въ губерніяхъ средней полосы Россіи, въ особенности приволжскихъ и прилегающихъ къ Черному морю, сифилисъ и венерическая болѣзнь развивались чрезвычайно сильно, такъ что можно было встрѣтить деревни, гдѣ въ каждомъ семействѣ были лица, зараженныя этими болѣзнями. По мнѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ *), причины тому суть слѣдующія: дома терпимости, надлежащимъ образомъ устроенные, находятся только въ столицахъ и немногихъ большихъ городахъ. Тамъ холостые люди значительно обеспечены отъ зараженія сифилисомъ; но такихъ заведеній мало, и, по возвышенной цѣнѣ, они недоступны для большинства. Тѣ дома терпимости, входъ въ которые не очень дорогъ и которые могли бы служить для средняго класса, обыкновенно представляютъ полную картину разврата и пьянаго разгула, и потому люди болѣе или менѣе порядочные избѣгаютъ посѣщенія ихъ; далѣе, въ большей части городовъ такихъ домовъ вовсе не существуетъ, и наконецъ цѣлныя массы простаго народа уже нисколько не гарантированы отъ зараженія сифилисомъ и венерическою болѣзнью, такъ какъ не существуетъ домовъ терпимости, устроенныхъ для простаго народа. Все это ведетъ къ тому, что большинство молодыхъ и холо-

*) Эти свѣдѣнія заимствованы изъ дѣлъ медицинскаго департамента.

стыхъ людей изъ средняго и простаго классовъ народа должно довольствоваться женщинами, занимающимися развратомъ тайно и избѣгающими медицинскаго надзора; поэтому люди средняго класса ищутъ для себя женщинъ, живущихъ по одиночѣ и прикрывающихъ свое настоящее ремесло какимъ-нибудь мастерствомъ; простой же народъ и солдаты довольствуются тѣми бездомными, развратными, пьяными женщинами, которыхъ всегда можно отыскать въ кабакахъ, харчевняхъ, при фабрикахъ, заводахъ, въ большихъ артеляхъ и т. п. Полиція, по большей части, не имѣетъ достаточнаго надзора за женщинами, промышленяющими развратомъ; она не только не изыскиваетъ всѣхъ средствъ обнаруживать настоящее ремесло живущихъ по одиночѣ или не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій и пристанища женщинъ, но даже не наблюдаетъ, чтобы всѣ записанныя въ разрядъ постоянно являлись для врачебнаго освидѣтельствованія, и потому нерѣдко случается, что женщина, получившая сифилисъ, или венерическую болѣзнь, еще долгое время избѣгаетъ осмотра и является уже тогда, какъ заразить собою нѣсколько мужчинъ.

Самыя женщины, тайно занимающіяся развратомъ, изыскиваютъ всевозможные способы для того, чтобы избѣжать врачебно-полицейскаго надзора, а потому прикрываютъ развратъ какимъ-либо мастерствомъ или рукодѣльемъ, а другія скрываются, переходя на жительство изъ одного мѣста въ другое; обыкновенно переходятъ на время изъ города въ пригородныя слободы, состоящія подъ вѣдѣніемъ земской полиціи, а оттуда возвращаются въ городъ и т. п. Рабочіе, ежегодно отправляющіеся на заработки (особенно на рыбные промыслы) въ губерніи, болѣе или менѣе отдаленныя отъ мѣста своего жительства, собираясь въ огромныя артели, состоящія изъ лицъ обоюга пола, остаются тамъ въ продолженіе всего лѣта, передаютъ одинъ другому сифилисъ, и, принося эту болѣзнь домой, заражаютъ ею цѣлыя семейства. Эти артели, занимаясь работами обыкновенно не въ городахъ, никогда не подвергаются осмотрамъ. Жены, оставленныя мужьями дома, нерѣдко заражаются сифилисомъ отъ квартирующихъ въ деревнѣ солдатъ.

Нижніе воинскіе чины, расположенные по деревнямъ на зимовыхъ квартирахъ, хотя по закону и должны быть осматриваемы врачами, но такъ какъ собрать батальонъ, расположенный иногда

по цѣлому уѣзду, въ одно мѣсто въ зимнее время очень трудно, а врачамъ, имѣющимъ занятія при лазаретахъ, почти невозможно дѣлать частыя поѣздки по ротамъ, то солдаты, не будучи осматриваемы и скрывая свою болѣзнь, распространяють въ деревняхъ сифилисъ. Во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ сифилиса не существовало, онъ развивался именно съ того времени, какъ солдаты стали тамъ на зимнихъ квартирахъ.

Къ распоряженіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, предпринятымъ для прекращенія сифилиса, слѣдуетъ отнести: 1) командированіе министромъ, въ началѣ 1850-хъ годовъ четырехъ врачей, специалистовъ, въ губерніи: Владимірскую, Казанскую, Калужскую, Новгородскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую и Смоленскую. По указанію этихъ врачей, пріобрѣвшихъ особую опытность во время службы ихъ въ Петербургѣ въ женской сифилитической больницѣ, введены въ означенныхъ губерніяхъ улучшенные способы, какъ освидѣтельствованія женщинъ, такъ и лѣченія больныхъ сифилисомъ. При освидѣтельствованіи этими врачами проституткокъ обнаружены были у многихъ признаки сифилиса, оставшіеся незамѣченными при прежнихъ осмотрахъ. 2) Изданіе министерствомъ инструкціи, въ руководство губернаторамъ, для надзора за проституціей и принятія мѣръ въ прекращенію распространенія сифилиса и венерическихъ болѣзней. *) 3) Командированіе, въ 1860-хъ годахъ врача, состоящаго при министрѣ для особыхъ порученій, въ губерніи: Калужскую, Московскую, Новгородскую, С.-Петербургскую и Тверскую, съ цѣлью изслѣдованія распространенія этой болѣзни между сельскими обывателями и изысканія вліяющихъ на неуспѣшность медико-полицейскихъ мѣръ, принимаемыхъ со стороны мѣстныхъ врачей и полиціи, а также для собранія на мѣстѣ свѣдѣній о возможности сельскихъ лѣчебницъ.

Распространеніе сифилиса въ населеніи производится слѣдующимъ образомъ: «1) путемъ передачи болѣзненныхъ страданій половыхъ органовъ при совокупленіи; 2) путемъ зараженія конституціонными припадками, при употребленіи общей посуды, бѣлья, трубокъ, пипокъ и проч., дѣтей кормилицами и кормилицъ дѣтьми

*) См. Приложение XIV.

и 3) наследственной передаче болѣзни отъ родителей дѣтямъ. Болѣзнь эта въ особенности губительно дѣйствуетъ на дѣтей; если сифилисъ не имѣетъ губельныхъ послѣдствій для жизни у взрослыхъ особъ, то тѣмъ страшнѣе эти послѣдствія для дѣтскаго возраста; рожденные отъ зараженной матери или получившіе болѣзнь въ первые годы жизни дѣти обыкновенно умираютъ или отъ общаго истощенія или отъ каріозныхъ процессовъ.

Указавъ на общіе пути распространенія сифилиса, мы должны сказать, что въ частности пути эти чрезвычайно разнообразны, такъ, что выяснитъ всѣ эти частности не представляется никакой возможности; однако мы считаемъ не лишнимъ сдѣлать указаніе на болѣе главные изъ этихъ частныхъ условій или причинъ, распространяющихъ зараженіе.

Проституція, въ особенности не поставленная въ предѣлы правильной организаціи, конечно является главнымъ рассадникомъ сифилиса; она безъ сомнѣнія первая породила эту болѣзнь; но теперь, когда зараза, такъ сказать, всосалась въ общественный организмъ, проституція является далеко не тѣмъ зломъ, на которое слѣдуетъ сваливать причины всѣхъ несчастій, происходящихъ отъ заразы, такъ какъ она поддерживается и распространяется не одною только проституціей. Статистическія данныя о распространеніи сифилиса между проститутками подконтрольными, представляя предъ нами размѣры того зла, которое онѣ вносятъ въ общество, какъ проводники заразы, положительно доказываютъ, что проституція только въ нѣкоторой степени распространяетъ зло. Но все это единственно можетъ относиться только до проституціи хорошо организованной, т. е. находящейся подъ правильнымъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ; такая проституція не представляетъ ничего ужасающаго въ смыслѣ распространенія сифилиса. Дознано, что сифилисъ вносится въ дома терпимости, но не распространяется изъ нихъ; случаи зараженія мужчинъ въ этихъ домахъ весьма рѣдки, тогда какъ случаи зараженія живущихъ тамъ проституттокъ, отъ посѣщающихъ ихъ мужчинъ, довольно часты. Другой видъ въ этомъ отношеніи представляетъ проституція, не подчиненная правильному врачебно-полицейскому надзору, и проституція тайная; она является опечемъ чловѣчества, главнымъ источникомъ и проводникомъ сифилиса; отъ нее-то въ ужасающихъ размѣрахъ рас-

пространяется эта болѣзнь въ селеніяхъ Россіи, передаваемая рабочимъ мужчинамъ, являющимся изъ деревень въ города для работковъ.

О происхожденіи этой болѣзни въ населеніи русскихъ деревень и селъ можно сказать слѣдующее: Въ большинствѣ случаевъ сифилисъ заносится туда какъ холостыми, такъ и женатыми рабочими, возвращающимися изъ временныхъ работковъ, изъ Петербурга, Москвы, Одессы, рыбныхъ промысловъ, пристаней, губернскихъ городовъ и проч.; эта болѣзнь распространяется квартирующими войсками, приходящими на побывки солдатами, бурлаками, переѣзжими деревенскими торговцами, бродягами, путешествующими по деревнямъ въ видѣ странниковъ и странницъ и т. д. Здѣсь мы уважемъ еще на одинъ источникъ распространенія сифилиса въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Россіи, который ускользаетъ отъ общаго вниманія. Мы полагаемъ, что болѣзнь эта заносится въ села ничѣмъ неповинными малютками, отдаваемыми на воспитаніе изъ воспитательныхъ домовъ. Весьма естественно, что рожденный отъ матери, зараженной сифилисомъ, и принесенный въ воспитательный домъ, ребенокъ, организмъ котораго еще въ утробѣ матери насвозь пропитался сифилисомъ, но тѣмъ не менѣе не показывающій, по наружному виду, присутствія въ немъ этой страшной болѣзни, при отдачѣ его въ деревню, гдѣ болѣзнь проявляется потомъ у него въ извѣстныхъ своихъ принадлежкахъ, заражаетъ свою кормилицу; кормилица передаетъ заразу мужу или любовнику, а часто и сверстникамъ малютки, питаемымъ ею же, затѣмъ заражается все семейство, а далѣе болѣзнь переносится въ другую семью, третью, и идетъ свободно по цѣлому селенію. Въ отчетѣ Виленскаго госпиталя св. Іакова, за 1869 г., говорится, что въ числѣ пользовавшихся отъ сифилиса женщинъ было много беременныхъ, и что родившіеся отъ нихъ младенцы первоначально не оказывали никакихъ признаковъ врожденной болѣзни. Само собою разумѣется, что затаенная въ дѣтскомъ организмѣ зараза потомъ развивалась въ этихъ малюткахъ своимъ послѣдовательнымъ порядкомъ. Разрушительно дѣйствуетъ также на дѣтей сифилисъ, вводимый въ организмъ ребенка вавцинною лимфой (прививною оспой), взятой отъ зараженнаго младенца. «Въ Россіи въ особенности законы распространенія сифилиса не проституціоннымъ путемъ—прививкой шанкра,

а путемъ наследственной передачи и зараженіемъ конституціонными припадками имѣютъ слишкомъ большое примѣненіе *)».

Сифились, въ сельскомъ населеніи Россіи, весьма часто производятъ совершенное разрушеніе пораженныхъ частей; встрѣчаются нерѣдко мужчины, потерявшіе весь свой половой органъ или большую часть его, что является послѣдствіемъ неопытнаго содержанія половыхъ частей, на которыхъ вслѣдствіе этого шанкровыя язвы принимаютъ гангренозный или фagedеническій характеръ; подобнымъ разрушеніямъ подвергаются и женщины. Пораженія слизистыхъ оболочекъ, появляющіяся обыкновенно въ позднѣйшемъ періодѣ сифилиса, развиваются сравнительно быстро послѣ общаго зараженія. Предоставленный своему свободному теченію, сифились безпрепятственно проходитъ свои періоды и производитъ обширныя разрушенія тканей, на различныхъ частяхъ тѣла, обусловленныя регрессивнымъ метаморфозомъ сифилитическихъ отложений. Далѣе самую тяжелую, но всеневную форму сифилиса, въ сельскомъ населеніи, является пораженіе различныхъ частей скелета и внутренностей, съ послѣдовательными параличами и разстройствами отравленій. Въ селеніяхъ нерѣдко можно встрѣтить больныхъ, у которыхъ, приподнимая остатки ихъ носа, легко можно видѣть надгортанный хрящъ и отверстія Евстахіевыхъ губъ, причеиъ твердое небо съ прилежащими мягкими частями и весь внутренній скелетъ носа у нихъ безслѣдно разрушены болѣзненнымъ процессомъ. Встрѣчаются пораженные субъекты, у которыхъ, лишь съ небольшими промежутками здоровой кожи, все тѣло покрыто безчисленнымъ количествомъ глубокихъ и обширныхъ язвъ, съ рѣзко обрѣзанными краями, являющихся послѣдствіемъ гуммозныхъ опухолей. Такіе и тому подобныя печальныя примѣры вполне рисуютъ картину тѣхъ тяжелыхъ и отвратительныхъ формъ сифилиса, въ которыхъ онъ распространяется въ населеніи **). Д-ръ Холмскій, осматривая, въ 1868 г., больныхъ сифилисомъ въ деревняхъ Пензенской губерніи, находилъ зараженными крестьянъ обоюго пола и всякаго возраста, начиная отъ только-что рожденныхъ младенцевъ до преклонныхъ лѣтъ старцевъ. Самыя свойства и степень развитія сифилиса были до крайности разнообразны; на каждомъ шагу встрѣчались: глубокія пораженія мягкихъ частей рта и зѣва, разрушенія носовыхъ

*) Д-ръ Э. Шперкъ. Мед. Топогр. Сборн. С-Петерб. изд. 1870 г.

***) Изъ наблюденій д-ра Линденбаума по Новгород. и Ярослав. губ.

и нѣбныхъ костей, обширныя и застарѣлыя язвы, многолѣтнія, сплошныя навозныя сыпи, костные опухоли и наросты, жестокаго страданія отъ ночныхъ болей костей *). Не менѣе грустныя явленія сифилитическихъ страданій встрѣчаются и въ центрахъ нашего населенія, гдѣ казалось бы общество должно быть хотя нѣсколько гарантировано отъ зараженія. Такъ въ Петербургѣ въ больницахъ наблюдаются слѣдующія формы сифилиса: страданія костей (воспаленіе надкостницы); пораженія слизистой оболочки и носоваго хряща; сифилитическая жаба; разѣдающіе лишай, различныя страданія кожи и т. д., тѣ же формы наблюдаются и въ Московскихъ больницахъ; въ Астрахани, въ больницѣ, встрѣчаются преимущественно запущенныя, послѣдовательныя припадки сифилиса и т. д.

Сифилисъ въ Россіи, въ настоящее время, получилъ повсемѣстную гражданственность; онъ проникъ все пространство ея отъ западной границы до береговъ восточнаго океана; отъ сѣверныхъ льдинъ до крайнихъ южныхъ границъ, и вездѣ, гдѣ впервые обнаружился онъ, *главнымъ путемъ распространенія ея не была проституція*. Д-ръ Э. Шперкъ, свидѣтельствуя проституткоѣ въ Николаевскѣ, Амурской области, въ теченіи 10-ти мѣсяцевъ, не нашелъ ни одной женщины зараженной сифилисомъ, не смотря на то, что въ то время (въ 1859 г.) въ Николаевскѣ существовалъ такой недостатокъ въ женщинахъ, что «на долю каждой сколько-нибудь свѣжей женщины приходилось удовлетворять потребности нѣсколькихъ десятковъ мужчинъ»; между тѣмъ сифилисъ распространялся тамъ, съ первыхъ дней заселенія Амура, путемъ зараженія конституціонными припадками, завозимыми туда пріѣзжими.

Разумѣется, спасительнымъ средствомъ отъ этой страшной болѣзни является единственно медицина, но другимъ противудѣйствующимъ медицинѣ средствомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ болѣе губительнаго развитія сифилиса, являются: невѣжество массы, пособія знахарей и существующихъ еще въ Россіи колдуновъ, спившихся фельдшеровъ и т. п. псевдо-медиковъ, которыми переполнены не только наши селенія, но даже уѣздныя, губернскіе и столичныя города, не смотря на то, что въ послѣднихъ не встрѣчается недостатка ни въ медикахъ, ни въ больницахъ, гдѣ сифилитикъ принимается безусловно. Но въкоренившееся въ русскомъ

*) Арх. суд. мед. 1 кн. 1869 г.

народъ недовѣріе къ научно-медицинскимъ пособіямъ и фанатическая увѣренность къ нашептываніямъ, травамъ и кореньямъ знахарей являются сильнымъ тормазомъ медицинѣ въ дѣлѣ не только прекращенія сифилиса, но вообще въ дѣлѣ лѣченія всѣхъ болѣзней. Съ развитіемъ народныхъ массъ, должно надѣяться, что знахари падутъ окончательно въ глазахъ народа и сдѣлается понятнымъ ихъ шарлатанство, что губельныя дѣйствія сифилиса будутъ наконецъ поняты массою, что будетъ понята необходимость принятія предупредительныхъ мѣръ противу развитія его, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣзнь эта, подъ гнетомъ правильной медицины и гигиены, должна будетъ постепенно терять свое настоящее значеніе, свою силу.

1. Таблица о числѣ больныхъ сифилисомъ въ Россіи, пользовавшихся въ больницахъ гражданскаго вѣдомства съ 1861 по 1868 годъ.

Названія губерній.	Число жителей.	Число больныхъ						
		1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.
Архангельская . . .	284,244	354	354	63	394	532	439	438
Астраханская . . .	511,239	72	464	109	294	139	396	605
Бессарабская обл.	1,026,346	52	137	93	181	528	580	487
Виленская	899,993	339	342	1,201	1,042	1,003	1,324	2,182
Витебская	776,739	733	827	430	1,063	2,148	2,398	1,817
Владимирская . . .	1,216,619	256	387	392	751	761	1,053	873
Вологодская	974,723	201	189	220	263	417	(*)	193
Волынская	1,602,715	1,122	1,932	1,474	2,209	1,738	1,812	970
Воронежская	1,938,113	211	566	524	335	531	784	429
Вятская	2,220,301	720	852	503	1,175	1,152	954	824
Гродненская	894,194	(*)	716	839	(*)	1,160	939	803
Екатеринославская	1,204,751	639	617	650	878	748	730	664
Енисейская	(*)	(*)	243	(*)	(*)	451	371	332
Иркутская	(*)	337	418	336	578	653	662	748
Казанская	1,607,122	1,197	1,164	424	1,162	1,288	1,243	1,777
Калужская	964,796	456	375	364	651	651	519	646
Кievская	2,012,095	(*)	(*)	(*)	(*)	(*)	1,941	2,550
Ковенская	1,052,164	693	603	1,393	2,221	1,737	2,519	(*)
Костромская	1,073,971	263	447	409	612	620	756	796
Курляндская	573,856	375	342	499	454	493	516	501
Курская	1,827,068	50	355	432	711	737	697	771
Лифляндская	925,275	1,440	1,864	748	1,778	2,239	2,263	1,450

Названия губерній.	Число жителей.	Число больныхъ.							
		1861 г.	1862 г.	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	
Минская	1 001,335	809	941	719	1,911	1,588	1,389	(*)	
Могилевская	924,080	527	707	608	1,520	1,558	1,092	998	
Московская	1,564,240	4,004	3,499	4,136	5,345	8,594	5,071	10,569	
Нижегородская	1,285,196	327	280	574	1,067	765	450	415	
Новгородская	1,006,293	399	352	298	442	545	629	810	
Одесское (град)	(*)	1,570	1,649	1,705	956	752	743	977	
Олонечкая	296,593	141	119	140	272	192	(*)	499	
Оренбургская	1,009,996	721	699	120	418	44	206	193	
Орловская	1,533,619	1,123	1,663	510	1,354	1,343	1,351	1,352	
Пензенская	1,179,080	611	500	370	581	905	1,000	2,058	
Пермская	2,138,548	2,043	1,823	370	1,786	1,803	1,696	1,845	
Подольская	1,868,857	1,075	1,218	815	2,494	2,414	2,417	2,469	
Полтавская	1,911,442	80	879	1,270	1,258	1,453	4,518	6,419	
Псковская	1,178,907	145	204	652	495	515	1,318	1,375	
Рязанская	1,418,293	379	433	359	573	657	605	664	
Самарская	1,690,779	199	(*)	302	311	432	732	553	
С.-Петербургская	1,174,174	5,169	6,457	5,737	13,047	8,266	12,101	11,869	
Саратовская	1,688,561	861	718	757	1,084	(*)	1,256	1,436	
Симбирская	1,183,312	1,188	963	986	704	694	782	960	
Смоленская	1,137,212	338	100	266	418	536	437	677	
Таврическая	615,001	114	386	306	834	1,058	1,284	1,112	
Таганрогское (град)	(*)	126	126	50	224	242	217	248	
Тамбовская	1,974,584	966	771	513	1,314	1,663	(*)	(*)	
Тверская	1,518,077	607	536	324	(*)	(*)	(*)	(*)	
Тобольская	(*)	600	367	454	938	1,024	925	791	
Томская	(*)	177	209	179	738	501	520	487	
Тульская	1,152,470	124	504	507	776	1,082	562	838	
Уфимская	1,291,018	(*)	(*)	(*)	(*)	(*)	(*)	240	
Харьковская	1,590,926	736	740	740	1,936	1,924	1,581	1,773	
Херсонская	1,330,138	578	499	637	918	761	714	677	
Черниговская	1,487,372	1,110	1,015	692	905	1,067	780	786	
Эстляндская	313,119	146	378	192	469	484	527	484	
Ярославская	969,642	572	511	704	797	(*)	(*)	804	
		60,559,488	37,075	42,438	37,035	62,637	62,533	67,799	74,234
		304,288							

2. Таблица о числѣ больныхъ сифилитиковъ въ Россіи, пользовавшихся въ больницахъ гражданскаго вѣдомства въ 1868 и 1869 годахъ.

Названія губерній.	Число жителей.	Число больн.		Названія губерній.	Число жителей.	Число больн.	
		1868 г.	1869 г.			1868 г.	1869 г.
Архангельская.	275,779	464	628	Одесское град.	—	856	666
Астраханская .	573,954	284	333	Одонецкая. . .	302,490	575	468
Бессарабск. обл.	1.052,013	520	523	Оренбургская .	840,704	(*)	(*)
Виленская'. . .	983,574	1,245	1,798	Орловская . . .	1.578,013	1,481	1,642
Витебская . . .	838,046	1,198	1,189	Певзенская . . .	1.197,393	3,177	2,964
Владимирская .	1.239,061	1,107	(*)	Пермская	2.173,501	2,278	1,992
Вологодская . .	974.585	221	41	Подольская . . .	1.946,761	2,488	2,621
Волынская . . .	1.643,261	1,432	1,586	Полтавская . . .	2.002,118	4,017	1.258
Воронежская . .	2.068,998	561	364	Псковская	717,816	1,562	1,137
Вятская	2.347,796	1,595	1,538	Полоцкая	442,356	691	657
Варшавская . . .	925,639	3,395	2,124	Петроковская . .	635,473	1,031	212
Гродненская . . .	958,852	530	(*)	Рязанская	1.438,292	926	1,414
Екатеринославская.	1.281,482	886	889	Радомская	498,852	786	(*)
Енисейская . . .	—	(*)	(*)	Самарская	1.743,422	574	599
Иркутская	—	585	640	С.-Петербургск	1.160,930	13,364	15,313
Казанская	1.670,337	1,781	1,772	Саратовская . . .	1.725,478	562	445
Калужская	984,255	787	983	Симбирская . . .	1.192,510	1,345	1,835
Кіевская	2.144,276	3,189	3,592	Смоленская	1.163,594	535	(*)
Ковенская	1.131,248	(*)	(*)	Сувалкская	511,170	348	352
Костромская . . .	1.101,099	825	903	Сѣдлецкая	504,606	7	135
Курляндская . . .	597,288	460	501	Таврическая . . .	658,549	850	848
Курская	1.866,859	819	891	Таганрог. град.	—	233	226
Кѣлецкая	470,300	755	410	Тамбовская	2.055,778	1,625	1,534
Калишская	601,029	1,197	1,262	Тверская	1.521,577	622	1,325
Лифляндская . . .	990,784	1,584	2,613	Тобольская	—	990	1,002
Любимская	659,483	318	485	Томская	—	482	504
Ломжинская	456,429	222	238	Тульская	1.154,292	767	1,573
Минская	1.135,588	1,076	1,683	Уфимская	1.297,577	444	411
Могилевская . . .	908,858	997	1,123	Харьковская	1.681,486	1,469	1,561
Московская	1.678,784	11,563	13,935	Херсонская	1.497,995	813	1,076
Нижегородская . .	1.262,913	(*)	(*)	Черниговская . . .	1.560,378	1,014	1,093
Новгородская . . .	1.016,414	992	915	Эстляндская	322,668	577	591
				Ярославская	999,383	(*)	833
					68.354,136	87,077	89,247
						0,12%	0,13%

Примѣчанія: 1) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ цифру больныхъ вошли сифилитики пользовавшиеся въ частной практикѣ.

2) Изъ губерній, означенныхъ *, свѣдѣній нѣтъ.

ПРОСТИТУЦІЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

До 1843 года надзоръ за проституціей въ Петербургѣ лежалъ на обязанности общей столичной полиціи и полицейскихъ врачей. Вслѣдствіе же быстрога распространенія сифилиса въ концѣ, именно въ октябрѣ, 1843 года, Высочайше утвержденъ и организованъ въ Петербургѣ, при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ видѣ опыта, первый въ Россіи, особый врачебно-полицейскій комитетъ, существовавшій такимъ образомъ 9-ть лѣтъ. Въ маѣ 1852 года комитетъ этотъ былъ подчиненъ вѣдѣнію с.-петербургскаго военнаго генераль-губернатора, и только въ 1856 году получилъ свое окончательное устройство, подъ предсѣдательствомъ оберъ-полиціймейстера.

При учрежденіи въ Петербургѣ врачебно-полицейскаго комитета, законодательство, разумѣется, имѣло въ виду искорененіе сифилиса и установленіе, съ этою цѣлю, правильнаго медико-полицейскаго надзора надъ женщинами, промышляющими развратомъ.

Учрежденный въ 1843 году врачебно-полицейскій комитетъ состоялъ изъ четырехъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ директора медицинскаго департамента; а преобразованный въ 1852 году комитетъ, находившійся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военнаго генераль-губернатора, состоялъ: изъ штатдт-физика, одного изъ полиціймейстеровъ города и главнаго врача Калининской больницы. Кромѣ того, при комитетѣ находились: два врача для особыхъ порученій и шесть участковыхъ смотрителей. Освидѣтельствованіе промышляющихъ развратомъ женщинъ возложено было на ординаторовъ существовавшей въ то время (1843 г.) особой женской больницы, учрежденной собственно

для помѣщенія женщинъ, одержимыхъ венерическими болѣзнями. Освидѣтельствованіе женщинъ, живущихъ въ домахъ терпимости, производилось въ самыхъ домахъ, а женщинъ, живущихъ по одиночкѣ, — въ больницѣ, куда онѣ должны были являться въ опредѣленное время (*). Женщинамъ, оказывавшимся больными венерическою болѣзнию, предоставлялись всевозможныя средства къ скорѣйшему излѣченію, но пользованіе ихъ отъ этой болѣзни въ квартирахъ не допускалось ни въ какомъ случаѣ **).

Въ теченіе перваго полугодичнаго существованія своего, комитетъ получилъ утвержденныя г. министромъ внутреннихъ дѣлъ инструкціи и правила, ***) которыми онъ руководился въ теченіе первыхъ 18-ти лѣтъ своего существованія.

Число промышляющихъ развратомъ женщинъ, извѣстныхъ полиціи и находившихся подъ медико-полицейскимъ надзоромъ въ 1843 году, ко времени учрежденія особаго врачебно-полицейскаго комитета въ Петербургѣ, простиралось едва до 400. Въ этомъ же году, по открытіи комитета, подъ надзоромъ его находилось уже около 900 женщинъ, промышляющихъ развратомъ, а затѣмъ, ко дню перехода комитета въ вѣдѣніе с.-петербургскаго военнаго генераль-губернатора, т. е. къ 1 мая 1852 года, подъ наблюденіемъ комитета находилось 1075 женщинъ.

Одновременно съ переходомъ состоявшаго при медицинскомъ департаментѣ врачебно-полицейскаго комитета въ вѣдѣніе военнаго генераль-губернатора, къ управленію его присоединена также состоявшая при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Высочайше утвержденная особая комиссія для надзора за бродячими женщинами развратнаго поведенія, которыми въ значительномъ числѣ разносился по городу сифилисъ. Главная цѣль учрежденія этой комиссіи заключалась въ томъ, чтобы привести въ извѣстность всѣхъ въ городѣ бродячихъ женщинъ, промышляющихъ развратомъ безъ установленныхъ медицинскыхъ билетовъ, и имѣть за этими женщинами особый надзоръ. На этотъ предметъ отъ военнаго генераль-губернатора дана была комиссіи особая инструкція ****), въ основ-

(*) Освидѣтельствованіе нѣкоторыхъ одиночекъ производилось въ квартирахъ ихъ.

***) Это правило сохранилось и до настоящаго времени.

****) См. приложенія I, II, III, IV и V.

*****) См. приложеніе VI.

ныя начала которой вошли: строгая осмотрительность и осторожность при разборѣ женщинъ.

Коммиссія по надзору за бродячими женщинами учреждена была при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ въ 1847 г.; она первоначально состояла изъ трехъ членовъ и дѣлопроизводителя, подъ предсѣдательствомъ вице-директора хозяйственнаго департамента, но впоследствии коммиссія была увеличена и въ числѣ ея членовъ находились: 2 чиновника особыхъ порученій министерства внутреннихъ дѣлъ; 2 офицера отъ петербургскаго военного генераль-губернатора; 2 врача отъ гражданскаго и 1 отъ военного министерствъ и дѣлопроизводитель.

Въ началѣ своихъ дѣйствій коммиссія обратила главнымъ образомъ особое вниманіе на главные центры сборища бродячихъ женщинъ самаго низшаго разбора, Сѣнную площадь съ ея кабаками, харчевнями, штофными, ночлежными и т. п.; на окрестности казармъ, бани и т. д. При всей осторожности, съ которою коммиссія начала свои дѣйствія, онѣ не могли не огласиться; тогда проститутки-бродяги, считая коммиссію за бичъ, ниспосланный къ совершенному уничтоженію ихъ, стали прибѣгать къ различнымъ средствамъ, чтобы избѣжать столкновенія съ коммиссіею; много этихъ женщинъ удалилось совершенно изъ Петербурга, но разумѣется онѣ выбирали мѣстомъ своего отъѣзда такія мѣстности, гдѣ болѣе представлялось возможности къ существованію избраннымъ ими ремесломъ; такъ, значительное количество ихъ выѣхало въ Кронштадтъ. Не смотря на всевозможныя препятствія, которыя встрѣчала коммиссія на каждомъ шагу, ей удалось въ самое короткое время отыскать и уничтожить много притоновъ тайнаго разврата или парныхъ угловъ, помѣщавшихся въ самыхъ грязныхъ, тѣсныхъ и мрачныхъ подвалахъ и чердакахъ, гдѣ стояло по нѣсколько кроватей, а иногда просто были устроены нары и палаты. Въ эти углы обыкновенно являлись парами мужчины и женщины и получали ложе, для половыхъ сношеній, за плату отъ 5 до 3 в. Въ отчетѣ коммиссіи слѣдующимъ образомъ описываются эти *maison de rendez-vous*: «Это истинные вертепы разврата, пьянства и буйства; они содержатся въ отвратительномъ видѣ; тѣснота, грязь и удушливость воздуха въ нихъ превосходить всякое вѣроятіе». Много притоновъ, въ 1847 г., уничтожены были въ Петербургѣ: на Сѣнной площади; близъ егерскихъ казармъ у кабака, называе-

маго «веселые острова»; на Пескахъ; въ Болотной улицѣ; въ Коломнѣ; на Покровской улицѣ; на Петербургской сторонѣ и проч. Между женщинами, забранными въ этихъ вертепахъ, огромное число оказалось зараженными сифилисомъ. Большая часть бродячихъ протитутоекъ не имѣли никакого постоянного пристанища; главнымъ мѣстомъ ихъ пребыванія были кабаки, портерныя и ночлежныя дома; онѣ составляютъ какъ-бы неизбѣжную принадлежность самихъ кабаковъ и оказываютъ содержателямъ этихъ заведеній не малую услугу тѣмъ, что заманиваютъ туда посѣтителей, съ которыми, если представляется удобство, тамъ же не стѣсняются предаваться разврату.

«Въ общей массѣ бродячихъ женщинъ, говорится въ отчетѣ комиссіи, хотя случайно, но очень нерѣдко попадались живущія на мѣстахъ кухарки, няньки, прачки и вообще служанки, а равно работницы съ фабрикъ, которыя въ свободное время, подобно бродячимъ женщинамъ, отправляются въ кабаки, харчевни и т. п., гдѣ пируютъ съ солдатами и простолюдинами и потомъ съ ними же предаются разврату въ разныхъ мѣстахъ. Изъ числа этихъ женщинъ много оказывалось зараженныхъ сифилисомъ и между ними случалось находить комиссіи больныхъ сифилисомъ кормилицъ, нанятыхъ для грудныхъ младенцевъ въ хорошихъ семействахъ. 2-го іюня 1847 г. въ притонѣ комиссія застала пораженную сифилисомъ кормилицу Е. А. Точно также комиссія не разъ встрѣчала зараженныхъ, но еще невинныхъ молодыхъ дѣвушекъ (отъ 9 до 14 лѣтъ), которыя получали болѣзнь или совершенно безвинно, живя съ больными женщинами, или же позволяя себѣ непростительныя, близкія къ проституціи, шалости съ мужчинами, бывшими въ то время зараженными. Фактъ этотъ взятъ изъ личныхъ показаній нѣкоторыхъ дѣвушекъ. Такъ, напр., 11-го апрѣля 1852 г. вмѣстѣ съ бродячими женщинами была захвачена 13-лѣтняя дѣвочка Т. Б., которая оказалась зараженною, хотя была еще невинна».

Что касается тайныхъ притоновъ разврата, которые содержатся подъ фирмами модныхъ магазиновъ или въ видѣ обыкновенныхъ квартиръ и имѣютъ весьма хорошую обстановку, гдѣ хозяйки, за условную плату, принимаютъ къ себѣ на время женщинъ разнаго званія, которыя приходятъ туда въ ожиданіи посѣтителей, или являются прямо съ мужчинами, — такихъ притоновъ въ тече-

не 5-ти лѣтъ открыто было комиссією 173. Въ этихъ lieu de retraite aristocratique комиссія часто встрѣчала дворянонь, иностранокъ и другихъ женщннь; между ними попадались молодыя еще невинныя дѣвнцы, вовлеченныя въ развратъ разными происками, которые употребляютъ содержательницы притоновъ, преслѣдуя свои корыстныя цѣли. Подобнымъ ремесломъ, въ Петербургѣ занималась нѣсколько лѣтъ мѣщанка В., выдававшая себя за сваху и имѣвшая между тѣмъ обширный тайный притонъ разврата. Эта вредная женщина была выслана изъ Петербурга въ одну изъ губерній, подѣ надзоръ полиціи, за доведеніе до распутства, обманомъ, невинныхъ молодыхъ дѣвушекъ.

Съ 27 апрѣля 1847 г. по 27 апрѣля 1852 года комиссія произвела 15,783 медицинскихъ осмотра и имѣла записанныхъ въ свои списки 5,381 жен.; больныхъ въ этотъ періодъ времени было открыто 2,621.

Преобразованный врачебно-полицейскій комитетъ, открывая рядъ своихъ дѣйствій съ 1 мая 1852 года, имѣлъ подѣ надзоромъ: домовъ терпимости 152; въ нихъ живущихъ женщинъ 884; проститутковъ-одиночекъ, живущихъ на квартирахъ 191, итого 1075 женщинъ.

Незначительное число подчиненныхъ врачебно-полицейскому надзору проститутковъ, живущихъ на отдѣльныхъ квартирахъ, ясно указываетъ на ускользавшихъ отъ вниманія комитета женщинъ, занимавшихся тайною проституціей, и на стойкость, съ которою онѣ уклонялись отъ медицинскаго надзора. Мы уже говорили, что проститутки-одиночки всегда и вездѣ превосходятъ своею численностью проститутковъ, скученныхъ въ домахъ терпимости. Цифры послѣдующихъ годовъ послужатъ доказательствомъ этого заключенія.

Съ 1 мая 1852 по 1 января 1853 года, домовъ терпимости открыто вновь 8, закрыто 11; женщинъ: подчинено медико-полицейскому надзору 277, исключено изъ числа публичныхъ женщинъ 207.

Указавъ въ общихъ цифрахъ число проститутковъ, подчиненныхъ надзору, перейдемъ къ указанію національныхъ и сословныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагалась среда проститутковъ въ Петербургѣ въ 1852 году. Въ эту среду поступали женщины изъ всѣхъ сословій кореннаго населенія Петербурга, какъ-то: изъ привилле-

гированнаго званія, купечества, питомиць воспитательнаго дома (воспитанницъ), мѣщанскаго сословія, солдатскихъ женъ и вдовъ, солдатскихъ дочерей, государственныхъ крестьянокъ, помѣщичьихъ и дворовыхъ людей и вольноотпущенныхъ. Высшій процентъ даетъ мѣщанское сословіе, затѣмъ слѣдуютъ солдатскія дочери; затѣмъ государственныя крестьянки, дворовыя дѣвушки, помѣщичьи крестьянки, солдатки, женщины привилегированнаго званія, вольноотпущенныя и воспитанницы.

Излишне прибавлять, что численность проститутокъ по сословіямъ (см. табл. ниже) тѣсно связана со степенью матеріальнаго благосостоянія сословій, выдѣлившись изъ среды своей проститутокъ. Что касается національностей, то цифра проститутокъ въ Петербургѣ, которую выдѣлилъ Остзейскій край для проституціи, превышаетъ число ихъ, поступившее изъ каждаго сословія кореннаго населенія Петербурга; затѣмъ слѣдуютъ уроженки: Великаго Княжества Финляндскаго, западныхъ губерній, Царства Польскаго и наконецъ еврейки.

Западная Европа, удѣляющая намъ отъ благъ цивилизаціи, не осталась безучастной и въ настоящемъ случаѣ. Первое мѣсто занимаютъ проститутки изъ Пруссіи, за ними изъ Франціи и наконецъ слѣдуетъ рядъ представительницъ мелкихъ германскихъ государствъ, какъ-то: Брауншвейга, Мекленбургъ-Шверина, Гамбурга и проч.

Большинство проститутокъ подчинялось врачебно-полицейскому надзору добровольно; средняя цифра подчиненныхъ дана мѣстной полиціей; розысками агентовъ комитета и по заявленіямъ частныхъ лицъ опредѣляется остальная часть ихъ, т. е. меньшая.

Не менѣе интересные выводы представляютъ намъ свѣдѣнія о числѣ женщинъ, сошедшихъ съ арены проституціи. Здѣсь первое мѣсто занимаютъ проститутки, выбывшія изъ города. Нѣтъ сомнѣнія, что эта убыль восполнялась немедленною прибылью въ числѣ проститутокъ въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ Имперіи, такъ какъ Петербургъ и Москва снабжаютъ проститутками всѣ болѣе или менѣе значительные пункты Россіи. Затѣмъ причины убыли суть слѣдующія: смерть, оставленіе промысла развратомъ, отдача на поручительство, высылка изъ города, поступленіе въ пріюты исправляющихся, замужество, отдача на попеченіе родителямъ, старость и болѣзнь и возобновленіе брачнаго сожителства.

Для болѣе точнаго и нагляднаго уразумѣнія предпосланнаго выше объясненія, мы помѣщаемъ здѣсь таблицу о движеніи цифры проститутокъ съ 1 мая 1852 по 1 января 1853 г. *) (См. стр. 87).

Говоря о движеніи проституціи въ 1853 году, мы принимаемъ этотъ годъ, какъ богатый оффициальными свѣдѣніями, за единицу нашихъ будущихъ процентныхъ выводовъ къ массѣ населенія города. Считаемъ нужнымъ предупредить, что числовыя отношенія проституціи къ народонаселенію являются у насъ цифрами оффициальными, такъ какъ основнымъ мѣриломъ вопроса служить проституція оффициальная. Остановливаясь на этихъ данныхъ, могущихъ представить намъ приблизительное состояніе статистики проституціи, мы находимъ, что они съ достаточною вѣрностью обрисовываютъ намъ картину проституціи въ Петербургѣ.

Въ 1853 году жителей обоого пола въ Петербургѣ считалось 523,721 челов. Имѣя въ виду, что въ теченіе этого года женщинъ, промышляющихъ развратомъ, считалось 1,374, мы получимъ отношеніе, что одна проститутка приходилась на 381 жителя **).

Къ 1 января 1853 года состояло: домовъ терпимости 148, публичныхъ женщинъ 1,145. Въ томъ же году домовъ терпимости: закрыто 70, открыто 70; женщинъ убыло 425, прибыло 661. Изъ числа ихъ въ домахъ терпимости жило 941, одиночекъ числилось 204.

Изъ этого количества выбыло за смертью менѣе 10%.

Браковъ въ 1853 году было заключено въ Петербургѣ 2,156. Что же касается браковъ между проститутками, то, по отношенію ихъ къ общему числу проститутокъ, они составляютъ менѣе 1%.

Считаемъ необходимымъ сказать о числѣ женщинъ, оказавшихся въ теченіе 1853 года зараженными венерическими болѣзнями; случаевъ зараженія было 1,576, слѣдовательно на каждую проститутку приходилось болѣе одного случая заболѣванія.

*) Намъ не удалось распределить по національностямъ и сословіямъ тѣхъ 1,075 проститутокъ, которыя состояли подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ до 1 мая 1852 года.

Также не представилось никакой возможности распределить проститутокъ по возрастаемъ.

**) Если предположить, что половину цифры 381 составляли женщины, а въ мужчинъ половина была женатыхъ и несовершеннолѣтнихъ, то получимъ, что на 1 проститутку приходится въ годъ по 95 мужчинъ, что приблизительно будетъ вѣрно.

ТАБЛИЦА 3.

Съ 1 мая 1852 по 1 января 1853 года	Исключено изъ числа.										Итого	
	Подчино вачебно- полицейскому надзору.	За отлученіе на поруительство.	Взятыхъ родите- лями.	Взятыхъ мужьями.	За выхождъ въ замужество.	За выхождъ.	За высылкою.	За отсылкою въ комитетъ о нищ.	За поступленіемъ въ пріютъ исправ- ляющихся.	По старости, са- боти и болвані.		За оставленіемъ разврата.
Французскихъ подданныхъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прусскихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Браншвейгскихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мекленбургъ-шверинскихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уроженокъ города Гамбурга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Привилегированнаго званія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Воспитаницъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣщанокъ	49	5	5	—	3	14	1	1	—	11	3	—
Солдатокъ	18	—	—	—	—	8	—	—	—	1	3	—
Солдатскихъ дочерей	38	2	3	—	—	9	—	3	—	16	11	—
Крестьянокъ государствен.	22	1	3	—	—	6	1	—	—	3	2	—
Помѣщичьихъ	16	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—
Дворянокъ двуплекъ	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вольноотпущенныхъ	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уроженокъ финляндскихъ	9	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Остзейскихъ	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Западныхъ губерній	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Варескъ	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	230	14	26	2	1	64	9	1	6	2	58	37

РУССКИХЪ

Говоря о распоряженіяхъ администраціи, клонившихся къ обращенію зла отъ распространенія сифилиса, нельзя не упомянуть о томъ, что въ этомъ году забрано бродячихъ женщинъ, одержимыхъ болѣзью, 209. При освидѣтельствованіи въ адресной экспедиціи чернорабочихъ мужчинъ, больныхъ оказалось 46. При производствѣ осмотровъ на фабрикахъ и заводахъ *), въ 63-хъ заведеніяхъ, больныхъ найдено 16 человекъ.

Къ мѣрамъ, служащимъ къ уясненію дѣйствій полиціи и медицинскаго надзора, относится также повсемѣстное закрытіе танцклассовъ, на которые собирались молодые люди обоого пола, подъ видомъ увеселеній, но въ сущности для проституціи. Хотя Высочайшее повелѣніе о закрытіи танцклассовъ и музыкальных вечеровъ послѣдовало въ 1849 году, но указаніе здѣсь на это распоряженіе правительства необходимо, какъ на начало мѣръ, послѣдовательно одна за другою предпринимавшихся надзоромъ. Такъ, въ 1851 году Высочайше повелѣно: «въ виду недостаточности помѣщенія въ Калинкинской больницѣ, предназначенной въ то время для помѣщенія женщинъ, одержимыхъ венерическою болѣзью, не закрывать временно учрежденной для сей же цѣли больницы, состоявшей въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ».

Одною изъ административныхъ мѣръ 1853 года было установленіе (секретное) особыхъ надписей на паспортахъ публичныхъ женщинъ **); а въ январѣ того же года воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о запискѣ въ число публичныхъ женщинъ, находившихся въ Калинкинской больницѣ на излѣченіи отъ венерической болѣзни ***).

Однимъ изъ самостоятельныхъ пріемовъ вновь учрежденнаго врачебно-полицейскаго комитета можетъ назваться забота его объ установленіи строгихъ гигиеническихъ правилъ въ домахъ терпимости, какъ-то: отъ учредительницъ и содержательницъ домовъ терпимости требовалось, чтобы помѣщеніе, занимаемое заведеніемъ, было сухо, свѣтло, просторно и проч., для чего квартиры, пред-

*) Осмотръ рабочихъ мужскаго пола на фабрикахъ и заводахъ и вообще тѣхъ мѣстъ, гдѣ много холостыхъ работниковъ, введенъ въ 1844 году.

***) Нынѣ на паспортахъ публичныхъ женщинъ не дѣлается никакихъ особыхъ надписей.

***) См. приложение VII.

назначаемыя для сказанной цѣли, должны были быть предварительно осматриваемы полиціей, безъ чего учрежденіе дома терпимости не разрѣшалось.

Такъ какъ нѣкоторыя публичныя женщины, получавшія на руки паспорта для выѣзда изъ города, оставались въ пемь, промышляя развратомъ тайно, то врачебный комитетъ принималъ энергическія мѣры противъ развитія подобнаго злоупотребленія.

Въ распоряженіи комитета, за исключеніемъ участковыхъ смотрителей, состояла мѣстная полиція, производившая дознанія и доставлявшая въ комитетъ свѣдѣнія о подозрительныхъ женщинахъ.

Подраздѣленіе женщинъ, подчиненныхъ надзору комитета, по національностямъ и сословіямъ было такое же, какъ и въ 1852 году, съ прибавленіемъ лишь проститутокъ изъ Швеціи, Австріи и Баваріи.

Въ этомъ же году было открыто, что проституціей занимаются и малолѣтнія дѣвочки. Взятыя изъ притоновъ разврата, онѣ были отдаваемы родителямъ, родственникамъ, владѣльцамъ или отсылались въ существовавшую при управленіи генераль-губернатора комиссію для разбора бродячихъ женщинъ (см. стр. 90).

Съ 1853 года и въ теченіе 1854, комитетъ, кромѣ исполненія тѣхъ обязанностей, которыя были сопряжены съ его существованіемъ, занимался разработкой вопросовъ, которые должны были войти въ видѣ дополненій въ будущій уставъ его. Разработка этихъ вопросовъ производилась сообразно мѣстнымъ условіямъ и указаніямъ опыта. Первые члены-дѣятели комитета понимали, что данный имъ для руководства уставъ былъ построенъ лишь исключительно на основаніи чисто-теоретическихъ данныхъ, не подкрѣпленныхъ указаніями на многочисленныя частности разрабатываемаго предмета. Въ виду уясненія этихъ частныхъ, имѣющихъ большое значеніе на дѣлѣ, а также желая собрать разбросанныя узаконенія, касающіяся проституціи, комитетъ предпринялъ рядъ соотвѣтственныхъ работъ, и въ 1854 году оконченъ былъ первый проектъ приготовительныхъ работъ для будущаго устава и представленъ по начальству.

Къ 1 января 1854 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ состояло: домовъ терпимости 148, публичныхъ женщинъ 1,374; изъ нихъ 967 жили въ домахъ терпимости, одиночекъ же было 407.

Въ теченіе 1854 года домовъ терпимости: закрыто 24, открыто 24; женщинъ: исключено изъ числа публичныхъ 252, подчинено надзору 263.

Зараженныхъ венерическими болѣзнями было 1,637; слѣдовательно, и въ этомъ году случаи зараженія превосходили численность женщинъ; мужчинъ, больныхъ венерическими болѣзнями, находилось: въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 994, изъ нихъ 612 человекъ чиновниковъ, и въ больницахъ военнаго вѣдомства 729 чел. Изъ адресной экспедиціи больныхъ мужчинъ доставлено 73; а при разборкѣ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ больныхъ найдено 11 человекъ.

Въ этомъ году не послѣдовало значительныхъ измѣненій въ числахъ проститутокъ по національностямъ и сословіямъ, но въ спискахъ комитета прибавились женщины, уроженки: Саксоніи, Нидерландовъ и Бразиліи.

Точно также и въ 1854 году въ комитетъ было доставлено нѣсколько малолѣтнихъ дѣвочекъ, отъ 13 до 15 лѣтъ, промышлявшихъ развратомъ, которыя хотя и оказались достаточно развитыми физически, но были подчинены тѣмъ же правиламъ, какія были установлены для малолѣтнихъ дѣвочекъ и въ прошломъ году.

Число жителей въ 1854 году простиралось до 512,649 чел.; браковъ было 1,902, умерло 22,482 (см. стр. 92).

Въ 1855 году особенно рельефно выступаетъ такъ называемая тайная проституція. Хотя комитетъ и не могъ, по ограниченности своихъ средствъ, отнестись къ этому предмету настолько серьезно, насколько того требовали обстоятельства, однако все-таки было открыто 6 тайныхъ притоновъ. Принимая во вниманіе полумилліонное населеніе Петербурга и недавнее учрежденіе врачебно-полицейскаго комитета, нельзя не придти къ убѣжденію, что этимъ врачебною администраціей была достигнута одна изъ цѣлей, достиженіе которой отчасти разрѣшало ея сложную задачу. Сверхъ того, открыты притоны, въ которыхъ гнѣздился развратъ, не дозволяемый даже и законами о проституціи. Въ этихъ притонахъ были находимы малолѣтнія дѣвочки и большинство изъ нихъ оказывались уже зараженными сифилисомъ. Несчастныя жертвы бѣдности и разврата возбудили къ себѣ сожалѣніе правительства въ такой мѣрѣ, что для нихъ было учреждено особое исправительное отдѣленіе, на иждивеніи казны, въ которое онѣ помѣщались впродѣ

Т А Б Л И Ц А 5.

	Получено врачебно-полицейскому надзору.				И с к л ю ч е н о н а в ѣ ч н с л а в .										
	Добровольно.	По представ-лениям поли-ции.	По представле-ниямъ агентовъ комитета.	По заявлен-иямъ частныхъ лицъ.	За отдачу на поручи-тельство.	Взятыхъ ро-дителями.	Взятыхъ мужьями.	За выходомъ въ замуже-ство.	За выѣздомъ.	За высылкою.	За поступлен-емъ въ приютъ исправляющихся.	По старости слабости и болѣзни.	За оставлен-емъ разврата.	За смертью.	
РУССКИХЪ.															
Французскихъ подданныхъ.	4	3	1	—	—	—	—	—	3	—	—	—	1	—	
Прусскихъ	—	—	2	—	1	1	—	—	—	—	2	—	—	—	
Шведскихъ	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Австрийскихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Варшавскихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Саронскихъ	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Нидерландскихъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Врандсбургскихъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Уроженковъ города Гамбурга.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Привилегированнаго сосл	6	3	—	—	1	1	—	9	1	—	—	2	—	1	
Купеческаго	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Мѣщанскъ	21	7	6	2	—	2	—	27	1	—	1	2	1	14	
Оддѣлокъ	8	8	5	—	—	1	2	18	—	—	1	1	2	10	
Солдатскихъ дочерей	32	3	3	1	2	1	1	15	4	—	3	1	2	11	
Крестьянскъ государственн.	13	4	6	—	—	—	—	8	—	—	1	—	—	4	
Пожизненныхъ	18	4	2	—	1	—	—	2	3	—	1	—	—	—	
Дворянскъ дворянскъ	4	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	
Вольноотпущенныхъ	4	4	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	
Уроженковъ финляндскихъ	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	
Остзейскихъ	10	7	2	—	1	1	2	11	—	—	1	—	—	4	
Завѣдывающихъ губернии	39	7	11	—	—	—	—	12	—	—	2	—	—	10	
Варшавскъ	2	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	
И т о г о	161	59	40	8	9	6	4	5	112	32	12	6	11	55	

до достиженія совершеннолѣтїя, т. е. 16 лѣтъ. Условїя для помѣщаемыхъ въ отдѣленіе были въ высшей степени гуманны. Правительство, протягивая руку помощи этимъ малолѣтнимъ проституткамъ, не стѣсняло ихъ свободы, предоставляя каждой изъ нихъ, по достиженіи извѣстнаго возраста, избирать родъ занятій по своему усмотрѣнію. Обеспечивая на опредѣленный срокъ ихъ матерьяльное существованіе, правительство доставляло возможныя средства къ нравственному ихъ развитію; но прежняя обстановка успѣвала наложить на нѣкоторыхъ питомицъ отдѣленія неизгладимые слѣды, и въ этомъ случаѣ послѣдствїя зависѣли исключительно отъ ранѣ предшествовавшихъ причинъ.

Врачебно-полицейскій комитетъ, все болѣе и болѣе знакомясь съ кругомъ своихъ дѣйствій, достигалъ постепенно желаемыхъ результатовъ и дѣйствїя его разительнo отличаются отъ предшествовавшихъ; такъ, въ 1855 году больныхъ венерическими болѣзнями мужчинъ пользовалось 2,623, а женщинъ (изъ состоявшихъ подъ надзоромъ комитета) 1,513. Комитетъ начиналъ вступать въ свои права и врачевать зло, не взирая на его громадныя размѣры и неимѣніе средствъ опредѣлить дѣйствительную цифру людей, настоятельно нуждавшихся въ его помощи. Исключительное положеніе комитета, какъ учрежденїя вновь организованнаго и не вошедшаго еще въ жизнь и сознаніе народа, не давало ему возможности разоблачить вполнѣ тайны проституціи, не взирая на искреннее его желаніе. Живымъ подтвержденіемъ сказаннаго могутъ служить данныя, заимствованныя изъ историческихъ свѣдѣній объ участи учрежденій подобнаго рода, возникавшихъ въ центрахъ самыхъ цивилизованныхъ странъ.

Изъ официальныхъ данныхъ, относящихся къ распространенію сифилиса, извѣстно, что въ больницахъ гражданскаго вѣдомства считалось 1457 челов. больныхъ (изъ нихъ чиновниковъ 697, чернорабочихъ 306, и разночинцевъ 464), а въ больницахъ военнаго вѣдомства 1166 чел., а также изъ адресной экспедиціи прислано на излѣченіе 46 челов. Кроме того, женщинъ, поступившихъ въ больницу для пользованія отъ венерическихъ болѣзней (не изъ числа состоявшихъ подъ надзоромъ комитета) было 922.

Къ 1 января 1855 года домовъ терпимости было 148; въ нихъ женщинъ 957 и живущихъ на квартирахъ 428, а всего женщинъ было 1385.

Въ теченіе года домовъ терпимости: закрыто 42, открыто 31; женщинъ исключено 263, подчинено врачебно-полицейскому надзору 314.

Особой разницы въ числахъ проституткозъ по національностямъ и сословіямъ замѣчено не было (См. стр. 95.)

1856-й годъ памятенъ въ исторіи проституціи Петербурга тѣмъ, что въ этомъ году въ іюлѣ окончательно утверждень учрежденный въ Петербургѣ, въ видѣ опыта, врачебно-полицейскій комитетъ. Содержаніе комитета отнесено насчетъ городскихъ суммъ, изъ которыхъ было ассигновано къ отпуску по 6290 р. въ годъ. Личный составъ комитета опредѣленъ слѣдующій: предсѣдатель— оберъ-полиціймейстеръ, члены: штатдт-физикъ; старшій врачъ Калынинской больницы; 3 участковыхъ полиціймейстера; врачъ отъ военнаго вѣдомства; чиновникъ отъ военнаго генераль-губернатора; 2 врача для особыхъ порученій; 6 участковыхъ врачей изъ числа ординаторовъ Калининской больницы и 6 смотрителей.

Установившись на болѣе прочныхъ основаніяхъ, врачебно-полицейскій комитетъ приступилъ къ внутреннему устройству порядка въ домахъ терпимости, т. е. къ установленію извѣстнаго рода отношеній между проститутками и содержательницами домовъ. Не безызвѣстны каждому тѣ странныя и въ высшей степени возмутительныя отношенія, которыя существовали прежде между публичными женщинами и ихъ хозяевами. Послѣднія, пользуясь установленнымъ въ русскомъ обществѣ взглядомъ на публичную женщину, которой это общество отзавывало чуть-ли не въ правѣ называться человѣкомъ и клеймило ее далеко незаслуженнымъ позоромъ, безжалостно обирали этихъ жертвъ собственнаго невѣдѣнія и ставили ихъ въ положеніе кабалныхъ. Вся сумма, добываемая публичною женщиною, поступала безраздѣльно въ распоряженіе ея хозяйки; для приданія же вида законности этому наглому насилию, хозяйки обыкновенно употребляли такого рода приемы: обувь, одежда и другіе предметы первой необходимости были доставляемы публичнымъ женщинамъ содержательницами домовъ за тройныя и четверныя цѣны; такъ, вещь, стоящая рубль, доставалась публичной женщинѣ за 5 рублей, стоящая 5 р.— за 15 и 20 рублей. При такомъ учетѣ, публичныя женщины были обременяемы обыкновенно неоплатными долгами, поставлявшими ихъ въ полную невозможность оставитъ домъ терпимости какимъ бы то ни было образомъ.

ТАБЛИЦА 6.

	Подчищено вразобно-полицейскому надзору.				Исключено изъ числа.								
	Доброволю.	По прежнему имъ полици.	По прежнему имъ агентовъ комитета.	По заключеніямъ частныхъ лицъ.	За отачю на поручительство.	Взятыхъ родите-лямн.	За выходемъ въ замужество.	За выходемъ.	За высылкою.	За поступленіемъ въ службу исправ-леніи.	По старости и бо-лѣзни.	За оставленіемъ разврата.	За смертью.
Французскихъ поданныхъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прусскихъ	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Шведскихъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Баварскихъ	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уроженекъ города Гамбурга	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уроженекъ провинціи Гамбургъ	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Привилегированнаго сословія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Купеческаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иосипанинцъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣшанокъ	35	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Солдатокъ	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Солдатскихъ дочерей	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крестьянокъ государстванныхъ	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Помѣщичьихъ	20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Дворянскихъ дѣвухъ	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вольноотпущенныхъ	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уроженекъ финляндскихъ	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Остзейскихъ	62	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Западныхъ губерній	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Варескъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	280	54	27	3	19	20	8	102	31	7	8	21	47

РУССКИХЪ.

Въ случаяхъ заявленія со стороны женщинъ о такомъ желаніи, хозяйки представляли на нихъ сравнительно огромные иски; не имѣя возможности уплатить по нимъ, женщины волей-неволей должны были оставаться въ домахъ терпимости, въ прежнемъ ихъ положеніи. Будучи обязываемы закономъ, наравнѣ съ прочими гражданами, къ исполненію своихъ долговыхъ обязательствъ, не взирая на условія, при которыхъ послѣднія возникли, проститутки, не смотря на предоставленное имъ право оставлять дома терпимости, при какихъ бы то ни было долговыхъ обязательствахъ съ хозяйками, все-таки становились въ полномъ смыслѣ слова жертвами холоднаго, ужаснаго, нечеловѣческаго корыстолюбія. Законъ, право, общественное равнодушіе къ несчастному положенію угнетаемыхъ стояли на сторонѣ хозяекъ и эти послѣднія очень хорошо понимали свое положеніе, пользуясь имъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Кулачная расправа, угнетеніе на всякомъ шагу челоуѣческаго достоинства женщины притупляли въ проституткѣ всякую способность здраво сознавать свое гражданское право на жизнь и служили могучими, несокрушимыми двигателями все бѣльшаго развитія проституціи. Поставленная въ такія жизненные условія, петербургская публичная женщина составляла какъ-бы вещь, принадлежащую содержательницѣ дома терпимости, перепродаваемую часто изъ однѣхъ рукъ въ другія. Ко всему этому должно прибавить то обстоятельство, что большинство проституткоу вступаютъ на стезю порока въ самомъ нѣжномъ, почти дѣтскомъ возрастѣ, и что многія изъ погибающихъ такимъ путемъ не сознаютъ даже, въ первое время, всего ужаса положенія, въ которое онѣ добровольно становятся, — и въ этомъ состоитъ одна изъ главныхъ чертъ нашей проституціи. Забитыя, уничтожаемыя физически и морально, публичныя женщины, весьма естественно, оставались глухи и къ увѣщаніямъ религіи и къ голосу ихъ собственнаго челоуѣческаго чувства, такъ какъ онѣ не встрѣчали руководящей нити къ выходу изъ настоящаго своего положенія.

Нельзя не упомянуть здѣсь, что въ описываемый нами періодъ проституціи въ Петербургѣ были организованы такъ называемыя филантропическія общины. Отдавая полную справедливость стремленіямъ благотворителей, направлывшимся къ улучшенію быта падшихъ женщинъ, нельзя не сознаться, что въ настоящемъ случаѣ мѣропріятія этихъ общинъ прошли почти безслѣдно. Скороспѣлыя

филантропическія теоріи, выразившіяся въ разновременномъ учрежденіи нѣсколькихъ пріютовъ или человѣколюбивыхъ заведеній, при практическомъ ихъ примѣненіи не принесли желаемыхъ результатовъ. Филантропы умѣли благотворить, но не успѣли выработать тѣхъ средствъ, которыми могло быть уврачено зло. Благія преднамѣренія воплощались въ формы разнообразныхъ проектовъ, которые были лишены иногда логической правды, отчего дѣло не выигрывало до той поры, пока изслѣдованіе причинъ и послѣдствій зла не сдѣлалось спеціальною задачей вновь утвержденнаго врачебно-полицейскаго комитета. Вникая въ бытъ подчиненныхъ ему женщинъ, комитетъ старался по возможности пресѣчь описываемое зло и для этой цѣли предположилъ ввести такъ называемыя *разсчетныя книжки*. Цѣль введенія этихъ книжекъ была направлена къ устраненію эксплуатированія содержательницами домовъ терпимости подчиненныхъ имъ женщинъ. Комитетъ, зная по опыту, что содержательницы, пользуясь правомъ сильнаго, а чаще всего безотвѣтностью женщинъ, насчитывали на нихъ огромныя суммы, увеличивавшіяся отъ лихвенныхъ процентовъ, выдалъ тѣмъ и другимъ разсчетныя книжки для правильнаго контроля и для обезпечиванія обѣихъ сторонъ *).

Практичность мѣръ введенія разсчетныхъ книжекъ сказалась въ томъ же году. Обезпеченная въ матерьяльномъ отношеніи вмѣшательствомъ правительственной власти и поставленная отчасти внѣ прежняго гнета, петербургская проститутка въ первый разъ заявила свои протесты, касающіеся улучшенія ея быта. Справедливыя жалобы на притѣсненія содержательницъ домовъ терпимости вызвали вмѣшательство администраціи, которою и было сдѣлано распоряженіе объ ограниченіи нѣкоторыхъ правъ, составлявшихъ дотолѣ неотъемлемую принадлежность содержательницъ домовъ терпимости. Въ числѣ подобныхъ распоряженій особенно рельефно выдается условіе, вмѣненное въ непремѣнную обязанность содержательницамъ домовъ терпимости, устранять всякое вмѣшательство по управленію заведеніемъ, своихъ мужей, или лицъ, къ нимъ приближенныхъ, подъ опасеніемъ строжайшей за то отвѣтственности.

Съ уничтоженіемъ учрежденной при управленіи военнаго генералъ-губернатора особой комиссіи для надзора за бродячими жел-

*) См. прилож. XII.

щинами, врачебно-полицейскій комитетъ въ 1856 году учредилъ правила надзора за этими женщинами и предположилъ придержи-ваться ихъ впредь до изданія на этотъ предметъ особыхъ узаконеній. Для этой цѣли предложено участковымъ полиціею мастерамъ собирать бродячихъ женщинъ и подвергать ихъ медицинскому освидѣтельствуванію, чрезъ частныхъ врачей, подъ наблюденіемъ врачей, состоящихъ при комитетѣ.

Къ 1 января 1856 года состояло: домовъ терпимости 137, публичныхъ женщинъ 1436. Въ теченіи года домовъ терпимости: закрыто 36, открыто 24; женщинъ исключено изъ числа публичныхъ 354, подчинено врачебно-полицейскому надзору 200.

Изъ числа подчиненныхъ врачебно-полицейскому надзору, зараженныхъ венерическими болѣзнями женщинъ, было 1332.

По официальнымъ свѣдѣніямъ зараженныхъ мужчинъ было: въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 1116, въ больницахъ военнаго вѣдомства 2241; изъ адресной экспедиціи прислано больныхъ мужчинъ 33 чел.

Малолѣтнія дѣвочки, занимавшіяся проституціей, были, по при-мѣру прежнихъ лѣтъ, отправляемы въ устроенное для этой цѣли исправительное заведеніе. (см. стр. 99).

Въ 1857 году военный генералъ-губернаторъ издалъ распоряженіе, на основаніи котораго открывать дома терпимости дозволялось только въ отдаленныхъ по возможности разстояніяхъ отъ церквей, школъ, училищъ и т. п. учреждений.

Этотъ годъ не представляетъ особыхъ мѣропріятій противъ проституціи, за исключеніемъ введенія нѣкоторыхъ правилъ, имѣющихъ чисто административный характеръ, какъ-то: содержательницамъ домовъ терпимости было вѣнено въ обязанность перемѣнять квартирное помѣщеніе не иначе какъ съ разрѣшенія комитета; для соблюденія общественнаго порядка, было предписано держать окна въ домахъ терпимости занавѣшенными, въ особенности въ вечернее и ночное время; тщательно соблюдать, установленное въ 1856 году, обязательное правило о недопущеніи въ заведеніяхъ торговли спиртными напитками и проч.

Къ 1 января 1857 года домовъ терпимости было 125, въ нихъ женщинъ 784, одиночекъ 498; всего женщинъ 1282. Въ теченіе года домовъ терпимости: закрыто 26, открыто 30; женщинъ исключено 197, подчинено надзору 232.

Т А Б Л И Ц А 7.

	Подчищено врачебно-полицейскому надзору.				И с к л ю ч е н о н ы з ч и с л а .								
	Добровольно.	По представле- нью полиции.	По представле- нью агентов комитета.	По заявлениям частных лиц.	За отягчен на поручительство.	Взятых роди- телями.	За выходящ. въ замужество.	За выходящ.	За высылкою.	За поступленіемъ въ привѣтсправ- ляющіихся.	По старости, слабости и бо- лѣзни.	За оставленіемъ разврата.	За смертью.
Въ 1866 году.													
Прусскихъ подданныхъ	3	1	—	—	2	—	3	7	—	—	1	2	—
Шведскихъ »	2	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Баварскихъ »	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Австрійскихъ »	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уроженецъ города Гамбурга	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Привилегированнаго сословія	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мѣщанокъ	24	7	9	—	5	2	—	27	2	2	3	7	6
Служащихъ	5	4	1	—	—	—	—	12	—	—	2	—	7
Солдатокъ дочерей	10	8	5	3	4	3	4	21	2	4	6	4	7
Крестьянокъ государственныхъ	13	7	4	—	2	1	2	39	6	6	4	5	4
» помещичьихъ	16	1	—	—	—	2	—	2	10	—	—	—	1
Дворянокъ двушекъ	6	3	1	—	1	1	1	4	—	—	2	—	1
Больноотпущенныхъ	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—
Уроженокъ финляндскихъ	20	4	4	1	—	—	1	23	4	2	2	7	3
» остзейскихъ	16	8	5	—	6	5	1	23	9	—	2	8	15
» западныхъ губери	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Евреекъ	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
И т о г о	117	48	30	5	23	14	12	163	31	15	11	38	47

Р У С С К И ХЪ

ТАБЛИЦА 8.

Въ 1867 году.	Получено вразѣно- полицейскому надзору.				Исклучено изъ числа.									
	Добровольно.	По представле- ніямъ полиціи.	По представле- ніямъ агентовъ комитета.	По заявленіямъ частныхъ лицъ.	За отдачу на поручительство.	Взятыхъ роди- телями.	За выходомъ. въ замужество.	За выѣздомъ.	За высылкою.	За поступленіемъ въ пріютъ исправ- ляющихся.	По старости, слабости и бо- лѣзни.	За оставленіемъ разврата.	За смертью.	
Французскія подданныхъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Прусскія „ „	4	2	1	—	1	—	7	—	—	—	2	—	—	
Шведскія „ „	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Виртембергскія „ „	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Даварскія „ „	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Привилегированнаго сословія.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Купеческаго	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	
Мѣщанскія	31	2	—	—	2	—	14	—	4	2	—	—	—	
Воспанскія	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Солдатскія	4	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	
Солдатскія дочерей	20	11	3	1	3	2	9	—	—	1	2	—	6	
Крестьянскіе государственныхъ.	24	2	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	
Дворянскія дворянскія	14	1	—	—	—	—	18	—	8	3	—	—	—	
Вольноотпущенныхъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Уроженцы финляндскихъ	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Уроженцы оставленнаго губерніи.	24	—	—	—	—	—	7	—	—	—	—	—	—	
Уроженцы оставленнаго губерніи.	27	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—	—	—	
Уроженцы оставленнаго губерніи.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Помещичьихъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого	162	41	27	2	16	4	85	13	7	11	13	34		

10. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ЗА 1853—1857 ГГ.

Г О Д Ы.	Число жителей въ Петербургѣ.	Число протитутковъ.	Смертность въ Петербургѣ.	Смертность между протитутками.	Число браковъ населенія.	Браки протитутковъ.	Венер. болѣзнь между протитутками.		Число протитутковъ поступивш.	Число протитутковъ выбывших.	Разность.
							Венер. болѣзнь между мужчинами.	Венер. болѣзнь между женщинами.			
Въ 1853 году.....	523,721	1,374	21,607	66	2,156	12	1,576	1,917	661	425	+236
» 1854 ».....	512,964	1,385	22,482	55	1,902	5	1,697	1,807	263	252	+11
» 1855 ».....	473,301	1,436	26,724	47	1,863	8	1,513	2,671	314	263	+51
» 1856 ».....	490,808	1,282	24,680	47	3,686	12	1,392	3,393	200	354	+154
» 1857 ».....	494,656	1,317	20,708	43	4,078	5	1,118	3,283	232	197	+35
Итого за пять лѣтъ. . .	2,495,450	6,794	116,201	258	13,685	42	7,176	13,071	1,670	1,491	+179

11. ТАБЛИЦА О ДВИЖЕНІИ ЦИФРЫ БОЛЬНЫХЪ СИФИЛИСОМЪ И ВЕНЕР. БОЛѢЗН. СЪ 1853 ПО 1858 Г.

Г О Д Ы.	Больныхъ.		Всего.	Разность.	Больныхъ бродячихъ женщинъ.	М у ж ч и н ы.		Присланныхъ изъ адр. эксп. и фабрикъ.	Всѣхъ.
	Мужчинъ.	Женщинъ.				Гражданскаго вѣдомства.	Военнаго.		
Въ 1853 году.....	1,917	1,576	3,493	+ 341	209	1,012	843	62	3,702
» 1854 ».....	1,807	1,637	3,444	+ 170	—	994	729	84	3,444
» 1855 ».....	2,671	2,435	5,106	+ 236	—	1,457	1,166	48	5,106
» 1856 ».....	3,393	1,332	4,725	+ 2,061	33	1,116	2,241	36	4,758
» 1857 ».....	3,283	1,118	4,401	+ 2,165	203	1,928	1,290	65	4,604
Итого за пять лѣтъ. . .	13,071	8,098	21,691	+4,973	445	6,507	6,269	295	20,614

ПРИМѢЧАНІЕ: 1) Въ числѣ 2435 женщинъ, оказавшихся больными въ 1855 году, 1513 человекъ были изъ числа состоящихъ подлѣчебно-полицейскимъ надзоромъ; а остальные 922 поступили въ больницу добровольно, находясь въ медицинскомъ надзорѣ.

2) Свѣдѣній о числѣ собравшихся бродячихъ женщинъ и о числѣ найденныхъ изъ нихъ больными за 1854 и 1855 года нѣтъ, что же касается 1856 года, то мы имѣемъ эти свѣдѣнія только за послѣдніе 5 мѣсяцевъ этого года.

12. ТАБЛИЦА О ЧИСЛѢ ДОМОВЪ ТЕРПИМОСТИ И ПРОСТИТУТОКЪ СЪ 1853
ПО 1858 ГОДЪ.

Годы.	Домовъ терпимости.			Женщинъ.		
	Открыто.	Забрано.	Всего въ те- ченіе года состояло.	Одиночекъ.	Жившихъ въ домахъ терпимости.	Бродячихъ.
Въ 1853 году.	70	70	148	407	967	—
« 1854 »	24	24	148	428	957	—
» 1855 »	31	42	137	598	838	—
» 1856 »	24	36	125	498	784	180
» 1857 »	30	24	129	532	785	1,273
Итого за пять лѣтъ. . .	179	196	687	2,463	4,431	1,453

ПРИМѢЧАНІЕ. Точныя свѣдѣнія о числѣ забранныхъ полиціей бродячихъ женщинъ найдены нами только начиная съ 1 августа 1856 года за всѣ послѣдующіе годы.

Зараженныхъ венерическими болѣзнями женщинъ было 1118. По официальнымъ свѣдѣніямъ, больныхъ мужчинъ было: въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 1928 (изъ нихъ: чиновниковъ 1037, чернорабочихъ 260, разночинцевъ 622), военнаго вѣдомства 1290; присланныхъ изъ адресной экспедиціи 60. Бродячихъ женщинъ, съ 1 августа 1856 г. по 1 января 1857 г., было освидѣтельствовано 180; изъ числа ихъ больныхъ оказалось 33, а съ января по 1858 годъ освидѣтельствовано 1273, изъ которыхъ отправлено въ больницу 203.

Нельзя не обратить особаго вниманія на постоянство цифры выбывающихъ публичныхъ женщинъ вслѣдствіе выхода ихъ замужъ; этою цифрой доказывается вѣрность взгляда, къ сожалѣнію мало распространеннаго, на проститутковъ, какъ на женщинъ, все-таки не теряющихъ своего значенія какъ годныхъ членовъ общества, не смотря на ихъ профессію. Исключительное явленіе браковъ между проститутками можно подвести подъ извѣстныя цифры; такъ, въ 1852 г. вышло замужъ 5, въ 1853—12, въ 1854—5, въ 1855—8, въ 1856—12, въ 1857—5; всего 47. Въ теченіе исчисленнаго пе-

пiода времени цифры сравнительно не измѣнялись, но цифры послѣдующихъ лѣтъ доказываютъ, что ожесточенiе общества къ женщинѣ, стоящей на такъ называемой преступной стезѣ, постепенно ослабѣваетъ и въ ней признается человѣкъ еще способный къ возврату на другой путь жизни, человѣкъ со слабостями и недостатками, которые, строго говоря, не столько суть продукты его самаго, сколько общества, въ которомъ онъ живетъ, а слѣдовательно влiяний, подъ которыми слагается общественная жизнь (См. стр. 100).

Обзоръ пятилѣтiя съ 1853 по 1858 г. Приступая къ обзору перваго пятилѣтiя, на основанiи числовыхъ данныхъ, мы видимъ, что подчиненныхъ надзору комитета женщинъ всѣхъ національностей и сословiй было въ сложности, съ 1 января 1853 года по 1 января 1858 года, 6,794; изъ этого числа въ описываемый перiодъ было исключено 1,491 и вновь подчинено надзору 1,670; малолѣтнихъ дѣвочекъ взято комитетомъ изъ тайныхъ притоновъ возврата 17.

При опредѣленiи движенiя проституцiи въ Петербургѣ въ теченiе пятилѣтняго перiода мы получили слѣдующiе выводы.

Изъ числа состоявшихъ подъ надзоромъ комитета 6,794 проститутокъ было 1,491 или 21,95%. Изъ нихъ:

Отданы на поручительство	1,21о/о
Взяты родителями	0,84о/о
Взяты мужьями	0,10о/о
Вышли замужъ	0,62о/о
Выѣхали	12,30о/о
Поступили въ прiютъ	0,77о/о
По старости, слабости и болѣзни	0,65о/о
Оставили проституцiю	1,66о/о
Умерли	3,80о/о

Обращаясь затѣмъ къ цифрѣ вступившихъ на поприще проституцiи, мы получаемъ слѣдующiя отношенiя по сословiямъ:

Изъ 1,670 проститутокъ, было 92 или 5,51% иностранокъ. По сословiямъ было проститутокъ:

Привилегированнаго званiя	2,34о/о
Купеческаго	0,42о/о
Воспитанницъ	0,36о/о
Мѣщанокъ	16,63о/о
Солдатокъ	7,54о/о

Солдатскихъ дочерей	15,33%	
Крестьянокъ государственныхъ	10,30%	
» помѣщичьихъ	7,37%	
Дворовыхъ дѣвушекъ	3,05%	
Вольноотпущенныхъ	1,50%	
Уроженокъ	} финляндскихъ 9,94% остзейскихъ 19,04% западныхъ губерній 0,54%	
Евреекъ		0,24%

Имѣя въ виду, что число жителей Петербурга въ общей сложности въ теченіе пяти лѣтъ простиралось до 2.495,450 челов., и сравнивая съ этимъ числомъ цифру проститутокъ (6,794), мы находимъ, что проститутки составляли 0,27% всей массы населенія; браговъ въ этотъ же періодъ въ Петербургѣ заключено 13,685, что по отношенію къ массѣ населенія составляетъ 0,55%; общая смертность простиралась до 116,201=4,66%.

Разсматривая таблицу о распространеніи венерическихъ болѣзней, мы видимъ, что на 6,794 проститутки приходилось 8,098 случаевъ заболѣванія или 119,19%; на 2.495.450 человекъ населенія больныхъ женщинъ, вмѣстѣ съ бродячими, было 8,543, =0,34%; заболѣвшихъ мужчинъ значилось по официальнымъ документамъ 13,071, что даетъ по отношенію ко всему населенію 0,52%.

Изъ приведенныхъ выше цифръ ясно видно, какихъ усилій стоило врачебно-полицейскому комитету въ первые годы его существованія ограниченіе распространяющагося сифилиса. Само собою разумѣется, что процентъ больныхъ мужчинъ, выраженный въ официальныхъ отчетахъ, не можетъ назваться вѣрнымъ, такъ какъ большинство заболѣвавшихъ не попадало въ списки больницы.

Цифра 13,071 едва ли составляетъ половину случаевъ заболѣванія въ населеніи. Къ такому выводу мы приходимъ, основываясь на имѣющихся подъ рукою свѣдѣніяхъ о распространеніи сифилиса въ уѣздахъ Петербургской губерніи: цѣлыя селенія Петергофскаго, Гдовскаго и Лужскаго уѣздовъ были одержимы этою страшною болѣзью. Если бы было возможно ежегодное составленіе медико-топографическихъ картъ Петербургской губерніи, то въ такомъ только случаѣ можно было бы убѣдиться до какихъ ужасающихъ размѣровъ можетъ доходить сифилисъ.

Отъ очерка распространенія сифилиса, въ теченіе пятилѣтняго періода, мы переходимъ къ разсмотрѣнію движенія цифры прости-

тутокъ по національностямъ и сословіямъ. Первый процентъ представляютъ женщины Остзейскаго края; за ними слѣдуютъ мѣщанки, солдатскія дочери, государственныя крестьянки, уроженки Финляндіи, солдатки, крестьянки помѣщичьи, дворовыя дѣвушки, женщины привилегированнаго сословія, вольноотпущенныя, уроженки Западнаго края, купеческаго сословія, питомицы воспитательныхъ домовъ и еврейки. Всмотриваясь глубже въ постепенно восходящій и нисходящій рядъ цифръ, рисующихъ предъ нами картину проституціи въ Петербургѣ, мы невольно останавливаемся предъ смѣшеніемъ національностей, племенъ, языковъ и возрастовъ лицъ стоящихъ у одного и того же дѣла и преслѣдующихъ однѣ и тѣ же цѣли. Особенность этого сборища лицъ заключается, прежде всего, въ изолированіи ихъ отъ интересовъ общественной жизни и наконецъ въ веденіи ими образа жизни, совершенно отличнаго отъ прочихъ. Всякій, кто хотя нѣсколько знакомъ съ жизнью нашихъ проституттокъ, не разъ удивлялся тому, какимъ образомъ физическія силы проституттокъ могутъ выносить, безъ видимаго разрушенія, эти длинные ряды бессонныхъ ночей, неумѣренныхъ оргій и постоянного полового истощенія. Невольно приходитъ на мысль, что бѣдныя жертвы разврата непремѣнно должны гибнуть преждевременно, такъ какъ въ число проституттокъ по преимуществу попадаютъ дѣвушки, не достигшія еще полной возмужалости, и при хроническомъ и безразсчетномъ насилуваніи ими своихъ организмовъ, должны гибнуть, можно сказать, какъ отъ эпидеміи. Между тѣмъ, при взглядѣ на цифры смертности населенія Петербурга и относительнаго процента смертности проституттокъ въ Петербургѣ, мы видимъ, что на 2.495,450 челов. жителей приходится 4,66%, тогда какъ изъ 6,794 проституттокъ умерло лишь 3,80%. Такія разительныя статистическія данныя вполнѣ могутъ возбудить недовѣріе къ собирателямъ статистическихъ свѣдѣній, а въ сущности свѣдѣнія эти вѣрны. Движеніе цифры проституттокъ въ Петербургѣ, представляющееся въ таблицѣ за 5 лѣтъ, есть документальное выраженіе закона, которому подчинена среда проституттокъ.

Законъ этотъ—постоянное обновленіе контингента проституттокъ. Для подтвержденія существованія этого закона, мы остановимся на цифрѣ проституттокъ, выбывшихъ изъ списковъ по случаю выѣзда изъ столицы; ихъ было 836; слѣдующія затѣмъ цифры о выбывшихъ по разнымъ причинамъ составляютъ вмѣстѣ съ первой

1,491; если теперь принять въ соображеніе цифру 1,670 вступившихъ въ среду проституткоу, то въ результатѣ получится разность, не превышающая 179, и эта-то послѣдняя цифра можетъ служить выраженіемъ закона, принятаго нами теоретически. Для большей послѣдовательности мы приводимъ слѣдующую таблицу, на основаніи которой мы заговорили о постоянномъ обновленіи контингента проституткоу.

Прибыло . . .	661.	Убыло . . .	425.	Разность . . .	+286.
» . . .	263.	» . . .	252.	» . . .	+ 11.
» . . .	314.	» . . .	263.	» . . .	+ 51.
» . . .	200.	» . . .	354.	» . . .	-154.
» . . .	232.	» . . .	197.	» . . .	+ 35.
<hr/>					
» . . .	1,670.	» . . .	1,491.	» . . .	+179.

Собранныя нами статистическія данныя еще столь не полны, что мы не можемъ опредѣлить періода времени для полного обновленія даннаго контингента проституткоу. Будущія наблюденія администраціи и статистиковъ конечно вѣрнѣе опредѣлятъ законъ, на который мы только указываемъ (См. стр. 100 и 101)

Въ обзорѣ 1858 года мы должны прежде всего сказать, что съ этого года намъ не удалось уже собрать такихъ подробныхъ свѣдѣній о женщинахъ, подчиняемыхъ врачебно-полицейскому надзору, съ подраздѣленіемъ ихъ по національностямъ и сословіямъ, и о женщинахъ выбывающихъ, какія еще можно было выбрать изъ дѣлъ врачебно-полицейскаго комитета за предшествовавшіе годы. Остатки, сохранившіеся въ архивѣ, вполне доказываютъ, что прежняя врачебная администрація, строго преслѣдуя цѣль своего учрежденія и усиленно работая на общую пользу, стараясь ограничивать распространеніе сифилиса, вовсе не обращала вниманія на собраніе данныхъ для будущей статистики. Все, что можно было въ настоящее время выбрать изъ дѣлъ и документовъ, хранящихся въ архивѣ, попало туда случайно, благодаря канцелярскимъ писарямъ, заносившимъ тѣ или другія свѣдѣнія. Нерѣдко попадались намъ дѣла, въ которыхъ было записано много свѣдѣній о женщинѣ, поступившей въ число проституткоу, какъ напримѣръ, ея званіе, возрастъ, вѣроисповѣданіе, была ли она замужняя женщина или дѣвица и т. п., и рядомъ, въ другомъ дѣлѣ не было вовсе никакихъ свѣдѣній, кромѣ имени и фамиліи женщины. Затѣмъ,

совершенное пренебреженіе къ врачебному архиву и то жалкое положеніе, въ которомъ онъ находился, навѣрное способствовали уничтоженію многихъ не безынтересныхъ свѣдѣній.

Мы не стараемся обвинить прежнихъ дѣятелей комитета; напротивъ, мы отдаемъ имъ полную справедливость въ томъ, что они первые положили начало всѣхъ послѣдующихъ постановленій; но мы поставлены въ необходимость сказать о скудости тѣхъ данныхъ, безъ которыхъ являются огромные пробѣлы въ нашемъ описаніи,—пробѣлы, которыхъ мы не могли нисколько пополнить цифрами изъ давно минувшихъ дѣлъ и за которые часто обвиняютъ статистивовъ.

Къ 1 января 1858 года подъ наблюденіемъ комитета было домовъ терпимости 129, въ нихъ живущихъ женщинъ 785 и женщинъ одиночекъ 532.

Въ теченіе года домовъ терпимости: закрыто 37, открыто 35; женщинъ: иѣключено 136, подчинено надзору 248. Въ числѣ проституткоуъ, выбывшихъ изъ списковъ комитета, было 82 выѣхавшихъ изъ города, 4 оставившихъ промыслъ, 5 вышедшихъ замужъ и 45 умершихъ.

Въ этомъ году комитетомъ положены новыя основанія, которыя были приняты въ руководство при разрѣшеніи ходатайствъ, поступавшихъ отъ частныхъ лицъ, объ отдачѣ на поручительство состоящихъ подъ медико-полицейскимъ надзоромъ женщинъ. Комитетъ зналъ по опыту, что женщина, имѣющая медицинскій билетъ, часто старается изыскать всевозможныя средства, чтобы освободиться изъ того положенія, которое, въ особенности въ прежнее время, ложилось клеймомъ на всю жизнь ея, и что для этого женщины нерѣдко прискивали подставныхъ поручителей за свое будущее поведеніе; кромѣ того, поступая на содержаніе къ какому-либо лицу, онѣ часто продолжали промышлять собою иногда въ видахъ матерьяльнаго улучшенія своей обстановки, а иногда просто для удовлетворенія половой страсти, въ особенности если онѣ поступали на содержаніе къ дряхлымъ старикамъ. Поэтому комитетъ, при каждомъ ходатайствѣ поручителей, не освобождая совершенно такихъ женщинъ отъ медицинскаго надзора, выдавалъ поручителямъ паспорта проституткоуъ, обязывая послѣднихъ продолжать являться къ медицинскому освидѣтельствуванію, сначала разъ въ недѣлю, потомъ въ двѣ недѣли разъ, въ мѣсяцъ разъ и т. д., впредь

до распоряженія о совершенномъ освобожденіи ихъ отъ осмотра. Между тѣмъ въ это время учреждался строгій секретный полицейскій надзоръ за поведеніемъ такихъ женщинъ и срокъ исключенія ихъ изъ списковъ комитета совершенно зависѣлъ отъ тѣхъ свѣдѣній, которыя получались объ ихъ поведеніи. Въ 1858 году слушаевъ отдачи на поручительство было 36; изъ этого числа 10 женщинъ взяты были родными и 26 поступили на содержаніе.

Въ этомъ же году замѣчено было комитетомъ, что многія проститутки, изъ жившихъ въ домахъ терпимости, тайно оставляя эти дома, поступали въ общину сестеръ милосердія, съ цѣлью оставить порочную жизнь; но, пробывъ тамъ самое короткое время, иногда только двѣ недѣли и даже менѣе, снова являлись въ комитетъ для подчиненія врачебно-полицейскому надзору и поступали въ другой содержательницѣ. Для комитета не составило большаго труда отыскать настоящую причину такихъ рѣзкихъ переходовъ, которые повторялись все чаще и чаще. Проститутки, оупутываемыя содержательницами и входившія затѣмъ въ громадныя у нихъ долги, поступали въ общину сестеръ милосердія не съ цѣлью оставить прежній образъ жизни и избрать себѣ новый путь, путь труда, а съ цѣлью избавиться только уплаты долговъ содержательницамъ ихъ (*). Достаточно было одного примѣра такой изворотливости, для того чтобъ въ мірѣ проститутковъ схватились за эту нить, выводящую изъ безысходнаго положенія. Такимъ образомъ община сестеръ милосердія была обращена проститутками въ переходный пунктъ изъ одного дома терпимости въ другой. При такихъ обстоятельствахъ комитетъ поставленъ былъ въ необходимость ограничить дѣйствія проститутковъ, извращавшихъ цѣль учрежденія спасительнаго для нихъ пріюта, и принять къ этому возможныя мѣры. Для этого принято было за правило всѣхъ женщинъ, выбывающихъ изъ общины сестеръ милосердія и поступающихъ снова въ дома терпимости, выдѣрживать при полиціи, употребляя ихъ въ работы, на срокъ до двухъ недѣль. Нельзя сказать, чтобы мѣра эта не принесла ожидаемыхъ результатовъ.

Изъ числа женщинъ, подчиненныхъ надзору комитета въ 1858 году, больныхъ венерическими болѣзнями было 1.389; мужчинъ

(*) Поступая въ пріюты исправляющихся, женщины, живущія въ домахъ терпимости, совершенно освобождаются отъ уплаты долговъ ихъ содержательницамъ.

4,102; изъ нихъ пользовались въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 1,950, военнаго вѣдомства 2,100; присланныхъ изъ адресной экспедиціи и фабричныхъ было 52.

При сборѣ бродячихъ женщинъ, который производился тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ предшествующіе три года, найдено 2,297 женщинъ, изъ которыхъ 459 оказались больными.

Преслѣдуемая съ такою настойчивостью тайная проституція, не смотря на строгость мѣръ, принимавшихся противъ развитія ея, доходила все до большихъ и большихъ размѣровъ. Комитетъ, однако, пришелъ къ убѣжденію, что строгость мѣръ, принимаемыхъ къ прекращенію промысла тайнымъ развратомъ, не можетъ принести желаемыхъ результатовъ, т. е. предупредить распространеніе изъ этихъ мѣстъ сифилиса, а потому положилъ: испросить разрѣшеніе на подчиненіе тайныхъ пріютовъ разврата врачебно-полицейскому надзору, съ отмѣною всякихъ мѣръ строгости, клонящихся къ уничтоженію этихъ пріютовъ!

1859 годъ можетъ считаться въ исторіи проституціи въ Петербургѣ однимъ изъ годовъ, въ которые врачебная администрація не прибавила ничего новаго къ своимъ дѣйствіямъ, а продолжала поступать по плану, назначенному въ прежніе годы.

Имѣя подъ надзоромъ своимъ, къ 1 января 1859 года, 127 домовъ терпимости и 1,429 женщинъ, промышленяющихъ развратомъ, изъ которыхъ 651 жили на квартирахъ по одиночѣ, комитетъ въ теченіе года подчинилъ надзору 368 женщинъ. Домовъ терпимости было закрыто 40, открыто 39. Женщинъ исключено изъ списковъ 228, изъ нихъ: за отъѣздомъ 117; по болѣзни 8; вышедшихъ замужъ 13; погулившихъ въ пріютъ исправляющихся и отданныхъ на поручительство 28; умершихъ 62. Разность между числомъ проституткоу, подчиненныхъ надзору, и проституткоу, выбывшихъ въ этомъ году = +140; слѣдовательно это число было только 39 женщинами меньше той цифры, до которой комитетъ довелъ численность женщинъ за пятилѣтіе 1853—1857 годовъ.

Изъ числа проституткоу, больныхъ венерическими болѣзнями, оказалось 1,459; а изъ 732 собранныхъ бродячихъ женщинъ больныхъ было 185. Больныхъ мужчинъ находилось на пользованіи: въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 1,731; военнаго вѣдомства 2,087; въ адресной экспедиціи найдено больныхъ 44.

Мы считаемъ необходимымъ упомянуть о двухъ случаяхъ, бывшихъ въ 1859 году, которые могутъ служить указаніями причинъ, побуждающихъ молодыхъ дѣвушекъ бросаться въ проституцію; эти случаи показываютъ также, что не всегда можетъ быть оправдано то презрѣніе, съ какимъ общество относится къ этимъ жертвамъ невѣдѣнія и злыхъ случайностей. Содержательницами домовъ терпимости были доставлены въ комитетъ, въ разное время, двѣ молодыя дѣвушки, едва достигшія 16-ти-лѣтняго возраста, желавшія получить медицинскіе билеты для поступленія въ дома терпимости. Дѣвицы эти, при медицинскомъ освидѣтельствovanіи, оказались еще невинными. Обративъ на этотъ случай особенное вниманіе, комитетъ призналъ своею обязанностью глубже вникнуть въ это дѣло и открыть причины, бросавшія этихъ дѣвственницъ въ міръ проституціи. По ближайшемъ удостовѣреніи оказалось, что одна изъ нихъ принуждена была избрать этотъ родъ жизни вслѣдствіе нужды, не имѣя ни родныхъ, ни даже знакомыхъ и никакого способа къ отысканію себѣ какой-либо работы; другая искала въ проституціи средствъ къ удовлетворенію глубоко вкоренившихся въ ней дурныхъ наклонностей и желанія роскошной жизни, понимая конечно подъ роскошью тѣ пестрыя, иногда не дешевыя тряпки, въ которыя одѣваются женщины, живущія въ домахъ терпимости; никакія внушенія не могли поколебать въ несчастной ея твердой рѣшимости вести развратную жизнь. Обѣ эти дѣвицы были изъ рабочаго класса и одна изъ нихъ иностранка.

Въ числѣ бродячихъ женщинъ были найдены три малолѣтнія дѣвочки, промышлявшія развратомъ, изъ которыхъ одна уже была заражена сифилисомъ. Всѣ эти дѣвочки (послѣдняя по излѣченіи) были помѣщены въ особое отдѣленіе исправительнаго заведенія до 16-ти-лѣтняго возраста.

Случаи ходатайствъ молодыхъ, невинныхъ еще дѣвушекъ о занесеніи ихъ въ число проституткокъ, для поступленія въ дома терпимости нерѣдко повторялись и въ 1860 году. Побудительною причиною къ избранію этого рода жизни были страшная нужда и та холодность общества, а иногда и нѣкоторыхъ учреждений, съ какою относились они къ ужасающему положенію этихъ несчастныхъ.

Затѣмъ нельзя умолчать также о подобномъ же ужасномъ положеніи проституткокъ, достигшихъ преклонныхъ лѣтъ, или только

зрѣлыхъ лѣтъ, но дряхлыхъ вслѣдствіе физическихъ болѣзней. Комитетъ обращалъ на нихъ вниманіе, но не могъ прискаты никакихъ серьезныхъ средствъ къ облегченію участи этихъ женщинъ. Комитетъ былъ здѣсь безсиленъ; забота объ участи погибавшихъ не входила въ программу его дѣйствій; его задачей было преслѣдованіе сифилиса, спасеніе погибающихъ отъ этой заразы.

Но дѣятели врачебной администраціи того времени прибѣгали къ частной благотворительности, старались возбудить сочувствіе къ несчастному положенію устарѣвшихъ и дряхлыхъ проститутокъ и, благодаря частной благотворительности, успѣвали облегчить участь этихъ несчастныхъ. Престарѣлыя и больныя проститутки, лишеныя возможности добывать себѣ пропитаніе своимъ тяжелымъ ремесломъ, часто прибѣгали къ нищенству, чтобъ только не умерѣть съ голода. Полиція забирала ихъ, представляла въ комитетъ, который, сознавая весь ужасъ положенія этихъ нищихъ, просилъ покровительства для нихъ комитета о нищихъ, но попытки его не всегда были успѣшны, какъ доказываетъ, напр., слѣдующій фактъ:

Дочь унтеръ-офицера М. Е., 40 лѣтъ отъ роду, существовавшая нѣкоторое время нищенствомъ, была отправлена для призрѣнія въ комитетъ о нищихъ; но М. Е. была возвращена оттуда съ отзывомъ, что она не можетъ подлежать разбору этого комитета, а почему— въ отзывѣ не сказано.

Къ 1 января 1860 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ было домовъ терпимости 126; проститутокъ 1,569; изъ нихъ: русскихъ 1,107; уроженокъ финляндскихъ 122; остзейскихъ 197; западныхъ губерній 2; французскихъ подданныхъ 13; великобританскихъ 8; датскихъ 4; шведскихъ 6; бразильскихъ 1 и женщинъ изъ Германіи 110. Изъ этого числа женщинъ, 832 жили въ домахъ терпимости и 737 поодиночкѣ на квартирахъ. Въ теченіе года домовъ терпимости открыто 61, закрыто 34; женщинъ подчинено 483; исключено 226, изъ нихъ: за отъѣздомъ 103; за болѣзнью 15; вышедшихъ замужъ 26; поступившихъ въ пріютъ и отданныхъ на поручительство 33; умершихъ 51.

Больныхъ венерическими болѣзнями проститутокъ было 1,481. Мужчинъ находилось на пользованіи: въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 1,748; военнаго вѣдомства 2,073; въ адресной экспедиціи найдено больныхъ 13.

Бродячихъ женщинъ въ 1860 году собрано 1,015, изъ числа ихъ 182 оказались зараженными венерическими болѣзнями.

Къ 1 января 1861 года было домовъ терпимости 153; проститутокъ, жившихъ въ домахъ терпимости 960; на квартирахъ по одиночкѣ 866, — всего 1,826; изъ нихъ: русскихъ 1,124; финляндскихъ уроженокъ 163; остзейскихъ 144; западнаго края 38; французскихъ подданныхъ 13; великобританскихъ 12; прусскихъ 166; датскихъ 9; шведскихъ 28; бразильскихъ 1 и изъ разныхъ мѣстъ Германіи 128. Въ теченіе года домовъ терпимости открыто 45, закрыто 45; женщинъ подчинено врачебно-полицейскому надзору 353, исключено 318; изъ нихъ: за отъѣздомъ 164; за болѣзью 18; вышедшихъ замужъ 29; поступившихъ въ пріютъ и отданныхъ на поручительство 49; умершихъ 61.

Изъ числа подчиненныхъ надзору комитета женщинъ было больныхъ венерическими болѣзнями 1,653. Мужчинъ находилось на пользованіи: въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 1,691; военнаго вѣдомства 1,912; присланныхъ изъ адресной экспедиціи 15.

Бродячихъ женщинъ было собрано 755; изъ числа ихъ найдено при освидѣтельствovanіи больныхъ венерическими болѣзнями 103.

Къ 1 января 1862 г. было домовъ терпимости 153; проститутокъ, жившихъ въ этихъ домахъ, 992 и на квартирахъ 869, всего 1,861; изъ числа ихъ было: русскихъ 1,035; финляндскихъ уроженокъ 360; остзейскихъ 145, Западнаго края 28; французскихъ подданныхъ 10; великобританскихъ 14; шведскихъ 21, изъ Германіи 248. Въ теченіе года домовъ терпимости открыто 53, закрыто 62; женщинъ подчинено надзору 326, исключено 300; изъ нихъ за отъѣздомъ 129; за болѣзью 10; вышедшихъ замужъ 48; поступившихъ въ пріютъ и отданныхъ на поручительство 51; умершихъ 62.

Женщинъ поступило въ больницу для пользованія отъ венерическихъ болѣзней: изъ состоявшихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ 1,501; изъ несостоявшихъ подъ этимъ надзоромъ 650. Мужчинъ находилось на пользованіи въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 1,893; въ больницахъ военнаго вѣдомства 2,267; присланныхъ изъ адресной экспедиціи 8.

Изъ числа 461 собранныхъ бродячихъ женщинъ больныхъ было 67.

Въ 1862 году существовало 26 тайныхъ притоновъ для свиданія мужчинъ съ женщинами; притоны эти были подчинены вра-

чебно-полицейскому надзору. Этотъ годъ останется памятнымъ въ исторіи проституціи Петербурга по вновь послѣдовавшему разрѣшенію открытія танцклассовъ.

Обзоръ проституціи за пятилѣтіе съ 1858 по 1863 г. Въ общей сложности, въ теченіе пятилѣтія, съ 1858 по 1863 годъ, подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ въ Петербургѣ было проститутокъ 8,572; изъ этого числа исключено 1,208 или, по отношенію къ общему числу населенія, 14,09% и вновь подчинено комитету 1,778.

Движеніе цифръ проститутокъ выражается въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ:

Изъ выбывшихъ проститутокъ:

выѣхали	6,94%
оставили проституцію по болѣзни	0,64%
вѣнчали замужъ	1,41%
поступили въ пріютъ и отданы на поручительств.	1,82%
умерли	3,28%

Къ 1 января 1863 года въ спискахъ комитета значилось 1887 проститутокъ, изъ числа которыхъ было:

русскихъ	55,59%	
уроженокъ {	финляндскихъ	10,86%
	остзейскихъ	15,37%
	западныхъ губерній	1,32%
французскихъ подданныхъ	1,32%	
великобританскихъ >	0,58%	
шведскихъ >	1,22%	
германокъ	13,73%	

По отношенію къ общей цифрѣ населенія, которое въ сложности доходило до 2,523,105, проститутки столицы составляли 0,34%; браки всего населенія (20,782) 0,82%; смертность (95,259) 3,78%.

При разсмотрѣніи таблицы о движеніи сифилиса видно, что на все населеніе Петербурга приходилось больныхъ мужчинъ 19,579 человекъ или 0,78%; женщинъ 9,125 = 0,36%. Изъ числа 8,572 женщинъ, состоявшихъ подъ надзоромъ комитета, случаевъ заболѣванія сифилисомъ было 7,479, что составляетъ 87,25% общаго числа проститутокъ.

13. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ЗА 1858 — 1862 ГГ.

Г о д ы.	Число жителей в Петербурге.	Число про- стутутокъ.	Смертность въ Петер- бургѣ.	Смертность между про- стутутокъ. и.	Число бра- ковъ насе- ленна.	Враки про- стутутокъ.	Венер. бо- лезни меж- ду прости- тутками.		Венер. бо- лезни меж- ду мужчи- нами.		Число про- стутутокъ поступивш.	Число про- стутутокъ выбывшихъ.	Разность.
							Венер. бо- лезни меж- ду прости- тутками.	Венер. бо- лезни меж- ду мужчи- нами.	Венер. бо- лезни меж- ду прости- тутками.	Венер. бо- лезни меж- ду мужчи- нами.			
Въ 1858 году	490,808	1,429	19,077	45	3,991	5	1,385	4,198	248	136	+112		
” 1859 ”	500,000	1,569	19,000	62	4,000	13	1,459	3,862	368	228	+140		
” 1860 ”		1,826		51		3,833	483	226	+257				
” 1861 ”	1,861	1,861	61	61	29	29	1,653	3,618	353	318	+ 35		
” 1862 ”	532,297	1,887	19,812	62	4,791	48	1,501	4,168	326	300	+ 26		
Итого за 5 лѣтъ	2,523,105	8,572	95,259	281	20,782	121	7,479	19,579	1,778	1,208	+570		

ПРИМѢЧАНІЕ. Мы не могли достать точной цифры населенія Петербурга въ 1859, 1860 и 1861 годахъ, а также и числа браковъ и цифръ смертности населенія: даже столичный статистическій комитетъ не могъ сообщить намъ этихъ матерьяловъ, почему цифры эти за всѣ три года вѣтъ произвольно, сходныя съ предшествовавшимъ и послѣдующимъ годами.

14. ТАБЛИЦА О ДВИЖЕНІИ ЦИФРЫ БОЛЬНЫХЪ СИФИЛИСОМЪ И ВЕНЕРИЧЕСКОЮ БОЛЕЗНЮ СЪ 1858 ПО 1863 Г.

Годы.	Больныхъ.		Всего.	Разность.	Больныхъ бродячихъ женщинъ.	Му ж ч и н ы .		В е н е р и ч е с к о ю Болезнью.		Всѣхъ.
	Мужчинъ.	Женщинъ.				Граждан- скихъ вѣ- домствъ.	Военнаго.	Присланныхъ изъ адм. эксп. и фабрикъ.		
Въ 1858 году	4,098	1,365	5,463	+2,713	40	1,950	2,100	48	5,942	
” 1859 ”	3,862	1,159	5,021	+2,403	185	1,731	2,087	41	5,506	
” 1860 ”	3,833	1,481	5,314	+2,352	182	1,747	2,073	13	5,496	
” 1861 ”	3,618	1,653	5,271	+1,965	103	1,691	1,912	15	5,374	
” 1862 ”	4,168	1,501	5,669	+2,667	67+650	1,893	2,267	8	6,386	
Итого за 5 лѣтъ	19,579	7,479	27,058	12,100	1,646	9,012	10,439	128	28,704	

15. ТАВЛИЦА О ЧИСЛѢ ДОМОВЪ ТЕРПИМОСТИ И ПРОСТИТУТОКЪ СЪ 1858
ПО 1862 ГОДЪ.

Г О Д Ы.	Домовъ терпимости.			Женщинъ.		
	Открыто.	Закрѣто.	Всего въ теченіе года состояло.	Одиночекъ.	Жившихъ въ домахъ терпимости.	Бродячихъ.
Въ 1858 году	35	37	127	651	778	2,297
> 1859 >	39	40	126	737	832	732
> 1860 >	61	34	153	866	960	1,115
> 1861 >	45	45	153	869	992	755
> 1862 >	53	62	144	959	327	461
Итого за пять лѣтъ . . .	233	218	703	4,082	4,389	5,360

Сличая настоящія данныя съ свѣдѣніями, полученными нами за первое пятилѣтіе, нельзя не замѣтить, что статистика сифилиса въ Петербургѣ въ періодъ 1858 — 1862 годовъ хотя и не можетъ считаться совершенно вѣрною, однако, она все-таки настолько вѣрна, что по ней можно судить о развитіи въ нашей столицѣ этой болѣзни. Процентъ больныхъ мужчинъ изъ всей массы населенія: 0,78, по отношенію его къ проценту больныхъ женщинъ: 0,36, можетъ служить достаточнымъ подтвержденіемъ высказаннаго нами мнѣнія, такъ какъ, по всей вѣроятности, каждая больная женщина должна заражать, среднимъ числомъ, до трехъ мужчинъ. Цифры настоящаго пятилѣтія, какъ мы сказали уже выше, нельзя признать окончательно точными потому, что въ нихъ не вошли больные, какъ мужчины, такъ и женщины, лѣчившіеся внѣ больницъ; но должно полагать, что процентъ тѣхъ и другихъ былъ самый незначительный, такъ какъ вообще только люди нѣсколько состоятельные имѣютъ возможность пользоваться отъ сифилиса на своихъ квартирахъ; наконецъ, цифра этихъ больныхъ не можетъ быть велика еще потому, что достаточные люди, имѣютъ болѣе средствъ предохранить себя отъ зараженія сифилисомъ, соблюдая извѣстную чистоту, нѣкоторыя мѣры предосторожности и проч.

Существованіе закона обновленія контингента проституткозъ, о которомъ мы говорили выше, подтверждается числовыми данными и послѣдующихъ годовъ; такъ, въ теченіе послѣдующихъ 5-ти лѣтъ число выбывшихъ проституткозъ доходило до 1,208, а число поступившихъ равнялось 1,778; разность была + 570. Принявъ при этомъ во вниманіе, что число проституткозъ къ 1 января 1858 года было 1,317, а къ 1 января 1863 года оно дошло только до 1,887, можно съ удостоверенностью сказать, что изъ 1,317 женщинъ, промышлявшихъ проституціей въ столицѣ въ 1858 году, осталась самая незначительная часть, которая вошла въ число 1887, и что эта часть принадлежитъ къ категоріи проституткозъ самаго низшаго разбора, которыя обречены на безвыходное положеніе, т. е. не въ состояніи оставить проституцію, ни выѣхать изъ избранной ими мѣстности.

Въ 1862 году послѣдовало разрѣшеніе на открытіе танцевальныхъ вечеровъ (танцклассовъ), которые были закрыты въ 1849 г.; открытіе ихъ много способствовало успѣхамъ проституціи. На танцклассы или танцевальные вечера собираются лица обоего пола, безъ различія состояній. Изъ женщинъ, преимущественно и почти можно сказать исключительно, посѣщаютъ эти вечера проститутки; весьма рѣдко можно встрѣтить тамъ какую-нибудь мастерицу моднаго магазина, живущую честнымъ трудомъ, явившуюся туда безъ всякой задней мысли, просто отдохнуть, повеселиться. Цѣль учрежденія этихъ клубовъ хороша, но значеніе ихъ извращено нашимъ обществомъ и учредителями, или какъ ихъ называютъ содержателями клубовъ.

Учредители танцклассовъ — по преимуществу нѣмцы; они прежде всего избираютъ удобную квартиру, въ которой были бы большая зала, пять, шесть комнатъ въ видѣ гостиныхъ, большая столовая, бильярдная и проч., и въ особенности заботятся о мишурной обстановкѣ клуба, не обращая вниманія на стороны болѣе существенныя, какъ, напримѣръ, на хорошее устройство дамской уборной, исправность оконъ (что въ особенности важно въ зимнее время), на качество половъ. Плата за входъ на танцевальные вечера 1 рубль съ каждаго мужчины. Есть постоянные посѣтители, которые имѣютъ годовые билеты и платятъ за входъ отъ 10 до 20 коп. Съ женщинъ берется за входъ 10 коп. Съ 10 часовъ вечера ежедневно начинается сѣздъ посѣтителей. Залы освѣщены

небольшимъ числомъ газовыхъ рожковъ; въ танцевальной залѣ мебели нѣтъ, а вокругъ всей залы поставлены деревянные лавки, обитыя шерстяною матеріей. Столовыя грязны, буфеты плохи, пѣны на вино и кушанье баснословны, вино отвратительно, провизія не свѣжа, кушанья готовятся очень дурно; пѣна порцій доходитъ до 1 рубля. Клубы посѣщаются мужчинами всѣхъ сословій и возрастовъ; разумѣется, кромѣ дѣтскаго. Тамъ можно встрѣтить и дряхлаго старца; рядомъ съ нимъ, зрѣлые отцы семействъ втихомолку бесѣдуютъ съ женщинами. Неприличный канканъ считается молодечествомъ; женщинъ также заставляютъ канканировать, и чѣмъ размахистѣе, чѣмъ пошлѣе канканъ, тѣмъ въ большій восторгъ приходитъ публика, тѣмъ больше женщина имѣетъ поклонниковъ. Намъ случалось видѣть, что многія женщины-проститутки никогда не пускаются въ танцы, просто изъ нежеланія потѣшать собою толпу. Посѣщая клубы, женщины эти держатъ себя строго-прилично и отнюдь не уронили бы себя во всякомъ обществѣ; одѣты бываютъ онѣ прекрасно, но просто, безъ пестроты и не носятъ яркихъ цвѣтовъ; по возможности устраняются отъ безцеремоннаго обращенія мужчинъ; но зато обращеніе послѣднихъ съ женщинами возмутительно. Обнять, поцѣловать, ущипнуть, толкнуть незнакомую женщину, подставить ей ногу, чтобы она упала—дѣло обыкновенное. Пьянство часто доходитъ до неистовства и безобразія; если женщины отказываются пить, то имъ угрожаютъ оставить ихъ и взять другихъ женщинъ; разумѣется, покоряясь необходимости пить и приглашенная женщина. Такимъ образомъ, само общество обратило эти танцевальные вечера въ притонъ разврата, а на женщинъ, посѣщающихъ ихъ, смотритъ какъ на проститутокъ.

Къ 1 января 1863 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ было 144 дома терпимости и 1,887 женщинъ, промышляющихъ проституціей, изъ числа которыхъ 959 жили на квартирахъ поодиночкѣ и 827 въ домахъ терпимости. По національностямъ, женщинъ было: русскихъ 1,049; финляндскихъ уроженокъ 205; остзейскихъ 290; западныхъ губерній 25; французскихъ подданныхъ 25; великобританскихъ 11; шведскихъ 23; женщинъ изъ Германіи 259. Въ продолженіе года домовъ терпимости открыто 41; закрыто 51; женщинъ подчинено надзору 303; исключено 356; изъ нихъ за отбѣздомъ 176; за болѣзнью 28; вышедшихъ замужъ 39; посту-

пившихъ въ пріютъ и отданныхъ на поручительство 56; умершихъ 57.

Больныхъ венерическими болѣзнями въ этомъ году было: женщинъ 1,158; мужчинъ гражданскаго вѣдомства 1,771; военнаго 3,504; въ адресной экспедиціи открыто больныхъ 12. Кромѣ того, мужчинъ больныхъ венерическими болѣзнями, посѣтившихъ различныя лѣчебницы, было 1,907. Значительное число больныхъ венерическими болѣзнями мужчинъ военнаго вѣдомства должно приписать вступленію въ этомъ году въ столицу огромнаго числа войскъ.

Бродячихъ женщинъ собрано 897; изъ нихъ найдены больными 92.

Постоянно увеличивавшееся число больныхъ венерическими болѣзнями чиновъ военнаго вѣдомства не могло не остановить на себѣ вниманія врачебно-полицейскаго комитета и не вызвать съ его стороны энергическихъ мѣръ къ пресѣченію дальнѣйшаго распространенія этихъ болѣзней. Съ этою цѣлью былъ усиленъ надзоръ вообще за всѣми домами терпимости, часто повѣрялись врачебные осмотры всѣхъ проститутокъ; производились усиленные сборы бродячихъ женщинъ и введены въ домахъ терпимости низшаго разбора особые билеты, на подобіе контрамарокъ, съ обозначеніемъ на нихъ заведенія и нумера женщины, подъ которымъ она записана въ спискахъ комитета. Билеты эти выдавались каждому посѣтителю заведенія, если онъ оставался съ женщиной, и въ особенности это было обязательно относительно солдатъ. Цѣль введенія этихъ билетовъ была та, чтобъ при зараженіи каждаго лица, а тѣмъ болѣе солдата, комитетъ могъ, не теряя времени на отысканіе сообщившей заразу женщины, немедленно помѣщать ее въ больницу, отъ чего конечно должно было уменьшиться распространеніе зараженія. Но при всемъ этомъ комитетъ пришелъ къ заключенію, что дѣйствія только его одного не могутъ принести такой пользы, какой можно было бы ожидать отъ совокупныхъ дѣйствій съ военнымъ начальствомъ. По возбужденному объ этомъ вопросу, командующій отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ повелѣлъ составить и учредить при корпусномъ штабѣ отдѣльный комитетъ для прекращенія между нижними воинскими чинами распространяющагося сифилиса и для содѣйствія врачебно-полицейскому комитету въ его преслѣдованіяхъ сифилиса.

Къ 1 января 1864 года подъ надзоромъ комитета находилось: домовъ терпимости 134, живущихъ въ нихъ женщинъ 817 и женщинъ, живущихъ по-одиночѣ, 1,017, всего 1,834; изъ нихъ: русскихъ 1,054; уроженокъ финляндскихъ 161; остзейскихъ 175; западныхъ губерній 17; французскихъ подданныхъ 28; великобританскихъ 18; шведскихъ 62; изъ Германіи 289. Въ теченіе года домовъ терпимости открыто 37; закрыто 31; женщинъ подчинено врачебно-полицейскому надзору 428, исключено: за отъѣздомъ 169; за оставленіемъ проституціи по болѣзни 20; вышедшихъ замужъ 37; поступившихъ въ пріютъ и отданныхъ на поручительство 53; умершихъ 71 — всего 360.

Изъ числа женщинъ, подчиненныхъ врачебно-полицейскому надзору, больныхъ венерическими болѣзнями было 1,404. Мужчинъ находилось на пользованіи: въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 1,950, въ госпиталяхъ военнаго вѣдомства 4,044; въ адресной экспедиціи открыто больныхъ 51; посѣтившихъ лѣчебницы было 3,043.

Бродячихъ женщинъ собрано 1,705; изъ числа ихъ найдено больныхъ 129.

Не можемъ не привести нѣсколькихъ строкъ изъ описанія промышляющихъ проституціей женщинъ самаго низшаго разбора, которое найдено нами въ дѣлахъ комитета за 1864 годъ. «Этого класса женщины, говорится въ описаніи, называются обыкновенно *кабачницами*; онѣ не имѣютъ никакого пріюта и жизнь ихъ хуже всего, что только можно себѣ представить. Днемъ кабачницы шатаются изъ одного кабака въ другой, изъ портерной въ грязную закусную и т. д.; ночью онѣ засыпаютъ гдѣ случится: въ чуланѣ, подъ лѣстницей, въ ретирадѣ, канавѣ и т. п. Нагота этихъ женщинъ прикрыта отрепьемъ, а иногда — только одною грязью. Жизнь у нихъ поддерживается самой грубой пищей и преимущественно водкой; та и другая перепадаетъ имъ случайно.» Въ 1864 году, княгиня Дондукова-Корсакова открыла пріютъ для призрѣнія этихъ несчастныхъ скиталицъ; но, къ сожалѣнію, благія начинанія княгини не осуществились, по неизбѣжно средства къ поддержанію пріюта. Въ Петербургѣ встрѣчаются и теперь женщины описываемой нами категоріи; существованіе ихъ ужасно; жизнь каждаго домашняго животнаго въ сто разъ болѣе обеспечена, чѣмъ жизнь этихъ членовъ общества.

Къ 1 января 1865 года комитетъ имѣлъ подъ своимъ надзоромъ домовъ терпимости 140 и женщинъ, промышлявшихъ проституціей, 1,902; изъ нихъ: русскихъ 1,088; уроженоеъ Финляндіи 204; остзейскихъ 172; западныхъ губерній 19; французскихъ подданныхъ 32; великобританскихъ 16; шведскихъ 76; изъ Германіи 205. Изъ этого числа жили въ домахъ терпимости 794 и по-одиночѣ 1,108. Въ теченіе года домовъ терпимости открыто 44; закрыто 39; проститутоекъ подчинено врачебно-полицейскому надзору 353, исключено за отъѣздомъ 158, оставившихъ проституцію по болѣзни 10, вышедшихъ замужъ 29, поступившихъ въ пріютъ и отданныхъ на поручительство 69, умершихъ 132 — всего 398.

Изъ числа женщинъ, подчиненныхъ надзору комитета, больныхъ венерическими болѣзнями было 1,117, изъ бродячихъ 84. Мужчинъ находилось на пользованіи въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 1,193, въ военныхъ госпиталяхъ 4,695, въ адресной экспедиціи найдено больныхъ 19, мужчинъ, посѣтившихъ лечебницы, было 3,931.

Бродячихъ женщинъ собрано 1,431.

Въ 1865 году, въ общемъ собраніи комитета обсуждался вопросъ, возбужденный въ то время въ обществѣ и литературѣ, объ участи падшихъ женщинъ, причемъ на содержательницы домовъ терпимости указывалось какъ на коренное зло несчастнаго положенія проститутоекъ. Рассмотрѣвъ этотъ вопросъ во всѣхъ его подробностяхъ, комитетъ пришелъ къ тому заключенію, что содержательницы домовъ терпимости дѣйствительно въ нѣкоторой степени способствуютъ гибели женщинъ, но что безвыходное ихъ положеніе по большей части происходитъ отъ нихъ самихъ и отъ малаго сочувствія къ нимъ общества, которое, ограничиваясь однимъ лишь соболъзнованіемъ, не оказываетъ для падшихъ женщинъ никакой помощи, какъ со стороны нравственной, такъ и матерьяльной. Содержательницы домовъ терпимости, принимая къ себѣ женщинъ, смотрятъ на нихъ какъ на статью дохода и заботятся единственно о томъ, чтобъ извлечь изъ своихъ жилищъ всевозможную выгоду; поэтому ожидать со стороны содержательницъ великодушія, честности и безкорыстія такъ же напрасно, какъ стараться возвысить то презрѣнное ремесло, которому онѣ себя посвятили. Затѣмъ положительно невозможно опредѣлить норму получаемыхъ ими доходовъ и степень ихъ хищничества, а можно

только остаться при томъ убѣжденіи, что и то и другое доходить до громаднѣхъ размѣровъ. Что же касается самихъ проституткоу, то легкомысліе ихъ, соединенное съ лѣнью, неопытностью и желаніемъ блеснуть внѣшностью, доводитъ ихъ до громадной цифры долговъ ихъ хозяйкамъ и обращаетъ ихъ въ нѣчто въ родѣ товара, перепродаваемого изъ одного заведенія въ другое до той поры, пока товаръ этотъ не потеряетъ своей цѣнности или случайно не выкупится.

Изъ благотворительныхъ заведеній для проституткоу, желающихъ оставить порочную жизнь, въ 1865 году въ Петербургѣ существовали, и существуютъ теперь, пріютъ св. Маріи Магдалины, находящійся въ непосредственномъ завѣдываніи графини Ламбертъ; пріютъ для женщинъ римско-католическаго вѣроисповѣданія (уставъ пріюта утвержденъ 12 марта 1865 года); пріютъ при церкви св. Іоанна евангелическо-лютеранскаго прихода, управляемый пасторомъ Лааландомъ, и домъ милосердія для исправленія малолѣтнихъ дѣвочекъ, впавшихъ въ развратную жизнь, состоящій подъ высокимъ покровительствомъ великой княгини Маріи Николаевны.

Незначительное число больныхъ венерическими болѣзнями мужчинъ, изъ громаднаго числа свидѣтельствуемыхъ въ адресной экспедиціи, обратило на себя вниманіе комитета и привело къ заключенію, что больные мужчины употребляютъ различнаго рода уловки для избѣжанія свидѣтельствованія, почему для ограниченія распространенія сифилиса между рабочимъ классомъ признано было необходимымъ усилить надзоръ за фабриками и заводами и отъ хозяевъ этихъ заведеній требовать непремѣннаго освидѣтельствованія всѣхъ рабочихъ.

Не безынтересно одно изъ замѣчаній комитета, сдѣланное въ этомъ году, относительно суммы заработковъ нѣкоторыми проститутками, жившими въ публичныхъ домахъ. «Не одна женщина, говорится въ этомъ замѣчаніи, пріобрѣтала въ домахъ терпимости 1,000 руб. сер. въ мѣсяцъ и болѣе.» До такой громадной суммы могли доходить заработки проституткоу и барыши ихъ содержательницъ и какъ страшно должны были насиловать свой организмъ женщины, пріобрѣтавшія такую сумму! Въ самыхъ лучшихъ домахъ терпимости въ Петербургѣ плата за совокупленіе съ женщиной не превышаетъ никогда болѣе 5 рублей; слѣдовательно, по

этому расчету на женщину приходится 2,400 совокупленій въ годъ, или болѣе 6 ежедневныхъ совокупленій въ теченіе круглаго года. Должно полагать, что такія женщины не долго держались въ средѣ проституттокъ и рано сходили съ арены проституціи, а можетъ быть и съ поприща жизни.

Къ 1 января 1866 года подъ надзоромъ комитета состояло: домовъ терпимости 145; женщинъ, промышляющихъ проституціей, жившихъ по-одиночѣ 1,010 и въ домахъ терпимости 847 — всего 1857; изъ нихъ: русскихъ 1,169, финляндскихъ уроженокъ 150, остзейскихъ 153, западныхъ губерній 37, французскихъ подданныхъ 27, великобританскихъ 13, шведскихъ 46, изъ Германіи 265. Въ теченіе года домовъ терпимости открыто 31, закрыто 30; женщинъ подчинено надзору 292, исключено за отбѣздомъ 149, за болѣзью 9, вышедшихъ замужъ 15, поступившихъ въ пріютъ и отданныхъ на поручительство 58, умершихъ 95 — всего 326. Тайныхъ притоновъ существовало въ этомъ году 14.

Женщинъ, больныхъ венерическими болѣзнями, было 1,089; изъ числа ихъ 97 бродячихъ. Мужчинъ пользовалось въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 2,058; въ военныхъ госпиталяхъ 3,804, прислано изъ адресной экспедиціи 29; посѣтило лѣчебницы 4,504.

Бродячихъ женщинъ собрано 1,482. Кроме этого, въ 1866 г. иногда производились осмотры мастерицъ въ модныхъ магазинахъ и другаго рода заведеніяхъ, гдѣ работаетъ много женщинъ. Осмотры этого рода были производимы единственно по заявленіямъ частныхъ лицъ о полученномъ ими зараженіи отъ какой-либо изъ женщинъ заведенія.

Въ этомъ году благодѣтельно повліяло на проституцію частное петербургское общество, главныя заботы котораго состояли въ оказаніи вспомошествованія бѣднымъ проституткамъ, желавшимъ оставить развратную жизнь. Общество изыскивало способы къ пріисканію для нихъ посильнаго и соотвѣтствующаго каждой женщинѣ труда, который могъ бы обезпечивать ея матерьяльное существованіе, или, по желанію самихъ женщинъ, предоставляло имъ средства отправиться на родину. Вообще участіе, оказанное этимъ обществомъ, весьма благотворно отразилось на проституціи въ Петербургѣ и должно занять почетное мѣсто на страницахъ ея исторіи.

1866-й годъ останется памятнымъ въ исторіи проституціи у насъ и тѣмъ, что, со введеніемъ въ дѣйствіе гласнаго судопроизводства, проститутки за нарушеніе всякихъ, постановленныхъ закономъ, правилъ подчинены суду наравнѣ съ прочими гражданами, и комитетъ видѣлъ съ этимъ уже потерялъ право суда надъ подчиненными ему женщинами за несоблюденіе послѣдними врачевныхъ и полицейскихъ правилъ.

Къ 1 января 1867 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ было 146 домовъ терпимости и 1,823 проститутки, изъ которыхъ было: русскихъ 1,135, уроженоеъ финляндскихъ 170, остзейскихъ 143, западныхъ губерній 28, французскихъ подданныхъ 33, великобританскихъ 11; шведскихъ 32 и нѣмокъ изъ Германіи 270. Изъ числа этихъ женщинъ въ домахъ терпимости жило 939 и поодиночѣ на квартирахъ 884. Въ теченіе года домовъ терпимости открыто 38, закрыто 39; женщинъ подчинено комитету 525, исключено за отъѣздомъ 160, оставившихъ проституцію по болѣзни 19, вышедшихъ замужъ 8, поступившихъ въ пріютъ и отданныхъ на поручительство 37, умершихъ 43 — всего 267.

Женщинъ, больныхъ венерическими болѣзнями, было: 1,078, изъ числа ихъ бродячихъ 39. Мужчинъ находилось на пользованіи въ больницахъ гражданскаго вѣдомства 1,686, въ военныхъ госпиталяхъ 3,475, при освидѣтельствovanіи въ адресной экспедиціи найдено 30, посѣтило лѣчебницы 4,008.

Бродячихъ женщинъ въ теченіе года собрано 400.

Къ 1 января 1868 года подъ надзоромъ врачебно-полицейскаго комитета считалось всего проституткоъ 2,081; изъ нихъ: русскихъ 1,463, уроженоеъ Финляндіи 126, остзейскихъ 211, западныхъ губерній 25, французскихъ подданныхъ 17, великобританскихъ 4, шведскихъ 21, нѣмокъ изъ Германіи 214. Изъ этого числа женщинъ въ домахъ терпимости жило 923 и на квартирахъ поодиночѣ 1,158.

Обзоръ пятилѣтія съ 1863 г. по 1868 годъ. Общее число проституткоъ за пятилѣтіе 1863—1867 годовъ доходило до 9,497; изъ этого числа выбывшихъ было 1,707, или, по отношенію къ общему числу, 17,97%; вновь поступившихъ 1,901.

Изъ числа выбывшихъ:

16. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ЗА 1863 И 1867 ГГ.

Годы.	Число жи- телей в Пе- тербурге.	Число про- ституток.	Смертность въ Петер- бурге.	Смертность между про- ститутками.	Число бра- ковъ насе- леня.	Браки про- ститутокъ.	Венер. бо- лезнь меж- ду проста- тутками.	Венер. бо- лезнь меж- ду мужчи- нами.	Число про- ститутокъ.	Число про- ститутокъ поступивш.	Число про- ститутокъ выбывш.	Разность.
Въ 1868 году	559,475	1,884	19,965	57	4,791	89	1,558	5,287	308	356	53	
» 1864 »	589,122	1,902	21,677	71	4,172	37	1,404	6,045	428	260	68	
» 1865 »	550,000	1,857	80,510	182	4,103	29	1,117	5,907	353	398	45	
» 1866 »		1,823	28,706	95	3,702	15	992	5,941	292	326	31	
» 1867 »		2,081	23,287	43	3,760	8	1,059	5,191	525	267	58	
Итого за пять лѣтъ . . .	2,728,587	9,497	124,145	398	20,533	128	6,110	28,371	1,901	1,707	194	

ПРИМѢЧАНІЕ. Мы не могли получить точной цифры населенія Петербурга за 1865, 1866 и 1867 годы, почему населеніе принято нами въ 550,000, сообразно съ числомъ жителей 1864 г. и постепеннымъ увеличеніемъ населенія.

17. ТАБЛИЦА О ДВИЖЕНІИ ЦИФРЫ ВОЛЬНЫХЪ СИФИЛИСОМЪ И ВЕНЕРИЧЕСКОЮ ВОЛЫЗНЮ СЪ 1863 ПО 1867 Г.

Годы.	Больныхъ.		Всего.	Разность.	Мужчинъ по- сѣдѣвшихъ въ вѣнчикъ.	Больныхъ бродячкихъ женщинъ.	Мужчинъ.			Всѣхъ.
	Мужчинъ.	Женщинъ.					Граждан- скаго звѣ- дства въ- домствъ.	Военнаго.	Прислан- ныхъ изъ вѣд. закл. и фабрикъ.	
Въ 1868 году	5,287	1,558	6,845	+3,729	1,907	92	4,771	3,604	12	8,802
» 1864 »	6,045	1,404	7,449	+4,641	3,043	129	1,950	4,044	51	10,621
» 1865 »	5,907	1,117	7,024	+4,790	3,931	84	1,193	4,695	19	11,059
» 1866 »	5,941	992	6,933	+4,949	4,501	97	2,058	3,854	29	11,534
» 1867 »	5,191	1,039	6,230	+4,152	4,008	89	1,686	3,475	30	10,277
Итого за пять лѣтъ . . .	28,371	6,110	34,481	+22,261	17,398	441	8,658	19,572	141	52,073

18. ТАБЛИЦА О ЧИСЛѢ ДОМОВЪ ТЕРПИМОСТИ И ПРОСТИТУТОКЪ СЪ 1863 ПО 1868 ГОДЪ.

Годы.	Домовъ терпимости.			Женщинъ.		
	Открыто.	Закрыто.	Всего въ теченіе года состояло.	Одинокы.	Жившихъ въ домахъ терпимости.	Бродячихъ.
Въ 1863 году	41	51	134	1,017	817	897
» 1864 »	37	31	140	1,108	794	1,705
» 1865 »	44	39	145	1,010	847	1,431
» 1866 »	31	30	146	884	939	1,482
» 1867 »	38	39	145	1,158	923	400
Итого за пять лѣтъ . . .	191	190	710	5,177	4,320	5,915

выѣхали 8,66%
 оставили проституцію по болѣзни 0,91%
 вышли замужъ 1,35%
 поступили въ пріютъ и отданы на поручит. 2,87%
 умерли 4,19%

Къ 1 января 1868 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ считалось проституткокъ 2,081; изъ нихъ:

русскихъ 70,30%
 Уроженкокъ { финляндскихъ губерній 6,05%
 { остзейскихъ 10,14%
 { западныхъ 1,20%
 французскихъ подданныхъ 0,82%
 великобританскихъ 0,19%
 шведскихъ 1,01%
 иѣмокъ изъ Германіи 10,28%

Число проституткокъ въ Петербургѣ по отношенію его къ числу населенія, которое въ сложности за пятилѣтіе доходило до 2,728,587, составляло 0,35%; браки всего населенія (20,553) 0,75%; смертность (124,145) 4,55%.

Движеніе венерическихъ болѣзней (и въ томъ числѣ сифилиса) слѣдующее (въ процентахъ): на все населеніе Петербурга больныхъ венерическими болѣзнями мужчинъ было 28,371 или 1,04%; женщинъ 6.551 = 0,24%. Заболѣвшихъ венерическими болѣзнями проститутковъ было всего 6,110, что по отношенію къ общему числу ихъ составитъ 64,34%

Мы не можемъ умолчать о несостоятельности мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ для искорененія сифилиса между чернорабочими, именно объ осмотрахъ въ адресной экспедиціи, при полученіи имъ адресныхъ билетовъ и обратно своихъ подлинныхъ паспортовъ. Эта несостоятельность выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1853 году произведено осмотровъ	60.732	больныхъ найдено	46.
„ 1854 „ „ „	58,532	„ „	73.
„ 1855 „ „ „	59,965	„ „	46.
„ 1856 „ „ „	67,255	„ „	33.
„ 1857 „ „ „	70,032	„ „	60.
„ 1858 „ „ „	72,220	„ „	48.
„ 1859 „ „ „	72,989	„ „	44.
„ 1860 „ „ „	69,990	„ „	13.
„ 1861 „ „ „	76,125	„ „	15.
„ 1862 „ „ „	73,702	„ „	8.
„ 1863 „ „ „	70,130	„ „	12.
„ 1864 „ „ „	74,995	„ „	51.
„ 1865 „ „ „	71,324	„ „	19.
„ 1866 „ „ „	71,916	„ „	29.
„ 1867 „ „ „	75,638	„ „	30.
„ 1868 „ „ „	66,796	„ „	38.

Такое постоянство цифръ и такой незначительный процентъ больныхъ еще въ 1865 году привели комитетъ къ тому, совершенно справедливому, заключенію, что чернорабочіе, для перемѣны своихъ видовъ, являются въ адресную экспедицію не сами, а посылаютъ подъ своимъ именемъ другія личности. Принятія въ томъ же году комитетомъ мѣры къ пресѣченію подобнаго укрывательства, чрезъ аккуратный пересмотръ паспортовъ предъявителей и сличенія примѣтъ, оказались недѣйствительными, такъ какъ примѣты на паспортахъ пишутся слишкомъ небрежно и въ общепринятыхъ выраженіяхъ, наприм. ротъ обыкновенный, носъ умеренный, подбородокъ круглый и т. п., производить же о каждой

личности мѣстное дознаніе немислимо. Единственная мѣра, которая можетъ быть предложена къ пресѣченію распространенія сифилиса между чернорабочими, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ прекращенію распространенія его по селамъ въ Россіи (такъ какъ дознано, что сифилисъ по преимуществу заносится въ селенія изъ городовъ, когда рабочіе возвращаются къ своимъ семействамъ), состоитъ въ надзорѣ за рабочими со стороны ихъ хозяевъ, которыхъ слѣдуетъ обязать имѣть врачей для освидѣтельствованія артелей (См. стр. 125 и 126).

Всѣ свѣдѣнія, изложенныя выше и касающіяся прежнихъ лѣтъ, намъ приходилось выбирать изъ пыли архивовъ, собирать частями, группировать, облекать ихъ въ формы. Иногда приходилось убивать цѣлыя, бесплодныя, часы на отысканіе какаго-нибудь матерьяла, который или вовсе не былъ занесенъ въ дѣла или оказывался утраченнымъ. Мы представили здѣсь все, что только могли найти по вопросу о развитіи въ Петербургѣ проституціи. Мы воскресили то, что только можно было воскресить и предоставляемъ затѣмъ будущимъ дѣятелямъ пополнить пробѣлы и передать читателямъ не такія скудныя свѣдѣнія, какія сообщены нами.

Въ 1868 году, по Высочайше утвержденному, 28 іюня, мнѣнію государственнаго совѣта, въ Петербургѣ утверждены проектъ врачебно-полицейскаго комитета и новый штатъ его. Основнымъ началомъ преобразованія положено освидѣтельствованіе всѣхъ безъ исключенія проституттокъ въ самомъ комитетѣ, а не въ больницѣ, полицейскихъ домахъ, домахъ терпимости или квартирахъ одиночекъ; освидѣтельствованіе возложено на особыхъ врачей комитета, а не ординаторовъ Калининской больницы, пользующихъ больныхъ женщинъ, чрезъ что возстановленъ обоюдный медицинскій контроль; другія болѣе подробныя измѣненія существовавшихъ прежде правилъ можно видѣть въ приложеніи, помѣщенномъ въ концѣ этой книги. (См. приложение VIII и IX).

Обзоръ дѣйствій комитета за 1868 годъ раздѣляется, по времени, на двѣ части: 1) До преобразованія его, т. е. съ 1 января по 1 августа и 2) съ 1 августа, т. е. послѣ преобразованія его, по 1 января.

1) Въ вѣдѣніи комитета къ 1 января 1868 г. состояло: домовъ терпимости 145; тайныхъ притоновъ 16; женщинъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ 2,081. Съ 1 января по 1 августа откры-

то: 12 домовъ терпимости и 1 тайный притонъ; закрыто 19 домовъ терпимости; женщинъ подчинено надзору: врачебно-полицейскому 119; секретному 100; исключено изъ состоявшихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ 90, въ томъ числѣ: отдано на поручительство 19; вышло замужъ 7; выѣхало 21; высланы 9; поступили въ пріютъ 11; въ комитетъ о нищихъ 4; по старости, слабости и болѣзни 2 и умерли 17. За проступки передано 34 женщины къ мировымъ судьямъ. Бродячихъ женщинъ было забрано 217, изъ которыхъ 87 отосланы въ управу благочинія, по неимѣнію паспортовъ; 4 малолѣтнихъ переданы въ домъ милосердія и 2 малолѣтнихъ въ исправительное заведеніе. Итого по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ комитета къ 1 августа состояло: домовъ терпимости 138; тайныхъ притоновъ 17; женщинъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ 2110 и секретнымъ 100.

II) При повѣркѣ наличнаго числа женщинъ, по преобразованіи комитета, т. е. 1 августа, ихъ оказалось: 1197 состоящихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ и 100 подъ секретнымъ, всего 1297; менѣ номинальнаго числа на 913 женщинъ. Такая громадная цифра, которая превышаетъ цѣлую $\frac{1}{3}$ общей цифры подчиненныхъ надзору проститутокъ, по мнѣнію комитета, образовалась: 1) отъ того, что нумера исключенныхъ изъ списковъ проститутокъ не замѣщались вновь подчиняемыми надзору; 2) отъ укрывательства женщинъ, представлявшагося весьма удобнымъ при недостаточности числа смотрителей и средствъ комитета *).

О числѣ медицинскихъ освидѣтельствованийъ женщинъ, равно какъ о числѣ найденныхъ изъ нихъ больными за время съ 1 января по 1 августа, свѣдѣній собрано не было, такъ какъ освидѣствование проститутокъ и вообще надзоръ за здоровьемъ ихъ, равно какъ и самое лѣченіе, лежали на врачахъ Калинкинской больницы.

Съ 1 августа 1868 г. по 1 января 1869 г. открыто 30 домовъ терпимости, закрыто 24. Женщинъ подчинено врачебно-полицейскому надзору 471 и секретному 686, всего 1157. Изъ числа со-

*) Мы полагаемъ, что цифра 913 образовалась исключительно отъ укрывательства проститутокъ, изъ которыхъ большая часть скрылись въ моментъ самаго преобразования комитета, и потомъ были подчинены комитету по его преобразованіи и вошли въ цифру вновь подчиненныхъ во 2-й половинѣ 1868 года: 1157.

стоявшихъ подѣ врачебно-полицейскимъ надзоромъ проституткозъ исключено 149, въ томѣ числѣ отданныхъ на поручительство 31; вышедшихъ замужъ 2; выѣхавшихъ 62; высланныхъ 4; переданныхъ въ распоряженіе Комитета о нищихъ 2; поступившихъ въ пріютъ 22; слабыхъ и больныхъ 4; умершихъ 22. Кромѣ того 6 женщинъ отосланы къ мировымъ судьямъ. Изъ числа состоявшихъ подѣ секретнымъ надзоромъ исключено: 7 на поручительство, 2 поступившихъ въ пріютъ, 8 выбывшихъ изъ Петербурга. Бродячихъ женщинъ собрано 392; изъ нихъ 208 оказались зараженными, 2 отосланы въ Управу Благочинія, по неимѣнію паспортовъ, 91 оставлены подѣ полицейскимъ надзоромъ, 2 малолѣтнихъ отосланы въ домъ милосердія и 1 въ исправительное заведеніе.

Съ 1 августа по 1 января 1869 г. освидѣтельствовано женщинъ:

Въ августѣ	7,611,	изъ нихъ отослано въ больн.	497 (6 ⁰ / ₀)
> сентябрѣ	7,435	> > >	247 (3 ⁰ / ₀)
> октябрѣ	8,633	> > >	262 (3 ⁰ / ₀)
> ноябрѣ	9,423	> > >	241 (2 ¹ / ₂₀ ⁰ / ₀)
> декабрѣ	10,229	> > >	298 (2,8 ⁰ / ₀)
			1,543

По доставленнымъ въ комитетъ официальнымъ свѣдѣніямъ въ 1868 г. находилось на пользованіи больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями мужчинъ.

Въ больницахъ гражд. вѣд.	Въ госпитал. военного вѣд.
Александровской 682.	Въ 1 Петербургскомъ 2,343.
Петропавловской 631.	Во 2 > 374.
Обуховской 65.	Коннаго полка 221.
1,978.	Финляндскаго полка 461.
	Семеновскаго > 235.
	Калинковскомъ морскомъ 505.
	4,137.

Кромѣ того посѣтило лѣчебницы: 2,778 чел. Максимилиановскую и 1,777 общества практическихъ врачей.

Въ адресной экспедиціи произведено осмотровъ 66,796; больныхъ открыто 38 чел.

Затѣмъ къ 1 января 1869 г. состояло:

1) Домовъ терпимости	144.
2) Тайныхъ притоновъ	17.
3) Женщинъ подъ врачебно-полиц. надзоромъ	1,519
изъ нихъ: въ домахъ терпимости	820
» » живущихъ по одиночкѣ	699
4) Подъ секретнымъ надзоромъ	769
Всего 2,288 *)	

Въ томъ числѣ:

Русскихъ:			
1) Мѣщанокъ	508	изъ нихъ грамотныхъ	86.
2) Солдатскихъ дочерей и женъ	492	» » »	67.
3) Крестьянокъ	658	» » »	79.
4) Уроженокъ финляндскихъ	111	» » »	31.
5) » остзейскихъ	198	» » »	7.
6) » западнаго края	22	» » »	7.
7) Евреекъ	19	» » »	—
8) Привилегированнаго званія	55	» » »	22.
9) Воспитанницъ	8	» » »	8.
10) Ремесленницъ	39	» » »	9.
11) Купческаго званія	3	» » »	2.
Иностранокъ:			
12) Французскихъ подданныхъ	8	» » »	4.
13) Англійскихъ »	1	» » »	1.
14) Прусскихъ »	124	» » »	58.
15) Нѣмокъ изъ Германіи	19	» » »	11.
16) Шведскихъ подданныхъ	5	» » »	—
17) Датскихъ »	18	» » »	2.

По времени, съ котораго проститутки занимаются промысломъ разврата, 1 января 1869 г., онѣ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Съ 1852 года	21	Съ 1861 года	60.
» 1853 »	6	» 1862 »	101.
» 1854 »	11	» 1863 »	98.
» 1855 »	26	» 1864 »	125.
» 1856 »	27	» 1865 »	133.
» 1857 »	32	» 1866 »	185.
» 1858 »	24	» 1867 »	253.
» 1859 »	31	Остальныя съ 1868 г.	
» 1860 »	49		

*) Въ это же число, конечно, включены проститутки скрывапіяся.

Относительно врачебно-полицейскаго надзора, Петербургъ раздѣленъ, соотвѣтственно числу состоящихъ при комитетѣ врачей, на 8 участковъ: I участокъ составляютъ: Адмиралтейская часть и 3 участка Казанской части; въ немъ находятся 10 домовъ терпимости и 2 тайныхъ притона; II участокъ: 1 и 2 участки Казанской части — 20 домовъ терпимости и 5 тайныхъ притоновъ; III участокъ: 1, 2 и 3 участки Спасской части — 35 домовъ терпимости и 2 тайныхъ притона; IV участокъ: 4 уч. Спасской части и Коломенская часть — 13 домовъ терпимости и 4 тайныхъ притона; V участокъ: Нарвская и Московская части — 19 домовъ терпимости и 2 тайныхъ притона; VI участокъ: Литейная часть — 20 домовъ терпимости и 2 тайныхъ притона; VII участокъ: Рождественская и Александро-Невская части — 9 домовъ терпимости; VIII участокъ: Васильевская, Выборгская и Петербургская части — 18 домовъ терпимости.

Независимо отъ еженедѣльнаго освидѣтельствованія проституткоу и бродячихъ женщинъ и отправленія больныхъ изъ нихъ въ Калинкинскую больницу, комитетомъ было обращено особое вниманіе на введеніе между проститутками профилактическихъ мѣръ противусифилитической заразы, къ числу которыхъ относятся аппараты для обмыванія и шприцованій, употребленіе дезинфицирующихъ средствъ и проч. Такія мѣры, частью добровольно, введены во всѣхъ домахъ терпимости въ Петербургѣ, не исключая даже и бѣднѣйшихъ изъ нихъ, посѣщаемыхъ престопадіемъ.

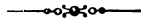
Въ Петербургѣ во всѣхъ домахъ терпимости, не исключая и такихъ, гдѣ плата съ посѣтителей мужчинъ за совокупленіе съ женщиной доходитъ до 10 коп., всегда можно найти до извѣстной степени чистоту въ пріемной комнатѣ и въ спальняхъ женщинъ. Постель всегда покрыта чистою простыней и одѣяломъ, около постели лежитъ коверъ или такъ называемый подножникъ, замѣняющій коверъ; бѣлье на женщинахъ никогда не заляпнано; мужчина всегда найдетъ чистое полотенце, чистый тазъ съ водой и т. д.; вообще въ петербургскихъ домахъ терпимости все въ высшей степени соотвѣтствуетъ гигиеническимъ требованіямъ и не можетъ возбудить брезгливости. Что касается бродячихъ женщинъ, то неопрятность какъ самихъ женщинъ этой категоріи, такъ и притоновъ, гдѣ проходитъ ихъ жизнь, невообразима; напротивъ, чисто-

плотность проститутокъ высшаго и средняго классовъ можетъ назваться вполне безукоризненною, образцовою.

Женщины, желающія оставить проституцію и поступающія въ пріюты, учрежденныя съ этою цѣлю въ Петербургѣ, чаще всего остаются тамъ только нѣкоторое время и потомъ снова возвращаются къ прежнему ремеслу; только незначительная часть поступившихъ не выходитъ изъ пріютовъ раньше времени. Мы старались узнать причину этого явленія и спрашивали самихъ женщинъ о томъ, почему онѣ не остаются долго въ пріютахъ. По нашему мнѣнію, несообразность занятій и вообще труда, которые возлагаются на женщинъ въ пріютахъ, съ ихъ силами, воспитаніемъ, способностями и наконецъ прежнею ихъ жизнью, есть главная причина, почему проститутки снова возвращаются изъ этихъ заведеній въ міръ разврата. Само собою разумѣется, что проституткамъ, привывшимъ жить праздно, а иногда изнѣженнымъ, должна показаться на первыхъ порахъ непосильною всякая работа; къ работѣ онѣ могутъ привыкнуть только при соблюденіи самой строгой послѣдовательности, а въ пріютахъ этой послѣдовательности нѣтъ; женщины готовятъ кушанье, моютъ бѣлье, ѣздятъ на рѣку и т. д. Затѣмъ строгость пріютскихъ правилъ тоже непослѣдовательна и часто бываетъ невыносима; наприм., поступившей въ пріютъ проституткѣ, которая привыкла пить и иногда пить сильно, слѣдовало бы давать въ самыхъ умѣренныхъ порціяхъ вино или водку, постепенно уменьшая эти порціи и т. п., или женщину съ изнѣженными руками невозможно заставить заниматься стиркою бѣлья, а непременно прискивать для нея работу поноснѣе и т. д. Это — наше мнѣніе и общій отзывъ выбывающихъ изъ пріютовъ женщинъ.

Оканчивая описаніе состоянія проституціи въ Петербургѣ, мы не можемъ не остановиться на постоянствѣ цифры числа проститутокъ. Прослѣдивъ эту цифру и не видя никакихъ побудительныхъ причинъ, которыя особенно вліяли бы на развитіе проституціи въ нашей столицѣ, мы приходимъ къ тому заключенію, что во всякой мѣстности, находящейся въ извѣстныхъ жизненныхъ условіяхъ, число проститутокъ имѣетъ свои постоянные предѣлы. Временное колебаніе въ официальныхъ цифрахъ не можетъ привести насъ къ противоположному заключенію, такъ какъ это колебаніе находится въ полнѣйшей зависимости отъ средствъ вра-

чебно-полицейской администраціи и степени ея надзора за проституціей. Такъ, въ Петербургѣ до учрежденія врачебно-полицейскаго комитета въ 1843 году числилось 400 проституткоу; въ томъ же году комитету было подчинено ихъ около 900; въ 1852 году при первомъ преобразованіи комитета, проституткоу считалось 1,075, а къ 1 января 1853 года ихъ было 1,374; ко второму преобразованію комитета, т. е. къ 1 августа 1868 года наличное число проституткоу равнялось 1,297, а къ 1 января 1869 года число ихъ возрасло до 2,281. Въ теченіе годовъ: 1843, 1852 и 1868 вовсе не было никакихъ особенныхъ причинъ, вліявшихъ на увеличеніе проституціи, а въ эти именно года цифра проституткоу быстро возрастала. Такимъ образомъ числительность проституткоу находится въ полнѣйшей зависимости отъ степени надзора врачебно-полицейской администраціи; самъ же по себѣ контингентъ проституткоу имѣетъ свои постоянные числовыя предѣлы, соответствующіе массѣ населенія.

ПРОСТИТУЦІЯ ВЪ МОСКВѢ.

До 1844 г. проституція въ Москвѣ находилась подъ надзоромъ общей столичной полиціи и полицейскихъ врачей. Съ учрежденіемъ въ Москвѣ въ 1844 г. врачебно-полицейскаго комитета, надзоръ надъ проституціей въ столицѣ былъ возложенъ на это учрежденіе. Комитетъ въ Москвѣ организованъ и утвержденъ *) въ октябрѣ 1844 года, т. е. ровно черезъ годъ послѣ учрежденія въ С.-Петербургѣ перваго въ Имперіи врачебно-полицейскаго комитета.

Комитетъ этотъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ московскаго гражданскаго губернатора, изъ слѣдующихъ лицъ: штатдт-физика, въ качествѣ старшаго члена; инспектора медицинской конторы; одного изъ полиціймейстеровъ, по назначенію военного генералъ-губернатора; главнаго доктора больницы чернорабочихъ и старшаго по полиціи врача. Кромѣ того, при комитетѣ находились 2 врача для особыхъ порученій и 12 участковыхъ надзирателей.

Предметами дѣятельности врачебно-полицейскаго комитета, по его учрежденіи, были: 1) врачебно-полицейскій надзоръ за женщинами, публично промышляющими развратомъ; 2) врачебное наблюденіе за состояніемъ здоровья всѣхъ фабричныхъ и вообще рабочихъ людей, проживающихъ и временно пребывающихъ въ столицѣ; 3) особое наблюденіе за людьми рабочаго класса, оставляющими Москву, чтобы не допускать выхода изъ столицы зараженныхъ венерическою болѣзнію впредь до совершеннаго ихъ выздоровленія. Затѣмъ предположено было распространить мѣры къ прекращенію сифилиса на всю Московскую губернію *).

Освидѣтельствованіе промышляющихъ развратомъ женщинъ возложено было на штатныхъ и сверхштатныхъ полицейскихъ врачей, состоящихъ при частяхъ города. Освидѣтельствованіе женщинъ,

*) См. прилож. X.

*) Къ сожалѣнію, предположенію этому не суждено было осуществиться.

живущихъ въ домахъ терпимости, производилось въ самыхъ домахъ, а живущихъ по одиночѣ — въ полицейскихъ домахъ, куда онѣ должны были являться въ опредѣленное время, и въ самыхъ квартирахъ одиночекъ, вслѣдствіе особаго ихъ соглашенія въ этомъ съ врачемъ; впрочемъ, въ правилахъ комитета ничего не упоминается объ освидѣтельствованіи одиночекъ въ квартирахъ ихъ. Врачебная помощь проституткамъ, одержимымъ венерическими болѣзнями, подавалась въ разныхъ больницахъ, по желанію самихъ больныхъ, куда онѣ помѣщались немедленно послѣ освидѣльствованія ихъ врачомъ, если онѣ оказывались больными, за установленную по закону плату *); отъ платы за лѣченіе освобождались только женщины, поступавшія въ больницы сами, безъ назначенія врачей; женщинамъ, имѣвшимъ средства для лѣченія, дозволялось, по особому каждаго разѣ разрѣшенію комитета, лѣчиться на квартирахъ, но съ тѣмъ, чтобы по излѣченіи онѣ представляли свидѣтельство пользовавшаго ихъ врача.

Приступивъ къ своимъ дѣйствіямъ, въ концѣ 1844 года, московскій врачебно-полицейскій комитетъ получилъ отъ полиціи списки промышлявшихъ развратомъ женщинъ, по которымъ число ихъ доходило только до 459, но и это незначительное число проститутокъ не было вѣрно, такъ какъ оказалось, что многія изъ показанныхъ въ спискахъ женщинъ давно уже были изъ столицы, другія давно умерли; зато было открыто много новыхъ проститутокъ, проживавшихъ не только на квартирахъ по одиночкѣ, но даже и въ домахъ терпимости, которыя не были занесены въ списки; затѣмъ надзирателями комитета было открыто много такихъ женщинъ, которыя издавна занимались публичнымъ развратомъ и держали при себѣ еще по нѣскольку женщинъ, также промышлявшихъ развратомъ. Но не смотря на всѣ усилія, которыя принимались вновь организованнымъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ, въ первое время его дѣятельности, для открытія женщинъ, тайно промышлявшихъ въ Москвѣ, и для подчиненія ихъ медико-полицейскому надзору, комитетъ имѣлъ подъ своимъ надзоромъ, въ половинѣ 1845 года, только 919 проститутокъ.

*) Женщины, не жившія въ домахъ терпимости и не имѣвшія средствъ, по постановленію врачебно-полицейскаго комитета, освобождались отъ платы за лѣченіе въ больницѣ. Правило это сохранилось и до настоящаго времени.

Мы считаемъ не безынтереснымъ привести здѣсь описаніе развратныхъ женщинъ, промышлявшихъ въ Москвѣ, которое намъ встрѣтилось въ запискѣ московскаго гражданскаго губернатора Капниста, писанной имъ въ 1844 году *).

«Развратныхъ женщинъ, проживающихъ въ Москвѣ, можно раздѣлить на три разряда: 1) Публичныя женщины, живущія въ порядочныхъ квартирахъ и не принимающія къ себѣ людей низшаго класса. 2) Тѣ, которыя живутъ въ неопрятныхъ и тѣсныхъ квартирахъ, у тахъ называемыхъ содержательницъ и ведутъ жизнь разгульную и пьяную, таскаются по квартирамъ и принимаютъ къ себѣ, безъ разбора, всякаго состоянія людей, и 3) самыя развратныя, которыя проводятъ время въ кабакахъ, полпивныхъ лавочкахъ, харчевняхъ и распутничаютъ съ фабричными, ремесленниками, солдатами и разнаго рода людьми низшаго класса. Для этихъ двухъ послѣднихъ разрядовъ существуютъ въ Москвѣ, въ разныхъ частяхъ города, особые притоны, подъ названіемъ: «баньки» и дома, называемые «сборные», наполненные исключительно праздношатающимися и въ полномъ смыслѣ развратными людьми обоюга пола, которые, шатаясь цѣлый день, до глубокой ночи, по кабакамъ, харчевнямъ и разнымъ гнуснымъ мѣстамъ, сходятся въ тѣхъ домахъ только на ночь, каждый въ нанимаемый имъ уголь. Иныя женщины, предавшіяся въ высшей степени распутству, дѣлаютъ изъ него родъ гнусаго для себя промысла, стараясь вовлечь въ него молодыхъ, еще неопытныхъ женщинъ и даже невинныхъ дѣвицъ. Многія изъ сихъ распутныхъ женщинъ не имѣютъ, особенно въ продолженіе лѣта, нигдѣ постояннаго жилища, распутствуютъ по ночамъ въ городѣ, въ садахъ и оврагахъ или въ окрестныхъ роідахъ города, а на зиму расходятся по окрестнымъ селеніямъ и даже внутрь губерніи. Къ этой категоріи должно присоединить еще солдатокъ, большею частью развратныхъ и праздныхъ, проживающихъ въ Москвѣ по билетамъ и существующихъ единственно промысломъ разврата... По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, число солдатокъ, проживающихъ въ Москвѣ, простирается до 12,200 чел., изъ которыхъ въ 1843 г. было больныхъ венерическою болѣзнью 200 чел. Въ это послѣднее число вошли только

*) Изъ дѣлъ Медич. Департ. Мин. Вн. Дѣлъ.

тѣ, которыя приходили въ больницы для полученія лѣкарствъ и пользовались на дому, но сколько было больных, оставшихся безъ лѣченія или лѣчившихся у знахарей — неизвѣстно; но должно полагать, что число это было значительно».

Въ началѣ своего существованія московскій врачебно-полицейскій комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что освидѣтельствованіе проституткоѣ, какъ живущихъ въ домахъ терпимости, такъ и одиночекъ, возложенное на врачей полиціи, сверхъ прямыхъ ихъ обязанностей по службѣ и притомъ другихъ особыхъ порученій комитета, при сложности и часто экстренности этихъ обязанностей, не можетъ принести желаемыхъ результатовъ и должно неминуемо повести къ значительнымъ упущеніямъ по этому дѣлу. Это неудобство замѣчено было тогда же и гражданскимъ генералъ штабъ-докторомъ, въ бытность его въ Москвѣ, почему имъ было предложено комитету просить министра внутреннихъ дѣлъ о возложеніи освидѣтствованія проституткоѣ на штатныхъ врачей особаго сифилитическаго отдѣленія больницы чернорабочихъ, открытъ которое предполагалось тогда, съ тѣмъ, чтобы женщины, живущія въ домахъ терпимости, находящіяся въ участкѣ каждаго врача, свидѣтельствовались имъ въ самыхъ домахъ одинъ разъ въ недѣлю, а проживающія по одиночкѣ на квартирахъ были бы приглашаемы для освидѣтствованія въ извѣстные дни и часы или въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ, или, для большаго удобства женщинъ, живущихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ больницы, устроенныя въ нѣкоторыхъ частяхъ города. Въ ноябрѣ 1845 г. было получено отъ г. министра разрѣшеніе такого освидѣтствованія, и послѣ того, какъ врачи стали подвергать тщательному освидѣтствованію проституткоѣ, число находимыхъ между ними больныхъ венерическими болѣзнями постепенно возрастало. При осмотрѣ проституткоѣ чрезъ полицейскихъ врачей, въ теченіе 11-ти мѣсяцевъ 1845 года, было открыто 316 женщинъ, одержимыхъ венерическими болѣзнями, тогда какъ по наложеніи этого осмотра на ординаторовъ сифилитическаго отдѣленія, въ теченіе одного декабря того же года найдены больными и помѣщены въ больницу 101 женщина; въ первые три мѣсяца 1846 года оказались больными 215 женщинъ. Комитетомъ было замѣчено, что большинство больныхъ венерическими болѣзнями состояло изъ женщинъ или вновь подчиняемыхъ врачебно-полицей-

скому надзору, или укрывавшихся отъ медицинскихъ осмотровъ; женщины же, аккуратно являвшіяся на освидѣтельствованіе, заболѣвали гораздо рѣже, и исключительно у нихъ были замѣчаемы только первые припадки болѣзни.

Въ началѣ 1846 года, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе ходатайства комитета, было нанято въ шести частяхъ Москвы по одной небольшой квартирѣ для освидѣтствованія проституткокъ-одиночекъ, куда онѣ должны были являться, вмѣсто частныхъ больницъ, такъ какъ явка женщинъ на освидѣтствованіе въ больницы была сопряжена для нихъ съ большими неудобствами. Въ томъ же году утверждены министромъ инструкціи и правила для московскаго комитета *), которыми онъ руководствуется и до настоящаго времени.

Здѣсь мы должны указать на одно, весьма важное, измѣненіе первоначальнаго проекта учрежденія московскаго врачебно-полицейскаго комитета; именно, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ подчинить надзирателей, состоявшихъ по § 18 учрежденія (прил. X) въ непосредственной зависимости отъ члена комитета-полиціймейстера, по роду лежащихъ на нихъ обязанностей, членамъ комитета, обязаннымъ повѣрять дѣйствія врачей по освидѣтствованію женщинъ. Такимъ образомъ, обязанность надзора за тайными проститутками была раздѣлена между полицейскими чиновниками и членами комитета-врачами, чрезъ что неминуемо долженъ былъ установиться обоюдный контроль.

Въ началѣ 1846 года, въ Москвѣ считалось по спискамъ 1400 проституткокъ, какъ одиночекъ, такъ и живущихъ въ домахъ терпимости, наличное же число являвшихся на освидѣтельствованіе и извѣстныхъ комитету не превышало 600. Такое громадное число укрывавшихся проституткокъ, превышавшее болѣе чѣмъ на половину число женщинъ, включенныхъ въ списки, происходило отъ недостаточнаго надзора со стороны полиціи за проститутками, большая часть которыхъ, для избѣжанія врачебно-полицейскаго надзора, подъ видомъ выѣзда изъ Москвы, во всякое время имѣла возможность получить изъ полиціи свои виды на жительство, но, оставаясь между тѣмъ въ столицѣ, тайно промышляла развратомъ и чаще всего распространяла заразу. Для устраненія этого зло-

*) См. прилож. XI.

употребленія и для сохраненія подъ надзоромъ по крайней мѣрѣ женщинъ, состоявшихъ уже въ вѣдѣннн комитета, послѣдннн установилъ: ни одной изъ уличенныхъ въ развратѣ женщинъ и записанной въ разрядъ публичныхъ не выдавать изъ полицнн паспорта на выѣздъ изъ города, если женщина не была на медицинскомъ освидѣтельствovanнн болѣе трехъ сутокъ, что полицнн могла видѣть изъ находящагосн у проститутки ея медицинскаго билета; въ противномъ же случаѣ, до выдачи паспорта отсылать такихъ женщинъ для освидѣтельствovanнн въ сифилитическое отдѣленн больницы чернорабочихъ. Мѣра эта, хотя въ сущности и не довольно надежная, повела, однако, къ тому результату, что большинство укрывавшихся женщинъ начинали являться къ освидѣтельствovanнн, для того, чтобы во всякое время имѣть право на выѣздъ изъ Москвы.

Вникая въ бытъ проститутокъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изучая способы, къ которымъ прибѣгали онѣ, чтобы избавиться отъ врачебно-полицейскаго надзора, комитетъ открылъ, что многнн изъ подчиненныхъ ему женщинъ совершенно ускользали отъ надзора слѣдующимъ образомъ: видя у себя признаки сифилитическаго зараженнн, проститутки, весьма часто подъ предлогомъ какой-либо другой болѣзни, поступали въ одну изъ московскихъ больницъ, помимо больницы чернорабочихъ, получивъ при этомъ, разумѣется, свои паспорта изъ полицнн; затѣмъ, по излѣченнн, выписывались съ паспортами изъ больницы, перемѣняли мѣстожительства и совершенно скрывались отъ надзора комитета, продолжая тайно промышлять развратомъ. Для устраненнн этого, комитетъ, чрезъ посредство оберъ-полицеймейстера, вмѣнилъ въ обязанность мѣстной полицнн, во всѣхъ такихъ случаяхъ, больныхъ проститутокъ, до отправленнн ихъ въ какую-либо больницу, кромѣ сифилитической, подвергать медицинскому освидѣтельствovanнн и оказавшихся зараженными сифилисомъ препровождать въ сифилитическое отдѣленн больницы чернорабочихъ; затѣмъ комитетъ постановилъ: проституткамъ, поступающимъ въ другнн больницы и съ другими болѣзнями, не выдавать паспортовъ на руки, а отсылать ихъ въ конторы больницъ, съ тѣмъ, чтобы послѣднн возвращали ихъ обратно; такимъ образомъ былъ уничтоженъ одинъ изъ способовъ, употребляемыхъ проститутками для избѣжанн врачебно-полицейскаго надзора.

Въ общей сложности, въ теченіе 1846 года, состояло подъ надзоромъ комитета въ Москвѣ до 2000 женщинъ; къ концу же года регулярному осмотру подвергалось 907; а къ 1 января 1847 г. ихъ было 880. Въ числѣ проститутковокъ открыто 736 больныхъ венерическими болѣзнями, которыя были помѣщены въ больницу.

Въ военныхъ госпиталяхъ пользовалось нижнихъ чиновъ военнаго вѣдомства, одержимыхъ венерическими болѣзнями: съ 1 марта 1845 г. по 1 января 1846 г.—3343 челов., въ теченіе 1846 г.—2541 чел.

Въ 1846 г. 30 проститутковокъ вышли замужъ.

Московский врачебно-полицейскій комитетъ встрѣтилъ различнаго рода препятствія къ приведенію въ дѣйствіе правилъ для предупрежденія распространенія сифилиса между фабричными и вообще рабочими людьми, проживающими въ разныхъ промышленныхъ, заведеніяхъ *), не смотря на то, что съ перваго взгляда какъ будто бы не представлялось особыхъ затрудненій въ примѣненіи этихъ правилъ. Большая часть хозяевъ промышленныхъ заведеній отнеслись къ этому дѣлу несочувственно, а нѣкоторые изъ нихъ, совершенно не понимая цѣли этого нововведенія, не только не содѣйствовали комитету къ предотвращенію распространенія въ ихъ артеляхъ сифилиса, но вполне тормазили это дѣло и для того, чтобы добиться отъ нихъ, наконецъ, выполненія всѣхъ предписанныхъ правилъ, нужно было употребить особыя усилія и много времени.

При освидѣтельствованіи въ 1845 году рабочихъ во всѣхъ вообще промышленныхъ заведеніяхъ открыто врачами 195 чел. больныхъ, которые и помѣщены въ больницы. Распоряженіе правительства объ освидѣтельствованіи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ для превращенія сифилиса, быстро развивавшагося въ этомъ классѣ народонаселенія, имѣло самыя благодѣтельныя послѣдствія. Со введеніемъ освидѣтельствованія рабочихъ, послѣдніе, замѣчая у себя первые признаки болѣзни и зная, что такъ или иначе они будутъ помѣщены въ больницу послѣ перваго же осмотра врачомъ заведенія, и притомъ имѣя на глазахъ примѣры, что своевременное поступленіе въ больницу, съ первоначальными признаками болѣзни, благодѣ-

*) См. прилож. X.

тельно дѣйствуетъ на больного и значительно сокращаетъ время лѣченія, сами, не ожидая освидѣтельствования врача, охотно отправлялись въ больницы; такимъ образомъ, въ 1845 г. добровольно поступили въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ, безъ назначенія врачей, 620 чел., или 75% всего числа лѣчившихся.

Въ половинѣ 1846 года министромъ внутреннихъ дѣлъ были утверждены и присланы къ руководству правила для хозяевъ фабричныхъ, ремесленныхъ и торговыхъ заведеній о надзорѣ за здоровьемъ работающихъ у нихъ мужчинъ, ²⁾ причемъ отмѣнено было обязательное освидѣтельство рабочихъ чрезъ полицейскихъ врачей и хозяевамъ промышленныхъ заведеній предоставленъ выборъ врачей по ихъ усмотрѣнію и взаимному соглашенію съ самими врачами; но для устраненія неточности освидѣтельствования рабочихъ предписано было, чтобы врачи не обременяли себя слишкомъ большимъ числомъ свидѣтельствуемыхъ и на обязанность врачебно-полицейскаго комитета возложено наблюденіе, чтобы подъ надзоромъ одного врача отнюдь не было болѣе 1.500 рабочихъ.

Въ теченіе 1846 года, при врачебныхъ осмотрахъ промышленныхъ заведеній найдено врачами 182 чел. больныхъ; добровольно же явившихся для пользованія въ сифилитическую больницу было 678 или 80% всего числа лѣчившихся.

Зараженные сифилисомъ рабочіе часто отправляются, какъ извѣстно, въ селенія, на мѣста своего жительства, гдѣ прибѣгаютъ къ пособіямъ простопародныхъ лѣкарей и знахарей; такимъ образомъ сифилисъ разносится по селеніямъ. Для предотвращенія этого послѣдняго обстоятельства, со времени основанія въ Москвѣ врачебно-полицейскаго комитета, при конторѣ адресовъ учреждено особое врачебное дежурство для освидѣтельствования рабочихъ мужскаго пола, оставляющихъ столицу; такъ, въ 1845 году освидѣствовано до 50,000 человекъ, изъ которыхъ оказалось 155 больныхъ сифилисомъ; въ 1846 году изъ такого же числа освидѣствованныхъ было 164 человекъ больныхъ.

Имѣя подъ своимъ надзоромъ къ 1 января 1847 года 880 протитутоекъ, регулярно являвшихся на освидѣтельствованіе, врачеб-

*) См. приложение XI.

но-полицейскій комитетъ, въ теченіе 1847 г., вновь подчинилъ своему надзору 1,004 проститутки. Большая часть изъ вновь подчиненныхъ женщинъ, по званію и образу жизни, принадлежали къ низшему классу населенія. Что же касается женщинъ, перемѣнявшихъ развратомъ тайно, но скрывавшихъ это ремесло и жившихъ на квартирахъ подъ видомъ цвѣточницъ, швей и т. п., то, не смотря на положительныя свѣдѣнія о настоящемъ ихъ ремеслѣ, комитетъ поставленъ былъ въ полнѣйшую невозможность подчинить ихъ врачебно-полицейскому надзору. О всѣхъ такихъ женщинахъ мѣстная полиція удостовѣрала, что онѣ не промышляютъ развратомъ, хотя удостовѣренія эти ограничивались общепринятыми выраженіями официальныхъ отзывовъ: «живутъ своими трудами и ведутъ себя хорошо», или же сами женщины представляли въ комитетъ поручителей за будущее свое поведеніе. Такимъ образомъ отчасти полиція, отчасти общество, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать большому развитію дѣйствій комитета, препятствовали подчиненію врачебно-полицейскому надзору тайныхъ проститутокъ. Во многихъ запискахъ комитета за прежніе годы упоминается, что полиція старается всегда одобрять поведеніе тайныхъ проститутокъ, не смотря на точныя улики ихъ въ развратѣ со стороны самаго комитета.

Изъ числа 1,884 проститутокъ, бывшихъ въ теченіе 1847 года подъ надзоромъ врачебно-полицейскаго комитета, 326 были исключены изъ списковъ по разнымъ причинамъ, а именно: 26 по случаю вступленія въ бракъ, 139 поступили въ услуженіе и въ различныя фабричныя и ремесленныя заведенія, 165 выѣхали изъ Москвы и 32 вслѣдствіе отдачи на поручительство родителямъ и родственникамъ. Кромѣ того, 112 женщинъ оставлены подъ полицейскимъ надзоромъ, по неполученію отъ полиціи отзывовъ, что онѣ не занимаются развратомъ; 105 не высылались на врачебныя осмотры и 52 или скрылись или высланы были полиціей по немнѣннѣмъ видамъ на жительство или какъ прикосновенныя къ различнымъ слѣдственнымъ дѣламъ. Затѣмъ въ 1 января 1848 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ было 1,253 проститутки, регулярно подвергавшихся медицинскому освидѣтельствованію; изъ числа ихъ 491 жили въ домахъ терпимости, которыхъ къ 1848 году считалось до 72, но изъ этого числа домовъ только 30 были устроены по тѣмъ правиламъ, которыя требуются вообще при учрежденіи подобныхъ заведеній, а остальные были ничто иное,

какъ грязные притоны разврата. Введеніе въ нихъ самыхъ санитарныхъ и гигиеническихъ условій представлялось невозможнымъ по крайней бѣдности самихъ заведеній.

Главный надзоръ врачебно-полицейскаго комитета былъ направленъ на притоны, гдѣ гнѣздились женщины самаго низшаго класса, вѣчно пьяныя, вѣчно грязныя, днемъ бродившія гдѣ приходилось, а ночью искавшія пріюта въ углахъ, отдаваемыхъ въ ночлежныхъ помѣщеніяхъ за самую ничтожную плату, а иногда въ казармахъ. Усиленіе надзора надъ этимъ именно классомъ женщинъ было необходимо по той причинѣ, что именно онѣ главнымъ образомъ распространяли сифилисъ, а еще болѣе потому, что онѣ исключительно передавали болѣзнь въ тѣ классы общества, о сохраненіи здоровья которыхъ само правительство принимало особья заботы, именно заражали солдатъ, чернорабочихъ, мастеровыхъ и т. п. Для подчиненія такихъ женщинъ возможному медицинскому надзору, комитетъ призналъ необходимыхъ ежедневно собирать бродячихъ женщинъ чрезъ посредство своихъ надзирателей и полиціи и подвергать ихъ освидѣтельствуванію. Сборъ такихъ женщинъ производился въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ преимущественно искали промысла, а именно: вблизи казармъ, фабрикъ, въ питейныхъ и ночлежныхъ домахъ и т. п. Женщины описываемой нами категоріи были по преимуществу солдатки, крестьянки изъ ближайшихъ къ Москвѣ селеній, бездомницы, непомяція своего происхожденія бродяги и т. п.

Въ теченіе 1847 года оказалось 699 проститутокъ, зараженныхъ венерическими болѣзнями; при освидѣтельствovanіи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ найдено 113 чел. больныхъ; въ конторѣ адресовъ, изъ 31,499 освидѣствованныхъ оказались больными 23. Здѣсь мы должны сказать, что освидѣтельствованіе рабочихъ во всѣхъ ремесленныхъ заведеніяхъ и въ конторѣ адресовъ въ 1847 г. производилось только до октября, а съ этого времени было прекращено, по случаю свирѣпствовавшей въ то время въ Москвѣ холеры.

Въ 1847 г. въ Москвѣ было 2,056 чел. чиновъ военнаго вѣдомства, одержимыхъ венерическими болѣзнями. Эта послѣдняя цифра заслуживаетъ особаго вниманія и ясно указываетъ на полезную дѣятельность врачебно-полицейскаго комитета. Число больныхъ венерическими болѣзнями въ 1847 году, не смотря

на чрезвычайный сборъ войскъ въ Москвѣ, было меньше числа этихъ больныхъ въ 1846 году на $\frac{1}{5}$; ежемѣсячно поступало въ военный госпиталь въ 1847 году отъ 40 до 98 чел., тогда какъ это же число въ 1845 году простиралось отъ 109 до 213 чел. Въ такой же мѣрѣ, конечно, благотѣльное вліяніе комитета должно было отразиться и вообще на всей массѣ населенія, лучшимъ доказательствомъ чему служатъ только-что приведенныя нами цифры.

При разсмотрѣніи состоянія проституціи въ Москвѣ по годамъ мы будемъ приводить также цифры больныхъ сифилисомъ, поступившихъ въ теченіе года въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ съ 1846 г. по 1848 г. поступило:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Одержимыхъ первичными припадками сифилиса и венерической болѣзныю	771	883
Послѣдовательными припадками сифилиса (вторичными и третичными).	422	534
Итого.	1193	1417

Имѣя подъ своимъ надзоромъ къ 1 января 1848 года 1,253 проститутки, комитетъ въ теченіе 1848 года подчинилъ вновь надзору 949 женщинъ. Въ теченіе года были исключены 822 проститутки, изъ нихъ: 13 вышли замужъ, 202 умерли, 64 отданы на поручительство, 118 поступили въ услуженіе и въ различныя фабричныя и ремесленныя заведенія, 361 выѣхали и 64 скрылись. Въ теченіе года открыто 14 домовъ терпимости, закрыто 29, а къ 1 января 1849 года состояло 57; въ нихъ было 438 женщинъ.

Больныхъ венерическими болѣзнями проституттокъ было 384 *), всего же пользовалось отъ венерическихъ болѣзней: во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы 3,521; въ уѣздныхъ больницахъ 103; при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 62.

*) Въ числѣ больныхъ проституттокъ какъ за настоящій, такъ и за послѣдующіе годы показано общее число больныхъ, открытыхъ комитетомъ, со включеніемъ одержимыхъ бленнореей, меркуриальными и с.мнѣтельными припадками.

Освидѣтельствованіе рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, прекращенное въ 1847 году по случаю свирѣпствовавшей въ Москвѣ холеры, хотя и было вновь возстановлено въ 1848 году, но производилось не съ надлежащею правильностью и не во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, потому что эпидемія не прекращалась и въ этомъ году; освидѣтельствованіе же чернорабочихъ въ конторѣ адресовъ въ 1848 году вовсе не производилось по той же причинѣ. Вообще статистическія данныя этого года свидѣтствуютъ, что вслѣдствіе эпидеміи врачебно-полицейская администрація не могла дѣйствовать съ тою правильностью и на тѣхъ началахъ, которымъ она слѣдовала въ первые годы учрежденія комитета.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1848 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ:	Женщинъ:
Первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзнію	302	290
Послѣдовательными припадками сифилиса (вторичными и третичными)	166	333
Итого.	468	623

Къ 1 января 1849 года, подъ надзоромъ врачебно-полицейскаго комитета было: 57 домовъ терпимости и 1,380 женщинъ, промышлявшихъ развратомъ. Въ теченіе года открыто 12 домовъ терпимости, закрыто 18; подчинено надзору 525 женщинъ, исключено 594, въ томъ числѣ: по случаю вступленія въ бракъ 21; умершихъ 46, отданныхъ на поручительство 72, поступившихъ въ служеніе и на работы въ различныя промышленныя заведенія 93, за выѣздомъ 334 и скрывшихся 28.

Въ 1849 году открыто 427 проститутокъ, одержимыхъ венерическими болѣзнями; всего же пользовалось отъ этой болѣзни во всѣхъ больничныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы 3,571; въ больницахъ по уѣздамъ Московской губерніи 121; при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 78 челов. Число больныхъ чернорабочихъ, какъ присланныхъ изъ адресной конторы, такъ присланныхъ и добровольно поступившихъ изъ разныхъ промышленныхъ заведеній, простиралось до 755.

Любопытны ежегодныя, почти одинаковыя цифры проститутоекъ, исключенныхъ изъ списка публичныхъ женщинъ по случаю вступленія ихъ въ бракъ; такихъ женщинъ было: 30 въ 1846 году, 26 въ 1847, 13 въ 1848 (во время эпидеміи) и 21 въ 1849 г. Эти цифры много говорятъ въ пользу нравственности проститутоекъ и свидѣтельствуютъ о томъ, что онѣ не совсѣмъ отчуждены отъ общества, среди котораго онѣ живутъ, и наконецъ о томъ, что для нихъ есть большая возможность возвращенія къ нравственной жизни.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1849 г. поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ:	Женщинъ:
Первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзью	303	262
Послѣдовательными припадками.	231	268
Итого	534	530

Въ 1850 году, по случаю народной переписи, комитетъ долженъ былъ исключить изъ своихъ списковъ болѣе трети всѣхъ проститутоекъ. При этомъ многія изъ проститутоекъ, получивъ свои виды для выѣзда изъ Москвы и избранія рода жизни, или вовсе не выѣзжали изъ столицы, или, выѣхавъ на самое короткое время, укрывались впоследствии отъ надзора комитета, но не смотря на все это, комитетъ въ теченіе года подчинилъ своему надзору вновь 989 женщинъ. Почти всѣ изъ вновь подчиненныхъ были: мѣщанки, солдатки, вольноотпущенныя, воспитанницы московскаго воспитательнаго дома и друг. По замѣчанію комитета, воспитанницы воспитательнаго дома, не смотря на свою юность, по большей части были окончательно развращены и послѣ перваго же освидѣтельствованія помѣщались въ больницу, такъ какъ большая часть изъ нихъ были заражены сифилисомъ. Было также нѣсколько женщинъ, принадлежавшихъ къ среднему классу общества: но вскорѣ послѣ того, какъ онѣ были записаны въ разрядъ проститутоекъ, являлись въ комитетъ различныя лица, заслуживавшія, по видимому, по своему званію и положенію, довѣрія и ходатайствовали объ освобожденіи этихъ женщинъ отъ врачебнаго надзора, обязываясь взять

ихъ къ себѣ или для присмотра за дѣтьми, или въ экономки, или просто въ услуженіе *).

Врачебно-полицейскій комитетъ замѣтилъ въ 1850 году, что «всѣ почти дѣвушки, живущія при магазинахъ дамскихъ модъ, не исключая даже дѣвушекъ въ возрастѣ 13 или 14-ти лѣтъ, близко знакомы съ развратомъ и часто поступаютъ въ больницу съ развѣсившюся въ нихъ сифилитическою заразой.» Затѣмъ на женщинъ, работающихъ на фабрикахъ и посѣщающихъ секретные притоны, указывается какъ на одинъ изъ главныхъ источниковъ распростра-ненія сифлиса.

Къ 1 января 1850 года состояло подъ надзоромъ комитета домовъ терпимости: 51, живущихъ въ нихъ женщинъ 392 и жен-жинъ, живущихъ по одиночкѣ, 919. Въ теченіе года домовъ тер-пимости открыто 37, закрыто 11; женщинъ исключено 907; изъ нихъ: 22 вышедшихъ замужъ, 34 умершихъ, 111 отданныхъ на поручительство, 33 поступившихъ въ услуженіе и на работы въ различныя промышленныя и фабричныя заведенія, 238 выѣхав-шихъ и 469 самовольно выѣхавшихъ и скрывавшихся.

Въ 1850 году оказалось 623 проститутки, одержимыхъ венери-ческими болѣзнями; всего пользовалось отъ этой болѣзни во всѣхъ болѣничныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницъ Москвы 3729 чел., въ больницахъ по уѣздамъ Московской губер-ніи 155, при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 118; чиновъ воен-наго вѣдомства находилось на пользованіи отъ венерическихъ бо-лѣзней 1068.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1850 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ:	Женщинъ:
Первичными припадками сифлиса и вене- рическою болѣзнию	452	316
Послѣдовательными припадками	240	337
Итого	692	653

*) Намъ извѣстно, что почти во всѣхъ случаяхъ, когда являются ходатаи объ освобожденіи отъ врачебнаго надзо; а женщинъ, уличенныхъ въ промышлѣ развратомъ, поручающіеся за будущее хорошее поведеніе женщинъ и берущіе иногда ихъ къ себѣ въ домъ въ качествѣ гувернантокъ, экономокъ и т. п., эти женщины поступаютъ къ своимъ поручителямъ на содержаніе, а иногда, наоборотъ, берутъ къ себѣ на со-держаніе самихъ поручителей, продолжая между тѣмъ заниматься прежнимъ ремесломъ. Вообще весьма рѣдко можно вѣрить поручительству.

Къ 1 января 1851 года подъ надзоромъ врачебно-полицейскаго комитета было 77 домовъ терпимости, живущихъ въ нихъ женщинъ 500 и женщинъ, живущихъ по одиночкѣ, 893 — всего 1,393. Въ теченіе года открыто 9 домовъ терпимости, закрыто 20; женщинъ подчинено надзору 745, исключено: вышедшихъ замужъ 17, умершихъ 40, отданныхъ на поручительство 159, поступившихъ въ услуженіе и на работы въ различныя фабричныя и ремесленныя заведенія 25; выѣхавшихъ изъ Москвы 460; самовольно выѣхавшихъ и укрывшихся 294, — всего 995.

Въ теченіе 1851 года нерѣдко были отерываемы надзирателями комитета тайно промышлавшія развратомъ женщины, находившіяся между тѣмъ у кого-либо на содержаніи; во всѣхъ такихъ случаяхъ, по внесеніи такихъ женщинъ въ разрядъ проституткоу, являлись ихъ содержатели съ просьбами объ отдачѣ имъ на поручительство уличенныхъ въ проституціи содержаноевъ и обязывались слѣдить за нравственностью ихъ и не допускать ихъ до публичной проституціи. Въ запискѣ московскаго врачебно-полицейскаго комитета за 1851 годъ сказано: „женщины, находящіяся на содержаніи, не записываются въ разрядъ публичныхъ, а отдаются на поручительство ихъ содержателямъ по тому уваженію, что лица, живущія подобнымъ, хотя и незаконнымъ въ гражданскомъ и духовномъ отношеніи, образомъ, въ смыслѣ врачебномъ выходятъ изъ разряда собственно публичныхъ и не имѣютъ того вреднаго вліянія на общественное здоровье, по сношенію съ людьми, могущими принять охранительныя мѣры“. Освобожденіе отъ врачебнаго надзора содержаноевъ только потому, что онѣ возвращаются въ кругъ болѣе или менѣе цивилизованнаго общества, имѣющаго возможность принимать различныя предохранительныя мѣры, по меньшей мѣрѣ ошибочно. Многія изъ такихъ женщинъ (*камелій*) передаютъ сифилисъ во всѣ слои общества, именно: своимъ содержателямъ — молодымъ людямъ высшаго слоя общества, которые въ свою очередь заражаютъ горничныхъ, модистоевъ и другихъ тайныхъ проституткоу и т. д. Иногда черезъ посредство содержаноевъ сифилисъ нерѣдко заносится въ семьи, такъ какъ камелій весьма часто посѣщаютъ и семейные люди; случается, что сифилисъ непосредственно переходитъ отъ камелій къ ихъ постояннымъ извозчикамъ, съ которыми онѣ часто находятся въ близкихъ сношеніяхъ, и наоборотъ, отъ тѣхъ же извозчиковъ переходитъ къ ва-

меліамъ. Вообще врачебный надзоръ за здоровьемъ уличенныхъ въ проституціи содержановъ положительно необходимъ какъ надъ личностями, играющими немаловажную роль въ распространеніи въ обществѣ сифилиса.

Въ 1851 году комитетомъ замѣчено, что между вновь подчиненными надзору проститутками было много очень молодыхъ дѣвушекъ, не получившихъ никакого образованія, жившихъ безъ надзора и предававшихся разврату вслѣдствіе вліянія на ихъ нравственность предшествовавшей ихъ жизни, обставленной дурными примѣрами. Весьма немногія изъ этихъ дѣвушекъ, благодаря счастливымъ для нихъ случайностямъ, обращались къ честной жизни. Значительное число крестьянокъ, приходившихъ въ Москву лѣтомъ для поденныхъ работъ на огородахъ, садахъ и т. п., предавались проституціи для поддержанія своего существованія, не отыскавъ работы, а потомъ окончательно развращались и промышляли развратомъ до конца лѣта; по наступленіи же осени всѣ эти женщины отправлялись обратно въ свои селенія; въ слѣдующую же весну снова приходили въ Москву. Многія изъ устарѣвшихъ проституткокъ искали для себя средствъ къ жизни въ нищенствѣ, забирались полиціей и были представляемы въ комитетъ нищихъ, гдѣ получали пособие; большей частью эти женщины были исключаемы изъ числа публичныхъ.

Въ числѣ 2,000 проституткокъ, находившихся въ 1851 году подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, оказалось зараженныхъ венерическими болѣзнями 642. Вторичные и третичные припадки сифилиса почти исключительно оказывались у женщинъ, промышлявшихъ развратомъ тайно; женщины же, состоявшія подъ надзоромъ и подвергавшіяся постоянному освидѣтельствуванію, поступали въ больницу преимущественно съ первыми признаками болѣзни. Изъ числа женщинъ, забираемыхъ комитетскими надзирателями и полиціей въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ помѣщаются казармы, очень многія оказывались зараженными сифилисомъ. Этихъ женщинъ забирали по большей части въ послѣ-праздничные дни, рано утромъ, при выходѣ ихъ съ ночлега изъ казармъ.

Число больныхъ, пользовавшихся отъ венерическихъ болѣзней въ военномъ госпиталѣ, не смотря на бывшій въ этомъ году чрезвычайный сборъ войскъ, доходило только до 1,004 челов.; при этомъ можно съ достовѣрностью предполагать, что значительное число

больныхъ солдатъ заразилось во время похода и они прибыли въ столицу уже больными.

Больныхъ мужчинъ изъ класса чернорабочихъ, поступившихъ въ сифилитическую больницу изъ разныхъ промышленныхъ заведеній и присланныхъ изъ адресной конторы, было 400 чел. По замѣчаніямъ комитета, къ развитію между рабочими сифилиса весьма много содѣйствовали ихъ отношенія къ работавшимъ съ ними въ однихъ и тѣхъ же заведеніяхъ женщинамъ, которыя находятся внѣ всякаго медицинскаго надзора, и къ женщинамъ, приходящимъ въ Москву на праздники изъ сосѣднихъ селеній, которыя также ускользаютъ отъ врачебнаго надзора.

Всего отъ венерическихъ болѣзней пользовалось во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы 4,060; въ больницахъ по уѣздамъ Московской губерніи 147; при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 131.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1851 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ:	Женщинъ:
Первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзней	488	309
Послѣдовательными припадками.	260	384
Итого.	748	693

Къ 1 января 1852 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ находилось въ Москвѣ 66 домовъ терпимости, живущихъ въ нихъ женщинъ 425 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 718; всего 1,143. Въ теченіе года открыто домовъ терпимости 8, закрыто 3; подчинено надзору 1,133 женщины, исключено 1,015, изъ нихъ: вышедшихъ замужъ 14; умершихъ 52; отданныхъ на поручительство 102; поступившихъ въ услуженіе 64; взятыхъ родителями и родственниками 21; мужьями 6; за выѣздомъ 392; оставившихъ развратъ по старости, слабости и болѣзни 11; самовольно выѣхавшихъ и укрывшихся 353.

Большая часть изъ вновь подчиненныхъ проституткоу были московскія мѣщанки; затѣмъ значительное число ихъ состояло изъ дворовыхъ и крестьянскихъ дѣвушекъ; далѣе слѣдовали иногородныя женщины различнаго званія.

Цифра женщинъ, исключенныхъ изъ числа проститутокъ, увеличилась въ особенности насчетъ скрывшихся и самовольно оставившихъ столицу; эту послѣднюю цифру исключительно составляли женщины, приходившія въ Москву для промысла развратомъ изъ сосѣднихъ селеній только на лѣтнее время, и съ наступленіемъ осени снова возвращавшіяся на мѣсто своего жительства.

Въ запискѣ врачебно-полицейскаго комитета 1852 года равнымъ образомъ упоминается о женщинахъ, уличенныхъ въ промыслѣ развратомъ, но находившихся между тѣмъ на содержаніи, которыя не были подчинены медицинскому надзору по просьбамъ ихъ содержателей „какъ безвредныя въ отношеніи распространенія заразительной болѣзни“. Московскій комитетъ о просящихъ милостыню поручалъ престарѣлыхъ проститутокъ назиданіямъ духовныхъ особъ и изыскивалъ способы къ доставленію имъ возможности или отправиться на родину или заняться честнымъ трудомъ.

Многія изъ состарившихся проститутокъ занимались сводничествомъ, часто вовлекая въ развратъ молодыхъ, невинныхъ еще дѣвушекъ. Онѣ устраивали у себя тайные притоны разврата (*maison de passe*), куда сходились мужчины и женщины, или доставляли мужчинамъ женщинъ въ различныя мѣста: гостиницы, бани и т. п.

Постояннымъ сходбищемъ проститутокъ въ лѣтнее время служили избранныя ими мѣста, какъ-то: мѣстность близъ Каменнаго моста, кремлевскій садъ и нѣкоторые бульвары; зимою преимущественно Кузнецкій мостъ и другія улицы; въ этихъ мѣстахъ сходились какъ проститутки, подчиненныя надзору комитета, такъ и промышлявшія развратомъ тайно.

Больныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнию проститутокъ въ 1852 г. было 837; всего же пользовалось отъ этихъ болѣзней во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ г. Москвы 3,923; въ уѣздныхъ больницахъ 177; при фабрикахъ по уѣздамъ 160; въ военномъ госпиталѣ 1,091.

Изъ 32,000 человекъ, освидѣтельствованныхъ въ различныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, открыто 179 больныхъ сифилисомъ и изъ 41,859 человекъ, осмотрѣнныхъ въ конторѣ адресовъ, 9.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1852 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ:	Женщинъ:
Первичными припадками сифилиса и венерическомъ бо- лезню	402	302
Послѣдовательными припадками	246	457
Итого.	648	759

Въ 1852 году московскій врачебно-полицейскій комитетъ пришелъ въ заключенію (выраженному въ официальномъ его отчетѣ), что дѣйствія и распоряженія его, не распространяясь далѣе тѣхъ тѣсныхъ предѣловъ, въ которыхъ поставлена дѣятельность комитета, далеко не соотвѣтствуютъ цѣли правительства искоренить сифилисъ.

„Неуспѣшность дѣйствій комитета, сказано въ его замѣткѣ, происходитъ отъ того, что вліянію его недоступны многія мѣста гдѣ гнѣздится развратъ, а также вліяніе это не можетъ быть распространено на нѣкоторыя лица, занимающіяся промысломъ разврата. Въ виду устраненія этихъ обстоятельствъ, комитетъ выразилъ слѣдующія свои соображенія: 1) Строгими полицейскими мѣрами уничтожить всѣ притоны самаго низшаго разврата; удалить изъ нихъ самыхъ развратныхъ женщинъ и уменьшить число праздношатающихся мужчинъ, ищущихъ случая къ непотребству; предложить комитету возможность преслѣдованія такихъ лицъ и распространить его вліяніе на всѣ мѣста разврата. 2) Распространить медицинскій надзоръ въ окрестныхъ селеніяхъ, изъ которыхъ многія извѣстны какъ притоны самыхъ развращенныхъ женщинъ являющихся въ столицу, въ праздничные дни, для промысла развратомъ. 3) Подвергнуть медицинскому надзору женщинъ, работающихъ на фабрикахъ, для пресѣченія заразы въ столицѣ и для устраненія возможности выноса болѣзни въ селенія. 4) Распространить медицинскій надзоръ на работницъ и ученицъ въ заведеніяхъ дамскихъ модъ. 5) Распространить врачебный надзоръ надъ кормилицами, такъ какъ нерѣдко въ сифилитическую больницу поступаютъ кормилицы съ развившимся у нихъ сифилисомъ. 6) Распространить вліяніе комитета на существующіе въ Москвѣ притоны разврата (maison de passe), въ которыхъ сами хозяйки или сводни, хотя сами лично и не всегда учаются въ развратѣ, принимаютъ въ себѣ для непотребства лицъ обоюбого пола. 7) Въмѣ-

нить полиціи въ непремѣнную обязанность исполнять всѣ требованія комитета, безъ малѣйшаго замедленія и не входя ни въ какія обсужденія“.

19. ТАВЛИЦА О ЧИСЛѢ ДОМОВЪ ТЕРПИМОСТИ И ПРОСТИТУТОКЪ СЪ 1848 ПО 1853 ГОДЪ.

Годы.	Домовъ терпимости.			Проститутокъ.		
	Открыто.	Закрыто.	Всего въ теченіе года состояло.	Одночеткъ.	Жившихъ въ домахъ терпимости.	Разность.
Въ 1848 году.	14	29	57	942	438	— 504
» 1849 »	12	18	51	919	392	— 527
» 1850 »	37	11	77	893	500	— 393
» 1851 »	9	20	66	718	425	— 293
» 1852 «	8	3	71	785	466	— 319
Итого за пять лѣтъ. .	80	81	322	4,257	2,221	—2036

Обзоръ пятилѣтія съ 1848 по 1853 годъ. Изъ числовыхъ данныхъ мы видимъ, что съ 1 января 1848 года по 1 января 1853 года было 6,478 всѣхъ женщинъ, подчиненныхъ надзору врачебно-полицейскаго комитета; изъ этого числа въ данный [періодъ] было исключено 4,333 и вновь подчинено надзору 4,341.

Движеніе проституціи въ Москвѣ въ теченіе этого пятилѣтняго періода выражается въ слѣдующихъ процентахъ:

Изъ числа состоявшихъ подъ медико-полицейскимъ надзоромъ 6,478 проститутокъ вышло 66,89%. Изъ нихъ:

Отданы на поручительство . .	12,35%
Вышли замужъ	1,01%
Выѣхали.	41,20%
Поступили въ услуженіе . . .	7,69%
Оставили развратъ	0,25%
Скормились	27,88%
Умерли	8,63%

20. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ЗА 1848—1852 ГГ.

Годы.	Число жителей в Москвѣ	Число браковъ	Смертность в Москвѣ		Число браковъ населения	Бракъ между супругами	Венерич. болѣзнь и сиф. глумки	Венерич. болѣзнь и сиф. глумки между населен. Москвы	Число просты пившихъ	Число просты глумки вы-бывшихъ	Разность.
			Муж.	Жен.							
Въ 1848 году . . .	349,068	1,380	10,690	9,562	1,961	13	384	3,137	949	822	+ 127
" 1849 "	349,068	1,311	8,747	10,435	1,991	21	427	3,144	525	594	+ 69
" 1850 "	373,800	1,393	2,830	10,303	1,944	22	623	3,106	989	907	+ 82
" 1851 "	373,800	1,143	3,411	11,675	1,918	17	642	3,418	745	995	+ 230
" 1852 "	373,800	1,261	3,715	10,679	1,895	14	837	3,086	1,138	1,015	+ 118
Итого за пять лѣтъ . .	1,819,536	6,488	24,389	53,154	9,709	87	2,913	15,391	4,341	4,333	+ 8

ПРИМѢЧАНЕ. Цифра смертности в Москвѣ выведена изъ дѣлъ московской медицинской конторы; цифра населения и браковъ—изъ свѣдѣній, сохранившихся въ архивахъ центрального статистическаго комитета.

21. ТАБЛИЦА О ДВИЖЕНИИ ЦИФРЫ БОЛЬНЫХЪ СИФИЛИСОМЪ И ВЕНЕРИЧЕСКОЮ БОЛѢЗНЮ СЪ 1848 по 1853 г.

Годы.	Больныхъ в Москвѣ						Больныхъ в Москов-ской губернии.		Всѣхъ въ Мо-сквѣ.
	Пользованныхъ въ во-блѣзняхъ и госпи-талѣхъ	Въ во-блѣзняхъ	Въ сифилическомъ отдѣлѣ	Раз-ность	Изъ про-мышлен-ныхъ за-веденій	Прислан-ныхъ изъ взрослой конторы	Въ уѣз-ныхъ боль-ницахъ	При фаб-рикахъ и заводахъ	
Въ 1848 году.	1647	1840	722	—	430 (не произ-водимос-тъ)	освѣдѣт.	103	62	4861
" 1849 "	1655	1275	833	—	250 (свѣдѣній нѣтъ)	свѣдѣній нѣтъ.	121	78	4846
" 1850 "	1619	1068	1013	—	84 (свѣдѣній нѣтъ)	свѣдѣній нѣтъ.	155	117	4797
" 1851 "	1882	1004	1083	—	12 (свѣдѣній нѣтъ)	свѣдѣній нѣтъ.	141	131	5064
" 1852 "	1726	1091	937	—	9	свѣдѣній нѣтъ.	177	160	5014
Итого за пять лѣтъ.	8529	5773	4588	—	1099	свѣдѣній нѣтъ.	697	548	24532

По отношенію къ общей цифрѣ населенія, которое въ общей сложности за пять лѣтъ доходило до 1.819,536 человекѣвъ, проститутки столицы составляли 0,36%; браки всего населенія (97 09), по отношенію къ массѣ населенія, составляли 0,53%, общая смертность (77,543) 4,26%; изъ этого числа умерло: мужчинъ (24,389) 1,34%, женщинъ (54,154) 2,92%.

Обращаясь къ разсмотрѣнію распространенія сифилиса и венерической болѣзни мы видимъ, что на 6,478 проституткозъ приходилось 2,013 случаевъ заболѣванія или 44,97%, всѣхъ же больныхъ, пользовавшихся отъ этой болѣзни въ больницахъ и лѣчебницахъ Москвы, было 13,117 или 0,72% всей массы населенія; заболѣвшихъ чиновъ военнаго вѣдомства было 5,778.

Нелишнимъ считаемъ указать здѣсь на нѣкоторые пробѣлы въ нашемъ описаніи, которыхъ, при всемъ нашемъ стараніи и оказанномъ намъ въ этомъ дѣлѣ содѣйствіи мѣстной администраціи, мы не могли нисколько пополнить цифрами изъ прежнихъ дѣлъ. Мы не могли собрать никакихъ свѣдѣній о національностяхъ женщинъ, подчиняемыхъ врачебно-полицейскому надзору, объ ихъ сословіяхъ, возрастахъ и вѣроисповѣданіяхъ и о женщинахъ выбывавшихъ; мы должны были ограничиться только общими цифрами. Недостаточность настоящихъ свѣдѣній, какъ весьма интереснаго и важнаго матерьяла, и тотъ громадный трудъ, который необходимъ для разработки матерьяла давноминушаго времени, указываютъ на необходимость разработки матерьяловъ о проституціи такъ сказать по живымъ источникамъ. Обработка этихъ матерьяловъ по всей справедливости должна быть возложена на членовъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ, и такіе обработанные матерьялы должны быть доводимы до свѣдѣнія не только высшей администраціи, но и общества, для того, чтобъ потомство не упрекнуло насъ въ бездѣйствіи по вопросу о проституціи.

Статистическія данныя, полученныя нами за пятилѣтіе съ 1848 по 1853 г., вполне свидѣтельствуютъ, что вновь организованному въ Москвѣ врачебно-полицейскому комитету стоило большихъ усилий ограничивать распространеніе сифилиса. Громадная масса промышлявшихъ развратомъ женщинъ, которая ежегодно была подчиняема комитетомъ правильному медико-полицейскому надзору, свидѣтельствуетъ о тѣхъ размѣрахъ разврата, въ какихъ онъ процвилъ въ населеніе, а соотвѣтствующая ей цифра женщинъ, выбы-

вавшихъ изъ подъ надзора по разнымъ случаямъ, въ особенности женщинъ, укрывавшихся, ясно указываетъ на вкоренившійся въ Москвѣ тайный развратъ, который существуетъ тамъ и до настоящаго времени. Большая часть проституткозъ выѣхавшихъ, взятыхъ на поручительство, поступившихъ въ услуженіе и т. п., по прошествіи нѣкотораго времени, перемѣнивъ квартиру, снова предаются разврату, принимая, разумѣется, всѣ мѣры предосторожности, для того, чтобы снова не подпасть подъ врачебно-полицейскій надзоръ; излишне прибавлять, что скрывшіяся женщины поступали точно такимъ же образомъ и промышляли развратомъ на свободѣ, въ полномъ значеніи этого слова. Затѣмъ, тайные дома разврата (*maison de passe*), тайные притоны въ московскихъ трущобахъ, на которые указывалъ комитетъ, гдѣ гдѣзился самый необузданный развратъ, требовали постоянного надзора, хотя въ сущности комитетъ оказывался совершенно безсильнымъ противъ этихъ сходбищъ.

Далѣе, заслуживаетъ вниманія цифра женщинъ, подчиненныхъ врачебно-полицейскому надзору. Цифра эта, среднимъ числомъ, всегда доходившая до 800, слишкомъ громадна сравнительно съ тою же цифрой въ Петербургѣ. Мы, конечно, не можемъ сказать, что Петербургъ нравственнѣе Москвы; эти два города, во многихъ отношеніяхъ диаметрально противоположные другъ другу, идутъ рука объ руку по отношенію къ проституціи. Разница же въ цифрахъ объясняется разницей какъ взглядовъ бывшихъ дѣятелей комитета, такъ и положеніемъ соответственныхъ учреждений въ обѣихъ столицахъ. Въ Петербургѣ существовала особая коммиссія для разбора бродячихъ женщинъ; цѣль учрежденія этой коммиссіи заключалась въ постоянномъ медицинскомъ надзорѣ за такими женщинами; женщины этой категоріи, подвергаясь повременному освидѣтельствуванію, записывались въ разрядъ проституткозъ (публичныхъ) весьма рѣдко, потому что между ними или попадались женщины, не предававшіяся всецѣло проституціи, или, наоборотъ, вполне погрязшія въ ней и притомъ не имѣвшія никакой осѣдлости; поэтому было совершенно невозможно подчинить ихъ правилному medico-полицейскому надзору. Въ Москвѣ же, между тѣмъ, разборъ бродячихъ женщинъ и медицинскій за ними надзоръ были возложены на врачебно-полицейскій комитетъ, который (какъ видно изъ дѣлъ) по большей части вносилъ бродягъ въ

списки публичныхъ женщинъ и тѣмъ доводилъ до громаднхъ размѣровъ цифру проститутоекъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, цифра скрывавшихся женщинъ и вообще исключавшихся изъ списковъ комитета все болѣе и болѣе увеличивалась. Что касается надзора за бродячими женщинами, то слѣдовало бы ограничиться только временнымъ ихъ освидѣтельствованіемъ, потому что въ классу этихъ женщинъ, какъ сказано уже выше, принадлежать такія женщины, которыя, не предаваясь проституціи вполнѣ, попадаютъ въ развратныя мѣста случайно, или окончательно развращенныя женщины, не имѣющія пристанища, которыхъ никакія полицейскія мѣры не могутъ заставить подчиниться требованіямъ врачебно-полицейскихъ правилъ и регулярно являться на освидѣльствованіе; онѣ осматриваются исключительно только въ то время, когда случайно попадаютъ полиціи или комитетскимъ надзирателямъ. Сверхъ всего этого свирѣпствовавшая въ описываемый нами періодъ въ Москвѣ холера, а потомъ народная перепись тоже вліяли нѣкоторымъ образомъ на дѣйствія комитета, только-что начинавшаго вступать въ исполненіе своихъ обязанностей.

Но все-таки благотѣльное вліяніе комитета несомнѣнно отразилось на массѣ населенія самой Москвы и провинцій, куда сифилисъ заносится по преимуществу изъ столицъ. Это благотѣльное вліяніе комитета выражается цифрами заболѣвшихъ сифилисомъ и венерическою болѣзнію чиновъ военнаго вѣдомства. Такъ, въ теченіе трехлѣтія съ 1845 по 1848 годъ, въ военномъ госпиталѣ находилось на пользованіи отъ венерической болѣзни и сифилиса 8,500 человекъ, тогда какъ въ пятилѣтіе, съ 1848 по 1853 годъ, ихъ было только 5,778.

Къ 1 января 1853 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ въ Москвѣ было: домовъ терпимости 71; живущихъ въ нихъ женщинъ 466 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 785, всего 1,261 женщ. Въ теченіе года открыто 28 домовъ терпимости, закрыто 7; подчинено медико-полицейскому надзору 737 женщинъ, исключено 399; изъ нихъ: отданы на поручительство 57; вышли замужъ 17; поступили въ служеніе 30; оставили проституцію 22; по старости, слабости и болѣзни 21; взяты мужьями 3; выѣхали 156; умерли 10; ссылились 83.

Въ 1853 году было открыто 750 проститутоекъ, больныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнію; всего же пользовалось отъ

этой болѣзни во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы 3573 челов.; въ уѣздныхъ больницахъ 177; при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 131; въ военномъ госпиталѣ 1,399. Наибольше больныхъ поступало въ военный госпиталь въ послѣдніе мѣсяцы года, въ которые прибывало въ Москву значительное число нижнихъ чиновъ, по случаю сбора безсрочно-отпущенныхъ солдатъ и общаго передвиженія войскъ.

Комитетъ хотя и встрѣчалъ нѣкоторыя затрудненія относительно надзора за здоровьемъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, вслѣдствіе того, что содержатели такихъ заведеній не приглашали для освидѣтельствованія своихъ рабочихъ врачей, но при всемъ этомъ многія промышленныя заведенія постоянно посѣщались врачами, число которыхъ простиралось до 50 чел., и врачи комитета, при ежемѣсячномъ освидѣтельствованіи этихъ заведеній, замѣчали уже болѣе порядка и заботъ къ сохраненію здоровья чернорабочихъ. Не оставлялись также безъ надзора и чернорабочіе, временно пребывающіе въ столицѣ для заработковъ, особенно въ лѣтніе мѣсяцы.

Въ конторѣ адресовъ изъ 37,184 чел., освидѣльствованныхъ въ теченіе года, найдено только 2 чел. больныхъ. Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1853 г. поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ:	Женщинъ:
Первичными припадками сифилиса и венерической болѣзью	370	317
Послѣдовательными припадками . .	267	360
Итого	637	677

Въ 1853 году, московскій врачебно-полицейскій комитетъ, сверхъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей, занимался еще обсужденіемъ пунктовъ, которые предполагалось ввести въ его уставъ, въ видѣ дополненій; при официалномъ отчетѣ комитета за этотъ годъ была представлена особая записка, въ которой изложены различныя соображенія о расширеніи дѣятельности комитета. Мы приводимъ здѣсь эту записку.

„Побудительною причиною, вынудившею представить настоящую записку, послужили затрудненія, встрѣчаемыя комитетомъ въ исполненіи своихъ обязанностей, отъ разныхъ постороннихъ обстоя-

тельство, сжатость предѣловъ его вѣдомства и круга дѣйствій и полное сознаніе пользы своего учрежденія и существованія, доказанной уже опытомъ. Польза комитета, принесенная имъ со времени своего учрежденія, можетъ быть выяснена самими фактами. Достаточно указать, что сифилисъ и вообще венерическія болѣзни, немедленно пользующіяся и не допускаемыя до ихъ крайнихъ предѣловъ, утѣрили въ Москвѣ всю силу своего значенія. Частные случаи третичныхъ припадковъ и огромное число припадковъ вторичныхъ, бывшіе въ началѣ дѣйствій комитета, въ теченіе девятилѣтняго его существованія сдѣлались весьма рѣдки. Число зараженныхъ сифилисомъ, уменьшаясь постоянно, дошло до самыхъ ограниченныхъ предѣловъ, что нагляднѣе всего доказывается числомъ сифилитиковъ въ военномъ госпиталѣ. Врачебно-полицейскій комитетъ, при недостаточности своего вліянія, встрѣчаетъ большія затрудненія въ открытіи казъ лицъ, промышляющихъ тайнымъ развратомъ, такъ и притоновъ этого разврата, которые играютъ весьма важную роль въ дѣлѣ распространенія сифилиса. Комитету недоступны весьма многія опасныя мѣста тайнаго разврата, гдѣ простираются женщины безъ всякаго медицинскаго контроля надъ состояніемъ ихъ здоровья. Въ Москвѣ тайнымъ развратомъ свободно занимаются женщины, живущія на квартирахъ по одиночкѣ, и цѣлая масса прислугъ, которыя прикрываютъ настоящее свое ремесло обыкновенно какимъ-либо честнымъ трудомъ или должностію. Этому же промыслу предаются весьма многія празднующіяся женщины, нищія, дѣвки заведеній моды и проч. Для такихъ промышленницъ мѣстами прогулокъ, а иногда и вольнаго обращенія служатъ обыкновенно народныя гулянья, бульвары, болѣе многолюдныя улицы и наконецъ окрестности кабаковъ и казармъ. Вольность обращенія подобныхъ женщинъ и ихъ намѣренія весьма замѣтны для самаго простаго наблюдателя. По мнѣнію комитета, для преслѣдованія такого разврата необходимо полное содѣйствіе полиціи. Кромѣ множества временныхъ притоновъ разврата, въ Москвѣ существуютъ еще подобныя, получившія большую извѣстность, мѣста (maison de passe) и бани. Эти притоны разврата находятся въ полнѣйшей независимости отъ комитета, хотя по огромнымъ размѣрамъ существующаго въ нихъ разврата они весьма далеко распространяютъ губительную болѣзнь. По мнѣнію комитета положительно необходимо подчинить всѣ эти при-

тоны разврата врачебно-полицейскому надзору; но при приведении ихъ въ извѣстность тоже необходимо содѣйствіе полиціи. Точно также, для сохраненія народнаго здравія и ограниченія предѣловъ самаго разврата, комитету необходимо знать о развратныхъ женщинахъ, занимающихся сводничествомъ, которыя изъ корыстныхъ видовъ весьма часто совращаютъ въ развратъ молодыхъ, неопытныхъ дѣвушекъ, отторгая ихъ нерѣдко отъ семействъ обманомъ или даже насиліемъ. Въ этихъ случаяхъ тоже необходимо содѣйствіе полиціи. Въ отношеніи явнаго разврата, которымъ занимаются женщины въ домахъ терпимости и на отдѣльныхъ квартирахъ, по мнѣнію комитета, необходимо дополнить правила о соблюденіи порядка и благочинія въ домахъ терпимости и аккуратномъ содержаніи ихъ. Равнымъ образомъ положительно необходимо постановить опредѣленные правила о взаимныхъ отношеніяхъ между содержательницами домовъ терпимости и живущими у нихъ проститутками, а также о порядкѣ и мѣстахъ помѣщенія такихъ домовъ. Комитету слѣдуетъ предоставить непосредственный надзоръ за исполненіемъ этихъ правилъ; причемъ необходимо предоставить комитету право, за невыполненіе медико-полицейскихъ правилъ, штрафовать содержательницъ и проститутокъ взыскаіемъ пени или заключеніемъ въ исправительное заведеніе. Сверхъ того, необходимо распространить вліяніе комитета и за черту города, такъ какъ извѣстно, что многія окрестныя селенія въ лѣтнее время сплошь заселяются непотребными женщинами, которыя предаются разврату совершенно свободно, вмѣстѣ съ коренными жительницами этихъ селеній; болѣзнь между ними развивается до крайнихъ своихъ предѣловъ и безпрепятственно передается въ отдаленнѣйшія мѣстности. Въ отношеніи женщинъ-одиночекъ, проживающихъ на квартирахъ, необходимо учредить тотъ же надзоръ и взыскаіія, какъ и въ отношеніи живущихъ въ домахъ терпимости. Вообще же, чтобы записанныя въ разрядъ женщины не уклонялись отъ выполненія врачебно-полицейскихъ правилъ необходимо допустить, чтобы комитетъ на паспортахъ всѣхъ проститутокъ налагалъ свой штампель. Здѣсь можно замѣтить, что нерѣдко женщины, поступающія въ кормилицы, бываютъ заражены сифилисомъ и заражаютъ питаемыхъ ими дѣтей; это зло также вызываетъ мѣры къ своему пресѣченію; удобнѣе всего, въ этомъ случаѣ, женщинъ, записывающихся въ конторѣ адресовъ въ кормилицы, подвергать

медицинскому освидѣтельствуванію чрезъ повивальныхъ бабокъ. Въ отношеніи охраненія здоровья рабочаго населенія, комитетъ признаетъ необходимымъ, чтобы и въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ особенности ремесленныхъ, рабочіе были непремѣнно свидѣтельствуемы, одинъ разъ въ мѣсяць или даже чаще, чрезъ приглашенныхъ медиковъ или полицейскихъ врачей, которымъ и вмѣнить это въ непремѣнную обязанность; дѣйствія врачей подчинить наблюденію комитета чрезъ штатныхъ врачей его.

Затѣмъ комитетъ заявилъ о необходимости передачи управленія его въ распоряженіе оберъ-полиціймейстера, освободивъ гражданскаго губернатора отъ званія предсѣдателя, такъ какъ во всѣхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ своихъ комитетъ имѣетъ постоянныя сношенія съ полиціей и въ административномъ отношеніи составляетъ полицейское учрежденіе.

Къ 1 января 1854 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ было: домовъ терпимости 92, живущихъ въ нихъ женщинъ 527 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 1072, всего 1599 женщ. Въ теченіе года открыто 7 домовъ терпимости, закрыто 24; подчинено надзору 402 женщины, исключено 629; изъ нихъ отданы на поручительство 95; вышли замужъ 14; поступили въ услуженіе 62; оставили развратъ 34; исключены по старости, слабости и болѣзни 17; выѣхавшихъ было 255; умершихъ 34; скрывшихся 118.

Въ теченіе 1854 года было 665 проституткозъ, одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзью, всего же пользовалось отъ этихъ болѣзней во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы 3828, въ уѣздныхъ больницахъ 235, въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 127, въ военномъ госпиталѣ 1753.

Въ конторѣ адресовъ изъ числа 40501 челов. осмотрѣнныхъ чернорабочихъ (мужчинъ) найдено только 2 больныхъ; врачами, свидѣтельствовавшими рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, помѣщено въ больницу 104 челов.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1854 году поступило: Одержимыхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзью	389	393
Послѣдовательными припадками . .	278	307
Итого	667	707

Изъ административныхъ распоряженій 1854 года особенно достойно замѣчанія установленіе правильнаго контроля счетовъ между содержательницами домовъ терпимости и живущими у нихъ проститутками, посредствомъ введенія *разсчетныхъ книжекъ*. Опытъ показалъ, что разсчетныя книжки значительно устраняютъ размѣры эксплуатаціи содержательницами домовъ терпимости живущихъ у нихъ женщинъ. Такія же книжки, по примѣру московскаго комитета, въ 1856 году введены и въ Петербургѣ (но въ настоящее время онѣ существуютъ не во всѣхъ домахъ терпимости). Разсчетныя книжки, обязательныя въ Москвѣ для всѣхъ домовъ терпимости, существуютъ тамъ въ настоящее время на тѣхъ же основныхъ условіяхъ, на которыхъ онѣ первоначально введены *). Мысль о введеніи разсчетныхъ книжекъ принадлежитъ члену московскаго врачебно-полицейскаго комитета Сечинскому, по инициативѣ котораго введена также въ 1854 году выдача содержательницамъ домовъ терпимости формальныхъ свидѣтельствъ на право открытія ими заведеній.

Въ 1855 году комитету было сообщено, что изъ числа больныхъ женщинъ, добровольно поступающихъ на излѣченіе въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ, по преимуществу оказывались женщины, жившія въ мастерицахъ въ модныхъ магазинахъ и въ работницахъ на фабрикахъ; притомъ комитетскими надзирателями было открываемо весьма много женщинъ, промышлявшихъ тайнымъ развратомъ, принадлежавшихъ къ разряду модистокъ, бѣлошвеекъ и фабричныхъ, которыя все свое свободное отъ занятій время посвящали публичному разврату. Въ виду этихъ обстоятельствъ, комитетъ, для возможнаго ограниченія распространенія сифилиса, вошелъ съ представленіемъ къ московскому военному генераль-губернатору и ходатайствовалъ о подчиненіи врачебно-полицейскому надзору всѣхъ заведеній, гдѣ находятся работницы, но генераль-губернаторъ, признавая, что подобная мѣра могла бы быть вызвана только въ крайнемъ случаѣ, на первый разъ распорядился произвести единовременный осмотръ чрезъ повивальныхъ бабокъ сифилитическаго отдѣленія больницы всѣмъ работницамъ, но только тѣхъ модныхъ магазиновъ и фаб-

*) См. прилож. XII.

рий, изъ которыхъ уже поступали женщины на излѣченіе въ сифилитическую больницу, и вмѣстѣ съ этимъ вмѣнить хозяевамъ такихъ заведеній въ непремѣнную обязанность наблюдать за поведеніемъ проживающихъ у нихъ женщинъ. Результаты произведенныхъ осмотровъ были слѣдующіе: изъ 20 модныхъ заведеній не оказалось ни одного, въ которомъ не было бы зараженныхъ сифилисомъ женщинъ, а въ одномъ модномъ магазинѣ были заражены этою болѣзнью всѣ работницы. Не смотря на то, что такой фактъ указывалъ на необходимость учрежденія врачебнаго надзора надъ женщинами, работающими въ промышленныхъ заведеніяхъ, онъ не вызвалъ со стороны администраціи никакихъ серьезныхъ мѣръ. Конечно, мы не можемъ отнести этого обстоятельства къ равнодушію администраціи, а объясняемъ это характеромъ московскаго общества, къ которому иногда должна принаравливаться администрація. Москвичи еще и теперь не видятъ необходимости въ учрежденіи врачебно-полицейскаго комитета *) и предпочитаютъ тайную проституцію проституціи подконтрольной. Что же бы сказало общество, если бы для прекращенія развитія сифилиса подчинить врачебному надзору всѣхъ прелестницъ, живущихъ въ модныхъ магазинахъ, или предпринять какую-либо подобную мѣру?

Къ 1 января 1855 года подъ надзоромъ комитета находилось: домовъ терпимости 75; живущихъ въ нихъ женщинъ 502 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 870, всего 1372 женщины. Въ теченіе года открыто 12 домовъ терпимости, закрыто 18; подчинено врачебно-полицейскому надзору 409 женщинъ, исключено 528; изъ нихъ: отдано на поручительство 59, вышли замужъ 7;

*) Мы, конечно, не подводимъ подъ общій уровень всѣхъ жителей Москвы безъ исключенія; но полнѣйшимъ доказательствомъ сказаннаго нами можетъ служить то обстоятельство, что московская общая дума, гдѣ засѣдаютъ представители общества, оставила безъ всякихъ послѣдствій вопросъ объ увеличеніи средствъ врачебно-полицейскаго комитета, получающаго нынѣ на свое существованіе только 4,500 руб. въ годъ. Если бы была сознаваема вся важность этого учрежденія, то, конечно, не отнеслись бы къ нему такъ холодно. Здѣсь кстати мы укажемъ на средства петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета: онъ получаетъ 25,000 руб. сер. въ годъ, несмотря на то, что обязанности его далеко не такъ сложны, какъ обязанности московскаго комитета.

поступили въ служеніе 58, оставили развратъ 24, выѣхали изъ Москвы 278, умерли 46 и скрылись 56.

Въ 1855 году было 553 проститутки, одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнью, всего же пользовалось отъ этихъ болѣзней во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы 3,925 челов.; въ уѣздныхъ больницахъ 285, въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 88, въ военномъ госпиталѣ 1,218.

Состоявшіе въ этомъ году при комитетѣ штатные врачи довели до его свѣдѣнія о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ ими при повѣркѣ освидѣтельствованій рабочихъ, проживающихъ въ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеніяхъ; такъ, въ иныхъ мѣстахъ не было заведено книгъ для записыванія числа рабочихъ и времени ихъ освидѣтельствванія; въ другихъ вовсе не приглашались для этого врачи, а въ нѣкоторыхъ врачи комитета не допускались даже въ заведенія. Кроме этого, комитетъ получилъ свѣдѣнія, что изъ многихъ ремесленныхъ заведеній поступили въ больницу не только взрослые, но даже и мальчики, больные сифилисомъ. Для установленія правильнаго наблюденія за состояніемъ здоровья рабочихъ въ Москвѣ, комитетъ, собравъ предварительно точныя свѣдѣнія обо всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ столицы, на которыхъ живутъ рабочіе, заготовилъ и разослалъ къ хозяевамъ ихъ книги для записыванія именъ рабочихъ и отмѣтокъ объ освидѣтельствваніи ихъ и приложилъ при этомъ правила для хозяевъ промышленныхъ заведеній, утвержденныя г. министромъ внутреннихъ дѣлъ *). Полиція обязала всѣхъ хозяевъ, во-первыхъ, вести разосланныя книги аккуратно, а во-вторыхъ, непременно имѣть для осмотра своихъ рабочихъ особыхъ постоянныхъ врачей, если не отдѣльно для каждаго заведенія, то, по крайней мѣрѣ, одного для нѣсколькихъ.

Число врачей, занимавшихся по приглашеніямъ хозяевъ освидѣтельствваніемъ рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, въ 1855 году простиралось до 25; въ теченіе года ими было открыто 161 челов. больныхъ.

По недостатку вольнопрактикующихъ врачей, вслѣдствіе значительнаго ихъ требованія въ полки, по военнымъ обстоятель-

*) См. прилож. XI.

ствамъ, въ конторѣ адресовъ не производилось освидѣтельствования рабочихъ, оставлявшихъ столицу.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1855 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужч.	Женщ.
Первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзью.	410	379
Послѣдовательными припадками	297	323
Итого.	707	702

Обративъ еще въ древніе годы особое вниманіе на нравственность женщинъ, проживающихъ въ заведеніяхъ дамскихъ модъ, комитетъ, по примѣру прошлаго года, слѣдилъ за поступленіемъ ихъ въ сифилитическую больницу и немедленно подвергалъ, чрезъ повивальныхъ бабокъ, медицинскому освидѣтельствуванію всѣхъ работницъ тѣхъ заведеній, изъ которыхъ женщины поступали въ больницу съ сифилисомъ, стараясь при этомъ, по возможности, избѣгать гласности этихъ осмотровъ. Затѣмъ комитетъ, убѣдившись фактически, что работницы означенныхъ заведеній по большей части занимаются проституціей и въ значительной степени распространяють сифились, но при этомъ не имѣя возможности учредить надъ ними правильнаго медицинскаго надзора, употреблялъ различныя секретныя мѣры для уличенія въ промышлѣ развратомъ такихъ женщинъ, имѣя въ виду, такимъ образомъ, получить право на медицинское освидѣтельствованіе ихъ. Большая часть свидѣтельствуемыхъ модистокъ оказывались зараженными, такъ что больныя составляли 30% всего числа осмотрѣнныхъ. Въ этомъ же году комитетъ обратилъ вниманіе на нѣкоторые притоны самаго грязнаго разврата, портерныя, кабаки, бани, бульвары и тому подобныя мѣста, которыя особенно посѣщались солдатами, по случаю большаго сбора войскъ въ Москвѣ. Въ числѣ женщинъ, забранныхъ изъ тайныхъ притоновъ по подозрѣнію въ развратѣ, оказалось 45% зараженныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзью.

Къ 1 января 1856 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ было: домовъ терпимости 69, живущихъ въ нихъ женщинъ 485 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 768, всего 1253 женщ. Въ теченіе года открыто 8 домовъ терпимости, закрыто 14; под-

чинено медико-полицейскому надзору 296 женщинъ, исключено 177, изъ нихъ: отданныхъ на поручительство 19; вышедшихъ замужъ 15, поступившихъ въ услуженіе 23, взятыхъ родителями 5, взятыхъ мужьями 7, больныхъ 11, выѣхавшихъ 82 и умершихъ 15.

Больныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнью проститутокъ открыто 854, всего же пользовалось отъ этой болѣзни во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы 3385; въ уѣздныхъ больницахъ 292, въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 129; въ частной практикѣ пользовались: въ Москвѣ 623 и въ уѣздахъ по губерніи 374; въ военномъ госпиталѣ 1834.

Во время слѣдованія чрезъ Москву, въ 1856 году, дружинъ московскаго ополченія, при освидѣтельствovanіи нижнихъ чиновъ ополченія, найдено 47 челов. больныхъ венерическою болѣзнью и сифилисомъ. Болѣзнь преимущественно была въ первичныхъ формахъ. Эта послѣдняя цифра тѣмъ болѣе интересна, что указываетъ на степень участія войскъ, принимаемаго ими въ распространеніи сифилиса, и на то, въ какой мѣрѣ сифилисъ свирѣпствуетъ въ рядахъ войскъ, въ особенности во время похода. Московское ополченіе едва двинулось съ своего мѣста, гдѣ, конечно, въ рядахъ его не было ни одного зараженнаго сифилисомъ ополченца, и сдѣлавъ нѣсколько десятковъ верстъ уже имѣло въ своихъ рядахъ 47 человекъ зараженныхъ сифилисомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что при тысячеверстномъ слѣдованіи войскъ процентъ больныхъ сифилисомъ долженъ былъ принимать громадные размѣры, распространяясь притомъ по дорогѣ и въ массѣ населенія.

Весьма интересна официальная цифра о пользованныхъ въ гражданскихъ больницахъ Россіи больныхъ сифилитикахъ; ихъ было 37,916 человекъ. Хотя эта цифра далеко не можетъ показать намъ въ какой мѣрѣ сифилисъ распространенъ въ Россіи потому, что вообще по губерніямъ число сифилитическихъ кроватей въ больницахъ крайне ограничено, но, тѣмъ не менѣе, зная положеніе сифилитиковъ въ губернскихъ больницахъ и притомъ наклонность простолюдина скрывать болѣзнь и лѣчиться у знахарей, мы все-таки приблизительно можемъ представить себѣ

размѣры сифилиса изъ вышеприведенной цифры. На долю Москвы приходится 8,93%.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1856 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ томъ числѣ проститутокъ.
Первичными припадками сифилиса и венерической болѣзнью	296	586	489
Послѣдовательными припадками	510	385	134
Итого	806	971	623

По возрастамъ больные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

ТАБЛИЦА 22.

	Грудныхъ лѣтъ.	Отъ 1 до 5 лѣтъ.	Отъ 5 до 15.	15—30	30—40	40—50	50—60	Итого.
Мужчинъ	—	—	33	636	241	25	7	942
Женщинъ	3	8	22	227	96	4	1	361*)
Итого	3	8	55	863	337	29	8	1303

Примѣчаніе. Проститутки, лѣжившіяся въ больницу, были преимущественно въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ.

По роду занятій больныхъ было:

Мужчинъ:

Фабричныхъ	161.	Полотеровъ	11.
Трактирщиковъ	70.	Цырюльниковъ	9.
Хлѣбниковъ	27.	Поденщиковъ	62.
Поваровъ	24.	Портныхъ	66.
Колбасниковъ	10.	Торговцевъ	68.
Кондитеровъ	8.	Сапожниковъ	36.
Лакеевъ	51.	Папиросниковъ	15.
Дворниковъ	30.	Каретниковъ	15.
Кучеровъ	28.	Серебренниковъ	12.

*) Въ число 361 вошли женщины, не принадлежавшія къ разряду проститутокъ.

Мѣдниковъ	12.	Печниковъ	7.
Плотниковъ	10.	Каменьщиковъ	7.
Столяровъ	32.	Обручниковъ	7.
Шорниковъ	22.	Машинистовъ	5.
Вашмачниковъ	21.	Позолотчиковъ	6.
Слесарей	18.	Лаковщиковъ	5.
Картошичиковъ	18.	Органчиковъ	3.
Живописцевъ	15.	Типографчиковъ	4.
Маларовъ	9.	Садовниковъ	16.
Обойщиковъ	8.	Извозчиковъ	16.
			<u>942.</u>

Ж е н щ и н ы :

Фабричныхъ	43.	Портныхъ	40.
Кухарокъ	117.	Бахромщицъ	7.
Горничныхъ	40.	Цвѣточницъ	7.
Кормилицъ	10.	Бѣловшеекъ	11.
Нанекъ	7.	Перчаточницъ	2.
Чернорабочихъ	61. *)	Вашмачницъ	2.
Прачекъ	14.		<u>361.</u>

Въ числѣ больныхъ женщинъ находилось 43 беременных; изъ нихъ 23 родили въ отдѣленіи больницы. Изъ рожденныхъ было: 8 мертворожденныхъ и 15 живыхъ младенцевъ.

Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что наибольшее число больныхъ женщинъ составляютъ кухарки. Эти женщины, какъ видно изъ сохранившихся въ дѣлахъ больницы свѣдѣній, являлись туда въ состояніи крайняго развитія сифилиса. Легко можно представить себѣ, что, готовя кушанье и не соблюдая притомъ опрятности, онѣ заразили не одно семейство; такое же вредное вліяніе, конечно, могли имѣть и больныя горничныя; но самый страшный вредъ принесли, разумѣется, зараженный кормилицы, внося въ организмъ своихъ несчастныхъ питомцевъ болѣзнь, слѣды которой остаются въ этихъ субъектахъ на всю жизнь. Старшій врачъ больницы чернорабочихъ, въ теченіе 1856 года, лично открылъ въ Москвѣ 5 зараженныхъ сифилисомъ кормилицъ въ семействахъ, врачемъ которыхъ онъ былъ, и имѣлъ на своемъ попеченіи много зараженныхъ дѣтей; многія кормилицы были изъ воспитательнаго дома, а иныя изъ неизвѣстныхъ мѣстъ. Конечно, правильно устроенное заведеніе для кормилицъ, строгій осмотръ ихъ при принятіи

*) Въ число 61 вошли малолѣтнія дѣти, ученицы, до 12 лѣтъ, и тѣ, которыя, не имѣя постоянного жительства въ Москвѣ, желая поступить въ больницу, брали адресные билеты разряда чернорабочихъ.

и повтореніе осмотровъ во время самаго кормленія грудью въ нѣкоторой степени предотвратили бы зараженіе сифилисомъ.

Къ 1 января 1857 года подъ надзоромъ комитета состояло домовъ терпимости 63; живущихъ въ нихъ женщинъ 496 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 876,—всего 1372 женщ.

Въ теченіе года открыто 11 домовъ терпимости, закрыто 13; подчинено надзору 286 женщинъ, ислѣчено 492, изъ нихъ: отданныхъ на поручительство 23; вступившихъ въ бракъ 12; поступившихъ въ услуженіе 29; старыхъ, слабыхъ и больныхъ 18; выѣхавшихъ 182; умершихъ 42 и скрывшихся 186.

Въ этомъ же году комитетомъ обращено было особое вниманіе на введеніе внутренняго порядка въ домахъ терпимости. Было извѣстно, что многія содержательницы дозволяютъ себѣ различныя злоупотребленія и самоуправство надъ живущими у нихъ женщинами; въ особенности же безцеремонно опутывали проституткоѣ неоплатными долгами. Для того, чтобы хотя нѣсколько оградить проституткоѣ отъ страшнаго произвола со стороны содержательницъ домовъ терпимости, комитетъ, въ ряду другихъ мѣръ, поставилъ содержательницамъ въ непремѣнное условіе дѣлать всѣ вообще покупки, предназначаемыя для живущихъ у нихъ женщинъ, не иначе какъ въ присутствіи ихъ самихъ и по ихъ добровольному согласію. Этою мѣрой предполагалось уничтожить одну изъ главныхъ уловокъ содержательницъ, употребляемыхъ ими при запутываніи проституткоѣ въ долги.

Проституткоѣ, одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнію, было 997; во всѣхъ же больничныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы находилось на пользованіи 4597 чел. больныхъ этими болѣзнями; въ уѣздныхъ больницахъ 251; въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 114; въ частной практикѣ пользовалось: въ Москвѣ 513; по уѣздамъ губерніи 318; въ военномъ госпиталѣ 1240.

При освидѣтельствованіи, чрезъ повивальныхъ бабокъ, мастерицъ въ заведеніяхъ дамскихъ модъ, 20% оказались зараженными сифилисомъ. Въ теченіе года осмотрѣно 156 такихъ женщинъ въ 20 заведеніяхъ. Кромѣ того, модистокъ, добровольно поступившихъ въ сифилитическое отдѣленіе больницы, было 59. Таковой же процентъ больныхъ полученъ и при освидѣтельствованіи рабочихъ женщинъ на фабрикахъ; такъ, на одной фабрикѣ г. Алексѣева,

изъ 100 женщинъ, освидѣтельствованныхъ по желанію самого фабриканта, оказалось 19 больныхъ.

Не менѣе интересна цифра больныхъ проституткозъ, найденныхъ больными при освидѣтельствваніяхъ, въ 1857 году, по всѣмъ уѣздамъ Московской губ.: ихъ было только 2.

Приводимъ таблицу о больныхъ сифилисомъ, открытыхъ въ Москвѣ полицейскими врачами, въ теченіе 1856 и 1857 годовъ.

ТАБЛИЦА 23.

Названія городскихъ частей.	1856 года.		1857 года.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Городская	5	—	5	—
Тверская	11	1	12	—
Мясницкая	8	—	15	2
Яузская	12	2	14	2
Пятницкая	4	—	14	2
Васманная	16	—	5	—
Срѣтенская	28	2	24	4
Арбатская	7	2	9	—
Пречистенская	14	—	10	—
Якиманская	9	1	6	—
Прѣсенская	5	2	7	3
Рогожская	12	7	14	—
Лефортовская	10	1	25	1
Мѣщанская	—	—	5	—
Сущевская	—	—	2	—
Хамовническая	22	2	14	—
Серпуховская	12	—	11	—
	175	20	192	14
	195		206	
	401			

Изъ 12.484 челов., осмтрѣнныхъ въ теченіе года въ конторѣ адресовъ, найдено 15 человекъ зараженныхъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства Россіи находилось на пользованіи 32149 челов. больныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнью. Число больныхъ въ Москвѣ составляетъ 14,30% означеннаго числа.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1857 г. поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ томъ числѣ проституткокъ.
Первичными припадками сифилиса и венерической болѣзней.	247	655	582
Послѣдовательными припадками.	441	415	180
Итого	688	1070	762

По возрасту больные подраздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

ТАБЛИЦА 24.

	Отъ 1 года до 5 лѣтъ.										Итого.
	Отъ 5 до 10.	10—15	15—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	70—80		
Мужчинъ	—	20	45	270	165	186	50	22	4	7	769
Женщинъ	2	—	22	76	170	58	12	5	—	—	345
	2	20	67	346	335	244	62	27	4	7	1114

По роду занятій больныхъ было:

М у ж ч и н ь:

Фабричныхъ	160.	Шорниковъ	22.
Трактирщиковъ	33.	Мѣдниковъ	11.
Поваровъ	22.	Серебренниковъ	7.
Кучеровъ	22.	Цырюльниковъ	14.
Лакеевъ	35.	Плотниковъ	12.
Чернорабочихъ	57.	Обручниковъ	4.
Портныхъ	58.	Слесарей	11.
Столяровъ	40.	Разнощиковъ	22.
Сапожниковъ	38.	Извозчиковъ	15.
Вашмачниковъ	22.	И затѣмъ по нѣскольку человекъ почти всѣхъ ремеслъ безъ исключенія.	
Кузнецовъ	22.		

Ж е н щ и н ь:

Фабричныхъ	63.	Прачекъ	16.
Кухарокъ	117.	Чернорабочихъ	48. *)
Кормилицъ	8.	Больничныхъ сидѣлокъ	1.
Нянекъ	2.	Модистокъ	59.
Горничныхъ	31.		<u>345.</u>

*) Въ числѣ 48 большая половина были женщины, присланныя изъ заведеній дамскихъ модъ, съ адресными билетами разряда чернорабочихъ.

25. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ЗА 1853—1857 г.

Г О Д Ы:	Число жителей въ Москвѣ.	Число браковъ.	Смертность въ Москвѣ.		Смертность между стипендиатами.	Число браковъ на населеніи.	Бракъ между стипендиатами.	Венерическая голянья и сипендиатами.	Венерическая голянья и сипендиатами.	Венерическая голянья и сипендиатами.	Число стипендиатовъ въ Москвѣ.	Число стипендиатовъ въ Москвѣ.	Число стипендиатовъ въ Москвѣ.	Разность.
			Муж.	Жен.										
Въ 1853 году . . .	373800	1599	7558	6726	10	1912	17	750	3573	787	399	338	+	
" 1854 " . . .	373800	1972	7985	7254	34	1619	14	665	3828	402	629	237	+	
" 1855 " . . .	373800	1253	7500	7500	46	1700	7	553	3925	409	528	119	—	
" 1856 " . . .	368765	1372	7500	7500	свѣдѣнъ	1700	15	854	3385	296	177	119	+	
" 1857 " . . .	368765	1166	7500	7500	21	1700	12	997	4597	286	492	206	—	
Итого за пять лѣтъ	1858930	6762	38043	36480	111	8631	65	3819	19308	2130	2225	95	—	

ПРИМѢЧАНІЕ. Цифры населенія, смертности и браковъ за 1853 и 1854 года получены нами изъ свѣдѣній, сохранившихся въ областномъ центральномъ статистическомъ комитетѣ; цифры же браковъ населенія и смертности за 1855, 1856 и 1857 года мы не могли отыскать, почему эти цифры за всѣ три года взяты нами произвольно, сообразно съ предположеніями и послѣдующими годами.

26. ТАБЛИЦА О ДВИЖЕНІИ ЦИФРЪ СИФИЛИСА И ВЕНЕРИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЪ 1853 ПО 1858 Г.

Г О Д Ы:	Пользованіи въ разнѣхъ болѣзняхъ.	Въ военномъ госпиталѣ.	Въ сифилитическомъ отдѣленіи больницъ чернорабочихъ.		Разность.	Присланы изъ адресной конторы.	Изъ провинціальныхъ заведеній.	Въ уѣздныхъ больницахъ.	При фабрикахъ и заводахъ.	Въ Москвѣ.
			Муж.	Жен.						
Въ 1853 году . . .	1506	1399	893	1174	— 281	2	свѣдѣнъ	177	131	4972
" 1854 " . . .	1749	1753	993	1086	— 93	2	104	325	127	5581
" 1855 " . . .	1924	1218	992	1009	— 17	освѣдѣт.	161	285	88	5143
" 1856 " . . .	997	1834	1040	1348	— 308	не промѣн.	204	293	129	5219
" 1857 " . . .	2209	1240	884	1504	— 60	15	381	251	114	5837
Итого за пять лѣтъ	8385	7444	4802	6121	1319	19	850	1330	589	28752

27. ТАВЛИЦА О ЧИСЛѢ ДОМОВЪ ТЕРПИМОСТИ И ПРОСТИТУТОКЪ СЪ 1853 ПО 1858 ГОДЪ

Годы.	Домовъ терпимости.			Проститутокъ.		
	Открыто.	Закрыто.	Всего въ теченіе года состояло.	Одиночекъ.	Жившихъ въ домахъ терпимости.	Разности.
Въ 1853 году.	28	7	92	1072	527	— 545
» 1854 »	7	24	75	870	502	— 368
» 1855 »	12	18	69	768	485	— 283
» 1856 »	8	14	63	876	496	— 380
» 1857 »	11	13	61	679	487	— 192
Итого за пять лѣтъ.	66	74	360	4265	2497	—1768

Обзоръ пятилѣтія съ 1853 по 1858 годъ. Въ общей сложности, въ теченіи пятилѣтія, 1853—1857 годовъ, подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ въ Москвѣ было проститутоекъ 6762; изъ этого числа исключено 2225 или 32,90% и вновь подчинено надзору 2130.

Движеніе цифры проститутоекъ выражается въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ:

Изъ выбывшихъ проститутоекъ:

Отданы на поручительство.	12,04%
Вышли замужъ.	2,92%
Выѣхали	42,83%
Поступили въ услуженіе	9,08%
Оставили развратъ	6,61%
Скрылись	19,92%
Умерли	6,61%

Сравнивая число проститутоекъ (6.762) съ числомъ жителей Москвы, которое въ сложности въ теченіе пятилѣтія доходило до 1,858.930 человекъ, мы находимъ, что проститутки составляли 0,36% всей массы населенія; браковъ въ этотъ періодъ времени

въ Москвѣ заключено 8.631, что по отношенію къ числу жителей составляетъ 0,46%; общая смертность простиралась до 64.523 — 3,47%; изъ этого числа умерло мужчинъ 38,043 или 2,05% и женщинъ 36,480 или 1,96%.

Разсматривая таблицу о распространеніи сифилиса и венерической болѣзни, мы видимъ, что на 6762 проститутки приходилось 3819 случаевъ заболѣванія или 56,48%; на 1.858.930 чел. населенія больныхъ было 13,187 чел. или 0,71%. Сравнивая процентъ заболѣвшихъ проституткоѣ въ Москвѣ, въ теченіе разсматриваемаго пятилѣтія, съ такимъ же процентомъ заболѣвшихъ проституткоѣ въ Петербургѣ, мы должны сказать, что московскія проститутки заболѣваютъ означенными болѣзнями менѣе чѣмъ вдвое противъ петербургскихъ проституткоѣ.

Хотя намъ и не удалось составить цифры о національностяхъ и сословіяхъ проституткоѣ, но, пересмотрѣвъ дѣла московскаго врачебно-полицейскаго комитета, мы, съ нѣкоторою достовѣрностью, можемъ составить эту цифру слѣдующимъ образомъ: первый процентъ должны составлять проститутки, принадлежащія къ классу мѣщанокъ и цеховыхъ; затѣмъ слѣдуютъ солдатки и солдатскія дочери, крестьянки различныхъ наименованій, уроженки Остзейскаго края, питомицы воспитательнаго дома, вольноотпущенныя, женщины привилегированнаго званія, уроженки западнаго края и Финляндіи, купческаго сословія и, наконецъ, женщины духовнаго сословія. Что касается женщинъ не русскихъ, то первый изъ нихъ, довольно значительный, процентъ составляютъ прусскія подданныя; затѣмъ идутъ женщины другихъ германскихъ государствъ, но послѣднія попадаются довольно рѣдко; французенки составляютъ исключеніе; евреекъ вовсе не встрѣчается, за исключеніемъ ерещенныхъ.

Указанный нами въ описаніи петербургской проституціи законъ постояннаго обновленія контингента проституткоѣ подтверждается также статистическими свѣдѣніями о движеніи цифры московскихъ проституткоѣ. Остановившись на цифрѣ проституткоѣ въ Москвѣ къ 1 января 1853 года (1261) и затѣмъ прослѣдивъ движеніе цифры ихъ въ теченіе пяти лѣтъ, мы получимъ разность (къ 1-му января 1858 г.) — 95; затѣмъ, принявъ въ соображеніе, что цифра выѣхавшихъ въ это время проституткоѣ доходила до 953, а вмѣстѣ съ скрывшимися до 1396 и что число вновь под-

чиненныхъ надзору комитета женщинъ (2130) было на 95 менѣ числа исключенныхъ, мы утверждаемъ, что въ 1858 году осталось самое незначительное число проституткозъ въ Москвѣ изъ промывавшихъ проституціей въ 1853 году. Здѣсь затѣмъ возникаетъ вопросъ: куда дѣвается вся эта масса проституткозъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ весьма нетрудно. Москва выбираетъ изъ провинцій женщинъ, составляющихъ цвѣтъ нашихъ рабочихъ силъ; развративъ и надломивъ ихъ, она снова выдаетъ ихъ туда же, откуда онѣ были взяты, получая взаменъ разумѣется еще новыхъ, свѣжихъ женщинъ; избалованныя же, облѣбнившіяся и окончательно развращенныя женщины наполняютъ всѣ уголки нашего обширнаго отечества, разнося по немъ развратъ и заразу.

Къ 1 января 1858 года подъ надзоромъ учебно-полицейскаго комитета состояло домовъ терпимости 61, живущихъ въ нихъ женщинъ 487 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 679,— всего 1166 женщинъ. Въ теченіе года открыто 14 домовъ терпимости, закрыто 13; подчинено надзору 421 женщ., исключено 210, изъ нихъ: отданныхъ на поручительство 15; вышедшихъ замужъ 13; выѣхавшихъ 117; поступившихъ въ услуженіе 47; оставившихъ развратъ 6; больныхъ 10; по ходатайству комитета о нищихъ 2.

Въ 1858 году особое вниманіе комитета обратили на себя лица ерестьянскаго сословія, занимающіяся въ Москвѣ извозничествомъ. Комитетъ открылъ, что они въ довольно значительной степени распространяли сифилисъ не только въ Москвѣ, но и заносили его непосредственно и въ селенія. По существовавшему до этого года порядку, извозчики были подвергаемы медицинскому освидѣтельствованію только при полученіи ими изъ полиціи паспортовъ на выѣздъ изъ Москвы. Такимъ образомъ предполагалось предупредить распространеніе сифилиса за предѣлы города, но упущено было изъ виду, что извозчики, какъ занимающіеся въ Москвѣ постояннымъ извозомъ, такъ и прибывающіе только на зиму, часто отъѣзжаютъ въ свои селенія на самое короткое время, не предъявляя объ этомъ полиціи, и такимъ образомъ заносятъ сифилисъ въ свои селенія; наконецъ, во время пребыванія ихъ въ Москвѣ они остаются безъ всякаго медицинскаго надзора, который признается тѣмъ болѣе необходимымъ для нихъ, что большая часть извозчиковъ, будучи отдѣлена отъ своихъ семей, постоянно находится въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ различными жен-

щинами, промышленяющими развратомъ. Для устраненія развитія такимъ путемъ сифилиса, какъ въ самой Москвѣ, такъ и за ея предѣлами, комитетъ распорядился учредить постоянное, ежемѣсячное медицинское освидѣтельствованіе всѣхъ безъ исключенія извошниковъ на постоянныхъ дворахъ. Нельзя не сказать, чтобы мѣра эта не принесла желаемыхъ результатовъ.

Въ этомъ году открыто 771 проституткокъ, одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнью. Во всѣхъ же больничныхъ заведеніяхъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ г. Москвы пользовалось отъ этихъ болѣзней 4044; въ уѣздныхъ больницахъ 180; въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 87; въ частной практикѣ: въ Москвѣ 425; по уѣздамъ губерніи 311.

При освидѣтельствovanіи рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ въ Москвѣ открыто 79 чел. больныхъ. Освидѣтельствованіе производилось 25-ю врачами. Черезъ повивальныхъ бабокъ осмотрѣно, въ 16 заведеніяхъ дамскихъ модъ и 3 фабрикахъ, 610 женщинъ, изъ нихъ открыто 25 больныхъ. Въ конторѣ адресовъ, изъ 11,362 чел., освидѣтельствовавшихся найдено 6 чел. больныхъ.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1858 году поступило:

Одержимыхъ:		Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ томъ числѣ проституткокъ
Первичными припадками сифилиса и венерической болѣзнью		296	511	461
Послѣдовательными припадками		315	398	154
Итого		611	909	741

Родовъ было 17, изъ которыхъ 12 правильныхъ и 5 выкидышей. Возрасты больныхъ были слѣдующіе:

Т А В Л И Ц А 28.

	Отъ 5 до 10 лѣтъ.	10—15	15—20	20—30	30—40	40—50	60 лѣтъ.	Итого.
	Мужчинъ	32	36	342	135	59	15	
Женщинъ	1	7	37	153	92	16	4	310
	33	143	379	288	151	31	5	1030

По роду занятій больныхъ было:

м у ж ч и н ь.

Фабричныхъ	79.	Кузнецовъ	24.
Трактирщиковъ	41.	Ръзчиковъ	24.
Поваровъ	22.	Мѣдниковъ	17.
Хлѣбниковъ	8.	Серебренниковъ	16.
Лакеевъ	33.	Вашмачниковъ	12.
Кучеровъ	21.	Красильщиковъ	7.
Торговцевъ	29.	Табачниковъ	18.
Дворниковъ	22.	Чернорабочихъ	54.
Портныхъ	52.	Извозчиковъ	29.
Сапожниковъ	38.	Было по нѣсколькѣ человекъ и	
Столяровъ	25.	другихъ также ремесленниковъ.	
Слесарей	25.		

Ж е н щ и н ь.

Фабричныхъ	54.	Портныхъ	23.
Кухарокъ	116.	Вѣловскихъ	9.
Горничныхъ	53.	Вашмачницъ	5.
Кормилицъ	9.	Цвѣточницъ	3.
Нянекъ	2.	Вахромщицъ	3.
Прачекъ	10.	Золотошвейскъ	2.
Чернорабочихъ	20.	Вольничныхъ сидѣловъ	1.

310.

Больные мужчины были изъ слѣдующихъ губерній:

Московской	191.	Владимірской	26.
Тульской	85.	Тамбовской	25.
Калужской	76.	Костромской	26.
Рязанской	70.	Саратовской	15.
Ярославской	56.	Орловской	15.
Тверской	43.	Пензенской	10.

и т. д.

Въ московскій военный госпиталь въ 1858 году поступило:

Офицеровъ	87.
Нижнихъ воинскихъ чиновъ	742.
Кантонистовъ	2.
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	23.
Женщинъ (солдатокъ)	43.
Гражданскаго вѣдомства	9.

Итого 906.

Примѣчаніе. Какъ въ этой таблицѣ, такъ и въ подобныхъ таблицахъ за послѣдующіе годы показано общее число поступившихъ больныхъ, со включеніемъ одержимыхъ слезотеченіемъ, слюнотеченіемъ, жеруриальными и сомнительными припадками.

Къ 1 января 1859 года подъ надзоромъ комитета было домовъ терпимости 62; живущихъ въ нихъ женщинъ 487 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 890, всего 1377 женщинъ. Въ теченіе года домовъ терпимости открыто 13, закрыто 9; женщинъ подчинено надзору 204, исключено 199, изъ нихъ: отданныхъ на поручительство 13; вышедшихъ замужъ 19; выѣхавшихъ 101; поступившихъ въ услуженіе 20; оставившихъ развратъ 11; за болѣзнь 8; умершихъ 27.

Проститутуоѣ, одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнью, было 417; всего же, страдавшихъ этими болѣзнями находилось на пользованіи въ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы 3965; въ уѣздныхъ больницахъ 215; въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 122; въ частной практикѣ: по Москвѣ 32, по уѣздамъ 278. Въ конторѣ адресовъ, изъ 14727 челов., освидѣтельствованныхъ мужчинъ найдено 7 человѣкъ больныхъ; изъ 699 женщинъ, осматрѣнныхъ повивальными бабками на фабрикахъ и заводахъ, найдено 10 больныхъ и изъ 84 модистоѣ, освидѣтельствованныхъ въ заведеніяхъ дамскихъ модъ, было 12 больныхъ.

Въ этомъ году, врачебно-полицейскій комитетъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія гг. министровъ, переданъ въ распоряженіе оберъ-полиціймейстера, подъ его предсѣдательствомъ. (Указъ Прав. Сената къ московскому генераль-губернатору 20 марта 1859 г. № 12443).

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1859 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзнью.	282	488
Послѣдовательными припадками.	272	893
Итого	554	881

Въ московскій военный госпиталь больныхъ поступило:

Офицеровъ.	104
Нижнихъ воинскихъ чиновъ	1170
Военныхъ кантонистовъ	1

Отставныхъ нижнихъ чиновъ	23
Женщинъ (солдатокъ)	64
Лицъ гражданскаго вѣдомства	12

Итого. 1374

Распространеніе сифилиса и венерическихъ болѣзней между нижними чинами военнаго вѣдомства не могло не остановить на себѣ вниманія врачебно-полицейскаго комитета и не вызвать со стороны его новыхъ мѣръ къ пресѣченію дальнѣйшаго хода этихъ болѣзней. Съ этою цѣлю, усиливъ вообще надзоръ за проститутками, комитетъ распорядился воспретить и подвергнуть строгому преслѣдованію развратъ въ трактирахъ, кабакахъ, харчевняхъ и т. п. мѣстахъ. Но сознавая, что дѣйствія его одного, въ данномъ случаѣ, не могутъ принести такой пользы, которой можно бы было ожидать при содѣйствіи военнаго начальства, комитетъ обратился къ командирамъ отдѣльныхъ военныхъ частей съ просьбою командировать военныхъ врачей для освидѣтельствванія, вмѣстѣ съ врачами комитета, подозрѣваемыхъ имъ женщинъ. При этомъ комитетъ просилъ командировъ сообщать свѣдѣнія о всѣхъ безъ исключенія случаяхъ сифилиса между воинскими чинами съ объясненіемъ рода болѣзни и присоединеніемъ другихъ нужныхъ указаній; внушить солдатамъ, чтобы они избѣгали половыхъ сношеній съ неизвѣстными имъ женщинами, въ полѣ, рощахъ, на бульварахъ, дворахъ, подъ заборами и т. п., и изыскать средства къ устраненію возможности зараженія нижнихъ чиновъ отъ живущихъ въ казармахъ солдатскихъ женъ; затѣмъ по возможности забирать и присылать въ комитетъ всѣхъ развратныхъ женщинъ, бродящихъ глѣтомъ, подъ разными благовидными предлогами, близъ лагерей и даже въ самыхъ лагеряхъ. Вслѣдъ за этимъ послѣдовало распоряженіе гг. министровъ внутреннихъ дѣлъ и военнаго о назначеніи въ Москвѣ членами комитета двухъ чиновниковъ отъ военнаго вѣдомства, изъ которыхъ одинъ долженъ быть врачъ, съ обязанностью сообщать комитету о ходѣ сифилиса и вообще венерическихъ болѣзней между нижними воинскими чинами и оказывать средства къ предотвращенію развитія этихъ болѣзней. Въ этомъ же году, комитетъ, находившійся въ непосредственномъ завѣдываніи члена полиціимейстера, переданъ въ завѣдываніе одного изъ чиновниковъ для особыхъ порученій генераль-губернатора,

который назначенъ членомъ комитета-распорядителемъ; кромѣ того, отъ генераль-губернатора назначены членами комитета другой чиновникъ особыхъ порученій и, вмѣсто одного полиціймейстера, всѣ три полиціймейстера города.

Изъ административныхъ распоряженій комитета, въ этомъ году, заслуживаетъ вниманія слѣдующее: въ состоящимъ при сифилитическомъ отдѣленіи больницы чернорабочихъ шести развѣзднымъ ординаторамъ, свидѣтельствующимъ проституткоу, прикомандировано по одному комитетскому надзирателю. для надзора за этими женщинами. Мы рѣшительно не можемъ признать съ своей стороны этого распоряженія необходимымъ и не можемъ себѣ объяснить главной его пѣли. Двѣнадцати надзирателей, которыми располагаетъ комитетъ, слишкомъ недостаточно для всей Москвы, для того, чтобы они слѣдили за аккуратною явкой на освидѣтельство проституткоу, отыскивали бы тайныхъ проституткоу, тайные притоны разврата, исполняли бы особыя порученія комитета и т. д. Между тѣмъ для врачей положительно не представляется никакой надобности въ надзирателяхъ; обязанности врачей по комитету не идутъ далѣе медицинскихъ осмотровъ и надзора за соблюденіемъ въ домахъ терпимости санитарныхъ и гигиеническихъ условій (послѣднее относится также и къ обязанностямъ членовъ комитета); врачу нѣтъ никакого дѣла до того, сколько именно женщинъ явится къ нему на освидѣтельство; его обязанность—осмотрѣть наличное число женщинъ и сообщить объ этомъ комитету; дѣло комитета—слѣдить за аккуратною явкой проституткоу на медицинское освидѣтельство и вообще въ рукахъ комитета должна заключаться вся администрація. Состоящіе при врачахъ надзиратели оставались не при чемъ; а комитетъ изъ числа двѣнадцати главныхъ своихъ дѣателей терялъ ровно половину.

Къ 1 января 1860 года подъ надзоромъ комитета было: домовъ терпимости 66, живущихъ въ нихъ женщинъ 493 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 889; всего 1382 женщ. Въ теченіе года открыто 13 домовъ терпимости, закрыто 11; подчинено надзору 388 женщинъ, исключено 485; изъ нихъ: отданныхъ на поручительство 25; вышедшихъ замужъ 11; выѣхавшихъ 146; поступившихъ въ услуженіе 10; взятыхъ родителями 4; оставившихъ развратъ 8; умершихъ 27 и скрывшихся въ послѣдніе два года 256.

Проституттокъ, одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзью, открыто 663; всѣхъ же больныхъ, пользовавшихся отъ этихъ болѣзней въ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы, было 3741; въ уѣздныхъ больницахъ 173; при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 64; въ частной практикѣ: въ Москвѣ 49, въ уѣздахъ 234.

Въ конторѣ адресовъ, изъ 11489 чел. осмотрѣнныхъ мужчинъ, оказалось зараженными 2. На фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ производили освидѣтельствованіе 25 врачей, которыми найдено больныхъ 177 челов.; въ модныхъ магазинахъ и фабричныхъ заведеніяхъ было освидѣтельствовано повивальными бабками 1166 женщинъ, изъ числа которыхъ найдено только 16 больныхъ.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1860 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ томъ числѣ проституттокъ
Первичными признаками сифилиса и венерическою болѣзью	240	438	386
Послѣдовательными признаками	311	334	122
Итого	551	772	508

Родовъ было 10, изъ нихъ 3—6-ти-мѣсячныхъ; 4—8-ми-мѣсячныхъ и 3—9-ти-мѣсячныхъ; всего беременныхъ женщинъ лѣчилось отъ сифилиса 24.

Возрасты больныхъ были:

Т А В Л И Ц А 29.

	Отъ 1 года до 10 л.	Отъ 10 до 15.	15—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	Итого.
Мужчинъ	—	19	143	348	124	48	11	3	696
Женщинъ	1	2	313	486	119	21	2	—	944
	1	21	456	834	243	69	13	3	1640

Родъ занятій больныхъ былъ слѣдующій:

Мужчинъ:

Фабричныхъ	99.	Чернорабочихъ	28.
Трактирщиковъ	36.	Портныхъ	49.
Поваровъ	26.	Сапожниковъ	44.
Хлѣбниковъ	14.	Слесарей	40.
Пивниковъ	11.	Плотниковъ	23.
Лакеевъ	27.	Столяровъ	20.
Кучеровъ	33.	Колесниковъ	17.
Дворниковъ	21.	Серебряниковъ	16.
Торговцевъ	22.	Маларовъ	17.

и т. д.

Женщинъ:

Фабричныхъ	38.	Прачекъ	16.
Бухаровъ	133.	Чернорабочихъ	16.
Горничныхъ	44.	Банщицъ	1.
Нянекъ	7.	Модистокъ	13.
Кормилицъ	3.		
			<u>231.</u>

Въ московскій военный госпиталь въ 1860 году поступило:

Офицеровъ	78.
Нижнихъ военныхъ чиновъ	1061.
Кантонистовъ	1.
Отставныхъ	34.
Женщинъ (солдатокъ)	66.
Лицъ гражданского вѣдомства	22.
	<u>Итого 1257.</u>

Изъ 1257 челов., поступившихъ въ военный госпиталь, были одержимы:

Первичными припадками сифилиса и венерической болѣзни	678
Послѣдовательными припадками	454
	<u>Итого 1132</u>

Къ 1 января 1861 года, подъ надзоромъ врачебно-полицейскаго комитета было домовъ терпимости 68; живущихъ въ нихъ женщинъ 596 и женщинъ, живущихъ по одиночкѣ, 759, всего 1285 женщ. Въ теченіе года открыто 10 домовъ терпимости, закрыто 19; подчинено надзору 243 женщ., исключено 269, изъ

нихъ: отданныхъ на поручительство 21; вышедшихъ замужъ 16; выѣхавшихъ 143; поступившихъ въ служеніе 8; оставившихъ развратъ 26; высланныхъ изъ Москвы 16; умершихъ 25; больныхъ 14.

Больныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзью протитутоевъ было 683; всего же пользовалось отъ этихъ болѣзней во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ г. Москвы 3754; въ уѣздныхъ больницахъ 221; при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 29; въ частной практикѣ: въ Москвѣ 116; по уѣздамъ 221.

Мужчины рабочаго класса народа, какъ живущіе въ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, такъ и легковые и ломовые извозчики, въ теченіе 1861 г. осматривались 34 полицейскими врачами, подъ наблюденіемъ штатныхъ медиковъ комитета; больныхъ изъ этого класса людей открыто 207 челов. Командированными отъ комитета повивальными бабками сифилитической больницы осмотрѣны 298 женщинъ, работавшихъ на фабрикахъ, заводахъ и въ модныхъ магазинахъ; изъ нихъ найдено 17 челов. больныхъ. При освидѣтельствovanіи въ конторѣ адресовъ, изъ 7224 челов. осмотрѣнныхъ мужчинъ не оказалось ни одного больнаго.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1861 г. поступило:

Одержимыхъ.

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Первичными припадками сифил. и венерическою болѣзью. . .	255	533
Послѣдовательными припадками.	235	293
Итого . . .	490	831

Въ числѣ поступившихъ въ 1861 году больныхъ женщинъ были: 62 изъ фабричныхъ заведеній и 20 изъ модныхъ магазиновъ.

Въ московскомъ военномъ госпиталѣ, къ числу 223 больныхъ, состоявшихъ къ 1 января 1861 года, прибыло 1025. Изъ всего числа больныхъ было: съ первичными припадками 962 и съ послѣдовательными 286. Сифилитики составляли 7% общаго числа больныхъ, лѣчившихся въ госпиталѣ.

Мягкіе шанеры встрѣчались гораздо чаще твердыхъ и составляли отношеніе къ послѣднимъ, какъ 5:1.

Изъ административныхъ распоряженій врачебно-полицейскаго комитета заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія: 1) всѣ из-

вѣстныя въ Москвѣ сводни обязаны были сообщать комитету свѣдѣнія о всѣхъ женщинахъ, промышлявшихъ развратомъ въ ихъ притонахъ, и имѣть у себя повивальныхъ бабокъ, для осмотра такихъ женщинъ; 2) такому же обязательному условію подчинены были всѣ содержатели банежъ и другихъ заведеній, доступныхъ для промысла развратомъ; 3) ночью, послѣ 11 часовъ, забирались, черезъ полицію, во всѣхъ торговыхъ заведеніяхъ, основательно подозрѣваемые въ промыслѣ развратомъ женщины и подвергались медицинскому освидѣтельствованію. По замѣчаніямъ комитета, послѣдствіемъ всѣхъ этихъ мѣръ были самыя благоприятныя результаты. Къ сожалѣнію, мы не могли отыскать въ дѣлахъ комитета ни одного указанія, ни одной цифры о подчиненныхъ надзору комитета тайныхъ притонахъ разврата; затѣмъ было бы интересно отыскать свѣдѣнія о послѣдствіяхъ ночныхъ сборовъ проституткоу; свѣдѣній этихъ также не оказалось. Введеніе всѣхъ этихъ мѣръ ясно указываетъ на необходимость, вызвавшую ихъ, и на развивавшійся тайный развратъ.

Не смотря на разновременныя мѣропріятія, влонившіяся къ улучшенію матерьяльнаго состоянія женщинъ, живущихъ въ домахъ терпимости, и къ ограниченію произвола содержательницъ, комитетъ все-таки не могъ не сознаться, что содержательницы, пользуясь, въ отношеніи къ живущимъ у нихъ проституткамъ, правомъ сильнаго, насчитываютъ на нихъ большія суммы денегъ и ставятъ ихъ въ положеніе кабальныхъ. Изыскивая мѣры къ огражденію проституткоу отъ таковаго произвола содержательницъ, московскій комитетъ постановилъ общимъ правиломъ: не позволять содержательницамъ домовъ терпимости принимать къ себѣ проституткоу съ уплатой за нихъ какихъ бы то ни было долговъ, и всякій разъ, при поступленіи въ домъ терпимости новой жилицы, отбирать отъ содержательницы подписку въ томъ, что поступающая къ ней женщина ничего не должна ей; въ бытность женщины въ заведеніи долгъ ея не долженъ превышать стоимости десяти визитовъ гостя, а по прошествіи года, если въ теченіе этого времени женщина не оставитъ заведенія, всякій долгъ считать недѣйствительнымъ. Что же касается заведеній, называемыхъ дербеневскими (по мѣстности), гдѣ гости платятъ самую ничтожную плату за сообщеніе съ женщиной (отъ 30 до 10 коп.), долговъ совершенно не признавать. Эти правила, безъ сомнѣнія, имѣли бы благодѣ-

тельное вліяніе на благосостояніе проституткоу; но, въ сожалѣнію, мы не могли отыскать въ дѣлахъ комитета указанія на примѣненіе ихъ. Вопросъ объ устраненіи, по возможности, существующихъ между содержательницами домовъ терпимости и женщинами, поступающими къ нимъ, всякихъ сдѣлокъ, вызванъ былъ слѣдующею необходимостью: почти всѣ проститутки-одиночки, проживая на квартирахъ, непременно должны значительныя суммы денегъ; ихъ кредиторами являются квартирныя хозяйки, которыя, точно такъ же, какъ и содержательницы домовъ терпимости, стараются довести долгъ этихъ женщинъ до громадной цифры, увеличивающейся еще отъ безсовѣстныхъ процентовъ. Въ такихъ случаяхъ квартирныя хозяйки не рискуютъ ни одною копѣйкой; онѣ вполне надѣются получить и свои деньги и свои барыши съ содержательницъ домовъ терпимости, при поступленіи туда квартирующихъ у нихъ женщинъ, для которыхъ такою исходъ является неизбѣжною необходимостью, составляя единственный способъ уплаты ихъ долга. Квартирныя же хозяйки, являясь, такимъ образомъ, эксплуататорами проституткоу и въ то же время агентами содержательницъ домовъ терпимости, всѣми способами стараются, изъ собственныхъ своихъ интересовъ, поставить женщину въ необходимость поступить въ домъ терпимости. Поступая туда, проститутки не только не уплачиваютъ своего долга, но еще болѣе увеличиваютъ его, забирая у своихъ хозяекъ болѣе или менѣе цѣнные наряды. Если долгъ проституткоу все болѣе и болѣе нарастаетъ, то содержательницы стараются перепродать ихъ въ другое заведеніе, получая должную сумму отъ новой хозяйки и т. п. Иногда, въ теченіе года проститутка дѣлаетъ по нѣскольку такихъ переходовъ и уже совершенно теряетъ всякую надежду на возможность когда-либо выплатить свои долги. Эта-то вопіющая эксплуатация проституткоу, повергающая ихъ въ безвыходное положеніе и мало чѣмъ отличающаяся отъ торгоу невольниками, и побудила комитетъ принять приведенныя нами выше мѣры, объ осуществленіи которыхъ, повторяемъ, не осталось и слѣда въ дѣлахъ комитета.

Къ 1 января 1862 года подъ надзоромъ врачебно-полицейскаго комитета состояло: домовъ терпимости 59; живущихъ въ нихъ женщинъ 476 и женщинъ, живущихъ по одиночкѣ, 783, — всего 1259 женщ. Въ теченіе года открыто 22 дома терпимости, закрыто 10; подчинено надзору 374 женщины, исключено 375; изъ нихъ: вышедшихъ за-

мужъ 10; поступившихъ въ служеніе 3; отданныхъ родителямъ 26; оставившихъ развратъ 32; по болѣзни 9; выѣхавшихъ 266; высланныхъ 6; умершихъ 21 и скрывшихся 2.

Проститутоекъ, одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзью, открыто 865; всего же находилось на пользованіи во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ Москвы 3264; въ уѣздныхъ больницахъ 173; въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ 62; въ частной практикѣ: въ Москвѣ 126, по уѣздамъ 296.

Освидѣтельствованіе рабочихъ мужчинъ въ промышленныхъ заведеніяхъ производилось, въ 1862 году, 34 врачами. Въ этомъ году, по распоряженію комитета, осмотрѣно повивальными бабками на 11 фабрикахъ 1216 женщинъ, изъ которыхъ найдено больныхъ 9 чел., и 203 модистки, въ 14 модныхъ магазинахъ; изъ числа ихъ было 19 больныхъ.

Въ конторѣ адресовъ, изъ 10098 осмотрѣнныхъ мужчинъ, 1 оказался больной.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1862 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Первичными припадками сифилиса и венерической болѣзью	304	519
Послѣдовательными припадками сифилиса (вторичными и третичными) . .	238	325
Итого	542	844

Беременныхъ женщинъ, зараженныхъ сифилисомъ, лѣчилось 31, изъ нихъ разрѣшились въ больницѣ: 5 женщинъ младенцами отъ 3 до 5 мѣсяцевъ, 4—младенцами отъ 6 до 7 мѣс. и 6—младенцами 9 мѣс.

Возрасты больных были:

ТАБЛИЦА 30.

	Отъ 1 до 10 лѣтъ.	10—15	15—20	20—30	30—40	40—50	50—60	60—70	Итого.
Мужчинъ . . .	6	24	241	204	142	36	8	6	667
Женщинъ . . .	1	17	250	622	210	16	5	1	1122
	7	41	491	826	352	52	13	7	1789

Родъ занятій больныхъ былъ слѣдующій:

Мужчинъ:

Фабричныхъ	88.	Музыкантовъ	6.
Трактирщиковъ	27.	Чернорабочихъ	124.
Булочниковъ и кондитеръ	21.	Портныхъ	32.
Кучеровъ и извозчиковъ	19.	Сапожниковъ	33.
Торговцевъ	33.	Столяровъ	30.
Солдатъ	16.	Кузнецовъ и слесарей	30.
Студентовъ	6.	Футлярщиковъ	8.
Офицеровъ	8.	Красильщиковъ	10.
Чиновниковъ	15.	Маларовъ	7.

и т. д.

Женщинъ:

Фабричныхъ	24.	Чернорабочихъ	37.
Кухарокъ	81.	Вѣловесекъ	22.
Горничныхъ	54.	Портныхъ	10.
Кормилицъ	4.	Вашмачницъ	4.
Нянекъ	4.	Бахромщицъ	4.
Прачекъ	13.		
			257.

Въ московскій военный госпиталь въ 1862 году поступило:

Офицеровъ	85.
Нижнихъ военныхъ чиновъ	639.
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	27.
Женщинъ (солдатокъ)	30.
Лицъ гражданского вѣдомства	19.
Итого	800.

Съ первичными припадами было 424 челов.; съ послѣдова-
тельными 376. Число сифилитиковъ составляетъ 8% всего числа
больныхъ, пользовавшихся въ военномъ госпиталѣ.

31. ТАБЛИЦА О ЧИСЛѢ ДОМОВЪ ТЕРПИМОСТИ И ПРОСТИТУТОКЪ СЪ 1858
ПО 1863 ГОДЪ.

Годы.	Домовъ терпимости.			Проститутокъ.		
	Открыто.	Закрыто.	Всего въ течение года состояло.	Одиночекъ.	Жившихъ въ домахъ терпимости.	Разности.
Въ 1858 году.	14	13	62	890	487	— 403
„ 1859 „	13	9	66	889	493	— 396
„ 1860 „	13	11	68	759	526	— 233
„ 1861 „	10	19	59	783	476	— 307
„ 1862 „	22	10	71	813	445	— 368
Итого за пять лѣтъ. .	72	62	326	4134	2427	—1707

Обзоръ пятилѣтня съ 1858 по 1863 годъ. Общее число прости-
тутокъ за пятилѣтне 1858—1862 годовъ доходило до 6,561; изъ
этого числа выбыло 1,538 или, по отношенію къ общему числу,
23,44%; вновь поступило 1,630.

Изъ числа выбывшихъ:

- Отданы на поручительство. 6,65%
- Вышли замужъ 4,50%
- Выѣхали. 51,86%
- Поступили въ услуженіе 5,74%
- Оставили развратъ 8,22%
- Скрылись. 16,85%
- Умерли. 6,52%

Число проституттокъ, по отношенію его къ общему числу насе-
ленія Москвы, которое въ сложности доходило до 1.914,786, со-
ставляло 0,34%; браки населенія (12,785)—0,67%; общая смерт-
ность (57,728)—3,01%; изъ этого числа мужчинъ 1,57% и жен-
щинъ 1,45%.

32. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ЗА 1858 — 1862 ГГ.

Г О Д Ы.	Число жи- телей въ Москвѣ.	Число про- ститутокъ.	Смертность въ Москвѣ.		Смертность между про- ститутка- ми.	Число бра- ковъ насе- ления.	Браки про- ститутокъ.	Венер. бо- лезнь и сиф. между про- ститутками.	Венер. бо- лезнь и сиф. между насе- лениемъ Мо- сквы.	Число про- ститутокъ поступивш.	Число про- ститутокъ выбывших.	Разность.
			Муж.	Жен.								
Въ 1858 году.	386,370	1,377	6,072	5,631	свѣд. дѣтъ.	2,361	13	771	4,044	421	210	+211
» 1859 »	386,370	1,382	5,901	5,461	27	2,446	19	417	3,965	204	199	+5
» 1860 »	386,370	1,285	6,000	5,500	27	2,500	11	663	3,741	388	485	+97
» 1861 »	377,338	1,239	6,000	5,500	25	2,300	16	683	3,754	243	269	+26
» 1862 »	377,338	1,258	6,000	5,500	21	2,978	10	865	3,264	374	375	-1
Итого за пять лѣтъ.	1,914,786	6,561	30,001	27,727	100	12,785	69	3,399	18,768	1,630	1,538	+92
									57,728			

ПРИМѢЧАНІЕ. Цифры населенія, смертности и браковъ за 1858, 1859 и 1862 гг. заимствованы нами изъ свѣдѣній, сохра-
нившихся въ библиотекѣ центральному статистическому комитету; цифры же браковъ населенія и смертности за 1860 и
1861 г. мы не могли отыскать, почему цифры эти за означенные два года взяты нами произвольно, сообразно съ пред-
шествующими и послѣдующими годами.

33. ТАБЛИЦА О ДВИЖЕНІИ ЦИФРЫ РОДЫНАХЪ СИФИЛИСОМЪ И ВЕНЕРИЧЕСКОЮ БОЛЕЗНЬЮ СЪ 1858 Г. ПО 1863 Г.

Г О Д Ы.	Б о л ъ н ы х ъ в ъ М о с к в ѣ.				Разность.	Прислан- ныхъ изъ адресной конторы.	Изъ про- мышлен. заведеній.	Въ частной практикѣ.	Въ узд- ныхъ боль- ницахъ.	При фаб- рикахъ и заводахъ.	Въ частной практикѣ.	Всѣхъ въ Москвѣ.
	Пользованныхъ въ различнхъ боль- ницахъ и дѣтско- нищихъ.	Въ во- енномъ госпи- таля.	Въ сифилиств. отдѣленіи больн. чирюшачныхъ.	Мужч. Женщ.								
Въ 1858 году.	2059	1117	736	1189	393	6	79	425	180	87	311	5386
» 1859 »	1946	1548	799	1220	421	7	209	32	215	122	278	5545
» 1860 »	1837	1493	803	1101	298	2	177	49	173	64	234	5283
» 1861 »	1753	1248	723	1278	555	—	207	116	221	29	221	5118
» 1862 »	1244	936	768	1252	484	1	196	126	173	62	296	4326
Итого за пять лѣтъ.	8339	6342	3839	6040	—2151	16	868	748	962	364	1340	25353

На все населеніе Москвы одержимых сифилисомъ и венерическими болѣзнями (исключая чиновъ военного вѣдомства) было 1,02% (19,516), а всего 1,35% (25,858). Изъ числа 6,561 женщины, состоявшихъ подъ надзоромъ комитета, случаевъ заболѣванія было 3,399, что составляетъ 50,28% общаго числа проституткоу.

Число проституткоу по національностямъ и сословіямъ не представляло никакого измѣненія сравнительно съ этимъ числомъ за пятилѣтіе съ 1853 по 1858 годъ.

Изъ административныхъ распоряженій московскаго врачебно-полицейскаго комитета, клонившихся къ возможному пресѣченію развитія въ населеніи сифилиса, нельзя не обратить особаго вниманія на разновременныя мѣры для подчиненія надзору комитета весьма распространенныхъ въ Москвѣ тайныхъ притоновъ разврата, сводней, модистокъ, фабричныхъ рабочихъ и проч. При этомъ комитетъ часто бывалъ въ затруднительномъ положеніи и не могъ избѣгать различныхъ столкновеній; но не смотря на то, усилія его не проходили безслѣдно и имѣли всегда самыя благодѣтельныя послѣдствія, хотя и не въ той мѣрѣ, въ которой желательно было бы комитету достигнуть своей цѣли. Въ свою очередь приносило пользу военное начальство, въ лицѣ назначенныхъ съ военной стороны двухъ членовъ комитета. Но зато не существуетъ ни одного факта, ни одного указанія на то, чтобы само общество сколько-нибудь содѣйствовало стремленіямъ комитета. Напротивъ существующіе факты указывали на то, что общество дѣйствовало въ обратномъ смыслѣ: являлись, напр., различные поручители за проституткоу, тайно промышленныхъ развратомъ, сводни укрывались и проч.

Въ теченіе послѣднихъ 5-ти лѣтъ московскими полицейскими врачами открыто въ разныхъ частяхъ довольно большое число одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнию, какъ свидѣльствуетъ о томъ слѣдующая таблица:

ТАБЛИЦА 34.

Открыто больных сифилисомъ и венерической болѣзвью.	Въ 1858 г.		Въ 1859 г.		Въ 1860 г.		Въ 1861 г.		Въ 1862 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
	По Городской части . .	11	—	13	—	8	1	10	—	21
„ Тверской „ . .	11	—	20	2	12	—	17	2	11	—
„ Мясницкой „ . .	20	—	14	1	23	—	29	1	25	—
„ Яузской „ . .	8	4	10	5	11	2	10	1	15	—
„ Пятницкой „ . .	8	1	6	—	12	1	3	—	8	—
„ Васманной „ . .	10	—	13	4	8	—	18	2	15	—
„ Срѣтенской „ . .	4	—	1	1	4	—	11	—	9	2
„ Арбатской „ . .	10	—	9	2	7	—	6	—	7	—
„ Пречистенск. „ . .	23	—	19	—	11	—	7	—	2	—
„ Якиманской „ . .	6	—	3	—	3	—	13	1	2	—
„ Прѣсенской „ . .	—	—	—	—	3	—	12	2	5	—
„ Рогожской „ . .	11	1	15	—	8	—	6	1	8	—
„ Лефортовск. „ . .	12	—	11	—	7	1	4	1	14	—
„ Мѣщанской „ . .	8	—	11	2	3	1	17	—	6	1
„ Сущевской „ . .	8	—	8	—	8	—	15	—	9	2
„ Хажовническ. „ . .	14	1	14	3	14	5	79	—	9	—
„ Серпуховской „ . .	29	—	21	1	20	4	—	2	24	—
	193	7	188	21	162	15	194	13	190	6

989

Къ 1 января 1863 года подъ надзоромъ врачебно-полицейскаго комитета состояло: домовъ терпимости 71; живущихъ въ нихъ женщинъ 445 и женщинъ, живущихъ по одиночѣй, 813, всего 1,258 женщ. Въ теченіе года открыто 14 домовъ терпимости, закрыто 17; подчинено надзору 477 женщинъ, въ томъ числѣ явившихся добровольно 43; по представленіямъ надзирателей комитета 95; по представленіямъ полиціи 86; взятыхъ въ лагеряхъ 62; поступившихъ въ дома терпимости 100 и прибывшихъ изъ другихъ городовъ, вмѣстѣ съ возвратившимися изъ Нижняго Новгорода 91; кромѣ того, учрежденъ полицейскій надзоръ за 45 женщинами; исключено 469; изъ нихъ: отданныхъ на вѣручительство 45, вышедшихъ замужъ 23, оставившихъ проституцію 31, поступившихъ въ услуженіе 13, выѣхавшихъ 229, высланныхъ 25, по болѣзни 19, умершихъ 52 и скрывшихся 32.

Женщины, подчинявшіяся врачебно-полицейскому надзору добровольно, по постановленію комитета, состоявшемуся въ 1863 году, при самой запискѣ ихъ въ число проституткоуъ получали обратно свои паспорта. Такимъ образомъ, предоставляя возможность проституткамъ, добровольно подчинявшимся надзору, проживать въ столицѣ по паспорту, а не по медицинскому билету, и способствуя къ сохраненію ихъ добраго имени въ обществѣ, комитетъ, нисколько не теряя вмѣстѣ съ тѣмъ своего вліянія надъ таими женщинами относительно медицинскаго надзора, приобрѣталъ съ ихъ стороны довѣріе и облегчалъ себѣ подчиненіе надзору проституткоуъ, тайно промышлявшихъ развратомъ.

Нельзя также умолчать о весьма гуманномъ отношеніи комитета къ молодымъ дѣвушкамъ (16, 17 и 18 лѣтъ), поступавшимъ въ дома терпимости; комитетъ не довольствовался только однимъ строгимъ исполненіемъ правилъ, положенныхъ въ основаніе его учрежденія, но обращалъ вниманіе и на постороннія обстоятельства, въ которыхъ находились поступавшія въ комитетъ; такимъ образомъ, комитетъ являлся не однимъ только медико-полицейскимъ учрежденіемъ, но и филантропическимъ. Такъ, каждый разъ при записываніи дѣвушки въ число проституткоуъ, для поступленія въ домъ терпимости, комитетъ старался узнать причину, вынуждавшую дѣвушку рѣшиться на такой шагъ, и затѣмъ разъяснял ей то положеніе, въ которое становилась она, предлагая при этомъ свое содѣйствіе, если бы дѣвушка рѣшилась избрать тотъ или другой родъ честной, трудовой жизни, и дѣйствительно бывали случаи, что дѣвушки, по совѣту комитета, обращались къ честной жизни.

Вслѣдствіе страшныхъ беспорядковъ, буйства, ссоръ и необузданнаго публичнаго разврата, происходившихъ въ Москвѣ, въ 3 и 4 кварталахъ Срѣтенской части, близъ квартиръ проституткоуъ и въ самыхъ квартирахъ ихъ, гдѣ жило по нѣскольку женщинъ вмѣстѣ, у квартирныхъ хозяевъ особаго сорта, генераль-губернаторъ воспретилъ всемъ содержательницамъ квартиръ держать у себя по нѣскольку проституткоуъ, предоставивъ имъ при этомъ отертыя официальные дома терпимости. Послѣдствіемъ этой мѣры было то, что многія изъ квартирныхъ хозяевъ отерыли дома терпимости, а разъединенныя проститутки стали держать себя гораздо приличнѣе.

Затѣмъ нельзя умолчать о строгости, съ какою комитетъ поступалъ съ женщинами, уклонявшимися отъ медицинскихъ осмотровъ; такъ, кромѣ значительнаго числа женщинъ, подвергнутыхъ, за неявку къ осмотрамъ, аресту при полиціи, 60 женщ., въ 1863 г., были заключены въ смирительный и рабочіе дома; равнымъ образомъ подверглась заключенію въ рабочемъ домѣ и одна содержательница дома терпимости, за укрывательство у себя больной женщины.

Проститутное, одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнію, было 991; всего же пользовалось отъ этой болѣзни во всѣхъ больницахъ и лѣчебницахъ гражданскаго вѣдомства Москвы 3,806; въ уѣздныхъ больницахъ:

Вогородской	30.	Коломенской Инвалидной . . .	37.
Бронницкой	30.	Коломенской Кисловской . . .	14.
Верейской	10.	Можайской	12.
Волоколамской	7.	Подольской	17.
Дмитровской	14.	Рузской	18.
Звенигородской	6.	Серпуховской	40.
Клинской Лепешкинской . . .	28.	Всего	263.

Большая часть больныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнію поступали въ больницы, пройдя весь курсъ лѣченія у знахарей, съ сильнымъ слюнотеченіемъ, меркуріальнымъ пораженіемъ рта и т. п. До какихъ плачевныхъ результатовъ доходило, по большей части, лѣченіе у знахарей показываетъ слѣдующій фактъ: у одной крестьянки, прибывшей въ Москву, появились сильный кашель и стѣсненіе въ груди; она обратилась за помощью къ знахарю Матвѣю Никитичу (временно-обязанному крестьянину). Матвѣй Никитичъ сталъ лѣчить ее и довель до слѣдующаго состоянія, въ которомъ она привезена была въ московскую больницу 20 октября 1862 года. У больной замѣчались: омертвѣніе слизистой оболочки языка, рта и зѣва; сильная опухоль всего языка, разрыхленіе десень; шатаніе зубовъ; обильное и непрерывное слюнотеченіе, сильный гнилостный запахъ изо рта, бессонница и общій упадокъ силъ. По дознанію оказалось, что знахарь пользовалъ больную отъ кашля и стѣсненія въ груди ртутными препаратами и что онъ имѣетъ порядочную практику въ Москвѣ.

Въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ, по уѣздамъ, боль-

ныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзною было 67; въ частной практикѣ: въ Москвѣ 610; по уѣздамъ губерніи 680.

Освидѣтельствованіе рабочихъ мужчинъ въ промышленныхъ заведеніяхъ производилось, въ 1863 году, 34 врачами и открыто 209 больныхъ; повивальными бабками осмотрѣны на 9 фабрикахъ 851 женщ., изъ которыхъ оказалось больныхъ 6, и 78 модистовъ, въ модныхъ магазинахъ; изъ нихъ было 4 больныхъ.

Въ конторѣ адресовъ, изъ 7,310 осмотрѣнныхъ мужчинъ, больныхъ не найдено.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1863 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ томъ числѣ проститутокъ.
Первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзною	359	595	544
Послѣдовательными припадками	244	318	151
Итого	603	913	695

Возрасты больныхъ:

Т А В Л И Ц А 35.

	Отъ 1 года до 16 лѣтъ.	Отъ 16 до 50	Старше 50.	Итого.
Мужчинъ	172	506	2	680
Женщинъ	16	1204	5	1225
	188	1710	7	1905

Родъ занятій больныхъ:

М у ж ч и н ы :

Фабричныхъ	134.	Лакеевъ	32.
Трактирщиковъ	52.	Дворниковъ	49.
Поваровъ	12.	Садовниковъ	8.
Хлѣбниковъ	3.	Цырульниковъ	6.

*

Полотеровъ	10.	Серебренниковъ	18.
Торговцевъ	29.	Бронзовщиковъ	6.
Портныхъ	52.	Печниковъ	6.
Токарей	4.	Кузнецовъ	34.
Сапожниковъ	39.	Машинистовъ	5.
Вашмачниковъ	13.	Бриллиантниковъ	5.
Литографовъ	6.	Кожовниковъ	10.
Мѣдниковъ	7.	Каретниковъ	6.
Маларовъ	11.	Кучеровъ	34.
Пуговичниковъ	4.	Конторщиковъ	7.
Шорниковъ	4.	Студентовъ	6.
Плотниковъ	5.	Чиновниковъ	6.
Живописцевъ	4.	Чернорабочихъ	24.
Столяровъ	29.		<u>680.</u>

Ж е н щ и н ы :

Фабричныхъ	22.	Вашмачницъ	8.
Бузарокъ	97.	Цвѣточницъ	3.
Горничныхъ	37.	Вѣлошвеекъ	6.
Нанекъ	5.	Модистовъ	4.
Прачекъ	8.	Портныхъ	4.
Чернорабочихъ	34.	Папиросницъ	3.

231

Въ московскій военный госпиталь въ 1863 году поступило:

Офицеровъ	99
Нижнихъ чиновъ военного вѣдомства .	1613
Отставныхъ	49
Женщинъ (солдатокъ)	35
Гражданскаго вѣдомства	171

1967

Число сифилитиковъ составляетъ 5% всего числа больныхъ.

Причины значительной прибыли сифилитиковъ въ 1863 году заключались въ слѣдующемъ: въ теченіе 1863 года временно квартировали въ Москвѣ 1 и 3 гренадерскія дивизіи, потомъ проходили чрезъ Москву баталіоны 10 и 11 дивизій. Возрастаніе цифры сифилитическихъ больныхъ прямо совпадало, по мѣсячно, со временемъ вступленія новыхъ полковъ въ Москву. Изъ проходныхъ командъ поступило 171 больныхъ; у нѣкоторыхъ изъ нихъ были самыя упорныя и застарѣлыя формы болѣзни. Не малое число сифилитиковъ поступило въ госпиталь также изъ различ-

ныхъ пересыльныхъ командъ. Эти больные заражались большею частью въ окрестностяхъ Москвы, или въ другихъ губерніяхъ.

Больные заразились:

	Въ числѣ:
Въ Москвѣ	680
Въ окрестностяхъ Москвы	544
Неизвѣстно гдѣ	493

Остальные 250 поступили съ конституціоннымъ сифилисомъ, послѣ излѣченія отъ первичныхъ формъ.

Въ 1 января 1864 года подъ надзоромъ комитета состояло домовъ терпимости 68, живущихъ въ нихъ женщинъ 480 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 786; всего 1,266 жен.

Въ теченіе года открыто 26 домовъ терпимости, закрыто 17; подчинено надзору 698 женщинъ, изъ нихъ явились добровольно 82; по представленіямъ надзирателей комитета 142, по представленіямъ полиціи 269; взятыхъ въ лагеряхъ 28; поступившихъ въ дома терпимости 94; прибывшихъ изъ другихъ городовъ 83; кромѣ того, учрежденъ полицейскій надзоръ за 74 женщинами; исключены 449; въ томъ числѣ: 69 отданныхъ на поручительство; 19 вышедшихъ замужъ; 47 оставившихъ развратъ; 5 поступившихъ въ услуженіе; 217 выѣхавшихъ; 17 высланныхъ; 1 по болѣзни; 35 умершихъ и 39 ссрывшихся.

Обративъ еще въ предшествовавшихъ годахъ особое вниманіе на подчиненіе врачебно-полицейскому надзору тайныхъ притоновъ разврата, управляемыхъ своднями, комитетъ въ этомъ году обязалъ всѣхъ ему извѣстныхъ сводней подписками имѣть въ своихъ притонахъ повивальныхъ бабокъ, для освидѣтельствованія промышлявшихъ у нихъ женщинъ, не состоявшихъ подъ надзоромъ комитета, съ тѣмъ, чтобы зараженныя сифилисомъ и вообще венерическими болѣзнями отнюдь не допускались къ сообщенію съ мужчинами и чтобы о каждой такой женщинѣ хозяйки притона доносили комитету, а равно сообщали бы о подозрѣваемыхъ больныхъ мужчинахъ.

Хотя мѣра эта съ перваго взгляда и должна была нѣсколько предохранить посѣтителей притоновъ отъ заразы, но въ теченіе 1864 года въ комитетъ не поступило ни одного заявленія отъ

содержательницъ тайныхъ притоновъ о томъ, чтобы у нихъ оказалась больною хотя одна изъ многочисленныхъ посѣтительницъ ихъ заведеній. Это отсутствіе больныхъ, конечно, заставляетъ скорѣе сомнѣваться въ добросовѣстномъ исполненіи сводными медико-полицейскихъ требованій комитета. О томъ, сколько существовало въ Москвѣ подчиненныхъ надзору комитета тайныхъ притоновъ разврата не было возможности узнать изъ дѣлъ комитета.

Привлекаемая къ освидѣтельствуванію проститутки, урывавшаяся нѣкоторое время отъ надзора, всегда старались представить тѣ или другія уважительныя причины, по которымъ онѣ не могли или не считали необходимымъ являться на медицинское освидѣтельствованіе. Такими причинами, по замѣчаніямъ комитета, по большей части были слѣдующія: или проститутка нѣкоторое время не принимала гостей, за исключеніемъ какаго-либо одного мужчины, постоянно посѣщавшаго ее, или вовсе не имѣла совокупленія съ мужчинами, и потому не считала нужнымъ являться къ освидѣтельствуванію; или, будучи увезена своимъ гостемъ изъ города, не имѣла возможности являться въ назначенный день. Иногда, желая оставить совершенно развратную жизнь и прискаты себѣ мѣсто, проститутка, скрывая отъ хозяевъ свое прежнее ремесло, не могла являться къ освидѣтельствуванію и боялась извѣстить комитетъ о мѣстѣ своего жительства. Наконецъ, весьма часто оказывалось, что женщина не являлась къ освидѣтельствуванію въ сырое, холодное, а въ особенности въ зимнее время по неимѣнію не только теплой одежды, но даже и обуви; нерѣдко подобныя женщины были забираемы полиціей въ числѣ бродягъ и нищенствующихъ и представлялись въ комитетъ почти совершенно нагими, въ вазенныхъ полицейскихъ кафтанахъ и опоркахъ, едва имѣвшихъ видъ обуви.

Въ 1864 году, съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ комитетъ постановилъ слѣдующія, дополняющія его уставъ правила, о денежныхъ расчетахъ между содержательницами домовъ терпимости и живущими у нихъ проститутками:

„Если на женщину, оставившую домъ терпимости, будетъ содержательницею заведенія предъявлена долговая претензія и долгъ будетъ признанъ комитетомъ дѣйствительнымъ, то съ разрѣшенія комитета женщина можетъ выдать содержательницѣ долговую росписку, съ условіями, отнюдь не ставящими должника въ необхо-

димось возвратиться въ домъ терпимости единственно для уплаты своего долга. А для того, чтобъ содержательницы домовъ терпимости никакими путями не могли переводить числящихся по расчетнымъ книжкамъ долговъ въ форменные, законные документы, которые впоследствии, по выходѣ женщины изъ дома терпимости, по видимому не стѣсненной долгомъ по расчетной книжкѣ, могли бы быть предъявлены ко взысканію и тѣмъ самымъ могли бы препятствовать нравственному возстановленію падшей женщины, принуждать ее не только поступить въ домъ терпимости, но иногда и въ прежней содержательницѣ,—для ограниченія корыстныхъ цѣлей содержательницъ и огражденія проституткозъ, вмѣнить въ непремѣнное правило всѣмъ содержательницамъ домовъ терпимости не брать отъ живущихъ у нихъ женщинъ заемныхъ долговыхъ документовъ ни при поступленіи къ нимъ женщинъ въ заведеніе, ни въ бытность у нихъ этихъ женщинъ и чтобы всѣ расчеты между ними заключались исключительно въ расчетныхъ книжкахъ; чтобы всѣ доходы проституткозъ, живущихъ въ домахъ терпимости, записывались на приходъ въ расчетныхъ книжкахъ, а производимые, по желанію самихъ женщинъ, расходы выводились въ тѣхъ же книжкахъ нормально, безъ увеличенія цѣнъ. Если же содержательницей будетъ взята въ свое заведеніе женщина съ долговымъ заемнымъ документомъ, или такой документъ взятъ будетъ содержательницей отъ женщины въ бытность послѣдней въ ея заведеніи, то такой содержательницѣ немедленно воспрещать содержаніе дома терпимости“.

Больныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнью проституткозъ было 1,388; всего же пользовалось отъ этой болѣзни во всѣхъ больницахъ и лѣчебницахъ гражданскаго вѣдомства въ Москвѣ 4,918; въ уѣздныхъ больницахъ:

Богородской	25.	Коломенской Инвалидной . . .	34.
Бронницкой	25.	Коломенской Кисловской . . .	7.
Верейской	5.	Можайской	18.
Волоколамской	16.	Подольской	29.
Дмитровской	31.	Рузской	21.
Звенигородской	35.	Серпуховской	65.
Клинской Лепешкинской . . .	24.		
		Всего	365.

Въ Богородской больницѣ, изъ 25 человекъ лѣчившихся, было:

20 мужч. и 5 женщ.; было четыре случая первичной формы. Застарѣлая форма были у 10 ч.

Въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ, по уѣздамъ, пользовалось 92; въ частной практикѣ: въ Москвѣ 172, по уѣздамъ губерніи 417.

Освидѣтельствованіе рабочихъ мужчинъ въ промышленныхъ заведеніяхъ производилось, въ 1864 году, 39 врачами и открыто 292 больныхъ; изъ 1,757 женщинъ, осмотрѣнныхъ на 18 фабрикахъ повивальными бабками, открыто 21 челов. больныхъ; изъ 71 освидѣствованныхъ модистою, въ 7 модныхъ магазинахъ, найдена 1 больная.

Въ конторѣ адресовъ, изъ 6,863 освидѣтельствовавшихся, не оказалось больныхъ.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1864 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзью	347	799
Послѣдовательными припадками	377	479
	<u>754</u>	<u>1278</u>

Возрасты больныхъ:

ТАБЛИЦА 36.

		Отъ 1 года до 16 лѣтъ.	Отъ 16 до 50.	Старше 50.	
Мужчинъ		114	707	6	
Отъ 1 года до 10 лѣтъ.	отъ 10 до 16,	16—40	40—50	50—60	
Женщинъ	4	21	1641	29	5

Родъ занятій больныхъ:

М у ж ч и н ь:

Фабричныхъ	137.	Плотниковъ	8.
Трактирщиковъ	63.	Живописцевъ	6.
Поваровъ	9.	Столяровъ	19.
Хлѣбниковъ	12.	Печниковъ	6.
Лакеевъ	17.	Кузнецовъ и слесарей	30.
Дворниковъ	26.	Машинистовъ	7.
Кучеровъ и извозчиковъ	47.	Бриллиантщиковъ	2.
Чернорабочихъ	116.	Кожевниковъ	11.
Полотеровъ	6.	Красильщиковъ	6.
Садовниковъ и огородниковъ	10.	Обойщиковъ	11.
Цырульниковъ	4.	Часовыхъ мастеровъ	4.
Мѣдниковъ и серебряниковъ	24.	Музыкантовъ	8.
Портныхъ	42.	Ветошниковъ	6.
Сапожниковъ и башмачникъ	55.	Торговцевъ	57.
Литографовъ	1.	Контрщиковъ	17.
Маларовъ	9.	Дворянъ и чиновниковъ	18.
Пуговичниковъ	2.	Студентовъ	16.
Шорниковъ и каретниковъ	11.		<hr/> 827.

Ж е н щ и н ь.

Фабричныхъ	30.	Бѣлошвеекъ	13.
Кухарокъ	117.	Портныхъ	13.
Горничныхъ	53.	Модистовъ	3.
Нянекъ	2.	Цвѣточницъ	2.
Прачекъ	9.	Торговокъ	1.
Чернорабочихъ	54.	Не имѣющихъ занятій	2.
Башмачницъ	3.		<hr/> 312.
Вахромщицъ	5.		

Званія больныхъ:

М у ж ч и н ь:

Иностранцевъ	8.
Чиновниковъ	7.
Студентовъ	16.
Купцовъ	6.
Дворянъ	11.
Духовныхъ	1.
Мѣщанъ	59.
Отставныхъ солдатъ	9.

Ж е н щ и н ь:

Иностранокъ	80.
Дворянокъ	3.
Духовныхъ	3.
Воспитаницъ	7.
Разночинцевъ	7.
Мѣщанокъ	491.
Цѣховыхъ	79.
Солдатокъ и солд. дочерей	261.

Ящичковъ	2.	Крестьянокъ	709.
Государств. крестьянъ	53.	Вольно-отпущенныхъ	51.
Временно-обяз. крестьянъ	655.		<u>1700.</u>
	<u>827.</u>		

Въ московскій военный госпиталь въ 1864 г. поступило:

Офицеровъ	92
Нижнихъ воинскихъ чиновъ	1987
Отставныхъ	54
Женщинъ (солдатокъ)	34
Гражданскаго вѣдомства	61
	<u>2228</u>

Число лѣчившихся отъ сифилиса составляло болѣе $\frac{1}{4}$ всего числа больныхъ или болѣе 25% на 100.

Относительно возраста больныхъ сифилисомъ, пользовавшихся въ военномъ госпиталѣ, замѣчательно то, что преимущественно заболѣвали этою болѣзью въ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ (2,117), рѣже отъ 40 до 60 лѣтъ (213 чел.); отъ 60 до 75 лѣтъ было только два больныхъ. Въ госпиталѣ были на излѣченіи 2 дѣвочки отъ 1 мѣсяца до 6 лѣтъ, съ сифилитическою жабой.

Причины значительнаго увеличенія числа больныхъ сифилитиковъ вообще въ госпиталѣ, въ 1864 году, сравнительно съ предшествовавшими годами, должно отнести къ значительному сбору въ Москвѣ полковъ и командъ. Такъ, особенно значительна была прибыль изъ полковъ и стрѣлковыхъ батальоновъ, квартировавшихъ въ Москвѣ съ самаго начала года до сентября, и изъ пѣхотныхъ дивизій 16-й и 17; изъ этихъ двухъ дивизій прибыло болѣе $\frac{2}{3}$ частей всего числа сифилитиковъ (903). Довольно значительную цифру сифилитиковъ дали 1-я гренадерская дивизія, возвратившаяся въ Москву изъ Финляндіи, а также Владимірскій и Ямбургскій уланскіе полки, Митавскій гусарскій полкъ и разныя строевыя и нестроевыя команды. Самое меньшее число больныхъ дали гренадерская артиллерійская бригада (332 ч.) и московскій губернскій батальонъ (131 ч.).

Больные заразились:

Въ Москвѣ и ея окрестностяхъ	1291
Вѣ Москвы	653
Неизвѣстно гдѣ	284
	<u>2228</u>

Мѣстомъ зараженія нижнихъ чиновъ были иногда дома терпимости, чаще же всего—кабаки, цѣлпивныя, трактиры, бульвары, рощи и даже открытое поле. Весьма рѣдко заразу сообщали жены мужьямъ и мужья—женамъ; преимущественно же заражали сифилисомъ солдаты, жившія безъ мужей, торговли ситниками, пряниками, грушами и т. п. и различныя бродячія женщины, особенно являвшіяся по праздникамъ изъ окрестныхъ селеній на рынкахъ, площадяхъ и въ разныхъ извѣстныхъ мѣстахъ, а также и московскія фабричныя женщины.

Къ 1 января 1865 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ состояло домовъ терпимости 77; живущихъ въ нихъ женщинъ 566 и женщинъ, живущихъ по одиночкѣ, 949; всего 1,515 женщ. Въ теченіе года открыто 9 домовъ терпимости, закрыто 17; подчинено надзору 631 женщ.; изъ нихъ: явившихся добровольно 83; по представленіямъ надзирателей комитета 166; по представленіямъ полиціи 106; взятыхъ въ лагеряхъ 12; поступившихъ въ дома терпимости 149; по указаніямъ заболѣвшихъ солдатъ 3; по указанію частныхъ лицъ 1 и прибывшихъ изъ разныхъ мѣстностей 111; кромѣ того, учрежденъ полицейскій надзоръ надъ 88 женщинами; исключены 402, въ томъ числѣ: отданныя на поручительство 45; вышедшія замужъ 15; оставившія развратъ 14; поступившія въ услуженіе 5; больныя 4; престарѣлыя 3; выѣхавшія 222; высланныя 13; срывшіяся 19 и умершія 62.

Въ этомъ году комитетъ обратилъ особое вниманіе на соблюденіе чистоты въ домахъ терпимости и въ особенности на хорошее содержаніе въ нихъ проституттокъ; входилъ въ разсмотрѣніе расчетовъ между содержательницами домовъ терпимости и живущими у нихъ женщинами и всегда оканчивалъ счеты между ними полюбовными сдѣлками, отнюдь не въ ущербъ проституткамъ, которыя и безъ того въ интересахъ хозяевъ жертвовали своимъ организмомъ. Затѣмъ комитетъ нашелъ необходимымъ, въ дополненіе къ § 31 изданныхъ для содержательницъ домовъ терпимости правилъ, постановить: 1) чтобы содержательницы непременно извѣщали врача о проституткахъ, у которыхъ обнаружится беременность и по назначенію врача устраняли бы такихъ женщинъ отъ приѣма мужчинъ; 2) беременныя женщины могутъ оставаться въ домѣ терпимости до самаго разрѣшенія, на полномъ содержаніи своихъ хозяевъ; 3) при оставленіи заведенія беременною женщи-

ной, на что она имѣетъ всегда полное право, она должна сдѣлать окончательный съ хозяйкой расчетъ, причѣмъ долги беременной не признаются; долги такихъ женщинъ принимаются къ расчету только тогда, когда, послѣ родовъ, онѣ снова поступаютъ въ домъ терпимости. Комитетъ признавалъ необходимымъ установить для содержательницъ домовъ терпимости такія правила о беременных женщинахъ, такъ какъ часто случалось, что хозяйки прогоняли изъ своихъ домовъ забеременѣвшихъ публичныхъ женщинъ, причѣмъ онѣ были вынуждены промышлять собою до самыхъ послѣднихъ дней беременности, когда уже могли поступать въ родильный домъ.

Въ запискѣ члена комитета С. Яковлева отъ 3 августа 1865 г. мы встрѣтили подробное указаніе на то, что тайная проституція въ Москвѣ существовала въ огромныхъ размѣрахъ и даже были исполнѣ организованные тайные дома терпимости.

„Въ Москвѣ, пишетъ г. Яковлевъ, кромѣ состоящихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ домовъ терпимости, существуетъ большое количество такихъ домовъ, гдѣ тайный развратъ распространенъ въ самыхъ сильныхъ размѣрахъ. Почти во всѣхъ частяхъ города существуютъ такъ называемыя *квартирные хозяйки*, которыя содержатъ дома терпимости въ полномъ значеніи этого слова. Онѣ держатъ у себя на квартирѣ по нѣскольку проституттокъ, которыя, принимая мужчинъ, отдаютъ хозяйкѣ весь свой заработокъ и получаютъ отъ нея одежду, обувь и проч. Не смотря на разновременныя распоряженія комитета, воспрещающія проституткамъ жить болѣе двухъ вмѣстѣ, условіе это никогда не соблюдалось. Квартирные хозяйки приносятъ громадный и весьма разнообразный вредъ; достаточно указать на слѣдующія обстоятельства: живущія у квартирныхъ хозяекъ женщины принимаютъ мужчинъ такъ же часто, какъ и живущія въ домахъ терпимости; кромѣ того онѣ посылаются своими хозяйками для промысла въ бани и гостиницы, между тѣмъ эти проститутки не только не осматриваются врачомъ два раза въ недѣлю, какъ въ домахъ терпимости, но часто не являются на осмотры по цѣлымъ мѣсяцамъ. У квартирныхъ хозяекъ весьма часто промышляютъ женщины и вовсе не состоящія подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ. Онѣ также занимаются всякаго рода сводничествомъ и допускаютъ въ своихъ квартирахъ для разврата всякихъ женщинъ

Онѣ торгуютъ въ своихъ притонахъ спиртными напитками, заводятъ музыку и т. п. Часто посѣтителей этихъ притоновъ обрадываютъ и даже грабятъ; въ продолженіе 1865 года о нѣсколькихъ подобныхъ случаяхъ возникли уголовныя дѣла, причѣмъ украденныя вещи отыскивались у самихъ хозяекъ“.

Больныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнию проститутотоеъ въ 1865 г. было 1313; всего же пользовалось отъ этой болѣзни во всѣхъ больницахъ и лѣчебницахъ гражданскаго вѣдомства г. Москвы 5217; въ увѣздныхъ больницахъ:

Вогородской	35.	Коломенской-Инвалидной	26.
Бронницкой	: 24,	Коломенской-Кисловской	6.
Верейской	14.	Можайской	12.
Волоколамской	28.	Подольской	27.
Дмитровской	13.	Рузской	10.
Звенигородской	47.	Серпуховской	61.
Клинской-Лепешкинской	27.		
			<hr/> Всего . . . 300.

Въ отчетѣ клинско-лепешкинской больницы мы находимъ, между прочимъ, слѣдующій фактъ:

„Многіе больные поступали въ больницу выдержавъ весь курсъ лѣченія у знахарей; такъ, двѣ женщины, изъ разныхъ деревень присланы въ больницу съ пораженіемъ рта и сильнымъ слюнотеченіемъ; десны у нихъ были рыхлыя, темноокрасныя и кровоточивыя; зубы шатающіеся и черныя; подъ языкомъ замѣчались ссадины, глотаніе было болѣзненно; изо рта распространялся зловонный запахъ отъ испорченныхъ зубовъ. 22 іюля въ ту же больницу было доставлено цѣлое семейство крестьянъ, зараженныхъ сифилисомъ: отецъ—50 лѣтъ, жена его 26 лѣтъ и дочь 1½ года. Первый страдалъ пять мѣсяцевъ; болѣзнь у него дошла до слѣдующихъ размѣровъ: вокругъ всего ствола и на крайней плоти дѣтороднаго органа и на мошонкѣ были сифилитическія язвы; такія же язвы были въ носу и углахъ рта; кондиломы (*condylomata humida*) вокругъ задняго прохода; на правомъ бедрѣ и подъ мышками—слизистые бугорки (*tubercula mucosa*), сзади праваго уха и само лѣвое ухо и лобъ покрыты сыпью. Кромѣ того, больной страдалъ сильными болями головы, изъ которой уже выпадали волосы. У жены больного была одна недавняя язва на губѣ дѣтородныхъ частей (*ulcus primarium*). У дочери ихъ, болѣвшей 3 мѣ-

сяца, большія губы дѣтородныхъ частей были припухшія и въ язвахъ, кругомъ задняго прохода кондиломы и на шеѣ розоватая сыпь.

Въ ту же больницу поступилъ рядовой 30 лѣтъ, съ слѣдующей формой болѣзни: головка члена опухла такъ сильно, что крайняя плоть съ трудомъ заходила на нее; на головкѣ, на внутренней поверхности крайней плоти и на уздечкѣ девять шанкровъ, а изъ ствола истекала слизь (urethritis). Шанкры имѣли такое углубленіе, что, по излѣченіи, на мѣстахъ остались значительныя впадины“.

Въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ Московской губерніи пользовалось 77 чел.; въ частной практикѣ: въ Москвѣ 2280; по уѣздамъ 77 человекъ.

Освидѣтельствованіе рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ въ 1865 г., производилось 27 врачами, которыми открыто 182 чел. больныхъ. Въ конторѣ адресовъ, изъ 2927 чел. осмотрѣнныхъ, не оказалось больныхъ. Изъ 2393 женщ., осмотрѣнныхъ повивальными бабками въ 18 фабричныхъ заведеніяхъ, найдено 14 больныхъ и изъ 390 модистокъ, осмотрѣнныхъ въ 15 модныхъ магазинахъ, было 27 больныхъ.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1865 г. поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ томъ числѣ проститутокъ.
Первичными припадками сифилиса и венерической болѣзнію . . .	246	389	337
Послѣдовательными припадками . . .	390	486	295
Итого . . .	636	875	572

Возрасты больныхъ:

Т А Б Л И Ц А 37.

	Отъ 5 до 15 лѣтъ.				15—20	20—50	Старше 50.
	Мужчинъ	34	160	487	28		
Женщинъ	Отъ 1 года до 10 лѣтъ.	10—16	16—40	40—50	50—60		
	7	18	1566	34	4		

Въ московскій военный госпиталь въ 1865 году поступило:

Офицеровъ	93
Нижнихъ военныхъ чиновъ	1391
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	42
Женщинъ (солдатокъ)	10
Лицъ гражданского вѣдомства	10
	<hr/>
	1546

Родъ занятій больныхъ:

М у ж ч и н ы :

Фабричныхъ	185.	Пуговичниковъ	5.
Трактирщиковъ	35.	Шорниковъ	5.
Поваровъ	4.	Плотниковъ	14.
Хлѣбниковъ	20.	Живописцевъ	1.
Лакеевъ	11.	Столяровъ	10.
Дворниковъ	33.	Серебренниковъ	10.
Торговцевъ	21.	Бронзовщиковъ	4.
Огородниковъ	6.	Печниковъ	11.
Цырюльниковъ	2.	Кузнецовъ	22.
Полотеровъ	7.	Машинистовъ	9.
Извозчиковъ	32.	Бриллиантчиковъ	3.
Портныхъ	38.	Кожевниковъ	5.
Токарей	4.	Конторщиковъ	7.
Сапожниковъ	23.	Чиновниковъ и студентовъ	42.
Вашмачниковъ	11.	Иностранц. (безъ особ. занятій).	19.
Типографчиковъ	3.	Чернорабочихъ	94.
Мѣдниковъ	6.		<hr/>
Маляровъ	7.		709.

— Ж е н щ и н ы :

Фабричныхъ	45.	Вашмачницъ	1.
Кухарокъ	121.	Вахромщицъ	3.
Горничныхъ	45.	Бѣлошвеекъ	11.
Нянекъ	3.	Портнихъ	9.
Прачекъ	7.	Модистокъ	6.
Чернорабочихъ	61.	Цвѣточницъ	4.
			<hr/>
			316.

По званіямъ:

Дворянокъ	5.	Крестьянокъ	691.
Воспитанницъ	4.	Вольно-отпущенныхъ	31.
Духовныхъ	2.	Солдатокъ и солдат. дочерей.	221.
Мѣщанокъ	555.	Иностранокъ	101.
Цѣховыхъ	20.		<hr/>
			1629.

Къ 1 января 1866 года подъ надзоромъ комитета было: домовъ терпимости 69; живущихъ въ нихъ женщинъ 583 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 1065; всего 1648 женщинъ. Въ теченіе года открыто домовъ терпимости 6, закрыто 5, подчинено надзору 741 женщ., изъ нихъ: явившихся добровольно 83, по представленіямъ надзирателей комитета 220, по представленіямъ полиціи 82, взятыхъ въ лагеряхъ 23, поступившихъ въ дома терпимости 180, по указаніямъ больныхъ солдатъ 7, по заявленіямъ частныхъ лицъ 3 и прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ 143; кромѣ того, учрежденъ полицейскій надзоръ надъ 106 женщинами, исключено 473, въ томъ числѣ: отданныхъ на поручительство 79, вышедшихъ замужъ 12, оставившихъ развратъ 36, поступившихъ въ услуженіе 7, выѣхавшихъ 210, высланныхъ 13, по болѣзни 3, по старости и слабости 11, умершихъ 81 и скрывшихся 21.

Въ числѣ женщинъ, взятыхъ за развратъ надзирателями комитета и полиціей, весьма часто попадались замужня женщины, живущія при своихъ мужьяхъ; изъ нихъ записывались въ число проституткокъ только тѣ, которыя желали этого сами, остальные же отдавались подъ надзоръ своихъ мужей. Не смотря на то, многія изъ такихъ женщинъ, по отсылкѣ ихъ къ мужьямъ, были снова по нѣскольку разъ представляемы въ комитетъ за развратъ; и въ которыя изъ представленныхъ замужнихъ женщинъ оказывались зараженными сифилисомъ и мужья ихъ отъезжали отъ нихъ; вслѣдствіе чего комитетъ подчинялъ ихъ своему надзору, записывая въ число проституткокъ.

Зимою 1866 года комитетъ поставленъ былъ въ затруднительное положеніе по вопросу о бродячихъ женщинахъ и проституткахъ, которыя не имѣли ни теплой одежды, ни средствъ къ существованію, ни даже мѣста, гдѣ бы могли укрыться отъ холода; онѣ обращались въ комитетъ съ просьбами арестовать ихъ на все время стужи и при сѣвзжихъ домахъ; между такими женщинами иногда встрѣчались и малолѣтнія. Съ цѣлью облегчить не счастное положеніе послѣднихъ, одно частное общество основало въ Москвѣ пріютъ, куда онѣ отсылались комитетомъ до совершеннолѣтія. Что же было сдѣлано для совершеннолѣтнихъ сестрицъ и уважались ли ихъ просьбы о помѣщеніи ихъ на время холода хотя-бы въ арестантскія—осталось неизвѣстнымъ, и мы не могли найти въ дѣлахъ комитета никакого распоряженія по этому

предмету. Приведенный нами фактъ, за вѣрность котораго мы можемъ поручиться, существуетъ и теперь, притомъ въ самыхъ большихъ размѣрахъ, что свидѣтельствуетъ, что проститутки могутъ быть важнымъ предметомъ дѣятельности для нашихъ филантроповъ.

Трактирная и кабачная проституція въ Москвѣ значительно уменьшилась, что было слѣдствіемъ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 1866 г. за представленіемъ московскаго оберъ-полиціймейстера о преслѣдованіи разврата въ трактирахъ и т. п. мѣстахъ. Комитетъ обратилъ вниманіе на развратъ въ ночлежныхъ домахъ, куда собиралось бродячее населеніе столицы, вмѣстѣ съ поденщиками, и гдѣ не существовало различія ни пола, ни возраста. Многія проститутки и вообще развратныя женщины избирали такіе дома мѣстомъ своего промысла, служившіе путемъ къ развитію безнравственности и распространенію сифилиса. Съ цѣлью устранить вредъ, приносимый этими домами, оберъ-полиціймейстеръ воспретилъ совмѣстное пребываніе въ ночлежныхъ домахъ мужчинъ и женщинъ и приказалъ подвергать взысканіямъ какъ женщинъ, ночующихъ въ мужскихъ ночлежныхъ домахъ, такъ и содержателей этихъ домовъ, которые стали-бы пускать мужчинъ и женщинъ вмѣстѣ въ одни и тѣ же отдѣленія.

Для пресѣченія возможности зараженія въ домахъ терпимости, комитетъ предложилъ живущимъ тамъ проституткамъ осматривать посѣщающихъ ихъ мужчинъ; но нельзя предполагать, чтобы мѣра эта примѣнялась въ дѣйствительности.

Въ 1866 году комитетъ производилъ ревизію домовъ терпимости и всѣхъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній. Цѣль этой ревизіи заключалась въ томъ, чтобы убѣдиться въ какой мѣрѣ исполняются въ Москвѣ правила врачебно-полицейскаго надзора. Ревизія производилась шестью повѣрочными комиссіями, состоявшими изъ члена комитета, депутата отъ полиціи и участвоваго врача; отдѣленіямъ комиссіи назначены были особые участки: 1) Городская, Тверская и Мясницкая части. 2) Пятницкая, Якиманская и Серпуховская. 3) Суцьевская, Арбатская и Срѣтенская. 4) Пречистенская, Хамовническая и Прѣсенская. 5) Мѣщанская, Басманная и Лефортовская. 6) Яузская и Рогожская. Отдѣленіямъ

комиссіи дана въ руководство особая инструкція *). По замѣчаніямъ комитета, это распоряженіе послужило къ усовершенствованію медико-полицейскаго надзора и привело къ нѣкоторымъ новымъ соображеніямъ по этому предмету.

Проститутоекъ, больныхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнью, было 1152; всего же пользовалось отъ этихъ болѣзней во всѣхъ больницахъ и лѣчебницахъ гражданскаго вѣдомства г. Москвы 4714, въ уѣздныхъ больницахъ:

Вогородской	32	Коломенской-Инвалидной	24
Бронницкой	27	Коломенской-Кисловской	18
Верейской	11	Можайской	14
Волоколамской	30	Подольской	30
Дмитровской	17	Рузской	17
Звенигородской	15	Серпуховской	54
Клинско-Лепешкинской	29	Всего	318

Въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ больныхъ сифилисомъ пользовалось 57; въ частной практикѣ: въ Москвѣ 2,438; по уѣздамъ 1,155. Въ конторѣ адресовъ, изъ числа 2,927 человекъ не оказалось больныхъ; при освидѣтельствованіи 42-мя врачами рабочихъ (мужчинъ) на фабрикахъ и заводахъ найдено 182 больныхъ. Изъ 2,150 женщинъ, осмотрѣнныхъ повивальными бабками въ 12 фабричныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, больныхъ оказалось 14; изъ 92 модистокъ, осмотрѣнныхъ въ модныхъ заведеніяхъ, больныхъ не оказалось.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1866 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ:	Женщинъ:
Первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзнью	272	742
Послѣдовательными припадками	334	360
Итого	606	1102

*) Приложение XIII.

Возрасты больныхъ были слѣдующіе:

ТАБЛИЦА 38.

	Отъ 5 до 10 лѣтъ.	10—15	15—20	20—30	30—50	Старше 50.
Мужчинъ . . .	3	27	126	462	72	11
		Отъ 1 до 15 лѣтъ.	15—30	30—40	40—50	Старше 50.
Женщинъ		14	123	101	82	6

Родъ занятій больныхъ былъ слѣдующій:

Мужчинъ:		Женщинъ:	
Фабричныхъ	194.	Машинистовъ	5
Трактирщиковъ	37.	Серебряниковъ	1.
Поваровъ и хлѣбниковъ	20.	Контрщиковъ	4.
Лакеевъ	11.	Студентовъ и чиновниковъ	51.
Дворниковъ	29.	Иностранцевъ безъ особ. занятій	27.
Кучеровъ и извозчиковъ	25.		<u>701</u>
Чернорабочихъ	86.		
Торговцевъ	40.	Фабричныхъ	34.
Цырюльниковъ	4.	Кухарокъ	93.
Огородниковъ	3.	Горничныхъ	49.
Полотеровъ	3.	Нянекъ	3.
Портныхъ	21.	Кормилицъ	3.
Сапожниковъ и башмачниковъ	42.	Прачекъ	9.
Мѣдниковъ и слесарей	11.	Чернорабочихъ	36.
Маларовъ	5.	Вѣловшекъ	11.
Токарей	1.	Вахромщицъ	2.
Шорниковъ и кожевниковъ	18.	Портнихъ	15.
Плотниковъ и столяровъ	19.	Модистокъ	4.
Печниковъ	8.	Вашмачницъ	2.
Кузнецовъ	21.	Цвѣточницъ	3.
Типографщиковъ	2.	Женщинъ безъ особ. занятій	11.
Живописцевъ	3.		<u>274.</u>

*

Сословія больныхъ:

Мужчинъ:		Женщинъ.	
Студентовъ и чиновниковъ	51.	Дворянокъ	13.
Купеческихъ дѣтей	9.	Воспитанницъ	5.
Московскихъ мѣщанъ	11.	Мѣщанокъ	381.
Иногородныхъ >	73.	Крестьянокъ	441.
Государственныхъ крестьянъ	105.	Солдатокъ и солдатскихъ дочерей	386.
Временно-обязанныхъ „	384.	Цѣловыхъ	75.
Солдаты	41.	Вольноотпущенныхъ	21.
Иностранцевъ	27.	Разночинцевъ	11.
		Иностранокъ	93.
	701.		1426.

Въ московскій военный госпиталь въ 1866 году поступило:

Офицеровъ	69
Нижнихъ воинскихъ чиновъ	1109
Отставныхъ	40
Женщинъ (солдатокъ)	1
Лицъ гражданского вѣдомства	8
Итого	1227

У больныхъ были:

Мягкій шанкръ	у 377 чел.
Твердый шанкръ	> 56 >
Послѣдовательныя формы	> 464 >
Итого	897 *).

Всѣ формы сифилиса, какъ первичнаго, такъ и послѣдовательнаго, были наблюдаемы у больныхъ всѣхъ возрастовъ. Наибольшее число больныхъ находилось въ возрастѣ между 30 и 40 годами, наименьшее — между 50 и 60 годами.

Въ возрастѣ:

Отъ 20 до 30 лѣтъ лѣчилося	410.	} Средняя продолжительность лѣченія была: больныхъ съ первичными формами — 42 дня, съ послѣдовательными — 75 дней.
> 30 > 40 >	675.	
> 40 > 50 >	124.	
> 50 > 60 >	17.	
> 60 лѣтъ	1.	
Итого	1227.	

*) Въ настоящую цифру какъ за этотъ годъ, такъ и за послѣдующіе годы, а равно въ подобныя же цифры о больныхъ, пользовавшихся въ сифилитическомъ отдѣленіи больницы чернорабочихъ, не включены нами больные гонореей, бленнореей, меркуриальными и сомнительными припадами.

Къ 1 января 1867 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ состояло: домовъ терпимости 70; живущихъ въ нихъ женщинъ 1,089 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 827; всего 1,916 женщинъ. Въ теченіе года открыто 25 домовъ терпимости, закрыто 8; подчинено надзору женщинъ: добровольно явившихся 67; по представленіямъ надзирателей комитета 255; по представленіямъ полиціи 83; поступившихъ въ дома терпимости 220; по заявленіямъ частныхъ лицъ 4; по указаніямъ больныхъ 17; прибывшихъ изъ другихъ мѣстъ 150; представленныхъ изъ лагеря 53, — всего 849; кромѣ того, надъ 153 женщинами учрежденъ полицейсей надзоръ; исключено 371, изъ нихъ: отданныхъ на поручительство 62; вышедшихъ замужъ 14; поступившихъ въ пріютъ исправляющихся 10; по старости и болѣзни 13; выѣхавшихъ 215; срывшихся 20 и умершихъ 37.

Изъ числа женщинъ, доставлявшихся въ комитетъ въ числѣ бродячихъ, весьма многія были высылаемы изъ Москвы по неимѣнію паспорта; но большая часть изъ нихъ снова возвращались въ столицу, а иногда были представляемы въ комитетъ до пяти и болѣе разъ въ годъ; это были уроженки подмосковныхъ селеній, находящихся въ разстояніи отъ Москвы не болѣе 5-ти, 10-ти верстъ. Часто между бродячими женщинами попадались дѣвочки моложе 16 лѣтъ, которыя отсылались комитетомъ, до совершеннолѣтія, въ пріютъ св. Маріи Магдалины. по предварительному соглашенію съ попечительницею этого заведенія; дальнѣйшая судьба этихъ молодыхъ развратницъ неизвѣстна. Въ 1867 году, одна четырнадцатилѣтняя дѣвочка, помѣщенная сначала въ пріютъ, потомъ отданная въ услуженіе, не смотря ни на какія внушенія, заявила о своемъ окончательномъ намѣреніи предаться проституціи; но и здѣсь комитетъ не рѣшился внести ее въ списокъ проституткокъ, а передалъ ее на попеченіе московскаго городского головы, такъ какъ она принадлежала къ мѣщанскому сословію г. Москвы.

Число тайныхъ притоновъ разврата и тайныхъ сводней въ Москвѣ было весьма значительно и въ 1867 году. Въ теченіе года комитетъ успѣлъ открыть только 23 такихъ притона и передалъ дѣла объ этомъ мировымъ судьямъ: но какимъ судебнымъ взысканіямъ подвергнуты были виновныя и оставили-ли онѣ за-

тѣмъ свое ремесло—неизвѣстно. Намъ вѣжется, что было бы цѣлесообразнѣе, не преслѣдуя тайныхъ притоновъ судомъ, подчинять ихъ секретному врачебно-полицейскому надзору; судебное преслѣдованіе ведетъ въ этомъ случаѣ только къ большому уворененію тайнаго разврата и заставляетъ всѣхъ промышленниковъ этимъ ремесломъ быть еще осторожнѣе и замкнутѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, а слѣдовательно, и недоступнѣе строгому наблюденію.

Состоявшія въ разрядѣ проституткозъ женщины за проступки противъ правилъ комитета и въ 1867 году подвергались болѣе или менѣе продолжительнымъ арестамъ; а содержательницы домовъ терпимости за тѣ же проступки — денежнымъ штрафамъ. Всего въ теченіе года заключено въ смирительный и рабочій домъ 45 проституткозъ и оштрафовано 24 содержательницы на сумму 312 рублей. Кромѣ того, въ 1867 году преданы уголовно-му суду двѣ проститутки.

Обращая особенное вниманіе на неудовлетворительный составъ своихъ надзирателей и испытавъ всевозможныя средства къ его улучшенію, комитетъ еще въ концѣ 1866 года предположилъ, въ видѣ опыта, передать обязанности комитетскихъ надзирателей въ руки женщинъ, принимая ихъ на службу въ званіи своихъ надзирательницъ, съ содержаніемъ, присвоеннымъ надзирателямъ комитета. Это предположеніе основано было на томъ, что женщина гораздо легче и вѣрнѣе можетъ указывать на тайныхъ проституткозъ и что вообще женщинѣ представляется болѣе возможности исполнить всѣ вообще обязанности комитетскихъ надзирателей, иногда довольно серьезныя и сложныя; наконецъ, къ женщинѣ можно бы было относиться въ этомъ случаѣ съ гораздо большимъ довѣріемъ. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе самой сути этого предположенія, а скажемъ, что ему не суждено было осуществиться, такъ какъ не нашлось ни одной женщины, которая согласилась бы занять мѣсто надзирательницы врачебно-полицейскаго комитета.

Проституткозъ, одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнью, въ этомъ году было 1,430; всего же пользовалось отъ этихъ болѣзней во всѣхъ больницахъ и лѣчебницахъ гражданскаго вѣдомства г. Москвы 6,954. Въ уѣздныхъ больницахъ:

Богородской	39	Коломенской-Инвалидной	27
Бронницкой	22	Коломенской-Кисловской	8
Верейской	17	Можайской	6
Волоколамской	42	Подольской	36
Дмитровской	12	Рузской	57
Звенигородской	5	Серпуховской	85
Клинской-Лепешкинской	39		
		Всего	380

Больныхъ при фабрикахъ и заводахъ по уѣздамъ губерніи было 135; въ частной практикѣ: по уѣздамъ губерніи 1,008; въ Москвѣ 2,227.

Въ 1867 году, вслѣдствіе заявленія комиссіи, ревизовавшей въ прошломъ году фабричныя и ремесленныя заведенія, о томъ, что въ нѣкоторыхъ такихъ заведеніяхъ не всегда производится осмотръ рабочимъ мужскаго пола, комитетъ постановилъ слѣдующія дополнителныя правила къ изданнымъ на этотъ предметъ общимъ постановленіямъ:

„Мѣстная полиція доставляетъ въ комитетъ списки всѣхъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній, съ указаніемъ мѣста ихъ помѣщенія, числа рабочихъ и врача, избраннаго хозяиномъ заведенія для осмотра рабочихъ. Затѣмъ, о всякой переměнѣ она получаетъ своевременныя донесенія. Во всѣ заведенія, включенныя въ составленный полиціей списокъ, комитетъ разсылаетъ ежегодно книги *), въ которыхъ вписываются рабочіе и дѣлаются отмѣтки свидѣтельствующаго врача. Въ концѣ года книги возвращаются въ комитетъ на ревизію и въ замѣнъ ихъ выдаются новыя. Каждый хозяинъ имѣетъ право приглашать врача по своему усмотрѣнію, а нѣсколько небогатыхъ хозяевъ могутъ согласиться вмѣстѣ и имѣть одного врача.“

Кромѣ книгъ, комитетъ контролировалъ и самыя промышленныя заведенія, дѣлая внезапныя медицинскіе осмотры работавшихъ тамъ мужчинъ. Въ теченіе этого года, по порученію комитета, осмотрѣно состоявшими при немъ врачами 3,957 чел. ра-

*) Мы полагаемъ, что приобрѣтеніе книгъ изъ комитета, съ уплатою за нихъ денегъ, не можетъ быть обязательно для всѣхъ хозяевъ промышленныхъ заведеній; многіе могутъ завести эти книги сами, получивъ только для нихъ форму.

бочихъ (мужчинъ), въ 25 промышленныхъ заведеніяхъ; изъ нихъ найдено 3 чел. больныхъ. Черезъ повивальныхъ бабокъ осмотрѣно 3,879 женщинъ, въ 28 фабричныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ изъ нихъ найдено 13 больныхъ; изъ числа 145 модистокъ, въ 15 модныхъ магазинахъ, найдены 2 больныя.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1867 году поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ:	Женщинъ:
Первичными припадками сифилиса и венерической бо- лезнью	302	877
Послѣдовательными припадками.	295	479
Итого.	597	1356

Въ теченіе года было 10 родовъ, изъ нихъ 6 правильныхъ и 4 выкидыша.

Возрастъ поступившихъ въ 1867 году въ сифилитическую больницу больныхъ былъ слѣдующій:

ТАБЛИЦА 39.

	Отъ 10 до 15 лѣтъ.	15—25	25—40	40—70	старше 70	
	Мужчинъ	31	257	377	97	9
	Отъ 1 года до 10 лѣтъ.	10—15	15—30	30—40	40—50	старше 50
	Женщинъ	7	19	1344	311	6

Родъ занятій больныхъ:

М у ж ч и н ы :	
Фабричныхъ	186
Трактирщиковъ	32
Поваровъ	2
Хлѣбниковъ	19
Лакеевъ	10
Живописцевъ	4
Столяровъ	5
Серебряниковъ	8
Печниковъ	9
Кузнецовъ	24

Дворниковъ	33	Слесарей	11
Огородниковъ.	6	Машинистовъ.	4
Полотеровъ	4	Бриллиантниковъ.	2
Портныхъ	23	Кожевниковъ.	9
Сапожниковъ	31	Конторщиковъ.	5
Вашмачниковъ	17	Торговцевъ	41
Токарей	2	Чернорабочихъ	90
Типографщиковъ	3	Цирюльниковъ	5
Мѣдниковъ.	7	Извозчиковъ и кучеровъ	41
Маларовъ	8	Студентовъ и чиновниковъ	70
Шорниковъ	10	Иностранцевъ (безъ особ. занят.)	32
Плотниковъ	18		<u>717</u>

Ж е н щ и н ь:

Фабричныхъ.	41	Портныхъ	26
Кухарокъ.	112	Бѣлошвейскъ	5
Горничныхъ.	60	Модистокъ	19
Прачекъ	6	Вахромщицъ	4
Чернорабочихъ	38	Цѣвточницъ	3
Кормилицъ	2	Вашмачницъ.	3
			<u>319</u>

Сословія больныхъ:

Мужчинъ:	Женщинъ:
Студентовъ и чиновниковъ	Дворянокъ
Купеческихъ дѣтей	Вольноотпущенныхъ
Московскихъ мѣщанъ	Воспитаницъ
Иногородныхъ	Разночинцевъ
Отставныхъ солдатъ	Мѣщанокъ
Крестьянъ	Крестьянокъ
Иностранцевъ	Цѣховчкъ
	Солдатокъ и солдатскихъ дочерей.
	Иностранокъ
<u>771.</u>	<u>1749.</u>

Въ московскій военный госпиталь въ 1867 г. поступило:

Офицеровъ	65.
Нижнихъ воинскихъ чиновъ	954.
Отставныхъ	47.
Женщинъ (солдатокъ)	9.
Гражданскаго вѣдомства.	15.
	<u>1090.</u>

Изъ больныхъ, поступившихъ въ 1867 году въ военный госпиталь, были одержимы:

Первичными припадками сифилиса и венерической болѣзней	392.
Послѣдовательными припадками	529.
Итого	921.

Въ московскія больницы въ 1867 году поступило:

	Одержимыхъ первичными припадками сифилиса и венерической болѣзней.		Послѣдовательными припадками.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Павловскую больницу	41	13	102	26
> Городскую	162	34	156	93
> Дѣтскую { лежащихъ	32	35	—	—
{ приходящихъ	77	107	—	—
> Голицынскую	11	2	53	32
> больницъ тюремнаго замка	100	11	43	7
> „ пересыльнаго замка	60	9	10	4
> полицейскую больницу	27	26	34	87
Итого	510	237	408	249

Обзоръ пятилѣтня съ 1863 по 1868 годъ. Въ общей сложности, съ 1863 по 1868 годъ, подъ надзоромъ врачебно-полицейскаго комитета въ Москвѣ было 8,739 проститутокъ; изъ этого числа исключено 2,164 или 24,76% общаго числа и вновь подчинено надзору 3,396.

Движеніе цифры проститутокъ выражается въ слѣдующихъ процентныхъ отношеніяхъ:

Отданы на поручительство	13,86%
Вышли замужъ	3,84%
Выѣхали	53,65%
Поступили въ услуженіе	1,39%
Оставили развратъ	8,87%
Скрылись	6,05%
Умерли	12,34%

Изъ поступившихъ:

Добровольно подчинились надзору	10,54%
Представлены полиціей	18,43%
„ надзирателями комитета	25,85%
Взаты въ лагеряхъ	5,24%
Поступили въ дома терпимости	23,35%
Указаны больными и другими лицами	1,03%
Прибыли изъ разныхъ мѣстъ	17,02%

42. ТАБЛИЦА О ЧИСЛѢ ДОМОВЪ ТЕРПИМОСТИ И ПРОСТИТУТОКЪ СЪ 1863 ПО 1868 ГОДЪ.

Годы	Домовъ терпимости,			Проститутокъ.		
	Открыто.	Закрыто.	Всего въ теченіе года состояло.	Одночекъ.	Живущихъ въ домахъ терпимости	Разность.
Въ 1863 году.	14	17	68	786	480	— 306
” 1864 ”	26	17	77	949	566	— 383
” 1865 ”	9	17	69	1065	583	— 482
” 1866 ”	6	5	70	827	1089	+ 262
” 1867 ”	25	8	81	1083	1311	+ 228
Итого за пять лѣтъ. .	80	64	365	4710	4029	— 681

43. ТАБЛИЦА О ЧИСЛѢ ВОЛЬНЫХЪ СИФИЛИСОМЪ И ВЕНЕРИЧЕСКИМИ БОЛѢЗНЯМИ, ОТКРЫТЫХЪ ПОЛИЦЕЙСКИМИ ВРАЧАМИ СЪ 1863 ПО 1868 ГОДЪ.

Въ частяхъ.	Въ 1863 г.		Въ 1864 г.		Въ 1865 г.		Въ 1866 г.		Въ 1867 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Городской.	18	—	12	—	10	—	13	—	12	—
Тверской.	13	—	17	—	13	4	9	—	12	—
Мясницкой.	15	1	6	1	5	2	11	2	22	—
Яузской.	27	8	35	13	17	4	29	3	16	3
Пятницкой.	11	2	17	2	5	1	15	2	9	—
Васманной.	12	—	14	—	19	—	7	—	12	—
Срътенской.	18	1	7	2	5	1	7	1	8	—
Арбатской.	8	—	19	2	14	2	8	—	5	—
Пречистенской.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Якиманской.	4	—	16	—	6	—	9	—	8	—
Прѣсенской.	8	—	—	—	13	1	15	—	8	1
Рогожской.	8	—	15	2	8	—	—	—	7	—
Лефортовской.	13	—	14	—	15	—	17	—	18	—
Мѣщанской.	15	—	16	—	9	—	13	—	17	—
Суцевской.	8	1	17	2	6	1	5	—	7	1
Хамовнической.	14	—	29	2	9	—	10	1	12	1
Серпуховской.	17	1	29	3	28	11	35	2	44	7
Итого за 5 лѣтъ.	209	14	263	29	182	27	208	14	217	13

Затѣмъ, въ 1 января 1868 года, подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ считалось 2,394 проститутки; изъ нихъ:

Русскихъ	2018	или	84,29%
Уроженцевъ {	финляндскихъ	5	„ 0,21%
	остзейскихъ	182	„ 7,60%
	западныхъ губерній	71	„ 2,97%
Евреекъ	17	„	0,71%
Французскихъ подданныхъ	6	„	0,25%
Великобританскихъ	2	„	0,08%
Шведскихъ	3	„	0,13%
Нѣмокъ изъ Германіи	90	„	3,76%

По отношенію къ общей цифрѣ населенія, которое въ сложности доходило до 1,848,713, проститутки столицы составляли 0,47%; браки всего населенія (13.081) 0,71%; смертность (86481) 4,68%; изъ этого числа мужчинъ 2,53% и женщинъ 2,15%.

При разсмотрѣніи таблицы о движеніи цифръ венерическихъ болѣзней и сифилиса, мы находимъ, что на все населеніе Москвы приходилось больныхъ 25,609 ч. или 1,39%, а вмѣстѣ съ пользовавшимися въ частной практикѣ 33,390 или 1,87%; со включеніемъ же больныхъ военнаго вѣдомства ихъ было 42,604 или 2,30%. Одно военное вѣдомство (9,214) даетъ 12,48% больныхъ, по отношенію къ числу войскъ, бывшихъ въ Москвѣ въ теченіе 1863—1867 годовъ. Число больныхъ въ Московской губерніи (33,715), по отношенію его къ числу сифилитиковъ, пользовавшихся во всѣхъ больницахъ Россіи (304,288), составляетъ 11,37%; это же послѣднее число по отношенію его ко всей массѣ населенія (60,559,488) = 0,50%. Однако, изъ предпосланныхъ цифръ не слѣдуетъ заключать, что венерическія болѣзни и сифилисъ развиты въ Москвѣ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи; приведенныя здѣсь официальные свѣдѣнія о развитіи этихъ болѣзней указываютъ только на то, что въ Москвѣ надзоръ за проституціей и вообще за ходомъ самыхъ болѣзней гораздо правильнѣе, а свѣдѣнія о больныхъ далеко точнѣе, нежели въ другихъ губерніяхъ.

Въ 1863 г. сифил. и венер. бол. было	4416;	тифозныхъ	3953;	лихорадочныхъ	1323.
» 1864 » » » » » »	5090;	»	4788;	»	666.
» 1865 » » » » » »	7488;	»	24779;	»	4170.
» 1866 » » » » » »	7152;	»	23739;	»	1892.
» 1867 . » » » » »	9181;	»	10792;	»	1825.
	<u>33336.</u>	»	<u>67951.</u>	»	<u>9876.</u>

Въ эти цифры вошли больные г. Москвы, пользовавшиеся въ больницахъ гражданскаго вѣдомства и частной практикѣ. Сифилитики по отношенію ихъ къ тифознымъ составляютъ только $\frac{1}{2}$ 0/0 и только въ $3\frac{1}{2}$ раза превышаютъ лихорадочныхъ, но цифра послѣднихъ никогда не можетъ быть значительна, такъ какъ больные этою болѣзнію (изъ простонародія) почти никогда не обращаются къ медицинскому пособію и уже въ самыхъ крайнихъ случаяхъ поступаютъ въ больницу.

Нельзя того же сказать о Петербургѣ; тамъ на первомъ планѣ стоятъ сифилитическія и венерическія болѣзни. Отношеніе петербургскихъ больныхъ къ населенію, въ 1867 году, выразалось въ слѣдующихъ процентахъ:

Сифилитиковъ	0,15%
Тифозныхъ	0,86%
Возвратныхъ горячекъ	0,86%
Другихъ горячекъ	0,53%
Чихоточныхъ	0,42%
Воспаленій легкихъ	0,43%

Затѣмъ и въ 1870 году сифилисъ все-таки остается преобладающею болѣзнію въ Петербургѣ, такъ:

Въ январѣ было:

Сифилитиковъ 1362.	Къ этому числу пришло: 972—2334.
Тифозныхъ 426.	> > > > 523— 949.
Возвратныхъ горячекъ . . . 254.	> > > > 454— 708.
Другихъ горячекъ 169.	> > > > 790— 959.
Воспаленій легкихъ 195.	> > > > 43— 678.

Въ февралѣ:

Сифилитиковъ 1430.	Къ этому числу пришло 1055—2485.
Тифозныхъ 523.	„ „ „ „ 454— 977.
Возвратныхъ горячекъ . . . 341.	„ „ „ „ 322— 663
Другихъ горячекъ 326.	„ „ „ „ 581— 907
Воспаленій легкихъ 320.	„ „ „ „ 566— 886.

Что касается свѣдѣній объ одержимыхъ венерическими болѣзнями и сифилисомъ, пользовавшихся въ частной практикѣ, то весьма сомнительно, чтобы цифры этихъ больныхъ были точны. Довольно невѣроятны переходы цифръ, изъ года въ годъ, отъ сотенъ къ тысячамъ; впрочемъ, чѣмъ ближе эти цифры подходятъ къ настоящему времени, тѣмъ нормальнѣе становится колебаніе ихъ. Мы помѣстили эти свѣдѣнія въ настоящемъ описаніи какъ официальный матерьялъ, слѣдовательно, болѣе или менѣе заслуживающій довѣрія.

Затѣмъ нельзя не остановиться на цифрѣ смертности проституткозъ = 12,34% и не признать эту цифру вѣрною, тогда какъ та же цифра за предшествовавшіе годы не обладала точностью, вслѣдствіе того, что въ прежнее время скрывалось громадное число женщинъ, въ число которыхъ, безъ сомнѣнія, попадали и умершія.

Указанная нами, при описаніи проституціи въ Петербургѣ, недостаточность для искорененія сифилиса въ классѣ чернорабочихъ осмотра ихъ въ конторахъ адресовъ вполне подтверждается слѣдующими числовыми данными освидѣтельствующихъ въ Москвѣ при выдачѣ чернорабочимъ адресныхъ билетовъ:

Въ 1845 году произведено осмотровъ	50,000	больныхъ найдено	155.
„ 1846 „ „ „	50,000	„ „	164.
„ 1847 „ „ „	31,499	„ „	23.
„ 1848 „ „ „	} Освидѣтельствующія не произвелись.		
„ 1849 „ „ „			
„ 1850 „ „ „	} Свѣдѣній нѣтъ.		
„ 1851 „ „ „			
„ 1852 „ „ „	произведено осмотровъ	41,859	„ „ 9.
„ 1853 „ „ „	„ „	37,184	„ „ 2.
„ 1854 „ „ „	„ „	40,501	„ „ 2.
„ 1855 „ „ „	} Освидѣтельствующія не производилось.		
„ 1856 „ „ „			
„ 1857 „ „ „	произведено осмотровъ	12,484	„ „ 15
„ 1858 „ „ „	„ „	11,362	„ „ 6.
„ 1859 „ „ „	„ „	14,727	„ „ 7.
„ 1860 „ „ „	„ „	11,489	„ „ 2.
„ 1861 „ „ „	„ „	7,224	„ „ не было.
„ 1862 „ „ „	„ „	10,098	„ „ 1.
„ 1863 „ „ „	„ „	7,310	„ „ не было.
„ 1864 „ „ „	„ „	6,863	„ „ не было.
„ 1865 „ „ „	„ „	2,927	„ „ не было.

Мы сказали, что единственною мѣрой къ прекращенію развитія сифилиса между рабочими и распространенія его чрезъ нихъ въ селеніяхъ можетъ служить надзоръ за рабочими со стороны самихъ хозяевъ, которые должны имѣть особыхъ врачей для освидѣтельствующихъ артелей; но мѣра эта едва ли можетъ служить достаточною гарантіею общества отъ распространенія въ немъ сифилиса, если будетъ примѣняема только къ рабочимъ мужчинамъ и если громадныя артели женщинъ, работающихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, будутъ оставаться безъ всякаго надзора. Затѣмъ эта мѣра не можетъ быть столь благотвительною, какою она должна быть по своей сущности, если за хозяевамъ промышлен-

ныхъ заведеній оставить право приглашать врачей для осмотровъ по ихъ собственному выбору и частному соглашенію, потому что врачъ, приглашенный по выбору хозяина заведенія или фабрики, становится такимъ образомъ въ нѣкоторую зависимость отъ хозяина, по отношенію котораго онъ является простымъ, наемнымъ работникомъ (это взглядъ многихъ); хозяинъ можетъ во всякое время устранить врача, если онъ будетъ исполнять свое дѣло не въ тѣхъ или другихъ интересахъ хозяина; здѣсь, разумѣется, все зависитъ отъ гуманности самихъ хозяевъ, а иногда даже ихъ приказчиковъ. Въ этомъ случаѣ назначеніе особыхъ врачей отъ правительства должно принести несравненно большую пользу.

Уже много было говорено о томъ, что проституція находится въ большой зависимости отъ числа заключаемыхъ браковъ; такъ, увеличеніе въ извѣстной мѣстности браковъ имѣетъ вліяніе на уменьшеніе проституціи и обратно; вмѣстѣ съ тѣмъ, число браковъ имѣетъ прямое отношеніе къ числу, незаконнорожденныхъ дѣтей, почему это послѣднее число, въ свою очередь, имѣетъ связь съ развитіемъ проституціи. Увеличеніе числа незаконнорожденныхъ дѣтей прямо указываетъ на увеличеніе проституціи и, равнымъ образомъ, число незаконнорожденныхъ дѣтей даетъ довольно вѣрное понятіе о размѣрахъ самой проституціи. По огромному числу незаконнорожденныхъ дѣтей Москва стоитъ во главѣ большихъ европейскихъ городовъ, отличающихся своимъ развратомъ; поэтому можно сказать, что проституція въ Москвѣ дошла до самыхъ широкихъ размѣровъ, почти до крайнихъ своихъ предѣловъ. Для подтвержденія сказаннаго нами приводимъ здѣсь числовыя данныя о числѣ брачныхъ и безбрачныхъ рожденій въ Москвѣ:

	Законнорожденныхъ.		Незаконнорожденныхъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Въ 1840 г.	3081.	2896.	2868	—
„ 1841 „	2808.	2519.	3041	—
„ 1862 „	6365.	6074.	1978	—
„ 1863 „	6858.	6495.	2016	—
„ 1864 „	6630.	6292.	2029	—
„ 1866 „	5968.	5710.	756	730
„ 1867 „	6141.	5858.	1232	1115
„ 1868 „	5965.	5561	1965	1177.
	85221.	82,39%	18209	17,60%.

Къ 1 января 1868 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ состояло: домовъ терпимости 87; живущихъ въ нихъ женщинъ 1,311 и женщинъ, живущихъ по одиночкѣ, 1,083; всего 2,394 женщ. Въ теченіе года открыто 18 домовъ терпимости, закрыто 11; подчинено надзору 584 женщины; изъ нихъ: явившихся добровольно 50; поступившихъ въ дома терпимости 137; представленныхъ комитетскими надзирателями 201; представленныхъ полиціей 20; взятыхъ по указанію заболѣвшихъ мужчинъ 5; представленныхъ изъ лагеря 36; прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ 135; кромѣ того, за поведеніемъ 105 женщинъ учрежденъ секретный полицейскій надзоръ; исключено изъ списковъ 424 женщ., въ томъ числѣ: отданныхъ на поручительство 48; вышедшихъ замужъ 9; поступившихъ въ услуженіе 28; оставившихъ развратъ по слабости и болѣзни 7; поступившихъ въ пріютъ исправляющихся 14; оставившихъ развратъ по старости (60 лѣтъ) 1; выѣхавшихъ 248; скрывшихся 20 и умершихъ 49.

Въ дѣлахъ комитета за послѣдніе годы довольно часто встрѣчаются указанія на малолѣтнихъ развратницъ, которыя нерѣдко оказывались уже зараженными сифилисомъ. Большая часть этихъ дѣвочекъ, по излѣченіи, отсылались въ тѣ общества, къ которымъ онѣ принадлежали, такъ какъ комитетъ не находилъ возможнымъ предоставить свободу заниматься проституціей дѣтямъ, возрастъ которыхъ иногда не превышалъ 12—13 лѣтъ; эти несчастныя оказывались вполне развращенными.

Изъ административныхъ распоряженій 1868 года заслуживаютъ вниманія слѣдующія дополнительныя правила, постановленныя комитетомъ относительно домовъ терпимости:

«1) Врачи, осматривающіе женщинъ въ домахъ терпимости и вообще всѣхъ проститутокъ, каждый разъ скрѣпляютъ своею подписью въ медицинскій книжкѣ произведенный ими осмотръ *). 2) Содержательницы домовъ терпимости снабжаются отъ комитета особыми свидѣтельствами о томъ, что имъ разрѣшено имѣть домъ терпимости **); эти свидѣтельства, вставленныя въ рамкѣ, за про-

*) Введенные въ Петербургѣ особые штемпеля, которыми на медицинскихъ билетахъ обозначаются время освидѣтельствованія и состоянія здоровья, гораздо удобнѣе и устраняютъ возможность фальшивыхъ отмѣтокъ.

***) Свидѣтельства введены были еще въ 1854 году, членомъ комитета Сечинскимъ

волочную рѣшеткой, выставляются въ домахъ терпимости на видномъ мѣстѣ *). 3) Каждый домъ терпимости имѣетъ спринцовку, **) губку, полотенце и медицинское кресло для врачебнаго осмотра. Всѣ дома терпимости раздѣляются на разряды по числу проживающихъ въ нихъ женщинъ ***). Въ домахъ терпимости не позволено проживать дѣтямъ при матеряхъ, а также мужьямъ и любовницамъ содержательницъ ****). 6) Предварительно открытія дома терпимости, нанятая подъ помѣщеніе его квартира осматривается, въ гигиеническомъ отношеніи, однимъ изъ членовъ комитета и участковымъ ординаторомъ *****); при каждомъ перемѣщеніи заведеній на другую квартиру также производится осмотръ новаго помѣщенія».

За неисполненіе медико-полицейскихъ правилъ содержательницы домовъ терпимости подвергались денежнымъ штрафамъ, а проститутки — болѣе или менѣе продолжительнымъ арестамъ. Содержательницы тайныхъ притоновъ разврата были преслѣдуемы судомъ; въ 1868 году предано суду за тайное сводничество 26 содержательницъ, въ томъ числѣ 5 во второй разъ.

Для прекращенія возможности распространенія сифилиса изъ Москвы въ селенія, въ 1868 году, хозяева всѣхъ фабричныхъ, ремесленныхъ и вообще промышленныхъ заведеній обязаны были подписками отсылать къ полицейскимъ врачамъ каждого рабочаго мужчину, выбывающаго изъ Москвы по какимъ бы то ни было случаямъ и на какое бы ни было время; а полиція обязана была выдавать такимъ лицамъ паспорта на выѣздъ не иначе, какъ по предъявленіи ими свидѣтельствъ врачей о состояніи ихъ здоровья.

*) Это правило никогда не соблюдалось.

**) Что касается спринцовокъ, то ихъ нѣтъ почти ни въ одномъ изъ московскихъ домовъ терпимости.

***) Распредѣленіе по разрядамъ, мы полагаемъ, должно зависѣть отъ суммы, уплачиваемой въ заведеніи посетителями, т. е. отъ качественного достоинства самаго заведенія, а не отъ количества женщинъ.

****) Слѣдовало бы упомянуть о родственницахъ содержательницъ.

*****) Въ Петербургѣ дома терпимости осматриваются участковыми врачами, безъ всякаго участія членовъ комитета, не смотря на то, что при комитетѣ, въ качествѣ члена, существуетъ особый врачебный инспекторъ; но при надзорѣ только со стороны участковыхъ врачей, состояніе петербургскихъ домовъ терпимости безукоризненно.

Проститутотъ одержимыхъ сифилисомъ и венерическою болѣзнию было 1,300; всего же пользовалось отъ этихъ болѣзней во всѣхъ больницахъ гражданскаго вѣдомства и лѣчебницахъ г. Москвы 5,329; въ уѣздныхъ больницахъ:

Богородской	39	Коломенской Инвалидной . .	19
Бронницкой	62	Коломенской-Кисловской . .	2
Верейской	14	Можайской	13
Волоколамской	30	Подольской	26
Дмитровской	13	Рузской	69
Звенигородской	22	Серпуховской	78
Клинской-Депешкинской . .	59	Всего	<u>446</u>

Примѣчаніе. Изъ 62 чел., лѣчившихся въ *бронницкой больницѣ*, было одержимо общими сифилисомъ 50 челов. и мѣстнымъ (простыми шанкрами и бубонами) 12; въ *можайской больницѣ* больные были преимущественно со вторыми припадками сифилиса, сыпями и язвами по тѣлу и слизистыми буграми; въ *подольской больницѣ*, изъ 26 чел. лѣчившихся было съ первичными припадками болѣзни 9; съ послѣдовательными — 17.

Въ больницахъ при фабрикахъ и заводахъ, по уѣздамъ, больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями было 188 чел.; въ частной практикѣ: въ Москвѣ 3,135; по уѣздамъ 1,114.

Въ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ открыто 278 чел. больныхъ; состоящими при комитетѣ врачами обревизовано 32 такихъ заведенія, гдѣ произведено 2,563 осмотра, при которыхъ найдено 3 больныхъ; повивальными бабками осмотрѣно 3,727 женщинъ, работавшихъ въ 28 промышленныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ найдено больными 31, и 84 модистки въ 10 модныхъ магазинахъ; больныхъ между послѣдними не оказалось.

Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ въ 1868 г. поступило:

Одержимыхъ:

	Мужчинъ:	Женщинъ:	Въ томъ числѣ проститутотокъ.
Первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзнию . .	300	817	761
Послѣдовательными припадками . .	330	487	233
Итого . .	<u>630</u>	<u>1304</u>	<u>994</u>

Возрасты больныхъ были слѣдующіе:

ТАБЛИЦА 44.

	Отъ 10 до 15 лѣтъ.						
	15—25	25—40	40—60	старше 60			
Мужчинъ	27	389	326	96	12		
Женщинъ	Менѣе 1 года.	Отъ 1 года до 10 лѣтъ.	10—15	15—30	30—40	40—50	50—60
	3	7	9	1274	249	81	5

Породу занятій больныхъ было:

Мужчинъ:

Фабричныхъ	210	Шорниковъ и футлярщиковъ	14.
Трактирщиковъ	42	Мѣдниковъ и серебряниковъ	10.
Поваровъ	10	Печниковъ	8.
Хлѣбниковъ и кондитеровъ	17	Маляровъ	7.
Лакеевъ	13.	Товарей	4.
Дворниковъ	40.	Машинистовъ	4.
Кучеровъ и извозчиковъ	34.	Каретниковъ	4.
Огородниковъ	9.	Скорняковъ	3.
Торговцевъ	40.	Обойщик. и переплетчиковъ	6.
Цирюльниковъ	4.	Типографик. и рѣзчиковъ	4.
Чернорабочихъ	120.	Фотограф. и живописцевъ	4.
Портныхъ	44.	Студентовъ и чиновниковъ	31.
Сапожниковъ и башмачниковъ	39.	Лицъ, не имѣющ. особ. занят.	9.
Кузнецовъ и слесарей	75.		<u>850.</u>
Столяровъ и плотниковъ	22.		

Женщинъ:

Фабричныхъ	59.	Чернорабочихъ	39.
Кухарокъ	111.	Бѣлошвеекъ и портныхъ	38.
Горничныхъ	41.	Модистовъ	6.
Нанекъ	3.	Башмачницъ	4.
Кормилицъ	5.	Женщинъ безъ особ. занятій	11.
Прачекъ	11.		<u>328.</u>

Сословія больныхъ:

Мужчинъ:		Женщинъ:	
Студентовъ и чиновниковъ	31.	Дворянокъ	5.
Купеческихъ дѣтей	7.	Духовныхъ	2.
Московскихъ мѣщанъ	5.	Мѣщанокъ и цѣховыхъ	659.
Иногородныхъ »	134.	Крестьянокъ	524.
Крестьянъ	646.	Солдатокъ и солд. дочерей	329.
Солдаты	18.	Вольноотпущенныхъ	19.
Иностранцевъ	9.	Воспитанницъ	7.
		Иностранокъ	83.
	850.		1628.

Въ московскій военный госпиталь поступило.

Офицеровъ	57
Нижнихъ воинскихъ чиновъ	1062
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	59
Женщинъ (солдатокъ)	6
Гражданскаго вѣдомства	17
Итого	1201

Изъ общаго числа больныхъ, пользовавшихся въ 1868 году въ военномъ госпиталѣ, у 213 челов. (за исключеніемъ офицеровъ и женщинъ) были первичныя припадки сифилиса и венерической болѣзни, въ томъ числѣ:

Мягкій шанкръ	у 185 чел.
Твердый »	» 77 »
Гибридный »	» 1 »
Послѣдовательныя припадки сифилиса »	708 »
Итого	916

Нижніе чины были слѣдующихъ возрастовъ:

Моложе 20 лѣтъ	28
отъ 20 до 30	698
» 40 » 50	117
» 50 » 60	29
» 60	7
Итого	1277 *).

*) Кромя поступившихъ въ 1868 году, въ это число включены больные, оставшіеся отъ 1868 года.

Больные заразились:

Въ Москвѣ	756
Внѣ Москвы	341
Неизвѣстно гдѣ	180
	1277

Число войскъ (регулярныхъ и нерегулярныхъ), находившихся въ 1868 году въ Москвѣ, простиралось до 11549; а со включеніемъ безсрочно-отпускныхъ до 20493.

Въ московскія больницы въ 1868 году поступило:

	Одержимыхъ первичными припадками сифилиса и венерическою болѣзнью.		Послѣдовательными припадками.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Въ Павловскую больницу	32	18	56	41
> Городскую	164	5	138	56
> Голицынскую	19	>	53	41
> Университетскую клинику (хи- рургич. отдѣленіе)	1	>	4	>
> Полицейскую	18	14	32	67
> болн. тюремнаго замка	73	>	31	8
> > пересыльнаго замка	29	13	22	4
Итого	336	50	336	217

Терапевтическое отдѣленіе при университетской клиникѣ. Въ терапевтическомъ отдѣленіи факультетской клиники московскаго университета въ 1868 году больныхъ, страдавшихъ венерическими болѣзнями, было вообще 33 челов., изъ нихъ у 25 челов. были признаки несомнѣннаго сифилиса. Изъ послѣднихъ у 15 челов. былъ сифилисъ въ раннемъ періодѣ, а у 8—въ позднѣйшемъ. Случаевъ рецидива сифилиса у больныхъ, лѣчившихся прежде внѣ клиники, было 8, и у больныхъ, лѣчившихся въ самой клиникѣ, 2; больные были только взрослые мужчины; больныхъ женщинъ и дѣтей не было.

Дѣтское отдѣленіе клиники. Въ дѣтскомъ отдѣленіи факультетской клиники университета дѣтей, страдавшихъ сифилисомъ, было 5. Формы сифилиса были слѣдующія: roseola, angina, psoriasis, condylomata, intertrigo, periostitis.

Лѣчебница общества русскихъ врачей. Въ 1868 году число

больныхъ сифилисомъ, посѣтившихъ больницу, было слѣдующее: мужчинъ 895; женщинъ 412; дѣтей мужскаго пола 29; женскаго пола 24.

Московская дѣтская больница. Въ московской дѣтской больницѣ въ 1868 году дѣтей, страдавшихъ сифилисомъ, было: приходящихъ: мужскаго пола 85; женскаго пола 168; лежащихъ: мужскаго пола 29; женскаго 36.

Временно-городская больница. Въ московской временно-городской больницѣ въ 1868 году больныхъ, имѣвшихъ мѣстные припадки сифилиса, было: мужчинъ 64 и женщинъ 26; больныхъ, страдавшихъ общимъ сифилисомъ: мужчинъ 38 и женщинъ 31; всѣхъ больныхъ вообще было 154 челов., изъ нихъ къ 1 января 1869 года оставалось на излѣченіи 22 человѣка.

Въ частной лечебницѣ врача Леви, для болѣзней мочевыхъ и половыхъ органовъ. Къ 1 января 1868 года оставалось 41; прибыло 273; выписалось 265; умеръ 1 и осталось къ 1 января 1869 года 48 человѣкъ.

Къ 1 января 1869 года подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ въ Москвѣ состояло: домовъ терпимости 94; живущихъ въ нихъ женщинъ 1535 и женщинъ, живущихъ по одиночкѣ, 1019; всего 2554 женщ. Въ теченіе года открыто домовъ терпимости 15, закрыто 10, изъ нихъ: 5 по прошенію, 4 за безпорядки и 1 за смертью содержательницы; двумъ содержательницамъ, дома которыхъ были закрыты за безпорядки, разрѣшено открыть ихъ снова. (См. стр. 233).

Изъ числа подчиненныхъ надзору комитета женщинъ было уроженокъ:

Г Москвы	45	Коломенскаго	2
Московского уѣзда	5	Клинскаго	1
Богородскаго	4	Можайскаго	1
Бронницкаго	4	Подольскаго	1.
Волоколамскаго	4	Рузскаго	4
Дмитровскаго	1	Серпуховскаго	9
Звенигородскаго	2		

Губерній:

Архангельской	1	Симбирской	1
Владимірской	3	Смоленской	6
Вологодской	1	С.-Петербургской	12
Воронежской	3	Тамбовской	1
Казанской	3	Тверской	23
Калужской	7	Тульской	19
Кіевской	10	Уфимской	1
Костромской	3	Харьковской	1
Новгородской	7	Черниговской	1
Орловской	1	Ярославской	3
Пензенской	1	Финляндскихъ	4
Пермской	1	Остзейскихъ	28
Подольской	1	Западныхъ губерній	58
Рязанской	4	Заграничныхъ	42

335

Свѣдѣній о мѣстѣ родины остальныхъ 199 женщинъ собрано не было, но положительно можно утверждать, что большинство ихъ были уроженки внутреннихъ губерній, а часть — западнаго края Россіи.

Въ числѣ подчиненныхъ были 102 женщины, которыя состояли уже въ числѣ проституткокъ, но были исключены по разнымъ причинамъ, именно: за выѣздомъ 85 (въ томъ числѣ 66 въ Нижній-Новгородъ); 1 по старости; 3 оставившія развратъ; 3 вышедшія замужъ; 2 поступившія въ пріютъ св. Маріи Магдалины; 4 отданныя на поручительство; 2 поступившія въ услуженіе и 2 по болѣзни.

Изъ 534 женщинъ, записанныхъ въ 1869 г. въ число проституткокъ, 284 поступили въ дома терпимости и 250 остались жить на квартирахъ по одиночкѣ.

Въ число женщинъ, подозрѣвавшихся въ промыслѣ развратомъ, надъ которыми со стороны комитета учрежденъ былъ особый полицейскій надзоръ, было записано 47.

Въ числѣ проституткокъ, исключенныхъ за выѣздомъ (233), было 114 выѣхавшихъ на ярмарку въ Нижній-Новгородъ, въ томъ числѣ переѣхали туда четыре полныхъ дома терпимости, въ которыхъ жило 65 женщинъ. Изъ женщинъ, оставившихъ промыслъ развратомъ, одна была беременна и исключена изъ списковъ во второй половинѣ беременности.

ТАБЛИЦА 45.

Въ 1869 году.		Подчинено врачебно- полицейско му надзору.		Исключено изъ числа проститутокъ.											
		Явившихся добровольно.	По представлениямъ полиціи.	По представлениямъ агентовъ комитета.	Оставшихъ на порученье ство.	Взятыхъ родителями.	Взятыхъ мужьями.	Вышедшихъ замужъ.	Выпавшихъ.	Высланныхъ.	Поступившихъ въ притѣ исправляющихъ.	По старости, слабости и болѣзни.	Оставшихъ развратъ.	Поступившихъ въ услуженіе.	Умершихъ.
Р У С С К И Хъ	Французскихъ подданныхъ . . .	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	Прусскихъ . . .	33	—	—	—	1	—	—	—	29	—	—	—	—	2
	Австрійскихъ . . .	4	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	Баварскихъ . . .	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	Саксонскихъ . . .	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
	Греческихъ . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Брауншвейгскихъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	Мекленбургъ-шверинскихъ . . .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Гамбургскихъ уроженокъ . . .	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	Шварцбургъ-зондсраузенскихъ уроженокъ . . .	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Привилегирован. званія . . .	15	1	1	—	—	—	—	—	11	1	1	1	—	1
	Воспитаницъ . . .	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Духовнаго званія . . .	1	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	Мѣщанокъ . . .	68	11	26	4	—	3	43	—	—	6	12	3	11	—
	Цѣловыхъ . . .	17	4	10	—	—	—	2	14	—	3	3	—	—	1
	Солдатокъ . . .	13	10	7	1	—	3	1	14	—	2	3	1	5	—
	Солдатскихъ дочерей . . .	35	4	5	2	—	—	—	22	—	2	4	3	2	—
	Крестьянокъ . . .	71	17	62	3	3	1	3	48	—	1	4	—	—	7
	Бывшихъ дворовыхъ . . .	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Вольноотпущенныхъ . . .	3	1	3	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	2
Уроженокъ	Финляндскихъ Остзейскихъ Западныхъ губерній.	4	—	—	—	—	—	—	4	—	—	1	—	—	
		28	—	—	1	—	—	—	13	—	—	2	—	—	
		57	1	—	4	—	—	—	20	—	—	2	2	—	
Евреекъ (выкрещенныхъ) . . .	7	—	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	
Итого . . .		364	50	120	19	3	4	9	233	—	1	15	32	9	33
		Всего 534.			Всего 358.										

Такимъ образомъ къ 1 января 1870 года, подъ надзоромъ врачебно-полицейскаго комитета было 99 домовъ терпимости; живущихъ въ нихъ женщинъ 1544 и женщинъ, живущихъ по одиночѣ, 1186; всего 2730 женщ.; кромѣ того, 280 женщинъ значатся въ числѣ укрывающихся.

Проститутокъ, одержимыхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями вмѣстѣ съ бродячими женщинами, открыто 1225; женщинъ, поступившихъ добровольно въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ для излѣченія отъ этой болѣзни, было 339.

Всего въ Москвѣ пользовалось отъ сифилиса и венерическихъ болѣзней (включая въ это число больныхъ бленнореей, гоннореей, сомнительными и меркуриальными припадками):

Въ больницахъ вѣдомства попечительнаго совѣта богоугодныхъ заведеній	3800
Въ томъ числѣ въ сифилитическомъ отдѣленіи больницы чернорабочихъ	2725
Въ больницахъ мѣстѣ заключенія	260
» » министерства народн. просвѣщ.	240
» » вѣдомства учреждений Императрицы Маріи	697
Въ частныхъ лѣчебницахъ	483
Въ частной практикѣ	794
Въ военномъ госпиталѣ	1456
Итого больныхъ гражд. вѣдомства	6274
Всего	7730

По уѣздамъ Московской губерніи находилось на пользованіи:

Въ земскихъ больницахъ	475
» частныхъ лѣчебницахъ	249
» земскихъ лѣчебницахъ для приходящихъ	3053
» частной практикѣ	2426
Итого	6205
Всего по Московской губерніи	13935

Одержимыхъ исключительно венерическою болѣзнью и сифилисомъ въ 1869 г. поступило въ больницы:

	Съ первичными припадками и венерическою болѣзнью.		Съ послѣдовательными припадками.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ сифилитическое отдѣленіе больницы чернорабочихъ	446	944	322	500
» Павловскую больницу	38	31	30	46

и 8 дѣтей

Въ Городскую	140	27	162	79
» Дѣтскую } лежащихъ	—	—	19	27
» Дѣтскую } проходящихъ	—	—	96	153
» Голицынскую	53	3	33	44
» больницу Тюремнаго замка.	44	—	29	5
» » Пересыльнаго замка	71	4	43	1
» Полицейскую	48	25	34	86
» Университетскую клинику:				
а) хирургическое отдѣленіе	6	—	8	—
б) терапевтическое отдѣленіе	14	—	21	1
в) венерическое отдѣленіе				
госпитальной клиники	56	—	66	—
г) клинику	28	—	33	—
» Лѣчебницу общества русск.				
врачей	31	23	108	95
				и 34 дѣтя

Итого	977	1057	1004	1079
			Въ томъ числѣ дѣтей	237
Проститутотъ	—	840	—	214

Кромѣ того во временной городской больницѣ въ 1869 г. было больныхъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Съ мѣстными припадками сифилиса	50	18
Съ общими сифилисомъ	29	14
Итого	79	32

Въ сифилитическомъ отдѣленіи больницы чернорабочихъ больные были слѣдующихъ возрастовъ.

Т А Б Л И Ц А 46.

	Отъ 10 до 15 лѣтъ.	Отъ 15—25	Отъ 25—40	Отъ 40—60	Старше 60
Мужчинъ	36	338	426	93	10
		Отъ 10 до 15 лѣтъ.	Отъ 15—20	Отъ 20—40	Отъ 40—60
Женщинъ		27	677	627	36

Родъ занятій больныхъ былъ слѣдующій:

		М у ж ч и н ь :	
Фабричныхъ	212.	Молотобойщиковъ	9.
Трактирщиковъ	54.	Обручниковъ	4.
Поваровъ	8.	Музыкантовъ	1.
Хлѣбниковъ	20.	Переплетчиковъ	4.
Кондитеровъ	5.	Перчаточниковъ	1.
Кодбасниковъ	1.	Сусальщиковъ и поволотчиковъ	6.
Пирожниковъ	2.	Бахромщиковъ	1.
Кабачниковъ	4.	Пастуховъ	1.
Дворниковъ	44.	Граверовъ и рѣзчиковъ	4.
Лакеевъ	15.	Картузниковъ	9.
Кучеровъ и извозчиковъ	34.	Драпировщиковъ	3.
Садовниковъ и огородниковъ	8.	Серебренниковъ и брилліантниковъ	8.
Разнощиковъ	5.	Матрасниковъ	1.
Торговцевъ	31.	Португейщиковъ	3.
Корридорныхъ	9.	Банщиковъ	5.
Полотеровъ	3.	Типографовъ и литографовъ	11.
Цирюльниковъ	5.	Инструментальщиковъ	3.
Портныхъ	52.	Кондукторовъ	3.
Башмачниковъ и сапожниковъ	61.	Свѣчниковъ	2.
Божевниковъ	3.	Шарманщиковъ	1.
Столяровъ и полировщиковъ	21.	Лаборантовъ	1.
Ламповщиковъ	3.	Красильщиковъ	3.
Котельщиковъ	7.	Кровельщиковъ	3.
Каменьщиковъ	2.	Штукатуровъ	2.
Кузнецовъ и каретниковъ	20.	Маркеровъ	2.
Артельщиковъ	4.	Футлярщиковъ	5.
Токарей	3.	Печниковъ	4.
Табачниковъ	8.	Гончаровъ	2.
Слесарей и мѣдниковъ	33.	Шорниковъ	4.
Оптиковъ	1.	Зонтичниковъ	1.
Скорняковъ	4.	Лѣпщиковъ	1.
Машинистовъ и часовщиковъ	6.	Конторщиковъ	1.
Плотниковъ	7.	Чернорабочихъ	89.
Маляровъ	10.		<hr/> 903.
		Ж е н щ и н ь :	
Фабричныхъ	67.	Вѣловшекъ	11.
Кухарокъ	129.	Портныхъ	9.
Горничныхъ	58.	Модистокъ	4.
Нянекъ	2.	Бахромщицъ	3.
Кормилицъ	1.	Башмачницъ	2.
Прачекъ	9.	Перчаточницъ	1.
Чернорабочихъ	41.		<hr/> 339.
Торговокъ	2.		

По сословіямъ:

Мужчинъ:		Женщинъ:	
Купеческихъ дѣтей	4.	Дворянокъ	9.
Иногородныхъ мѣщанъ	107.	Купчихъ	1.
Крестьянъ	761.	Духовныхъ	5.
Солдатъ	27.	Мѣщанокъ и цѣловыхъ	625.
Иностранцевъ	4.	Солдатокъ и солд. дочерей	281.
	<hr/>	Крестьянокъ	556.
	903.	Ямщичекъ	2.
		Одноворокъ	5.
		Вольно-отпущенныхъ	3.
		Иностранокъ	97.
			<hr/>
			1,564

Въ московскій военный госпиталь въ 1867 г. поступило:

Офицеровъ	53
Нижнихъ чиновъ	1,221
Женщинъ (солдатокъ)	8
	<hr/>
	1,282

Изъ числа больныхъ офицеровъ, у 36 челов. были конституціонныя припадки сифиллса, у 27-ми—первичныя.

По возрастамъ нижніе чины подраздѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Моложе 20 лѣтъ	90
отъ 20 до 30	694
» 30 » 40	420
» 40 » 50	125
» 50 » 60	49
» 60 » 70	5
	<hr/>
	1,383

Первичныя припадки:

Мягкій шанкръ	были у	232
Твердый шанкръ	» »	100
Послѣдовательныя припадки	» »	612
		<hr/>
		944

Число больныхъ съ мягкимъ шанеромъ въ общему числу сифилитиковъ относилось какъ 1 : 3³/₄. Отношеніе больныхъ съ твердымъ шанкеромъ къ общему числу сифилитиковъ было какъ 1 : 9. Больные съ послѣдовательными формами составляли большую половину больныхъ. Средняя продолжительность лѣченія ихъ = 53 днямъ.

Число больных венерическими болѣзнями и сифилисомъ въ Москвѣ (6274), по отношенію его къ массѣ населенія, которое доходило до 441937, составляло 1,42%; больные чины военного вѣдомства (1456) по отношенію ихъ къ числу войскъ, бывшихъ въ Москвѣ (12929, регулярныхъ и иррегулярныхъ), составляли 11,26%. Число всѣхъ больныхъ (7730) по отношенію къ массѣ населенія и войскъ = 1,69%. Число заболѣвшихъ проституткокъ = 44,50%.

Смертность населенія Москвы (16048) = 3,63%; браки населенія (2651) составляли 0,60%; смертность проституткокъ (33) по отношенію къ общему числу ихъ = 1,21%; браки между ними (9) составляли 0,33%.

Изъ административныхъ распоряженій 1869 года болѣе замѣчательны слѣдующія: 1) Въ Соболевомъ переулкѣ, гдѣ исключительно помѣщаются дома терпимости, въ домѣ Раева поселилось значительное число проституткокъ - одиночекъ, которыя занимали тамъ отдѣльныя, небольшія комнаты. Имѣя въ виду, что одиночки не могутъ быть подчинены такому правильному надзору, какъ женщины, живущія въ домахъ терпимости, и для того, чтобъ не вводить въ заблужденіе посѣтителей (мужчинъ), которые эту общую квартиру могли бы принять за домъ терпимости, комитетъ воспретилъ одиночкамъ квартировать въ Соболевомъ переулкѣ. 2) Лѣтомъ было замѣчено, что на московскихъ бульварахъ каждый вечеръ, въ болѣе значительномъ числѣ, собирались для промысла развратомъ тайныя проститутки, почему для наблюденія за этими промышленницами признано было необходимымъ командировать надзирателей на бульвары: Чистопрудскій, Срѣтенскій, Рождественскій, Страстной, Тверской и въ Сокольники. 3) Врачебно-полицейскій комитетъ, чрезъ своихъ врачей и повивальныхъ бабокъ, производилъ экстренные осмотры фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній и модныхъ магазиновъ. Въ какихъ размѣрахъ сифилисъ распространяется въ этихъ заведеніяхъ можетъ представить слѣдующій случай: отъ хозяйки моднаго заведенія Р., на Тверской, домъ К., изъ 10 мастерицъ и 20 ученицъ, въ февралѣ взято было въ сифилитическую больницу 6 ученицъ и 1 мастерица и въ октябрѣ — 1 мастерица, слѣдовательно, одно это заведеніе дало 40% больныхъ. Этотъ процентъ можно принять за нормальный, по отношенію къ мастерицамъ модныхъ магазиновъ, заболѣвающимъ венерическою болѣзню и сифилисомъ. Затѣмъ, въ декабрѣ, по распоряженію

комитета, былъ произведенъ однодневный, ночной осмотръ ночлежныхъ домовъ Бѣложаева и Толоконникова, въ Мясницкой части, Селиверстова—въ Хамовнической, Румянцева—въ Яузской, гдѣ было отыскано много бродягъ-проституткокъ и проституткокъ, скрывшихся отъ наблюденія комитета.

Укрывавшіяся отъ явки на медицинское освидѣтельствованіе проститутки подвергались исправительнымъ взысканіямъ, которымъ подвергались также женщины-проститутки и содержательницы домовъ терпимости вообще за несоблюденіе медико - полицейскихъ правилъ *).

Преслѣдуя вообще промыслъ развратомъ, комитетъ обращалъ особое вниманіе на тайныхъ сводней и самые притоны разврата, предавая ихъ судебному преслѣдованію. Въ теченіе года предано суду 20 человекъ тайныхъ сводней и сводниковъ.

Независимо отъ исполненія правилъ, положенныхъ въ основаніе существованія комитета, въ 1869 году было обращено вниманіе на соблюденіе въ домахъ терпимости чистоты и опрятности, на введеніе въ нихъ аппаратовъ для обмыванія и шприцовой женщины, соблюденіе разныхъ гигиеническихъ условій и т. п. Принимавшіяся комитетомъ въ этомъ отношеніи мѣры уже введены въ нѣкоторыхъ домахъ; въ настоящее время принимаются возможныя заботы о дальнѣйшемъ распространеніи ихъ.

При собраніи свѣдѣній о проституціи въ Москвѣ, въ 1870 году, мы не руководствовались никакими официальными данными, а при содѣйствіи члена врачебно-полицейскаго комитета обратились къ самимъ проституткамъ, со словъ которыхъ и передаемъ эти свѣдѣнія, отличающіяся подробностью и точностью. Къ сожалѣнію, мы должны ограничиться только свѣдѣніями о проституткахъ, жившихъ въ домахъ терпимости въ Москвѣ (см. таблицу 47-ую), такъ какъ по краткости времени, которымъ мы располагали, мы рѣшительно не могли собрать такихъ же свѣдѣній и о проституткахъ-одиночкахъ, тѣмъ болѣе, что контингентъ московскихъ проституткокъ-

*) Содержательницы домовъ терпимости за всѣ нарушенія правилъ подвергались исключительно денежнымъ штрафамъ; такъ, въ 1869 году, 5 изъ нихъ оштрафованы по 5 руб.; 1 по 10 руб.; 2 по 25 руб.; проститутки же были, по постановленію комитета, заключаемы въ рабочій домъ не только за несоблюденіе медико-полицейскихъ правилъ, но даже за нарушеніе благочинія и пьянство; изъ нихъ было заключено подъ стражу: 17 на 1 мѣсяцъ и 1 на 2 мѣсяца.

одиночекъ почти исключительно пополняется женщинами, не имѣющими опредѣленнаго мѣста жительства, въ особенности въ лѣтнее время. вмѣстѣ съ этимъ мы сочли весьма любопытнымъ собрать свѣдѣнія о самихъ содержательницахъ домовъ терпимости. Приводимыя ниже цифры вполнѣ обрисовываютъ настоящее состояніе въ Москвѣ домовъ терпимости въ половинѣ 1870 года.

Къ 15 іюля 1870 года въ Москвѣ было 66 домовъ терпимости, въ которыхъ проживало 957 проститутоекъ. (Въ это число не вошли дома терпимости, выѣхавшіе въ Нижній-Новгородъ на время ярмарки).

Содержательницы домовъ терпимости по своимъ національностямъ и званію подраздѣляются слѣдующимъ образомъ. Между ними было:

Русскихъ.	}	Иностранокъ	1
		Привилегированнаго званія	3
		Купческаго	7
		Мѣщанокъ	25
		Цѣховыхъ	6
		Воспитаницъ	1
		Содатокъ	10
		Содатскихъ дочерей	1
		Крестьянокъ	6
		уроженокъ	}
	остзейскихъ	1	
	западныхъ губерній	1	
			66

Содержательницы были вѣроисповѣданія:

Православнаго	60
Католическаго	1
Лютеранскаго	5

Возрастъ содержательницъ:

30 лѣтъ	18	41 лѣтъ	1
31 »	2	42 »	3
32 »	1	44 »	4
33 »	1	45 »	2
34 »	2	50 »	7
35 »	3	53 »	1
36 »	4	56 »	1
37 »	2	60 »	1
38 »	1		
40 »	12		
			66

июля 1870 года.

Б Т А.

	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	Отъ 45 до 50	Отъ 50 до 53	
	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Ъ.	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Х	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
И	17	14	16	9	7	10	5	2	2	1	2	1	1	2	1	1	2	1	1	6	6

Между содержательницами домовъ терпимости совершенно не встрѣчается женщинъ, получившихъ хорошее образованіе; грамотныхъ же изъ нихъ 37. Въ числѣ ихъ было:

Дѣвицы	13	По прежнимъ занятіямъ:	Экономокъ домовъ терпимости	15
Вдовъ	21		Кухарокъ	7
замужнихъ:			Швей	2
Живущихъ съ мужьями . .	15		Портнихъ	4
Не живущихъ съ мужьями .	17		Прачекъ	8
Имѣющихъ дѣтей	24		Торговокъ	1
			Проститутокъ	7
			Не имѣвшихъ особыхъ занятій	22
		изъ нихъ:		
			4 жили при мужьяхъ и	
			18 при родителяхъ.	

Дома терпимости въ Москвѣ, по ихъ качественному достоинству, можно подраздѣлить на три разряда: 1-й, предназначаемый для посѣтителей болѣе состоятельныхъ, гдѣ платится за совокупленіе (une passe) 5 руб. и 10 руб. за ночь (3 заведенія) и une passe—3 руб., ночь 10 руб. (7 заведеній); 2-й, une passe 2 руб., ночь 5 руб. (5 заведеній); une passe 1 руб. 50 коп., ночь 3 руб. (5 заведеній); une passe 1 руб., ночь отъ 2 до 3 руб. (14 заведеній) и 3-й, une passe отъ 30 до 50 коп., ночь отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. (32 заведенія).

Дома терпимости въ Москвѣ помѣщаются: Срѣтенской части, 3 квартала, по Соболеву переулку и 4 кварт., на Срѣтенскомъ бульварѣ и въ Пильниковомъ переулкѣ — 21 заведеніе; Яузской части, 3 кварт., въ домахъ Красильникова и Халатова—6 заведеній; Срѣтенской части, въ 3 и 4 кварт. и Арбатской части, въ 4 и 5 кварт.—16 заведеній; Срѣтенской части, по Головину переулку—23 заведенія. Помѣщенія, занимаемыя лучшими домами терпимости, можно назвать щегольскими; спальни въ нихъ прекрасны; но зато вовсе не существуетъ вентиляціи, форточекъ нѣтъ, вентиляторовъ тоже; атмосфера внутри комнатъ тяжела; въ дворахъ встрѣчаются нечистоты и т. д.

Что касается самыхъ худшихъ домовъ терпимости, посѣщаемыхъ исключительно простолюдинами и солдатами, то внутреннее устройство ихъ возмутительно; въ одной комнатѣ помѣщается по нѣскольку кроватей, раздѣленныхъ между собою только занавѣс-

ками, приче́мъ въ каждое отдѣленіе, за занавѣску, нѣтъ даже отдѣльнаго хода. При наплывѣ посѣтителей, между ними должны быть неизбѣжныя столкновенія; поражаетъ отсутствіе свѣта, затхлый воздухъ; для кроватей, за занавѣсомъ, отдѣлено не болѣе 3 арш. въ длину и 2½ въ ширину.

Здѣсь необходимо сказать, что недостатки въ московскихъ домахъ терпимости низшей категоріи составляютъ послѣдствіе убогой бѣдности этихъ домовъ, зависящей отъ громадныхъ размѣровъ въ Москвѣ тайной проституціи. Намъ довольно часто случалось бывать въ этихъ домахъ и мы чаще всего не находили тамъ ни одного посѣтителя; для поддержанія своихъ матерьяльныхъ средствъ проститутки занимались рукодѣліемъ. Въ довершеніе всего многія изъ содержательницъ разоряются на уплату въ сифилитическую больницу денегъ за лѣченіе заболѣвающихъ въ ихъ заведеніяхъ проститутко́въ; на долю каждой содержательницы, среднимъ числомъ, приходится платить въ годъ отъ 200 до 600 рублей сер. и болѣе; уплата денегъ за лѣченіе падаетъ также и на самихъ заболѣвающихъ проститутко́въ. (См. 47 таблицу).

Сообщаемъ свѣдѣнія, собранныя нами отъ самихъ проститутко́въ, о возрастѣ ихъ, съ котораго онѣ посвятили себя промыслу развратомъ:

Изъ 957 женщинъ начали промышлять развратомъ:

1 . . съ 11 лѣтъ = 0,10%	82 . . съ 19 лѣтъ = 8,56%
5 . . „ 12 „ = 0,52%	72 . . „ 20 „ = 7,57%
26 . . „ 13 „ = 2,71%	23 . . „ 21 „ = 2,40%
93 . . „ 14 „ = 9,71%	34 . . „ 22 „ = 3,55%
150 . . „ 15 „ = 15,75%	7 . . „ 23 „ = 0,73%
180 . . „ 16 „ = 18,80%	10 . . „ 24 „ = 1,04%
182 . . „ 17 „ = 18,83%	3 . . „ 25 „ = 0,31%
81 . . „ 18 „ = 8,46%	8 . . „ 26 „ = 0,83%

Что касается причинъ, побудившихъ этихъ женщинъ предаться промыслу развратомъ, то, по завѣреніямъ самихъ проститутко́въ, на первомъ планѣ стоитъ нужда, которая, по большей части, являлась послѣдствіемъ ихъ прежней жизни; наводили же ихъ на этотъ скользкій путь по преимуществу сводни и любовники, соблазнявшіе женщинъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ.

Въ контингентѣ московскихъ проституткозъ первый процентъ составляютъ:

Женщины мѣщанскаго сословія	33,64%
За ними слѣдуютъ: крестьянки	26,85%
солдатки	10,86%
цѣховыя	9,92%
солдатскія дочери	5,95%
нѣмки изъ Пруссіи	2,82%
дворянки	2,50%
польки	2,40%
финляндки	1,67%
остзейки	1,67%
нѣмки изъ мелкихъ германск. госуд.	0,73%
нѣмки изъ Австріи	0,52%
женщины духовнаго сословія	0,31%
купчихи	0,10%
воспитанницы	0,10%

Проститутки находятся преимущественно въ возрастѣ отъ 16 до 25 лѣтъ (57,29%); преобладающій же возрастъ составляютъ года: 19 и 20 (25,61%).

Прежнія занятія проституткозъ:

Горничныя (большая часть)	13,37%
Занимавшіяся полевыми работами въ деревняхъ по огородамъ столицы	11,39%
Портнихи	9,83%
Вѣдомшвейки	7%
Прачки	5,64%
Фабричныя	5,42%
Кухарки	4,28%
Бахромщицы	3,23%
Модистки	2,92%
Башмачницы	2,92%
Цѣточницы	2,30%
Золотошвейки	2,09%
Кондитерши	1,67%
Гувернянтки	0,62%
Палечницы	0,31%

Женщины, не имѣвшія прежде никакихъ занятій, составляютъ самый значительный процентъ въ числѣ проституткозъ; ихъ было—17%.

Главнымъ мѣстомъ сборища проститутокъ служатъ преимущественно сады, бульвары, кабаки и трактиры; въ особенности въ праздничные дни московскіе трактиры, по цѣлымъ днямъ, переполнены женщинами. Позднимъ вечеромъ проститутки промышляютъ на самыхъ бульварахъ и въ садахъ; мы были свидѣтелями какъ въ Александровскомъ саду (близъ Кремлевской стѣны) и на Срѣтенскомъ бульварѣ пары отправлялись подъ густыя купы деревьевъ... Развратъ подъ открытымъ небомъ въ Москвѣ—фактъ весьма распространенный; онъ совершается во всякомъ мѣстѣ, представляющемъ къ тому малѣйшую возможность: за городскимъ валомъ, въ полѣ, въ особенности не вдалекѣ отъ заставы, по дорогѣ, которая ведетъ на Баганьковское кладбищѣ, можно встрѣтить цѣлыя массы бродячихъ проститутокъ, ищущихъ промысла. Всѣ московскіе трактиры также исключительно являются мѣстомъ, куда проститутки собираются отыскивать себѣ потребителей; по большей части трактиры посѣщаются тайными проститутками; эти заведенія въ особенности переполняются женщинами всевозможныхъ сословій, въ праздничные дни и вечеромъ въ дни предпраздничные.

Здѣсь мы не можемъ умолчать о знаменитомъ нѣкогда въ Москвѣ по разврату, воровствамъ и грабительствамъ пригонѣ пролетаріевъ и самыхъ грязнѣйшихъ проститутокъ, который былъ извѣстенъ и живо еще сохранился въ памяти москвичей подъ именемъ: «Ада». Такъ назывался подвальный этажъ гостинницы Крымъ. Посѣщать это заведеніе было крайне опасно; ни одинъ посѣтитель не выходилъ оттуда, не бывъ обокраденъ, обыгранъ въ карты или просто ограбленъ и избитъ. Полиція была совершенно бессильна противъ различныхъ приемовъ мошенниковъ и самой прислуги Ада. Въ буфетѣ, который составлялъ переднюю комнату, подъ стойкой буфетчика устроенъ былъ электрическій звонокъ, который мгновенно извѣщалъ во всѣхъ конуркахъ о появленіи полиціи или даже какого-нибудь подозрительнаго лица. Изъ Ада было устроено нѣсколько темныхъ выходовъ внутрь двора; въ этихъ узкихъ корридорахъ, въ различныхъ мѣстахъ и на различной высотѣ были устроены деревянныя перекладки, ниже человѣческаго роста, и врыты столбы такимъ образомъ, что попавшій въ этотъ притонъ, спасаясь бѣгствомъ отъ мошенниковъ, неминуемо наткнется на устроенныя преграды, ударялся объ нихъ и ошеломленный попадалъ въ руки преслѣдовавшихъ его. Ада существовалъ до конца

1866 года, но въ это время былъ совершенно уничтоженъ по распоряженію администраціи. Для болѣе яснаго понятія о знаменитомъ нѣкогда «Крымѣ», мы приведемъ здѣсь донесеніе генералъ-губернатору назначеннаго имъ чиновника для осмотра Крыма:

«Трактиръ Крымъ занимаетъ весь трехъ-этажный, съ четвертымъ подвальнымъ этажемъ и деревянною пристройкой, домъ г. Селиванова, выходящій на Драчевку, Трубную площадь и Цвѣтной бульваръ. Устройство этого заведенія заключается въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ, имѣющихъ между собою сообщенія посредствомъ корридоровъ и переходовъ. Въ нижнемъ подвальномъ этажѣ (самый «Адъ») помѣщаются двѣ харчевни для простонародія, изъ которыхъ одна выходитъ на Драчевку съ однимъ выходомъ на дворъ; а другая, состоящая изъ 4 комнатъ и 14 отдѣльныхъ номеровъ, занимаемыхъ лицами, временно приходящими съ публичными женщинами, имѣеть 5 выходовъ, изъ нихъ 3 на улицу и 2 во дворъ, съ ветхою лѣстницей, ведущею къ отхожимъ мѣстамъ и требующею безотлагательнаго исправленія, деревянными перекладинами, неизвѣстно для какой цѣли устроенными и загораживающими собою входъ въ харчевню и недостаточно обрытою землей, что стѣсняетъ проходъ и способствуетъ въ ненастное время стоку воды въ помѣщенія; свѣтъ въ эти помѣщенія проникаетъ черезъ восьми-вершковыя окна, въ которыя вставлены маленькія жестяныя трубки, совершенно недостаточныя для вентиляціи; вездѣ существуетъ сырость, особенно въ углахъ, хотя стѣны обшиты тесомъ, оштукатурены и выкрашены: особыя квартиры подъ №№ 83, 84, и 85, обращенныя окнами на улицу Драчевку, оказались неопратными, сырыми и съ гнилостнымъ запахомъ; онѣ отдаются съемщикамъ, которые принимаютъ къ себѣ ночлежниковъ. Первый, второй и третій этажи, гдѣ помѣщаются различныя отдѣленія гостинницы Крымъ, съ винными погребами, полпивною и номерами, отдаваемыми помѣсячно и временно для любовныхъ свиданій, найдены въ удовлетворительномъ состояніи въ гигиеническомъ отношеніи, за исключеніемъ вентиляціи. Въ деревянной пристройкѣ находятся одна харчевня и номера, отдаваемые помѣсячно. Ко всему этому слѣдуетъ принять въ соображеніе, что въ помѣщеніяхъ подвального этажа, углубленнаго въ болотистую почву на $\frac{3}{4}$ всей своей вышины, даже въ лѣтнее время существуетъ сырость, а зимою при застоѣ воздуха, недостаточности свѣта и скопленіи огромной массы

народа, по большей части неопратнаго и нетрезваго, воздухъ портится въ такой степени, что способствуетъ развитію различныхъ болѣзней. Подвальный этажъ служитъ скопищемъ народа нетрезваго, развратнаго и порочнаго; туда собираются развратныя женщины и служатъ приманкою для неопытныхъ мужчинъ; время тамъ проходитъ въ пьянствѣ, неприличныхъ танцахъ, открытомъ развратѣ и т. п.; тамъ происходятъ различныя сдѣлки и стачки между мошенниками, которыми воровства производятся даже въ самомъ заведеніи; надзоръ полиціи, по обширности помѣщенія, множеству выходовъ и громадному стеченію народа, является положительно невозможнымъ; репутація этого заведенія весьма дурная, но вполне заслуженная, и подвальный этажъ въ немъ слыветъ въ народѣ подъ именемъ «Ада».

Вслѣдствіе этого донесенія, по настоянію генераль-губернатора, гостинница Крымъ преобразована, подвальный этажъ въ ней совершенно уничтоженъ и обращенъ въ склады; а съ уничтоженіемъ Ада уничтожилась и главная резиденція воровъ, бродягъ и мошенниковъ, для которыхъ Крымъ былъ «теплымъ тѣдышкомъ»

Проститутки высшаго разряда лѣтомъ по преимуществу посѣщаютъ парки и живутъ на дачахъ, отправляютъ свое ремесло въ своихъ квартирахъ (у нихъ постоянный кружокъ посѣтителей) и у тайныхъ сводней, которыми весьма богата Москва. Нѣкоторыя сводни приобрѣли большую извѣстность и пользуются своего рода популярностью, напр., Александра Ивановна (по Петровѣ, д. гр. Т.) привлекаетъ къ себѣ для промысла женщинъ даже изъ Петербурга. Къ тайнымъ проституткамъ высшаго разряда можно попасть также чрезъ лихачей-извозчиковъ, которымъ извѣстны всѣ тайныя камелии и которые пользуются особымъ ихъ расположеніемъ и довѣріемъ; особую знаменитость въ Москвѣ изъ извозчиковъ такого рода въ настоящее время составляютъ: «Кашинъ, Мишка-грибокъ и Турецкій».

Въ Москвѣ существуютъ танцевальныя вечера, открытыя въ самое недавнее время. Танцевальныя вечера бывають только зимою (въ Петербургѣ они не прекращаются и лѣтомъ); сами мы лично не могли посѣтить эти мѣста развлеченія проститутокъ и публики, но считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь объ этихъ вечерахъ нѣкоторыя свѣдѣнія, полученныя нами отъ лицъ болѣе компетентныхъ. Танцевальныя вечера въ Москвѣ существуютъ въ домахъ Гурьева и Человѣколюбиваго общества; развратъ на этихъ

вечерахъ является во всемъ его блескѣ и выходитъ изъ всякихъ предѣловъ приличія; вечера эти считаютъ чрезвычайно грязными и опасными въ нравственномъ отношеніи, такъ что ни одна хотя нѣсколько порядочная женщина не рискуетъ посѣщать ихъ. Мы тѣмъ болѣе довѣряемъ этому отзыву о московскихъ танцевальныхъ вечерахъ, что о нихъ заявлялось уже печатно.

Мы не можемъ умолчать о поразившихъ насъ страшныхъ долгахъ проституткоу, живущихъ въ домахъ терпимости, своимъ содержательницамъ. Среднимъ числомъ, долги проституткоу простираются отъ 100 до 800 руб. и разумѣется, чѣмъ лучше заведеніе, въ которомъ живутъ должницы, тѣмъ болѣе возвышается сумма долга. Женщины, живущія въ домахъ терпимости, безъ всякаго долга, составляютъ весьма рѣдкое исключеніе; долгъ въ 300 руб. въ заведеніяхъ болѣе порядочныхъ считается женщинами весьма обыкновеннымъ, какъ бы необходимымъ. «Все это пустяки, говорятъ о долгахъ женщины: выплатимъ, лишь бы не попасть въ больницу». Дѣйствительно, положеніе должницъ, отправленныхъ въ больницу, весьма безотраднo, въ особенности если большой выпадаетъ на долю, въ лучшіе ея годы жизни, большую часть года проводить въ больницѣ. Бываютъ случаи, что проститутка постоянно переходитъ изъ дома терпимости въ больницу и обратно. Дѣвица П. Г., 22 лѣтъ, 24 января 1864 года, поступила, въ Москвѣ, въ домъ терпимости и въ тотъ же день, при освидѣтельствованіи ея врачомъ, была найдена больною и помѣщена въ больницу; затѣмъ, въ теченіе шести лѣтъ, она 29 разъ была помѣщаема въ больницу, гдѣ провела 812 дней.

ПРОСТИТУЦІЯ ВЪ ВАРШАВѢ.

Врачебно-полицейскій надзоръ въ Варшавѣ распространяется какъ на самый городъ, такъ и на окрестности его, на разстояніи 10 верстъ; онъ находится въ непосредственномъ распоряженіи оберъ-полиціймейстера и состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: пристава врачебно-полицейскаго отдѣленія, двухъ его помощниковъ, объѣзднаго чиновника, для наблюденія за городскою проституціей, 4-хъ полицейскихъ врачей, 9-ти дозорцевъ, врача полицейскаго ареста, лѣкаря варшавскаго уѣзда и военнаго медика; послѣдніе двое производятъ осмотры только загородныхъ проституткоу и не получаютъ содержанія по комитету.

Дома терпимости подраздѣляются на 4 разряда; изъ нихъ 1 и 2 разряды носятъ названіе *домовъ свиданія* (maisons de rendez-vous); остальные называются *публичными домами*. Одиночная проституція также въ большемъ ходу; женщины, занимающіяся проституціей поодиночно, называются *толерованными*. Медицинскіе осмотры производятся тремя полицейскими врачами и врачомъ полицейскаго ареста; осмотры бывають „*обыкновенные*“, которымъ по два раза въ недѣлю подвергаются женщины, находящіяся въ домахъ терпимости, и женщины толерованныя; „*обязательные*“, производящіяся по одному разу въ недѣлю въ управленіяхъ городскихъ частей, которымъ подвергаются женщины, исключенныя изъ числа проституткоу, но состоящія еще подъ надзоромъ, и бродячія женщины, которыя были больны сифилисомъ; „*экстренные*“, которымъ подвергаются проститутки, оставляющія городъ, прибывающія изъ различныхъ мѣстностей, подозрѣваемыя въ развратѣ, праздношатающіяся, вновь поступающія въ число проституткоу и т. п.; эти ос-

мотры производятся въ канцеляріи врачебно-полицейскаго пристава; «арестные»,—осмотры лицъ, арестованныхъ полиціей (мужчинъ и женщинъ) и наконецъ „загородные“,—осмотры проституттокъ, промышляющихъ въ окрестностяхъ города, и бродячихъ женщинъ, которые производятся лѣкаремъ варшавскаго уѣзда и военнымъ медикомъ.

Въ началѣ 1867 года въ Варшавѣ было домовъ терпимости: 1-го разряда 1, 2-го — 22, 3-го — 3 и 4-го — 17; въ теченіе года вновь открыто: 2-го разряда 3, 4-го—2; закрыто: 2-го разряда 2, 3-го—2, 4-го—4; затѣмъ въ концѣ года было всѣхъ домовъ терпимости 39; изъ нихъ: 1 — 1-го разряда, 22 — 2-го, 1 — 3-го и 15—4-го. Женщинъ подѣ врачебно-полицейскимъ надзоромъ состояло 534, изъ нихъ: 133 жили въ домахъ терпимости 2 разряда; 16—въ домахъ 3 разряда и 219—въ домахъ 4 разряда; остальные 166 были женщины толерованныя. Въ теченіе года прибыло 1364 проститутки; изъ нихъ 476 поступили въ дома терпимости, а остальные были одиночки и женщины обязательной ревизіи; затѣмъ 320 женщинъ заподозрѣны въ развратѣ и занесены въ особый секретный списокъ, такъ какъ къ окончательному включенію ихъ въ число проституттокъ не было еще собрано положительныхъ свѣдѣній объ ихъ поведеніи. Исключено изъ числа проституттокъ 637 женщинъ (514 изъ домовъ терпимости и 123 одиночки); въ числѣ исключенныхъ было: 7 вышедшихъ въ замужество, 3 беременныхъ и 5 умершихъ; остальное число выбывшихъ составляли: выѣхавшія изъ города по паспортамъ, самовольно отлучившіяся, перемѣнившія родъ жизни и т. д. При помощи обысковъ и патрулей найдено 2720 женщинъ, шатавшихся около казармъ и въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ; изъ этого числа 188 оказались зараженными венерическими болѣзнями; лѣтомъ, около лагерей, загородныхъ казармъ, въ шинкахъ и землянкахъ забрано 173 женщины, изъ нихъ зараженными оказались 48; между подозрѣваемыми въ развратѣ частными служанками и поденщицами открыто больныхъ 105 женщинъ (изъ 1009 осмотрѣнныхъ). Вкоренившійся въ Варшавѣ тайный развратъ преслѣдовался комитетомъ весьма удачно; такъ, въ теченіе 1867 г. открыто 27 притоновъ этого разврата у сводней, въ кофейняхъ, баваріяхъ, нумерныхъ баняхъ и т. п. Для врачебно-полицейскаго надзора стоитъ громадныхъ усилій и настойчивости изобличать въ тайномъ сводничествѣ различныхъ содержателей и

содержательницъ такихъ притоновъ, принимающихъ всѣ мѣры предосторожности, чтобы обмануть полицію и окружить себя таинственностью; открытіе 27 такихъ вертеповъ въ теченіе одного года безспорно можетъ назваться весьма солидною цифрой. Замѣчательна также цифра произведенныхъ осмотровъ служанкамъ и поденщицамъ. Слишкомъ много надо ловкости отъ врачебно-полицейскаго надзора, чтобы привлечь къ медицинскому освидѣтельству развратную служанку, всегда прикрывающую свой образъ жизни тѣмъ, что она живетъ въ услуженіи; сколько бываетъ въ этихъ случаяхъ слезъ, сѣтованій, жалобъ на притѣсненія и несправедливость и сколько между этими же самыми женщинами, доходащими иногда до истерикъ и обмороковъ, открывается зараженныхъ сифилисомъ! Произведя въ годъ 1009 осмотровъ служанкамъ, варшавскій комитетъ превосходно выполнилъ самую трудную сторону своей задачи, а помѣстивъ въ больницу 105 зараженныхъ служанокъ, онъ оградилъ отъ зараженія сифилисомъ по крайней мѣрѣ 105 семействъ, если не впадетъ больше. Эта послѣдняя цифра вполне объясняетъ, что варшавскій комитетъ, привлекая къ освидѣтельствуванію служанокъ, руководствуется въ этомъ случаѣ самыми положительными свѣдѣніями о поведеніи ихъ.

Всѣхъ медицинскихъ осмотровъ (не считая обязательныхъ) произведено въ годъ 51,964; изъ этого числа осмотрѣно:

Городскихъ проститутокъ	41,054	Открыто зараженныхъ	965
Загородныхъ	1,300	„ „	47
Праздношатающихся и подозрительныхъ женщинъ	3,729	„ „	374
Арестованныхъ полиціею	5,881	„ „	218

Послѣдняя цифра интересна въ особенности тѣмъ, что указываетъ на участіе общей варшавской полиціи въ дѣлѣ пресѣченія распространенія сифилиса и венерическихъ болѣзней. Судя по числу женщинъ (5,581), изъ арестованныхъ полиціею, переданныхъ для медицинскаго осмотра, приходится, въ общей сложности, по 16-ти ежедневныхъ осмотровъ, въ теченіе круглаго года, что въ свою очередь свидѣтельствуетъ объ усиленныхъ дѣйствіяхъ со стороны полиціи. Такія успешныя дѣйствія полиціи и въ другихъ городахъ, безъ сомнѣнія, принесли бы громадную пользу населенію, ограничивая развитіе въ немъ сифилиса и венерическихъ болѣзней, въ

особенности между рабочимъ классомъ и нижними воинскими чинами, и облегчали бы трудную задачу врачебнаго надзора за бродячими проститутками.

Число больныхъ сифилисомъ, пользовавшихся въ разныхъ больницахъ Варшавы, было слѣдующее: мужчинъ военныхъ 1521, гражданскихъ 889; женщинъ 1,974. Изъ числа женщинъ, поступившихъ въ больницы для излѣченія отъ сифилиса, въ 1867 году, вмѣстѣ съ женщинами, остававшимися въ больницахъ отъ 1866 г. (239), было: изъ домовъ терпимости 644; толерованныхъ 321; бродячихъ, задержанныхъ въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ, 188; служанокъ 105;—изъ тайныхъ проституткоу, задержанныхъ въ баваріяхъ, шинкахъ, баняхъ и т. п. 81; изъ арестованныхъ полиціей 218; изъ проституткоу, промышлявшихъ за городомъ, 47 и добровольно явившихся въ больницу 609.

Въ 1868 году открыто домовъ терпимости: 2-го разряда 8 и 4-го — 2; закрыто: 1-го разряда 1, 2-го — 7, 3-го — 2, 4-го — 6; такимъ образомъ къ 1869 г. наличное число домовъ терпимости было: 23—2-го разряда, 1—3-го и 10—4-го; всего 34. Къ состоявшимъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ 727 женщинамъ, изъ которыхъ 142 жили въ домахъ терпимости 2 разряда, 6 въ домахъ 3 разряда, 175 въ домахъ 4 разряда и 404 были одиночки (въ томъ числѣ 223 обязательной ревизіи), въ теченіе года прибыло 1,414, въ томъ числѣ: 86 поступившихъ въ дома свиданія; 134 въ публичные дома; 178 одиночекъ; 289 обязательной ревизіи; 18 занесены въ число проституткоу изъ женщинъ, записанныхъ въ спискѣ подозрѣваемыхъ, и 27 вновь включены въ этотъ списокъ. Исключены изъ состоявшихъ подъ надзоромъ 825 женщинъ, изъ нихъ: 72 жившихъ въ домахъ свиданія; 206 въ домахъ терпимости; 172 одиночки; 139 обязательной ревизіи и 38 исключены изъ списка подозрѣваемыхъ. Изъ числа исключенныхъ были: 2 женщины, оставившія промыселъ развратомъ и предпринявшія торговлю; 37 поступившихъ въ услуженіе; 9 вышедшихъ въ замужество; 5 беременныхъ; 5 умершихъ; остальные исключены по разнымъ обыкновеннымъ причинамъ.

Нельзя не обратить вниманія на цифры беременныхъ женщинъ; конечно, эти цифры, по своей незначительности, приводятъ къ тому заключенію, что въ нихъ вошли только проститутки, доносившія плодъ до послѣднихъ дней, но при всемъ томъ нельзя не приз-

нать за варшавскимъ комитетомъ большой заслуги, что имъ обращено вниманіе и на этотъ фактъ, остающійся безъ вниманія въ другихъ городахъ. Было бы крайне интересно, если бы вмѣстѣ съ этими свѣдѣніями были собираемы свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ беременности: о числѣ выкидышей, числѣ преждевременныхъ родовъ, причинахъ ихъ и, наконецъ, о мѣсяцахъ беременности, въ которые происходятъ роды и выкидываніе.

Медицинскихъ осмотровъ въ теченіе 1868 года, за исключеніемъ осмотровъ женщинамъ обязательной ревизіи, произведено 64,447, въ томъ числѣ осмотрѣно:

Городскихъ проститутокъ	44,276	Открыто зараженныхъ	890
Загородныхъ	6,470	„ „	47
Праздношатающихся и подо- зрительныхъ женщинъ	7,878	„ „	445
Арестованныхъ полиціей	5,824	„ „	280

Число больныхъ сифилисомъ, поступившихъ для пользованія въ разныя больницы Варшавы, въ 1868 году, было слѣдующее: мужчинъ военныхъ 1,704, гражданскихъ 876; женщинъ 1,731. Изъ числа женщинъ, поступившихъ въ 1868 году въ больницы для излѣченія отъ сифилиса, вмѣстѣ съ такими же женщинами, остававшимися въ больницахъ отъ 1867 года (242), было: изъ домовъ терпимости 350; толерованныхъ 540; бродячихъ женщинъ, задержанныхъ въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ, 326; служанокъ 103; изъ тайныхъ проститутокъ, задержанныхъ въ баваріяхъ, шинкахъ, баняхъ и т. п., 16; изъ арестованныхъ полиціей 280; проституттокъ, промышлявшихъ за городомъ, 47 и добровольно явившихся въ больницы 311.

Преслѣдованіе тайнаго разврата и сводничества въ 1868 году, какъ свидѣтельствуютъ ниже приводимыя цифры, производилось въ Варшавѣ какъ общею, такъ и врачебною полиціей еще съ большей настойчивостью, нежели въ 1867 г., а при такой настойчивости дѣйствія полиціи, для ограниченія распространенія сифилиса, принесли несравненно болъшую пользу; такъ, при помощи патрулей и обысковъ найдено праздношатавшихся около казармъ и въ помѣщеніяхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ 4,801 женщ. (сравнительно съ 1867 г. 2,081-ю женщ. больше); изъ нихъ оказались зараженными 326 (сравнительно съ 1867 г. 138-ю женщ. больше); забрано проституттокъ, бродившихъ лѣтомъ около лагерей, загород-

ныхъ казармъ, въ землянкахъ и т. п., 348; служаногъ привлечено къ осмотрамъ 3,076 (сравнительно съ 1867 г. 2067-ю женщинъ больше); изъ нихъ зараженныхъ открыто 103; притоновъ тайнаго разврата открыто 33 (сравнительно съ 1867 г. 6-ю притонами больше).

Въ 1869 году было въ Варшавѣ 34 дома терпимости; изъ нихъ: 23—2-го разряда, 1—3-го и 10—4-го; женщинъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ состояло 1,176; въ томъ числѣ: 265 живущихъ въ домахъ терпимости; 187 толерованныхъ; 337 обязательной ревизіи; 96 проститутогъ, жившихъ за городомъ, и 291 записанныхъ въ число подозрѣваемыхъ. Въ теченіе года открыто 10 домовъ терпимости (7—2-го разряда и 3—4-го); закрыто 5 домовъ 2-го разряда. Такимъ образомъ, къ 1870 году наличное число домовъ терпимости было 39 (25 — 2-го разряда, 1 — 3-го и 13—4-го). Проститутогъ подчинено надзору 649; изъ нихъ: поступившихъ въ дома терпимости 249 (95 въ дома свиданія и 154 въ публичные дома); 184 толерованныхъ (одиночекъ); 185 обязательной ревизіи; 31 подозрѣваемыхъ; исключено 518; въ томъ числѣ: 209 жившихъ въ домахъ терпимости (99 въ домахъ свиданія и 110 въ публичныхъ домахъ); 185 толерованныхъ; 82 обязательной ревизіи и 42 подозрѣваемыхъ. Въ числѣ исключенныхъ было между прочимъ: 5 оставившихъ проституцію и предпринявшихъ торговлю; 16 поступившихъ въ услуженіе; 6 вышедшихъ въ замужество; 5 беременныхъ; 4 умершихъ. Къ 1870 году варшавскій врачебно-полицейскій комитетъ имѣлъ подъ своимъ надзоромъ слѣдующее число проститутогъ: въ домахъ свиданія 152; въ публичныхъ домахъ 153; толерованныхъ 186; обязательной ревизіи 476; подозрѣваемыхъ 280 и загородныхъ проститутогъ 91, всего 1,338 женщинъ.

Медицинскихъ осмотровъ въ 1869 году, кромѣ осмотровъ женщинъ обязательной ревизіи, произведено 66,485; въ томъ числѣ осмотрѣно:

Городскихъ проститутогъ	47,584	Открыто зараженныхъ	644
Загородныхъ	8,370	„ „	124
Праздношатающихся и подзрительныхъ женщинъ	6,580	„ „	417
Арестованныхъ полиціей	4,023	„ „	751

Число больных сифилисомъ, поступившихъ въ разныя больницы въ Варшавѣ въ 1869 году, доходило до 5,233; въ томъ числѣ было военныхъ мужчинъ 2,291, гражданскихъ 1,070; женщинъ 1872. Въ числѣ женщинъ, вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1868 г. (216), было больныхъ: 333 изъ домовъ терпимости; 311 одиночекъ; 295 изъ задержанныхъ въ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ и около нихъ; 73 служанки; 49 арестованныхъ въ бааріяхъ; 751 арестованныхъ полиціей; 27 загородныхъ проституттокъ; 97 загородныхъ бродягъ и наконецъ 152 явившихся въ больницы дѣловольно.

Здѣсь мы остановимъ вниманіе читателей на цифрѣ больныхъ женщинъ, пользовавшихся въ варшавскихъ больницахъ:

Такихъ женщинъ было:	Въ теченіе		
	1867 года.	1868 года.	1869 года.
Поступившихъ добровольно	609	311	152
Помѣщенныхъ по распоряженію врач.-полиц. надзора	1,604	1,662	1,936

Нѣкоторые полагаютъ, что за усовершенствованіемъ врачебно-полицейскаго надзора непремѣнно должно слѣдовать увеличеніе цифры женщинъ, поступающихъ въ сифилитическія больницы добровольно, потому, что заболѣвающія сифилисомъ и венерическими болѣзнями женщины, сознавая строгость врачебно-полицейскаго надзора и желая избѣжать помѣщенія въ больницу по распоряженію администраціи и занесенія ихъ вслѣдствіе этого въ число проституттокъ, слѣдуетъ добровольно поступать въ больницу. Между тѣмъ мы, какъ по нашему личному наблюденію за проституціей, такъ и на основаніи многихъ статистическихъ данныхъ, увѣрены въ томъ, что, напротивъ, „уменьшеніе числа больныхъ женщинъ, поступающихъ въ сифилитическія больницы добровольно, идущее рядомъ съ увеличеніемъ числа больныхъ сифилисомъ женщинъ, помѣщаемыхъ въ больницы врачебною полиціей, указываетъ на усовершенствованіе врачебно-полицейскаго надзора.“ Только-что приведенныя нами цифры о больныхъ женщинахъ въ Варшавѣ вполне подтверждаютъ наше заключеніе. Само собою разумѣется, что большая часть добровольно поступающихъ въ сифилитическія больницы женщинъ принадлежитъ къ разряду тайныхъ проституттокъ, и, какъ дознано по опыту, поступаетъ въ больницы въ состояніи крайняго

развитія болѣзни. Это обстоятельство указываетъ на то, что тѣмъ болѣе увеличивается въ больницахъ число такихъ женщинъ, тѣмъ болѣе свободы имѣеть тайная проституція, тѣмъ болѣе гибельныхъ размѣровъ достигаетъ сифились и, слѣдовательно, тѣмъ слабѣе врачебно-полицейскій надзоръ. Съ другой стороны, если врачебно-полицейскій надзоръ за проституціей достигаетъ нѣкотораго совершенства, то тайная проституція не имѣеть уже той доли развитія, какъ при слабомъ за нею надзорѣ со стороны врачебной полиціи, а привлеченіе къ надзору тайной проституціи ведетъ за собою именно то отрадное обстоятельство, что заболѣвающія сифилисомъ женщины, изъ среды промышляющихъ развратомъ тайно, помѣщаются въ больницы администраціей въ періодъ болѣе или менѣе ранняго развитія болѣзни. Это, конечно, имѣеть громадное вліяніе на уменьшеніе распространенія этой болѣзни въ массѣ населенія и ограниченіе ея развитія до крайнихъ предѣловъ. Объяснимъ это примѣромъ: тайная проститутка, заразившаяся сифилисомъ, для которой проституція составляетъ исключительный промыселъ, иногда не замѣчая въ себѣ явленій болѣзни, иногда же и сознавая, что она заражена, прибѣгаетъ при этомъ къ пачканьямъ знахарей, нерѣдко даже лѣчится у врача, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжаетъ принимать къ себѣ мужчинъ, такъ что въ теченіе мѣсяца она передаетъ заразу минимум 15-ти посѣтителемъ, а въ 3 мѣсяца эта цифра можетъ дойти до 45-ти; въ средѣ же бродячихъ женщинъ цифра эта можетъ доходить до ея maximum, — среднимъ числомъ до 100 зараженій отъ одной женщины. Такія женщины добровольно поступаютъ въ больницу почти исключительно тогда, когда болѣзнь доходитъ до послѣднихъ своихъ явленій или, еще правильнѣе, когда появятся наружные признаки болѣзни на лицѣ, въ горлѣ съ потерей голоса, на носу, съ озаена и т. п. Если врачебно-полицейскій надзоръ аккуратно слѣдитъ за тайною проституціей, то такія явленія должны повторяться все рѣже и рѣже; поступленіе въ больницу такихъ женщинъ бываетъ, болѣе или менѣе, своевременнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при правильномъ надзорѣ за тайною проституціей увеличивается цифра больныхъ женщинъ, помѣщаемыхъ въ больницы по распоряженію врачебно-полицейскаго надзора, и уменьшается число добровольныхъ поступленій. Подчиненіе медико-полицейскому надзору или совершенное уничтоженіе тайныхъ притоновъ, а также количество медицинскихъ осмот-

ровъ бродячихъ женщинъ, въ свою очередь, имѣють громадное вліяніе на колебаніе цифръ поступающихъ въ больницу женщинъ. Такъ, съ уменьшеніемъ числа добровольныхъ поступленій въ больницы больныхъ сифилисомъ женщинъ непремѣнно увеличивается число медицинскихъ осмотровъ бродячихъ женщинъ и открытій тайныхъ притоновъ разврата. Слѣдующія цифры подтверждаютъ сдѣланный нами выводъ. Въ 1867 г. произведено въ Варшавѣ осмотровъ бродячимъ женщинамъ 9,610; изъ нихъ открыто больныхъ 592; тайныхъ притоновъ разврата открыто 27; въ 1868 г. число осмотровъ бродячихъ женщинъ, сравнительно съ 1867 г., увеличилось 4,091-мъ; тайныхъ притоновъ открыто 6-ю болѣе; въ 1869 г. число осмотровъ бродячихъ женщинъ, сравнительно съ 1867 г., увеличилось 921-мъ; тайныхъ притоновъ открыто 9-ю болѣе; вмѣстѣ съ этимъ число зараженныхъ бродячихъ женщинъ, помѣщенныхъ въ больницы по распоряженію врачебно-полицейскаго надзора, увеличилось въ 1868 г. 133-мя; въ 1869 г. 576-ю; а число больныхъ, добровольно поступившихъ въ больницы (609 въ 1867 г.), уменьшилось: въ 1868 г. 298-ю, а въ 1869 г. 457-ю. Число оказавшихся больными изъ тайныхъ проститутковокъ, промышлявшихъ въ Варшавѣ, по отношенію его къ общему числу зараженныхъ женщинъ, открытыхъ комитетомъ при медицинскихъ освидѣтельствваніяхъ, составляло: въ 1867 г. $39\frac{3}{4}\%$, въ 1868 г. $46\frac{1}{2}\%$, а въ 1869 г. оно возрасло до 65% . Такое громадное колебаніе приведенныхъ нами цифръ указываетъ на возрастающее съ каждымъ годомъ усовершенствованіе въ Варшавѣ врачебно-полицейскаго надзора и на ту несомнѣнную долю пользы, которую варшавскій комитетъ приноситъ обществу.

По общему числу населенія которое въ Варшавѣ доходило въ 1867 г. до 118,728 мужчинъ и 132,856 женщинъ, въ 1868 г. — до 120,306 мужч. и 134.255 жен., въ 1869 г. — до 122,819 муж. и 138,430 жен., число проститутковокъ составляло: въ 1867 г. $0,54\%$; въ 1868 и 1869 гг. $0,55\%$; по отношенію къ числу мужчинъ: въ 1867 г. $1,1\%$; въ 1868 и 1869 гг. $1,17\%$; по отношенію къ числу женщинъ: въ 1867 г. $1,02\%$; въ 1868 г. $1,05\%$; въ 1869 году $1,04\%$. Число больныхъ сифилитиковъ по отношенію къ общему числу населенія составляло: въ 1867 г. $1,96\%$; въ 1868 г. $1,87\%$; въ 1869 г. $2,21\%$. Мужчинъ, заболѣвшихъ сифилисомъ, было: въ

1867 г. 2,4‰; въ 1868 г. 2,3‰; въ 1869 г. 3‰; женщинъ: въ 1867 г. 1,6‰; въ 1868 г. 1,3‰; въ 1869 г. 1,5‰. Отношеніе больныхъ мужчинъ къ больнымъ женщинамъ было слѣдующее: въ 1867 г. 100 : 123; въ 1868 г. 100 : 144; въ 1869 г. 100 : 180. Приблизительный размѣръ тайной проституціи въ Варшавѣ доходилъ: въ 1867 г. до 1764; въ 1868 г. до 1640 и въ 1869 г. до 3047 женщинъ.

Въ Варшавѣ, при введеніи въ 1843 году врачебно-полицейскаго надзора, въ числѣ прочихъ правилъ, постановлено, чтобы содержатели домовъ терпимости, независимо отъ платежей въ городскую казну, вносили по 15 коп. сер. въ мѣсяцъ за каждую находящуюся въ ихъ домѣ женщину, въ капиталъ для выдачи пособій нуждающимся проституткамъ, оставляющимъ развратъ. Сумма этого сбора, вмѣстѣ съ штрафными деньгами, взыскиваемыми съ виновныхъ за нарушеніе врачебно-полицейскихъ правилъ, къ 1864 году, ко дню передачи этого сбора изъ вѣдѣнія магистрата въ вѣдѣніе оберъ-полиціймейстера, дошла до 1,704 р. 70¹/₂ к.; затѣмъ къ 1870 году она простиралась уже до 7,348 р. 80 коп. Хотя намъ не разъ приходилось слышать и даже читать печатные протесты противъ всякихъ денежныхъ сборовъ съ содержателей домовъ терпимости, но мы не можемъ не назвать прекрасною филантропическую идею, положенную въ основаніе постановленія, существующаго въ Варшавѣ о сборѣ денегъ съ содержателей домовъ терпимости въ пользу нуждающихся проституткокъ, желающихъ оставить промыселъ развратомъ. Сколько вопіющихъ примѣровъ существуетъ, что проститутка продолжаетъ свой промыселъ часто по невозможности оставить свой образъ жизни, по неимѣнію средствъ на первоначальную матерьяльную поддержку, для веденія честнаго образа жизни или для отъѣзда на родину. Конечно можно согласиться съ убѣжденіемъ, что не слѣдуетъ подвергать содержателей домовъ терпимости никакимъ денежнымъ платежамъ, какъ другихъ промышленниковъ, потому уже, чтобы не равнять ихъ позорной торговли со всякой честной промышленностью; но слѣдовало бы повсемѣстно наложить на нихъ возможно большіе платежи на учрежденіе капитала въ пользу нуждающихся проституткокъ, желающихъ оставить промыселъ развратомъ, и проституткокъ больныхъ и изнуренныхъ. Это было бы еще тѣмъ логичнѣе, что въ сущности ка-

питаль составлялся бы изъ денегъ, заработанныхъ плотью самихъ проститутокъ, а не какимъ бы то ни было трудомъ содержателей; для увеличенія же этого капитала и для того, чтобы заставитьъ содержателей домовъ терпимости добросовѣстно исполнять врачебно-полицейскія и гигиеническія требованія, не лишнимъ было бы подвергать ихъ болѣе чувствительнымъ денежнымъ штрафамъ за всякое малѣйшее отступленіе отъ предписанныхъ правилъ.

ПРОСТИТУЦІЯ ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

Множество проституткоѣ, и даже домовъ терпимости, въ полномъ ихъ составѣ, ежегодно наѣзжаютъ въ Нижній-Новгородъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, на время бывающей тамъ ярмарки, съ 15 іюля по 15 сентября. Нѣкоторыя изъ такихъ проституткоѣ зарабатываютъ на ярмаркѣ значительныя суммы денегъ; но, предаваясь проституціи безъ усталы съ мужчинами всевозможныхъ націй и состояній, онѣ весьма часто заражаются и въ свою очередь заражаютъ сифилисомъ и венерическою болѣзнью громадное число своихъ потребителей.

Для ограниченія зараженія этими болѣзнями, которое, безъ сомнѣнія, распространилось бы не только въ разныхъ мѣстахъ Россіи, но даже и за границей, въ Нижнемъ-Новгородѣ образованъ особый ярмарочный врачебно-полицейскій комитетъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

• Комитетъ собираетъ свѣдѣнія о всѣхъ проституткахъ и составляетъ имъ списокъ. Дома, занимаемыя проститутками, означаются особыми №№ по порядку. Комитетъ поручаетъ проституткоѣ, проживающихъ въ этихъ домахъ, наблюденію ординаторовъ сифилитической больницы, въ отношеніи состоянія ихъ здоровья; наблюдаетъ, чтобы всѣ живущія въ домахъ терпимости женщины были свидѣтельствуемы въ самыхъ домахъ два раза въ недѣлю, а живущія по одиночѣю тоже два раза въ недѣлю являлись бы, въ ярмаркѣ—въ отдѣленіе полиціи, а въ городѣ—въ больницу. О послѣдствіяхъ освидѣтельствованія отмѣчается каждый разъ на имѣющихся у женщинъ билетахъ. Женщины, найденныя больны-

ми, немедленно помѣщаются въ сифилитическое отдѣленіе больницы, а выбывающія изъ больницы подвергаются новому освидѣтельствуванію. При сифилитической больницѣ, на все время ярмарки, учреждается *особое врачебное дежурство*. Старшій врачъ сифилитической больницы обязанъ ревизовать дома, занимаемые проститутками, наблюдать за очереднымъ дежурствомъ ординаторовъ, чистотой бѣлья проституткозъ и т. п. На обязанность полиціймейстера возлагается доставлять комитету полные списки домамъ терпимости, какъ постояннымъ, такъ и прибывшимъ только на время ярмарки, а равно и списки проституткозъ; о выбывшихъ во время ярмарки тоже извѣщать комитетъ. Инспекторъ врачебной управы наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ этихъ правилъ».

На время ярмарки въ женскую сифилитическую больницу назначаются губернаторомъ: одинъ старшій врачъ, два ординатора и двѣ повивальныя бабки.

Движеніе цифры проституткозъ и заболѣванія ихъ сифилисомъ и венерической болѣзью, въ 1859 году, было слѣдующее:

Всѣхъ проституткозъ состояло подъ надзоромъ ярмарочнаго комитета 283, изъ нихъ жило на ярмаркѣ: въ домахъ терпимости 195; по одиночѣ 52; въ городѣ: въ домахъ терпимости 23, по одиночѣ 13.

Подвергнуто медицинскому осмотру съ 15 іюля по 15 сентября 1859 года:

	Одиночѣ.	Жив. въ д. терп.	Изъ нихъ найде- но больныхъ.
Съ 15 по 19 іюля	24	151	2
„ 19 „ 26 „	50	183	4
„ 26 іюля по 2 августа	54	203	2
„ 2 по 19 „	60	211	11
„ 9 „ 16 „	64	202	3
„ 16 „ 23 „	65	218	12
„ 23 „ 30 „	2	182	8
„ 30 августа по 6 сентября	—	139	1
„ 6 по 13 „	2	57	3
	321	1546	46

Примѣчаніе. Изъ числа 46 заболѣвшихъ, у 9-ти были найдены бѣлы, у 1-й — vulvitis, у 1-ой vaginitis, у остальныхъ сифилисъ и венерическая болѣзнь.

Больныя были въ возрастѣ:

16 лѣтъ	2	24 лѣтъ	2
17 „	3	25 „	1
18 „	6	27 „	1
19 „	3	28 „	1
20 „	8	29 „	2
21 „	6	30 „	1
22 „	4	31 „	1
23 „	5		<u>46</u>

Примѣчаніе. Изъ числа больныхъ, 37 женщинъ жили въ домахъ терпимости и 9 были одиночки.

Въ 1862 году всѣхъ проституткоѣ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, на ярмаркѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ считалось 284; изъ нихъ 37 промышляли развратомъ по одиночекѣ и 247—въ домахъ терпимости. Во время ярмарки произведено 1601 медицинскихъ осмотровъ.

	Одиночекъ.	Жив. въ д. терп.	Изъ нихъ найдено больныхъ.
Съ 15 по 23 іюля	10	90	6
„ 23 іюля по 1 августа	25	242	3
„ 1 по 8 августа	27	247	4
„ 8 „ 15 „	37	247	3
„ 15 „ 22 „	26	191	1
„ 22 „ 29 „	30	90	2
„ 29 августа по 5 сентября	36	103	—
„ 5 по 12 сентября	36	103	2
„ 12 „ 15 „	34	25	—
	<u>263</u>	<u>1338</u>	<u>21</u>

Возрастъ больныхъ проституткоѣ:

16 лѣтъ	5	20 лѣтъ	1
17 „	4	22 „	2
18 „	4	27 „	1
19 „	2	28 „	2
			<u>21</u>

Въ 1868 году самое меньшее число проституткоѣ, промышлявшихъ, въ теченіе года, въ городѣ доходило до 98; а самое большее на ярмаркѣ, въ августѣ мѣсяцѣ, до 470. Больныхъ изъ числа проституткоѣ открыто 113, въ томъ числѣ: 79 въ городѣ и 34 на ярмаркѣ.

Само собою разумѣется, что ярмарочному комитету въ Нижнемъ-Новгородѣ не представляется никакой возможности, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, прослѣдить поведеніе всѣхъ наѣхавшихъ на ярмарку женщинъ и такимъ образомъ устранить возможность существованія на ярмаркѣ тайной проституціи, но при всемъ этомъ нижегородскій комитетъ достаточно оправдываетъ цѣль своего учрежденія, гарантируя общество отъ распространенія въ немъ сифилиса и венерической болѣзни наблюденіемъ за состояніемъ здоровья отъ 300 до 500 проституттокъ.

Нельзя не пожелать, чтобы ярмарочные врачебно-полицейскіе комитеты, подобныя нижегородскому, были учреждены и на другихъ главнѣйшихъ ярмаркахъ Россіи, какъ, напр., въ Харьковѣ; на крещенской въ Новохоперскѣ, Воронежской губерніи; на покровской, въ Урюпинской станицѣ, Войска Донскаго и др., гдѣ развратъ, оставаясь безъ надзора, свободно проникаетъ повсюду и оставляетъ за собою неизгладимые слѣды—сифилисъ

ПРОСТИТУЦІЯ ВЪ ОДЕССѢ.

Въ Одессѣ не существуетъ врачебно-полицейскаго комитета для надзора за проституціей; освидѣтельствованіе проституткокъ производится городскими врачами; число осмотровъ простирается до 614 въ недѣлю, слѣдовательно до 32,000 въ годъ: дѣйствіями врачей, при содѣйствіи полиціи, обнаруживается значительное число тайно промышляющихъ развратомъ женщинъ, а также содержательницъ домовъ терпимости, укрывающихъ больныхъ сифилисомъ женщинъ *).

Въ 1868 г. было 76 открытыхъ домовъ терпимости и 608 проституткокъ; въ 1869 г. число подчиненныхъ врачебно-полицейскому надзору проституткокъ простиралось до 1,008, въ числѣ которыхъ находилось:

Русскихъ	424	Матерей съ одной дочерью.	27
Евреекъ	298	„ „ двумя „	6
Иностранокъ разныхъ націй	286	По 3 сестры вмѣстѣ	3
		„ 2 „ „	47
Моложе 14 лѣтъ			
			89
„ 20 „			460
Отъ 20 до 30 лѣтъ			240
„ 30 „ 40 „			180
Старше 40 лѣтъ			39

Дома терпимости въ Одессѣ большею частью скучены въ группы. Въ концѣ Дерибасовской улицы ихъ около 12. Дома Палудова на Лонжероновскомъ спускѣ и знаменитый домъ Мольера, возлѣ

*) Отчетъ одесскаго врачеб. отд. за 1869 г.

Палерояля, переполнены этими заведениями; цѣлый квартал Нѣжинской улицы занятъ, въ линію, этими домами; тоже самое представляютъ Кривая, Дегтарная и Успенская улицы. Въ погребахъ же стараго базара и его окрестностяхъ помѣщаются притоны самаго страшнаго разврата; тамъ есть такія мѣста, куда даже полиція не заглядываетъ; никакое человѣческое воображеніе не можетъ себѣ представить той поразительной картины цинизма и грязи, которую можно встрѣтить въ этихъ вертепахъ *).

ВЪ АСТРАХАНИ

считается до 1500 проституткоѣ, исключая тѣхъ, которыя занимаются проституціей тайно. Число больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, пользовавшихся въ городской больницѣ въ теченіе 23-хъ лѣтъ, съ 1844 по 1867 г., ограничивалось 1601; такъ:

	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
Въ 1844 году . . .	62	4	Въ 1856 году . . .	15	12
„ 1845 „ . . .	65	22	„ 1857 „ . . .	34	6
„ 1846 „ . . .	68	47	„ 1858 „ . . .	35	24
„ 1847 „ . . .	33	27	„ 1859 „ . . .	43	15
„ 1848 „ . . .	35	27	„ 1860 „ . . .	42	21
„ 1849 „ . . .	41	45	„ 1861 „ . . .	55	8
„ 1850 „ . . .	36	14	„ 1862 „ . . .	38	11
„ 1851 „ . . .	25	9	„ 1863 „ . . .	66	26
„ 1852 „ . . .	38	22	„ 1864 „ . . .	63	16
„ 1853 „ . . .	43	14	„ 1865 „ . . .	67	14
„ 1854 „ . . .	35	43	„ 1866 „ . . .	78	105
„ 1855 „ . . .	39	13		<u>1056</u>	<u>545</u>
				1601	

Небольшое число женщинъ, пользовавшихся въ больницѣ отъ сифилиса, вполне свидѣлствуютъ о плохихъ и слабыхъ медико-полицейскихъ мѣрахъ, принимаемыхъ въ Астрахани, почему про-

*) Св. Новор. Телегр.

ституція ускользаетъ почти отъ всякаго контроля. Въ нѣкоторыхъ годахъ, напр. въ 1846 и 1866, число больныхъ женщинъ увеличилось оттого, что въ это время уже слишкомъ распространился сифилисъ въ мужскомъ населеніи, и полиція, выйдя изъ своей долговременной апатіи, подвергла проституцію болѣе строгому надзору; тогда изъ домовъ терпимости, которые занимаютъ въ Астрахани цѣлыя улицы, стало поступать въ больницу большее число больныхъ (*).

НА АМУРѢ

вслѣдствіе недостатка женщинъ и преобладающаго населенія въ возрастѣ полной зрѣлости, проституція начала свое существованіе въ самыхъ безобразныхъ формахъ. Въ Благовѣщенскѣ, напр., въ 1859 г., на весь городъ было только 2 публичныя женщины, У и Ц., которыя удовлетворяли потребностямъ всего холостаго люда, какъ высшаго класса (чиновниковъ, офицеровъ), такъ и солдатъ расположеннаго тамъ баталіона и артиллерійской батареи. Эти двѣ дѣвушки удовлетворяли фактически потребностямъ болѣе ста человекъ; находившіяся въ то время нѣсколько женъ нижнихъ чиновъ занимались также тайною проституціей, но въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Въ Николаевскѣ, какъ и вездѣ, гдѣ живетъ временное населеніе, тоже приходилось на долю одной женщины, сколько-нибудь свѣжей, удовлетворять потребности нѣсколькихъ десятковъ мужчинъ. Семейные дома въ Николаевскѣ считались единицами, а потому холостая, временная публика (съ кругосвѣтныхъ эскадръ), длинную зиму убивала всевозможными оргіями. Бывали подобные случаи: напр., въ Благовѣщенскѣ одну изъ двухъ публичныхъ дѣвицъ, именно У, батальонные солдаты затащили въ казарму и начали по порядку съ нею совокупляться, пока она не потеряла сознанія.

(*) Д-ръ Ольдекопъ. Мед. топогр. Сборн. 1870 г.

Съ постепеннымъ увеличеніемъ населенія на Амурѣ увеличилось также и число официальныхъ проституткоу; проституція же меркантильная развивалась тамъ повсемѣстно. Въ позднѣйшее время въ Николаевскѣ въ сильнѣйшей степени была развита проституція послѣдней категоріи. Особенность этой проституціи та, что женщины, занимающіяся ею, въ значительномъ большинствѣ—замужнія: жены нижнихъ чиновъ и поселенцевъ; онѣ составляютъ низшій разрядъ проституткоу, но зато имѣютъ наибольшую практику. Публичные дома на Амурѣ, равно какъ и во всей восточной Сибири, не прививаются. Въ Николаевскѣ, какъ и въ другихъ центрахъ амурской области есть только тайные притоны самой грязной проституціи; это—питейные дома и дома нѣкоторыхъ поселенцевъ; тамъ есть свои habitués, какъ мужчины, такъ и женщины; они же удовлетворяютъ наиболѣе потребностямъ на время прѣзжающихъ въ Николаевскъ матросовъ и рабочихъ на судахъ. Большинство же замужнихъ женщинъ занимаются проституціей подъ разными благовидными предлогами. Отличительныя черты этого класса проституткоу, удовлетворяющаго потребностямъ многочисленнаго (относительно) холостаго, или прѣзжаго, простаго народа—истасканность, бѣдность, неряшливость, нечистоплотность и часто пьянство. Между ними не мадо попадаетъ старухъ, дѣтъ отъ 45 — 50. Встрѣчаются старухи, превратившіяся отъ безмѣрнаго разврата и пьянства въ смрадный скелеть, съ отжившимъ идиотическимъ выраженіемъ лица и должно глубоко пасть челоуѣку, чтобы имѣть сообщеніе съ такимъ едва движущимся трупомъ.

Ссылныя на Амурѣ женщины вполнѣ развращены и вседѣло преданы проституціи; это обстоятельство вытекаетъ изъ того, что ссылныя женщины, прежде чѣмъ появляться на Амурѣ, проходятъ множество жизненныхъ испытаній и мытарствъ. Жены же солдатъ предаются проституціи чисто изъ крайности, пока не свьзаются съ своимъ ремесломъ. Уходя изъ дому на нѣсколько мѣсяцевъ, солдатъ оставляетъ жену съ обузой малыхъ ребятишекъ пробиваться собственными средствами; при дороговизнѣ на всѣ жизненные припасы оставался только одинъ путь, и путь притомъ очень выгодный, при большомъ недостаткѣ женщинъ,—это проституція.

Но ссылныя женщины и жены нижнихъ чиновъ, большею частью престарѣлыя и истасканныя, не могли удовлетворять по-

требностямъ всего населенія городовъ, въ особенности болѣе состоятельнаго класса; поэтому съ прибытіемъ казачьихъ семей мало по малу образовался въ городахъ другой, высшій классъ проституткозъ изъ молодыхъ дѣвушекъ — казачекъ. Казачки рано вступаютъ на поприще проституціи (лѣтъ 14—15); онѣ отдаются родителями, за условную плату, въ содержаніи; это начало ихъ карьеры въ городахъ и главныхъ квартирахъ войскъ; въ теченіе первыхъ лѣтъ онѣ переходятъ содержанками съ рукъ на руки, причемъ скоро начинаютъ заниматься помимо того тайною проституціей. Черезъ нѣсколько лѣтъ такія казачки или возвращаются въ станицу, гдѣ выходятъ замужъ, или находятъ афериста, который женится на ней въ городѣ, рассчитывая на средства, добываемыя ея развратомъ; или наконецъ переходить въ низшій разрядъ публичныхъ женщинъ—въ кабаки и т. д. Молодые казачки занимаются проституціей и въ самыхъ своихъ станицахъ, въ особенности въ лѣтнее время, во время навигаціи. Желаящія „познакомиться“ съ казачьими дѣвушками въ станицѣ до лжи устроить „вечерку“ (танцевальный вечеръ). Есть станицы наиболѣе славящіяся своими дѣвушками и въ которыхъ особенно охотно устраиваются вечерки; штоффъ, другой, водки и нѣсколько фунтовъ конфетъ — достаточныя условія, чтобы вечеринка состоялась; послѣ танцевъ и попойки дѣвушки расходятся съ участниками и учредителями вечерки. Въ наиболѣе посѣщаемыхъ станицахъ есть сводни, которыя устраиваютъ свиданія мужчинъ съ женщинами кратчайшимъ путемъ, во избѣжаніе длинной процедуры съ вечеркой. Всѣ почти казачьи станицы лежатъ по фарватеру Амура, а потому съ началомъ навигаціи посѣщаются всѣмъ проплывающимъ по Амуру людомъ, который пользуется казачьими дѣвушками при помощи вечерокъ и другими способами.

Крестьянство доставляетъ самое ничтожное количество женщинъ, занимающихся продажною проституціей. Изрѣдка нужда заставитъ крестьянина отдать дочь свою въ городъ, въ услуженіе, и она тамъ соблазнится; но и здѣсь дѣвушка крестьянка, на первое время, не торгуетъ собою. Что касается до инородцевъ, которые живутъ въ сторонѣ отъ проѣзжаго тракта, то жизнь ихъ проходитъ своеобразно и проституціи между ними не существуетъ.

Въ 1867 году въ Николаевскѣ было уже 72 проститутки, со-

стоящихъ подъ медико-полицейскимъ надзоромъ, которые составляли только $\frac{1}{3}$ часть женщинъ, занимающихся тамъ проституціей внѣ всякаго надзора, если еще не менѣе того.

Въ Николаевскомъ морскомъ госпиталѣ находилось на пользованіи больныхъ (*):

	Съ конституц. сифилисомъ.	Съ шанкромъ.	Всего.	
Въ 1857 году	—	—	44	} амбозъ съ траншею
„ 1858 „	—	—	136	
„ 1859 „	—	—	239	
„ 1862 „	57	6	63	
„ 1863 „	97	9	106	
„ 1864 „	71	7	78	
„ 1865 „	42	8	50	
„ 1866 „	74	69	143	
„ 1867 „	132	131	236	
			1122	

Въ 1865 году, на посту Марин- скомъ (за 300 вереть выше Николаевска) въ батальонномъ лазаретѣ	7	—	7
Въ 1866 году	9	3	12
„ 1867 „	11	1	12
„ „ „ въ станицѣ Ка- закевича	17	5	22
„ „ „ на посту Чныр- рахъ	20	5	25

(*) Д-ръ Шперкъ. Изъ описанія Амурской обл.; мед. топогр. сборн. Изд. 1870 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

Учрежденіе въ С.-Петербургѣ Врачебно-Полицейскаго Комитета ¹⁾.

Положенія общія.

§ 1. При медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ учреждается особый врачебно-полицейскій комитетъ.

§ 2. Цѣль учрежденія комитета — искорененіе любострастной болѣзни. Мѣры, принимаемыя для сего комитетомъ, ограничиваются на первый случай одной столицей. Впослѣдствіи, по мѣрѣ представляющихся къ тому удобствъ, онъ долженъ распространиться и на другія мѣста имперіи.

§ 3. Особый врачебно-полицейскій комитетъ составляютъ: директоръ и вице-директоръ медицинскаго департамента, штатдѣ-физикъ, одинъ изъ с.-петербургскихъ полиціймейстеровъ и почетный директоръ особой женской больницы по хозяйственной части.

§ 4. Для производства письменныхъ дѣлъ имѣется особая канцелярія, состоящая изъ управляющаго оной и нужнаго числа канцелярскихъ служителей. Сверхъ того для выполненія особыхъ порученій состоятъ при комитетѣ два врача.

§ 5. Непосредственно подчиняются комитету врачи, употребляемые въ столицѣ для приведенія въ исполненіе предписываемыхъ комитетомъ особыхъ мѣръ, нужное число (отъ 4 до 12) благонадежныхъ нижнихъ чиновъ, съ званіемъ надзирателей.

§ 6. Члены комитета и правитель канцеляріи утверждаются въ должностяхъ г. министромъ, канцелярскіе и нижніе полицейскіе чины опредѣляются и увольняются самимъ комитетомъ, на основаніи общихъ постановленій.

§ 7. Комитетъ имѣетъ засѣданія въ медицинскомъ департаментѣ, однажды въ недѣлю полныя; разрѣшеніе поступающихъ въ прочіе дни дѣлъ не терпящихъ отлагательства, предоставляется директору или въ небытность его вице-директору департамента, въ случаѣ же надобности предсѣдатель имѣетъ право назначать чрезвычайное засѣданіе.

Предметы занятій Комитета.

§ 8. Имѣя въ виду, что развратъ есть главный источникъ распространенія любострастной болѣзни, особенно строгому надзору комитета, со-

¹⁾ Утверждено г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 29-го октября 1843 г.

ласно съ цѣлью его учрежденія, предоставляются все женщины, занимающіяся непотребствомъ.

§ 9. Надзоръ за женщинами сего рода (такъ называемыми публичными женщинами) долженъ состоять: а) въ повременномъ освидѣтельствovaniи ихъ въ отношенiи здоровья, посредствомъ опытныхъ и благонадежныхъ медиковъ, б) въ доставленiи женщинамъ таковымъ, оказывающимся больными венерическою болѣзнию, всѣхъ возможныхъ средствъ къ излѣченiю.

Средства къ достиженiю цѣли.

§ 10. Для вѣрнѣйшаго достиженiя цѣли, съ которою предпринимается врачебное освидѣтельствоvaniе женщинъ, необходимо, чтобы всѣ женщины, свидѣтельствуванiю такому на основанiи § 8 подлежащiя, были извѣстны комитету.

§ 11. Полные и вѣрные списки лицамъ, подлежащимъ свидѣтельствуванiю, составляются по свѣдѣнiямъ, которыя доставляетъ членъ комитета полицiймейстеръ; сверхъ того комитету предоставляется пополнять списки сии по другимъ получаемымъ онымъ свѣдѣнiямъ, имѣющимъ надлежащую достовѣрность.

§ 12. Врачебная помощь одержимымъ венерическою болѣзнию женщинамъ подается въ особой больницѣ, на этотъ собственно предметъ учреждаемой и состоящей по врачебной части въ непосредственномъ вѣдѣнiи комитета.

§ 13. Комитетъ для успѣшнѣйшихъ дѣйствiй въ порученномъ ему дѣлѣ, издаетъ правила къ руководству, какъ подчиненнымъ ему чиновникамъ и служителямъ, такъ и тѣмъ лицамъ, кои въ особенности поручаются бдительному его надзору.

Обязанность членовъ и чиновниковъ комитета.

§ 14. Обязанность членовъ комитета, при общемъ направленiи дѣйствiй ихъ къ достиженiю указанной цѣли, опредѣляется должностью и званiемъ каждаго.

§ 15. Обязанности подчиненныхъ комитету ординаторовъ больницы состоятъ въ свидѣтельствуванiи подлежащихъ надзору комитета женщинъ (см. § 4) и пользованiи тѣхъ изъ нихъ, которыя одержимы венерическою болѣзнию. Врачи, состоящiе при комитетѣ, повѣряютъ дѣйствiя ординатора относительно свидѣтельствуванiя женщинъ и исполняютъ всѣ прочiя порученiя комитета, касающiяся этого предмета. Надзиратели, каждый въ порученныхъ ему частяхъ города, содѣйствуютъ Комитету въ приведенiи въ извѣстность женщинъ, промышляющихъ развратомъ тайно. Обязанности всѣхъ сихъ чиновъ имѣютъ быть въ подробности опредѣлены особыми инструкцiями, утвержденными г. министромъ.

§ 16. Изъ лицъ, составляющихъ комитетъ, директоръ, вице-директоръ, штатдѣ-физикъ и полицiймейстеръ жалованья по оному не получаютъ, ибо занятiя ихъ по комитету не выходятъ изъ круга ихъ обязанностей по за-

нимаемымъ ими должностямъ. Директору хозяйственной части жалованья также не полагается. Состоящимъ при комитетѣ врачамъ, равно чиновникамъ и служителямъ канцеляріи комитета и смотрителямъ производится жалованье по Высочайше утвержденному штату.

II.

Инструкция врачамъ, обязаннымъ свидѣтельствовать публичныхъ женщинъ ¹⁾.

§ 1. Ординаторы особой женской больницы, каждый въ порученной ему части города, свидѣтельствуютъ публичныхъ женщинъ два раза въ недѣлю.

§ 2. О результатахъ освидѣтельствованія они отмѣчаютъ: на билетахъ свидѣтельствуемыхъ (billet de santé), на спискахъ, которые каждый изъ нихъ долженъ вести у себя и доводить до свѣдѣнія комитета, посредствомъ срочныхъ донесеній.

§ 3. Оказывающихся больными врачъ немедленно отсылаетъ въ больницу, которую вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомляетъ.

§ 4. Пользованіе больныхъ венерическою болѣзью публичныхъ женщинъ на домахъ не дозволяется ни въ какомъ случаѣ.

§ 5. Врачи производить освидѣтельствованіе публичныхъ женщинъ: живущихъ въ борделяхъ—въ самыхъ борделяхъ, живущихъ по-одиночкѣ — въ больницахъ, куда онѣ должны являться въ назначенные дни, въ опредѣленные часы.

§ 6. Еслибы врачъ при посѣщеніи своемъ не нашелъ кого-либо изъ женщинъ, подлежащихъ освидѣтельствуванію, то приказываетъ, чтобы она немедленно доставлена была въ больницу, подъ непосредственною отвѣтственностью содержательницы или хозяйки квартиры, затѣмъ, отмѣтивъ это на билетѣ, даетъ знать въ контору больницы.

§ 7. О женщинахъ, которыя должны были явиться въ больницу къ освидѣтельствуванію, но не явились, врачъ доносить въ тотъ же день комитету.

§ 8. О зараженныхъ женщинахъ, назначенныхъ въ больницу, но не явившихся, врачъ доносить комитету

III.

Инструкция смотрителямъ ²⁾.

§ 1. Смотритель, при вступленіи въ должность, получаетъ отъ комитета открытый листъ на это званіе и списокъ публичныхъ женщинъ, проживающихъ въ порученномъ ему отдѣленіи города.

¹⁾ Утверждена г. министромъ въ _____ мѣ дѣль 7-го декабря 1863 г.

²⁾ Утверждена г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 24-го февраля 1844 г.

§ 2. Всѣхъ заключающихся въ данномъ ему списокѣ женщинъ онъ обязывается знать лично и затѣмъ всемѣрно стараться, съ осторожностью и безъ огласки, розыскивать нѣтъ ли въ отдѣленіи его женщинъ, которыя, не будучи внесены въ списокъ, промышленяютъ развратомъ тайно.

§ 3. Узнавать о женщинахъ этого рода онъ старается или отъ содержательницъ и внесенныхъ въ списки женщинъ или отъ дворниковъ или же посредствомъ наблюденія за женщинами, которыя посѣщаютъ публичныхъ женщинъ, но въ спискахъ не значатся, или наконецъ наблюдениемъ за подозрительными женщинами во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ.

§ 4. Съ этою цѣлью смотритель собираетъ свѣдѣнія о поведеніи тѣхъ публичныхъ женщинъ, которыя, подъ предлогомъ оставленія ремесла, будутъ исключены изъ списковъ.

§ 5. Объ открытыхъ такимъ образомъ женщинахъ, промышленяющихъ развратомъ въ тайнѣ, смотритель, не внося ихъ въ списокъ, доноситъ обстоятельно врачебно-полицейскому комитету, отъ котораго затѣмъ ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній.

§ 6. Смотрителя, подчиняясь врачебно-полицейскому комитету, состоятъ въ ближайшей зависимости отъ особыхъ при комитетѣ врачей.

§ 7. Приказанія врачей комитета смотритель исполняетъ безпрекословно и немедленно; но если врачами приказано будетъ распоряженіе противное учреждаемому надзору за публичными женщинами, то испрашиваетъ разрѣшеніе комитета.

§ 8. Въ случаѣ какихъ-либо затрудненій въ исполненіи обязанностей своихъ, смотритель испрашиваетъ разрѣшенія или содѣйствія помянутыхъ врачей.

§ 9. За нерадѣніе или упущеніе по своей обязанности смотритель наказывается, смотря по степени вины, или вычетомъ изъ жалованья или отрѣшеніемъ отъ должности. Количество вычета изъ жалованья опредѣляется комитетомъ. За лихоимство смотритель немедленно отрѣшается отъ должности и предается суду.

IV.

Правила содержательницамъ борделей ¹⁾.

§ 1. Бордели открывать не иначе какъ съ разрѣшенія полиціи.

§ 2. Разрѣшеніе открыть бордель можетъ получить только женщина среднихъ лѣтъ, отъ 30 до 60.

§ 3. Содержательница бордели, если имѣетъ дѣтей, не должна держать ихъ при себѣ. Равно не можетъ имѣть жилищъ.

§ 4. Содержательница бордели при полученіи разрѣшенія обязывается подпискою въ томъ, что будетъ соблюдать всѣ, относящіяся къ здоровью женщинъ ея, правила, которыя будутъ постановлены комитетомъ.

§ 5. Содержательница обязана имѣть списки состоящихъ въ бордели ея женщинъ.

¹⁾ Утверждены г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 29-го мая 1844 г.

§ 6. Списки эти она должна вести въ надлежащей исправности и содержать въ чистотѣ.

§ 7. Чтобы въ борделяхъ промыселъ производился только тѣми женщинами, которыя значатся въ ихъ спискахъ; постороннія же ни въ какомъ случаѣ къ тому допускаемы не были.

§ 8. Въ число женщинъ въ бордели не принимать моложе 16-ти лѣтъ.

§ 9. О перешедшихъ женщинахъ содержательница обязана представлять врачу удостовѣреніе полиціи о дѣйствительности перехода и о мѣстѣ куда выбывшая поступила.

§ 10. Долговныя претензіи содержательницы на публичныхъ женщинъ не должны служить препятствіемъ къ оставленію послѣдними бордели.

§ 11. Содержательницѣ предоставляется право закрыть бордель, когда пожелаеть, донося о томъ предварительно полиціи.

§ 12. Она можетъ передать свое заведеніе другой, но не иначе, какъ съ разрѣшенія полиціи.

§ 13. Содержательница, закрывшая бордель, не освобождается отъ полицейскаго надзора.

§ 14. Помѣщеніе бордели должно быть соразмѣрно числу женщинъ, ее составляющимъ.

§ 15. Кровати должны быть отдѣлены или легкими перегородками или при невозможности сего по обстоятельствамъ—ширмами.

§ 16. Воздухъ въ комнатахъ долженъ быть освѣжаемъ часто.

§ 17. Какъ въ квартирѣ, такъ и въ бѣльѣ на постеляхъ содержательница должна соблюдать необходимую чистоту, равнымъ образомъ смотрѣть за чистотою бѣлья на женщинахъ.

§ 18. Она требуетъ, чтобы женщины ея содержали себя опрятно и съ этою цѣлью строго наблюдаетъ:

а) чтобы онѣ, какъ можно чаще, обмывали холодною водою извѣстныя части и въ особенности, чтобы дѣвки употребленныя не переходили бы тотчасъ же къ другимъ посѣтителямъ не обмывшись и, если возможно, перемѣняли бы бѣлье.

б) чтобы имѣющія мѣсячныя очищенія отнюдь не допускались къ занятію промысломъ.

в) чтобы публичныя женщины непременно ходили въ баню два раза въ недѣлю.

г) чтобы какъ можно менѣе употребляли онѣ бѣлилъ, румянъ, сильно душистой помады, мазей и притиравій.

§ 19. За неисполненіе сихъ правилъ о чистотѣ содержательница отвѣтствуетъ непосредственно.

§ 20. Содержательница подвергается также строгой отвѣтственности за доведеніе живущихъ у ней дѣвокъ до крайняго изнуренія неумѣреннымъ употребленіемъ.

§ 21. На отвѣтственности содержательницы лежитъ сохраненіе въ бордели тишины и возможной благопристойности. Она удерживаетъ женщинъ своихъ отъ излишняго употребленія вѣрпныхъ напитковъ.

§ 22. Воспрещается содержательницам по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ принимать посѣтителей до окончанія обѣдни.

§ 23. Мужчинъ несовершеннолѣтнихъ, равно воспитанниковъ учебныхъ заведеній ни въ какомъ случаѣ не допускать въ бордель.

§ 24. Въ опредѣленный врачомъ для посѣщенія день содержательница обязана представить ему къ свидѣтельству всѣхъ женщинъ своей бордели. Она безотговорочно исполняетъ всѣ распоряженіе его по сему предмету.

Примѣчаніе. При каждомъ освидѣтельствованіи публичныхъ женщинъ, вмѣстѣ съ отмѣткою состоянія здоровья ихъ на медицинскихъ билетахъ, врачъ назначаетъ на оныхъ день слѣдующаго своего посѣщенія.

§ 25. Независимо отъ свидѣтельствованія женщинъ врачами, содержательница осматриваетъ состоящихъ въ ея бордели сама, каждый день, и заболѣвшихъ отсылаетъ тотчасъ же въ особую женскую больницу.

§ 26. Тѣ изъ публичныхъ женщинъ, зараженныхъ венерическою болѣзью, которая явится въ особую женскую больницу добровольно, принимаются въ нее для лѣченія бесплатно; за тѣхъ, напротивъ, которыя поступаютъ въ оную вслѣдствіе освидѣтельствованія чрезъ врачей, содержательницы платятъ опредѣленную плату.

§ 27. Неявка которой-либо изъ женщинъ къ свидѣтельству признается укрывательствомъ. За укрывательство содержательница отсылается въ исправительное заведеніе; для сего, по положенію врачебно-полицейскаго комитета, она передается въ распоряженіе полиціи, которая обл. отсылѣвъ виновной и о выпускѣ ея изъ исправительнаго заведенія увѣдомляетъ тогда же врачебно-полицейскій комитетъ.

§ 28. Медицинскіе билеты о свидѣтельствѣ женщинъ содержательница хранить въ чистотѣ и на видномъ мѣстѣ, какъ удостовѣреніе о состояніи ихъ здоровья.

§ 29. Свидѣтельствованіе простирается и на самихъ содержательницъ, ихъ взрослыхъ дочерей, родственницъ и служанокъ, если онѣ подозрѣваются въ ремеслѣ.

§ 30. Содержательница при переходѣ или поступленіи къ ней новой публичной женщины извѣщаетъ о томъ полицію и даетъ знать врачу для безотлагательнаго освидѣтельствованія вновь прибывшей, не употребляя ее до того для занятія промысловъ.

§ 31. Равнымъ образомъ извѣщаетъ врача о женщинахъ, у которыхъ обнаружатся другаго рода болѣзни или беременность и по назначенію его устраняетъ сихъ женщинъ отъ употребленія.

§ 32. Строго воспрещается прибѣгать къ какимъ-либо средствамъ для истребленія начала беременности у публичныхъ женщинъ, такъ же лѣчить больныхъ дѣвокъ лѣкарствами или людьми не имѣющими на то права, или же употреблять лѣкарства, слывущія полезными по преданіямъ простонароднымъ.

Правила публичнымъ женщинамъ.

§ 1. Публичная женщина обязана во всей строгости выполнять правила, которые постановлены и впредь постановляемы будутъ комитетомъ.

§ 2. Публичная женщина безпрекословно подвергается освидѣтельствуванію; для сего, тѣ изъ нихъ, которыя живутъ у содержательницъ, должны быть непременно въ квартирахъ своихъ въ назначенные для того, на билетѣ, врачомъ дни; а живущія по-одиночкѣ обязаны являться въ больницу, въ извѣстные дни и часы.

§ 3. Въ содержаніи себя публичная женщина должна сохранять опрятность и съ этою цѣлью обязывается:

а) какъ можно чаще обмывать холодною водою извѣстныя части, въ особенности же послѣ сообщенія съ мужчиною, не переходить къ другому не обмывшись и, если можно, то пережмывать бѣлье;

б) во время мѣсячныхъ очищеній отнюдь не заниматься промысломъ;

в) каждую недѣлю непременно ходить два раза въ баню;

г) какъ можно менѣе употреблять бѣлизн, румянъ, сильно душистой помады, маселъ и притираній.

§ 4. Публичная женщина должна безпрекословно исполнять требованія содержательницы о соблюденіи сихъ правилъ о чистотѣ.

§ 5. Публичная женщина, если по свидѣтельству врача окажется зараженною венерическою болѣзнью или сама замѣтитъ въ себѣ эту болѣзнь, должна немедленно явиться въ больницу, по назначенію врача.

§ 6. Равнымъ образомъ должна объявить свидѣтельствующему врачу, если чувствуетъ себя беременною или больною другими болѣзнями.

§ 7. Публичныя женщины, зараженныя венерическою болѣзнью, если явятся въ особую женскую больницу добровольно, принимаются въ нее для лѣченія бесплатно; затѣмъ, напротивъ, которыя поступаютъ въ оную вслѣдствіе освидѣтельствования врача, взыскивается съ нихъ опредѣленная сумма.

§ 8. Публичныя женщины, для предохраненія себя отъ зараженія, обязаны осматривать дѣтородныя части и покрывающее оныя бѣлье у посѣтителей.

§ 9. Публичная женщина, отлучаясь изъ дому, должна всегда при себѣ имѣть медицинскій билетъ о состояніи здоровья.

§ 10. Публичная женщина пережмывать мѣсто жительства можетъ не иначе, какъ съ вѣдома полиціи.

§ 11. Независимо отъ отвѣтственности предъ полиціею въ нарушеніи обязанностей, установленныхъ полицейскими правилами, публичныя женщины, за неисполненіе изложенныхъ здѣсь правилъ, имѣющихъ цѣлью общественное здоровье, чистоту и опрятность, подвергаются, по постановленію врачебно-полицейскаго комитета, содержанію въ рабочемъ домѣ, болѣе или меньше времени, смотря по проступку. Постановленія о семъ комитета приводятся въ исполненіе полиціею.

IV.

Инструкция Высочайше утвержденной въ С.-Петербургѣ комисіи для надзора за бродячими женщинами развратнаго поведения 1).

§ 1. Учрежденіе комисіи имѣть цѣлью возможное ограниченіе въ С.-Петербургѣ сифилитической заразы; въ этихъ видахъ возлагается на обязанность комисіи привести въ пзвѣстность всѣхъ бродячихъ женщинъ, промышленящихъ тайно развратомъ, безъ установленныхъ медицинскихъ билетовъ, и имѣть за ними особый надзоръ, чрезъ который бы предупреждаемо было распространеніе этими женщинами сифилитической заразы, какъ между нижними воинскими чинами, такъ вообще людьми разнаго званія.

§ 2. Комисіа подчинена военному генераль-губернатору. Она состоитъ изъ чиновниковъ генераль-губернатора, со стороны оберъ-полиціеимейстера и врачей Калинкинской больницы.

§ 3. Преслѣдованію комисіи подлежатъ женщины, которыя промышленяють развратомъ, но не имѣють медицинскихъ билетовъ и слѣдовательно не подчиняются правиламъ врачебно-полицейскаго комитета. Этого рода женщины раздѣляются на два класса. Къ первому принадлежать самаго низшаго разбора женщины, кои большею частью не имѣють постоянного пристанища, а шатаются по кабакамъ, харчевнямъ и тому подобнымъ мѣстамъ и сообщаютъ заразу преимущественно солдатамъ и простолюдинамъ. Другой же классъ составляютъ женщины разнаго званія, занимающіяся развратомъ съ людьми разныхъ сословій, въ тайныхъ притонахъ, содержимыхъ особыми хозяйками, или же живущія въ собственныхъ квартирахъ, куда сами принимаютъ для непотребства посѣтителей.

§ 4. Комисіи вмѣняется въ обязанность принимать самыя дѣятельныя мѣры къ отысканію какъ вообще бродячихъ непотребныхъ женщинъ, такъ и существующихъ въ разныхъ частяхъ города тайныхъ притоновъ разврата; почему комисіа должно собираться сколь можно чаще и не менѣе одного раза въ недѣлю.

§ 5. Дѣйствія комисіи должны быть производимы съ надлежащею осмотрительностью и осторожностью, какъ по собранію необходимыхъ о женщинахъ и притонахъ свѣдѣній, такъ равно и въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по сему предмету. Для отклоненія употребляемыхъ обыкновенно хозяйками притоновъ и бродячими женщинами улововъ къ сокрытію настоящаго ихъ промысла, комисіа старается подкрѣплять дошедшія до нея свѣдѣнія распросами хозяевъ домовъ или управляющихъ и изыскиваетъ другаго рода средства къ удостовѣренію въ дѣйствительномъ существованіи подобнаго пристанища въ томъ домѣ, гдѣ оно подозрѣвается.

§ 6. Всѣ безъ исключенія бродячія женщины развратнаго поведения, тотчасъ по отысканіи ихъ, подвергаются медицинскому осмотру чрезъ врачей, состоящихъ въ комисіи. Какъ принадлежащія къ низшему разбору

1) Дана отъ военнаго генераль-губернатора въ маѣ 1852 года.

бродячія женщины сосредоточиваются наиболѣе въ питейныхъ домахъ, харчевняхъ, портерныхъ лавкахъ и другихъ подобныхъ, состоящихъ подъ ближайшимъ наблюдениемъ мѣстной полиціи, заведеніяхъ, то комиссія каждый разъ относится письменно къ приставамъ исполнительныхъ дѣлъ о сборѣ, въ известное время, изъ сказанныхъ заведеній, посредствомъ полицейскихъ чиновъ, бродячихъ непотребныхъ женщинъ и объ отводѣ для осмотра ихъ помѣщеній въ лазаретахъ съѣзжихъ домовъ или другихъ удобныхъ мѣстахъ. Независимо отъ сего предоставляется полиціи, если ею усмотрѣны будутъ въ другое время бродячія непотребныя женщины, немедленно отсылать ихъ для освидѣтельствованія въ Калининскую больницу, при особыхъ запискахъ приставовъ, съ означеніемъ званія и мѣстожителства.

§ 7. Равнымъ образомъ на обязанность мѣстной полиціи возлагается отысканіе всѣхъ прочихъ промышляющихъ тайно непотребствомъ женщинъ, а также притоновъ, гдѣ онѣ преимущественно предаются разврату. Полиція о всѣхъ открытіяхъ своихъ должна въ то же время извѣщать комиссію, которая упомянутыхъ собственно въ этомъ пунктѣ женщинъ, тотчасъ по отысканіи, осматриваетъ, для выигранія времени, въ самыхъ притонахъ или собственныхъ ихъ квартирахъ, въ особенныхъ же случаяхъ отсылаетъ ихъ для освидѣльствованія въ Калининскую больницу, а тайные притоны разврата, по надлежащемъ удостовѣреніи, немедленно уничтожаются комиссіею, при полицейскомъ чиновникѣ, съ отобраніемъ отъ содержателей ихъ подписокъ, чтобы они отнюдь не открывали вновь таковыхъ заведеній, подъ опасеніемъ строгаго штрафа взыскапія съ нихъ, причемъ объявлять объ этомъ хозяину дома или управляющему и брать отъ нихъ также подписки въ томъ, что они обязываются строго смотрѣть, дабы въ домахъ у нихъ отнюдь не было содержимо такихъ заведеній и что въ случаѣ малѣйшаго подозрѣнія въ подобномъ сходбищѣ у кого-либо изъ живущихъ въ домѣ, немедленно будутъ доводить о томъ до свѣдѣнія полиціи.

§ 8. Для достиженія вполнѣ успѣха въ исполненіи возложеннаго на комиссію порученія, всѣ пристава исполнительныхъ дѣлъ, квартальные надзиратели и помощники ихъ обязаны во всѣхъ нужныхъ случаяхъ оказывать комиссіи самое дѣятельное содѣйствіе, зависящими отъ нихъ мѣрами, и предоставлять комиссіи всѣ средства къ непремѣнному отысканію большого числа, какъ бродячихъ женщинъ, такъ и самыхъ притоновъ разврата, равно выполнять неукоснительно всѣ требованія и распоряженія комиссіи, какія признаваы будутъ ею полезными и необходимыми по настоящему предмету, какъ-то: а) о сборѣ непотребныхъ женщинъ для освидѣльствованія и объ отводѣ для того помѣщеній; б) о доставленіи письменно или словесно свѣдѣній о бродячихъ женщинахъ, о посѣщаемыхъ ими тайныхъ притонахъ разврата и о другихъ предметахъ, касающихся занятій комиссіи, и в) о командированіи полицейскихъ чиновъ для присутствованія ихъ при производствѣ дѣйствій комиссіи.

§ 9. Въ случаѣ бездѣйствія со стороны чиновниковъ полиціи, комиссія представляетъ о томъ оберъ-полиціймейстеру, для принятія зависящихъ мѣръ, и доноситъ военному генералъ-губернатору.

§ 10. Не ограничиваясь преслѣдованіемъ бродячихъ женщинъ собственно

въ С.-Петербургѣ, комиссія по возможности распро-
ситъ и на сосѣднія загородныя мѣста, гдѣ особенно въ
значительное скопище бродячихъ женщинъ, имено: въ
томящіяся развратомъ женщины, собственно на лѣтніе мѣсяцы, дѣльми нацѣлыми переселяются
на жительство изъ города на дачи, расположенныя по разнымъ направле-
ніямъ, состоящія, какъ въ оконечностяхъ города, такъ и въ уѣздахъ, гдѣ
и продолжаютъ заниматься ремесломъ. Независимо отъ сего, съ самой весны
до осени находится также много работницъ на огородахъ, которыя, прихо-
дя временно изъ деревень для заработковъ, промышленяютъ вмѣстѣ съ тѣмъ,
въ свободные часы, непотребствомъ. Вообще тѣ и другія изъ упомянутыхъ
женщинъ, оставаясь безъ всякаго надзора, весьма естественно способствуютъ
распространенію сифилитической заразы; почему комиссіи предоставляется
право имѣть за ними наблюденіе и для того она должна, по временамъ,
обѣзжать и загородныя мѣста съ тою цѣлью, чтобы подвергать тѣхъ же
женщинъ, смотря по удобству, медицинскому осмотру и оказывающихся изъ
нихъ больными отправлять на излѣченіе въ Калининскую больницу.

§ 11. Дѣйствія комиссіи внѣ города, въ случаѣ надобности и усмотрѣ-
нія самой комиссіи, могутъ быть производимы при посредствѣ земской по-
лиціи, которая съ тою же точностью должна выполнять всѣ требованія ком-
миссіи, какъ и городская полиція; если же комиссія встрѣтитъ когда-либо
надобность въ содѣйствіи полицейской власти на мѣстахъ, кои хотя нахо-
дятся въ уѣздѣ, но смежны съ городскимъ управленіемъ, то во всѣхъ по-
добныхъ случаяхъ, составляющихъ экстренность, требованія комиссіи долж-
ны быть безъ уклоненія удовлетворяемы городскою полиціею, если исполне-
ніе сего не будетъ сопряжено съ особыми затрудненіями

§ 12. Всѣ бродячія женщины, какъ русскія, такъ и иностранки, запи-
сываются въ именной списокъ, съ показаніемъ званія ихъ, лѣтъ и мѣсто-
жительства. Тѣ же изъ нихъ, которыя оказываются зараженными сифили-
тической болѣзью, немедленно отсылаются для излѣченія въ Калининскую
больницу, при особыхъ отъ комиссіи запискахъ, гдѣ означаются имена жен-
щинъ, адресъ ихъ и родъ болѣзни. По выздоровленіи ихъ, комиссія полу-
чаетъ отъ конторы больницы увѣдомленіе о томъ, когда каждая женщи-
на выпущена и куда отправилась на жительство, по выпискѣ изъ боль-
ницы.

§ 13. Такъ какъ опытомъ прежней комиссіи дознано, что всѣхъ бро-
дячихъ женщинъ невозможно подчинить общимъ правиламъ публичныхъ
женщинъ, ибо между низшимъ разборомъ бродячихъ женщинъ встрѣчаются
весьма часто кухарки, няньки и вообще служанки, а у содержательницъ
притоновъ попадаютъ комиссіи нерѣдко такія женщины, которыя сѣры-
ваютъ свое поведеніе отъ родственниковъ и не могутъ по семейнымъ от-
ношеніямъ поступить въ число публичныхъ, то разборъ бродячихъ женщинъ,
для дальнѣйшаго надзора за ними, долженъ зависѣть отъ обстоятельствъ,
въ какихъ онѣ находятся и отъ ближайшаго усмотрѣнія комиссіею настоя-
щаго ихъ положенія. Причемъ однакожъ самой комиссіи вѣняется въ не-
премѣнную обязанность руководствоваться всегда самою строгою справед-
ливостью, не допуская отнюдь ни излишняго снисхожденія, ни чрезмѣрной

строгости и вынужденности, правиламъ, установленнымъ для публичныхъ женщинъ, находящихся въ борделяхъ и на квартирахъ подъ названіемъ одиночекъ, и въ учрежденнаго въ семь случаевъ правильнаго надзора можно ожидать большей пользы къ прекращенію сифилитической заразы.

§ 14. Какъ въ продолженіи существованія прежней комисіи многія изъ бродячихъ женщинъ попадались ей по нѣскольку разъ и неоднократно однѣ и тѣ же оказывались зараженными, то впредь, съ принятіемъ сей инструкціи въ руководство, комисіа представляеть с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру именные списки подобныхъ женщинъ, для распоряженія о включеніи ихъ въ разрядъ публичныхъ. Также комисіа поступаетъ и съ тѣми, отаскиваемыми ею женщицами, которыя прежде имѣли медицинскіе билеты, но избавлялись отъ нихъ подъ предлогомъ оставленія разврата, а между тѣмъ продолжаютъ заниматься прежнимъ своимъ промысломъ тайно. вмѣстѣ тѣмъ комисіа соображаетъ таковыя же списки объ означенныхъ женщинахъ и во врачебно-полицейскій комитетъ.

§ 15. Изъ этого правила допускаются однакожъ изыятія: а) самыя закоренѣлыя кабачницы, которыхъ оказывается невозможнымъ принудить взять медицинскіе билеты и являться съ ними для осмотра прямо въ больницу, должны быть, по необходимости, собираемы для освидѣтельствованія ихъ комисіею въ сѣзжіе дома на основаніи § 6; б) встрѣчаемыхъ случайно служанокъ комисіа записываетъ только въ свой именной списокъ и, произведя имъ медицинскій осмотръ, отправляетъ оказавшихся больными венерическою болѣзнью въ больницу, а здоровыхъ отпускаетъ домой, безъ всякихъ послѣдствій.

§ 16. Въ отношеніи женщинъ, не принадлежащихъ къ массѣ такъ называемыхъ кабачницъ, но занимающихся развратомъ въ тайныхъ притонахъ или на своихъ квартирахъ, комисіа дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ: при первомъ медицинскомъ осмотрѣ каждой подобной женщины, даетъ ей совѣтъ оставить развратъ или взять медицинскій билетъ; если же она этого по какому-либо особымъ причинамъ не можетъ сдѣлать, а между тѣмъ не оставитъ своего ремесла, то за всѣми подобными женщинами комисіа и мѣстная полиція обязаны имѣть неослабное наблюденіе и требовать, чтобы онѣ непремѣнно являлись къ назначенному времени для осмотра въ Калининскую больницу, гдѣ въ особо заведенной алфавитной книгѣ отмѣчаются врачомъ время освидѣтельствованія и состояніе здоровья каждой женщины. Неисправно являющіяся въ больницу къ медицинскому освидѣтельству подвергаются полицейскому взысканію, по усмотрѣнію военнаго генералъ-губернатора.

§ 17. Находящіяся въ разныхъ частяхъ города тайныя притоны разврата содержатся хозяевами подъ фирмами модныхъ магазиновъ или просто въ видѣ обыкновенныхъ квартиръ, нанимаемыхъ собственно для пріема бродячихъ непотребныхъ женщинъ, которыя собираются туда въ ожиданіи посятителей и предаются съ ними тамъ непотребству. О всѣхъ подобныхъ притонахъ, которые будутъ замѣчены и открыты, комисіа по надлежащемъ

удостовереніи, доводитъ до свѣдѣнія оберъ-полиціймейстера, для сдѣланія распоряженія объ уничтоженіи этихъ заведеній или обращеніи ихъ въ публичные дома. При семъ предоставляется комисіи, по ея усмотрѣнію, оставлять до времени нѣкоторые тайные притоны, въ томъ однакожъ случаѣ, если этотъ способъ представляетъ очевидныя удобства къ преслѣдованію большаго числа посѣщающихъ притоны женщинъ и при томъ усмотрѣно будетъ комисіею содѣйствіе самой содержательницы притона.

§ 18. Каждый разъ объ осмотрѣ комисіею бродячихъ женщинъ, равно объ оказавшихся изъ нихъ больными венерическою болѣзнію и вновь отсысканныхъ тайныхъ притонахъ разврата, представляется отъ комисіи вѣдомость военному генералъ-губернатору и оберъ-полиціймейстеру, а также доставляются въ свое время г. оберъ-полиціймейстеру именныя списки всѣмъ вновь открытымъ непотребнымъ женщинамъ и содержательницамъ тайныхъ притоновъ разврата.

§ 19. Во всѣхъ случаяхъ, требующихъ какого-либо особаго разрѣшенія или распоряженія, комисіи входить съ представленіемъ къ с.-петербургскому военному генералъ-губернатору, а равно относится во врачебно-полицейскій комитетъ.

§ 20. По окончаніи года, комисіа представляетъ военному генералъ-губернатору обзоръ своихъ дѣйствій, совершившихся въ продолженіи года, съ показаніемъ общаго числа приведенныхъ въ извѣстность бродячихъ женщинъ и тайныхъ притоновъ.

VII.

Высочайшее повелѣніе о занискѣ въ число публичныхъ бродячихъ женщинъ, находившихся въ Калининской больницѣ на излѣченіи ¹⁾.

Не смотря на постоянный надзоръ и усиленныя мѣры, какъ со стороны комисіи, учрежденной для разбора бродячихъ женщинъ, такъ и со стороны врачебно-полицейскаго комитета, распространеніе сифилитической заразы въ настоящее время сдѣлалось ощутительнѣе.

Въ виду сего, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ сонзвонилъ для пресѣченія распространенія въ С.-Петербургѣ сифилитической заразы принять слѣдующія мѣры:

1. Женщинъ бродячихъ, занимающихся распутствомъ и находящихся въ Калининской больницѣ на излѣченіи отъ любовнаго страстной болѣзни, но не состоящихъ ни у кого въ услуженіи, записать всѣхъ въ число публичныхъ женщинъ и снабдить ихъ медицинскими билетами.

2. О тѣхъ изъ упомянутыхъ женщинъ, которыя находятся въ услуженіи, объявить господамъ или хозяевамъ ихъ, а также проживающимъ въ столицѣ владѣльцамъ сихъ женщинъ, по какому случаю находятся онѣ въ Калининской больницѣ, предоставивъ какъ владѣльцамъ, такъ равно господамъ и хозяевамъ, оставить таковыхъ женщинъ у себя, по прежнему, въ

¹⁾ Послѣдовало въ январѣ 1853 года.

услуженіи, подъ особымъ бдительнымъ надзоромъ своимъ за нравственностью и состояніемъ ихъ здоровья или препроводить этихъ женщинъ въ полицію, для записки ихъ въ число извѣстныхъ женщинъ или же, чтобы владыцы сихъ женщинъ выслали ихъ на родину.

3. Если какая изъ подобныхъ бродячихъ женщинъ окажется больною сифилисомъ во второй разъ, то во всякомъ случаѣ записывать таковыхъ въ число публичныхъ женщинъ и снабжать медицинскими билетами.

VIII.

Положеніе врачебно-полицейскаго комитета въ С.-Петербурѣ.

(Утверждено г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 28 іюля 1861 года).

Цѣль учрежденія комитета и обязанности его.

§ 1. Врачебно-полицейскій комитетъ въ С.-Петербурѣ имѣетъ цѣлью уменьшеніе и искорененіе, по возможности, распространенія сифилитической болѣзни.

§ 2. Обязанности комитета заключаются: въ надзорѣ за здоровьемъ женщинъ, занимающихся развратомъ, чрезъ современное освидѣтельствованіе ихъ врачами, въ доставленіи женщинъ, оказавшихся больными сифилитическою заразою, въ больницу на излѣченіе, въ наблюденіи за порядкомъ въ домахъ разврата (въ борделяхъ) и за точнымъ исполненіемъ содержательницами сихъ заведеній медико-полицейскихъ и гигиеническихъ правъ, для таковыхъ заведеній постановленныхъ; въ принятіи мѣръ къ приведенію въ извѣстность женщинъ, промышляющихъ развратомъ тайно, а также бродячихъ развратныхъ женщинъ для подчиненія ихъ постоянному врачебному надзору и къ обращенію тайныхъ притоновъ для разврата въ извѣстныя; въ наблюденіи за правильнымъ производствомъ въ адресной экспедиціи врачебныхъ осмотровъ являющихся туда для перемѣны видовъ рабочихъ мужскаго пола и, наконецъ, въ наблюденіи азправильнымъ производствомъ врачебныхъ

IX.

Измѣненія, послѣдовавшія въ положеніи 28 іюля 1861 г., съ преобразованиемъ комитета въ 1868 году.

Не измѣненъ.

Существовавшее по этому § наблюденіе за правильнымъ осмотромъ въ адресной экспедиціи являющихся туда, для перемѣны видовъ, рабочихъ мужскаго пола и наблюденіе за производствомъ осмотровъ тѣхъ же рабочихъ, находящихся на фабрикахъ и заводахъ, мастерскихъ и другихъ заведеніяхъ, гдѣ находится много холостыхъ, не вошло въ кругъ дѣятельности комитета. (Остальное оставлено въ своей силѣ).

осмотровъ рабочихъ мужескаго пола, находящихся при фабрикахъ, заводахъ, мастерскихъ и другихъ заведеніяхъ, гдѣ находится много холостыхъ работниковъ.

Составъ комитета.

§ 3. Комитетъ подчиненъ военному генералъ-губернатору.

§ 4. Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ оберъ-полиціймейстера, изъ членовъ: с.-петербургскаго штатдъ-физика, старшаго врача Калининской больницы, всѣхъ трехъ полиціймейстеровъ, одного чиновника или врача отъ военного вѣдомства и одного изъ чиновниковъ военного генералъ-губернатора, по его назначенію.

Примѣчаніе. Сверхъ того, въ число членовъ комитета могутъ быть назначаемы, съ разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ, и другіе извѣстные врачи, кои по своимъ познаніямъ и свѣдѣніямъ могутъ принести пользу въ настоящемъ случаѣ.

§ 5. При комитетѣ, для производства письменныхъ дѣлъ, состоитъ особая канцелярія въ составѣ, опредѣленномъ штатомъ, которая находится подъ вѣдѣніемъ предсѣдателя, оберъ-полиціймейстера и подъ ближайшимъ наблюденіемъ чиновника, командироваемаго со стороны с.-петербургскаго военного генералъ-губернатора.

§ 6. При комитетѣ также состоятъ: шесть ординаторовъ Калининской больницы, для производства освидѣтельствванія публичныхъ женщинъ; два врача, состоящіе въ штатѣ полиціи по особымъ порученіямъ, для повѣрки дѣйствій первыхъ и для исполненія возлагаемыхъ на нихъ порученій, и смотрителя для надзора за домами разврата и женщинами, подчиненными комитету, и для отысканія женщинъ, промышляющихъ развратомъ тайно, и тайныхъ притоновъ для распутства.

Отмѣненъ.

Комитетъ подчиненъ с.-петербургскому оберъ-полиціймейстеру и состоитъ подъ его предсѣдательствомъ, изъ членовъ: инспектора врачебной части и члена распорядителя.

При комитетѣ состоитъ особая канцелярія, управляемая дѣлопроизводителемъ, которая находится подъ вѣдѣніемъ комитета.

При комитетѣ состоитъ 8 особыхъ врачей, для производства освидѣтельствванія проститутковъ, надзора за домами терпимости по соблюденію въ нихъ необходимыхъ гигиеническихъ условій и для исполненія возлагаемыхъ на нихъ порученій комитета; 20 участковыхъ смотрителей, для надзора за домами терпимости, для отысканія промышляющихъ тайнымъ

развратомъ женщинъ, тайныхъ притоновъ для распутства и для исполненія также возлагаемыхъ на нихъ порученій комитета, и 3 повивальныя бабки, на обязанности которыхъ лежить находиться при освидѣтельствованіи врачами женщинъ.

Порядокъ опредѣленія и увольненія членовъ и чиновниковъ комитета.

§ 7. Члены врачебно-полицейскаго комитета опредѣляются на основаніи штата.

Члены врачебно-полицейскаго комитета, дѣлопроизводитель, врачи, повивальныя бабки и смотрителя опредѣляются и увольняются на основаніи особаго штата.

Примѣчаніе. Въ участковые смотрителя могутъ быть опредѣляемы лица всѣхъ сословій.

§ 8. Письмоводитель, помощникъ его и канцелярскіе служители, равно участковыя смотрителя опредѣляются и увольняются комитетомъ.

Примѣчаніе. Въ должности письмоводителя и помощника его не могутъ быть назначаемы чиновники, служащіе въ другихъ мѣстахъ и должностяхъ. 2) Участковыя смотрителя опредѣляются изъ оставшихъ унтеръ-офицеровъ, а въ случаѣ нужды изъ лицъ другихъ свободныхъ состояній, по усмотрѣнію комитета.

§ 9. Состоящіе при комитетѣ ординаторы Калининской больницы назначаются понечителемъ оной, а врачи полицейскіе опредѣляются по установленному порядку.

Обязанность членовъ комитета.

§ 10. Обязанность штатдѣ-физика, старшаго врача Калининской больницы и членовъ, которые

всѣ обязанности, распредѣленныя по этому §

могутъ быть назначены на основаніи Высочайше утвержденнаго штата,—указывать на мѣры полезныя для пресѣченія сифилиса и разрѣшать вопросы, касающіеся до медицинской части; послѣднихъ же двухъ и въ надзорѣ за врачами участковыми; полиціймейстеровъ—быть при освидѣтельствovanіи бродячихъ женщинъ, производить разборы, дѣлать внушенія публичнымъ женщинамъ и содержательницамъ, а также осматривать дома, нанимаемые для борделей содержательницами; доктора отъ военнаго вѣдомства—сообщать своему вѣдомству о мѣрахъ, принимаемыхъ комитетомъ, оказывать содѣйствіе комитету въ дѣлахъ, относящихся до военнаго вѣдомства, и сообщать комитету мѣры, принимаемыя военнымъ начальствомъ къ искорененію болѣзни между нижними чинами; чиновника отъ военнаго генераль-губернатора—имѣть ближайшее наблюденіе за дѣлопроизводствомъ канцеляріи комитета, находиться при освидѣтельствovanіи бродячихъ женщинъ и производить разборъ поступающихъ въ комитетъ жалобъ.

между членами комитета, вошли безраздѣльно въ обязанности всѣхъ членовъ подъ надзоромъ председателя.

Порядокъ дѣйствій комитета къ достиженію указанной ему цѣли.

§ 11. Кругъ дѣйствій комитета распространяется какъ на всю столицу, такъ и на ближайшія загородныя мѣста въ уѣздѣ, по отысканію бродячихъ развратныхъ женщинъ, при содѣйствіи, въ послѣднемъ случаѣ, земской полиціи.

Не измѣненъ.

§ 12. Комитетъ принимаетъ тщательныя мѣры къ искорененію тайнаго разврата, какъ весьма опаснаго источника распространенія любострастной болѣзни, къ чему обязана оказывать ему дѣятельное содѣйствіе и полиція. Открытіе женщинъ, промышляющихъ развратомъ тайно, и тайныхъ притоновъ для распутства, комитетъ производитъ преимущественно чрезъ полицію и чрезъ состоящихъ при комитетѣ смотрителей, но при этомъ комитетъ долженъ имѣть ближайшій надзоръ за добросовѣстнымъ исполненіемъ ими обязанностей по настоящему предмету, дабы чрезъ опрометчивость денесеній ихъ не подвергнуть оскорбленію женщинъ, не причастныхъ распутству.

Не измѣненъ.

§ 13. Комитетъ, извѣстясь о женщинахъ, про-

Комитетъ, по получе-

шляющихъ развратомъ, производить надежащее о томъ удостовѣреніе, чрезъ мѣстную полицію и чрезъ состоящихъ при ономъ смотрителей и если свѣдѣнія о развратной жизни тѣхъ женщинъ подтверждаются, то комитетъ снабжаетъ ихъ установленными медицинскими билетами и подчиняетъ постоянному медицинскому надзору. Таковыя женщины должны быть свѣдѣтельствуемы предварительно въ комитетѣ, чрезъ состоящихъ при немъ врачей, и при семъ снимается съ нихъ точное описаніе примѣтъ для означенія въ билетахъ. При чемъ комитетъ наблюдаетъ, чтобы содержательницы домовъ разврата не привлекали къ себѣ на жительство женщинъ противъ ихъ желанія и съ этою цѣлью всѣ женщины, вновь поступающія въ дома разврата и не имѣющія еще медицинскихъ билетовъ, спрашиваются, добровольно ли онѣ поступаютъ въ эти заведения и не завлечены ли содержательницами въ сей жизни какимъ-либо насиліемъ или обольщеніемъ. На медицинскихъ билетахъ должны быть прописаны, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, общія правила, какія обязанности соблюдать женщины этого рода, причемъ онѣ снабжаются особыми печатными на означенныхъ языкахъ подробными правилами о сохраненіи здоровья и опрятности, объ отношеніяхъ къ содержательницамъ и проч.

§ 14. Комитетъ ведетъ списки, по установленной формѣ: а) содержательницамъ публичныхъ женщинъ, имѣющимъ медицинскіе билеты; б) публичнымъ билетнымъ женщинамъ, какъ проживающимъ въ борделяхъ, такъ и живущимъ на квартирахъ; в) женщинамъ, находящимся подъ секретнымъ надзоромъ комитета (два списка, т. е. тайнымъ своднямъ и женщинамъ, ихъ посѣщающимъ); г) жен-

ни свѣдѣній о женщинахъ, промысляющихъ развратомъ, и по надежащемъ о томъ секретномъ удостовѣреніи, привлекаетъ подобныхъ женщинъ не гласно, чрезъ своихъ смотрителей, и только при упорствѣ самихъ женщинъ чрезъ полицію, не снабжаетъ ихъ медицинскими билетами, съ отобраніемъ видовъ на жительство, а подчиняетъ ихъ секретному надзору, выдавая листы, для отмытокъ о состояніи здоровья ихъ и облызвая еженедѣльной явкой къ освидѣтельствуванію.

Женщины не снабжаются печатнымъ наставленіемъ правилъ о сохраненіи здоровья, такъ какъ это не можетъ привести къ желаемой цѣли за безграмотностью большей части проституттокъ; а предохранительныя правила для сохраненія здоровья и вообще всѣ гигиеническія условія внушаются имъ врачами комитета при освидѣтствованіи инспекторомъ врачебной части. (Остальное оставлено въ своей силѣ).

Не измѣняетъ.

щинамъ, взятымъ въ числѣ бродячихъ, развратнаго поведенія; д) домамъ, портернымъ, банямъ и т. п. заведеніямъ, гдѣ допускается развратъ. Въ списки эти, кромѣ женщинъ, открываемыхъ собственными способами комитета, на основаніи § 12 сего положенія, вносятся и женщины: а) по собственному желанію; б) по свѣдѣніямъ, представляемымъ въ комитетъ здѣшнею полиціею; в) по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ полиціею другихъ городовъ, о женщинахъ, состоящихъ тамъ въ числѣ развратныхъ и выбывшихъ оттуда въ С.-Петербургъ и г) по свѣдѣніямъ, доставляемымъ комитету Калининской больницею, о женщинахъ, находившихся тамъ для пользованія отъ любострастной болѣзни, если онѣ не состоятъ еще подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ.

§ 15. Въ видахъ доставленія комитету большихъ способовъ къ открытію женщинъ, промышленяющихъ развратомъ тайно, всѣ находящіяся въ столицѣ больницы, лѣчебницы и госпитали обязаны присылать въ комитетъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа, вѣдомости о поступившихъ больныхъ мужскаго пола, зараженныхъ любострастною болѣзью, означая тѣ тайные и публичные притоны разврата, изъ которыхъ женщины, по показанію больныхъ, сообщили имъ заразу.

§ 16. Женщинъ, находившихся въ Калининской больницѣ для пользованія отъ любострастной болѣзни, не подчиненныхъ еще врачебному надзору, контора больницы, по выздоровленіи ихъ, препровождаетъ при особой вѣдомости къ ближайшему приставу исполнительныхъ дѣлъ, который въ тотъ же день и разсылаетъ ихъ въ тѣ части, въ коихъ онѣ покажутъ мѣсто жительства. Мѣстные пристава исполнительныхъ дѣлъ, по приводѣ къ нимъ таковыхъ женщинъ, тотчасъ же удостоверяются въ ихъ званіи и водворяютъ на жительство, гдѣ онѣ укажутъ, а паспорта представляютъ въ комитетъ въ семидневный срокъ, учреждая за ними, до полученія разрѣшенія комитета, полицейскій надзоръ; женщины, которыя окажутся не имѣющими видовъ или просрочившими ихъ, пристава представляютъ во 2-й департаментъ с.-петербургской управы благочинія, на законное распоряженіе и въ то же время доносятъ объ этомъ комитету. Затѣмъ комитетъ, по соображе-

Не измѣненъ.

О женщинахъ, находящихся въ Калининской больницѣ для пользованія отъ венерической болѣзни, не подчиненныхъ еще врачебно-полицейскому надзору, контора больницы сообщаетъ въ комитетъ свѣдѣнія, съ объясненіемъ рода болѣзни, званія, лѣтъ и мѣсто жительства больной. По полученіи этихъ свѣдѣній, комитетъ, отнюдь не привлекая этихъ женщинъ, производитъ секретное дознаніе объ образѣ жизни и поведеніи ихъ и по надлежащемъ удостовѣреніи, тѣхъ изъ нихъ,

ни полученныхъ объ означенныхъ женщинахъ свѣдѣній дѣлаеть распоряженіе о подчиненіи ихъ секретному надзору комитета или снабжаетъ ихъ медицинскими билетами. Медицинскими билетами комитетъ снабжаетъ преимущественно тѣхъ, которыя находились въ Калинкинской больницѣ для пользованія отъ любоврастной болѣзни болѣе одного раза, снабжая оними и такихъ женщинъ, которыя хотя находились въ больницѣ и одинъ разъ, но по свѣдѣніямъ, собраннымъ чрезъ смотрителей комитета и по надлежащемъ удостовѣреніи въ справедливости сихъ свѣдѣній, окажутся поведенія сомнительнаго и не имѣющими никакихъ опредѣленныхъ занятій. Женщинъ, бывшихъ въ больницѣ одинъ только разъ, какъ живущихъ въ квартирахъ, но не подозрѣваемыхъ въ распутствѣ, такъ и находящихся въ услуженіи или же при своихъ помѣщикахъ, или при родителяхъ, комитетъ освобождаетъ отъ врачебнаго надзора, оставляя первыхъ подъ секретнымъ надзоромъ комитета и отдавая послѣднихъ на поручительство хозяевъ, господъ или родителей, которыхъ обязывать при этомъ случаѣ подписками въ томъ, что они, принимая на поручительство свое сихъ женщинъ, будутъ имѣть надзоръ за поведеніемъ и здоровьемъ ихъ и не допускать до разврата. Крѣпостныя женщины, которыя находились въ Калинкинской больницѣ болѣе одного раза, если владѣльцы ихъ не пожелаютъ, чтобы онѣ состояли подъ врачебнымъ надзоромъ, возвращаются владѣльцамъ съ тѣмъ, чтобы немедленно высылали ихъ отсюда въ имѣнія и ни подъ какимъ предлогомъ не возвращали въ столицу. Женщинъ замужнихъ, если онѣ живутъ съ мужьями, ни въ какомъ случаѣ не подчинять врачебному надзору, но если онѣ живутъ отдѣльно отъ мужей, то поступать съ ними на общемъ основаніи. Всѣ распоряженія по этому предмету комитетъ приводитъ въ исполненіе чрезъ посредство мѣстной полиціи

§ 17. Для удобнѣйшаго надзора за здоровьемъ женщинъ, подчиненныхъ вѣдѣнію комитета, городъ раздѣляется на участки, которые составляются, по усмотрѣнію комитета, изъ нѣсколькихъ частей города или же одной части. Въ каждомъ участкѣ состоитъ особый врачъ изъ ординаторовъ Калинкинской больницы и особый смотритель. Обя-

которыя окажутся не промышленяющими развратомъ, хотя бы онѣ находились для пользованія въ больницѣ не въ первый разъ, оставляетъ совершенно въ покоѣ; а тѣхъ, которыя занимаются промысломъ разврата, подчиняетъ секретному надзору, порядкомъ, указаннымъ въ § 13.

Не измѣненъ.

Въ каждомъ участкѣ состоитъ врачъ комитета.

занности участвоныхъ врачей и смотрителей опредѣляются особою инструкцією.

§ 18. Смотрителя переводится изъ одного участка въ другой, по усмотрѣнію комитета.

§ 19. Освидѣтельствованіе женщинъ, промышляющихъ распутствомъ и живущихъ въ домахъ разврата, производятъ участевые врачи въ самыхъ заведеніяхъ, а женщины, проживающія на квартирѣ по-одиночѣ, свидѣтствуются въ ближайшихъ частныхъ домахъ или въ Калининской больницѣ.

§ 20. Женщинъ, оказавшихся большими венерическою болѣзнью, пользоваться въ Калининской больницѣ бесплатно. Больница обязана принимать для пользованія женщинъ, какъ являющихся по собственному желанію, такъ и присылаемыхъ комитетомъ, участвоными врачами и полиціею. Она обязана также принимать и тѣхъ изъ развратныхъ женщинъ, которыя будутъ присланы только для наблюденія, вслѣдствіе возникшаго при освидѣтствованіи сомнѣнія о болѣзни, несовершенно еще разившейся, или свойства которой не довольно ясны. О всѣхъ выписанныхъ изъ больницы женщинахъ контора больницы доставляетъ комитету, при выпискѣ ихъ, списокъ.

§ 21. Для прегражденія публичнымъ женщинамъ возможности укрываться отъ врачебнаго надзора, паспорта ихъ хранятся въ канцеляріи врачебно-полицейскаго комитета. Порядокъ храненія сихъ паспортовъ, прописки ихъ въ домовыхъ книгахъ и въ книгахъ квартала, по случаю перемѣны женщинами квартиръ и возобновленія видовъ срочныхъ, установить полицейскому начальству.

Примѣчаніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда паспортъ женщины, по какомъ-либо причинамъ, отъ нея независящимъ, не будетъ ей выданъ, то до розысканія ея паспорта выдается отъ комитета за подписью члена временное свидѣтельство на жительство.

§ 22. Исключеніе публичныхъ женщинъ изъ списка и освобожденіе отъ врачебнаго надзора допускать по слѣдующимъ уваженіямъ: а) по болѣз-

Не измѣненъ.

Освидѣтельствованіе женщинъ производится исключительно въ комитетѣ и его отдѣленіяхъ, устроенныхъ для удобства женщинъ, живущихъ въ отдаленныхъ частяхъ города.

Женщинъ, оказавшихся большими венерическою болѣзнью, пользоваться въ Калининской больницѣ бесплатно. Больница принимаетъ какъ присланныхъ комитетомъ женщинъ, такъ и являющихся добровольно. О всѣхъ выписанныхъ изъ больницы женщинахъ, при самой выпискѣ ихъ, контора больницы доставляетъ комитету списокъ, по установленной формѣ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

ни, вслѣдствіе которой онѣ не могутъ уже предаваться распутству, въ чемъ комитетъ удостовѣряется чрезъ своихъ медиковъ; б) по преклонности лѣтъ; в) по случаю вступленія въ замужество; г) по случаю отъѣзда на родину или другіе города (приэтомъ комитетъ снабжаетъ женщину пропускомъ для слѣдованія, а паспортъ отсылаетъ въ градскія и земскія полиціи тѣхъ городовъ или уѣздовъ, куда онѣ уѣдутъ, исключая городовъ иностранныхъ); по случаю поступленія въ богадѣльни или другія благотворительныя заведенія для призрѣнія; е) по требованію родителей и ближайшихъ родственниковъ, опекуновъ и владѣльцевъ. Въ семь послѣднемъ случаѣ, равно и въ послѣдующемъ, паспорта женщинъ выдаются на руки родителей, опекуновъ и другихъ, отъ которыхъ отбираются подписки, что они будутъ заботиться о нравственности вѣрннхъ имъ женщинъ.

Примчаніе. Публичныя женщины, пожелавшія оставить промыселъ разврата, могутъ быть исключаемы изъ списковъ комитета, по точномъ удостовѣреніи, что онѣ дѣйствительно оставляютъ этотъ промыселъ.

Женщины эти до совершеннаго ихъ освобожденія отъ надзора врачебно-полицейскаго комитета должны бывать на медицинскомъ освидѣтельствovanіи извѣстное число разъ, по назначенію комитета. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, женщины не освобождаются отъ секретнаго надзора комитета до ближайшаго удостовѣренія въ ихъ поведеніи, и если будетъ дознано, что онѣ продолжаютъ заниматься развратомъ, то имъ выдаются вновь медицинскіе билеты. Женщинамъ подобнаго рода строго воспрещается поступать въ услуженіе въ должности кормилицъ.

Женщины, изъявившія желаніе оставить промыселъ разврата и не бывшія во время нахожденія ихъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ зараженными сифилисомъ, совершенно освобождаются отъ явки къ освидѣтельствуванію, съ оставленіемъ подъ секретнымъ полицейскимъ надзоромъ. Правило о явкѣ подобныхъ женщинъ къ освидѣтельствуванію въ извѣстномъ числѣ разъ, впредь до совершеннаго ихъ освобожденія, оставлено въ своей силѣ въ отношеніи женщинъ, имѣвшихъ сифилисъ.

Не измѣненъ.

§ 23. Лица, желающія взять на поручительство

публичную женщину, обращаются о томъ съ письменною просьбою въ комитетъ, который, по удостовереніи въ благонадежности тѣхъ лицъ (т. е., что лица тѣ не находятся подъ надзоромъ полиціи, по какому-либо предосудительному поступку или дурному поведенію и берутъ женщину не съ цѣлью доставить ей средства укрываться отъ медицинскаго надзора), разрѣшаетъ имъ оное.

§ 24. Наблюденіе за домами терпимости принадлежитъ комитету и полиціи, именно: до комитета относится надзоръ за исполненіемъ въ заведеніяхъ этихъ медико-полицейскихъ и гигиеническихъ правилъ для нихъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ постановленныхъ, а до полиціи—надзоръ за сохраненіемъ спокойствія, тишины и порядка, какъ со стороны посѣтителей, такъ и со стороны женщинъ, въ домахъ сихъ проживающихъ.

§ 25. Сверхъ того принадлежитъ къ обязанности комитета и полиціи наблюденіе за бродячими развратными женщинами. Для сего, по распоряженію комитета, собираются смотрителями и полиціею таковыя женщины въ сѣзжихъ домахъ не менѣе одного раза въ недѣлю въ каждой части и свидѣтельствуются въ приемныхъ покояхъ частными полицейскими врачами или врачами, состоящими при комитетѣ для особыхъ порученій, въ присутствіи членовъ комитета, чиновника отъ военнаго генераль-губернатора и мѣстныхъ полиціймейстера и пристава исполнительныхъ дѣлъ, и оказавшіяся больными тотчасъ отправляются въ Калининскую больницу на излѣченіе, при чемъ производится всѣмъ означеннымъ женщинамъ надлежащій разборъ и о тѣхъ изъ нихъ, которыя оказались больными или были взяты не въ первый уже разъ, представляется комитету для записки ихъ въ число публичныхъ женщинъ и выдачи имъ медицинскихъ билетовъ, а прочія оставляются подъ наблюденіемъ мѣстной полиціи и смотрителей. Вместе съ тѣмъ доставляются въ комитетъ именныя вѣдомости всѣмъ осмотрѣннымъ женщинамъ, которыя и вносятся онымъ въ особый алфавитъ.

Примѣчаніе. Предсѣдатель комитета, по своему усмотрѣнію, назначаетъ для повѣрки освидѣтствованія бродячихъ женщинъ частными врачами

Не измѣненъ.

Къ обязанности комитета и полиціи принадлежитъ наблюденіе за здоровьемъ бродячихъ женщинъ. Для сего по распоряженію комитета собираются эти женщины полиціею и участвующими смотрителями и представляются въ комитетъ (ежедневно по мѣрѣ отысканія ихъ; общій сборъ по всему городу назначается комитетомъ). При общемъ по городу сборѣ бродячихъ женщинъ комитетомъ назначаются дежурные врачи для освидѣтствованія этихъ женщинъ тотчасъ же при представленіи ихъ. (Сборы вообще дѣлаются вечеромъ). Оказавшіяся больными отсылаются для пользованія въ Калининскую больницу. Подчиненіе врачебно - полицейскому

состоящихъ при комитетѣ врачей для особыхъ порученій.

§ 26. Наблюденіе за правильнымъ производствомъ врачебныхъ осмотровъ рабочихъ, являющихся въ адресную экспедицію, возлагается на двухъ врачей, состоящихъ при комитетѣ для особыхъ порученій. Медики, наряжаемые на дежурство въ адресную экспедицію, для изысканной цѣли, снабжаются особыми правилами, утвержденными г. министромъ внутреннихъ дѣлъ.

§ 27. Наблюденіе за правильнымъ производствомъ врачебныхъ осмотровъ рабочихъ, находящихся при фабрикахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ, производится по распоряженію председателя комитета и заключается въ внезапной повѣркѣ, чрезъ состоящихъ при комитетѣ врачей для особыхъ порученій, дѣйствій врачей, принявшихъ на себя таковыя осмотры. При сихъ повѣркахъ долженъ находиться каждый разъ одинъ изъ членовъ комитета. При производствѣ этихъ осмотровъ врачи руководствуются особо составленными правилами, утвержденными министромъ внутреннихъ дѣлъ.

надзору женщинъ, взятыхъ въ числѣ бродячихъ, предоставляется усмотрѣнію комитета. Малолѣтнія дѣвочки, взятія въ числѣ бродячихъ, отдаются на попеченіе родителей, родственникамъ или опекунамъ; а не имѣющія родныхъ отправляются въ исправительное заведеніе.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

Время занятій и засѣданій, поступленіе и порядокъ производства дѣлъ, сношенія.

§ 28. Комитетъ въ общемъ его составѣ собирается въ домѣ г. оберъ-полиціймейстера разъ въ недѣлю и если надобность укажетъ, то и чаще. Канцелярія комитета имѣетъ особое помѣщеніе и чиновники оной собираются ежедневно въ установленное время, кромѣ дней табельныхъ и вос-

Не отмѣненъ. (Но признано необходимымъ не прекращать обыденныхъ занятій по воскреснымъ, табельнымъ и праздничнымъ днямъ).

кресныхъ. При канцеляріи комитета находится ежедневно въ дежурствѣ одинъ изъ смотрителей.

§ 29. Поступающіе на имя комитета пакеты принимаются дежурнымъ, записываются въ книгу и сдаются письмоводителю комитета, который, по распечатаніи ихъ, сначала отдаетъ журналисту записать во входящій журналъ, а потомъ представляетъ вмѣстѣ съ дѣлами члену комитета, имѣющему наблюденіе за дѣлопроизводствомъ канцеляріи. Бумаги, подлежащія обсужденію, докладываются предсѣдателю и исполняются согласно послѣдовавшимъ на сихъ бумагахъ резолюціямъ или докладываются общему присутствію; текущая же переписка и исполненіе по журнальнымъ постановленіямъ производится за подписью члена комитета.

§ 30. Всѣ поступающія въ комитетъ дѣла и бумаги разрѣшаются или въ общемъ присутствіи комитета, или предсѣдателемъ. Предметы, подлежащія разрѣшенію общаго присутствія, суть: а) разсмотрѣніе различныхъ предположеній, вносящихся къ улучшенію и усовершенствованію постановленныхъ для врачебно-полицейскаго комитета правилъ; б) разрѣшеніе недоразумѣній, встречаемыхъ подвѣдомственными комитету лицами, по исполненію обязанностей службы; в) разсмотрѣніе донесеній врачей, завѣдывающихъ участками; врачей, находящихся на дежурствѣ при адресной экспедиціи и врачей, состоящихъ при фабрикахъ, заводахъ и т. п. заведеніяхъ, о дѣйствіяхъ ихъ, каждаго по своей части; г) опредѣленіе взысканій съ лицъ, подвѣдомыхъ комитету, въ случаѣ упущеній по должности, а также съ содержательницъ публичныхъ женщинъ и съ самихъ женщинъ, въ случаѣ неисполненія ими постановленныхъ для нихъ правилъ; д) дѣла объ опредѣленіи и увольненіи врачей, чиновниковъ и смотрителей комитета; е) подчиненіе женщинъ врачебному надзору и освобожденіе ихъ отъ онаго; ж) разрѣшеніе открытія домовъ терпимости; з) распоряженія объ уничтоженіи тайныхъ притоновъ для разврата; и) дѣла о расходѣ суммъ комитета; к) свидѣтельствованіе суммъ и шнуровыхъ книгъ; л) разсмотрѣніе отчета о дѣлахъ и дѣйствіяхъ комитета и о движеніи суммъ его и наконецъ м) всѣ тѣ дѣла и бумаги, которыя предсѣдатель при-

Не измѣненъ.

Отмѣнено разсмотрѣніе донесеній врачей, находящихся на дежурствѣ въ адресной экспедиціи, дѣла о расходѣ суммъ по комитету (отчетность производится на общихъ основаніяхъ счетнаго устава). Перемѣщеніе домовъ терпимости изъ одного мѣста въ другое отнесено къ разрѣшенію общаго присутствія. (Остальное оставлено въ своей силѣ.)

знаеть нужнымъ подвергнуть обсужденію общаго присутствія. Затѣмъ всѣ прочія дѣла и бумаги, какъ-то: перемѣщеніе домовъ разврата изъ одного мѣста въ другое, производствѣ внезапныхъ осмотровъ и тому подобныя, разрѣшаются окончательнo председателемъ и исполняются по его ревизіямъ.

§ 31. Комитетъ получаетъ предписанія отъ военнаго генераль-губернатора и дѣлаеть ему представленія за подписью председателя и письмоводителя. Сношенія по дѣламъ комитета производятся въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для прочихъ учреждений, состоящихъ подъ председательствомъ с.-петербургскаго оберъ-полицеймейстера.

§ 32. Храненіе бумагъ, суммъ комитета и отчетность по онымъ принадлежать къ обязанности письмоводителя и помощника его. Для записки входящихъ и исходящихъ бумагъ ведутся журналистомъ входящій и исходящій реестры, дѣламъ содержится опись, а для удобнѣйшаго отысканія ихъ—алфавитъ.

Примѣчаніе. Рѣшенные дѣла отсылаются въ общій полицейскій архивъ.

§ 33. Вся переписка по комитету производится на простой бумагѣ.

§ 34. Комитетъ имѣеть свою печать съ гербомъ С.-Петербургской губерніи и съ надписью вокругъ него: «печать врачебно-полицейскаго комитета, въ С.-Петербургѣ».

Сношенія по дѣламъ комитета производятся въ томъ порядкѣ, какой опредѣленъ для учреждений, состоящихъ подъ председательствомъ оберъ-полицеймейстера.

Успѣшность дѣлопроизводства, храненіе дѣлъ и бумагъ, сдача рѣшенныхъ дѣлъ въ общій полицейскій архивъ и отчетность относятся къ обязанности дѣлопроизводителя.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Объ отчетности.

§ 35. Дѣйствія комитета вносятся ежегодно въ общій полицейскій отчетъ и представляются на благоусмотрѣніе г. военнаго генераль-губернатора.

§ 36. Веденіе прихода и расхода суммъ комитета, а также и порядокъ отчетности въ употребленіи суммъ, учреждаются на основаніи общихъ правилъ, въ законѣ постановленныхъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Объ ответственности чиновниковъ и лицъ, подвѣдомственныхъ комитету.

§ 37. Члены, врачи, а равно и чиновники канцеляріи комитета, въ случаѣ упущеній по службѣ, подвергаются ответственности на общихъ основаніяхъ, въ законахъ постановленныхъ. Посему, въ случаѣ маловажныхъ упущеній участковыхъ врачей изъ ординаторовъ Калининской больницы, комитетъ можетъ дѣлать имъ замѣчанія, напоминанія и наставленія, а въ случаѣ важныхъ упущеній или злоупотребленій, сообщаетъ о томъ попечителю Калининской больницы, на зависящее распоряженіе. Въ отношеніи же маловажныхъ упущеній и проступковъ подвѣдомственныхъ комитету прочихъ врачей и чиновниковъ канцеляріи комитетъ можетъ дѣлать имъ замѣчанія и выговоры.

§ 38. Смотрителя комитета за маловажные проступки подвергаются аресту при сѣзскихъ домахъ, а въ случаѣ важныхъ упущеній — удаленію отъ должности, или же преданію уголовному суду.

§ 39. Публичная женщина, не явившаяся въ назначенный день къ освидѣтельствуванію, безъ уважительныхъ къ тому препятствій, подвергается полицейскому исправительному наказанію и содержанію въ исправительномъ заведеніи, смотря по мѣрѣ вины ея.

§ 40. Содержательницы публичныхъ домовъ, за неисполненіе изданныхъ для нихъ правилъ, подвергаются содержанію въ исправительномъ заведеніи или лишенію права содержать подобное заведеніе на будущее время.

Члены, дѣлопроизводитель и врачи, а равно и другія лица, служащія въ комитетѣ, за упущенія по службѣ подвергаются ответственности на общихъ основаніяхъ въ законахъ постановленныхъ.

Содержательницы домовъ терпимости и всѣ проститутки за неисполненіе постановленныхъ для нихъ правилъ подлежатъ ответственности на основаніи общихъ судебныхъ уставовъ; при чемъ первымъ изъ нихъ, по усмотрѣнію комитета, запрещается впредь содержать дома терпимости.

Инструкція участковымъ врачамъ, состоящимъ при врачебно-полицейскомъ комитетѣ въ С. Петербургѣ.

§ 1. Врачи, завѣдывающіе участками, назначаются изъ ординаторовъ Калининской больницы и состоятъ въ вѣдомствѣ комитета, отправляя обязанности свои по данной инструкціи.

§ 2. Врачи обязаны, каждый въ своемъ участкѣ, свидѣтельствовать всѣхъ публичныхъ женщинъ, живущихъ въ борделяхъ, чрезъ три дня на четвертый, а живущія на квартирѣ, по-одиночкѣ, свидѣльствуются ими одинъ разъ въ недѣлю, или два раза въ мѣсяцъ, по постановленію комитета, въ Калининской больницѣ или въ приемныхъ покояхъ, находящихся при сѣзжихъ домахъ тѣхъ частей, гдѣ онѣ квартируютъ.

§ 3. Женщины, живущія въ бордели, должны быть свидѣтельствуемы непременно въ той бордели, къ составу коей онѣ принадлежать.

§ 4. Свидѣтельству должны быть подвергаемы не только живущія при заведеніяхъ этихъ лица женскаго пола въ качествѣ прислуги, но и всѣ женщины, которыя хотя и не живутъ въ борделяхъ, но будутъ встрѣчены тамъ врачомъ.

Примѣчаніе 1. Отъ осмотровъ могутъ быть освобождены, съ разрѣшенія комитета, такія изъ живущихъ въ борделяхъ женщины, которыя достигли уже преклонныхъ лѣтъ.

Примѣчаніе 2. Содержательницы бордели не должны быть подвергаемы врачебному осмотру, но если которая изъ нихъ будетъ замѣчена участковымъ врачомъ въ отправленіи промысла распутства собственной личностью, то о таковыхъ доносить комитету, по распоряженію коего онѣ свидѣльствуются наравнѣ съ одиночками въ Калининской больницѣ или въ приемномъ покоѣ той части, гдѣ квартируютъ, но отнюдь не въ борделяхъ, ими содержимыхъ.

Каждый изъ восьми состоящихъ при комитетѣ врачей имѣетъ особый участокъ, отправляя обязанности свои по данной инструкціи и исполняя всѣ возлагаемыя на нихъ порученія комитета.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

§ 5. Дѣтородныя части женщинъ свидѣлствовать чрезъ маточное зеркальце; отступление отъ такового порядка свидѣлствованія допускается тогда, когда употребленіе маточнаго зеркальца, смотря по положенію женщины, можетъ причинить вредъ здоровью ея.

§ 6. О послѣдствіяхъ осмотра врачъ дѣлаетъ каждый разъ отмѣтку на медицинскомъ билетѣ и въ то же время назначаетъ время слѣдующаго освидѣлствованія.

§ 7. Врачи доносятъ комитету о послѣдствіяхъ освидѣлствованія женщинъ одинъ разъ въ недѣлю, означая какъ число женщинъ, ими освидѣлствованныхъ, такъ и число оказавшихся больными и показывая имя, прозваніе и фамилію послѣднихъ и номера медицинскихъ билетовъ. Въ этихъ же донесеніяхъ врачи доводятъ до свѣдѣнія комитета и объ осмотрѣнныхъ ими женщинахъ, исчисленныхъ въ § 4 сей инструкціи, означая подробно званіе, имена и фамиліи ихъ.

§ 8. Если врачъ, при посѣщеніи борделя, не застанетъ которой-либо женщины дома, то приказываетъ содержательницѣ доставить ее въ тотъ же день въ Калининскую больницу для осмотра, но если и за сѣмъ женщина не будетъ представлена своевременно къ освидѣлствованію, то онъ посылаетъ за ней смотрителя того участка, гдѣ состоитъ бордель. Если женщина-одиночка не придетъ въ больницу или пріемный покой для освидѣлствованія въ означенное время, то врачъ также посылаетъ за нею смотрителя. Когда же и за всѣми этими мѣрами публичныя женщины не явятся на освидѣлствованіе, то о семъ доносятъ комитету.

§ 9. Публичныя женщины, живущія въ борде-

Не измѣненъ.

О послѣдствіяхъ освидѣлствованія врачъ дѣлаетъ на билетѣ или секретномъ листѣ женщины собственноручную надпись, если свидѣлствуемая найдена больною, и записываетъ ее въ особозаведенную книгу, съ обозначеніемъ рода болѣзни; на билетахъ женщинъ, оказавшихся здоровыми, прикладываетъ штампель «здорова, такого мѣсяца и числа.»

О числѣ освидѣлствованныхъ женщинъ и оказавшихся изъ нихъ больными дежурный врачъ ежедневно доноситъ комитету.

Отмѣненъ. (Надзоръ за аккуратною явкою къ освидѣлствованію женщинъ отнесенъ къ обязанности смотрителей подъ наблюденіемъ комитета.)

Отмѣненъ. (Надзоръ

ли, если окажутся большими венерическою болѣзнию, тотчасъ же должны быть содержательницею, подѣ непосредственнымъ наблюдениемъ смотрителя, отправляемы для пользованія въ больницу и отнюдь не могутъ оставаться дома, о чемъ врачъ въ то же время сообщаетъ Калининской больницѣ; женщинѣ же одиночекъ, освидѣтельствованныхъ въ Калининской больницѣ и оказавшихся больными, оставлять тамъ въ то же время для пользованія, а освидѣтельствованныхъ въ приемныхъ покояхъ больныхъ врачъ отсылаетъ при отнесеніи въ больницу, чрезъ мѣстную полицію, или чрезъ участковаго смотрителя.

§ 10. Если публичная женщина окажется беременною, то врачъ долженъ воспретить ей имѣть сообщеніе съ мужчинами, а въ послѣдній мѣсяцъ беременности отсылать ихъ въ родильное отдѣленіе Калининской больницы.

§ 11. При посѣщеніи бордели врачъ обязанъ обращать вниманіе на то, исполняются ли содержательницами и женщинами всѣ изложенныя, въ данныхъ имъ правилахъ, постановленія, касающіяся медико-полицейскихъ мѣръ и гигиеническихъ о сохраненіи здоровья наставленій; о всѣхъ замѣченыхъ отступленіяхъ доносить подробно комитету.

§ 12. Врачъ содержитъ вѣрный списокъ о всѣхъ, въ порученномъ каждому изъ нихъ участкѣ, живущихъ женщинахъ. О перемѣнахъ, происшедшихъ между публичными женщинами по участку, врачъ получаетъ тотчасъ отъ смотрителя участка свѣдѣнія.

§ 13. Врачъ доставляетъ комитету ежемѣсячно 1-го числа перечневую вѣдомость о всѣхъ состоящихъ на лицо въ участкѣ публичныхъ женщинахъ.

§ 14. По дѣламъ, относящимся до надзора за женщинами, врачи употребляютъ состоящихъ при комитетѣ участковыхъ смотрителей и наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ сими послѣдними возложенныхъ на нихъ обязанностей; если же врачами замѣчены будутъ упущенія, безпорядки или злоупотребленія со стороны смотрителей, то о семъ врачи немедленно доносятъ комитету.

§ 15. Въ случаѣ болѣзни, препятствующей врачу исполнять должность свою, таковая, по рас-

за своевременнымъ поступленіемъ въ больницу женщинѣ, оказавшихся больными венерическою болѣзнию, отнесенъ также къ обязанностямъ смотрителей подѣ наблюдениемъ комитета.)

Отмѣненъ. (Правила эти отнесены къ обязанностямъ комитета.)

Не измѣненъ.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ. (Правила эти отнесены къ обязанностямъ смотрителей.)

Отмѣненъ.

Въ случаѣ болѣзни врача, онъ доносить объ

пораженію начальства больницы, поручается другому ординатору, о чемъ оное начальство извѣщаетъ комитетъ.

§ 16. Участковые врачи, въ случаѣ недоразумѣній, встрѣчаемыхъ по исполненію обязанностей на нихъ лежащихъ, входятъ съ представленіемъ въ комитетъ.

§ 17. Участковые врачи снабжаются отъ комитета печатными бланками для установленныхъ въ этой инструкціи списковъ и срочныхъ донесеній.

этомъ рапортомъ комитета.

Не измѣненъ; недоразумѣнія по части медицинскій разрѣшаются инспекторомъ врачебной части.

Отмѣненъ.

Инструкція смотрителямъ, состоящимъ при учебно-полицейскомъ комитетѣ.

§ 1. Смотрителя, при вступленіи въ должность смотрителя, получаютъ отъ комитета открытый листъ на это званіе, списокъ борделей и публичнымъ женщинамъ, находящимся въ порученныхъ имъ участкахъ города, а также по экземпляру правилъ для публичныхъ женщинъ и для содержательницъ борделей изданныхъ и экземпляръ настоящей инструкціи.

§ 2. Смотрителя обязаны знать всѣ бордели, въ участкахъ ихъ находящіяся, и содержательницъ этихъ заведеній. Они должны заходить еженедѣльно во всѣ означенныя заведенія, стараясь посѣщать ихъ внезапно и въ то время, когда ихъ никто не ожидаетъ; при посѣщеніи своемъ они наблюдаютъ, исполняютъ ли содержательницы и публичныя женщины, у нихъ живущія, постановленныя для нихъ правила и особенно не допускаются ли въ борделяхъ къ промыслу женщины, въ составу ихъ не принадлежащія.

§ 3. Смотрителя обязаны также знать лично и всѣхъ публичныхъ женщинъ, въ участкахъ ихъ живущихъ, какъ въ борделяхъ, такъ и на квартирахъ по-одиночкѣ, и посѣщать жилища послѣднихъ хотя одинъ разъ въ недѣлю, наблюдая преимущественно за возможною чистотой и опрятностью въ содержаніи этими женщинами самихъ себя и за своевременною явкой ихъ на освидѣтельствованіе.

Смотрителя при вступленіи въ должность изучаютъ всѣ относящіяся до обязанностей ихъ правила и получаютъ для надзора особій въ городѣ участокъ.

Не измѣненъ.

Смотрителя обязаны знать всѣхъ проститутокъ въ участкѣ ихъ живущихъ и слѣдить за аккуратной явкой ихъ въ освидѣтельствованіе. Къ женщинамъ, живущимъ по-одиночкѣ, смотрителя заходить только тогда,

§ 4. Смотрителя обязаны, если найдутъ въ бордели женщинъ, не принадлежащихъ къ составу оной, доносить о томъ комитету, представляя въ оный и самихъ женщинъ этихъ для освидѣтельства.

§ 5. Смотрителя всемѣрно стараются, съ осторожностью и безъ огласки, розыскивать женщинъ, которыя, не будучи еще внесены въ списокъ, промышляютъ развратомъ втайнѣ, а также и женщинъ, которыя содержатъ тайные притоны для распутства.

§ 6. О женщинахъ, занимающихся развратомъ тайно, и о содержательницахъ тайныхъ притоновъ для распутства смотрителя узнаютъ какъ отъ содержательницъ борделей и внесенныхъ въ списокъ публичныхъ женщинъ, такъ и отъ дворниковъ, или же посредствомъ наблюдений за женщинами, которыя посѣщаютъ публичныхъ женщинъ, но въ спискахъ не значатся, равно чрезъ наблюдение за подозрительными женщинами во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ и на гуляньяхъ, а также посредствомъ секретнаго надзора за магазинами и другими тому подобными мѣстами.

§ 7. Смотрителя наблюдаютъ за поведеніемъ и тѣхъ публичныхъ женщинъ, которыя подъ предлогомъ оставленія разврата будутъ исключены изъ списка или поступятъ въ служеніе.

§ 8. Объ открытыхъ такимъ образомъ женщинахъ, промышляющихъ развратомъ втайнѣ, а также и о притонахъ, смотрителя немедленно доносятъ обстоятельно комитету, для зависящаго распоряженія.

§ 9. Смотрителя въ случаѣ надобности имѣютъ право требовать отъ мѣстной полиціи содѣйствія, которая и обязана оказывать таковое, по предъявленіи ими открытаго предписанія.

§ 10. Смотрителя обязаны еженедѣльно доставлять комитету и участковому врачу вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ перемѣнахъ, произошедшихъ между публичными женщинами, во ввѣренныхъ каждому участкахъ.

когда женщина не явилась къ освидѣтельствуванію въ назначенный для ней срокъ.

Не измѣнять.

Не измѣнять.

Не измѣнять.

Не измѣнять.

Не измѣнять.

Не измѣнять.

Не измѣнять; но на обязанность смотрителей не возложено доносить врачамъ о перемѣнахъ между проститутками.

§ 11. Смотрителя подчинены непосредственно комитету. Дѣйствія по надзору за борделями и женщинами повѣряются врачами, а также по временамъ и членами комитета.

§ 12. Смотрителя должны безпрекословно и немедленно исполнять всѣ законныя приказанія врачей для особыхъ порученій и врачей, завѣдывающихъ участками, относящіяся до врачебно-полицейскаго надзора.

§ 13. Смотрителя при исполненіи обязанностей своихъ должны соблюдать въ обхожденіи съ содержательницами и публичными женщинами всевозможную вѣжливость и въ случаѣ, если которая либо изъ содержательницъ или публичныхъ женщинъ причинитъ имъ какое-либо оскорбленіе, доносить комитету, не дозволяя себѣ отнюдь самоуправства.

§ 14. Канцелярскіе припасы и бланки, смотрителямъ потребныя, выдаются имъ изъ комитета.

§ 15. За нерадѣніе и упущеніе по своей обязанности смотрителя подвергаются, по постановленіямъ комитета, аресту, или же отрѣшенію отъ должности и предавію уголовному суду.

Смотрителя подчинены непосредственно комитету. Дѣйствія ихъ повѣряются комитетомъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Инструкція врачамъ для особыхъ порученій.

§ 1. Обязанности врачей для особыхъ порученій заключаются: въ повѣркѣ дѣйствій участковыхъ врачей по предмету освидѣтельствованія публичныхъ женщинъ, живущихъ въ борделяхъ, въ надзорѣ за женщинами, проживающими въ квартирахъ по-одиночкѣ, въ свидѣтельствovanіи бродячихъ женщинъ развратнаго поведенія, а также всѣхъ женщинъ, подчиненныхъ врачебно-полицейскому надзору и увольняемыхъ отъ онаго; въ надзорѣ за точнымъ исполненіемъ участковыми смотрителями обязанностей на нихъ лежащихъ, содержательницами борделей и публичными женщинами — правилъ для нихъ постановленныхъ и въ на-

Отмѣненъ.

блюдені за правильнымъ производствомъ врачебныхъ осмотровъ въ адресной экспедиціи рабочихъ, находящихся на фабрикахъ, заводахъ и въ другихъ многолюдныхъ мастерскихъ и заведеніяхъ.

§ 2. Повѣрку дѣйствій участковыхъ врачей врачи особыхъ порученій производить по особымъ каждый разъ предписаніямъ комитета, всегда внезапно и сколь можно чаще, но отнюдь не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, сверхъ того они должны заходить по возможности въ квартиры женщинъ, одиночекъ, для наблюденія за исполненіемъ ими предписанныхъ правилъ.

§ 3. Врачи для особыхъ порученій свидѣлствуютъ бродячихъ женщинъ на основаніи данной комитету особой инструкціи.

§ 4. Врачи для особыхъ порученій овсѣхъ дѣйствій своихъ, а равно и замѣченныхъ ими упущеніяхъ участковыхъ врачей, смотрителей, содержательницъ и женщинъ, доносятъ комитету каждый разъ, немедленно, со всею подробностью.

§ 5. Врачи для особыхъ порученій, совокупно съ мѣстнымъ полиціймейстеромъ и приставомъ исполнительныхъ дѣлъ, по особымъ предписаніямъ комитета, должны осматривать избираемыя содержательницами для заведеній сихъ квартиры, какъ для открытія новыхъ публичныхъ домовъ, такъ и для перемѣщенія заведеній, уже существующихъ, въ новыя квартиры.

§ 6. Независимо этого на врача для особыхъ порученій могутъ быть возлагаемы комитетомъ и предсѣдателемъ и другія порученія, до медицинской части касающіяся, но изъ круга дѣйствій и обязанностей комитета не выходящія.

§ 7. Врачи для особыхъ порученій приглашаются, въ случаѣ надобности въ личныхъ объясненіяхъ ихъ, въ засѣданіе комитета, гдѣ они имѣютъ только совѣщательный голосъ.

§ 8. Врачи для особыхъ порученій снабжаются отъ лица предсѣдателя открытыми листами, необходимыми имъ для успѣха дѣйствій ихъ по исправленію обязанностей, на нихъ возложенныхъ, а также экземплярами правилъ и инструкцій для всѣхъ подвѣдомственныхъ комитету лицъ изданныхъ.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

Медицинскій билетъ.

№ (подъ которымъ предъявительница значится по списку комитета)

Имя, отчество, фамилія и званіе.

Примѣты:

- лѣта
- волосы
- ротъ
- глаза
- лицо
- носъ

Особыя примѣты:

Видъ, по которому живетъ, и на какой срокъ, годъ, мѣсяцъ и число выданъ билетъ.

Листокъ №

Имя, отчество, фамилія состоящей подъ секретнымъ надзоромъ комитета.

Число лѣтъ и мѣсто жительства.

Отмѣтка полиціи о мѣстѣ жительства.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Что оказало-сь по сви-дѣтельствуваніи.	Годъ, мѣсяцъ и число.	Что оказало-сь по сви-дѣтельствуваніи.

Время сви-дѣтельство-ванія и состо-яніе здо-ровья.	Время сви-дѣтельство-ванія и состо-яніе здо-ровья.

Правила для публичныхъ женщинъ.

§ 1 Публичная женщина обязана во всей строгости выполнять правила, которыя постановлены и впредь издаваемы будутъ врачебно-полицейскимъ комитетомъ.

§ 2. Публичныя женщины безпрекословно подвергаются освидѣтельствуванію во всякое время, когда это будетъ признано нужнымъ; для сего

Не измѣняютъ.

Проститутки безпрекословно подвергаются медицинскому освидѣ-

тѣ изъ нихъ, кои живутъ въ публичныхъ домахъ, свидѣтельствуются постоянно черезъ три дня на четвертый, почему и должны быть въ назначенные врачемъ дни въ квартирахъ своихъ непремѣнно; живущія же по-одиночѣ обязаны ежедневно или же, по постановленію комитета, и два раза въ мѣсяцъ, въ определенное время являться въ Калининскую больницу, или въ пріемные покои тѣхъ частей, гдѣ онѣ квартируютъ.

§ 3. Публичныя женщины, если не хотятъ жить въ борделяхъ, могутъ проживать и на квартирахъ по одной и отнюдь не болѣе какъ по двѣ.

§ 4 Публичныя женщины, кои окажутся зараженными сифилитическою болѣзью, тотчасъ поступаютъ въ Калининскую больницу и пользуются тамъ бесплатно.

§ 5. Публичная женщина должна хранить медицинскій билетъ въ чистотѣ и опрятности, а когда отлучается изъ дому, носить его съ собою и беречь отъ потери.

§ 6. Публичныя женщины должны безпрекословно предъявлять медицинскіе билеты посѣтителемъ, если они пожелаютъ удостовѣриться въ ихъ здоровьи.

§ 7. Медицинскіе билеты замѣняютъ для публичныхъ женщинъ паспорта ихъ, такъ какъ сіи послѣдніе, во все время состоянія женщинъ подъ врачебно-полицейскимъ надзоромъ, остаются въ канцеляріи врачебно-полицейскаго комитета. Онѣ могутъ свободно переѣзжать изъ одной квартиры въ другую, предъявляя домохозяйину и полиціи только эти билеты.

§ 8. Публичныя женщины могутъ перемѣнять мѣсто жительства не иначе, какъ съ вѣдома мѣстной полиціи и участковаго смотрителя.

§ 9. Публичныя женщины за неисполненіе постановленныхъ для нихъ правилъ подвергаются, по усмотрѣнію комитета, полицейскому исправ-

тельствованію во всякое время, когда это будетъ признано нужнымъ. Женщины, живущія въ домахъ терпимости, обязаны являться въ комитетъ къ медицинскому свидѣтельству двѣ раза въ недѣлю, а живущія на квартирахъ одинъ разъ въ недѣлю.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ; но между прочимъ принято за правило, проституткамъ, имѣющимъ медицинскіе билеты, по усмотрѣнію комитета, выдавать ихъ паспорта для прописки въ домовыхъ книгахъ на ихъ квартирахъ съ тѣмъ, чтобы по пропискѣ паспорта возвращаемы были въ комитетъ.

Перемѣняя мѣсто жительства проститутки заявляютъ объ этомъ въ комитетъ.

Проститутки, за неисполненіе постановленныхъ для нихъ правилъ,

тельному наказанію и содержанію въ исправительномъ заведеніи.

§ 10. Въ содержаніи себя публичная женщина должна сохранять опрятность и съ тою цѣлью обязывается: а) какъ можно чаще обмывать холодною водою дѣтородныя части; б) послѣ сообщенія съ мужчиною не переходить къ другому, не обмывши внутренности дѣтородныхъ частей чрезъ посредство спринцовокъ, а если можно, то перемѣнить бѣлье; в) во время мѣсячныхъ очищеній отнюдь не заниматься промысломъ; г) важную недѣлю ходить хотя одинъ разъ въ баню.

§ 11. Публичныя женщины, живущія въ борделяхъ, должны безпрекословно исполнять требованія содержательницъ о соблюденіи постановленныхъ правилъ о чистотѣ и опрятности. За исполненіемъ сихъ правилъ публичными женщинами, живущими на квартирахъ по-одиночѣ, наблюдають врачи комитета и смотрителя, посѣщая ихъ съ этою цѣлью по временамъ въ квартирахъ ихъ.

§ 12. Публичныя женщины, если по освидѣтельствованіи врача оажутся зараженными любовственною болѣзнію, должны тотчасъ же, не позже какъ чрезъ два часа, явиться въ Калининскую больницу по назначенію врача, въ противномъ же случаѣ отправляются туда съ смотрителемъ или полицейскимъ служителемъ.

§ 13. Публичныя женщины, если чувствуютъ себя беременными или больными другими какими-либо болѣзнями, должны объявлять объ этомъ свидѣтельствующему ихъ врачу и въ такомъ случаѣ должны воздерживаться отъ сообщенія съ мужчинами, причѣмъ строго воспрещается имъ прибѣгать къ истребленію началъ беременности, подъ опасеніемъ преданія уголовному суду.

§ 14. Публичныя женщины для предохраненія себя отъ зараженія имѣють право осматривать половые органы и бѣлье у посѣтителей, прежде сообщенія съ ними.

§ 15. Публичныя женщины должны воздерживаться отъ излишняго употребленія вина и вестн

подвергаются отвѣтственности на основаніи общихъ судебныхъ уставовъ.

Не измѣненъ.

Проститутки, живущія въ домахъ терпимости, должны непремѣнно исполнять требованія содержательницъ, относящіяся къ соблюденію чистоты, опрятности и благопристойности.

Оказавшіяся по освидѣтельствованіи врача больными венерическою болѣзнію, проститутки въ тотъ же день обязаны являться въ Калининскую больницу, въ противномъ случаѣ отправляются туда чрезъ смотрителей или полицію.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

себя сколь можно скромнѣе и благоприсойнѣе, не выказываться изъ окошекъ въ неблагоприсойномъ видѣ, не затрогивать на улицахъ проходящихъ и не зазывать ихъ къ себѣ, на гуляньяхъ и въ общественныхъ мѣстахъ не дѣлать никакихъ неприсойностей и не ходить по нѣскольку вмѣстѣ.

§ 16. Публичнымъ женщинамъ запрещается бывать въ театрахъ, въ бельэтажахъ.

§ 17. Содержательница не имѣетъ право требовать отъ женщины, находящейся у ней въ домѣ, платежа болѣе трехъ четвертей получаемаго сею послѣднею дохода и за это должна давать ей, сообразно средствамъ бордели, помѣщеніе, освѣщеніе, отопленіе, сытный и здоровый столъ, необходимое бѣлье, платье, башмаки и вообще то, что нужно для существованія и что не составляетъ предмета прихоти или роскоши.

§ 18. Четвертая часть дохода остается на рукахъ у публичной женщины и она этими деньгами сама располагаетъ. Содержательница не въ правѣ требовать, чтобы предметы прихоти или роскоши женщины, у нея находящіяся, непременно покупали у нее.

§ 19. Публичныя женщины могутъ оставить бордель во всякое время когда пожелаютъ.

Денежныя претензіи содержательницъ на женщинъ не могутъ служить препятствіемъ къ оставленію послѣдними бордели. Полиція входитъ въ разборъ такихъ только претензій содержательницъ, которыя обличены въ форму законныхъ актовъ *).

§ 20. Все сдѣланное содержательницею для публичныхъ женщинъ платье, бѣлье, обувь и т. п. остается собственностью женщины, если она про-

*) См. въ описаніи 1856 года о разчетныхъ книжкахъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Проститутки могутъ оставлять дома терпимости во всякое время. Денежныя претензіи содержательницъ на женщинъ не служатъ препятствіемъ къ оставленію послѣдними домовъ терпимости. Претензіи по счетамъ между проститутками и содержательницами подлежатъ разбирательству на основаніи общихъ судебныхъ уставовъ.

Не измѣненъ.

была въ бордели не менѣе года; но если она оставить бордель ранѣе сего срока, то содержательница обязана возвратить ей только тѣ вещи, которыя она принесла съ собою и которыя должны быть записаны содержательницею въ книгу, установленную § 14 правилъ для содержательницъ.

Правила для содержательницъ домовъ терпимости.

§ 1. Дома терпимости дозволяется открывать только женщинамъ не моложе 35 и не старѣе 55 лѣтъ.

§ 2. Женщина, желающая открыть публичный домъ, подаетъ въ комитетъ прошеніе, прилагая паспортъ свой и свидѣтельство мѣстной полиціи о благонадежности ея къ содержанію означеннаго заведенія. При выдачѣ такихъ свидѣтельствъ, полиція обязана собирать точныя свѣдѣнія касательно образа жизни и поведенія просительницы, какъ то: не имѣетъ ли она наклонности къ пьянству, къ буйству, не находилась ли она подъ слѣдствіемъ за какіе-либо неблаговидные поступки и тому подобное.

§ 3. По полученіи въ комитетъ такового прошенія и по осмотрѣ избранной просительницею квартиры, для помѣщенія публичнаго дома, чрезъ одного изъ состоящихъ при комитетѣ врачей для особыхъ порученій, съ мѣстнымъ полиціймейстеромъ и приставомъ исполнительныхъ дѣлъ, выдаются: 1) свидѣтельство на право содержанія и открытія дома терпимости; 2) экземпляръ сихъ правилъ и 3) форма для веденія списка живущимъ у нея женщинамъ. Независимо отъ сего онѣ обязываются подписками въ томъ, что будутъ соблюдать всѣ правила для содержательницъ, какъ тѣ, кои уже постановлены, такъ и тѣ, которыя могутъ быть изданы. Форму свидѣтельствъ этихъ и списковъ устанавливаетъ комитетъ.

§ 4. Квартиры, избираемыя для борделей, должны быть удалены отъ церквей, училищъ, школъ и тому подобныхъ заведеній не менѣе какъ на 150 сажень, измѣряя сіе разстояніе по улицамъ прямыми линіями, начиная отъ зданія церкви, училища и т. п. до границы дома, въ которомъ предполагается помѣстить бордель; откры-

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ, но освидѣтельствованіе квартиръ производится чрезъ врачей комитета; что же касается до соблюденія постановленныхъ наэтотъ предметъ правилъ полицейскихъ, то комитетъ требуетъ по этому вопросу мнѣнія мѣстной полиціи.

Не измѣненъ.

тіе же бордели можетъ быть допущено и не въ дальнемъ разстояніи отъ училищъ и церквей въ такомъ случаѣ, если нанятые для бордели дома выходятъ не на главную улицу, ведущую къ церкви или училищу, а въ боковую или переулокъ, равно должны быть сухи и имѣть достаточно свѣта для производства врачами освидѣтельствванія женщинъ, не помѣщаться въ подвальныхъ этажахъ и чтобы входы въ нихъ не были устраиваемы съ улицы, какъ въ торговыя заведенія. При подачѣ прошенія объ открытіи дома терпимости, содержательницы обязаны представлять письменное согласіе домовладѣльцевъ или управляющихъ домами на открытіе въ домахъ ихъ бордели. При заключеніи на такія квартиры контрактовъ всегда оговаривать, что въ случаѣ требованія правительства о закрытіи бордели, дѣйствіе контракта прекращается.

§ 5. Содержательницы должны жить непременно въ тѣхъ же квартирахъ, гдѣ помѣщены ихъ заведенія. Если онѣ находятся замужемъ, то при нихъ могутъ жить и мужья ихъ, съ тѣмъ только, чтобы сіи послѣдніе имѣли отдѣльное помѣщеніе отъ комнатъ, занимаемыхъ публичными женщинами, а также и отъ комнатъ, предназначенныхъ для посѣтителей и отнюдь не замѣшивались въ управленіе заведеніемъ.

§ 6. Содержательницы не должны держать при себѣ ни дѣтей старше 4 лѣтъ, ни жилищъ, ни родственницъ, если сіи послѣднія не состоятъ въ числѣ публичныхъ женщинъ.

§ 7. Содержательницы не имѣютъ права переводить заведеній своихъ въ новыя квартиры, пока не получатъ на то установленнымъ порядкомъ разрѣшенія, для чего и должны всякій разъ подавать въ комитетъ прошеніе.

§ 8. Содержательницы, въ случаѣ отъѣзда на дачу или за-городъ болѣе чѣмъ на сутки, должны доносить объ этомъ комитету, заявляя о томъ, кому поручаютъ завѣдываніе хозяйствомъ и надзоръ за порядкомъ на время своего отсутствія.

§ 9. Содержательницамъ дозволяется закрывать содержимыя ими бордели, когда пожелаютъ, донося о томъ предварительно полиціи и комитету. Онѣ могутъ передавать свои заведенія другимъ, но не иначе какъ съ разрѣшенія комитета. Со-

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

держательницы, закрывшія бордели, должны всегда находиться подъ секретнымъ надзоромъ полиціи и комитета.

§ 10. Въ бордели не дозволяется содержать публичныхъ женщинъ болѣе того числа, которое будетъ означено въ свидѣтельствѣ, выданномъ отъ комитета на право содержанія означеннаго заведенія.

§ 11. Для каждой публичной женщины должна быть особая кровать и необходимое количество бѣлья, какъ для нея собственно, такъ и для ея постели.

§ 12. Съ выходомъ публичной женщины изъ дома терпимости, кровать, которую она занимала, должна быть выносіма изъ комнаты на то время, пока на мѣсто выбывшей не поступитъ новая женщина.

§ 13. Въ случаѣ невозможности имѣть для каждой женщины особой комнаты, кровати отдѣлять легкими перегородками, а въ крайнемъ случаѣ ширмами.

§ 14. Содержательницы обязаны вести по установленной формѣ книгу женщинамъ, у нихъ живущимъ, и содержать эту книгу въ надлежащей исправности и чистотѣ.

§ 15. Содержательницы не могутъ допускать къ промыслу постороннихъ женщинъ, которыя къ составу содержимыхъ ими заведеній не принадлежать.

§ 16. Женщинъ, не достигшихъ 16-ти-лѣтнаго возраста, въ бордели не принимать на жительство.

§ 17. Содержательницы обязаны о всякой вновь прибывшей женщинѣ давать знать комитету въ тотъ же день, какъ таковая явится, не допуская ее къ промыслу до тѣхъ поръ, пока она не будетъ освидѣтельствована участковымъ врачомъ, если она имѣетъ уже медицинскій билетъ; если же она такового не имѣетъ, то до освидѣтельствованія ея установленнымъ порядкомъ въ комитетѣ и до выдачи ей сказаннаго билета.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Содержательницы домовъ терпимости при поступленіи къ нимъ новой женщины, если она не имѣетъ еще медицинскаго билета, отнюдь не допуская ее къ промыслу, обязаны представлять ее въ комитетъ, гдѣ она снабжается медицинскимъ билетомъ по установленному порядку; о женщинахъ же, имѣющихъ уже медицинскіе билеты, онѣ сообщаютъ

§ 18. Равнымъ образомъ содержательница обязана доводить до свѣдѣнія врача и участковаго смотрителя и о томъ, когда именно выбывшая отъ нея женщина переѣхала. Независимо отъ сего, содержательницы должны соблюдать, въ отношеніи поступающихъ къ нимъ на жительство и выбывающихъ отъ нихъ женщинъ, всѣ правила, установленныя на этотъ предметъ и для прочихъ обывателей столицы.

§ 19. Содержательницы обязаны представлять участковому врачу чрезъ три дня на четвертый къ свидѣтельству всѣхъ публичныхъ женщинъ у нихъ живущихъ; онѣ безотговорочно исполняютъ всѣ распоряженія и приказанія врача по сему предмету. Свидѣтельствованіе женщинъ врачомъ производится въ тѣхъ самыхъ борделяхъ, гдѣ онѣ имѣютъ жительство. Женщинъ, оказавшихся больными венерическою болѣзью, отсылать въ больницу въ тотъ же день.

§ 20. Содержательницы должны имѣть въ надлежщей исправности инструменты, необходимыя для осмотра женщинъ, какъ-то: три различной величины маточныхъ зеркальца, столъ, на которомъ производится обыкновенно такое освидѣтельствованіе, нужное количество тазовъ и спринцовокъ, для обмыванія внутреннихъ дѣтородныхъ частей женщинъ, послѣ сообщенія ихъ съ мужчинами, достаточное количество готовыхъ корпейныхъ висточекъ съ палочками и деревянныя лопаточки.

§ 21. Независимо отъ освидѣтельствованія женщинъ врачами, содержательницы осматриваютъ ихъ сами каждый день и при малѣйшемъ сомнѣніи въ состояніи ихъ здоровья, приглашаютъ участковаго врача, не дпуская этой женщины, до прибытія его, къ отправленію непотребства или отправляютъ ее для освидѣтельствованія въ больницу.

§ 22. Кромѣ того содержательницы заведенія

только участковому смотрителю.

Не измѣненъ; но о выбывшихъ женщинахъ содержательницы извѣщаютъ только участковаго смотрителя.

Содержательницы обязаны непременно два раза въ недѣлю представлять въ комитетъ, для освидѣтельствованія, живущихъ у нихъ женщинъ.

Женщинъ, оказавшихся больными венерическою болѣзью, содержательницы въ тотъ же день представляютъ въ Казинскую больницу.

Содержательницы обязаны имѣть въ заведеніи, смотря по числу живущихъ у нихъ женщинъ, необходимое число спринцовокъ для обмыванія внутреннихъ дѣтородныхъ частей женщинъ.

При сомнѣніи въ состояніи здоровья какой-либо изъ женщинъ, живущихъ въ домахъ терпимости, содержательницы обязаны, отнюдь не допуская подобныхъ женщинъ къ сообщенію съ мужчинами ихъ немедленно представлять къ освидѣтельствуванію въ комитетъ.

Не измѣненъ.

требуютъ, чтобы женщины, у нихъ живущія, держали себя опратно и съ этою цѣлью строго соблюдаютъ: а) чтобы онѣ какъ можно чаще обмывали холодною водою дѣтородныя части; чтобы послѣ сообщенія съ мужчиною не переходили къ другому мужчинѣ, не обмывши внутренности дѣтородныхъ частей чрезъ посредство спринцованія; а если можно, то перемѣняли бы и бѣлье; в) чтобы во время мѣсячныхъ очищеній отнюдь не занимались промысломъ; г) чтобы каждую недѣлю ходили въ баню.

§ 23. Содержательницы также наблюдаютъ, чтобы женщины у нихъ живущія не доводили себя до изнуренія неумѣреннымъ сообщеніемъ съ мужчинами и ни подъ какимъ видомъ не принуждали ихъ къ тому.

§ 24. Содержательницы должны извѣщать врача о женщинахъ, у которыхъ обнаруживаются другаго рода болѣзни или беременность, и, по назначенію его, устраняютъ подобныхъ женщинъ отъ занятія промысломъ.

§ 25. Содержательницы должны строго смотрѣть, чтобы женщины, живущія въ содержимыхъ ими заведеніяхъ, не прибѣгали къ какимъ-либо средствамъ для истребленія беременности, также не допускать больныхъ женщинъ лечиться у лѣкаровъ, фельдшеровъ и вообще у людей не имѣющихъ на то права или же употреблять лѣкарства, слывущія полезными, по преданіямъ простолюдиновъ.

§ 26. Окна въ бордели, выходящія на улицу, должны быть постоянно плотно закрыты, днемъ занавѣсками изъ бѣлой кисеи, воланкора и т. п., вечеромъ же и ночью ставнями или толстыми столами изъ такой матеріи, которая бы не пропускала свѣта; при чемъ наблюдать также, чтобы женщины не выказывались изъ окошекъ, не ходили по улицамъ гурьбою и не зазывали бы въ гости прохожихъ:

§ 27. Содержательницы обязаны постоянно внушать женщинамъ, у нихъ живущимъ, чтобы онѣ воздерживались отъ всякихъ неблагопристойностей

Не измѣненъ.

Содержательницы должны доводить до свѣдѣнія комитета о женщинахъ, у которыхъ обнаруживаются всякаго рода болѣзни или беременность, и по распоряженію его такихъ женщинъ устранять отъ занятія промысломъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

и вели себя какъ можно скромнѣе на гуляньяхъ, въ театрахъ, въ которыхъ запрещается имъ бывать въ бель-этажахъ, и въ другихъ общественныхъ мѣстахъ, а также удерживать отъ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ.

§ 28. Воздухъ въ квартирахъ, занимаемыхъ борделями, освѣжать какъ можно чаще.

§ 29. Какъ въ квартирахъ, такъ и въ бѣльѣ на постеляхъ соблюдать необходимую опрятность и чистоту, равно смотрѣть за чистотою бѣлья на женщинахъ.

§ 30. По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ не принимать посѣтителей до окончанія обѣдни.

§ 31. Мужчинъ несовершеннолѣтнихъ, равно кадетъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній, ни въ какомъ случаѣ не впускать

§ 32. Медицинскіе билеты женщинъ предъявлять посѣтителамъ, какъ удостовѣреніе о состояніи здоровья ихъ, наблюдая, чтобы билеты эти содержимы были въ чистотѣ и опрятности.

§ 33. Въ пріемной комнатѣ, на самомъ видномъ мѣстѣ, на стѣнѣ имѣть объявленіе о томъ, что всякій посѣтитель, желающій удостовѣриться въ состояніи здоровья избранной имъ женщины, вправе требовать предъявленія медицинскаго билета ея, какъ удостовѣренія въ своевременномъ освидѣтельствованіи ея врачомъ, что должно быть производимо два раза въ недѣлю.

§ 34. Содержательницы должны стараться сохранять въ публичномъ домѣ тишину, возможную благопристойность, удерживать посѣтителей отъ всякаго буйства, не дозволить себѣ никакого самоуправства; о всѣхъ происшествіяхъ въ заведеніи давать тотчасъ же знать мѣстной полиціи.

§ 35. Содержательницамъ дозволяется имѣть въ заведеніяхъ фортепьяно, но строго воспрещается всякаго другаго рода музыка; равно вмѣняется въ обязанность не допускать посѣтителей до игры въ карты, кости, шашки, и т. п.

§ 36. Воспрещается производить въ заведеніяхъ сихъ торговлю виномъ и табакомъ.

§ 37. Въ квартирахъ, занимаемыхъ борделями, не держать портретовъ Высочайшихъ особъ.

§ 38. Паспорты публичныхъ женщинъ, имѣющихъ медицинскіе билеты, хранятся въ канцеляріи врачебно-полицейскаго комитета; посему со-

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

держательницамъ наблюдать, чтобы женщины, у нихъ живущія, отнюдь не имѣли при себѣ таковыхъ паспортовъ.

§ 39. Паспорты женщинъ, вновь поступающихъ въ число публичныхъ и не имѣющихъ еще медицинскихъ билетовъ, содержательницы обязаны, въ тотъ же день какъ придуть къ нимъ на жилище таковой женщины, представлять въ комитетъ лично вмѣстѣ съ женщинами, не прописывая видовъ этихъ ни въ конторѣ надзирателя, ни въ домовой книгѣ.

§ 40. За неявку женщинъ къ освидѣтельствуванію въ опредѣленное время содержательницы отсылаются въ исправительное заведеніе, со взсканіемъ съ нихъ установленной за содержаніе тамъ суммы.

§ 41. За неисполненіе правилъ, здѣсь изложенныхъ, содержательницы, по постановленію комитета, подвергаются содержанію при полиціи, въ исправительномъ заведеніи или воспрещенію содержать подобное заведеніе.

§ 42. Освидѣтельствуванію должны подвергаться и живущія въ публичныхъ домахъ ключницы и другія служанки, также и женщины, пришедшія въ гости, если будутъ находиться тамъ во время прибытія туда участковаго врача или смотрителя. Таковому же освидѣтельствуванію должны быть подвергаемы и тѣ изъ содержательницъ, которыя будутъ замѣчены участковымъ врачами въ отправленіи промышленности непотребствомъ собственной личностью. Врачи къ освидѣтельствуванію ихъ приступаютъ не иначе, какъ по испрошеніи на это разрѣшенія комитета, производя оное отнюдь не въ борделяхъ, а въ больницѣ или приемныхъ покояхъ, гдѣ свидѣлствуются публичныя женщины-одиночки.

§ 43. Содержательницы обязаны обходиться съ живущими у нихъ женщинами кротко, не дѣлать

Не измѣнять.

За непредставленіе къ освидѣтельствуванію живущихъ въ домахъ терпимости женщинъ, въ опредѣленное для того время и вообще за неисполненіе правилъ, установленныхъ для содержательницъ домовъ, содержательницы подвергаются отвѣтственности на основаніи общихъ судебныхъ уставовъ.

Содержательницы домовъ терпимости не могутъ промышлять развратомъ сами, допускать къ тому своихъ ключницъ и прислугу и принимать въ помѣщеніи заведенія гостей женскаго пола.

Не измѣнять.

имъ никакихъ притѣсненій и не причинять имъ побоевъ.

§ 44. Содержательницамъ дозволяется принимать къ себѣ женщинъ на опредѣленное время по условію, но не болѣе какъ на годъ. Условія эти должны быть письменныя и представляемы въ комитетъ.

§ 45. Содержательница не имѣетъ права требовать отъ женщины, находящейся у ней въ домѣ, платежа болѣе трехъ четвертей получаемаго сею послѣднею дохода и за это она должна давать ей, сообразно средствамъ бордели, помѣщеніе, освѣщеніе, отопленіе, сытый и здоровый столъ, необходимое бѣлье, платье, башмаки и вообще все то, что нужно для существованія и что не составляетъ предмета прихоти или роскоши.

§ 46. Четвертая часть дохода остается на рукахъ у публичной женщины и она этими деньгами сама располагаетъ. Содержательница не въ правѣ требовать, чтобы предметы прихоти или роскоши, женщины, у нея находящіяся, непременно покупали у нее.

§ 47. Женщины могутъ оставить бордель во всякое время, когда пожелаютъ. Денежныя претензіи содержательницъ на женщинъ не могутъ служить препятствіемъ къ оставленію послѣдними бордели. Полиція входитъ въ разборъ такихъ только претензій содержательницъ на женщинъ и сихъ послѣднихъ на содержательницъ, которыя облечены въ форму законныхъ актовъ.

§ 48. Всѣ вещи, заготовленныя содержательницей для женщинъ, какъ-то: платье, бѣлье, обувь и проч. остаются въ собственность женщины, если она пробыла въ бордели не менѣе года. Если женщина выйдетъ изъ бордели ранѣе срока, то содержательница обязана возвратить ей вещи, которыя она принесла съ собою или сдѣлала на свой счетъ и которыя должны быть записаны содержательни-

Отмѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Женщины могутъ оставлять дома терпимости во всякое время, когда пожелаютъ. Денежныя претензіи содержательницъ на женщинъ не могутъ служить препятствіемъ къ оставленію послѣдними дома терпимости. Претензіи по счетамъ между содержательницами и женщинами подлежатъ разбирательству на основаніи судебныхъ уставовъ.

Не измѣненъ.

цею въ книгу, установленную въ § 14 сихъ правилъ.

§ 49. Содержательницы обязаны, живущихъ у нихъ женщинъ, въ случаѣ болѣзни не сифилитической, отсылать въ больницу на свой счетъ, съ вознагражденіемъ въ свое время изъ заработковъ выздоровѣвшей.

Не измѣненъ.

*
**Правила для производства врачебныхъ осмотровъ
являющихся въ адресную экспедицію для перемѣны
видовъ *).**

§ 1. При с.-петербургской адресной экспедиціи учреждено врачебное дежурство изъ полицейскихъ медиковъ.

§ 2. Цѣль учрежденія такого дежурства заключается въ томъ, чтобы свидѣтельствовать всѣхъ рабочихъ мужскаго пола, принадлежащихъ къ 3, 4 и 5 разрядамъ, являющихся въ адресную экспедицію, какъ для полученія адресъ-билетовъ для жительства въ г. Петербургѣ, такъ и обратно своихъ подлинныхъ паспортовъ, для слѣдованія съ ними на родину.

§ 3. Полицейскіе врачи назначаются въ означенное дежурство по-очереди, суточными приказами г. оберъ-полиціймейстера.

§ 4. Назначенный въ дежурство врачъ долженъ явиться въ адресную экспедицію къ 6 часамъ утра и представиться управляющему ея.

§ 5. Для производства врачебныхъ осмотровъ въ адресной экспедиціи отведена особая комната.

§ 6. Чиновники экспедиціи, по отобраніи адресныхъ билетовъ отъ мужчинъ означеннаго класса, передаютъ ихъ въ то же время дежурному врачу, а людей посылаютъ въ дежурную комнату.

§ 7. Дежурный врачъ, по полученіи означенныхъ билетовъ, приступаетъ къ освидѣтельствуванію предъявителей ихъ; при этомъ врачамъ вѣщается въ обязанность сличать примѣты предъявителей съ примѣтами описанныхъ на билетахъ.

§ 8. Въ помощь дежурному врачу наряжается ежедневно одинъ изъ чиновниковъ и писцевъ адресной экспедиціи.

§ 9. Если освидѣтельствованный окажется здоровымъ, то по сдѣланіи на билетѣ его надлежащей отмѣтки, билетъ возвращается ему по принадлежности; если же окажется больнымъ венерическою болѣзнию, то, по сдѣланіи

*) Наблюденіе за производствомъ врачебныхъ осмотровъ въ адресной экспедиціи не вошло въ кругъ дѣйствій врачебно-полицейскаго комитета, по преобразованіи его въ 1868 году.

на билетъ его надписи о томъ, онъ самъ и билетъ его оставляются въ дежурной комнатѣ до окончанія присутствія.

§ 10 Для присмотра за рабочими, оказавшимися больными, и для сопровожденія ихъ въ больницы, назначаются ежедневно изъ полицейскихъ командъ по два рядовыхъ.

§ 11. Рабочихъ, оказавшихся зараженными, и билеты ихъ врачъ по окончаніи присутствія сдаетъ при запискѣ экзекутору экспедиціи, который и посылаетъ ихъ въ больницу для чернорабочихъ или куда слѣдуетъ.

§ 12. Врачъ обязанъ спрашивать больныхъ отъ кого и гдѣ получили заразу.

§ 13. О послѣдствіяхъ таковыхъ осмотровъ дежурный врачъ доноситъ ежедневно, по окончаніи дежурства, врачебно-полицейскому комитету, означая въ донесеніяхъ своихъ какъ число лицъ, имъ осмотрѣнныхъ, такъ и о числѣ оказавшихся больными любострастною болѣзью, съ объясненіемъ послѣднихъ, отъ кого и гдѣ получили заразу.

§ 14. Лицъ, кои, по разсмотрѣніи примѣтъ ихъ, окажутся явившимися съ чужими паспортами, задерживать и передавать экзекутору экспедиціи, который обязанъ отсылать таковыхъ въ распоряженіе полиціи, донося и управляющему экспедиціею.

§ 15. За правильнымъ производствомъ дежурными врачами осмотровъ наблюдаютъ врачъ для особыхъ порученій, при комитетѣ состояще.

Правила для производства врачебныхъ осмотровъ рабочихъ, проживающихъ на фабрикахъ, заводахъ и другихъ ремесленныхъ и промышленныхъ заведеніяхъ *).

§ 1. Въ видахъ уменьшенія распространенія любострастной болѣзни въ кругу рабочаго класса, оный подвергается по временамъ освидѣтельствуванію. Съ этою цѣлью всѣмъ фабрикантамъ, заводчикамъ и хозяевамъ другихъ различныхъ ремесленныхъ и промышленныхъ заведеній и мастерскихъ, а также содержателямъ артелей, у которыхъ находится рабочихъ не менѣ двадцати человекъ, постановляется въ обязанность имѣть для освидѣтельствванія непременно постоянного врача.

§ 2. Если хозяева фабрикъ и заводовъ имѣютъ у себя постоянного врача изъ вольнопрактикующихъ медиковъ, то за исполненіемъ сими послѣдними принятыхъ на себя обязанностей имѣютъ постоянное ближайшее наблюденіе врачъ особыхъ порученій.

*) Наблюденіе за производствомъ осмотровъ на фабрикахъ и заводахъ не вошло въ кругъ дѣйствій комитета, по преобразованіи его въ 1868 году.

§ 3. Тѣмъ хозяевамъ вышеисчисленныхъ заведеній, у которыхъ рабочихъ находится постоянно менѣе двадцати человекъ и коимъ наемъ врача можетъ быть обременителенъ, вмѣняется мѣстною полиціей въ обязанность самимъ имѣть бдительный надзоръ за здоровьемъ живущихъ у нихъ рабочихъ, и при малѣйшемъ сомнѣніи въ здоровьи котораго-либо изъ нихъ подвергать подозрительнаго рабочаго врачу осмотру чрезъ мѣстнаго врача полиціи.

§ 4. Осмотрамъ этимъ должны быть подвергаемы холостые рабочіе и мальчики, а также и тѣ изъ женатыхъ рабочихъ, жены которыхъ живутъ не въ одной съ ними квартирѣ.

§ 5. Осмотрамъ симъ подвергать и тѣхъ рабочихъ, которые не живутъ постоянно при упомянутыхъ заведеніяхъ, а приходятъ туда только для работковъ поденно.

§ 6. Вознагражденіе врача за производство таковыхъ осмотровъ относится къ обязанности самихъ хозяевъ; рабочіе же на сей предметъ никакими вычетами не должны быть обременяемы.

§ 7. Свидѣтельствованіе рабочихъ производится врачами одинъ разъ въ мѣсяць.

§ 8. При таковыхъ освидѣтельствованіяхъ долженъ находиться всегда или самъ хозяинъ или прикащикъ его.

§ 9. Врачи должны дѣлать осмотры со всѣмъ тщаніемъ.

§ 10. Въ каждомъ заведеніи, гдѣ должны производиться таковыя осмотры, хозяинъ обязанъ содержать списокъ всѣмъ рабочимъ, въ которомъ врачъ и дѣлаетъ противъ каждого рабочаго отмѣтки о состояніи здоровья его.

§ 11. О послѣдствіи таковыхъ осмотровъ врачи ежемѣсячно къ 1 числу доносятъ комитету.

§ 12. За правильнымъ производствомъ упомянутыхъ осмотровъ врачами имѣютъ наблюденіе состоящіе при комитетѣ врачи для особыхъ порученій которые обязаны по временамъ дѣлать внезапныя повѣрки сихъ осмотровъ.

§ 13. Рабочихъ, оказавшихся больными любострастною болѣзнию, хозяева должны тотчасъ же отправлять въ больницу и отнюдь не лѣчить дома.

§ 14. Если комитетъ усмотритъ, что врачи, пользующіе работниковъ на фабрикахъ, не исполняютъ своихъ обязанностей, то таковыя врачи подвергаются взысканію по усмотрѣнію ихъ начальства и отставляются отъ осмотра тѣхъ фабрикъ.

§ 15. Врачи при осмотрахъ рабочихъ, должны внушать имъ, чтобы они половыя части содержали постоянно въ опрятности.

§ 16. Рабочихъ, оказавшихся больными, врачи и хозяева должны распрашивать отъ кого они получили заразу и если больной сдѣлаетъ на кого-либо упованіе, что объяснять о томъ въ представляемыхъ въ комитетъ донесеніяхъ подробно, съ означеніемъ мѣста жительства, званія, имени и фамиліи женщины, сообщившей больному заразу.

Инструкція врачебно-полицейскому надзору въ Петербургѣ и полиціи для надзора за бродячими женщинами развратнаго поведенія.

§ 1. Для пресѣченія въ С.-Петербургѣ сифилитической заразы возлагается на обязанность врачебно-полицейскаго комитета и мѣстную полицію приведеніе въ извѣстность тайныхъ притоновъ разврата и бродячихъ женщинъ, промышляющихъ тайно развратомъ безъ установленныхъ медицинскихъ билетовъ, и принятіе мѣръ къ предупрежденію распространенія этими женщинами сифилитической заразы, какъ между нижними воинскими чинами, такъ вообще людьми разнаго званія.

§ 2. Этого рода женщины раздѣляются на два класса: къ первому принадлежатъ самаго низшаго разбора женщины, кои большею частью не имѣютъ постояннаго пристанища, а бродяжничаютъ по кабакамъ, харчевнямъ и другимъ подобнымъ мѣстамъ и сообщаютъ заразу преимущественно солдатамъ и простолюдинамъ; другой же классъ составляютъ женщины, занимающіяся развратомъ съ людьми разныхъ сословій въ тайныхъ притонахъ, содержимыхъ особыми хозяевами или же живущія на собственныхъ своихъ квартирахъ, куда принимаютъ для непотребства посѣтителей.

§ 3. Комитету и полиціи вѣняется въ особую обязанность принимать самыя дѣятельныя мѣры къ отысканію какъ вообще бродячихъ непотребныхъ женщинъ, такъ и существующихъ въ разныхъ частяхъ города тайныхъ притоновъ разврата, причемъ комитетъ и полиція обязываются обратить особое вниманіе на вумерныя бани, тинницы и трактиры, куда часто приходятъ женщины съ мужчинами для непотребства, и по возможности искоренить это зло.

§ 4. Дѣйствія комитета и полиціи должны быть производимы съ надлежащею осмотрительностью и осторожностью, какъ по собранію необходимыхъ о женщинахъ и притонахъ свѣдѣній и удостовѣреній, такъ равно и въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по сему предмету. Комитетъ разуз-

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Дѣйствія комитета и полиціи должны быть производимы съ надлежащею осмотрительностью и осторожностью, какъ по собранію необ-

наеть о женщинахъ и притонахъ отъ находящих-ся въ Калининской больницѣ для лѣченія женщинъ, посредствомъ члена комитета, главнаго врача означенной больницы, чрезъ смотрителей оной и ординаторовъ, которые состоятъ участковыми врачами, равно чрезъ участковыхъ смотрителей, а также посредствомъ полиціи и разныхъ другихъ способовъ.

§ 5. Всѣ безъ исключенія бродячія женщины развратнаго поведенія, тотчасъ по отысканіи ихъ, подвергаются медицинскому осмотру, чрезъ состоящихъ при комитетѣ врачей, при бытности назначеннаго въ комитетъ чиновника отъ военнаго генералъ-губернатора и мѣстныхъ полиціймейстера и пристава исполнительныхъ дѣлъ, а въ случаѣ отсутствія пристава или занятія другими экстренными дѣлами—при бытности мѣстнаго полицейскаго чиновника.

ходимыхъ о женщинахъ и притонахъ свѣдѣній и удостовѣреній, такъ равно и въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по сему предмету. Комитетъ не ограничивается никакими особыми правилами на предметъ собранія свѣдѣній о тайной проституціи, новсѣ дѣйствія комитета въ этомъ случаѣ должны быть непременно секретны.

Всѣ безъ исключенія бродячія женщины развратнаго поведенія представляются въ комитетъ для медицинскаго освидѣтельствованія. Общій сборъ по всему городу производится по усмотрѣнію и распоряженію комитета, для чего комитетъ каждый разъ секретно сообщаетъ объ этомъ участковымъ приставамъ. Независимо отъ сего, на обязанность полиціи и участковыхъ смотрителей комитета возлагается имѣть постоянное наблюденіе за питьейными домами, харчевнями и портерными лавками и другими подобными мѣстами, гдѣ болѣе сосредочиваются бродячія женщины и во всякое время, если ими усмотрѣны будутъ женщины, занимающіяся развратомъ, задерживать ихъ и отсылать въ комитетъ.

§ 6. Какъ принадлежащая къ низшему разбору

бродячія женщины сосредоточиваются болѣе въ питейныхъ домахъ, харчевняхъ, портерныхъ лавкахъ и другихъ подобныхъ заведеніяхъ, состоящихъ подъ ближайшимъ наблюдениемъ мѣстной полиціи, то комитетъ каждый разъ относится письменно къ приставу исполнительныхъ дѣлъ о сборѣ въ извѣстное время, не менѣе одного раза въ недѣлю, изъ связанныхъ заведеній и другихъ мѣстъ, посредствомъ полицейскихъ чиновъ и мѣстныхъ участковыхъ смотрителей комитета, бродячихъ непотребныхъ женщинъ и объ отводѣ для осмотра ихъ помѣщеній въ пріемныхъ покояхъ связныхъ домовъ или въ другихъ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ свидѣльствуются, какъ сказано выше, чрезъ врачей комитета или чрезъ полицейскихъ частныхъ врачей, при бытности чиновника отъ военнаго генераль-губернатора и мѣстныхъ полиціймейстера и пристава исполнительныхъ дѣлъ. Независимо отъ сего поручается полиціи, если ею усмотрѣны будутъ въ другое время бродячія непотребныя женщины, немедленно отсылать ихъ для освидѣтельствованія въ Калининскую больницу, при особыхъ запискахъ приставовъ, съ означеніемъ званія и мѣста жительства таковыхъ женщинъ и доносить о семъ въ то же время врачебно-полицейскому комитету.

§ 7. Главнымъ образомъ на обязанность мѣстной полиціи возлагается отысканіе всѣхъ прочихъ промышляющихъ тайно непотребствомъ женщинъ, а также притоновъ, гдѣ онѣ преимущественно предаются разврату. Полиціа о всѣхъ открытіяхъ своихъ должна въ то же время извѣщать комитетъ, который упомянутыхъ собственно въ томъ пунктѣ женщинъ, тотчасъ по отысканіи, осматриваетъ указаннымъ выше порядкомъ, для выигранія времени, въ самыхъ притонахъ или собственныхъ ихъ квартирахъ; въ особенныхъ же случаяхъ отсылаетъ ихъ для освидѣльствованія въ Калининскую больницу.

§ 8. Для достиженія вполне успѣха въ семъ

На обязанность мѣстной полиціи и смотрителей возлагается отысканіе всѣхъ вообще занимающихся тайной проституціей женщинъ и тайныхъ притоновъ. Полиціа и смотрителя о всѣхъ сдѣланныхъ ими открытіяхъ немедленно доносятъ комитету. Во всѣхъ сихъ случаяхъ комитетъ принимаетъ мѣры въ подчиненію какъ тайно занимающихся проституціей женщинъ, такъ и тайныхъ притоновъ правильному медико-полицейскому надзору.

Не измѣненъ.

дѣлѣ, всѣ пристава исполнительныхъ дѣлъ, квартальные надзиратели, помощники надзирателей и полицейскіе служители строжайше обязываются во всѣхъ нужныхъ случаяхъ оказывать комитету самое дѣятельное содѣйствіе зависящими отъ нихъ мѣрами и предоставлять комитету всѣ средства къ непремѣнному отысканію всѣхъ бродячихъ женщинъ и притоновъ разврата; равно выполнять неукоснительно всѣ требованія и распоряженія комитета, какія признаны будутъ полезными и необходимыми по настоящему предмету, факты: а) о сборѣ непотребныхъ женщинъ для освидѣтельствванія и объ отводѣ для того помѣщений; б) о доставленіи письменно или словесно нужныхъ свѣдѣній о бродячихъ женщинахъ, о посѣщаемыхъ ими тайныхъ притонахъ разврата и о другихъ предметахъ, касающихся занятій комитета и в) о командированіи полицейскихъ чиновъ для присутствованія ихъ при производствѣ дѣйствій комитета.

§ 9. Не ограничиваясь преслѣдованіемъ бродячихъ женщинъ собственно въ С.-Петербургѣ, комитетъ по возможности распространяетъ свои дѣйствія и на сосѣднія загородныя мѣста, гдѣ собственно въ лѣтнее время бываетъ значительное скопище бродячихъ женщинъ, именно промышляющихъ развратомъ. Женщины, собственно на лѣтнее время, цѣлыми партіями переселяются на жительство изъ города на дачи, расположенныя по разнымъ направлениямъ, состоящія какъ въ оконечностяхъ города, такъ и въ уѣздахъ, гдѣ и продолжаютъ заниматься своимъ промысломъ. Независимо отъ сего съ самой весны до осени находится также много рабочихъ на огородахъ, которыя, приходя временно изъ деревень для заработковъ, промышляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ свободные часы, непотребствомъ.

Вообще тѣ и другія изъ упомянутыхъ женщинъ, оставаясь безъ всякаго надзора, весьма естественно, способствуютъ распространенію сифилитической заразы, почему комитету предоставляется право имѣть наблюденіе за ними, и для того, по распоряженію комитета, состоящіе при ономъ чиновникъ отъ военнаго генераль-губернатора, полиціймейстеры и врачи для особыхъ порученій должны по-временамъ объѣзжать и загородныя

Комитету предоставляется право дѣлать сборы бродячихъ женщинъ и въ сосѣднихъ загородныхъ мѣстахъ, по общему порядку.

мѣста, съ тою цѣлю, чтобы подвергать тѣхъ женщинъ, смотря по удобству, медицинскому осмотру и оказавшихся изъ нихъ больными отправлять на излѣченіе въ Калининскую больницу.

§ 10. Дѣйствія комитета внѣ города, въ случаѣ надобности и усмотрѣнія самаго комитета, могутъ быть производимы при посредствѣ земской полиціи, которая съ тою же точностью должна выполнять всѣ требованія комитета, какъ и градская полиція; если же комитетъ встрѣтитъ когда-либо надобность въ содѣйствіи полицейской власти на мѣстахъ, кои хотя находятся въ уѣздѣ, но смежны съ городскимъ управленіемъ, то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, составляющихъ экстренность, требованія комитета должны быть безъ уклоненія удовлетворяемы городской полиціею, если исполненіе сего не будетъ сопряжено съ особыми затрудненіями.

§ 11. Всѣ бродячія женщины, какъ русскія, такъ и иностранки, записываются въ именной списокъ, съ показаніемъ званія ихъ, лѣтъ и мѣста жительства; тѣ же изъ нихъ, которыя окажутся зараженными сифилитическою болѣзью, немедленно отсылаются для излѣченія въ Калининскую больницу, при особыхъ отъ комитета запискахъ, гдѣ означаются имена женщинъ, адресъ ихъ и родъ болѣзни. По выздоровленіи ихъ комитетъ получаетъ отъ конторы больницы увѣдомленіе о томъ, когда каждая женщина выписана.

§ 12. Такъ какъ опытомъ бывшей комиссіи дознано, что всѣхъ бродячихъ женщинъ невозможно подчинить общимъ правиламъ публичныхъ женщинъ, ибо между низшимъ разборомъ бродячихъ женщинъ встрѣчаются весьма часто кухарки, няньки и вообще служанки, живущія на мѣстахъ и занимающіяся развратомъ временнаго у содержательницъ притоновъ попадаются нередко женщины, которыя скрываютъ свое поведеніе отъ родственниковъ и не могутъ по семейнымъ отношеніямъ поступить въ число публичныхъ женщинъ, то разборъ бродячихъ женщинъ для дальнѣйшаго надзора за ними долженъ зависѣть отъ обстоятельствъ и ближайшаго усмотрѣнія комитетомъ настоящаго ихъ положенія. Причемъ однако комитету вмѣняется въ непремѣнную обязанность руководствоваться всегда и во всемъ са-

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

мою строгою справедливостью, не допуская отнюдь ни излишняго снисхожденія, ни чрезмѣрной строгости, и всемѣрно стараться, чтобы отърываемыхъ распутныхъ бродячихъ женщинъ подчинять, по возможности, правиламъ, установленнымъ для публичныхъ женщинъ, проживающихъ въ борделяхъ и на квартирахъ подъ названіемъ одиночекъ, ибо отъ учрежденнаго въ семь случаевъ правильнаго надзора можно ожидать большой пользы къ превращенію сифилитической заразы.

§ 13. Лица, производящія свидѣтельство бродячихъ развратныхъ женщинъ, производятъ имъ въ то же время надлежащій разборъ и представляютъ комитету за подписомъ ихъ именныя списки всѣхъ осматрѣнныхъ женщинъ, съ означеніемъ мѣста жительства ихъ, и о тѣхъ изъ нихъ, кои попадались на освидѣтельствованіе по нѣскольку разъ и неоднократно оказывались зараженными сифилисомъ или обратили развратъ въ промыселъ, отмѣчаютъ на спискахъ, для зависящаго распоряженія комитета о снабженіи подобныхъ женщинъ медицинскими билетами. Точно также поступаетъ и съ женщинами, которыя прежде имѣли медицинскіе билеты, но, избавясь отъ оныхъ подъ предлогомъ оставленія развратной жизни, продолжаютъ заниматься прежнимъ своимъ промысломъ тайно.

§ 14. Изъ этого правила допускаются однакожъ изъятія: а) самыя закоренѣлыя кабачницы, которыхъ оажется невозможнымъ принудить взять медицинскіе билеты и являться съ ними для осмотра прямо въ больницу, должны быть по необходимости собираемы для освидѣтельствованія ихъ въ сѣзжіе дома, на основаніи ст. 6; б) встрѣчаемыхъ случайно служанокъ комитетъ записываетъ въ свой именный списокъ и, произведя имъ медицинскій осмотръ, отправляетъ оказавшихся зараженными [въ больницу, а здоровыхъ отпущаетъ домой безъ всякихъ послѣдствій.

§ 15. Въ отношеніи женщинъ, не принадлежащихъ къ массѣ кабачницъ, но занимающихся развратомъ въ тайныхъ притонахъ или на своихъ квартирахъ, комитетъ дѣйствуетъ слѣдующимъ образомъ: при первомъ медицинскомъ осмотрѣ каждой подобной женщины даетъ ей совѣты оставить развратную жизнь или взять медицинскій билетъ; если же она этого по какому-либо при-

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

чинамъ не можетъ, а между тѣмъ не оставитъ своего ремесла, то за всѣми подобными женщинами комитетъ и мѣстная полиція обязаны имѣть неослабное наблюдение и требовать, чтобы онѣ непременно свидѣтельствовались въ тайныхъ притонахъ, чрезъ состоящихъ при нихъ врачей или являлись въ назначенному времени, для осмотра, въ Калининскую больницу, гдѣ въ особо заведенной алфавитной книгѣ отмѣчаются врачомъ время и состояніе здоровья каждой освидѣтельствованной женщины. Неисправно являющаяся на медицинское освидѣтельство подвергается полицейскому взысканію, по усмотрѣнію комитета.

§ 16. Тѣхъ содержательницъ тайныхъ притонъ разврата, кои, послѣ уничтоженія ихъ, вновь откроютъ таковые, комитетъ подвергаетъ надлежащему взысканію или представляетъ начальству о высылкѣ ихъ изъ столицы; подобнымъ же образомъ могутъ быть удаляемы изъ столицы и закоренѣлыя распутныя женщины, извѣстныя подъ названіемъ кабачницъ, коихъ пребываніе окажется здѣсь вреднымъ.

Не измѣненъ.

Правила для содержательницъ тайныхъ притонъ для распутства.

§ 1. Тайный развратъ, допускаемый нынѣ въ нѣкоторыхъ домахъ квартирными хозяйками, равно непотребство въ баняхъ, трактирахъ, портерныхъ, кабакахъ и т. п. заведеніяхъ, воспрещается. Комитетъ и полиція преслѣдуютъ допускаемый въ оныхъ развратъ и хозяевъ подвергаютъ законной отвѣтственности.

Не измѣненъ.

§ 2. Тайный развратъ терпится только въ притонахъ, съ вѣдома комитета содержимыхъ, и въ секретныхъ квартирахъ (maisons de passe), которыя посѣщаются мужчинами съ ихъ женщинами.

Не измѣненъ.

§ 3. Содержательницы тайныхъ притонъ отвѣчаютъ за здоровье женщинъ, доставляемыхъ ими для свиданія; поэтому онѣ обязаны имѣть врача или бабку, которые еженедѣльно тѣхъ жен-

Содержательницы тайныхъ притонъ отвѣчаютъ за здоровье женщинъ, доставляемыхъ ими

щинъ свидѣтельствуютъ. Женщины несвидѣтельствованныя въ притонѣ (т. е. къ оному не приписанныя) до свиданія съ мужчинами не допускаются.

§ 4. Свиданіе мужчинъ съ прибывающими съ ними женщинами допускается только въ maisons de passe, т. е. въ секретныхъ квартирахъ и номерахъ тѣхъ гостинницъ, которыя собственно для этой цѣли устроены.

§ 5. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города развратъ, вкоренившійся въ гостинницахъ, терпится, но гостинницы эти должны быть извѣстны комитету и полиціи, которые наблюдаютъ, чтобы номера, предназначенные для разврата, были совершенно отдѣлены отъ номеровъ тѣхъ же гостинницъ для пріѣзжающихъ. Списокъ этимъ гостинницамъ ведется въ комитетѣ; тайный же развратъ во всѣхъ прочихъ гостинницахъ преслѣдуется.

§ 6 Женщинъ, оказавшихся зараженными сифилисомъ, въ то же время, отивалять въ Калининскую больницу для пользованія, извѣщая о томъ немедленно комитетъ.

§ 7. Въ тайныхъ притонахъ должны находиться всѣ нужные для осмотра женщинъ инструменты, а также въ надлежащемъ количествѣ спирцовки для обмыванія женскихъ дѣтородныхъ частей.

§ 8. Воспитанницы учебныхъ заведеній въ тайные притоны допускаемы быть не могутъ.

§ 9. За неисполненіе сихъ обязательствъ содержатели притоновъ подвергаются, по опредѣленію комитета, аресту при съѣзжихъ домахъ или исправительномъ заведеніи, на большее или меньшее время, смотря по мѣрѣ вины ихъ; но если и за симъ они будутъ замѣчены въ какихъ-либо ущербныхъ, то имъ воспрещается содержаніе подоб-

мужчинамъ; поэтому онѣ обязаны наблюдать, чтобы женщины, посѣщающія ихъ притоны, еженедѣльно являлись въ комитетъ къ освидѣтельствуванію. Женщины, не бывшія на свидѣльствѣ болѣе семи дней, до свиданія съ мужчинами не допускаются.

Не измѣненъ.

Не измѣненъ.

Женщины, посѣщающія тайные притоны, оказавшіяся больными венерическою болѣзью, пользуются въ Калининской больницѣ, на общемъ основаніи.

Въ тайныхъ притонахъ должны находиться спирцовки для обмыванія женскихъ дѣтородныхъ частей.

Не измѣненъ.

За неисполненіе сихъ правилъ содержательницы притоновъ подвергаются отвѣтственности на основаніи общихъ судебныхъ постановленій, и если признано будетъ ко-

ныхъ заведеній и въ случаѣ упорства они высылаются изъ столицы.

§ 10 Тайные притоны состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и надзоромъ комитета. Съ этою цѣлью они должны быть посѣщаемы по временамъ врачами для особыхъ порученій и членами комитета, полиція же имѣетъ наблюденіе за сохраненіемъ въ сихъ заведеніяхъ тишины и должнаго благочинія, наравнѣ съ прочими обывательскими квартирами.

§ 11. Вознагражденіе за труды врача лежитъ на обязанности содержателей притоновъ, по взаимному соглашенію.

§ 12. Врачъ, принявъ на себя обязанность производить осмотръ женщинъ, долженъ производить таковой со всею аккуратностью, въ противномъ случаѣ подвергаетъ себя отвѣтственности, по усмотрѣнію комитета.

митетомъ нужнымъ, то, кромѣ сего, имъ запрещается содержаніе подобныхъ заведеній.

Не измѣненъ.

Отмѣненъ.

Отмѣненъ.

X.

Учрежденіе въ Москвѣ врачебно-полицейскаго комитета.

(Утверждено г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 6-го октября 1844 года).

Положенія общія.

§ 1. Въ видахъ искорененія любострастной болѣзни учреждается въ Москвѣ врачебно-полицейскій комитетъ.

§ 2. На комитетъ возлагаются: 1-е) врачебно-полицейскій надзоръ за публичными женщинами; 2-е) врачебное наблюденіе за состояніемъ здоровья всѣхъ фабричныхъ и вообще рабочихъ людей, проживающихъ и временно пребывающихъ въ столицѣ; 3-е) особое наблюденіе за людьми рабочаго класса, остающимися въ Москву, чтобы изъ нихъ зараженнымъ венерическою болѣзью воспретить выходъ изъ столицы до совершеннаго выздоровленія.

§ 3. Врачебно-полицейскій надзоръ за публичными женщинами состоитъ въ приведеніи всѣхъ ихъ въ извѣстность, на предметъ повременнаго свѣдѣтельства въ состояніи здоровья и своевременнаго принятія мѣръ къ

пользованию больных, а следовательно и въ преслѣдованіи женщинъ, тайно промышляющихъ непотребствомъ и уклоняющихся отъ свидѣтельствования.

§ 4. Врачебное наблюденіе за фабричными и рабочими людьми заключается въ повременномъ свидѣтельствovanіи ихъ для открытія зараженныхъ венерической болѣзнію и отправленія ихъ на излѣченіе въ надлежащія больницы.

§ 5. Особое наблюденіе за людьми, оставляющими столицу, совершается медицинскимъ осмотромъ ихъ предъ самымъ выѣздомъ изъ Москвы и отправленіемъ на излѣченіе въ подлежащія больницы.

§ 6. Мѣры, принимаемыя комитетомъ для достиженія сихъ цѣлей, ограничиваются на первый случай одною столицей; въ послѣдствіи, когда откроются новыя средства и удобства, онѣ должны распространиться и на уѣздные города и уѣзды Московской губерніи.

§ 7. Такъ какъ учрежденіе врачебно-полицейскаго надзора имѣетъ цѣлью охраненіе здоровья рабочихъ людей отъ гибельнѣйшей для нихъ заразы, то содержаніе комитета по особому штату относится насчетъ суммъ семидесяти-копѣчнаго сбора на больницу чернорабочихъ въ Москвѣ.

Составъ и обязанности комитета.

§ 8. Московскій врачебно-полицейскій комитетъ составляютъ: московскій гражданскій губернаторъ въ качествѣ предсѣдателя; штатдѣ-физикъ въ качествѣ старшаго члена; инспекторъ медицинской конторы; одинъ изъ московскихъ полиціймейстеровъ, по назначенію военнаго генералъ-губернатора; главный докторъ больницы чернорабочихъ и старшій по московской полиціи врачъ.

Примѣчаніе. Въ отсутствіе предсѣдателя мѣсто его занимаетъ старшій членъ комитета.

§ 9. Комитетъ имѣетъ засѣданія у гражданскаго губернатора однажды въ недѣлю полныя; разрѣшеніе поступающихъ въ прочіе дни дѣль, не терпящихъ отлагательства, предоставляется предсѣдателю; въ случаѣ надобности предсѣдатель имѣетъ право собрать чрезвычайное засѣданіе.

§ 10. Для письмоводства имѣются при комитетѣ правитель дѣль и два писца. Сверхъ того для выполненія особыхъ порученій состоятъ при комитетѣ штатныхъ два врача и 12 надзирателей. Независимо отъ сихъ лицъ, комитетъ можетъ имѣть, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣль, и сверхштатныхъ врачей, съ правами государственной службы, для выполненія разныхъ порученій.

§ 11. Правитель дѣль и канцелярскіе служители опредѣляются губернскимъ правленіемъ на общемъ основаніи; врачи—медицинскимъ департаментомъ; а нижніе чины (надзиратели) опредѣляются и увольняются самимъ комитетомъ.

§ 12. Въ посредственной зависимости комитета, по освидѣтельствова-

нію въ состояніи здоровья публичныхъ женщинъ и фабричныхъ и рабочихъ людей, находятся штатные и сверхштатные врачи, состоящіе при частяхъ города; также медики, которыхъ симъ положеніемъ вмѣняется въ обязанность имѣть при своихъ заведеніяхъ всѣхъ содержателямъ большихъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній.

§ 13. Губернаторъ, штатдъ-физикъ, инспекторъ медицинской конторы, полиціймейстеръ, главный докторъ больницы чернорабочихъ и старшій врачъ полиціи жалованья по комитету не получаютъ, ибо занятія ихъ по оному не выходятъ изъ круга обязанностей, сопряженныхъ съ ихъ званіемъ; состоящимъ при комитетѣ врачамъ, равно чиновникамъ и служителямъ канцеляріи и надзирателямъ производится жалованье по особо утвержденному штату *).

§ 14. Обязанности членовъ комитета, при общемъ направленіи дѣйствій ихъ къ достиженію узаванной цѣли, опредѣляются должностію и званіемъ каждаго.

§ 15. Гражданскій губернаторъ, сверхъ обязанностей, возлагаемыхъ на него по самому комитету званіемъ предсѣдателя, производитъ по временамъ и по своему усмотрѣнію лично или чрезъ довѣренныхъ чиновниковъ удостовѣреніе въ надлежащемъ и правильномъ дѣйствіи полицейскихъ врачей и квартальныхъ надзирателей при помѣтѣ паспортовъ и при отмѣткахъ въ обывательскихъ книгахъ выбытіе изъ города чернорабочихъ, не имѣющихъ адресныхъ билетовъ.

§ 16. Въ особенную обязанность полиціймейстера (члена комитета) вмѣняется вѣрное веденіе списка публичнымъ женщинамъ, розыскиваніе женщинъ, втайнѣ промышляющихъ развратомъ и наблюденіе за отправленіемъ зараженныхъ женщинъ и рабочихъ людей въ надлежащія больницы.

§ 17. Старшій врачъ полиціи, а равно и врачи, состоящіе при комитетѣ, повѣряютъ дѣйствія полицейскихъ и фабричныхъ врачей, относительно свидѣтельствванія публичныхъ женщинъ и рабочихъ людей, и исполняютъ всѣ прочія порученія по сему предмету.

§ 18. Надзиратели, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ полиціймейстера, особенно занимаются приведеніемъ въ извѣстность женщинъ, промышляющихъ развратомъ тайно. Каждый надзиратель назначается въ одну или нѣсколько частей города, по распоряженію комитета.

§ 19. Комитетъ для успешнѣйшихъ дѣйствій въ порученномъ ему дѣлѣ издаетъ правила и инструкціи въ руководство какъ подчиненнымъ ему чиновникамъ и служителямъ, такъ и тѣмъ лицамъ, кои въ особенности поручаются бдительному его наблюденію. Эти правила и инструкціи утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ.

*) Правитель дѣлъ получаетъ 450 руб. въ годъ; писцы по 200 р., врачи по 450 р.; надзиратели по 200 р.; на канцелярскіе расходы 150 р. а всего на содержаніе комитета отпускается въ годъ 4,300 рубл.

§ 20. По прошествіи каждаго года комитетъ представляетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ и о ходѣ болѣзни министру внутреннихъ дѣлъ.

Врачебно-полицейскій надзоръ за публичными женщинами.

§ 21. Такъ какъ развратъ есть главный источникъ любострастной болѣзни, то особенному, строгому надзору комитета, въ отношеніи состоянія здоровья, предоставляются всѣ женщины, явно и тайно занимающіяся непотребствомъ.

§ 22. Для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли, съ которою предпринимается врачебное свидѣтельствованіе, необходимо, чтобы всѣ женщины, явно и тайно промышляющія непотребствомъ, были извѣстны комитету.

§ 23. Полные и вѣрные списки такимъ женщинамъ составляются по свидѣніямъ, которыя доставляетъ полиціймейстеръ (членъ комитета). Сверхъ того комитету предоставляется пополнять списки сіи по другимъ полученнымъ свидѣніямъ, имѣющимъ надлежащую достоверность.

§ 24. Врачебная помощь публичнымъ женщинамъ, одержимымъ венерическою болѣзью, подается въ женскомъ сифилитическомъ отдѣленіи больницы чернорабочихъ.

§ 25. Къ числу обильныхъ источниковъ венерической болѣзни принадлежитъ тайный развратъ; а потому на комитетъ возлагается обязанность открывать женщинъ, промышляющихъ втайнѣ развратомъ.

§ 26. Кромѣ прямыхъ мѣръ къ открытію такихъ женщинъ и ихъ ночныхъ притоновъ въ домахъ извѣстныхъ полиціи, т. е. изысканій полиціймейстера и надзирателей, комитету содѣйствуютъ въ этомъ отношеніи начальствующія лица больничныхъ заведеній въ Москвѣ всѣхъ вѣдомствъ, также всѣ безъ исключенія медики, имѣющіе въ столицѣ практику. И больничнымъ начальствамъ и медикамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность отъ всѣхъ поступающихъ къ нимъ венерическихъ больныхъ отбирать свидѣнія, гдѣ и отъ кого именно они заразились и эти свидѣнія передавать немедленно и непосредственно во врачебно-полицейскій комитетъ.

§ 27. Открытыхъ такимъ путемъ больныхъ женщинъ комитетъ отсылаетъ для излѣченія въ женское сифилитическое отдѣленіе или иную больницу, по собственному ихъ желанію. Имѣющимъ собственные средства, съ разрѣшенія комитета, дозволяется лѣчиться и на дому, съ тѣмъ однакоже, чтобы по излѣченіи представлено было о томъ свидѣтельство пользовавшаго ихъ медика.

§ 28. Всѣ вообще женщины, зараженныя венерическою болѣзью, изъ внесенныхъ въ списки комитета платятъ за пользованіе въ сифилитическомъ отдѣленіи на основаніи общихъ правилъ, постановленныхъ для больныхъ приказовъ общественнаго призрѣнія (Св. Заг. изд. 1842 г. Т. XIII прим. къ 914 ст. уст. общ. призр.) въ такомъ только случаѣ, когда поступать въ больницу по распоряженію комитета, а добровольно явившіяся, къ какому бы онѣ состоянію ни принадлежали, отъ всякой платы за пользованіе осво-

бождаются; впрочемъ комитету предоставляется освободить отъ платы за пользованіе въ сифилитическомъ отдѣленіи взятыхъ по распоряженію его непубличныхъ женщинъ, если онѣ окажутся немущими.

§ 29. Освидѣтельствованіе въ состояніи здоровья публичныхъ женщинъ, внесенныхъ въ списокъ и извѣстныхъ комитету, производится еженедѣльно частными полицейскими медиками, подъ наблюденіемъ особыхъ врачей, состоящихъ при комитетѣ, и главнымъ надзоромъ старшаго полицейскаго врача (члена комитета).

§ 30. О всѣхъ публичныхъ женщннахъ полицейскіе медики, при освидѣтствованіи, отдають кому слѣдуетъ на мѣстѣ привязаніе, чтобы онѣ немедленно были отправлены въ женское сифилитическое отдѣленіе и въ то же время, отбирая виды, по коимъ онѣ проживаютъ, отсылають ихъ въ контору больницы чернорабочихъ, которая сносится съ полиціимейстеромъ (членомъ комитета) о принятіи понудительныхъ мѣръ къ доставленію больной, если она не прибыла въ больницу въ тотъ же день.

§ 31. Порядокъ освидѣтствованія и отправленія въ больницу публичныхъ женщинъ опредѣляется ближайшимъ образомъ въ особыхъ инструкціяхъ медикамъ.

Врачебное наблюденіе за состояніемъ здоровья рабочихъ людей, проживающихъ и временно-пребывающихъ въ Москвѣ.

§ 32. Содержатели всякаго рода заведеній промышленности, какъ-то: заводовъ, фабрикъ, обширныхъ мастерскихъ, ремесленныхъ и торговыхъ (такъ напр. трактирныхъ) заведеній, гдѣ находятся въ значительномъ количествѣ рабочіе люди мужскаго пола, именно болѣе 100 человекъ, обязываются имѣть на свой счетъ, съ вѣдома врачебно-полицейскаго комитета, врачей, которые бы, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, свидѣтельствовали рабочимъ и изъ нихъ зараженныхъ венерическою болѣзнью отправляли въ подлежащія больницы, донося въ то же время комитету о послѣдствіяхъ освидѣтствованія и объ отобранныхъ отъ больныхъ свѣдѣніяхъ насчетъ того, гдѣ они заразились.

§ 33. Небольшія фабричныя, заводскія, ремесленныя и другія заведенія промышленности, гдѣ находится менѣе 100 человекъ рабочихъ мужскаго пола, свидѣтствуются по одному разу въ мѣсяцъ частными полицейскими медиками, подъ надзоромъ старшаго по полиціи врача и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ относительно больныхъ.

§ 34. Для освидѣтствованія чернорабочихъ при казенныхъ или частныхъ постройкахъ и другихъ работахъ командуются медики комитетомъ, подъ наблюденіемъ инспектора медицинской конторы (члена комитета).

§ 35. На сей конецъ комитетъ озабочивается собраніемъ подробнѣйшихъ свѣдѣній о всѣхъ безъ исключенія заведеніяхъ промышленности, гдѣ живутъ рабочіе люди, и о всѣхъ публичныхъ и частныхъ постройкахъ чрезъ

полиціймейстера Эти свѣдѣнія передаются отъ комитета инспектору медицинской конторы и старшему по полиціи врачу, для исполненія по принадлежности.

§ 36. Свидѣтельствующіе медики отдають кому слѣдуетъ приказаніе о немедленномъ отправленіи найденныхъ больными рабочихъ на излѣченіе и, отбирая въ то же время адресные билеты и другіе виды сихъ послѣднихъ отсылають ихъ въ контору больницы чернорабочихъ. Билеты и виды возвращаются не прежде, какъ по излѣченіи больныхъ.

§ 37. Наблюденіе за непремѣннымъ отправленіемъ въ подлежащіа больницы рабочихъ и другихъ людей, не участвующихъ въ взносѣ семидесятикопѣчнаго сбора и, слѣдовательно, не имѣющихъ права на бесплатное пользованіе въ больницѣ чернорабочихъ, возлагается непосредственно на самихъ медиковъ, производившихъ осмотръ, при содѣйствіи полиціймейстера (члена комитета) въ случаѣ ослушанія.

§ 38. Содержателямъ заведеній вменяется въ непремѣнную обязанность людей, подозрѣваемыхъ въ венерической болѣзни, немедленно подвергать медицинскому осмотру, всѣхъ же осмотрѣнныхъ и найденныхъ больными отправлять въ больницы, не давая имъ расчета до помѣщенія въ оныя.

Наблюденіе за рабочими людьми, оставляющими столицу.

§ 39. Такъ какъ крестьяне, иногородные иѣшане и другіе прибывающіе въ столицу для заработковъ и промысла въ качествѣ рабочихъ, фабричныхъ и чернорабочихъ, нерѣдко заражаются здѣсь венерическою болѣзью и не вылѣчившись отправляются домой и тамъ распространяють болѣзнь въ своихъ семействахъ, то для предупрежденія сего на будущее время всѣ рабочіе, фабричные и другіе отправляющіе въ частныхъ домахъ по найму низшія должности и записывающіеся въ конторѣ адресовъ по 2 отдѣленію, когда будутъ являться въ контору за своими паспортами для отбытія изъ столицы, получаютъ виды сіи не иначе, какъ по освидѣтельствованіи ихъ въ здоровѣ и по надлежащемъ удостовѣреніи, что они болѣзью не одержимы. Для освидѣтельствования учреждается при конторѣ адресовъ особое дежурство, въ которое наряжаются комитетомъ по очередно полицейскіе штатные и сверхштатные врачи, рапортующіе комитету о послѣдствіяхъ освидѣтельствования.

§ 40. У людей, оказывающихся зараженными, отбираются адресные билеты и отсылаются врачомъ въ больницу чернорабочихъ. При семъ врачъ отдасть самимъ больнымъ приказаніе явиться немедленно въ ту больницу на излѣченіе.

§ 41. Все время пребыванія въ больницѣ не считается рабочимъ за просрочку и не подвергаетъ ихъ никакому штрафу. По излѣченіи они получаютъ обратно свои адресные билеты, съ удостовѣреніемъ на нихъ конторы въ выздоровленіи и обязываются представить ихъ въ контору адре-

совъ въ теченіе трехъ дней. По прошествіи сего срока удостовѣреніе конторы больницы чернорабочихъ не принимается въ уваженіе и считается просрочка виду.

§ 42. Фабричнымъ, мастеровымъ, ремесленникамъ и другимъ предоставляется право представлять въ контору удостовѣреніе полицейскихъ врачей о послѣднемъ освидѣтельствованіи ихъ въ заведеніи. Такого рода свидѣтельства могутъ быть представляемы и прикащиками, съ которыми фабриканты присылаютъ обыкновенно адресные билеты рабочихъ, для полученія обратно паспортовъ. Во всякомъ случаѣ адресная контора принимаетъ въ уваженіе удостовѣреніе въ освидѣтельствованіи рабочаго на мѣстѣ тогда только, когда ему не вышелъ еще трехдневный срокъ.

§ 43. Чернорабочіе, извозчики и прочіе, приходящіе въ столпцу для работковъ и освобожденные отъ обязанности записываться въ конторѣ адресовъ, свидѣтствуются предъ выходомъ изъ Москвы частными врачами. На сей конецъ поставляется правиломъ, чтобы кварталные надзиратели, при отмыткахъ въ обывательскихъ книгахъ къ выбитію такого разряда людей, требовали отъ нихъ медицинское удостовѣреніе въ состояніи здоровья. Частнымъ врачамъ предоставляется дѣлать такого рода удостовѣренія на самыхъ паспортахъ, представляемыхъ къ отмыткѣ.

XI.

Инструкціи и правила московскаго врачебно-полицейскаго комитета.

(Утверждены г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 4 іюля 1846 г.).

Инструкція врачамъ, свидѣтельствующимъ публичныхъ женщинъ.

§ 1. Обязанность свидѣтельствовать публичныхъ женщинъ подлежить вѣдѣнію врачебно-полицейскаго комитета, возлагается на ординаторовъ сифилитическаго отдѣленія больницы чернорабочихъ.

§ 2. По этой обязанности ординаторы подчинены врачебно-полицейскому комитету, который даетъ имъ порученія и получаетъ отъ нихъ донесенія чрезъ посредство членовъ своихъ, главнаго врача больницы чернорабочихъ и старшаго врача сифилитическаго ея отдѣленія.

§ 3. Каждый ординаторъ приписывается къ особому участку города и снабжается спискомъ о проживающихъ въ участкѣ публичныхъ женщинахъ.

§ 4. Списокъ публичныхъ женщинъ пополняется и измѣняется ординаторомъ, согласно со свѣдѣніями, которыя доставляются ему изъ комитета чрезъ непосредственнаго его начальника.

§ 5. Всѣхъ внесенныхъ въ списокъ публичныхъ женщинъ ординаторъ

обязанъ свидѣтельствовать въ участіѣ по одному разу въ недѣлю, въ назначенные напередъ дни.

§ 6. Ординаторы свидѣтельствуютъ публичныхъ женщинъ: находящихся въ борделяхъ—въ самыхъ борделяхъ, а проживающихъ по-одиночкѣ — въ особыхъ указанныхъ на то мѣстахъ.

§ 7. Если при освидѣтельствованіи въ бордели значащіяся по списку женщины не окажутся всѣ на лицо, то ординаторъ обязываетъ содержательницу представить отсутствующихъ въ больницу для осмотра не позже слѣдующаго утра и доносить по принадлежности, для взысканія съ содержательницы.

§ 8. Въ случаѣ неявки которой-либо изъ одиночекъ къ осмотру въ назначенное время, ординаторъ свидѣльствуетъ ее на дому, по предварительномъ истребованіи, если нужно, содѣйствія полиціи.

§ 9. Объ оказавшемся по освидѣльствованіи ординаторъ въ то же время отмѣчаетъ на медицинскомъ билетѣ и въ своемъ спискѣ; затѣмъ на билетѣ и въ спискѣ отмѣчается день слѣдующаго осмотра.

§ 10. Публичныхъ женщинъ, которыя при освидѣльствованіи окажутся зараженными, ординаторъ обязываетъ явиться немедленно въ больницу, куда въ то же время отсылаетъ медицинскіе ихъ билеты.

§ 11. О результатахъ свидѣльствованія ординаторъ доноситъ ежедневно комитету въ установленномъ порядкѣ.

§ 12. Къ обязанностямъ ординаторовъ принадлежитъ также свидѣльствование женщинъ и не состоящихъ въ спискѣ публичныхъ. Свидѣльствование такое производится не иначе, какъ по особому каждаго разу порученію комитета. Объ исполненіи порученій сего рода и объ оказавшемся при томъ ординаторы въ то же время особо доносятъ по принадлежности.

§ 13. Ординаторы при выполненіи лежащихъ на нихъ по осмотру женщинъ обязанностей, имѣютъ право употреблять, въ случаѣ надобности, состоящихъ въ вѣдѣніи комитета особыхъ надзирателей.

§ 14. Само собою разумѣется, что ординаторы свидѣльствованіе женщинъ должны производить со всею скромностью и благопристойностью, приличными ихъ званію.

Инструкція надзирателямъ.

§ 1. Въ распоряженіе врачебно-полицейскаго комитета, для ближайшаго непосредственнаго наблюденія за промышляющими развратомъ женщинами, назначается 12 человекъ особыхъ надзирателей.

§ 2. Каждый изъ надзирателей выполняетъ лежащія на немъ обязанности въ участіѣ города ему назначенномъ.

§ 3. Надзиратели подчинены комитету и состоятъ въ непосредственной зависимости членовъ его, обязанныхъ повѣрять дѣйствія врачей по освидѣльствованію женщинъ, именно: главнаго врача больницы чернорабочихъ и старшаго врача сифилитическаго отдѣленія.

§ 4. Надзиратели получают приказанія отъ комитета и дѣлаютъ ему донесенія, чрезъ посредство ближайшихъ своихъ начальниковъ, главнаго врача больницы чернорабочихъ и старшаго врача сифилитическаго отдѣленія.

§ 5. Каждый надзиратель, при вступленіи своемъ въ должность, снабжается спискомъ публичныхъ женщинъ, проживающихъ въ его участѣ.

§ 6. Каждую изъ значащихся по списку женщинъ надзиратель обязывается знать лично.

§ 7. Независимо отъ сего надзиратели обязываются приводить въ извѣстность состоящихъ въ его участѣ женщинъ, которыя, не бывъ внесены въ списокъ, промышляютъ развратомъ тайно.

Примчаніе. Подъ названіемъ женщинъ тайно промышляющихъ, должно разумѣть тѣхъ, которыя, проживая на особыхъ квартирахъ, подъ видомъ занятій ремеслами: швейнымъ, перчаточнымъ, цвѣточнымъ и проч., промышляютъ развратомъ или на квартирахъ своихъ, или по приглашенію, въ публичныхъ домахъ, баняхъ, портерныхъ, обитенныхъ лавочкахъ и т. п.

§ 8. Розысканіе о тайно промышляющихъ надзиратель дѣлаетъ съ осторожностью и безъ огласки, чрезъ содержательницъ борделей, извѣстныхъ уже публичныхъ женщинъ, чрезъ дворниковъ, или посредствомъ личнаго наблюденія за женщинами подозрительнаго поведенія, посѣщающими публичная мѣста.

§ 9. Надзиратель, узнавъ о женщинѣ, промышляющей развратомъ въ тайнѣ, доносить о томъ установленнымъ порядкомъ комитету, со всѣми нужными о ней свѣдѣніями.

§ 10. Надзиратели наблюдаютъ также въ продолженіи извѣстнаго времени за образомъ жизни женщинъ, которыя объявятъ желаніе оставить ремесло и затѣмъ будутъ исключены изъ списковъ.

§ 11. Надзиратели обязаны пещись о немедленномъ доставленіи въ больницу женщинъ, которыя по осмотру врачей окажутся зараженными.

§ 12. Надзиратели, кромѣ того, безпрекословно выполняютъ получаемыя отъ ординаторовъ сифилитическаго отдѣленія порученія, соответствующія смыслу настоящей инструкціи.

§ 13. Встрѣтивъ какія-либо недоразумѣнія въ выполненіи своихъ обязанностей, надзиратель испрашиваетъ въ томъ разрѣшеніе у непосредственнаго своего начальника.

§ 14. Надзиратель, замѣченный въ небрежномъ отправленіи своей должности, наказывается, по усмотрѣнію комитета, смотря по степени вины, вычетовъ изъ жалованья, или удаленіемъ отъ должности. Виновный въ лихонствѣ немедленно предается суду.

Инструкція врачамъ, при осмотрѣ мастеровыхъ и рабочаго класса людей мужескаго пола.

§ 1. Для предупрежденія распространенія любострастной болѣзни меж-

ду людьми чернорабочими, учреждается повременное освидѣтельствованіе принадлежащихъ въ этому классу мужчинъ.

§ 2. Свидѣтельствуванію подлежатъ всѣ безъ изыятія мужчины рабочего класса.

§ 3. Во всѣхъ заведеніяхъ промышленности чернорабочіе свидѣтствуются особыми врачами, состоящими при заведеніяхъ сихъ, по предварительному соглашенію съ ними хозяевъ заведеній и съ вѣдома врачебно-полицейскаго комитета.

§ 4. Рабочіе въ заведеніяхъ свидѣтствуются не менѣ одного раза въ мѣсяцъ. Подозрѣваемые въ болѣзни осматриваются немедленно, не дожидаясь срочнаго времени.

§ 5. Свидѣтельствованіе производится по спискамъ, которые обязаны вѣсти хозяева заведеній.

§ 6. Независимо отъ срочныхъ осмотровъ, рабочіе при заведеніяхъ подвергаются свидѣтельствуванію когда оставляютъ заведеніе и когда выбываютъ изъ столицы; въ первомъ случаѣ — врачами, которыми производятся срочные осмотры; въ послѣднемъ — дежурнымъ врачомъ въ конторѣ адресовъ.

§ 7. Рабочіе, освобожденные отъ записки въ контору адресовъ, свидѣтствуются: промышленяющіе по-одиночкѣ, какъ-то: извозчики, разнощики и т. п. предъ выбитіемъ изъ столицы, частными врачами; промышленяющіе по артельно, какъ-то: рабочіе при постройкахъ и другихъ временныхъ работахъ, врачами, назначаемыми отъ врачебно-полицейскаго комитета. О томъ, что при осмотрахъ сихъ найдено будетъ, врачи отмѣчаютъ на паспортахъ по принадлежности. Дѣйствія врачей по освидѣтельствуванію такихъ рабочихъ повѣряются состоящими при комитетѣ особыми медиками.

§ 8. Оказавшіеся по осмотру зараженными любострастною болѣзнію рабочіе, вмѣстѣ съ видами ихъ, отсылаются немедленно въ больницы: участвующіе въ 70-ти-копѣечномъ сборѣ, — въ больницу чернорабочихъ; а прочіе — каждый по своему званію. Отправленіе рабочихъ въ больницы изъ заведеній лежитъ на обязанности хозяевъ ихъ, прочіе больные отсылаются по распоряженію полиціи вслѣдствіе увѣдомленія свидѣтельствовавшихъ врачей.

§ 9. Послѣ каждаго осмотра врачи доносятъ о томъ комитету и представляютъ именные списки найденныхъ ими больныхъ, съ полученными отъ нихъ свѣдѣніями объ источникахъ зараженія.

Правила хозяевамъ фабричныхъ, ремесленныхъ и торговыхъ заведеній насчетъ наблюденія за здоровьемъ рабочихъ мужескаго пола.

§ 1. Въ видахъ предупрежденія между рабочими любострастной болѣзни постановляются для заведеній промышленности, въ которыхъ имѣются рабочіе, слѣдующія правила:

§ 2. Содержатели всѣхъ, безъ изъятія, фабричныхъ, торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, при которыхъ состоятъ рабочіе, для свидѣтельствованія ихъ, обязаны имѣть на свой счетъ врачей.

§ 3. О томъ, кто именно изъ врачей будетъ приглашенъ для свидѣтельствованія рабочихъ въ заведеніяхъ, равно въ случаѣ перемѣны врачей, хозяева заведеній обязаны заявлять врачебно-полицейскому комитету.

§ 4. При посѣщеніяхъ врачей, для свидѣтельствованія, содержатели обязаны представлять имъ всѣхъ рабочихъ, по спискамъ, за верностью коихъ наблюдаетъ квартальный надзиратель.

§ 5. Свидѣтельствованіе рабочихъ въ заведеніяхъ производится не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Подозрѣваемыхъ въ болѣзни содержатели подвергаютъ осмотру немедленно, не дожидаясь дня общаго осмотра.

§ 6. Независимо отъ постоянного повременнаго свидѣтельствванія, мужчины чернорабочаго класса подвергаются осмотру, когда оставляютъ заведеніе и при выѣздѣ изъ столицы. Осмотръ производится въ первомъ случаѣ врачами заведеній; въ послѣднемъ — дежурнымъ врачомъ конторы адресовъ.

§ 7. Оказавшихся больными рабочихъ хозяева заведеній, подъ собственною отвѣтственностью, обязаны отправлять немедленно въ больницу для леченія, не считывая ихъ, до помѣщенія туда. Виды больныхъ отсылаются въ то же время въ контору больницы.

§ 8. Хозяева заведеній, при отправленіи рабочаго въ больницу, объявляютъ ему, что просрочка его билета, могущая послѣдовать во время пребыванія его въ больницѣ, въ вину ему не ставится, если онъ не далѣе какъ чрезъ три дня по выпускѣ изъ больницы представить просроченный билетъ куда слѣдуетъ.

§ 9. Правила сіи хозяевами заведеній должны быть соблюдаемы въ точности; въ противномъ случаѣ они подвергаются взысканію, какъ ослушники распоряженій правительства.

Правила содержательницамъ борделей.

§ 1. Бордели открывать не иначе, какъ въ разрѣшенія полиціи.

§ 2. Разрѣшеніе открыть бордель можетъ получить только женщина среднихъ лѣтъ, отъ 30 до 60.

§ 3. Содержательница бордели, если имѣетъ дѣтей, не должна держать ихъ при себѣ. Равно не можетъ имѣть жилищъ.

§ 4. Содержательница бордели, при полученіи разрѣшенія, обязывается подпискою въ томъ, что будетъ соблюдать всѣ, относящіяся къ здоровью женщинъ ея, правила, которыя будутъ постановлены комитетомъ.

§ 5. Содержательница обязана имѣть списки состоящимъ въ бордели ея женщинамъ.

§ 6. Списки эти она должна вести съ надлежащею исправностью и сохранять въ чистотѣ.

§ 7. Чтобы въ борделяхъ производился промыселъ только тѣми жен-

щинами, которыя значатся по спискамъ; постороннія же ни въ какомъ случаѣ къ тому допускаемы не были.

§ 8. Въ число женщинъ въ борделяхъ не принимать моложе 16 лѣтъ.

§ 9. О перешедшихъ женщинахъ содержательница обязывается представлять врачу удостовѣреніе полиціи о дѣйствительности перехода и о мѣстѣ куда выбывшая поступила.

§ 10. Долговныя претензіи содержательницы на публичныхъ женщинъ не должны служить препятствіемъ къ оставленію послѣдними бордели *).

§ 11. Содержательницѣ предоставляется право закрыть бордель когда пожелаетъ, донеся о томъ предварительно полиціи.

§ 12. Она можетъ передать свое заведеніе другой, но не иначе, какъ съ разрѣшенія же полиціи.

§ 13. Содержательница, закрывшая бордель, не освобождается отъ полицейскаго надзора.

§ 14. Помѣщеніе бордели должно быть соразмѣрно числу женщинъ, ее составляющихъ.

§ 15. Кровати должны быть отдѣлены, или легкими перегородками, или при невозможности сего по обстоятельствамъ, ширмами.

§ 16. Воздухъ въ комнатахъ освѣжать чаще.

§ 17. Какъ въ квартирѣ, такъ и въ бѣльѣ на постеляхъ содержательница должна соблюдать необходимую чистоту; равнымъ образомъ смотрѣть за чистотою бѣлья на женщинахъ.

§ 18. Она требуетъ, чтобы женщины ея содержали себя опрятно и съ этою цѣлью строго надзюдаеть:

а) чтобы тѣ какъ можно чаще обмывали холодною водою извѣстныя части и въ особенности, чтобы дѣвки употребленныя не переходили бы тотчасъ къ другимъ посѣтителямъ не омывшись и, если можно, перемѣняли бы бѣлье;

б) чтобы имѣющія мѣсячныя очищенія отнюдь не допускались къ занятію промысломъ;

в) чтобы публичныя женщины ходили въ баню два раза въ недѣлю;

г) чтобы какъ можно менѣе онѣ употребляли бѣлизъ, румянъ, силь-но душистой помады, мазей и притираній.

§ 19. За исполненіе сихъ правилъ о чистотѣ содержательницы отвѣтствуютъ непосредственно.

§ 20. Содержательница подвергается также строгой отвѣтственности за до-

*) § 10 прав. содерж. борд., по положенію медицинскаго совѣта, 23 августа 1863 г., утвержденному 25 августа, министромъ внутреннихъ дѣлъ, извѣненъ слѣдующимъ образомъ: «публичныя женщины могутъ оставлять домъ терпимости во всякое время когда пожелаютъ. Денежныя претензіи содержательницы на женщинъ не могутъ служить препятствіемъ къ оставленію послѣдними дома терпимости. Полиція входить въ разборъ такихъ только претензій содержательницы на женщинъ, которыя облечены въ форму законнаго акта».

ведение живущих у ней дѣвокъ до крайняго изнуренія неумѣреннымъ употребленіемъ.

§ 21. На отвѣтственности содержательницы лежитъ сохраненіе въ бордели тишины и возможной благопристойности. Она удерживаетъ женщинъ своихъ отъ излишняго употребленія крѣпкихъ напитковъ.

§ 22. Воспрещается содержательницамъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ принимать посѣтителей до окончанія обѣдни *).

§ 23. Мужчинъ несовершеннолѣтнихъ; равно воспитанниковъ учебныхъ заведеній ни въ какомъ случаѣ не допускать въ бордель.

§ 24. Въ опредѣленный врачомъ для посѣщенія день содержательница обязана представлять ему къ свидѣтельству всѣхъ женщинъ своей бордели. Она безотговорочно исполняетъ всѣ распоряженія его по сему предмету.

Примчаніе. При каждомъ освидѣтельствованіи публичныхъ женщинъ, вмѣстѣ съ отмѣткою состоянія здоровья ихъ на медицинскихъ билетахъ, врачъ назначаетъ на оныхъ день слѣдующаго своего посѣщенія.

§ 25. Независимо отъ свидѣльствованія женщинъ врачами, содержательница осматриваетъ состоящихъ въ ея бордели сама, каждый день и заболѣвшихъ отсылаетъ татчасъ же въ сифилитическую женскую больницу.

§ 26. Тѣ изъ публичныхъ женщинъ, зараженныхъ венерическою болѣзью, которыя являются въ сифилитическую женскую больницу сами добровольно, принимаются въ нее для лѣченія бесплатно; за тѣхъ, которыя поступаютъ въ оную вслѣдствіе освидѣльствованія чрезъ врачей, содержательницы платятъ опредѣленную сумму.

§ 27. Неявка которой-либо изъ женщинъ къ свидѣтельству признается укрывательствомъ. За укрывательство содержательница отсылается въ исправительное заведеніе; для сего, по положенію врачебно-полицейскаго комитета, она передается въ распоряженіе полиціи, которая объ отсылкѣ виновной и о выпускѣ ея изъ исправительнаго заведенія увѣдомляетъ тогда же комитетъ.

§ 28. Медицинскіе билеты о свидѣльствѣ женщинъ содержательница хранить въ чистотѣ и на видномъ мѣстѣ, какъ удостовѣреніе о состояніи ихъ здоровья.

§ 29. Свидѣльствованіе простирается и на самихъ содержательницъ, ихъ взрослыхъ дочерей, родственницъ и служанокъ, если онѣ подозреваются въ ремеслѣ.

§ 30. Содержательница, при переходѣ или поступленіи къ ней новой публичной женщины, извѣщаетъ о томъ полицію и даетъ знать врачу для безотлагательнаго освидѣльствованія вновь прибывшей, не употребляя ее до того для занятія промысломъ.

§ 31. Равнымъ образомъ извѣщаетъ врача о женщинахъ, у которыхъ

*) § 22 исключенъ изъ правилъ содерж. по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшему 27 августа 1846 года.

обнаружатся другого рода болѣзни или беременность и по назначенію его устраняется сихъ женщинъ отъ употребленія.

§ 32. Строго воспрещается прибѣгать къ какимъ-либо средствамъ для истребленія начала беременности у публичныхъ женщинъ, также лѣчить больныхъ дѣвочекъ лѣкарствами или людьми, не имѣющими на то права, или же употреблять лѣкарства, сльвущія полезными по преданіямъ простонароднымъ.

Правила публичнымъ женщинамъ.

§ 1. Публичная женщина обязана во всей строгости выполнять правила, которыя постановлены и впредь постановляемы будутъ комитетомъ.

§ 2. Публичная женщина безпрекословно подвергается освидѣтельствуванію; для сего, тѣ изъ нихъ, которыя живутъ у содержательницъ, должны быть непремѣнно въ квартирахъ своихъ въ означенные для того на билетѣ врачемъ дни; а живущія по-одиночѣ обязаны являться въ больницу, въ извѣстные дни и часы.

§ 3. Въ содержаніи себя публичная женщина должна сохранять опрятность и съ этою цѣлью обязывается:

а) какъ можно чаще обмывать холодною водою извѣстныя части, въ особенности же послѣ сообщенія съ мужчиною, не переходить къ другому не обмывшись и, если можно, то перемѣннять бѣлье;

б) во время мѣсячныхъ очищеній отнюдь не заниматься промысломъ;

в) каждую недѣлю непремѣнно ходить два раза въ баню;

г) какъ можно менѣе употреблять бѣлизъ, румянъ, сильно душистой помады, мазей и притираній.

§ 4. Публичная женщина должна безпрекословно выполнять требованія содержательницы о соблюденіи сихъ правилъ о чистотѣ.

§ 5. Публичная женщина, если по свидѣтельству врача окажется зараженною венерическою болѣзью или сама замѣтитъ въ себѣ эту болѣзнь, должна немедленно явиться въ больницу по назначенію врача.

§ 6. Равнымъ образомъ должна объявить свидѣствующему врачу, если чувствуетъ себя беременною или больною другими болѣзнями.

§ 7. Публичныя женщины зараженныя венерическою болѣзью, если явятся въ сифилитическую женскую больницу добровольно, принимаются въ нее для лѣченія бесплатно; затѣмъ, напротивъ, вторыя поступать въ оную вслѣдствіе освидѣтельствования врача, взыскивается съ нихъ опредѣленная плата.

§ 8. Публичныя женщины, для предохраненія себя отъ зараженія, обязаны осматривать дѣтородныя части и покрывающее оныя бѣлье у посетителей.

§ 9. Публичная женщина, отлучаясь изъ дому, должна всегда при себѣ имѣть медицинскій билетъ о состояніи здоровья.

§ 10. Публичная женщина перемѣнять мѣсто жительства можетъ не иначе, какъ съ вѣдома полиціи.

§ 11. Независимо отъ отвѣтственности предъ полиціею въ нарушеніи обязанностей установленныхъ полицейскими правилами, публичныя женщины, за неисполненіе изложенныхъ здѣсь правилъ, имѣющихъ цѣлью общественное здоровье, чистоту и опрятность, подвергаются по постановленію врачебно-полицейскаго комитета содержанию въ рабочемъ домѣ, болѣе или меньше времени, смотря по проступку. Постановленіе о семъ комитета приводится въ исполненіе полиціею.

ХII.

Правила расчетныхъ книжекъ.

§ 1. Каждая женщина, живущая въ домѣ терпимости, имѣетъ книжку въ которую ежедневно и собственноручно записываетъ на одной страницѣ всю сумму, ею приобретенную, а на другой весь заборъ, сдѣланный ею у содержательницы.

§ 2. Безграмотныя просятъ объ этомъ своихъ подругъ.

§ 3. Содержательницы домовъ терпимости ведутъ такой же расчетъ въ особой книгѣ.

§ 4. По истеченіи каждой недѣли должна быть производима повѣрка расчетовъ и утверждаема правильность счетовъ подписями въ обоихъ экземплярахъ книжекъ.

§ 5. При переходѣ женщины изъ одного дома терпимости въ другой, она беретъ принадлежащую ей расчетную книжку.

§ 6. Расчетныя книжки, не составляя документовъ безспорныхъ, имѣютъ значеніе при разборѣ претензій проституткозъ на содержательницъ и содержательницъ на проституткозъ.

ХIII.

Инструкція для руководства при повѣркѣ: въ какой степени исполняются правила, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 4-го іюля 1846 года, для врачебно-полицейскаго комитета въ Москвѣ относительно уменьшенія развитія сифилитической болѣзни.

(12 ноября 1866 года).

ОТДѢЛЕНИЕ I.

Объ осмотрѣ фабричныхъ, ремесленныхъ и торговыхъ заведеній мужскаго пола.

О ПЛАТЯЩИХЪ ВЪ КОНТОРУ АДРЕСОВЪ.

§ 1. Имѣется ли укаждаго домохозяина книга для записки свидѣтельствуемыхъ рабочихъ людей и предъявляется ли она ревизующему врачу комитета.

§ 2. Всѣми ли содержателями заведеній представляется книга — за по окончаніи года чрезъ мѣстную полицію въ комитетъ для ревизіи вавія.

§ 3. Имѣть ли каждое заведеніе постоянного врача, кого именно и заявлено ли объ этомъ комитету.

§ 4. Внесены ли въ имѣющуюся книгу всѣ рабочіе и сдѣланы ли надлежащія отмѣтки по рубрикамъ въ книгѣ. Чѣмъ руководствуются: мѣстный кварталный надзиратель и ревизующій врачъ въ вѣрности списка. Имѣть ли кварталный надзиратель копію съ такого списка. Провѣряетъ ли людей по списку каждаго мѣсячно и скрѣпляетъ ли списки подписомъ, равно подписываетъ ли ихъ свидѣтельствующій врачъ и домохозяинъ.

§ 5. Свидѣтельствуются ли рабочіе въ заведеніяхъ врачемъ каждаго мѣсячно. Причемъ сдѣлать выписку изъ книги за каждый мѣсяцъ о числѣ оказавшихся больныхъ въ 1866 году.

Примѣчаніе. Въ утвержденныхъ правилахъ значится: содержатели заведеній, гдѣ находится болѣе 100 человекъ рабочихъ, обязываются имѣть на свой счетъ врачей, гдѣ же менѣе 100 человекъ, рабочіе свидѣлствуются отъ полицейскими врачами.

§ 6. Свидѣлствуются ли рабочіе врачемъ при оставленіи ими заведенія, а равно и исполняются ли въ конторѣ адресовъ правила объ свидѣлствованіи выбывающихъ изъ Москвы рабочихъ.

§ 7. Отправляются ли заболѣвшіе сифилисомъ въ больницу и исполняются ли правила, относительно недачи имъ расчета въ избѣжаніе возможности скрыться.

О НЕПЛАТЯЩИХЪ ВЪ КОНТОРУ АДРЕСОВЪ.

§ 8. Свидѣлствуются ли предъ выходомъ изъ Москвы частными врачами: чернорабочіе, извозчики и прочіе, приходящіе для заработковъ въ столицу, освобожденные отъ обязанности записываться въ конторѣ адресовъ.

§ 9. Удоставряютъ ли частные врачи на самыхъ паспортахъ выбывающихъ изъ Москвы о состояніи ихъ здоровья, и требуютъ ли кварталные надзиратели такого медицинскаго удостовѣренія.

Примѣчаніе. При освидѣствованіи прислуги въ трактирныхъ заведеніяхъ обязывается коммиссія спрашивать хозяевъ: не желаютъ ли они пригласить къ врачебному осмотру депутатовъ.

ОТДѢЛЕНИЕ II.

Объ осмотрѣ публичныхъ домовъ терпимости, находящихся въ вѣдѣніи московскаго врачебно-полицейскаго комитета.

§ 10. Имѣютъ ли содержательницы публичныхъ жилищъ надлежащія на открытіе домовъ дозволенія полиціи.

§ 11. Имѣютъ ли содержательницы указанныя въ правилахъ лѣта, отъ 30 до 60, причѣмъ имѣть въ виду, не передано ли ей дозволеніе, данное другой женщиной.

§ 12. Не имѣютъ ли содержательницы при себѣ малолѣтнихъ дѣтей, а равно мужей ихъ, или любовниковъ, живущихъ въ квартирѣ содержательницы.

§ 13. Имѣютъ ли списки всѣмъ содержащимся женщинамъ съ надлежащими отбѣтками по рубрикамъ и ведутся ли они въ исправности, а равно книга объ осмотрѣ женщинъ врачомъ, — книжка замѣняющая медицинскій билетъ и расчетная книга съ хозяйкою.

§ 14 Не находится ли между публичными женщинами моложе 16 лѣтъ.

§ 15. Имѣется ли достаточное помѣщеніе, соразмѣрное числу живущихъ женщинъ, и имѣется ли необходимая вентиляція, чисто ли содержатся комнаты, кроватное бѣлье и имѣются ли въ каждомъ помѣщеніи рукомойникъ, кружка съ водою, а также имѣютъ ли женщины необходимыя спрыцовки для обмыванія.

§ 16. Отдѣлены ли кровати перегородками и ширмами, гдѣ представляется возможность.

§ 17. Спросить женщинъ: соблюдаютъ ли правила относительно снабженія ихъ чистымъ бѣльемъ и отпускаются ли онѣ въ баню два раза въ недѣлю, а также и о томъ, не принуждаются ли онѣ содержательницами къ сообщенію съ мужчинами чрезмѣрно и когда онѣ чувствуютъ себя нездоровыми (конечно не сифилисомъ), осматриваются ли онѣ каждодневно хозяйкою, независимо отъ докторскаго освидѣтельствованія.

§ 18. Производится ли осмотръ самимъ содержательницамъ, ихъ взрослымъ дочерямъ, буде имѣютъ, родственницамъ и служанкамъ, въ случаѣ подозрѣнія двухъ послѣднихъ въ сообщеніи съ мужчинами.

§ 19. Извѣщаютъ ли полицію содержательницы о поступленіи къ нимъ новыхъ женщинъ и даютъ ли знать врачу для освидѣльствованія ихъ.

§ 20. Устраняются ли беременныя отъ совокупленія съ мужчинами.

§ 21. Не дозволяютъ ли содержательницы лѣчить болѣзни людьми, не имѣющими на то права или не употребляють ли лѣкарствъ, слывущихъ полезными по преданіямъ простонароднымъ.

§ 22. Осматриваютъ ли женщины дѣтородныя части посѣтителямъ. При чемъ внушить имъ пользу отъ этого осмотра, а содержательницамъ объявить, что въ случаѣ, если посѣтитель окажется зараженнымъ сифилисомъ, то онѣ должны дать знать объ этомъ немедленно полиціи.

§ 23. Тщательно повѣрить приходо-расходныя книги въ присутствіи содержательницы и самихъ женщинъ и пояснить, что долги не могутъ служить препятствіемъ къ оставленію заведенія.

§ 24. Спросить женщинъ: довольны ли онѣ пищею и вообще содержаніемъ.

XIV.

Инструкція губернаторамъ объ учрежденіи надзора за проституціей и принятіи мѣръ къ прекращенію сифилиса и венерической болѣзни *)).

§ 1. Во всѣхъ городахъ должны быть составлены полные и вѣрные списки публичнымъ, т. е. обратившимъ распутство въ промыселъ, женщинамъ. Составленіе списковъ и повременныя въ нихъ измѣненія, сообразно съ прибылью и убылью вписанныхъ въ оныя лицъ, вмѣняется въ обязанность полиціи, которая, кромѣ того, въ случаѣ выбитія публичной женщины изъ города, увѣдомляется о томъ. полицейское начальство того мѣста, куда она отправляется. За неисправность списковъ, равно какъ и за всякое упущеніе въ исполненіи предписываемыхъ правилъ виновные подвергаются строгой отвѣтственности. Списки публичнымъ женщинамъ должны храниться: въ губернскихъ городахъ — во врачебной управѣ; въ уѣздныхъ городахъ — въ городской больницѣ, въ вѣденіи врачей оной.

§ 2. Значащихся въ спискахъ женщинъ подвергать повременному освидѣтельствуванію. Свидѣтельствованіе должно быть производимо не менѣ одного раза въ недѣлю въ больницахъ состоящими при нихъ врачами, въ губернскихъ городахъ подъ непосредственнымъ надзоромъ инспектора или члена врачебной управы.

§ 3. Состоящихъ въ спискахъ женщинъ, которыя по свидѣтельству окажутся зараженными, оставлять въ больницѣ до излѣченія, бесплатно, къ какому бы вѣдомству онѣ не принадлежали. О женщинахъ, не явившихся къ освидѣтельствуванію врачи сообщаютъ въ то же время полиціи, которая, имѣя обязанность наблюдать, чтобы онѣ непремѣнно являлись въ больницу, въ назначенные дни и часы, подвергаетъ ихъ, за невыполненіе сего, исправительнымъ взысканіямъ.

§ 4. Отъ поступающихъ въ больницы лицъ мужскаго пола, одержимыхъ любовою болѣзнию, отбирать показанія о томъ, отъ кого они заразились. Свѣдѣнія эти, сообщаемыя полиціи, должны служить ей указаніемъ къ открытію, съ должною осмотрительностью, женщинъ, тайно промышляющихъ распутствомъ, которыя за тѣмъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ремеслѣ ихъ, должны быть немедленно вносимы въ списки.

§ 5. Фабрики, заводы и другія многолюдныя заведенія должны имѣть, по возможности, своихъ врачей, для повременнаго освидѣтельствуванія рабочихъ мужчинъ, а женщинъ — не иначе какъ въ случаѣ сильныхъ сомнѣній на счетъ ихъ здоровья.

§ 6. Подвергать врачебному остотру всѣхъ лицъ низшаго класса, обоюго пола, забираемыхъ полиціею за проступки противъ благочинія.

*) Дана министромъ внутреннихъ дѣлъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1851 года.

§ 7. Тщательно собирать подробныя свѣдѣнія объ одержимыхъ любов-
страстною болѣзнію сельскихъ обывателяхъ, изъ конхъ списывающіе про-
питаніе внѣ своихъ семействъ и селеній преимущественно имѣютъ быть
предметомъ бдительнаго надзора со стороны начальства. Лица этого со-
словія, оказывающіяся зараженными, должны быть немедленно устрояемы
изъ своихъ семействъ и отсылаемы въ больницы до излѣченія.

ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.	СТРОКА.		НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ.
13	19	сверху:	развитыхъ	неразвитыхъ
23	11	снизу:	отъ двухъ причинъ	отъ этихъ двухъ причинъ
33	4	—	этими домами терпимости	этими домами
60	1 и 10	сверху:	вольнодумцы	вольнодумцы
62	8	снизу:	дамамъ	дамамъ
72	9	—	вліяющихъ	причинъ, вліяющихъ
72	6	—	сельскихъ лѣчебницъ	устройства сельскихъ лѣчебницъ
86	4 въ примѣч.		возрастамъ	возрастамъ
114	8	сверху:	числу населенія	числу проститутокъ
120	4	—	161	191
—	8	—	169	179
121	6	—	205	295
124	11	—	33	34
143	17	снизу:	326	362
144	1	сверху:	санитарныхъ	необходимыхъ санитарныхъ
146	1	снизу:	755	775
160	7	сверху:	частные	частные
162	1	снизу:	707	700
208	8	—	и при сѣвѣжикъ	при сѣвѣжикъ
229	1	—	въ примѣч. 1868	1867
231	6	—	Клянского 1	Клянского 4
237			1867	1869
260	7	—	2 по 19	2 по 9

ВЪ ПРИМѢЧАНИ:

3	—	2	снизу: 1863	1843
25	—	7	сверху: ревизіямъ	революціямъ
48	—	11	снизу: пользующіе	осматривающіе.

ВЪ ТАБЛИЦАХЪ:

90	табл. 4, 2-я графа слѣва, 4 стр. снизу:	38	28
100	— 8, 3-я — справа:	3 1	3 1
102	— 11, 1-я — въ итогѣ:	20.614	21.614
125	— 17, 3-я — слѣва: въ итогѣ	34.484	34.481
192	— 34, 4-я — справа: 3 стр. снизу:	79	16
219	— 41, 5-я. — — 3 стр. —	438	2438
220	— 43, — общій итогъ:	17136	1176

